

И.П. Половина

*Участникам
Великой Отечественной войны посвящается*

**ПРАВДА О
ВОЙНЕ**

КИЕВ-2008

УДК 94(477) "1941/1945"
ББК 63,3(2Укр) 722
П 49

Половина И.П. Правда о войне.

Половина И.П. Правда о войне. – К.: НПУ имени М. П. Драгоманова, 2008, 485с.

Аннотация

Книга «Правда о войне» включает две главы и представляет собой анализ развития сложных международных отношений в 20-30-е гг. а также обзор сражений Великой Отечественной войны Советского Союза в 1941–1945 гг.

Изучение событий международной жизни в 20-30-е гг. XX ст. (глава I) свидетельствует о том, что дипломатия ведущих капиталистических государств оказалась неспособной обеспечить мирное урегулирование сложных международных отношений после Первой мировой войны. Эта дипломатия направлялась корыстными интересами империалистических монополий, ненавистью к Советскому Союзу, на этом создавались различные политические союзы, осуществлялась финансовая и экономическая помощь агрессивным государствам, вынашивались планы военных авантур на пути к новой мировой войне.

Советский Союз был единственным государством, проводившим активную миролюбивую политику, сумевшим своевременно разгадать истинные маневры империалистических держав. Это позволило избежать втягивания СССР в войну в крайне неблагоприятной обстановке, а в дальнейшем способствовало созданию антифашистской коалиции и обеспечению победы в Великой Отечественной и Второй мировой войне.

Во второй главе книги представлен обзор сражений Великой Отечественной войны, выполненный в соответствии с принятой в исторической науке периодизацией. Их достаточно полный анализ позволяет понять грозную опасность, нависшую над Советским государством и его народами, оценить причины неудач в начальный период войны и источники победы в противоборстве с коварным и сильным врагом. Приводятся многочисленные примеры героических подвигов советской молодежи на фронтах и в тылу, которые не должны быть забыты потомками. Правда о Великой Отечественной войне необходима будущим поколениям – это великий завет Победы.

Книга рассчитана на молодежь и широкий круг читателей, интересующихся правдивой историей 20-40-х гг. XX ст., которая подверглась и подвергается многочисленным фальсификациям. Она содержит большой общеобразовательный и воспитательный материал и может быть использована в качестве учебного пособия для школьников и студентов при изучении истории новейшего времени.

Рецензенты:

Е.Ф. Безродный – доктор исторических наук, профессор

А.В. Поляков – кандидат исторических наук, доцент

© Половина И.П., 2008

© НПУ имени М.П. Драгоманова, 2008

ОТ АВТОРА

В 2009 году исполняется 70 лет после окончания самой разрушительной и кровопролитной в истории человечества Второй мировой войны, продолжавшейся в течение 6 лет. Составной ее частью была война Советского союза 1941–1945 гг. против фашистской Германии и ее союзников, которая без предъявления каких-либо претензий Советскому государству, начала против него военные действия. На вероломное нападение фашистской Германии, советский народ ответил Великой Отечественной войной в которой решалась судьба огромного государства и его народов. В исключительно тяжелой и разрушительной борьбе Советский Союз не только отстоял свою независимость, но и освободил многие народы Европы от фашистской оккупации, победоносно завершил войну в Берлине, внес решающий вклад в завершение Второй мировой войны. Убедительным признанием этих фактов явилось празднование 9 мая 2005 г. в Москве 60-й годовщины Победы союзников над фашистской Германией, в котором приняли участие высшие государственные руководители более 50 стран мира.

С большим сожалением приходится констатировать, что фактически на протяжении всего периода времени после Победы осуществляется целенаправленная, многоплановая, с использованием разнообразных средств и исполнителей, фальсификация событий Второй мировой и Великой Отечественной войны. Цель этих фальсификаций заключается в том, чтобы исказить сущность событий накануне Второй мировой войны, причины начала, ход и исход войны, принизить роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии и т. д.

При этом используются такие недозволенные приемы и методы как прямая ложь, дезинформация, вымыслы, замалчивание убедительных фактов или умышленное их искажение. Это особенно усилилось и приобрело большие масштабы в последние 15 лет, в связи с кардинальными изменениями на политико-административной карте мира.

История Великой Отечественной войны уже в значительной мере подверглась “новому написанию”. Это весьма прискорбный и печальный факт, поскольку грядущим поколениям необходима только правда, какой она была в действительности. На искаженной истории невозможно созидательное государственное строительство. Эту истину современные руководящие политические деятели должны хорошо понимать и не пренебрегать ею.

Выдающийся русский историк В.О.Ключевский писал, что история “учит даже тех, кто у нее не учится: она их проучивает за невежество и пренебрежение”. Исторические знания представляют собой один из важнейших компонентов человеческого интеллекта и его культуры. Изучение подлинной истории формирует широкое мировоззрение, являющееся одной из ва-

жнейших предпосылок активной созидательной деятельности личности.

Именно исходя из такого свойства исторических знаний, автор подготовил и опубликовал к 60-летию Победы семь книг о Второй мировой и Великой Отечественной войнах. Каждая из книг представляет собой освещение отдельного вопроса, логически включающегося в аспект проблемы подготовки ко Второй Мировой войне или сражений Великой Отечественной войны. Опубликованные книги были разосланы во многие музеи и мемориальные комплексы, посвященные Великой Отечественной войне, действующие на территории бывшего Советского Союза, а также в некоторые библиотеки. С ними ознакомились некоторые ученые-историки.

Многочисленные отклики, полученные автором, свидетельствуют о большом внимании к этим публикациям. Они широко используются в воспитательной работе этих учреждений истории и культуры, в качестве учебных пособий для школьников и студентов, при изучении истории XX века. Книги демонстрируются на выставках и вызывают значительный интерес у широкого круга читателей, как источники правды из истории Второй мировой и Великой Отечественной войны.

Все это дает основание для публикации вышедших книг в одном издании, определенным образом интегрированном по главам. К сожалению, пока остался не освещенным исторический период от момента заключения советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г. до вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз. Актуальность этой задачи не вызывает сомнения, если учесть, что некоторые исторические факты из этого периода еще засекречены.

Автор считает своим приятным долгом выразить глубокую благодарность Волошину С.Н., Кулиш В.А., Костенко О.Л., оказавшим большую помощь при подготовке книг к изданию.

ГЛАВА I

ПОДГОТОВКА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ТАК ПОДГОТАВЛИВАЛАСЬ ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

В этом разделе первой главы книги излагается история развития международных отношений после окончания Первой мировой войны. Она определялась коренными межимпериалистическими противоречиями. Их не только не устранил Версальский мир, но он породил новые противоречия – между победителями и побежденными. Своеобразие обстановки определялось появлением на политической карте мира социалистического государства – Советского Союза. Он был в этот период единственной страной, проводившей активную миролюбивую политику, но не имел возможности оказать решающее влияние на ход исторических процессов. Попытки крупных государств осуществить новый передел мира, разрешить свои противоречия и уничтожить СССР, в итоге привели ко Второй мировой войне, оказавшей огромное влияние на последующий ход мировой истории.

ВВЕДЕНИЕ

Чем дальше уходят вглубь истории дни, когда смолкли последние залпы Второй мировой войны, тем отчетливее предстают непреходящие ее уроки. Изучение событий, имеющих уже более чем семидесятилетнюю историю, анализ прошлого, позволяет проводить исторические сравнения с реальностью настоящего времени. Благодаря этому можно глубже понять проявление ряда закономерностей, которые в общественном сознании сформировались как определенные уроки, как призыв к нынешним поколениям.

Исследуя историю возникновения Первой мировой войны, В.И. Ленин убедительно показал, что она была порождена всей системой европейских капиталистических государств. Чтобы понять, как из этой системы неизбежно возникла Первая мировая война, надо взять всю политику этой системы, изучить и понять ее во всей совокупности "... за целый ряд десятилетий до войны" [47, с. 82.].

Вывод В.И. Ленина полностью относится и ко Второй мировой войне, процесс подготовки которой занял около 20 лет. Всесторонний анализ политики капиталистических государств в этот период показывает, что она не была случайностью и начала зарождаться задолго до того, как прогремели ее первые выстрелы.

Как известно, 28 июля 1919 г. в Зеркальном зале Версальского дворца был подписан мирный договор, получивший название Версальского мира. Формально под Первой мировой войной была подведена черта.

По Версальскому договору Германия лишилась значительной части своей территории, признала независимость Чехословакии и Польши, должна была отказаться от притязаний на Австрию. Державы-победительницы гарантировали ее независимость. Германия вынуждена была отказаться, в пользу союзников, от всех своих колоний.

В Германии отменялась всеобщая воинская повинность, ее армия, состоявшая из добровольцев, не должна была превышать 100 тыс. человек. Военный флот сокращался до минимума, иметь подводный флот запрещалось, запрещалось также иметь военную и морскую авиацию. Однако Германия освобождалась от оккупации.

Военно-экономический потенциал Германии сохранялся, он был только ограничен. До 1 мая 1921 г. Германия обязывалась выплатить союзникам 20 млрд. марок золотом, товарами, судами, ценными бумагами. Особая репарационная комиссия должна была определить к 1 мая 1921 г. сумму контрибуции, которую Германия обязана была покрыть в течении 30 лет.

Версальскому договору давались различные оценки. В основном они сводились к тому, что Версальский мир, не устранив коренных межимпериалистических противоречий, породил новые противоречия – между победителями и побежденными. Поэтому Версальская система оказалась чрезвычайно шаткой, неустойчивой. В.И. Ленин писал: "... Версальский договор есть договор хищников и разбойников

...международный строй, порядок, который держится Версальским миром, держится на вулкане..." [49, с. 352].

В результате Первой мировой войны и Версаля противоречия между союзниками еще более углубились. Обострилась борьба США с империалистическими государствами Европы, США и Японией, между Англией и Францией, наконец, между Италией и ведущими государствами Антанты.

Подписанная в Версале система договоров фиксировала соотношение империалистических сил, которые сложились к исходу более чем четырехлетней мировой бойни. Но неизбежное, в условиях неравномерного развития империалистических государств, изменение этого соотношения предопределяло непрочность этой системы. В значительной степени ее усиливало то обстоятельство, что она была направлена против образовавшейся первой в истории человечества страны социализма, с которой необходимо было считаться.

Версальский мир должен был покончить с войной. В действительности же он превратил ее в постоянную угрозу, нависшую над всем человечеством.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ В МИРЕ В 20-Е ГГ. XX СТ.

Первая мировая война не разрешила, да и не могла разрешить породивших ее противоречий и конфликтов. Мировому империализму пришлось даже потесниться на своей арене. Октябрьская социалистическая революция вырвала из нее такое важное звено, каким была Россия, занимавшая шестую часть земной суши. Одной из важнейших причин международного характера, обеспечившей победу Октябрьской социалистической революции, явилось то обстоятельство, что она произошла в период Первой мировой войны. Поэтому, воевавшие между собой, империалистические государства, не смогли оказать вооруженной помощи российской буржуазии. В то же время, под влиянием победы Октябрьской социалистической революции, пришел в движение и весь мир эксплуатируемых и угнетенных народов. Все это явилось угрозой для политической стабильности капиталистического строя, подрывало его устои.

Еще в период Первой мировой войны, в борьбе против молодого Советского государства, объединились две контрреволюционные силы: российская белогвардейщина и иностранные интервенты, представленные 14-ю государствами. Ведущую роль среди них играла Англия. В России началась гражданская война. Она закончилась в декабре 1920 г. победой Советского государства, с которым мировому империализму предстояло считаться.

Потерпевшая поражение в Первой мировой войне Германия, а также Япония и Италия, которые считали себя обделенными при распределении добычи между победителями, мечтали о новом переделе мира. Старые колониальные страны – Англия и Франция, а также США, получившие огромные прибыли в период Первой мировой войны – не собирались уступать свои позиции. Между этими двумя группировками

империалистических государств и начала разворачиваться борьба за мировое господство.

Своеобразие обстановки заключалось в том, что после Первой мировой войны на политической карте мира появилось социалистическое государство – Советский Союз. Наряду с противоречиями, которые разделяли империалистические государства, у них имелось и объединяющее их начало, коренное противоречие между капитализмом и социализмом. В этих условиях правящие круги США, Англии и Франции стремились сплотить все силы капиталистического мира для борьбы против социалистического государства.

Следует подчеркнуть, что еще в период Первой мировой войны, которая отвлекла внимание западных государств от Дальнего Востока, Япония значительно укрепила здесь свои позиции. Она вытесняла с китайского рынка англо-американских конкурентов. Это значительно обостряло противоречия между империалистическими государствами на Дальнем Востоке.

Создавшееся положение явно не устраивало руководящие круги Соединенных Штатов. По инициативе США, в Вашингтоне была созвана конференция (ноябрь, 1921 – февраль, 1922 г.) с участием 9 государств. На конференции был подписан ряд важных договоров. Но большое внимание на ней было уделено китайскому вопросу. Под давлением США, Япония вынуждена была отказаться от некоторых территорий в Китае, переданных ей по Версальскому договору, соблюдать принцип “открытых дверей”. Японские империалисты, считавшие себя еще и обделенными при разделе бывших германских колоний, затаили мечту о реванше. Они ждали удобного случая для его осуществления.

Царская Россия до Первой мировой войны, в ряду крупнейших государств мира, являлась одной из самых отсталых, прежде всего в экономическом отношении. Первая в мире по площади, третья по численности населения, одна из наиболее богатых по запасам полезных ископаемых. Но по объему промышленного производства она занимала только шестое место в мире. Преодоление экономической отсталости становилось первоочередной задачей нового Советского государства.

Переход молодого Советского государства к мирному строительству начинался в трудных стартовых условиях, в очень сложной внутренней и международной обстановке. Социально-экономическое состояние страны характеризовалось полнейшим разорением, обнищанием и нуждой. Миллионы людей были убиты и искалечены в Первой мировой и Гражданской войнах. Продукция тяжелой промышленности сократилась в семь раз по сравнению с 1913 г. По производству металла страна была отброшена на уровень начала XVIII века, по добычи нефти и угля – на конец XIX века. Валовая продукция сельского хозяйства составляла лишь 60% довоенной (1913 г.).

Сложность международной обстановки заключалась в том, что после поражения в период военной интервенции мировая буржуазия не оставляла замыслов уничтожить социалистический строй в России. Но пока она решительно начала осуществлять планы экономического удушения молодого государства.

В 1920 г. в капиталистическом мире разразился экономический кризис. Число

безработных и полубезработных в мире достигло 40 миллионов, количество рынков сбыта своих товаров для капиталистических стран значительно сократилось. В этих условиях государства Антанты решили созвать в городе Генуя (Италия) экономическую и финансовую конференцию европейских стран. На нее была приглашена и Советская Россия, которой западные страны пытались диктовать свои условия, не считаясь с ее интересами.

Советская Россия, как и Германия, находилась вне международного сообщества, являясь жертвой политики государств Антанты, прежде всего Англии и Франции. Советская Россия не поддерживала Версальский договор. Важно отметить, что каждая из этих стран имела кое-что из того, в чем нуждалась другая. Россия испытывала острую необходимость в современном промышленном оборудовании и технической помощи. Германии был необходим рынок сбыта промышленных товаров и территория, где можно было тайно осуществлять свое перевооружение.

Во время конференции, 16 апреля 1922 г. в предместье Генуи (Рапалло) два государства, неожиданно для ее организаторов, подписали договор о расширении экономических связей. Они взаимно отказались от репараций, установленных Версальским договором. Заключив Рапалльский договор с Германией, Советское государство пробило брешь во фронте капиталистических государств. Оно использовало противоречия между ними, в интересах экономического развития, собственного мира и безопасности.

Для Советского государства экономическое соглашение было исключительно важным, с точки зрения технического перевооружения своей промышленности. Германия получила в Советском Союзе огромный рынок сбыта своих товаров и большие возможности для проведения на его территории военных учений и испытаний боевого оружия, что ей запрещалось Версальским договором.

Генуэзская конференция показала, что в капиталистическом мире шла борьба двух тенденций: одна стремилась создать единый фронт против Советской страны, другая – установить с ней деловые контакты. Чем успешнее шло в Советской стране строительство нового общества, тем настойчивее стремились ведущие империалистические державы образовать антисоветский фронт. Но в то же время развитие и укрепление Советского государства усиливало противоречия в капиталистическом мире. Некоторые из капиталистических государств считали более благоразумным искать сближения с развивающейся Советской страной. Уже в 1922 г. Советское правительство заключило ряд двухсторонних экономических соглашений с капиталистическими странами. Внешнеполитические позиции и международный престиж Советского государства продолжали укрепляться.

Определяющей чертой международной обстановке, сложившейся к 1924 г., было закрепление и расширение мирной передышки. В 1924 г. мир стал свидетелем серьезных изменений, происшедших в отношениях между капиталистическими государствами и Советским Союзом. Они диктовались, в первую очередь, укреплением международного и внутреннего положения Советского государства. СССР отразил все нападки империалистических государств, полностью очистил свою территорию от ино-

странных интервентов и белогвардейских банд. Это отрезвляюще подействовало на правящие круги западных государств, заставляло их менять отношение к Советской стране.

В 1924 г. крупные капиталистические государства одно за другим начали устанавливать дипломатические отношения с СССР. (До 1924 г. СССР имел дипломатические отношения только 10 странами, включая и Германию). Советское правительство со своей стороны заняло в этом вопросе активную позицию. Оно не просто ожидало признания со стороны капиталистических стран. Своей политикой оно стремилось приблизить нормализацию отношений с ними. В 1924 –1925 гг. все крупные капиталистические государства, за исключением Соединенных Штатов Америки, установили дипломатические отношения с Советским Союзом. Только правительство США, под влиянием реакционных кругов американской буржуазии, систематически отклоняло все советские предложения, направленные на нормализацию отношений.

В 1925 г. Советский Союз имел дипломатические отношения с 22 государствами различных континентов, в том числе наиболее крупными, за исключением США. Объективные законы международного развития оказались сильнее стремления империалистической реакции изолировать СССР.

В условиях полученной передышки, самоотверженный труд народов Советского Союза вскоре дал свои результаты. К концу 1925 г. народное хозяйство страны в основном было восстановлено. На очередь выдвинулась задача его социалистической реконструкции и дальнейшего развития. Перед страной встала проблема дальнейшего повышения уровня промышленного производства, укрепления на этой основе своей безопасности, в течении ближайших 15-20 лет. Советское государство взяло курс на построение социализма.

XIV съезд ВКП (б), который состоялся в период с 18 по 31 декабря 1925 г., в области экономического строительства, принял решение осуществить план социалистической индустриализации страны. В соответствии с этим, СССР должен был превратиться в самостоятельное в экономическом отношении государство, не зависящее от капиталистического мирового хозяйства.

Понимая, что индустриализация ускорит продвижение Советского государства к социализму, укрепит его экономическую и политическую независимость и обороноспособность, империалистические государства пытались ее сорвать, или хотя бы затормозить. Они отказывали Советскому Союзу в кредитах, проводили политику экономической изоляции, сколачивали различные блоки против СССР, угрожали новой военной интервенцией.

Застрельщиком антисоветской политики, как и в годы иностранной интервенции 1918-1920 гг., выступала Англия. Особое усердие руководители этой страны прилагали к тому, чтобы привлечь на сторону антисоветской политики Германию, которая с помощью иностранных кредитов быстро реконструировала свою тяжелую и особенно военную промышленность.

Правящие круги Англии и США разработали план восстановления промышленности своего недавнего противника. Они рассчитывали использовать Германию, как

силу способную победить Советский Союз в военном столкновении и восстановить прежнее господство капитализма на всем Земном шаре. В 1924 г. такой план был разработан специальным комитетом стран-победительниц. Он получил название “план Дауэса”, по имени председателя комитета представителя США. Этот план обеспечил возможности для быстрого притока и внедрения в экономику Германии иностранного, преимущественно американского капитала.

“План Дауэса” в действительности явился одним из звеньев, в формировании и проведении в жизнь, опасного для дела мира политического курса западных держав, во главе с США. Он был рассчитан на ускоренное восстановление военно-промышленного потенциала германского империализма и превращение Германии в ударную силу для борьбы прежде всего против Советского Союза. Опираясь на финансовую помощь и политическую поддержку США, германский монополистический капитал усилил борьбу с демократическими силами внутри страны, а впоследствии привел к власти фашизм.

Потерпев поражение в Первой мировой войне, германские империалисты не отказались от своих захватнических планов. Реваншистские устремления правящих кругов Германии наглядно проявились в создании, вскоре после окончания Первой мировой войны, фашистских организаций. Идеи захватнической политики наиболее откровенно обосновал, в самом начале своей политической карьеры, Адольф Гитлер, в своей книге “Моя борьба” (1925 г.): “Если речь идет о получении новых территорий в Европе, то их следует приобрести главным образом за счет России. Новая германская империя должна будет в таком случае выступить в поход по дороге, давно уже проложенной тевтонскими рыцарями, чтобы германским мечом добыть нации насущный хлеб, а германскому плугу – землю” [31. с. 20-21].

Естественно, что советское руководство не могло и не имело права не учитывать в своей деятельности подобные заявления.

С 1924 г. начался период некоторого укрепления экономических и политических позиций мировой буржуазии. Капиталистическое производство и торговля, оправившись от послевоенного хаоса и разрухи, достигли, а затем и превзошли довоенный уровень. Ведущим капиталистическим государствам удалось сговориться по вопросу об ограблении, побежденной в войне Германии, (принятие “плана Дауэса”), об установлении сфер влияния в Китае.

Частичная стабилизация капитализма вела не к ослаблению, а к усилению всех противоречий капиталистической системы, и в первую очередь между великими государствами. Особенно обострились противоречия между США, которые активно укрепляли свои позиции в Европе, и Англией. Усиливался франко-германский антагонизм. Уже на протяжении ряда лет после подписания Версальского договора, Франция старалась добиться гарантий безопасности своих границ, считая это жизненной необходимостью.

Лига Наций обсуждала англо-французский план всеобщего международного договора о взаимных гарантиях. Германия выступила с меморандумом, в котором предусматривались взаимные обязательства строго соблюдать территориальный статус-

кво на Рейне. Англия ставила перед собою задачу сколачивания антисоветского западного блока, с привлечением в него Германии. Постоянную поддержку Англии, в осуществлении ее антисоветских планов, оказывали США.

В ходе длительных и сложных переговоров, по дипломатическим каналам, между великими западными государствами были подготовлены проекты документов, которые предстояло согласовать и принять, на специальной конференции пяти государств. Она открылась 5 октября 1925 г., в швейцарском курортном городке Локарно. Конференция проходила в острых дискуссиях, между участниками имелись серьезные разногласия по ряду важных вопросов. Локарнская конференция закончилась 16 октября 1925 г., итогом работ которой явилось подписание восьми отдельных актов. Важнейшим из них был гарантийный пакт между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией (Рейнский пакт).

Пышные миролюбивые фразы, восторженные и торжественные заявления, раздавались из уст участников конференции, распространялись печатью. Но они были всего-навсего дымовой завесой. С ее помощью руководители государств-участников конференции пытались скрыть истинную сущность принятых в Локарно соглашений и тем самым ввести в заблуждение мировую общественность.

Однако, некоторые политические деятели ряда стран-участников конференции не делали секретов из того, что в действительности произошло в Локарно. Заместитель министра колоний Англии Ормсби Гор прямо заявил: “В Локарно европейские державы соединились для защиты западной цивилизации против самой мрачной силы, какую когда-либо знала европейская история” [39, с. 425]. Посол Англии в США Говард, характеризуя итоги конференции, не стал связывать себя дипломатическими условностями. Он похвалялся: “Локарнский договор наносит удар коммунизму”.

Английская дипломатия, которую поддерживали США, могла быть довольна итогами Локарно. Она отклонила, невыгодные для себя, требования Франции, Германии, Польши и Италии, помешала непосредственным переговорам Франции с Германией. Ее усилиями Германия была принята в Лигу Наций, в качестве противовеса Франции и участника того “концерта европейских держав”, в котором дирижерская палочка сохранялась за английской дипломатией.

Германский империализм был удовлетворен результатами конференции. В отличие от Версальского договора, Локарские соглашения были заключены с Германией, как с равноправной стороной. Германии предоставлялось постоянное место в Совете Лиге Наций, как одной из великих держав. Германский империализм умело использовал в своих интересах англо-французские противоречия и теперь, находясь в ряду равноправных членов “концерта европейских держав”, мог более решительно добиваться ликвидации, стеснявших его, последствий Версальского договора.

Особое значение итоги Локарнской конференции имели для империалистических кругов Соединенных Штатов. Ее соглашения в Вашингтоне считали политическим венцом “плана Дауэса”. Они, по расчетам империалистов США, обеспечивали сохранность их капиталовложений в Европе и давали надежду на выплату им европейскими государствами колоссальной суммы военных долгов. У. Черчилль, зани-

мавший в то время пост канцлера казначейства Великобритании, в своей речи в парламенте в марте 1926 г. говорил, что после консолидации всех долгов США получат в общей совокупности сумму, равную 60% всех германских репараций. “Репарации, – говорил У. Черчилль, – фактически будут оплачены европейскими нациями, истощенными и опустошенными войной, и этот поток золота будет непрерывно струиться через Атлантический океан к богатой благоденствующей великой американской республике” [39, с. 427].

Упорно проводя “жесткий курс” в отношении СССР, Соединенные Штаты приложили много усилий, чтобы способствовать созданию в Локарно антисоветской группировки европейских держав. На следующий день после Локарнской конференции, “Нью-Йорк таймс” в передовой статье писала, явно выдавая желаемое за действительное: “Следствием установления мира и безопасности в Западной Европе являются политическая и моральна изоляция Советской России”. [39, с. 427].

В Советском Союзе учитывали, что подписание Германией гарантийного Рейнского пакта создавало определенную угрозу образования единого антисоветского фронта западных государств в области как политических, так и экономических отношений. Советское правительство приняло энергичные меры к тому, чтобы удержать Германию от активного участия в антисоветском блоке, сохранить, существовавшие в то время между Советским Союзом и Германией, дружеские отношения.

Еще при подписании Рапалльского договора в 1922 г. было предусмотрено заключение советско-германского экономического соглашения. Переговоры по этому вопросу были начаты еще в середине 1923 г. Однако, отсутствие у германской стороны стремления к достижению согласованных решений, не давало результата. В 1925 г. немецкое правительство не желало подписывать соглашение до урегулирования вопроса о гарантийном пакте с западными государствами.

Советское правительство прикладывало много усилий, чтобы расчистить путь к достижению договоренности. К августу 1925 г. практически все спорные вопросы были урегулированы и, казалось, что в ближайшее время договор будет подписан. Но германская сторона постоянно находила какие-то претензии к СССР. И все же, благодаря настойчивости и гибкости, проявленных советской дипломатией, 12 октября 1925 г. советско-германский экономический договор был подписан в Берлине. Была также достигнута договоренность о предоставлении Советскому Союзу кредита для финансирования советских заказов в Германии на сумму 106 млн. марок.

Заключая договор в самый разгар переговоров в Локарно, Германия прежде всего заботилась об упрочении своих экономических связей с Советским Союзом. Она придавала им в этот период важное значение. Одновременно германская дипломатия охотно пользовалась угрозой своего сближения с СССР, в целях давления на политику западно-европейских держав.

Подписание советско-германского экономического договора явилось несомненным успехом советской дипломатии, так как этим самым был нанесен первый удар по политике Локарно, направленной на изоляцию СССР.

На базе экономического сотрудничества, улучшались и политические отношения

между Советским Союзом и Германией. В эти годы советская дипломатия выдвинула позитивную программу заключение договоров о ненападении и нейтралитете со своими соседями, ближними и дальними. Договоры содержали статьи о нейтралитете, ненападении и неучастии, договаривающихся сторон, во враждебных коалициях. Это новое явление, в практике внешней политики, имело особое значение. Оно выдвигалось в тот момент, когда Англия пыталась вовлечь соседние с СССР страны в антисоветский блок.

Еще в конце 1924 г. Советское правительство выдвинуло перед германским правительством идею заключения нового договора между двумя странами. После подписания Германией Локарнских соглашений, обязательство неучастия в блоках, направленных против СССР, было уже недостаточным. И Советское правительство дополнило свой проект обязательством нейтралитета.

Переговоры о советско-германском договоре начались в ноябре 1925 г. Представители Германии пытались вести двойную игру, долго не соглашались гарантировать нейтралитет Германии. Но советское государство проявляло необходимую настойчивость. Оно понимало, что Германия была заинтересована в сближении с СССР. Однако, трудностей на переговорах было немало. Но все же 24 апреля 1926 г. договор между СССР и Германией был подписан. Статья 2-я договора обязывала каждую сторону соблюдать нейтралитет, если другая договаривающаяся сторона, несмотря на миролюбивый образ действий, подвергнется нападению третьей державы, или группы держав.

Заключение советско-германского политического договора имело важное значение для сохранения мира и на многие последующие годы. Советской дипломатии удалось в значительной степени ослабить антисоветскую направленность Локарнского пакта, сорвав попытки англо-американских империалистов превратить Германию в послушное орудие своих враждебных планов против СССР. Но заключение договора с Германией ни в коей мере не означало, что Советское правительство разделяло или одобряло курс германских правящих кругов в европейских делах.

Переход с 1926 г. к осуществлению социалистической индустриализации означал новый этап в строительстве социализма СССР. Предстояло заново создать ряд отраслей современной индустрии: черную металлургию, машиностроительную, автомобильную, станкостроительную, химическую, оборонную и другие. Чтобы обеспечить экономическую независимость и повысить обороноспособность Советского Союза, ставилась задача превратить его в передовое индустриальное государство, догнать, а затем и превзойти по объему промышленного производства, ведущие капиталистические страны.

Это была не только актуальная, но очень сложная и трудная задача. Трудности индустриализации Советского государства обуславливались его технико-экономической отсталостью, доставшаяся в наследство, сложностью накопления средств для капитального строительства, малочисленностью квалифицированных промышленных кадров. Они также усугублялись ожесточенным сопротивлением капиталистических элементов в стране и капитулянтов внутри самой партии.

Но особые трудности, для осуществления социалистической индустриализации, были связаны с антисоветской внешней политикой реакционных кругов руководства Англии. В октябре 1926 г. конгресс консервативной партии принял резолюцию, призывавшую к разрыву торговых и дипломатических отношений с СССР. Особенно бурную деятельность в деле обострения отношений с СССР развили министр финансов У. Черчилль, министр иностранных дел О. Чемберлен и министр по делам колоний Биркенхед. У. Черчилль, выступая с речью на митинге заявил: “Я лично надеюсь, что доживу до того дня, когда мы покончим с дружескими отношениями с Советской Россией” [39, с. 478].

В кулуарах парламента велась подготовка к разрыву англо-советских отношений и аннулированию торгового соглашения 1921 г.

На сессии Совета Лиги Наций, в марте 1927 г. Англия предприняла попытку сколотить антисоветский блок государств, стремилась заручиться в своих антисоветских действиях поддержкой Германии и Франции. О. Чемберлен пытался склонить Германию к экономическому и финансовому бойкоту СССР, рекомендуя ей отказать Советскому Союзу в кредитах. В апреле 1927 г., по инициативе и под руководством Англии и США, китайская полиция совершила налет на здание полномочного представительства СССР в Пекине. Цель его заключалась в том чтобы втянуть Советский Союз в конфликт с Китаем.

Чтобы обострить англо-советские отношения, 12 мая 1927 г. консервативным правительством была осуществлена наглая полицейская акция. В здание торговой делегации СССР в Англии ворвался отряд полиции. Были взломаны сейфы, захвачена дипломатическая почта, произведен незаконный обыск. На ноту протеста английское правительство не реагировало, оно стремилось к разрыву дипломатических отношений с СССР. 27 мая 1927 г. Англия разорвала их. Этим ее правительственные круги рассчитывали добиться политической и экономической изоляции Советской страны. Они полагали, что многие государства последуют английскому примеру и тем самым международное положение Советского Союза будет значительно ослаблено.

Английские правящие круги открыто подстрекали Польшу к враждебным действиям против СССР. 7 июня 1927 г. было организовано злодейское убийство советского полпреда в Польше П.Л. Войкова. После этого английские империалисты еще больше усилили нажим на Польшу, призывая ее к выступлению против СССР. Их поддержали США, предоставившие Польше значительные финансовые займы. Конфликт с Польшей был предотвращен в значительной степени благодаря продуманной политике мира, активности и гибкости советской дипломатии. Большую роль в этом сыграла и поддержка польских трудящихся.

Наиболее консервативные круги Англии предприняли попытки вовлечь Германию и Францию в антисоветский блок. Стремясь заинтересовать Германию в проведении антисоветского курса, Англия готовилась пойти на досрочную отмену ряда статей Версальского договора, ликвидацию ограничения в вооружениях, пересмотр “плана Дауэса”. Но германские промышленные круги были заинтересованы в экономических связях с Советским Союзом и Германия в июле 1927 г. подтвердила свое

намерение сохранять нейтралитет. Советская дипломатия предприняла попытки парировать происки Англии и добилась действенных успехов в улучшении отношений с Францией, включая и расширение экономических связей.

Еще в начале 1927 г. Соединенные Штаты поддержали английские планы разрыва дипломатических отношений с СССР. После этого США по-прежнему поощряли Англию к проведению антисоветской политики и сами упорно продолжали не признавать Советское государство.

Попытки английских империалистов создать единый антисоветский фронт оказались безуспешными. Неудачей закончились и попытки подорвать или затормозить социалистическую индустриализацию, на что они рассчитывали, идя на разрыв с СССР. В то же время Англия терпела большой экономический ущерб, в результате разрыва отношений с СССР. Уже в конце 1927 г. консервативное правительство Англии начало искать возможности для нормализации англо-советских отношений. Дипломатические отношения между Англией и СССР были восстановлены 23 июля 1929 г.

Следует отметить, что неблагоприятная международная обстановка для Советского Союза начала складываться и на Дальнем Востоке. Агрессивная программа японского империализма наиболее полно была сформулирована одним из видных представителей японской военщины генералом Танака, который занимал пост премьер-министра. 25 июля 1927 г. он представил меморандум, который утвердил император Японии. Из меморандума следовало, что для захвата Китая Япония должна «сначала завоевать Манчжурию и Монголию. Для того чтобы завоевать мир, мы должны завоевать Китай. Если мы сумеем завоевать Китай, все остальные малоазиатские страны, Индия, а также страны Южных морей, будут нас бояться и капитулируют перед нами... В программу нашего национального развития входит, по видимому, необходимость вновь скрестить мечи с Россией» [36 с. 338-339].

Вот в таких сложных условиях начиналось осуществление программы социалистической индустриализации. Но ее первые результаты сказались уже после двух лет упорного труда. Наиболее быстро развивалась тяжелая промышленность. Однако, большую озабоченность у руководства страны вызывало отставание сельского хозяйства – самой обширной и жизненно важной отрасли народного хозяйства. Сокращалось производство товарного зерна. XV-й съезд ВКП (б), состоявшийся в период со 2 по 19 декабря 1927 г., всесторонне рассмотрел этот вопрос. На нем было принято решение о развертывании коллективизации сельского хозяйства, о переходе в земледелии к крупному социалистическому производству, основанному на новой технике. Съезд также принял директивы о составлении первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. Он был рассчитан на построение фундамента социалистической экономики и вытеснение капиталистических элементов города и деревни, с целью полной их ликвидации.

В 1928 г., накануне первой пятилетки, производство чугуна и проката черных металлов в СССР было ниже довоенного уровня (1913 г.). Лишь выплавка стали (4,3 т.) незначительно превысила уровень 1913 г. Между тем, промышленность большинства

капиталистических стран к 1928 г. намного превзошла довоенный уровень. Если учесть степень отставания Царской России от передовых капиталистических стран, можно представить насколько невыгодным для Советского Союза было соотношение экономических сил с капиталистическим миром накануне пятилетки. Особенно недопустимым было отставание в черной металлургии. В 1929 г. производство чугуна в СССР составило в 4,0 млн.т. В США оно составило – 43,0 млн.т., в Германии – 13,2 млн.т. Интересы обеспечения экономической независимости, преодоления технико-экономической отсталости и укрепления обороноспособности СССР, настоятельно требовали ускоренного развития черной металлургии.

Наступившая во второй половине 20-х гг. частичная стабилизация капитализма не только не устранила непримиримые противоречия между великими государствами, но еще более обострила их. Рост производства, который к 1927 г. в большинстве ведущих стран превысил довоенный уровень, восстановление мирового товарооборота, усилили борьбу этих государств за рынки сбыта, источники сырья, сферы влияния и новый передел мира.

Соединенные Штаты уже более открыто начали борьбу за мировое господство, а противоречия между Англией и США в конце 20-х гг. приняли острый характер. С новой силой развернулась традиционная борьба за гегемонию в Европе между Англией и Францией. В борьбу за новый передел мира начали включаться империалисты Германии, Японии и Италии.

Германия, быстро восстановившая свою экономику, благодаря огромной поддержке мирового, в основном американского капитала, настойчиво требовала ликвидации ограничений Версальского договора. Империалистическая Япония, также недовольная Версальским договором, готовилась к осуществлению обширной агрессивной программы на Дальнем Востоке. Это приводило к обострению противоречий с США и Англией, в бассейне Тихого океана и прилегающих районах. Фашистская Италия настаивала на перераспределении колоний и мандатных территорий, требовала рынков сбыта и источников сырья.

В конце 20-х гг. продолжалась острая борьба между Англией и Италией за господство в бассейне Средиземного моря. Особенно большую активность развивала Италия. Она сделала колониальную экспансию главной целью своей дипломатии. Экспансионистские устремления Италии в сторону Африки, вызывали беспокойство Франции. Она видела в них прямую угрозу своим северо-африканским владениям. Английская дипломатия, опасаясь усиления Франции на морских путях из Европы в Африку, продолжала курс на сближение с Италией.

Основным объектом империалистических противоречий на Дальнем Востоке по-прежнему оставался Китай. Из великих держав, Англия была на первом месте по капиталовложениям в Китай, а также преобладала в судоходстве и торговле. Но с ней все активнее начинали соперничать ее основные конкуренты – Япония и США. К 1927 г. Япония увеличила свои капиталовложения в Манчжурии до 2,5 млрд. иен, а на Китай приходилось более трети всего японского экспорта [36 с. 497]. Соединенные Штаты значительно активизировали свою деятельность в 20-х гг. Борьба между тре-

мя государствами в Китае с каждым годом разгоралась. Каждый из соперников стремился добиться превосходства в этой борьбе. США сделали ставку на правительство Гоминьдана во главе Чан-Кай-Ши.

Учитывая рост влияния США в Китае, японские империалисты рассматривали их в качестве основного соперника. В известном меморандуме Танака говорилось: “Если мы в будущем захотим захватить в свои руки контроль над Китаем, мы должны будем сокрушить Соединенные Штаты” [36, с. 335].

Интересы США, Англии и Японии сталкивались и в борьбе за господство во всем бассейне Тихого океана. На Вашингтонской конференции 1921–1922 гг. было выработано соглашение об общем тоннаже линейного флота пяти великих держав. Новое обострение противоречий между этими государствами толкало их продолжать гонку морских вооружений. Морская конференция трех государств в Женеве в июне 1927 г. окончилась безрезультатно. После ее провала гонка морских вооружений еще больше усилилась.

Изменившееся соотношение сил на мировой арене, обострение противоречий между ведущими капиталистическими державами, в том числе и по германскому вопросу, достигнутое в Локарно “равноправие” с недавними победителями, открывали перед германским империализмом новые возможности. Общее недовольство населения страны кабальными условиями Версальского договора и огромными репарационными обязательствами, возложенными на Германию по “плану Дауэса”, облегчало ведение реваншистской пропаганды. Вопрос о ликвидации Версальского договора становится основным внешнеполитическим лозунгом Берлина. Германская пропаганда действовала все более активно, ее деятельность поощрялась правительством и щедро финансировалась хозяевами монополий.

Усиленная кампания в стране велась за возвращение колоний, которые были отобраны у нее после поражения в войне. Такие требования раздавались из залов различных конференций и со страниц печати, с профессорских кафедр и парламентских трибун. На возвращении Германии колоний решительно настаивал президент Рейхсбанка Я. Шахт. “Германия не может реализовать свои положительные возможности внутри четырех стен своего рейха”, – говорил министр юстиции Кох Везер [39, с. 501].

Германская пропаганда усиленно подчеркивала, что вопрос о возврате колоний является вопросом национальной чести, политического и культурного равноправия Германии в международных отношениях.

В конце 20-х гг. значительное распространение получили требования присоединения к Германии Австрии и Саара, Мемеля и Данцига, изменения границ с Польшей, Данией и Бельгией. В Германии издаются карты, на которых границы германской нации выходят за пределы рейха и распространяются на районы французской Эльзас-Лотарингии, итальянского Южного Тироля, Судетской области. Руководители внешней политики Германии понимали, что сразу реализовать свою программу ликвидации ограничений Версальского договора им не удастся. Поэтому они еще с большим рвением, чем раньше, стала добываться, прежде всего вывода оккупационных войск

из Рейнской области.

Большое значение для экономического усиления Германии имела всесторонняя поддержка, которую ей оказывали США. Американские банки и тресты, с ведома и согласия правительства, предоставили десятки миллиардов долларов Германии. Она использовала их для восстановления и развития своего военно-промышленного потенциала. Основной целью такой политики США являлось их стремление направить, возрожденный военный потенциал Германии, против Советского Союза, а также использовать его, как бастион против революционного движения в странах Европы. Кроме того, в условиях обострившихся противоречий с Англией и Францией, США надеялись, с помощью восстановившего мощь германского империализма, ослабить позиции этих стран и расширить за их счет свою экспансию в Западную Европу.

Германский империализм умело использовал, в своих интересах помощь, оказываемую ему США. Правящие круги Англии, Франции также поощряли усиление военно-экономического потенциала Германии, надеясь использовать его в антисоветских целях. Только в 1924–1929 гг., в германскую промышленность было вложено 63 млрд. марок. 30 млрд. из них было получено от США [57, с. 75].

В конце 20-х гг. широкий размах получили картельные связи германских и американских монополий. “Германские и американские тресты так тесно переплелись, что уже никто не мог бы сказать где кончаются одни и начинаются другие” [39 с. 502]. Промышленное производство Германии уже в 1927 г. достигло довоенного уровня, а по производству стали, чугуна, добыче угля даже превысило его.

Быстрое возрождение экономической мощи Германии, ее усиливающиеся связи с американскими монополиями, создавали необходимые условия для перевооружения страны. Оно велось сначала тайно и сравнительно в небольших масштабах, а затем все более открыто. Создается армия, численность которой превысила в несколько раз величину, установленную Версальским договором.

Опираясь на поддержку Соединенных Штатов, правящие круги Германии усиленно добивались пересмотра репарационного “плана Дауэса”, который становился все более обременительным. Руководящие круги стран-победительниц также были обеспокоены последствиями дальнейшего проведения в жизнь этого плана. Рост революционных выступлений трудящихся масс Германии, на плечах которых лежала вся тяжесть репарационных платежей, делали, по существу, весьма затруднительной его реализацию. Руководители западных держав понимали, что германские империалисты, умело использовавшие иностранную помощь для восстановления военно-промышленного потенциала Германии, могли в один прекрасный день сами покончить с “планом Дауэса”.

США не претендовали на германские репарации. Для Соединенных Штатов, как главного кредитора в Германии, непосредственный интерес представляло своевременное получение процентов и, следовательно, укрепление ее экономического положения. Поэтому в Вашингтоне соглашались на пересмотр репарационной проблемы. США опасались, что Англия и Франция, при поддержке других союзных стран, могли договориться по вопросу репараций без американских представителей.

28 декабря 1928 г. правительства Англии, Франции, Японии, Италии, Бельгии и Германии согласились учредить комитет экспертов по репарационному вопросу, с привлечением к участию в его работе и представителей США. Комитет начал работу 9 мая 1929 г. Его председателем был избран американский эксперт Оуэн Юнг, один из авторов “плана Дауэса”. На первых заседаниях, с докладами об экономическом и финансовом положении и о ходе выполнения “плана Дауэса”, выступили германские представители. Я. Шахт заявил, что Германия не в состоянии платить по 2,5 млрд. марок ежегодно и настаивал на снижении размеров и изменении сроков платежей. Его предложение встретило решительное возражение среди держав-кредиторов – Франции и Англии. Представители США высказались за снижение платежей.

Возникли серьезные разногласия, но в конце-концов германские эксперты согласились с предложением О. Юнга, означавшим снижение общего размера репарационных обязательств Германии. Но этим были недовольны Франция и Бельгия. Англия, из-за снижения ее доли репараций, категорически отказалась принять “план Юнга”. Длительная борьба развернулась и вокруг предложения Юнга о создании особого Банка международных расчетов, который должен был заменить рабочие органы, учрежденные “планом Дауэса”. На банк возлагалось регулирование всех германских репарационных платежей и осуществление контроля над операциями по переводу иностранной валюты из Германии за границу. “План Юнга” был согласован 7 июня 1929 г. В соответствии с ним средний ежегодный размер германских платежей в течение первых 37 лет (с 1 сентября 1929 г. по 31 марта 1966 г.) устанавливался в сумме 1988 млн. марок [39 с. 505].

Работа комитета экспертов закончилась, но развернулись острые схватки между странами-участницами этого комитета на международной конференции по введению “плана Юнга” в действие. Конференция открылась 6 августа 1929 г. В ней участвовали представители 12 государств (без США). Работа конференции проводилась в двух комиссиях. Финансовая занималась рассмотрением репарационной проблемы, политическая – обсуждала вопросы о досрочной эвакуации Рейнской области. В результате продолжительной борьбы, Англии удалось добиться некоторого увеличения доли репарационных платежей. В политической комиссии было достигнуто предварительное соглашение о досрочной эвакуации Рейнской области.

31 августа 1929 г. участники Гаагской конференции подписали протокол, принципиально одобрявший “план Юнга”. В связи с началом сессии Лиги Наций, конференция была прервана и вновь продолжила работу только 3 января 1930 г. В ней принимали участия и делегаты Австрии, Венгрии и Болгарии, так как предстояло урегулировать вопросы о не германских (Восточных репарациях). 20 января 1930 г. состоялось торжественное подписание всех достигнутых соглашений. Был установлен общий размер репараций, в 113,9 млрд. марок. Ежегодная выплата составляла 2 млрд. марок.

Серьезным изменениям подвергся порядок взимания репараций. Система облигаций отменялась, как отчисление прибылей от промышленности. Репарации впредь должны были выплачиваться только за счет прибылей железных дорог и госбюджета.

Отменялся также финансовый контроль и контроль за экономикой Германии. Это был новый удар по Версальскому договору.

Усиление противоречий между империалистическими государствами сопровождалось и гонкой вооружений. Государства, недовольные Версальским договором (Германия, Япония, Италия), готовились к новому переделу мира и прилагали усилия к восстановлению и быстрому развитию военной мощи. Государства-победительницы (Англия, Франция, США) стремились не только сохранить свои военные преимущества, но и увеличить их, боролись за военное преобладание по отношению друг к другу. Армии этих стран и нейтральных держав после Первой мировой войны к концу 20-х гг. увеличились на 1,2 млн. человек, возрастали также их военные приготовления. Одновременно происходил качественный рост технических средств ведения войны. Увеличивалась моторизация, механизация и химизация военного дела.

Гонка вооружений вызывала растущее беспокойство широких народных масс, в памяти которых еще не сгладились огромные бедствия и жертвы недавней войны. Правящие круги империалистических государств понимали опасность этого для осуществления своих агрессивных планов. Их особенно тревожило и быстрое распространение в широких массах идей мира, провозглашенных Октябрьской социалистической революцией. Вместе с тем, обострение борьбы в империалистическом лагере толкало сильнейшие державы к попыткам ограничить рост вооружений конкурирующих стран. Это осуществлялось с целью достижения для себя тех или иных военных и политических преимуществ.

Все это и послужило основой той пацифистской дипломатической деятельности Лиги Наций, которую она развивала в течении более 10 лет в различных комиссиях, комитетах и на сессиях Совета и Ассамблеи Лиги, а также на специальной конференции по разоружению. "Миротворцы" Лиги Наций пытались миролюбивыми декларациями, широковежательным обсуждением вопросов разоружения, замаскировать военные приготовления главных империалистических держав, прикрыть ту острую борьбу, которая велась между ними.

В многочисленных проектах по разоружению нашло отражение, например, то, что правящие круги Франции боролись за гегемонию в Европе, опираясь на могущество своей сухопутной армии. В то же время правящие круги Англии стремились ограничить сухопутные силы Франции, поощряли перевооружение Германии, чтобы уравновесить силы основных держав континентальной Европе и обеспечить себе роль арбитра между ними. США всей политикой стремились ограничить господство, возглавляемое Англией и Францией, Лиги Наций в Европе, ослабить военно-морскую мощь Англии и Японии, обеспечить экономическое и военное восстановление Германии и усилить свое влияние в мире в целом.

Германия использовала в своих целях обсуждение вопросов разоружения, выдвигая настойчивые требования разоружения держав-победительниц. Когда ей стала очевидной невозможность достижения этого, она потребовала восстановления своих вооружений под видом уравнивания в правах.

Правители Италии желали ослабить позиции Франции в Европе и поэтому шли

на сближение с Германией и Англией. Японские империалисты, мечтавшие о завоевании господства на Дальнем Востоке и вытеснении Англии и США из этого района, добивались прежде всего усиления своей военно-морской мощи.

Эти цели главных империалистических держав и определяли в основном их линию поведения, во время многолетних дискуссий по вопросам разоружения в комиссиях и комитетах Лиги Наций. Давление общественного мнения приступить к практическому решению проблемы разоружения вынуждало дипломатов империалистических государств маневрировать, чтобы скрыть истинные цели своей политики.

В первые годы после образования Лиги Наций ее деятельность, в области разоружения, сводилась к составлению плана, так называемого всеобщего разоружения, включая вопросы стабилизации и уменьшения военных бюджетов. Затем был выдвинут тезис о необходимости получения гарантий безопасности, прежде чем приступить к сокращению вооружений. Чтобы прикрыть бесплодность своих “миротворческих” усилий, руководители Лиги Наций в декабре 1925 г. провели решение о создании подготовительной комиссии конференции по разоружению и пригласили в состав комиссии представителей СССР.

С самого начала работы подготовительной комиссии обнаружился различный подход к задачам и плану ее работы, со стороны двух руководящих держав – Англии и Франции. Почти бесплодная работа продолжалась до 30 ноября 1927 г., когда в работе подготовительной комиссии впервые приняла участие советская делегация. На первом же заседании она выступила с декларацией, в которой, по поручению правительства СССР, изложила основные принципы полного и всеобщего разоружения. Декларация предполагала одновременное поэтапное разоружение в течение четырех лет. Подготовительная комиссия перенесла обсуждение советского предложения на V сессию, которая открылась в марте 1928 г. За месяц до начала сессии Советское правительство разослало проект детально разработанной конвенции о полном и всеобщем разоружении.

Таким образом, СССР вновь ставил важнейшую международную проблему современности в практической плоскости и вынудил капиталистические страны определить свое отношение к ней. Это вызвало крайнее раздражение в империалистических кругах ведущих стран. Оно отразилось в выступлениях их представителей, изобиловавших нескрываемыми раздражениями и измышлениями. В своей речи глава делегации СССР М.М. Литвинов дал ясный ответ всем критикам советского проекта, показав, что в основе их критики лежит нежелание западных государств сделать какие-либо практические шаги в области разоружения. Он подчеркнул в заключение, что “мы продолжаем верить, что всеобщее и немедленное разоружение является единственной эффективной гарантией мира, отвечающей не только отдаленным идеалам, но и насущным современным требованиям человечества” [39, с. 517].

Усилиями империалистических государств обсуждение проекта было перенесено на рассмотрение следующей VI сессии комиссии. Она состоялась в апреле – мае 1929 г. и вновь засвидетельствовала саботаж дела разоружения со стороны ведущих капиталистических государств и их отношение к советским предложениям. Работа

подготовительной комиссии была прекращена в декабре 1930 г. В результате 118 заседаний комиссии была принята бессодержательная конвенция о разоружении, включавшая 60 статей. Она содержала 49 оговорок различных государств, полностью подрывавших ее значение.

Руководители Лиги Наций стали готовиться к новому туру переговоров, – уже в рамках Всемирной конференции по разоружению, которой и были переданы все “труды” подготовительной комиссии.

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

В конце 1929 г. в мире произошло резкое изменение международной обстановки. В главных капиталистических странах начался глубокий экономический кризис, оказавший разрушительное воздействие на хозяйство многих стран. Падение производства продолжалось около трех лет и достигло наивысшей точки в 1932 г. С наибольшей силой экономический кризис поразил США, которые сосредоточили около половины всего промышленного производства и потребления капиталистических стран. По сравнению с 1929 г. промышленное производство в США сократилось на 46,2%, в Германии – на 40,6%, в Японии – 36,7%, во Франции – на 31,9%, в Англии – на 23,8%. Исключительные трудности испытывала экономика колониальных и зависимых стран [39, с. 524].

Кризис привел к колоссальному росту безработицы. В 1933 г. в США насчитывалось 17 млн. безработных, в Германии – 7,5, в Японии – 3 млн. Общее количество безработных в мире, включая и колониальные страны, составило 40 млн. чел.

Экономический кризис нарушил международную торговлю. Ее объем, по сравнению с 1929 г., сократился на 56%. Монополисты, стремясь сохранить старые и захватить новые рынки сбыта, всячески мешали торговле своих соперников. Развернулась настоящая торговая и таможенная война между основными капиталистическими странами. Ожесточенная война за рынки между США и Англией охватила многие районы Земного шара – Южную Америку, Азию, Ближний и Средний Восток, английские колонии и доминионы. В бассейне Тихого океана экономические интересы США и Англии остро сталкивались в Китае, Индонезии, Малайе. В результате американский империализм потерял первое место в международной торговле, завоеванное им в 20-е гг. Лидерство вновь возвратилось к Англии, которая удерживала его вплоть до Второй мировой войны.

Мировой экономический кризис обнажил противоречия между победителями в Первой мировой войне – Англией, Францией и США и побежденными, главным образом Германией. Однако, они на первом этапе не были главными. До 1937 г. расстановку сил на мировой арене определяли англо-американские противоречия.

В то время, когда капиталистический мир потрясал экономический кризис, в СССР среднегодовой прирост промышленной продукции за первые два года пятилет-

ки составил более 20%. Однако, СССР еще сильно отставал от развитых капиталистических стран по уровню общего промышленного производства. Все это было следствием отсталости капиталистической дореволюционной России, которая давала о себе знать.

XVI съезд ВКП (б), который состоялся в период с 26 июня по 13 июля 1930 г., принял решение ускорить темпы развития черной металлургии, создать в ближайшее время на востоке страны угольно-металлургическую базу – Урало-Кузбасскую. Как оказалось впоследствии, дальновидность этого решения имела эпохальное значение. Съезд также поставил задачу ввести, в ближайшее время, обязательное всеобщее начальное и первоначальное обучение и ликвидировать неграмотность населения. В 1926 г. грамотность населения в стране составляла 51%.

В условиях гигантского промышленного строительства в СССР, рабочим приходилось испытывать многие лишения и неудобства, мириться с ними. Страна была еще бедна. Недоставало одежды, обуви и многих других предметов первой необходимости. На стройках рабочие жили в бараках и в палатках. Продукты питания и многие промышленные товары распределялись по карточкам. Но рабочие сознавали, что в условиях враждебного капиталистического окружения иного выхода, для превращения Советского Союза в сильную индустриальную державу, нет. Что для этого нужны средства и жесточайшая экономия. Ограничивая себе во всем, рабочие проявляли беспримерный трудовой героизм. Так и воспитывался настоящий советский патриотизм, высокая моральная стойкость народа.

В период первой пятилетки (1929 – 1933 гг.) опережающими темпами развивалось машиностроение. Особенно форсировалось развитие станкостроения, производство инструментов и другого промышленного оборудования, составляющего основу машиностроения. Успехи в развитии машиностроения и производстве инструментов и другого промышленного оборудования позволили осуществить коренную реконструкцию и создать новые отрасли – тяжелое машиностроение, авиастроение. В 1932 г. СССР в машиностроении вышел на второе место в мире после США. Это имело важное экономическое и оборонное значение.

Благодаря героическому труду рабочего класса, Советский Союз за годы первой пятилетки увеличил объем промышленной продукции в 2,3 раза по сравнению с 1913 г. После завершения первой пятилетки (за четыре года и три месяца) Советский Союз превратился в индустриальную страну. В строй было введено 1500 промышленных предприятий, составивших основу экономического могущества страны. В СССР был построен фундамент социализма.

В годы мирового экономического кризиса революционные настроения охватили значительную часть рабочего класса и крестьянства. Резко обострилась классовая борьба. В этих условиях руководителям некоторых капиталистических государств все труднее становилось удержаться у власти. Они стали искать спасения в фашизации политических режимов внутри своих стран и в развертывании экономической и политической экспансии вне их. Усиливается подготовка новых войн, исповедуется шовинизм, усиливается политический террор против рабочего класса. В Германии широкое

распространение получили идеи милитаризма. Кроме Германии, они нашли свое развитие в Италии и Японии.

После начала мирового экономического кризиса, японские империалисты решили, что настало время для развязывания вооруженной агрессии против Китая. Расчет был на то, что западные государства, занятые преодолением кризиса, не смогут вмешаться в конфликт. Правящие круги Японии не без основания полагали, что если вторжение в Северо-Восточный Китай будет осуществляться под предлогом подготовки войны против Советского Союза, то оно встретит поддержку со стороны западных государств и прежде всего США.

18 сентября 1931 г. японская военщина осуществила военную провокацию, проведя взрыв на железной дороге в районе города Мукдена. Он послужил предлогом для вторжения японских войск в Маньчжурию, которая являлась провинцией Китая. В течение трех месяцев вся территория этой провинции была оккупирована. Японские войска практически не встретили сопротивления. Правительство Гоминьдана отдало распоряжение (избегать расширения инцидента, решительно не допускать сопротивления). 9 марта 1932 г. Маньчжурия была объявлена новым государством под названием Маньчжоу-Го. Вскоре Япония подписала с этим государством договор о военном союзе.

В декабре 1932 г. Лига Наций признала, что Япония нарушила свои международные обязательства, а Маньчжурия является неотъемлемой частью Китая. Япония не согласилась с этим решением, что вызвало обострение отношений между капиталистическими государствами. В конце февраля 1933 г. Ассамблея Лиги Наций приняла новую резолюцию, в которой потребовала вывести японские войска из Маньчжурии. В ответ на это Япония захватила еще и провинцию Жэхэ, присоединила ее к Маньчжоу-Го и вышла из Лиги Наций 27 марта 1933 г.

После захвата Маньчжурии, Япония начала создавать плацдарм для дальнейшей войны против Китая и Советского Союза. Японские войска подступили к границам СССР на протяжении в несколько тысяч километров. Советскому государству пришлось направлять значительные силы и средства на укрепление дальневосточных границ и повышение боеспособности вооруженных сил, чтобы отразить возможное нападение агрессора.

На территории Маньчжоу-Го спешно строились казармы, военные склады, аэродромы, стратегические железные дороги. Все это свидетельствовало о том, что японский империализм активно включился в борьбу за передел мира. На Дальнем Востоке образовался первый очаг новой мировой войны.

Мировой экономический кризис германские правящие круги решили использовать для того, чтобы освободиться как от военного, так и от экономического контроля, ограничений Версальского договора и других соглашений послевоенного периода. Как и раньше, они рассчитывали на поддержку американских империалистов. Принятие "плана Юнга" (январь 1930 г.) означало ликвидацию контроля союзников над Германией. Германские милитаристы получили неограниченные возможности для развития военной промышленности. Они уже добились досрочного вывода союзных войск

из Рейнской области в 1930 г. В этом же году социал-демократическое правительство приняло решение о строительстве “карманных линкоров” водоизмещением до 10 тыс. тонн, что формально разрешалось Версальским договором.

Правящие круги Германии все более открыто нарушали военные статьи Версальского договора, ограничивавшие закупки и производство запрещенных видов вооружений за границей, тайное производство их в самой Германии, увеличение бюджета рейхсвера и др. Правительствам Англии, Франции, США все это было хорошо известно. В меморандуме заместителя министра иностранных дел Англии Р. Ванситтарта от 12 мая 1930 г. отмечалось, что германское правительство ставило перед собой следующие задачи: восстановление Германии в качестве мировой державы (то есть получение колоний и мандатов), присоединение Австрии, перевооружение германской армии (достижение, по крайней мере, паритета с Польшей), изменение польско-германской границы. Германские дипломаты не считали нужным скрывать свои цели.

Агрессивные, реваншистские тенденции во внешней политике Германии резко усиливались по мере развития мирового экономического кризиса. Именно в этот период были задуманы, например, аншлюс (присоединение) Австрии и другие территориальные захваты, которые осуществлялись после прихода фашистов к власти. Сен-Жерменский договор от 10 сентября 1919 г. запрещал объединение Германии с Австрией. Женевский протокол от 4 октября 1924 г. не допускал даже их экономического союза. Однако германские правящие круги ждали лишь благоприятной международной обстановки для осуществления своих замыслов.

19 марта 1931 г. министр иностранных дел Германии Курциус и вице-канцлер Австрии Шобер подписали соглашение о таможенном союзе между Германией и Австрией. Оно предусматривало уничтожение таможенных границ, установление единого таможенного закона и согласованных тарифов. Явное нарушение международных соглашений Шобер и Курциус пытались прикрыть заявлениями о необходимости оздоровления европейской экономики, путем “региональных соглашений”. При этом они ссылались на французское предложение о создании общеевропейского союза и даже грозили сближением с СССР, в случае отрицательной позиции западных держав.

Франция потребовала немедленной отмены соглашения. Англия заняла иную позицию, приняв заверение Германии в том, что в основе ее соглашения с Австрией лежат экономические, а не политические мотивы. 5 сентября 1931 г. Гаагский третейский суд объявил таможенный союз противоречащим ранее принятым Австрией обязательством. За два дня до этого решения правительства Австрии и Германии сами заявили об отказе от соглашения о таможенном союзе. Провал попытки аншлюса озлобил германские империалистические круги и дал новый повод для раздувания реваншистской пропаганды. В то же время события вокруг этого вопроса показали германской дипломатии, что Англия рассматривала вопрос о независимости Австрии, в качестве своего рода разменной монеты в англо-германских отношениях.

В июне 1931 г. проходили переговоры представителей Англии, Франции и Германии. Они начались с вопроса о “карманных линкорах”, построенных в Германии.

Эти новейшие корабли превосходили по своим боевым качествам линкоры французского флота и английские тяжелые крейсера. Франция заявила по этому поводу протест германскому правительству, Англия вручила специальный меморандум о “карманных линкорах”. На переговорах министр иностранных дел Германии Курциус поднял вопрос о восточных границах. Он категорически заявил, что Германия не может взять на себя каких-либо обязательств в этом вопросе. Министр иностранных дел Англии Гендерсон не возражал германскому собеседнику, но Англия не желала отказываться от репараций.

Из Лондона германские представители направились в Париж для переговоров. Франция предложила Германии заем в 100 млн. долл. для преодоления экономических трудностей, но потребовала отказа от таможенного союза с Австрией, а также объявления, так называемого политического моратория на 10 лет. В течении этого периода Германия должна была воздержаться от пересмотра договоров и признать окончательными свои восточные границы с Польшей и Чехословакией.

Однако, гарантии восточных границ Германии не входили в расчеты правящих кругов Англии и США. Усилиями этих стран попытка Франции была сорвана. По совету американских дипломатов президент Гинденбург обратился к президенту США Г. Гуверу с просьбой предоставить Германии отсрочку по репарационным платежам и другим долгам. Г. Гувер опубликовал обращение об отсрочке платежей, по репарациям и межправительственным долгам, сроком на 1 год (“мораторий Гувера”). Англия и Италия согласились с этим. Франция обусловила свое согласие отсрочкой выплаты межсоюзных долгов.

“Мораторий Гувера” вступил в силу летом 1931 г. и явился еще одним шагом к полной отмене репараций. Ссылаясь на кризис, Германия отказывалась от уплаты репараций и после истечения срока моратория. В июне 1932 г. в Лондоне была созвана репарационная конференция. Рейхсканцлер Германии фон Папен заявил премьер-министрам Англии и Франции: “Один шаг отделяет нас от бездны. Настал момент, когда надо действовать” [39, с. 535].

Этот призыв нашел отклик у премьер-министра Англии Макдональда. Он был сторонником полной отмены репараций, во имя восстановления европейской экономики. Э. Эррио считал, что не следует позволять Германии укрепляться за счет Франции и Англии, нарушать экономическое равновесие ради ее выгоды.

Германская дипломатия удвоила усилия в отношении французских представителей. Фон Папен предложил Э. Эррио широкую программу франко-германских соглашений взамен отказа от репараций. В качестве последнего козыря он выдвинул предложение заключить таможенный союз и военное соглашение между Германией и Францией. Проницательный политик Э. Эррио знал истинную цену этим предложениям. Он рассказал о них Р. Макдональду. Премьер Англии был возмущен, но не изменил своей позиции.

Конференция приняла решение, что Германия внесет последний взнос в сумме 4 млрд. марок. Однако это решение не было выполнено. Вопрос о ревизии Версаля был открыто поставлен на повестку дня. В Европе назревал политический кризис.

Мировой экономический кризис привел к обострению противоречий между империалистическими государствами, между победителями и побежденными, между колониями и метрополиями. Все это обострило напряженность в международных отношениях. Версальско-вашигтонская система сохранения мира стояла перед крахом. Германский империализм все настойчивее добивался ликвидации военных ограничений, наложенных на него Версальским договором, ставил вопрос о равноправии в вооружениях и пересмотре границ. Япония приступила к захвату Маньчжурии. Так складывались условия для новых военных столкновений с целью передела мира.

Империалистические государства, которые возглавляли Лигу Наций, стремились разрешить свои противоречия за счет СССР. Они пытались сколотить единый фронт против Советской страны, подорвать ее растущую экономическую и политическую мощь организацией экономической блокады, всякого рода антисоветских провокаций и клеветнических кампаний. Вместе с тем, в целях обмана и дезориентации общественности и народных масс, руководители Лиги Наций предпринимали демонстративные шаги в пользу мира.

В такой сложнейшей обстановке началась подготовка к созыву Международной конференции по разоружению. Она неоднократно откладывалась под предлогом незаконности работы подготовительной комиссии, начиная с 1926 г. За пять лет бесплодной работы комиссии, проведенной к концу 1930 г. 6 сессий, военный бюджет крупнейших империалистических государств увеличился на 27%. Подготовленный комиссией проект конвенции об ограничении вооружений в ноябре 1930 г. подвергся резкой критике советской делегации, которая отказалась его поддержать.

Тем не менее этот порочный проект конвенции предназначался для рассмотрения на Международной конференции по разоружению Совета Лиги 2 февраля 1932 г. На первом же этапе конференции обнаружилось серьезное расхождение в позициях основных империалистических держав, которые стремились ослабить военную мощь друг друга, но не намеривались сделать реальные шаги к действительному разоружению.

11 февраля 1932 г. глава советской делегации М.М. Литвинов на пленарном заседании конференции изложил позицию Советского Союза в вопросах разоружения: “Мы стоим перед проблемой разоружения, которая должна получить практическое решение без дальнейших отсрочек и проволочек, без уклонения в сторону изучения новых и новых предварительных условий” [39, с. 561].

Через некоторое время советская делегация распространила для рассмотрения на конференции проект резолюции, заключительная фраза которой гласила: “Конференция решает положить в основу своих обсуждений принцип всеобщего и полного разоружения” [39, с. 563].

Однако большинство делегаций выступило решительно против советского предложения. Советские предложения и идея всеобщего и полного разоружения получили поддержку многих видных ученых и общественных деятелей различных стран. Среди них были: Бертран Рассел, Альберт Эйнштейн и многие другие.

Конференция засвидетельствовала перед всем миром за 6 месяцев своих засе-

даний лишь нежелание ведущих империалистических держав сделать реальные практические шаги к разоружению. Об этом говорил в своем выступлении глава советской делегации М.М. Литвинов 21 июля 1932 г. “То упорное сопротивление, на которое на нашей конференции наталкиваются даже предложения о минимальных мерах разоружения, указывает на то, что правительства, несмотря на пацифистский договор об отказе от войны, несмотря на обилие международных конференций, продолжают верить в войну как средство национальной политики, что они предпочитают говорить друг с другом даже о мире и о международной солидарности в полном вооружении” [39, с. 565-566].

23 июля 1932 г. первая сессия конференции по разоружению закончилась в обстановке растущих империалистических противоречий, наглядным показателем которых являлась все более агрессивная позиция Германии, требовавшей “равноправия” в вооружениях.

В условиях продолжающегося мирового экономического кризиса, в начале 30-х гг. в Германии продолжалось сокращение производства, усугублялись трудности. В этих условиях монополистическая буржуазия предприняла широкое наступление на права трудящихся. Она считала, что для сохранения и укрепления своей власти и подготовки новой войны имеется единственное средство – установление фашистской диктатуры. Эта задача облегчалась тем, что в политике государства господствовали те же социальные силы, которые породили Первую мировую войну. Агрессивность германского империализма не только не ослабла в результате понесенного им поражения в Первой мировой войне, а даже возросла, умноженная на реваншизм. Жажда мирового господства – эта неизлечимая болезнь германских империалистов – разгорелась с невиданной силой. Новая мировая война была поставлена ими в порядок дня.

В 1930-1932 гг. германское правительство приняло чрезвычайные декреты, служившие целям фашизации страны и ограбления народных масс. Весной 1931 г. был издан президентский декрет о борьбе с политическими эксцессами, направленный против организованных выступлений рабочих и коммунистической партии. В июне 1931 г. чрезвычайным декретом президента были снижены зарплата рабочим и служащим, пенсии престарелым людям и инвалидам, пособие безработным. Новый чрезвычайный декрет, принятый в декабре 1931 г., урезал зарплату рабочим и служащим на 10-12%, что составляло сумму около 6 млрд. марок в год, 750 тыс. пенсионеров лишились пенсий.

Непосредственная подготовка к установлению фашистской диктатуры в Германии была начата ее империалистическими главарями с 1930 г. Она осуществлялась не только внутри страны, но и за ее пределами. Германские монополисты хотели заручиться одобрением своих планов прежде всего со стороны американских покровителей. Осенью этого года в США отправился германский банкир Ялмар Шахт, имевший обширные связи в финансовых кругах этой страны. В своем выступлении перед финансистами США, он доказывал необходимость установления фашистской диктатуры в Германии.

В октябре 1931 г. в Гарцбурге состоялось совещание виднейших монополистов, банкиров, помещиков, политических и военных деятелей. На нем присутствовали и лидеры нацистской партии. Германский историк Альберт Норден писал, что это было "...обширное собрание реакционеров старого и нового стиля... Со времени этого собрания всех сил политической и социальной реакции ведет свое начало ее генеральное наступление, которое 15 месяцев спустя привело к установлению в Германии открытой фашистской диктатуры" [57, с. 92-93]. Несмотря на острые противоречия между различными группами германской реакции, участники совещания потребовали передачи власти фашистской партии.

В январе 1932 г. на конференции промышленников в Дюсельдорфе, в присутствии 300 магнатов финансового капитала, А. Гитлер, в подробном докладе, изложил программу фашистской диктатуры. В области внутренней политики он обещал "полностью уничтожить марксизм, в области внешней политики завоевать жизненное пространство". Чтобы обеспечить германскому империализму мировое господство, А. Гитлер считал необходимым создать 8-миллионную армию. Программа фашистской диктатуры получила полное одобрение конференции промышленных и финансовых магнатов. Они тут же собрали крупные средства для финансирования гитлеровской партии.

В конце мая 1932 г. к власти Германии пришло сугубо реакционное правительство во главе с фон Папеном. Создание этого правительства приближало установление фашистской диктатуры.

Германские трудящиеся вели упорную борьбу против наступления реакции, энергично отстаивая свои жизненные интересы и права. Рабочий класс активизировался, спланировал свои силы, росла его боеспособность.

Борьба германского пролетариата за свои права серьезно затруднялась предательской политикой социал-демократических лидеров. Они рекомендовали "спасать капитализм" от кризиса, оказывать поддержку капиталистическому хозяйству. Социал-демократические лидеры разоружали рабочий класс идейно и организационно, тем самым расчищая путь для фашистской диктатуры. Коммунистическая партия Германии разоблачала предательскую политику лидеров социал-демократов, последовательно боролась за коренные интересы немецкого народа, против реакции и фашизма, против чрезвычайных законов.

В июле 1932 г. в Берлине состоялся конгресс единства в борьбе с фашизмом. В его работе участвовали коммунисты, социал-демократы и беспартийные. Конгресс обратился к рабочему классу и всем трудящимся, с призывом включиться в активную борьбу против смертельного врага трудового народа – фашизма и его прислужников.

Реакционное правительство Папена усиливало репрессии. Оно разогнало социал-демократическое правительство Пруссии, грубо нарушив этим конституцию. В ответ на это коммунистическая партия предложила организовать всеобщую стачку. Но лидеры социал-демократов отклонили это предложение, сорвав возможность объединенного выступления рабочего класса против фашизма и реакции.

В этих условиях правительство Папена провело новую серию чрезвычайных

декретов против коммунистической партии и революционных рабочих. Вводилась смертная казнь “за государственную измену” и “политические убийства”, предпринимателям предоставлялось право снимать заработную плату до 50% и др. Коммунистической партии осенью 1932 г. удалось, вопреки всем трудностям, организовать широкую борьбу против чрезвычайных декретов. В сентябре-ноябре 1932 г. произошло 800 крупных стачек. Большое значение имела стачка 32 тыс. транспортников. Она вспыхнула в начале ноября и парализовала почти весь транспорт столицы Германии.

Стаечная волна осенью 1932 г., в особенности забастовка берлинских транспортников, продемонстрировала непрочность правительства Папена. Оно не могло подавить растущее сопротивление рабочего класса. В правительственном лагере усилились разногласия. Они привели к отставке правительства Папена. Новое правительство сформировал генерал Шлейхер.

6 ноября 1932 г. состоялись выборы в рейхстаг, засвидетельствовавшие рост влияния коммунистов. Они получили 6 млн. голосов, на 700 тыс. больше, чем 31 июля 1932 г. Социал-демократическая партия собрала 7,2 млн., потеряв около 700 тыс. избирателей. Нацистская партия потеряла 2 млн. голосов, по сравнению с выборами 31 июля. Однако, широко прибегая к социальной демагогии и запугиванию избирателей, она все же получила 11,7 млн. голосов. В конце 1932 – в начале 1933 г. рабочий класс был расколот политикой социал-демократов. Этим воспользовалась реакция, чтобы ликвидировать Веймарскую республику и установить в стране открытую террористическую диктатуру.

19 ноября 1932 г. группа монополистов и финансовых магнатов обратилась к президенту Гинденбургу с меморандумом. В нем содержалась просьба призвать Гитлера к власти, создать диктаторское правительство. Меморандум подписали представители более 160 крупнейших компаний с капиталом свыше 1,5 млрд. марок. 4 января 1933 г. на загородной вилле банкира Шредера, вблизи Кельна, состоялось совещание крупных промышленников и банкиров, с участием Гитлера и Папена. Оно приняло решение немедленно установить в стране фашистскую диктатуру.

28 января 1933 г. Шлейхер вручил Гинденбургу прошение об обстановке правительства. Он посоветовал президенту поручить формирование нового правительства национал-социалистической партии, рассматривая такой шаг, как наиболее “благоприятную возможность” для Германии. 30 января 1933 г. А. Гитлер был назначен канцлером Германии.

По форме это была смена правительства, проведенная с соблюдением парламентских норм. Но по существу произошел государственный переворот, представлявший переход от буржуазного парламентаризма к террористической диктатуре империалистической реакции. Сговор реакционной военщины, с воротилами монополий и финансовыми магнатами, привел А. Гитлера к власти.

Назначение А. Гитлера рейхсканцлером по разному было оценено печатью некоторых государств. Английская консервативная печать соблазнялась антибольшевистскими обещаниями Гитлера. Она успокоительно заверяла общественность, что период предвыборной агитации и ее неизбежных “преувеличений” кончился. Новый

германский кабинет станет теперь на путь “конструктивной политики”. Реакционная печать США также утверждала, что канцлерский пост Гитлера “не возбуждает серьезных опасений относительно последствий в международных отношениях”.

Совершенно противоположные настроения господствовали во Франции. Парижская пресса, включая правую, почти единодушно оценивала новый режим “как инструмент войны”. 31 января 1933 г. газета “Фигаро” писала: “С точки зрения международной, приход Гитлера представляет серьезную опасность. Он является искрой, которая может взорвать пороховую бочку” [39, с. 575].

Еще более откровенно формулировала эти опасения газета националистов “Ордр”. “Если люди, определяющие судьбу Германии, решаются поставить во главе страны правительство, состоящее из типичных представителей пруссачества, то это свидетельствует о том, что они мало считают с Францией и полагают, что пришел момент показать миру истинное лицо Германии” [39, с. 575].

НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ ПОДГОТОВКА ГЕРМАНИИ К ВОЙНЕ ЗА МИРОВОЕ ГОСПОДСТВО

Некоторое время после назначения Гитлера канцлером положение его правительства было шатким. Нацистская партия еще не имела безраздельной власти, в стране ширилось антифашистское движение, возглавляемое коммунистической партией. Рейстаг был распущен, предстоящие выборы могли принести и поражение фашистам. Поэтому они развернули оголтелый поход против коммунистов. 20 февраля 1933 г. состоялось совещание Гитлера и Геринга с крупнейшими промышленниками Германии. Фашистские главари изложили программу ликвидации остатков буржуазной демократии, разгрома рабочих организаций и подготовке войны. Она восторженно была принята монополистами.

Осуществление своей программы фашисты начали с разгрома коммунистической партии, организовав поджог рейхстага. В этой акции фашисты обвинили коммунистов. Президент Гинденбург подписал чрезвычайные законы “О защите народа и государства” и “Против измены германскому народу и изменческих действий”. В стране было введено чрезвычайное положение и начались массовые аресты. За короткое время аресту подверглось более 4 тыс. руководящих деятелей коммунистической партии.

Предприняв поход “за искоренение марксизма”, против организованного рабочего движения, немецкие империалисты рассчитывали тем самым получить возможность беспрепятственно проводить политику войны как внутри страны, так и за ее пределами. 5 марта 1933 г., в обстановке свирепого террора состоялись выборы в рейхстаг. Хотя за коммунистическую партию было подано 4,8 млн. голосов, фашисты незаконно аннулировали их мандаты, не допустили их в рейхстаг. 24 марта новый рейхстаг предоставил правительству Гитлера чрезвычайные полномочия, оно сосредоточило в своих руках не только исполнительную, но и законодательную власть.

После прихода Гитлера к власти, фашистская Германия, основной целью в области внешней политики, ставила непосредственную подготовку к развязыванию войны за мировое господство. На первом же совещании с высшим командованием германских вооруженных сил 3 февраля 1933 г., А. Гитлер заявил, что одной из важнейших задач, возглавляемого им правительства, является подготовка к “захвату нового жизненного пространства и его беспощадная германизация”. В качестве первоочередной задачи, на пути к мировому господству, значился разгром Советского Союза.

Однако, фашистские руководители не собирались осуществлять это таким образом, чтобы фактическими победителями оказались их империалистические соперники. В 1933–1935 гг., в доверительных беседах с руководителями нацистской партии, А. Гитлер подчеркивал: “Никто и никогда не сможет удержать меня от решительного... наступления против России после того, как я достигну целей на Западе”. При этом он непременно указывал, что будет готов пойти на такой тактический ход, как временный компромисс с СССР и, что это будет “решающей игрой в его жизни”.

Следует подчеркнуть, что став на путь подготовки новой войны за передел мира, фашистское правительство лицемерно твердило о своем миролюбии. В первом же воззвании “К германской нации” возвещалось, что новое правительство во главе с Гитлером “преисполнено сознания важности задачи содействовать сохранению и укреплению мира, в котором человечество нуждается теперь больше, чем когда бы то ни было”. Но цели внешней политики Германии определялись туманными и двусмысленными формулировками: “Утверждения права на жизнь” и “Восстановление свободы”. В декларации от 1 февраля 1933 г. говорилось, что правительство Германии считает своим долгом добиваться отмены “дискриминации страны, в международных делах добиваться необходимого “равноправия”, как важнейшего условия, “обеспечивающего мир” [39 с. 580].

В целях обмана мирового общественного мнения, руководители фашистской Германии не прочь были выдать себя за сторонников европейского мира. Так, Гитлер заявил о своем желании прийти к соглашению с Францией. Представителям Англии и США он сообщил о своей готовности начать переговоры с этими странами о разоружении.

Дипломатической ареной, на которой широко развернулась борьба, англо-американской дипломатии, за скорее возродение германского милитаризма, явилась международная конференция по разоружению. Она открылась в Женеве осенью 1932 г. Само понятие “разоружение” понадобилось как дымовая завеса, которой западные державы хотели замаскировать предстоящую легализацию вооружений Германии. За кулисами конференции 5 ее участников – США, Англия, Франция, Италия и Германия заключили соглашение, которое признавало право Германии на равенство в вооружениях. В марте 1933 г. был принят проект конвенции о “разоружении”. Он предусматривал увеличение немецкой армии до 200 тыс. человек. Это было прямое одобрение и поощрение агрессивных планов Гитлера.

Но руководство Германии обиделось, что требования о неограниченном вооружении не были сразу же удовлетворены. Поэтому 4 октября 1933 г. немецкие пред-

ставители покинули конференцию по разоружению и одновременно Германия заявила о своем выходе из Лиги Наций. Тем самым Германия дала понять, что не собирается считаться с международными соглашениями, а намерена проводить политику гонки вооружения и подготовки войны.

Далеко идущие захватнические планы руководства Германии сопровождались широкими мероприятиями по подготовке к мировой войне в экономическом, военном, идеологическом и политическом отношении. 20 февраля 1933 г. Гитлер провел совещание с промышленниками и банкирами по вопросам экономической подготовки к войне. Совещание приняло решение централизовать управление производством. Для этого в июле 1933 г. был образован генеральный совет хозяйства, которому в феврале 1934 г. была подчинена вся экономика страны. В августе 1936 г. в секретном меморандуме Гитлер изложил основные направления и методы подготовки к войне. Они легли в основу четырехлетнего плана «перевода экономики на нужды войны». Этот план был утвержден в сентябре 1936 г. на съезде нацистской партии в Нюрнберге.

Финансирование военной экономики осуществлялось путем жестокой эксплуатации трудящихся, выпуска государственных займов на сумму 70 млрд. марок. Но исключительно большую роль в развитии экономики сыграли иностранные займы. С 1933 по 1939 г. только финансовые магнаты США вложили в тяжелую промышленность Германии более 90 млрд. марок.

Все это способствовало превращению Германии в мощное, в экономическом отношении, государство. В 1939 г. Германия выплавляла 17,5 млн. т. чугуна, 22,5 млн. т. стали, 199 тис. т. алюминия. По этим показателям она превосходила Англию и Францию вместе взятые. В это время Германия имела самый большой в мире парк металлообрабатывающих станков – 1,6 млн. единиц [31, с. 23].

Крупнейшие монополии западных стран оказывали Германии также большую военно-техническую помощь. США и Англия поставляли 60-70%, необходимых для военной промышленности, материалов, недостаток которых был наиболее уязвимым местом экономики Германии. В 1935 г. американские компании передали немцам секрет производства тетраэтил свинца, который добавлялся в бензин для увеличения его способности противостоять детонации. Была также предоставлена экспериментальная база для исследовательских работ в области производства синтетического каучука.

Американские компании в 1936–1937 гг. построили в Германии три завода, с годовым производством стали в 6 млн. т., а также ряд крупных автомобильных заводов. В 1938 г. производство автомобилей в Германии возросло в 3,5 раза по сравнению с 1929 г. В этих условиях Германия в короткий срок перевела свою экономику на военные рельсы, организовала в больших масштабах производство вооружения.

Капиталовложения в военное производство очень быстро увеличивались. В 1932 г. они составляли 620 млн. марок, 1936 г. – 9 млрд. марок, 1938 г. – 15,5 млрд. марок, что составляло около 75% всех капиталовложений. В 1939 г. военное производство Германии превысило уровень 1933 г. в 12,5 раза. Главное внимание в структуре военного производства уделялось выпуску самолетов и танков, которые должны

были стать основой вооруженных сил. Страна покрылась густой сетью аэродромов и автострад, что решало проблему базирования авиации и массовых перебросок войск автотранспортом.

Руководители фашистской Германии огромное внимание уделяли идеологической обработке населения, которая была развернута в невиданных масштабах. Печать, радио, кино, литература, массовые зрелища были поставлены на службу задачи идеологического воздействия на народные массы, воспитания их в духе ненависти к другим народам, насаждения разбойнического фашистского мировоззрения.

Идеологической основой фашистской программы завоевания мирового господства была человеконенавистническая “расовая теория”. Она проповедовала уничтожение и порабощение других народов избранной “немецкой расой”. Политическая роль расизма сводилась к тому, чтобы обосновать подготовку агрессивной войны.

Другой теорией, сыгравшей большую роль в фашистской пропаганде, стала теория “жизненного пространства”. Было выдвинуто лживое утверждение, будто немецкий народ не располагает необходимой ему территорией.

Исключительно большое внимание фашистская пропаганда уделяла идеологической обработке молодежи, за счет которой должны были пополняться вооруженные силы. Вся система образования была превращена в орудие воспитания ненависти и презрения к другим народам и чудовищной жестокости. “Расовая теория”, “геополитика” и другие лженауки были положены в основу преподавания и воспитания в средней и высшей школе.

Обработка молодежи проводилась и вне школы. Дети до 18 лет включались в организацию “юнгфольк”, а молодежь с 14 до 18 лет – в фашистскую организацию “Гитлерюгенд”. По достижению 18 лет молодежь вовлекалась либо в фашистские организации СА, СС, либо в фашизированные организации “трудового фронта”, спортивные и другие общества. Во всех этих звеньях духовного растления, молодежь подготавливалась к агрессивным войнам.

После введения 16 марта 1935 г. всеобщей воинской повинности вся Германия превратилась по существу в казарму. Только так по расчетам Гитлера немецкий народ мог преисполниться военной готовности. Подготовку армии и всего народа к войне германские фашисты маскировали необходимостью защиты от мифической “мировой угрозы большевизма”. Подготовка к крестовому походу на Восток выдавалась за “оборонительное мероприятие”, за необходимость “ликвидировать русскую опасность”.

Одновременно с экономической, военной, идеологической большое внимание уделялось политической подготовке к войне против СССР. В своей речи перед генералитетом 3 февраля 1933 г., Гитлер назвал заботу о союзниках одним из основных требований внешней политике. Уже весной 1933 г. развернулись активные закулисные переговоры о заключении “пакта четырех” (Англия, Франция, Италия, Германия), представлявшего собой попытку создания объединенного империалистического фронта против Советского Союза. В ходе этих переговоров, руководители фашистской Германии предложили политическим деятелям Англии предоставить Германии

право на вооружение, согласиться на присоединение к ней Австрии и расчленение Чехословакии, а также согласиться на “исправление” западных польских границ и захвата прибалтийских государств, как необходимой предпосылки для войны Германии против Советского Союза.

“Пакт четырех” был подписан 15 июля 1933 г., но он не был ратифицирован. Его встретили резкой критикой в английском и особенно во французском парламентах, вскрывшей всю глубину и непримиримость империалистических противоречий. Их не удалось устранить даже на основе общей ненависти к Советскому Союзу. Но все же “пакт четырех” явился прологом к Мюнхену, наложил роковую печать на дальнейший ход международных событий. Он активизировал фашистские элементы в Чехословакии, Румынии, Югославии и еще более разжег агрессивные антисоветские устремления правящих кругов Польши.

Несмотря на открытые призывы германских фашистов к покорению и “истреблению славянских народов”, на их постоянные провокации в Данциге и на польско-германской границе, правящие круги Польши готовы были принять участие в фашистской агрессии против СССР. Они надеялись в качестве “равноправного союзника” получить свою долю при дележе советских земель.

Империалистические планы раздела Советского Союза и явились основой пресловутого польско-германского договора о ненападении, который был подписан в Берлине 26 января 1934 г. Его подписание в этот момент фактически означало, что Польша примкнула к политике Германии, направленной против создания системы коллективной безопасности в Европе. Польско-германский договор для Германии был необходим для того, чтобы устранить угрозу ее международной изоляции, пробить брешь в системе французских военных союзов и тем самым ослабить позиции Франции на европейском континенте, подготовить плацдарм для войны против СССР.

Формально это был договор о ненападении. Фактически же его подписание в этот момент означало, что Польша примкнула к политике Германии, направленной против создания системы коллективной безопасности в Европе. Во Франции заключение польско-германского договора было встречено с тревогой, а в Лондоне – с нескрываемым удовлетворением [31, с. 41]. Только Советский Союз, сразу же после его подписания, указал на его опасность, как для самой Польши, так и для мира в Европе. Он подрывал доверие других стран к Польше и мог поставить изолированную Польшу лицом к лицу с фашистской Германией.

В условиях продолжающегося обострения международной обстановки, Советскому Союзу крайне необходим был мир для укрепления своего экономического и военного положения. Для этого по меньшей мере требовалось, хотя бы найти возможность, избежать участия в военном конфликте. Рост японского милитаризма и установление фашистской диктатуры в Германии, вынудили руководство СССР искать новые направления своей внешней политики.

В декабре 1933 г. ЦК ВКП (б) принял постановление о развертывании борьбы за коллективную безопасность в Европе. Оно предусматривало возможность вступления Советского Союза в Лигу Наций и заключения регионального соглашения с европей-

скими государствами о взаимной защите от агрессии. Система коллективной безопасности, предложенная СССР в те годы, являлась единственным эффективным средством предотвращения войны и обеспечения мира.

После вступления в Лигу Наций в сентябре 1934 г., СССР развернул решительную дипломатическую борьбу за превращение ее в эффективное средство защиты мира и создание системы коллективной безопасности в Европе. Единственный шанс, изолировать или сдержать агрессивность фашистских государств, заключался в тесном сотрудничестве СССР с Англией и Францией. Франция и СССР выступили совместно за заключение договора (Восточного пакта) о коллективной безопасности, включающего государства Центральной и Восточной Европы и Германию. Автором конкретного плана осуществления идеи коллективной безопасности в Европе и активным деятелем в подготовке Восточного пакта был министр иностранных дел Франции Луи Барту.

Но идею Восточного пакта так и не удалось осуществить, вследствие целого ряда причин. Главным противником этого оказалась Англия. В Лондоне боялись как прямого, вне рамок Восточного пакта, союза Франции с СССР, так и непосредственного сближения Франции и Германии в обход Англии, в случае провала пакта. Англия стремилась помешать и сближению Германии с Советским Союзом, а тенденция к этому была сильна в некоторых немецких промышленных кругах. Следовательно, правящие круги Англии стремились не к тому, чтобы обезопасить страны Европы от гитлеровской агрессии, а к тому, чтобы укрепить положение фашистского режима в Германии и предоставить все возможности для ее вооружения. Этим английское правительство сразу же затормозило заключения Восточного пакта.

С явной неприязнью отнеслись к идее Восточного пакта правительства Германии и Польши. Немецкая дипломатия делала вид, что она не понимает идеи коллективной безопасности, заключающейся в том, чтобы объединением всех миролюбивых сил, препятствовать развязыванию войны. Германия также заявляла, что не согласится на заключение пакта, пока ей не будет предоставлено право вооружаться, без чего ее безопасность находится якобы под угрозой. Это были отговорки. А в действительности активная деятельность Л. Барту, по реализации идеи коллективной безопасности, вызывала серьезные опасения в Берлине. Руководители Германии приняли решение устранить Луи Барту. В результате злодейской акции, осуществленной фашистскими убийцами в городе Марселе 9 октября 1934 г., были убиты югославский король Александр, прибывший во Францию для переговоров, и встречавший его Луи Барту. Это был самый горячий сторонник идеи коллективной безопасности из числа буржуазных политических деятелей.

Наконец, под давлением Англии и Германии, а также отрицательной позиции США, страны Восточной Европы одна за другой стали отказываться от участия в пакте.

В этих условиях правительство Советского Союза предложило заключить двухсторонний советско-французский договор о взаимной помощи. Он был подписан 2 мая 1935 г. и предусматривал оказание друг другу немедленной помощи в случае

возможного нападения агрессоров. Однако, правительство Франции, заключив договор с СССР под давлением широких народных масс, рассматривало его как временный маневр.

16 мая 1935 г. был подписан также договор о взаимной помощи между СССР и Чехословакией, народные массы которой понимали, что действительной гарантией независимости их страны может быть только союз с СССР.

Следует отметить, что еще до заключения договоров с Францией и Чехословакией Советский Союз прилагал усилия к укреплению безопасности соседних государств. В апреле 1934 г. СССР предложил Германии подписать протокол, гарантирующий независимость прибалтийских государств и обязывающий его участников воздержаться от прямых или косвенных действий, направленных против любой из этих стран. Но Германия отклонила это предложение. Руководители Польши заявили о своей солидарности с фашистской Германией.

В то время как Советский Союз вел борьбу за обеспечения мира и коллективной безопасности в Европе, западные государства предпринимали свои действия в ином направлении. Политика попустительства агрессорам, начало которой было положено “пактом четырех”, продолжалась. Это нашло свое отражение и в саарском вопросе. В январе 1935 г. жители Саарской области должны были путем плебисцита решить вопрос о ее будущем. Останется ли эта область под контролем Лиги Наций, будет ли она присоединена к Франции или войдет в состав Германии.

Фашистская агентура развернула бешенную кампанию за присоединения Саара к Германии. В этой области была создана немецко-фашистская организация “Дейче фронт”. Она развернула террор против тех, кто выступал против включения Саара в состав Германии. В конце ноября 1934 г. Риббентроп в Париже добился обещания от правительства Франции, что после проведения плебисцита Германия не будет иметь к Франции никаких территориальных претензий. Исход плебисцита был предрешен и оппозицией Англии и Италии. Англия выступила против сохранения в Сааре управления Лиги Наций, поскольку оно обременяет Лигу слишком ответственными обязательствами. Италия заявила, что саарский вопрос не имеет общеевропейского значения. На плебисците около 90% голосовавших высказались за присоединения Саара к Германии. Согласно решению Лиги Наций с 1 марта 1935 г. Саарская область переходила к Германии.

Итоги саарского плебисцита обсуждались на совещании у Гитлера с ближайшими помощниками. Они сошлись во мнении, что пришло время пойти на риск открытого нарушения Версальского договора, и прежде всего в вопросе вооружения Германии. Политика милитаризации Германии и до этого была явной и интенсивной. Англия, США и Франция на протяжении длительного времени получали достоверную информацию о массовом производстве в Германии различных видов вооружения.

Все это позволило фашистской Германии уже к началу 1935 г., нарушив условия Версальского договора, довести численность своих регулярных вооруженных сил до 480 тыс. солдат, не считая различные полувоенные формирования. Милитаристская политика Германии фактически поощрялась правительствами западных держав.

В результате политики западных стран, а также Польши, позиции Германии значительно укрепились. В этих условиях германское правительство официально объявило 15 марта 1935 г. о создании в Германии военной авиации. 16 марта в Германии вводится всеобщая воинская повинность, принимается решение о создании полумиллионной армии в составе 36 дивизий. Все эти действия означали открытый отказ от статей Версальского договора. Правительства Англии и Франции ограничились тем, что заявили Германии лишь формальный протест против одностороннего расторжения этого договора.

24–26 марта 1935 г. состоялись переговоры английских министров Саймона и Идена с Гитлером, на которых последний предложил создать блок западных держав. В нем Германия должна была играть роль главной силы, “охраняющей” Европу от “советской угрозы”. Чтобы успешно выполнить эту миссию, заявил Гитлер, Германия должна располагать мощными вооруженными силами. Он настаивал на предоставлении Германии свободы действий в Восточной Европе, и прежде всего в отношении СССР. Одновременно он выдвинул требование о возвращении “Третьей империи” ее бывших колониальных владений.

После семичасового монолога Гитлера, Саймон дал обещание отказаться даже от формальной поддержки идеи коллективной безопасности. Однако, как только речь зашла о колониях, он заявил, что этот вопрос “не подлежит дискуссии”. Но дал понять, что Англия поддержит Гитлера только в том случае, если он направит свою агрессию против СССР.

В своем выступлении в рейхстаге 21 мая 1935 г., Гитлер призвал к созданию англо-германского союза для войны против СССР. Условия этого договора он сформулировал в следующем виде: “Свобода действий Англии на морях и в заокеанских странах, свобода действий для Германии на континенте и в экспансии на Востоке” [31, с. 42].

Предложения Гитлера не только не были отвергнуты правительством Англии, но оно дало согласие на прибытие в Лондон германской миссии во главе с Риббентропом. Уже 2 июня 1935 г. начались тайные англо-германские переговоры. В их ходе Германия потребовала ликвидации военно-морских ограничений, установленных Версальским договором. Германские представители при этом утверждали, что флот им необходим только для войны против СССР, а не против западных стран. Адмирал Реддер прямо заявил: “Германия не имеет не малейшего намерения строить морской флот, направленный против Англии или Франции... Германия нуждается во флоте для защиты широко растянутой береговой линии против возможной угрозы со стороны России” [31, с. 46].

18 июня 1935 г. было подписано англо-германское морское соглашение, которое представляло собой двухстороннее нарушение Версальского договора. Оно санкционировало увеличение военно-морского флота Германии до 35% водоизмещения английского флота, т.е. до 421 тыс. тонн. Восстанавливался и, запрещенный Версальским договором, подводный флот. Была достигнута также договоренность об оказании английскими фирмами широкой финансово-производственной и научно-

технической помощи военно-морскому строительству в Германии. Подписанное соглашение означало переход консервативного правительства Англии к более активной политике сговора с фашистской Германией.

Следует отметить, что в конце 1938 г. в Германии была принята судостроительная программа рассчитанная на 10 лет. В течении этого срока намечалось ввести в строй 10 современных линкоров, 15 броненосцев, 4 авианосца, 48 крейсеров, 158 эсминцев и миноносцев, 248 подводных лодок. Следовательно – шла подготовка к войне за мировое господство.

Неудавшаяся попытка заключения Восточного пакта и последовавшие после этого англо-германские соглашения, резко обострили международную обстановку. Это уже был сговор Англии с Германией, фактически сделавший невозможным образование союза европейских стран против фашистской агрессии, создание системы коллективной безопасности.

Началу Второй мировой войны предшествовал сравнительно длительный период ее развязывания, в течении которого фашистская агрессия все шире распространялась по трем континентам – Европе, Азии и Африке. На его протяжении был предпринят ряд так называемых “малых войн” и они вплотную приближали человечество к большой, мировой войне. Одной из таких войн явилось нападение Италии на Эфиопию. Эта страна привлекла Италию своими естественными ресурсами, а также стратегическим положением для осуществления дальнейших захватов.

Сложившаяся, в середине 30-х гг., обстановка в Европе благоприятствовала осуществлению захватнических планов итальянского фашизма. Руководство Германии стремилось к сближению с Италией и было готово заплатить за это Эфиопией. Кроме того, оно было заинтересовано в отвлечении внимания Италии от Юго-Восточной Европы, где сталкивались итало-германские интересы. Франция, со своей стороны, также стремилась к сближению с Италией, надеясь этим ослабить международные позиции США и Англии. В подписанных 7 января 1935 г. с Италией соглашениях, Франция не возражала против захвата Эфиопии и даже оказывала агрессору определенную поддержку при его подготовке.

26 мая 1935 г. итальянские войска вторглись в Эфиопию, выдавая свои военные действия за “обычный” пограничный инцидент. Абиссинский народ на нападение ответил национально-освободительной войной. Итальянские захватчики вели войну с беспримерной жестокостью, нарушая все международные соглашения. Прямым пособничеством агрессору стала принятая резолюция о “нейтралитете”, запрещающая вывоз из США военных материалов в воюющие страны. Ее принял конгресс США 31 августа 1935 г., а вскоре она приняла силу закона. Правительство США отказало в продаже оружия и военных материалов Эфиопии, одновременно расширив их экспорт в Италию. К лету 1936 г. Италия завершила захват Эфиопии и установила жестокий колониальный режим.

После подписания англо-германского морского соглашения, руководство Германии, все больше нагняя в своих требованиях, принялось подготавливать ремилитаризацию Рейнской области. Как известно, эта область, имевшая важное экономическое

и стратегическое значение, непосредственно граничила с Францией. Она была демилитаризована в соответствии с Версальским (1919 г.) и Локарнским (1925 г.) договорами.

Подготовка к ремилитаризации Рейнской области началась с обсуждения этого вопроса на совещании “рабочего комитета” имперского совета обороны 26 июня 1935 г. План захвата и ремилитаризации Рейнской области имел шифрованное название “операции Шулунг”. В директиве по ее осуществлению подчеркивалось, что “операция после передачи слов “выполнять Шулунг” должна быть проведена неожиданным ударом с молниеносной быстротой”. Приказ о “неожиданном и одновременном” вводе немецких войск в Рейнскую область подписал генерал Бромберг 2 марта 1936 г. Руководители фашистской Германии понимали, что это была рискованная авантюра, так как соотношение сил все еще было в пользу французской армии.

7 марта 1936 г. в МИД Германии были приглашены послы Англии, Франции, Бельгии и Италии. Министр иностранных дел фон Нейрат передал им меморандум германского правительства. В нем заявлялось, что поскольку Франция “нарушила” Локарнские соглашения, заключив договор с Советским Союзом, Германия решила восстановить свой “полный и неограниченный суверенитет” в Рейнской области. Нейрат сообщил послам об отказе Германии от Локарнских соглашений и занятии ею Рейнской области. В этот же день 30 тыс. немецких солдат вступили в Рейнскую область.

Предпринимая этот рискованный шаг, немецко-фашистская военщина опасалась противодействия Франции. На всякий случай немецкие генералы вооружились приказом Гитлера, который предписывал им немедленно оставить эту область, если на французской стороне будет замечено какое-нибудь передвижение войск. Французское руководство хорошо знало, что Германия к военному конфликту не готова. Достаточно было Франции придвинуть к границе хотя бы незначительные силы – и германская акция не осуществилась бы. Но этого не произошло. Французское правительство, в согласии с политическими деятелями Англии, оценило действие Германии, вплотную приблизившей свою армию к границам Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга, как направленное к обеспечению своего тыла для войны на Востоке.

21 марта 1936 г. Гитлер в Гамбурге торжественно заявил, что “дух Версальского договора уничтожен”. На следующий день он заявил в Бреслау, что “в Европе должен возникнуть новый порядок” [39, с. 627].

Спустя несколько лет народы Европы на собственном горьком опыте убедились, что означал для них этот фашистский “новый порядок”.

К концу 1936 г. регулярная армия в Германии достигла численности 800 тыс. человек. На вооружении ее имелось не менее 1,5 тыс. танков, воздушный флот рейха насчитывал 4,5 тыс. самолетов.

Ремилитаризация Рейнской области завершила первый, подготовительный этап в развитии немецко-фашистской агрессии. Гитлеровская Германия, при активном содействии и попустительстве правящих кругов Англии, Франции и США, разорвала, связывающие ее путы Версальского и Локарнского договоров. Она развернула ничем

не ограниченную подготовку к широкомасштабной войне. Вступление германских войск в Рейнскую область создало атмосферу тревоги и обеспокоенности во всей Европе, угроза фашистской агрессии быстро нарастала.

ВТОРОЙ ЭТАП ПОДГОТОВКИ К МИРОВОЙ ВОЙНЕ. ЗАХВАТ АВСТРИИ И МЮНХЕНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Империалистам США, Англии и Франции казалось, что они близки к осуществлению своей заветной мечты – подготовке условий для нападения Германии на Советский Союз. За счет этого они надеялись разрешить свои противоречия. В действительности же ни американско-английские займы и капиталовложения, ни политика попустительства агрессии не только не смягчали империалистических противоречий, но, напротив, еще больше их обостряли. Быстрый рост военно-экономического потенциала Германии, ее военные приготовления усиливали неравномерность развития внутри капиталистической системы, изменяли соотношение сил между ведущими капиталистическими государствами. Германский империализм все более нагнул. Нарастал раскол капиталистического мира на враждующие группировки держав и подготавливалась почва для вооруженного конфликта между ними. Это убедительно проявилось во время событий, которые разворачивались в Испании.

Агрессия фашистской Италии против Эфиопии явилась важным этапом в развитии событий, которые привели ко Второй мировой войне. Итальянский империализм, подорвав позиции Англии и Франции, укрепился в Африке и на кратчайших морских путях из Европы в Азию в бассейне Красного моря. После этого началось сближение итальянских и германских фашистов, взявших курс на развязывание Второй мировой войны.

Одновременно с нападением на Эфиопию, итальянский империализм ставил своей задачей укрепиться и на коммуникациях в западной части Средиземного моря. В связи с этим правительство Италии проявляло особый интерес к важнейшим военно-морским и военно-воздушным стратегическим позициям Испании в Западном Средиземноморье.

К превращению Испании в свою военную базу особенно стремился германский империализм. Его привлекало не только стратегическое положение этой страны в Средиземноморье и ее природные ресурсы, необходимые для военной экономики. Испания интересовала Германию еще и потому, что она стремилась к стратегическому окружению Франции. В Испании была организована разветвленная сеть тайной немецкой агентуры, которая вела подрывную работу в тесном контакте с испанскими фашистами. Одновременно Германия усилила экономическую экспансию в этой стране.

Казалось бы, что в борьбе за влияние в Испании оба фашистских хищника – Италия и Германия должны были столкнуться между собой. Но этого не произошло потому, что им противостояли такие сильные противники, как Англия и Франция. Они

также стремились к укреплению своих экономических и стратегических позиций в Испании. Наличие конкурентов сближало оба фашистских государства. Их руководители считали, что только объединенными усилиями они могут добиться осуществления намеченных планов. В свою очередь империалисты Англии и Франции, в борьбе за господство в западной части Средиземного моря и укрепление своих экономических позиций в Испании, также выступали единым фронтом.

Так в империалистическом соперничестве, за преобладание в Испании, проявилась борьба двух враждебных друг другу группировок – итало-германской и англо-французской.

В феврале 1936 г. на выборах в парламент Испании победу одержали партии Народного фронта. Она обеспокоила не только внутреннюю, но и международную реакцию. Итальянские и немецкие фашисты приступили к открытой подготовке мятежа испанских реакционеров против законного правительства республики. 18 июля 1936 г. произошел фашистский мятеж в Испании, после которого началась открытая итало-германская интервенция в эту страну. Цели интервентов заключались в том, чтобы уничтожить Испанскую республику, установить в стране фашистскую диктатуру. Вместе с тем они стремились покончить с англо-французским влиянием в стране, превратить Испанию в своего вассала, использовать ее экономические ресурсы и стратегическое положение для дальнейшего расширения агрессии.

Начало гражданской войны в Испании, интервенция Германии и Италии в эту страну стали большим испытанием для утверждения системы коллективной безопасности в Европе. Франция и Англия вместо того, чтобы совместно с СССР оказать помощь правительству республиканской Испании, в борьбе с германо-итальянской агрессией, заняли позицию “невмешательства”. “Невмешательство” должно было выразиться в строгом запрещении всеми странами вывоза или транзита оружия и военных материалов в Испанию. Однако, так называемое “невмешательство” оказалось всего лишь ширмой, под прикрытием которой империалисты организовали самое широкое вмешательство в испанские события на стороне мятежных сил и итало-германских интервентов. В действительности это была политика пособничества фашистской агрессии.

Вместо коллективного отпора заработало то, что затем получило название политики “умиротворения агрессора”. Руководство Германии прекрасно понимало наличие откровенного разлада между Советским Союзом, с одной стороны, Англией и Францией – с другой. А значит и то изоляционное положение, в котором оказался Советский Союз. И действия Германии были решительными по всем направлениям.

Предпринятые Италией и Германией акты агрессии, толкали их к объединению, несмотря на существовавшие между ними империалистические противоречия. 25 октября 1936 г. было подписано итало-германское соглашение, которое устанавливало общую линию поведения обеих государств в важнейших вопросах международной политики. Обе стороны договорились о признании “правительства” Франко и о своем отношении к политике “невмешательства”. Разграничивались сферы их влияния на Балканах и в бассейне реки Дунай. Италия пошла на значительные уступки

Германии в планах раздела Юго-Восточной Европы. Взамен она получила заверение германской стороны, что “Средиземное море не интересует немцев” [31, с. 125].

Союз с Италией был недостаточен для осуществления грандиозных экспансионистских планов германских империалистов. Руководство Германии считало, что помощь со стороны Италии будет недостаточной, в случае ее столкновения с Англией и Францией. Поэтому Германия решила искать союза с Японией, который мог принести ей ряд выгод. В Берлине рассчитывали, что сближение с Японией, имевшее прежде всего антисоветскую направленность, не вызовет возражений со стороны Англии, Франции и США и даст возможность, под флагом антикоммунизма, осуществить некоторые захватнические планы Германии. Кроме того руководители Германии считали, что имея союзником Японию, они смогут угрожать Англии и Франции войной не только в Северном и Средиземном морях, но и на Дальнем Востоке.

В свою очередь, после вступления в союз с Германией, японские империалисты рассчитывали получить от нее помощь, в своей агрессии, направленной против СССР, Китая, Англии и США. Необходимость в сильном союзнике особенно выявилась в связи с неудачами японской захватнической политики в отношении Монгольской Народной Республики. Осенью 1935 г. и в начале 1936 г., Япония совершила два военных нападения на эту республику, которые для нее окончились неудачей. 12 марта 1936 г. Советский Союз заключил пакт о взаимопомощи с Монгольской Народной Республикой, что оказало отрезвляющее воздействие на японских милитаристов.

Правительственные круги Японии понимали, что в связи с возросшим экономическим и военным могуществом СССР, укреплением его международных позиций, они не могут рассчитывать на осуществление своих захватнических планов на Дальнем Востоке без сильного союзника в Европе.

Инициатива в проведении японо-германских переговоров исходила от Германии, которая была проявлена еще весной 1935 г. Японо-германские переговоры натолкнулись на значительные трудности, обусловленные империалистическими противоречиями между их участниками (интересы в Китае, судьба бывших германских колоний, которые по Версальскому договору принадлежали Японии). К тому же правительства Германии и Японии были весьма озабочены тем, как замаскировать подлинные цели своего военного союза, чтобы не только не вызвать беспокойства в правящих кругах Англии, США, а напротив, заручиться еще большей поддержкой с их стороны.

В правительственных кругах Японии не было согласия относительно заключения германо-японского союза. Под давлением проанглийской и проамериканской группировок, в руководящих кругах страны возникли сомнения о целесообразности открытого военного союза с Германией. Однако, сторонники союза с Германией и их единомышленники в Берлине не успокаивались. Свои планы они решили осуществить под пропагандистским прикрытием. Выход был найден не сразу и заключался в следующем. Правительство Германии и Японии решили заявить, что их союз направлен не против каких-либо стран Европы и США, а только против Коминтерна. В соответствии с этим и договор решено было назвать “Антикоминтерновским”.

25 ноября 1936 г. Япония и Германия подписали так называемый “Антикомин-

терновский пакт”. Он в действительности был направлен не против Коминтерна, хотя его опубликованные статьи и содержали обязательства сторон информировать друг друга о деятельности Коминтерна и осуществлять необходимые меры в тесном сотрудничестве. “Антикоминтерновский пакт” (сроком действия на 5 лет) оформлял союз агрессивных государств, целью которого являлась борьба за мировое господство. В секретном приложении к пакту стороны обязывались в случае “неспровоцированного нападения или угрозы нападения на одну из них со стороны СССР не предпринимать ничего, что облегчило бы положение СССР... без взаимного соглашения не заключать с СССР никаких политических договоров, противоречащих духу данного соглашения” [39, с. 659].

В секретном приложении к пакту было сказано, что пакт направлен прежде всего против Советского Союза.

В ноябре 1937 г. к “Антикоминтерновскому пакту” присоединилась Италия. Так был оформлен блок трех агрессивных государств, задуманный ими с целью развязывания Второй мировой войны.

Образование двух очагов новой мировой войны (в Азии и в Европе) явилось закономерным следствием развития и обострения империалистических противоречий, борьбы великих капиталистических государств. Военный конфликт между ними закономерно вырастал из всей совокупности международных отношений того времени, из проводившейся ими внутренней и внешней политики. Прогрессивные общественные силы, возглавляемые Советским Союзом, стремились сорвать планы агрессоров и их пособников, отстоять мир для народов Земного шара, что в этих исторических условиях было проблематичной, а точнее и невыполнимой задачей.

В такой напряженной международной обстановке СССР продолжал укрепление своего экономического и оборонного потенциала. В годы второй пятилетки (1934–1938 гг.) была завершена реконструкция сельского хозяйства. В 1933–1937 гг. оно получило свыше 500 тыс. тракторов, 123,5 тыс. зерновых комбайнов, свыше 42 тыс. грузовых автомобилей. За вторую пятилетку в 2,8 раза увеличилась продукция оборонной промышленности. В связи с усилением подготовки империалистических государств к войне, перед Советской страной встала задача перевооружения армии современной боевой техникой, повышения уровня ее моторизации и механизации, увеличения ее численного состава. К 1937 г. численность Вооруженных Сил СССР была доведена до 1 млн. 433 тыс. человек. По сравнению с 1927 г. она увеличилась в 2,5 раза.

Захват Северо-Восточного Китая в начале 30-х гг. разжег агрессивные аппетиты японского империализма. Крупные монополии не могли этим удовлетвориться и стали требовать дальнейших территориальных приобретений. В этих условиях в Японии в начале середины 30-х гг. активизировались военно-фашистские группировки. Хотя организованный одной из таких группировок путч 26 февраля 1936 г. был подавлен, но верх в военном министерстве и армии взяла группа во главе с генералами Негата, Муто и Тодзио. Эта группировка имела тесные связи с финансовой олигархией и с придворной бюрократией и стремилась к восстановлению диктатуры военщины.

Новое правительство Японии сформировал бывший министр иностранных дел Хирота, связанный с крайне-шовинистическими кругами. Принятая им правительственная программа отвечала требованиям военных. В бюджете на 1937 г. только прямые военные расходы страны составили более 40%.

7 августа 1936 г. совет пяти министров (премьер-министр, министр иностранных дел, военный, морской и финансов) принял “Основные принципы национальной политики”. Это был стратегический план агрессии, который последовательно осуществлялся японским правительством в последующие годы. Компромиссное решение совета пяти министров предусматривало, наряду с полным захватом Китая – наступление на север (против СССР) и наступление на юг (в район Южных морей). В целях укрепления вооруженных сил, армейские лидеры выработали “шестилетний план военной подготовки” (на 1937–1942 г.). В соответствии с этим планом японские милитаристы быстро наращивали численность своей армии. Если на 1 января 1937 г. она составляла 250 тыс. человек, то уже через год она насчитывала 950 тыс., а еще через год – 1 млн. 130 тыс. человек.

Следует подчеркнуть, что и после подписания “Антикоминтерновского пакта” ряд представителей основных монополистических группировок Японии и придворных кругов считали политику открытого сближения с Германией слишком рискованной. В руководящих кругах Японии была распространена точка зрения о необходимости “полюбовно договориться” с западными государствами. Многие политические деятели хотели использовать политику попустительства агрессорам, которую проводили Англия, Франция и США, не допуская обострения отношений с этими государствами.

В сговоре с Лондоном и Вашингтоном были заинтересованы те группы японской буржуазии, которые имели тесные связи с английскими и американскими промышленниками, с торговыми и финансовыми кругами. Они понимали, что военная экономика Японии во многом зависела от рынков сбыта и источников сырья в колониях Британской империи, от английских кредитов, необходимых для военного производства. Большие расходы на вооружение и строительство военных предприятий, на содержание войск в Маньчжурии вызвали в Японии серьезные затруднения.

Финансовые трудности усилили позицию сторонников соглашения с Англией и заставили японскую дипломатию прибегнуть к ряду маневров. Она высказывала необходимость договориться с Англией, как с мировой колониальной империей. В свою очередь, представители английского правительства заявляли о стремлении к дружественным отношениям с Японией. Японская экспансия наносила серьезный удар по интересам Англии, имевшей в одном Китае инвестиций на сумму около 1,5 млрд. долл.

В июне 1937 г. делегация торгово-промышленной палаты Японии, прибыла в Англию, где начала торговые переговоры. Правящие круги Англии готовы были признать господствующее положение Японии в Маньчжурии и Северном Китае, надеясь сохранить свои позиции в Центральном и Южном Китае. Планам Японии благоприятствовала и политика “нейтралитета” США, фактически помогавшая агрессивным государствам готовить мировую войну.

В правящих кругах Японии остро обсуждался вопрос о направлении дальнейшей агрессии. Это объяснялось рядом причин. Японскую агрессию поощряла антинациональная политика правительства Гомиьндана, способствующая укреплению позиций Японии в Северном Китае после захвата Маньчжурии. Однако они вскоре оказались подорванными, благодаря широко развернувшемуся национально-освободительному движению китайского народа под руководством Коммунистической партии Китая. В северо-западных провинциях страны был создан Особый пограничный район, который стал центром отпора японским захватчикам.

В создавшихся условиях назревала возможность создания национального анти-японского фронта в Китае, на основе установления гражданского мира между Коммунистической партией и Гомиьнданом. Понимая, какую угрозу может представлять для будущей агрессии создание единого фронта, японское командование решило нанести упреждающий удар. 7 июля 1937 г. японские войска на границе провинции Жэхэ в 12 км от Пекина спровоцировали столкновение с китайскими войсками. План “молниеносной войны” против Китая японское командование подготовило заблаговременно. Он предполагал разгром китайских войск в районе древней столице Пекина и проведение масштабных боевых действий в Центральном Китае.

Уже первые дни военных действий в Китае засвидетельствовали нежелание западных держав остановить новую японскую агрессию. 16 июля 1937 г. США опубликовали декларацию, фактически рассчитанную на обман мирового общественного мнения. Декларативно осуждая японскую политику в Китае, США на деле попустительствовали агрессору, снабжая Японию всеми необходимыми для ведения войны материалами. 19 июля 1937 г. в палате общин Англии преуменьшалось значение японо-китайского конфликта. Но ни о каком осуждении действий Японии не было и речи.

Руководство Германии неодобрительно отнеслось к действиям Японии. В Берлине опасались, что дальнейшее проникновение Японии в Китай приведет к ущемлению германских интересов. Германия по размеру капиталовложений в Китае уступала лишь Японии и Англии. Германские руководители опасались, что Япония, втянувшись в войну, потеряет свое значение в качестве союзника Германии.

Агрессия Японии в Китае создавала угрозу не только Советскому Союзу, но и ведущим и капиталистическим государствам, имевшим интересы на Тихом океане. Советское правительство придавало особое значение совместным действиям СССР и Китая, направленным на предотвращение войны на Дальнем Востоке. Но только после нападения Японии правительство Гомиьндана, под давлением народных масс, пошло на некоторое сближение с Советским Союзом. 21 августа 1937 г. СССР заключил с Китае договор о ненападении сроком на 5 лет.

Советско-китайский договор в Японии восприняли как предупреждение со стороны Советского Союза. Надежды японских правящих кругов на изоляцию Китая не оправдались. СССР оказал Китаю серьезную дипломатическую поддержку в Лиге Наций, требуя коллективного отпора японской агрессии. Надеясь использовать японскую агрессию в антисоветских целях, западные государства не хотели принимать ка-

ких-либо решительных мер для пресечения захватнических действий Японии.

Увеличивая численность своих войск, японцы достигли значительных успехов, захватив значительную территорию Китая. В Северном Китае японцы овладели Пекином и Тяньцзинем. Но здесь их дальнейшее наступление было остановлено. Тогда 13 августа 1937 г. японское командование решило нанести удар на шанхайском направлении. Но здесь японские войска встретили сильное сопротивление китайской армии и жителей города. И только после высадки японских войск в тылу защитников города в начале ноября Шанхай был взят. Вскоре был захвачен и Нанкин.

Крупные военные успехи японских войск значительно осложнили внутреннее положение в стране. Гомиьдановская клика все больше склонялась к капитуляции. Под давлением народа, поддержавшего коммунистов, Гомиьдан не решился на такой шаг. Однако, после переезда правительства в Чунцин в октябре 1938 г., он фактически отказался от сопротивления Японии. Но усилил борьбу против коммунистов, контролировавших Особый пограничный район в Северном Китае.

Одновременно Чан-Кай-Ши все больше сближался с американскими империалистами, которые в Коммунистической партии Китая видели главное препятствие для своей экспансионистской политики. Сложность положения заключалась в том, что оказывая большое влияние на Чан-Кай-Ши и его окружение, США и Англия не возражали против сделки Японии и Китая, при условии учета интересов англо-американских монополий. Но они терпимо относились к тому, что японская агрессия все больше затрагивала их интересы, рассчитывая на подавление японскими войсками революционных сил Китая и последующего нападения Японии с китайского плацдарма на Советский Союз.

Следует отметить, что даже в самый разгар военных действий Японии против Китая, многие американские и английские монополии, имевшие картельные соглашения с японскими концернами, продолжали тесно сотрудничать с ними. Американские монополии предоставляли японским партнерам крупные займы, кредитируя японские военно-промышленные концерны. Продолжал возрастать импорт военно-стратегических материалов из США в Японию. Например, ввоз нефтепродуктов в 1938 г. составил сумму в 21,7 млн. долл., а в 1939 г. – уже 49,3 млн. долл. Меди, соответственно – 2,3 и 27,5 млн. долл. Железа и стального лома – 3,0 и 32,5 млн. долл.

Правящие круги США столь активно поддерживали Японию в экономическом плане, что некоторые конгрессмены предлагали признать Америку участницей войны против китайского народа. Сенатор Швеленбах, например, говорил: “Ни у кого не может быть сомнения в том, что мы активно участвуем в войне, которую Япония ведет войну в Китае. На деле поведение японцев можно рассматривать, как более честное, чем наше. Они по крайней мере, посылают своих людей, которые рискуют быть убитыми... мы посылаем наши товары и материалы, которые они используют для военных целей и получаем за это прибыли...” [31, с. 123].

Оккупация Японией многих районов Китая в 1937–1938 гг. еще больше обострила империалистические противоречия. Японские монополии захватывали рынки Китая и его естественные ресурсы, тесня своих американских и английских конкурентов.

Используя природные богатства занятых территорий, японская промышленность значительно увеличила производство военно-стратегических материалов. Так с 1930 по 1940 год выплавка стали в Японии возросла в 3 раза, а алюминия только с 1937 по 1939 год – в 2 раза.

Правительства США и Англии были явно недовольны тем, что поощряемая ими японская агрессия распространяется не на север против СССР, а на юг – в зону их непосредственных интересов. С новой силой вспыхнули все те старые противоречия, которые уже давно обуславливали нарастающий конфликт между Японией, с одной стороны, и США та Англии, с другой. США и Англия стали расширять и укреплять свои военно-морские и военно-воздушные базы, расположенные вблизи Японии и на пути к ней.

Таким образом, японское вторжение в Китай вплотную приблизило пламя войны к тому “горючему материалу”, который накопился в бассейне не Тихого океана за многие десятилетия острого империалистического противостояния в этом районе Земного шара.

Во второй половине 1937 г. начался новый экономический кризис. Он особенно сильно поразил США, но затронул Англию и Францию. Страны фашистского блока, вступившие на путь милитаризации своей экономики и подготовки к войне, увеличивали свой рост. Кризис еще больше усилил неравномерность экономического развития капиталистических стран. Особенно вырвались вперед Германия и Япония. По объему промышленного производства Германия вышла на второе место в мире после США. Частка Германии в мировом производстве по чугуну достигла 22%, по стали – 24%, по углю – 17%, по машиностроению – 14%. В промышленной продукции Европы частка Германии составляла 32,6% [39, с. 711].

Новый экономический кризис вызвал дальнейшее обострение всех противоречий империализма и усилил борьбу государств на мировых рынках. Германия и Япония с успехом использовали те преимущества, которые им давал рост экономики. Стремительно увеличивались и военных расходы этих стран. В 1937–1938 гг. военные расходы по всему бюджету составляли в Германии – 66%, а в Японии – 70%.

Германия вела настоящую торговую войну, вытесняя своих конкурентов, не только с рынков Восточной и Юго-Восточной Европе, но и США, а по некоторым видам продукции и в Латинской Америке. Большому экономическому натиску подвергались позиции США и Англии на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии со стороны Японии.

В условиях развернувшейся борьбы на мировых рынках, фашистские государства стали еще острее ощущать те преимущества, которыми располагали колониальные страны. Требования предоставления колоний все настойчивее выдвигались Германий, Японией и Италией, еще больше обостряя империалистические противоречия. В то же время фашистский блок лихорадочно готовился к насильственному переделу мира, стремясь прежде всего захватить исходные стратегические позиции для осуществления своих агрессивных планов.

В этих условиях проблема сохранения мира, путем организации коллективного

отпора, стала актуальной, как никогда. А осуществить ее возможно было только при активном участии Советского Союза. Однако, реакционные правящие круги западных государств, и прежде всего Англии, Франции и США, не желали сотрудничать с СССР. Более того, они продолжали вынашивать планы использования Германии и Японии для войны против Советского Союза, стремясь их силой, если не уничтожить, то значительно ослабить СССР и подорвать его растущее влияние. Это было главной причиной политики попустительства агрессорам, проводившейся западными государствами под флагом “невмешательства”.

Второй причиной, обусловившей эту политику, была боязнь того, что поражение в войне агрессивных государств, или даже их дипломатическое поражение, могло бы привести к краху фашизма, в котором западные державы видели барьер против рабочего и демократического движения.

В силу всех этих соображений, господствующее круги Англии, Франции и США предпочитали жертвовать национальными интересами своих стран, ради узкоклассовых интересов.

Фашистские правители хорошо знали причины, по которым англо-франко-американские “умиротворители” старались сговориться с ними. Они использовали страх буржуазии этих капиталистических государств перед социализмом и рабочим классом для достижения своих захватнических целей. Руководство Германии, пользуясь этой политикой и опираясь на свою возросшую военную мощь, в качестве объектов агрессии наметило соседние небольшие страны Европы, в частности Австрию и Чехословакию. Захват этих стран позволял укрепить политическое, стратегическое и военное положение Германии. Руководители Германии были уверены, что вторжение в Австрию и Чехословакию, если его соответствующим образом подготовить и найти подходящий повод, пройдет безнаказанно.

В мае 1937 г. к власти в Англии пришло правительство Невилля Чемберлена. Крупный промышленник, принадлежавший к наиболее реакционной части консервативной партии, к так называемым “твердолобым”. Английский премьер не обладал ни достаточной широтой кругозора, ни способностью предвидения. Это был злейший враг Советского Союза, ум которого окаменел от ненависти к СССР.

Став во главе кабинета, Чемберлен основным содержанием своего внешнеполитического курса сделал политику сговора с фашистскими государствами. Он знал, что его политика поощрения фашистской агрессии вызывает серьезную тревогу и осуждение значительных слоев населения Англии. Поэтому он искал закулисных путей для сговора с Гитлером. По определению Ллойд Джорджа, генеральный план Чемберлена сводился к тому, чтобы в течение ближайшего года добиться замирения с Германией и Италией и заключить “пакт четырех”.

5 ноября 1937 г. состоялось секретное совещание фашистских руководителей. На нем Гитлер подробно изложил основные внешнеполитические планы германского империализма на ближайшие годы, а также планы военных операций против Австрии и Чехословакии. Немецкое военное командование придавало большое значение захвату этих двух европейских государств. Это позволяло устранить угрозу для Герма-

нии с флангов, в случае ее войны на Западе. Политика англо-французских “умиротворителей” породила у Гитлера уверенность в том, что захват этих стран не встретит особых трудностей.

Подготавливая агрессию против Австрии, правительство Германии добилось дальнейшего сближения с правительством Италии. Оно было вынуждено к концу 1937 г. отказаться от своих притязаний на Австрию.

Фашистские агрессоры понимали, что главным препятствием при осуществлении предстоящих захватнических планов могла бы явиться система коллективной безопасности, за создание которой боролась советская внешняя политика. Поэтому все свои усилия они направили на то, чтобы не допустить образования союза между СССР, Англией и Францией. Одновременно агрессоры стремились ликвидировать ту основу коллективной безопасности, которая была создана договорами о взаимопомощи Советского Союза с Францией и Чехословакией.

В ноябре 1937 г. в Германию, под предлогом участия в охоте, направился в качестве личного представителя Чемберлена член его кабинета лорд Галифакс, вскоре назначенный министром иностранных дел Англии. Фактической целью его поездки были секретные политические переговоры. 19 ноября состоялась встреча Галифакса с Гитлером в Оберзальцберге. Он заявил, что английское правительство одобрило действия Гитлера по ликвидации демократии и разгрому революционного движения в Германии, превратившего Германию в “бастион Запада против коммунизма”. Галифакс дал ясно понять, что английское правительство хотело бы вернуться к “пакту четырех”, то-есть. к объединению Европы на антисоветской платформе с участием Англии, Франции, Германии и Италии.

Галифакс говорил также о согласии удовлетворить притязания Германии за счет Австрии, Чехословакии и Данцига, при условии, что изменение политической карты Европы в пользу Германии произойдет “мирным путем” и постепенно. Он заявил, что английское правительство считает желательным начать официальные переговоры между Англией и Германией.

В ответ на предложение Галифакса Гитлер поднял самый жгучий вопрос англо-германских отношений – вопрос о колониях. Он заметил, что “Англия владеет четвертой частью мира, что Франция имеет колониальную империю... Одной лишь Германии заявляют, что она ни при каких условиях не может иметь колонии” [23, с. 27].

Гитлер предложил начать англо-германские переговоры по урегулированию колониального вопроса. Англию это не устраивало, она готова была платить Германии чужим добром. Гитлер получил ясное подтверждение готовности Англии за соглашение с Германией “отдать” последней Австрию, Чехословакию и Данциг. И в Берлине решили перейти от слов к делу.

В результате явного поощрения западными государствами фашистской агрессии, политическая обстановка в Европе к весне 1938 г. резко обострилась. Германия открыто готовилась к захвату Австрии. 3 марта 1938 г. Гитлер заявил послу Англии в Берлине Гендерсону, что в случае “взрывов” изнутри в Австрии и Чехословакии “Германия не останется нейтральной, а будет действовать молниеносно” [23, с. 70]. Вме-

сто заявления протеста по этому поводу Гендерсон подтвердил, что Англия благожелательно относится к позиции Германии в австрийском вопросе.

Для окончательного выяснения позиции Англии в Лондон срочно отправился министр иностранных дел Германии Риббентроп. В результате проведенных бесед с руководителями Англии, 10 марта Риббентроп сообщил в Берлин о своей твердой уверенности в том, что ни Англия ни Франция не выступят против, в случае ненасильственного разрешения Германией австрийского вопроса. Германии только посоветовали не прибегать к военным мерам, которые могли бы вызвать международный конфликт. Таким образом, Гитлеру не только предоставлялась полная свобода действий в отношении Австрии, но и давался рецепт – как лучше и “безболезненней” действовать при осуществлении захвата этой страны.

11 марта 1938 г. берлинское радио передало лживое сообщение о “кровавом коммунистическом восстании” в Австрии. Вечером того же дня германские войска вторглись в эту страну, якобы для “восстановления порядка”. За несколько часов до этого в Лондоне Н. Чемберлен говорил, приглашенному к нему на завтрак, Риббентропу: “Когда это неприглядное дело будет позади и будет найдено разумное решение, можно надеяться, что мы можем начать серьезно работать над германо-английским соглашением” [31, с. 136].

14 марта 1938 г. Гитлер подписал акт об объединении Австрии с рейхом. Австрия, как независимое государство, перестала существовать. Англия и Франция, являвшиеся государствами-гарантами независимости Австрии, фактически ничего не предприняли для ее защиты. Чтобы успокоить общественное мнение своих стран, английское и французское правительства предписали своим послам в Берлине вручить ноты протеста, в которых осуждалось германское “давление”. Эти ноты носили явно показной характер и немцы попросту их проигнорировали.

Только Советский Союз выступил с протестом против захвата Австрии, предупреждая народы Европы и всего мира об опасности фашистской агрессии. 17 марта 1938 г. правительство СССР обратилось к другим великим государствам с предложением созвать международную конференцию, чтобы обсудить создавшуюся обстановку, вооруженное вторжение в Австрию. Несмотря на очевидную важность предложений СССР, они не были поддержаны другими государствами.

Захват Австрии, окончившийся безнаказанно, подтолкнул нацистов к осуществлению следующего шага в захватнических планах – агрессии против Чехословакии. В случае ее осуществления кардинально могло измениться соотношение сил в Европе. Присоединение к экономике Германии, первоклассной на то время чехословацкой промышленности, значительно усилило бы военно-промышленный потенциал Германии. Для нее большое значение имела и ликвидация Чехословакии, как центрального звена в системе договоров о взаимопомощи Франции, Чехословакии и СССР. Его следовало разрушить, чтобы осуществлять дальнейшие агрессивные планы.

Главное препятствие, на пути захватнических планов в отношении Чехословакии, представлял советско-чехословацкий договор о взаимной помощи. Германские руководители также опасались, что грубая агрессия против этой страны может вы-

звать сильное возмущение международной общественности. Поэтому гитлеровцы решили применить свою излюбленную тактику “взрыва” изнутри. Из немецкого населения Чехословакии была создана фашистская партия, во главе которой стоял “фюрер” судетских немцев – Гейнлен. Она развернула активную деятельность, направленную на отделение Судетской области от Чехословакии.

Учитывая резкое обострение обстановки вокруг Чехословакии, правительство СССР предложило Франции начать переговоры Генеральных штабов Вооруженных Сил СССР, Франции и Чехословакии для обсуждения конкретных форм помощи Чехословакии, на основе существовавших договоров о взаимопомощи между этими странами. Предлагалось также созвать международную конференцию в ее защиту и обратиться в Лигу Наций для соответствующего воздействия на агрессора. Однако, ответа на свои предложения Советский Союз не получил.

Советское правительство готово было выполнить свои обязательства при любых условиях, если правительство Чехословакии обратится к СССР с просьбой о военной помощи. Стремясь подорвать советско-чехословацкий договор, как опору независимости Чехословакии, гитлеровцы развернули бешенную антисоветскую кампанию. Они утверждали, что правительство Чехословакии, заключив договор с СССР, превратило страну в очаг “Красной опасности”, непотопляемый авианосец “большевигов”. Центры немецко-фашистской пропаганды за пределами Германии всячески запугивали обывателей Запада “коммунистической угрозой”.

В этих условиях пышным цветом расцветала англо-французская политика “умиротворения” агрессора. После нескольких встреч премьер-министров Англии и Франции с Гитлером, 19 сентября 1938 г. чехословацкому правительству был предъявлен англо-французский ультиматум. Фактически он означал ликвидацию Чехословакии, как страны, в случае его принятия. Формально, содержащая этот ультиматум, нота предусматривала, что в случае передачи Германии Судетской области, Чехословакия получит международные гарантии своей независимости. Составной частью ультиматума был отказ Чехословакии от договора с СССР, то есть практически от единственной надежды на реальную помощь извне.

29 сентября 1938 г. в Мюнхене, главы правительств Германии, Великобритании, Франции, Италии объявили о разделе Чехословакии. Она, лишилась пятой части своей территории, на которой проживало около четверти населения и находилось около 50% тяжелой промышленности. Чудовищная расправа над суверенной страной, политика Англии и Франции, имели тяжелейшие последствия для судеб Европы, разрушив и без того неустойчивую договорную систему, имевшую целью сдержать германскую агрессию.

Мюнхенское соглашение, а точнее предательство Англии и Франции, изменило соотношение сил на европейском континенте в пользу фашистских государств. Уже 30 сентября 1938 г. в Мюнхене и 6 декабря 1938 г. в Париже были подписаны соответственно англо-германская и франко-германская декларации, фактически о взаимном ненападении. Первая из них была призвана застраховать Англию от немецко-фашистской агрессии, а Германию – от противодействия англичан ее захватнической

политике. Вторая – похоронила договор Франции с Советским Союзом от 2 мая 1935 г.

Теперь гитлеровцы получили возможность спокойно разрабатывать планы экспансии на Востоке. В дни Мюнхена, бывший президент США, Гувер заявлял: “Я убежден, что ни Германия, ни другие фашистские государства не желают войны с западными демократиями, пока эти демократии не мешают, продвижению фашизма на Восток” [66].

Советское руководство понимало, что дальнейшая экспансия германского фашизма будет ориентирована на установление своей гегемонии в странах Восточной и Юго-Восточной Европы. Еще сохранявшиеся в СССР грани доверия, к правящим кругам Англии и Франции, после Мюнхена были утрачены. О безопасности страны, о судьбах социализма, предстояло заботиться в одиночку. Предстояло искать выход из международной изоляции, принять меры, чтобы не допустить объединения на антисоветской основе наиболее сильных империалистических государств, предотвратить втягивание СССР в войну.

А такие попытки имели место. В период развития “конфликта” с Чехословакией, Япония в конце июля 1938 г. предприняла военное вторжение на территорию СССР в районе озера Хасан. Цель его состояла в создании выгодного стратегического плацдарма вблизи Владивостока, для последующей войны против СССР. В середине августа 1938 г. японские захватчики были изгнаны из советской территории.

ПЕРЕГОВОРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕ, ФОРМИРОВАНИЕ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОГО ВОЕННОГО СОЮЗА

Агрессивные действия Германии, Италии и Японии все более обостряли обстановку в Европе и на Дальнем Востоке. Международная напряженность усугублялась экономическим кризисом. Германские монополии начали серьезно теснить своих соперников на мировых рынках сбыта, что наносило большой ущерб интересам монополий США. Однако они продолжали сотрудничать с Германией, что способствовало дальнейшему быстрому развитию германской военной промышленности и накоплению запасов стратегических материалов. Курс на сотрудничество с германскими милитаристами, который проводился правящими кругами США, Англии и Франции, вел к дальнейшему усилению военно-экономического потенциала Германии.

Как известно, в Мюнхене одновременно с решением “Чехословацкого вопроса”, 30 сентября 1938 г. был подписан англо-германский договор о ненападении. 6 декабря 1938 г. в Париже была подписана франко-германская декларация. В ней говорилось, что между Германией и Францией нет территориальных споров, и содержалось обязательство развивать мирные и добрососедские отношения между обеими странами. Эта декларация была ни чем иным как пактом о ненападении.

В сентябре 1938 г. в Германии был составлен документ, который определял ос-

новные направления в стратегии страны. В нем говорилось, что Германия нуждается “не только в достаточных колониальных владениях, но и в том, чтобы обеспечить свои морские коммуникации и выход к океану”. Его составители отдавали себе отчет, что эти условия “могут быть выполнены лишь вопреки англо-французским интересам и ограничат их положение как мировых держав. Нельзя рассчитывать на то, что это может быть осуществлено мирным путем” [39, с. 743]. Речь шла об ускоренной подготовке большой войны.

Монополисты западных стран начали отчетливо осознавать неизбежность вооруженной борьбы за свои интересы. Но они не теряли надежду “политическим путем”, т.е. путем сговора, прежде всего за счет СССР, а также Китая и других стран, на время разрешить противоречия с фашистскими государствами. 18 октября 1938 г., во время пребывания германской экономической делегации в Англии, английское правительство предложило созвать конференцию Англии, Франции, Италии и Германии для обсуждения вопроса об “экономическом сотрудничестве”. Некоторые члены правительства Чемберлена настаивали на создании военного союза – участниц Мюнхенской конференции в целях “гарантии” против Советского Союза.

Сведения об этих переговорах проникли в печать и вызвали беспокойство в Париже. Английскому послу было заявлено, что приступать к “общему урегулированию” следует лишь после заключения франко-германского соглашения о взаимных гарантиях границ.

Англо-германские переговоры выявили острые разногласия. Немцы требовали отмены высоких тарифов на ввоз своих продуктов в Англию и страны Британской империи. Англичане говорили о “нелояльной” немецкой конкуренции. Имелись в виду правительственные субсидии германским промышленникам с целью повышения конкурентоспособности немецких товаров. Немцы не хотели идти на военнополитическое соглашение. В это время они вели переговоры с Японией о заключении военного союза, направленного не только против СССР, но и против Англии и Франции.

Кроме того, в целях укрепления в английских и французских кругах надежд на войну Германии против Советского Союза, немцы начали осенью 1938 г. шумную кампанию под лозунгами “освобождения” Украины и создания “независимого” украинского государства на базе Закарпатской Украины. Дипломатия Англии и Франции не разглядела истинных целей этой пропагандистской шумихи. Более того, французские политики воспользовались ею, чтобы вновь показать Германии свое нежелание выполнять обязательства по франко-советскому договору от 2 мая 1935 г. Выступая 14 декабря 1938 г. министр иностранных дел Боннэ заявил, что франко-советский пакт остается в силе, но французское правительство, однако, резервирует свою позицию, на тот случай если СССР “не сможет противостоять слишком сильному сепаратистскому движению, имеющему целью образовать Украинскую независимую республику” [39, с. 744].

Отношения между Англией и Францией в этот период оставались довольно сложными. Англия неоднократно заверяла французов в своей готовности оказать по-

мощь в случае нападения Германии. Однако английская дипломатия стремилась ослабить позиции Франции как великой державы в Европе и на Ближнем Востоке. Этому аспекта английской политики старались не замечать французские руководители этих лет.

Во второй половине ноября 1938 г. состоялась встреча Чемберлена и Даладье. В центре переговоров стоял вопрос о готовности обеих стран к войне. Английская армия состояла в это время всего из пяти дивизий, лишь одна была механизированной. При наличии таких сил Англия, конечно, не могла оказать помощи Франции на континенте. Еще в сентябре 1938 г., в дни чехословацкого кризиса, французское правительство запросило руководство Англии, на какую военную помощь оно может рассчитывать. Из ответа следовало, что в первые шесть месяцев войны помощь выразится в отправке двух немоторизованных дивизий и 150 самолетов. Лидеры двух государств обсуждали вопросы о развертывании военного производства, в частности выпуска самолетов.

Французские коллеги сообщили Чемберлену и Галифаксу о подготовке к подписанию соглашения с Германией, аналогичного англо-германской декларации (оно было подписано 6 декабря 1938 г.). Чемберлен высказал мнение, что Франция и Англия должны предоставить Германии свободу рук (имелось в виду на востоке). Даладье выразил свое согласие с этим. Премьеры Англии и Франции изображали, что они верят в вымыслы немецкой пропаганды о каком-то сепаратистском движении на Советской Украине. Чемберлен поинтересовался позицией Франции, если СССР потребует у нее поддержки на том основании, что Германия провоцирует сепаратистское движение на Украине. Ему объяснили, что французские обязательства в отношении России вступят в силу лишь в случае прямого нападения Германии на русскую территорию.

Дипломатия западных государств продолжала тешить себя надеждами на германо-советскую войну в самом ближайшем будущем. Послы и чиновники иностранных ведомств Англии и Франции стремились в своих сообщениях руководству в соответствующем духе истолковывать происходившее в Европе.

Подобные суждения были широко распространены и в американских правящих кругах. Правительство США одобрительно отнеслось к Мюнхенскому соглашению, рассматривая его, прежде всего как антисоветское. Однако с течением времени американская дипломатия стала опасаться, что прямой контакт, ведущих капиталистических государств Европы, установленный в Мюнхене, мог приобрести характер антиамериканского объединения. Особое беспокойство в Вашингтоне вызвали сообщения о переговорах между Англией и Германией по экономическим проблемам, которые начались в октябре 1938 г. Осознавая возрастающую угрозу со стороны Германии, США приняли решение укрепить свои вооруженные силы. Развернулась активная пропагандистская кампания за укрепление обороны Западного полушария.

Президент США Ф. Рузвельт, в беседе с финансовым советником Б. Барухом, указал на необходимость организации "массового производства оружия, в частности доведения выпуска самолетов до 24 тыс. в год" [39, с. 746].

США переходили к стратегии двух флотов – Атлантического и Тихоокеанского. Временная атлантическая эскадра была преобразована в постоянную и значительно усилена. В бюджете на 1938/1939 г. были предусмотрены невиданные в истории страны военные ассигнования, превышавшие один млрд. долл. Было решено увеличить флот США на 20%.

Правители Англии и Франции надеялись, что Германия направит свою агрессию на восток. Поэтому у них будет достаточно времени для укрепления своих вооруженных сил, которые понадобятся в конце германо-советской войны, чтобы продиктовать ее ослабевшим участникам условия, отвечающие интересам западных держав. После захвата Австрии и расчленения Чехословакии, резко изменилось соотношение сил в Европе в пользу Германии. Она превращалась во все более опасного противника для Англии и Франции. Об этом свидетельствовали тревожные сообщения, которые стали поступать в эти страны.

Так, 24 января 1939 г. военный атташе в Берлине сообщал в Лондон, что по общему мнению, активная германская интервенция против Украины в ближайшем будущем маловероятна. 30 января 1939 г. военный атташе Англии в Париже направил сообщение английскому правительству. Из него следовало, что, по данным генштаба Франции, Германия скорее предпримет наступление против Запада, а не Востока. В январе 1939 г. правительство Англии информировало Рузвельта о том, что оно располагает сведениями о возможности нападения Германии на западные страны до операций на востоке. Посол Англии в Берлине Гендерсон, оставаясь в плену старых иллюзий, советовал пойти на новые уступки Германии. 9 марта 1939 г. он предлагал правительству еще раз официально заявить немецким руководителям о том, что в случае войны с СССР Англия будет сохранять по меньшей мере нейтралитет.

Япония в этот период вела переговоры с Германией о военном союзе. Однако японские политики и дипломаты уверяли англичан в том, что этот союз для них не опасен. Министр иностранных дел Арита пригласил к себе посла Англии в Токио Крейги и старался уверить его в отсутствии каких-либо антианглийских настроений и планов у японского правительства. Он повторял трафаретные фразы о том, что “целью всякого нового пакта (как и настоящего) будет защита против коммунистической деятельности”, что союз не затрагивает британские интересы.

В связи с сообщениями печати о контактах советского и английского правительств по вопросам сохранения мира и безопасности, Арита 29 марта 1939 г. вновь пригласил к себе английского посла. Теперь он уже заявил, что английское правительство “допустило ошибку, не присоединившись к “антикоминтерновской” ассоциации и что оно делает дальнейшую ошибку, надеясь на военную помощь Советской России” [39, с. 752].

Несмотря на демагогические заверения фашистских дипломатов, отсутствие прозорливости собственных дипломатов, находившихся в зарубежных странах, руководящие круги западных государств начинали все более остро чувствовать возрастание угрозы со стороны Германии. 6 февраля 1939 г. Чемберлен выступил с заявлением об англо-французском единстве. Говоря об общности интересов двух стран, он

заявил, "... что всякая угроза жизненным интересам Франции, откуда бы она ни исходила, неизбежно заставила бы нашу страну прийти на помощь Франции" [39, с. 752].

Германская и японские дипломатия использовала стремление правящих кругов Англии, Франции и США пойти на сговор с фашистскими державами для внесения раскола в лагерь своих западных противников.

11 марта 1939 г. французское правительство предложило Германии заключить обширное франко-германское экономическое соглашение. Оно предусматривало расширение торговли между двумя странами, создание совместных компаний для деятельности во французских колониях и т.д.

15–16 марта 1939 г. было заключено соглашение между федерацией британской промышленности и "Рейхсгруппендустрии", представлявшее картельный договор о разделе мировых рынков между английскими и германскими монополиями. Соглашение имело и антиамериканскую направленность, поскольку оно свидетельствовало о взаимной помощи в борьбе "с конкуренцией со стороны промышленности какой-либо другой страны".

21–22 марта 1939 г. в Лондоне руководители Англии и Франции проводили переговоры. Министр иностранных дел Галифакс, подводя итоги обмена мнениями, сокрушался: "Имеется мало шансов на мир в Европе до тех пор, пока нацисты остаются у власти" [39, с. 752].

Обсуждались и меры военной помощи в войне с Германией. Галифакс высказал убеждение в том, что если Франция и Великобритания займут твердую линию, то тем самым они, по-видимому, поддержат Польшу. Обе стороны заявили о "выдающемся значении Польши" в борьбе с Германией.

В ходе состоявшейся 22 марта 1939 г. беседы Чемберлен напомнил слова Даладьё в ноябре 1938 г. о том, что в конце весны 1939 г. Франция будет выпускать по 400 самолетов в месяц. Оказалось, что в феврале 1939 г. выпуск составил лишь 100 самолетов. Чемберлен похвалялся, что Англия производит до 600 самолетов в месяц, однако он отказался продать Франции самолеты, а также оказать ей помощь в налаживании собственного авиационного производства. В ходе переговоров министр иностранных дел Франции настаивал на том, чтобы помощь со стороны Англии была оказана в определенный срок. 22 марта 1939 г. в Лондоне состоялся обмен нотами. Они содержали обязательства взаимной помощи в случае войны. Это явилось оформлением англо-французского военного союза.

27 марта 1939 г. посол Китая в Лондоне посетил Галифакса и заявил ему, что настал момент для совместных военных действий Англии, Франции и Китая против Японии. Посол указал, что агрессия Япония угрожает английским и французским колониальным владениям: в случае войны в Европе коммуникации западных держав будут поставлены под удар, захват японцами острова Хайнань ясно показывает направление развития событий.

Помимо Англии и Франции, заявил посол, к подготовке совместной кампании против Японии "в подходящий момент может быть приглашен и Советский Союз", а США должны "предпринять параллельные действия".

Со своей стороны чунцинское правительство предполагало “предоставить все людские ресурсы и материалы, имевшиеся в его распоряжении, в то время как другие правительства-участники предоставят морские и воздушные силы”.

Китайскому послу был дан отрицательный ответ: “Обстановка на Дальнем Востоке еще не достигла стадии, при которой предложение китайского правительства с пользой могут быть изучены” [39, с. 753].

14 апреля чунцинское правительство направило аналогичное предложение США, которое фактически даже не рассматривалось. В американском ответе, который был дан 1 мая 1939 г. в устной форме, лишь напоминалось, что “американская позиция в отношении сотрудничества и параллельных действий хорошо известна” [39, с. 753].

Правящие круги США опасались, что сколько-нибудь решительные меры с их стороны могут разрушить все хитросплетения дипломатии западных держав, стремившихся направить японскую агрессию против СССР.

ПЕРЕГОВОРЫ ГЕРМАНИИ, ЯПОНИИ И ИТАЛИИ О ВОЕННОМ СОЮЗЕ

Политика, которая проводилась США, Англией и Францией в международных делах, позволила Германии, Японии и Италии безнаказанно осуществить ряд агрессивных акций. Однако, правящие круги фашистских государств рассматривали их только как начало осуществления более широких планов передела мира, учитывая перспективу столкновения с их империалистическими конкурентами и войны с СССР.

“Антикоминтерновский пакт” не содержал определенных обязательств военного характера. Поэтому в правящих кругах Германии и Японии возникло стремление консолидировать свои силы посредством заключения военного союза. Такой союз (договор) должен был объединить два фашистских государства для совместной борьбы против СССР, а также против США, Англии и Франции. Соглашение с Японией для Германии было необходимо и для разрешения существующих японо-германских противоречий, связанных прежде всего с борьбой за влияние в Китае.

Германия добивалась, чтобы Япония предоставила ей “более благоприятное положение по сравнению с третьими государствами” в Китае. Японцы вытесняли немецких промышленников и торговцев из оккупированных районов, запрещали их деятельность. Стремясь сохранить свои интересы в Китае и вместе с тем улучшить отношения с Японией, Германия в феврале 1938 г. признала Маньчжоу-Го, а в июле немецкие военные советники были отозваны из гоминьданской армии. Весьма острым был и вопрос о судьбе бывших германских колоний на Тихом океане, которые по Версальскому договору отошли к Японии. Этот вопрос был настолько острым, что германское правительство пока воздерживалось от окончательного определения своей позиции.

Японо-германские переговоры о заключении военно-политического союза нача-

лись в январе 1938 г. Риббентроп в беседах с японским военным атташе в Берлине Осима убеждал его в необходимости заключения “оборонительного союза, в силу которого договаривающиеся стороны должны безоговорочно вступить в войну с противником, напавшим на одну из договаривающихся сторон” [39, с. 747].

Обсуждение вопроса о германо-японском союзном договоре состоялось на совете пяти министров в дни наибольшего обострения советско-японских отношений, вызванного провокацией японской военщины в районе озера Хасан (начало августа 1938 г.). Большинство японских правящих кругов боялось ввязываться в войну с СССР, не закончив операций в Китае. Они также хотели урегулировать отношения с Англией, Францией и США. Это наложило свой отпечаток и на решение вопроса о заключении германо-японского союза. Совет пяти министров поручил Осима продолжить переговоры.

Еще во время Мюнхенской конференции Гитлер поставил перед Муссолини вопрос об участии в союзном военном договоре с Японией. Муссолини дал согласие на это. 27 октября 1938 г. в Риме состоялось совещание министров иностранных дел Германии и Италии. Муссолини говорил Риббентропу: “Мы должны создать не просто оборонительный союз. В нем нет нужды, так как никто не собирается нападать на тоталитарные державы. Вместо этого мы хотим создать союз для того, чтобы переделать карту мира” [39, с. 747-748].

Однако в Риме опасались столкновения с США. Там понимали, что военный блок трех держав, с участием Японии создает непосредственную угрозу США на Тихом океане и это неминуемо сделает их врагом Италии. Между тем итальянская экономика зависела от американских монополий. Из США Италия получала крупные займы, сырье, горючее.

Не хотел Муссолини и открытого разрыва с Англией. Английское правительство шло навстречу притязаниям Италии в бассейне Средиземного моря и на Ближнем Востоке. Оно вместе с Францией проводило политику все новых уступок агрессорам. И это придало смелости Муссолини. 1 января 1939 г. он заявил Чиано о своем решении принять предложение Германии о превращении “Антикоминтерновского пакта” в союз. И добавил, что хотел бы подписать союзный договор в январе. В начале января в Рим должны были прибыть Чемберлен и Галифакс. Заключением союзного договора Муссолини хотел продемонстрировать руководителям Англии солидарность стран “оси”.

Во время своего пребывания в Риме Чемберлен заявил Муссолини об имеющихся у него сведениях о подготовке Гитлером нового удара в ближайшем будущем. “Имеются различные предположения ...но ему будет предшествовать внезапная атака на западе” [39, с. 748]. Муссолини лицемерно заверил своего собеседника, что возможность германского нападения на западе “абсолютно исключена”.

Встреча с английскими руководителями убедила правителей Италии, что дальнейшая активизация их агрессивной политики не встретит серьезного сопротивления. Риббентроп, Осима и Чиано путем непосредственных консультаций выработали текст тройственного пакта. Его проект предусматривал политическую и экономическую

поддержку в случае, если “одной из держав будут угрожать”, а также взаимную помощь в случае нападения со стороны других держав. Риббентроп и Чиано были уверены, что осталась лишь техническая сторона дела. Они назначили подписание договора на 28 января 1939 г., но слишком поторопились

В начале февраля 1939 г. в Рим, а затем и в Берлин прибыла специальная японская миссия. Она вновь потребовала, чтобы договор был направлен лишь против Советского Союза.

Непредвиденная Риббентропом задержка с подписанием тройственного союзного договора объяснялась острой борьбой, которая развернулась в среде японских правящих кругов по вопросу о дальнейшем направлении экспансии. Вступление в военный блок с Германией могло втянуть Японию уже в ближайшем будущем в борьбу за передел мира, с вытекающим отсюда неизбежным конфликтом с господствовавшими в районе Тихого океана, – США и Англией, стремившихся спровоцировать японо-советскую войну.

Направленность тройственного договора только против Советского Союза могла бы, по мнению руководителей Японии, облегчить задачу разгрома Китая без серьезных помех со стороны США, Англии и Франции.

3 января 1939 г. ушел в отставку кабинет Коноэ. Важной причиной отставки были разногласия по вопросу о союзе с Германией. Новое правительство возглавил Хиранума, один из руководителей фашистской группировки “кокухонся”. Он поддержал требование высших командных кругов о заключении военного союза с Германией и Италией без ограничения сферы его действия.

Морской министр Ионай и министр иностранных дел Арита, за которыми стояли весьма влиятельные круги, продолжали выступать против всестороннего соглашения с Германией и Италией. Их расчет состоял в том, чтобы с помощью западных государств добиться завоевания Китая, где в это время усилилась деятельность капитулянтов.

В начале марта 1939 г. японское правительство, через своих послов в Берлине и Риме, заявило о согласии с общей идеей договора. Но Япония требовала ограниченный обязательства помощи только в случае войны с Советским Союзом.

Тем временем в бассейне Тихого океана произошли новые примечательные события. Япония заявила об установлении своего суверенитета над большим морским пространством, расположенном на 700 миль к юго-западу от Манилы, включая острова Хайнань и Спратли. Эти острова имели важное значение в качестве стоянок для флота и авиационных баз. Это уже нельзя было объяснить войной в Китае. Японские военно-морские базы приблизились к Индокитаю, Малайе, Филиппинам и Индонезии.

Западные государства не оказали серьезного противодействия японским захватам и это дало лишний козырь сторонникам заключения широкого военного союза с Германией и Италией. Но премьер-министр Хиранума и военный министр отказались его поддержать.

Несмотря на секретный характер японо-германо-итальянских переговоров, в Англии о них узнали уже в ноябре 1938 г. Однако, никаких решительных шагов с це-

люю не допустить военного союза держав “оси” английское правительство не предприняло. Английские дипломаты лишь подчеркивали свое стремление добиться “мирного урегулирования” англо-японских противоречий в Китае и высказывали надежду на возможность достижения широкого англо-японского соглашения в отношении Китая.

О переговорах между Германией и Японией о военном союзе стало известно в начале 1939 г. и в США. Посол США в Японии Грю 9 февраля направил обстоятельный доклад госсекретарю Хэллу. Ответ Хэлла был предельно осторожен. Послу было поручено от своего имени предупредить японское правительство против заключения такого союза.

Германия и Италия продолжали настаивать на вступлении Японии в военный союз трех держав. 5 мая 1939 г. во время встречи с послом Японии Осима в Берлине Риббентроп задал ему вопрос: “Когда одна из договорящихся сторон начнет войну против какой-нибудь третьей страны, и даже при условии, если Япония не будет оказывать военной помощи... можно ли будет считать, что Япония находится в состоянии войны” [39, с. 756].

Осима ответил на этот вопрос утвердительно. 9 мая Хиранума одобрил ответ Осима Риббентропу на совещании пяти министров. Против были Арита и Ионай. Таким образом Япония соглашалась, чтобы её рассматривали как страну, готовую принять участие в войне в случае военных действий между Англией и Францией, с одной стороны, и Германией и Италией, с другой.

С целью дальнейшего нажима на Японию Риббентроп в начале второй декады мая официально поставил в известность Осима о подписании германо-итальянского союзного договора. Риббентроп предложил заключить секретный трехсторонний пакт, одновременно с подписанием германо-итальянского договора. Стремясь устранить опасения Японии, он заявил, что трехсторонний пакт является “лучшим средством удержать Америку от вступления в войну” [39, с. 757].

22 мая 1939 г. союзный договор (так называемый “Стальной пакт”) между Германией и Италией был подписан. В преамбуле договора говорилось о решимости двух держав “выступить объединенными силами за обеспечение их жизненного пространства.” Обе стороны обязались оказывать друг другу “политическую и дипломатическую поддержку”, чтобы предотвратить “угрозу безопасности или другим жизненным интересам.” Статья 3 прямо говорила о том, что если одна из договаривающихся сторон “будет втянута в военный конфликт с одной или многими державами, то другая договорная сторона выступит сейчас же на помощь в качестве союзника” [39, с. 757]. Оба государства решили углубить свое сотрудничество в военной и военно-хозяйственной областях. Для этой цели создавались постоянные комиссии.

Итало-германский договор приблизил мировую войну. Генеральный штаб Германии разрабатывал планы молниеносной войны против Англии и Франции. Германские захватчики торопились с осуществлением своих планов. Они опасались быть обойденными в гонке вооружений, которая охватила все капиталистические страны. К середине 1939 г. германо-итальянский блок имел перевес в наступательном оружии –

танках и авиации. Внешнеполитическая ситуация также благоприятствовала агрессорам.

Вопрос о безоговорочном вступлении Японии в военный союз с Германией и Италией все еще оставался открытым. Германия усилила нажим на Японию. 5 июня 1939 г. посол Германии в Японии Отт сообщил Риббентропу о новой уступке японцев: “Япония согласна принять участие в войне против Франции и Англии, но с некоторой оговоркой, по которой Япония хочет обеспечить за собой право вступить в войну в благоприятный для нее момент” [39, с. 757].

7 августа 1939 г. военный министр Итагаки посетил премьера Хиранума и потребовал вновь рассмотреть вопрос о тройственном пакте. “По мнению армии, – заявил он, – изменение в обстановке вызывает необходимость в заключении наступательного и оборонительного союза [39, с. 758]. ” В противном случае Итагаки угрожал отставкой.

Неожиданное для Японии событие, происшедшее в последней декаде августа, резко изменило обстановку с вопросом о тройственном пакте.

РЕЗКОЕ УСИЛЕНИЕ ВОЕННОЙ УГРОЗЫ В ЕВРОПЕ ВЕСНОЙ 1939 Г.

Мюнхенское соглашение имело переломное значение в развитии событий в Европе. Практически не было вопроса будет или не будет войны. Вопрос заключался лишь в том, кто станет очередной жертвой и когда? Мюнхенское соглашение знаменовало собой введение в принцип возможности захвата сначала части, а потом и всей европейской страны. Оно нарушило всю систему блоков и пактов и дестабилизировало политическую ситуацию в Европе. У политических деятелей на устах был вопрос, кто следующий? И как свидетельствовали в последующем документы, Гитлер и его генералитет последовательно планировали дальнейшие захватнические действия.

Для Советского Союза сговор в Мюнхене объективно создавал опасную ситуацию. Явно вырисовывалась угроза соглашения Англии и Франции с Германией против СССР. Перед руководством Советского Союза весной 1939 г., со всей остротой, встал вопрос о дальнейшем развитии внешнеполитической деятельности, в условиях нарастающей угрозы войны. Цель Германии по этому вопросу была четко определена, вся внутренняя и внешняя политика страны была подчинена непосредственно подготовке войны.

В марте 1939 г. состоялся XVIII съезд ВКП (б), который указал на опасность новой мировой войны, констатировав, что “немцам отдали районы Чехословакии как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом” [16, с. 14-15].

На съезде были изложены “задачи партии в области внешней политики”. Они предусматривали поиск мирных средств предотвращения войны или, по крайней мере, максимального ее отдаления. Предполагалось осуществить новые попытки реа-

лизации плана коллективной безопасности в Европе, соблюдать максимальную осторожность и не поддаваться на провокации врага. Было признано необходимым принять все возможные, даже чрезвычайные меры, по ускорению подготовки страны к обороне, обратив первостепенное внимание на укрепление боевой мощи Красной Армии и Военно-Морского флота. Съезд принял третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР.

Как известно, Мюнхенское соглашение предусматривало предоставление оставшейся части Чехословакии гарантий от неспровоцированной агрессии. Советское правительство 9 октября 1938 г. запросило чехословацкое правительство, желает ли оно получить гарантии новых границ и независимости также со стороны СССР. Правительство Чехословакии отказалось от дружеского предложения СССР, сославшись на то, что этот вопрос может быть решен только участниками Мюнхенского соглашения. Но последние вовсе и не собирались предоставлять Чехословакии какие-либо гарантии. Все их расчеты сводились к тому, что Чехословакия должна явиться трамплином для нападения Германии на СССР. Правящие круги Германии, руководствуясь своими планами, решили завершить захват Чехословакии.

После Мюнхенского соглашения резко усилилось капитулянтство части чехословацкой буржуазии. Под видом борьбы за “сплочение нации” и защиты оставшейся части территории страны от немецких захватчиков, она чисто фашистскими методами подавляла демократические силы, расчищая этим путь к немецкой оккупации страны. В тоже время и Германия активно готовилась к захвату оставшейся части Чехословакии, используя благоприятную обстановку в Европе. Немецко-фашистская агентура организовала в Братиславе путч, вследствие которого возник конфликт между Чехией и Словакией.

13 марта 1939 г. Гитлер принял премьера смещенного словацкого правительства Тисо и заявил ему, что руководители словацких фашистов должны решительно выступить против чехов. Если Словакия, продолжал Гитлер, не провозгласит себя немедленно независимым государством, то её оккупирует Венгрия. Тисо пообещал охотно выполнить все требования и 14 марта словацкий парламент провозгласил самостоятельность словацкого государства.

В ночь на 15 марта 1939 г. немецкие войска вступили на территорию Чехословакии. Они встретили в ряде мест сопротивление чешских воинских частей. Однако их сопротивление было дезорганизовано и сломлено в результате политики чешских лидеров – президента Гаха и министра иностранных дел Хвальковского. Они в это время прибыли в Берлин и начали переговоры с Гитлером. Гитлер сообщил, что отдал приказ о вторжении германских войск в Чехословакию и включении её в состав рейха, потребовал не препятствовать вторжению. Когда Гаха попытался возразить, Гитлер пригрозил, что Чехословакия будет немедленно уничтожена. Руководители Чехословакии приняли ультиматум.

Германия присоединила к себе Чехию и Моравию, в качестве протектората. В Словакии было создано правительство, полностью зависящее от Германии.

Этим случаем решили воспользоваться и сепаратисты в Закарпатской Украине.

Они образовали свое “правительство”, которое обратилось к Германии с просьбой о признании и поддержке. Однако, это не входило в планы Гитлера. Венгерская армия, по совету Германии, без особых усилий оккупировала Закарпатскую Украину. В Берлине решили захватить добычу покрупнее, отказавшись от Закарпатской Украины совсем недавно.

Правительства США, Англии и Франции поспешили санкционировать новый акт фашистской агрессии, поскольку он еще не расходился с их планами. Советское правительство в ноте Германии от 18 марта 1939 г. заявило, что оно отказывается признать правомерным включение в состав Германской империи Чехии, а в той или иной форме и Словакии. Советское правительство расценило оккупацию Чехословакии немецкими войсками как акт произвола, насилия и агрессии.

Захват Чехословакии еще более укрепил стратегическое положение Германии и усилил её военно-экономический потенциал. Он поощрил фашистских агрессоров к новым насильственным и безнаказанным актам. Воспользовавшись благоприятным положением, которое создалось в результате пособничества западных держав, 22 марта 1939 г. Германия заставила руководителей Литвы подписать договор о передаче ей Клайпедской области с портом Клайпеда на Балтийском море. 23 марта немецкие войска заняли эту область.

Одновременно Германия предъявила Румынии ультиматум, требуя подчинения её хозяйства и ресурсов немецким военно-экономическим нуждам. При этом руководство Германии угрожало передать Трансильванию Венгрии. Румыния уступила нажиму и 23 марта 1939 г. был заключен германо-румынский хозяйственный договор. Румынская экономика была поставлена на службу военной экономики Германии.

В перечне объектов немецко-фашистской агрессии после Австрии и Чехословакии располагалась Польша. Еще в 1936 г., в секретном меморандуме статс-секретарь МИД Германии Вейцзекер писал Риббентропу, что после разрешения чехословацкого вопроса следующей в списке будет Польша.

Готовясь к большой войне во имя захватнических целей, руководители фашистской Германии планировали её на первом этапе как войну против западных государств. “Урегулирование” с Польшей рассматривалось как важный шаг к этой войне, необходимый с точки зрения укрепления стратегических и экономических позиций Германии.

Дипломатическая акция в отношении Польши была начата МИД Германии вскоре после подписания Мюнхенского соглашения. 28 октября 1938 г., в беседе с послом Польши в Германии Липским, Риббентроп заявил о необходимости разрешить спорные вопросы между Германией и Польшей. Выдвинутые им требования включали передачу Германии Данцига (Гданска), являющегося “вольным городом”, но входящим в таможенные границы Польши, а также предоставление Германии права на сооружение экстерриториальной транспортной магистрали, пересекающей “польский коридор”. Играя на антисоветских настроениях правящих кругов Польши, руководители Германии, в качестве компенсации, обещали ей часть Советской Украины.

Из ответа польского правительства от 19 ноября 1938 г. следовало, что трудно

согласиться на присоединение Гданска к Германии. Вместе с тем оно заявило о своей готовности пойти навстречу германским требованиям. Заблаговременно создав себе предлог для предъявления Польше новых требований в дальнейшем, германская дипломатия выжидала время. Она следовала своей избранной тактике – бить врагов поодиночке.

Тон германской дипломатии резко изменился сразу же после оккупации Германией Чехословакии. (Хотя вопрос о захвате Польши рассматривался на совещании у Гитлера еще 22 января 1939 г., о чем стало известно в Москве). Реакция западных держав на захват Чехословакии создала у руководителей Германии глубокое убеждение, что они также безнаказанно могут разделаться и с Польшей. Возможно они не учитывали, что это последний из предварительных рубежей. Германские требования к Польше начали принимать все более угрожающий характер. Началась переброска немецких войск к польским границам. А после захвата Клайпедской области, Германия немедленно приступила к превращению её в базу для нападения на Польшу.

Одновременно началось наступление и на дипломатическом фронте. 21 марта 1939 г. Риббентроп в беседе с послом Польши уже совершенно другим тоном повторил германские требования в отношении Данцига и автостреды, предложив взамен гарантию польских границ. При этом он настаивал на том, что договоренность между Германией и Польшей “должна включать ясные антисоветские тенденции” [31, с. 158].

Этим Риббентроп подчеркивал, что германские требования к Польше имеют своей задачей обеспечить выход германских вооруженных сил на исходные позиции для нападения на СССР.

Одновременно с дипломатическими акциями Германии в отношении Польши, её спецслужбы резко усилили подрывную деятельность своей агентуры в Данциге. Подготавливался фашистский путч с целью захвата города. Но под давлением народных масс, требовавших оказать решительный отпор германским агрессорам, правительство Польши заявило, что оно не допустит захвата Данцига и провело частичную мобилизацию войск.

В связи с захватом Германией Клайпедской области, правительство СССР 28 марта 1939 г. обратилось к правительствам Эстонии и Латвии с заявлениями, в которых настоятельно предупреждало их об опасности. Советский Союз был полон решимости принять действенные меры к пресечению германской агрессии в отношении прибалтийских республик. Следует отметить, что еще 16 марта 1939 г. посланнику Латвии в Берлине было заявлено, что его страна должна следовать за Германией и тогда “немцы не будут заставлять её при помощи силы становиться под защиту фюрера”. Выступая перед генералитетом в мае 1939 г., Гитлер дал установку решить “прибалтийскую проблему”.

Весной 1939 г. спецслужбы Германии значительно активизировали свою деятельность в прибалтийских государствах. В то время имелись документальные материалы, дававшие основания считать, что, в случае агрессии против СССР, она будет осуществляться либо в союзе с Польшей, либо после подчинения Польши. Но при любом варианте – с использованием территории Литвы, Латвии и Эстонии.

В начале апреля 1939 г. в Европе произошли опасные события. Оказав политическую поддержку Германии в захвате Чехословакии, фашистская Италия поставила перед германским правительством вопрос о соответствующей компенсации. Руководители Италии настаивали на том, чтобы Германия оказала им поддержку, в давно задуманной агрессии против Албании. Такая поддержка была подтверждена 17 марта 1939 г. Утром 7 апреля 1939 г. более 50 тыс. итальянских войск, при поддержке авиации и флота, вторглись в Албанию. 14 апреля 1939 г. Рим сообщил о включении Албании в состав итальянского государства.

Итальянское вторжение в Албанию нарушило подписанное в 1937 г. соглашение между Англией и Италией. В соответствии с ним, оба государства обязались сохранять статус-кво на Средиземном море. Это должно было побудить Англию принять ответные меры. Но накануне вторжения в Албанию Чемберлен информировал посла США в Лондоне о своем намерении “не вмешиваться в конфликт”.

3 апреля 1939 г. верховным главнокомандованием вооруженных сил Германии была закончена разработка плана войны против Польши. 11 апреля этот план, зашифрованный под кодовым названием “план Вайс”, был утвержден правительством Германии. Он предусматривал внезапное нападение на Польшу с целью разгрома и уничтожения польских вооруженных сил. В беседе с министром иностранных дел Италии Чиано Гитлер заявил, что “Польшу следует поразить с такой силой, чтобы она в течение пятидесяти лет не была бы в состоянии сражаться” [31, с. 159].

Война с Польшей стала ближайшей целью германского империализма в его борьбе за мировое господство. При этом, если бы Германия решила напасть немедленно на СССР, завоевание Польши помогло бы ей в создании антисоветского плацдарма. Если же Германия решила бы сперва расправиться со своими западными покровителями, то и тогда разгром Польши был ей необходим, чтобы лишить Англию и Францию их единственного военного союзника и избежать войны на два фронта. Руководство Германии считало, что Польша могла бы оказать помощь Англии и Франции в случае нападения Германии на эти страны. Возможность же оказания помощи со стороны Англии и Франции их польскому союзнику оно совершенно исключало, основываясь на опыте Мюнхена. Руководители Германии считали, что англо-французские гарантии Польше значатся только на бумаге и ничего не стоят.

С презрением к своим мюнхенским партнерам и их политике, Гитлер говорил: “Наши враги – всего лишь убогие черви. Я видел их в Мюнхене. Они слишком трусливы, чтобы предпринять военные действия. Они не пойдут дальше установления блокады... Единственно, чего я боюсь, – это приезда ко мне Чемберлена, или какой-либо другой свиньи с предложением изменить мои решения. Но я спущу его с лестницы, даже если мне самому придется ударить его ногой в брюхо на глазах фотокорреспондентов” [31, с. 160]. Вот к чему привели визиты Чемберлена к Гитлеру.

Политическая обстановка в Европе к весне 1939 г. накалилась до крайности. Только путем чрезвычайных и согласованных мер всех государств, которым угрожала фашистская агрессия, можно было остановить надвигающуюся лавину войны. Но руководителей западных государств по-прежнему интересовал вопрос не о пресечении

агрессии, а исключительно о направлении её на Восток, против Советского Союза. Острота межимпериалистических противоречий также продолжала усиливаться.

По мере роста экономического могущества германский империализм все острее ощущал недостаточность экономических и политических позиций по сравнению с США, Англией и Францией. Поэтому его требования становились все наглее и решительнее. Каждая уступка западных государств Германии приводила к дальнейшему изменению в соотношении сил в её пользу и поощряла германских фашистов на предъявление новых требований. Тем самым конфликт между западными государствами и Германией все более обострялся. В то же время у немецких империалистов возрастала уверенность в том, что им сравнительно легко удастся осуществить военную авантюру на Западе.

АНГЛО-ФРАНКО-СОВЕТСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

Еще до начала XVIII съезда ВКП (б) (10 марта 1939 г.), советское правительство обратилось к правительствам Англии и Франции с предложением начать переговоры, с целью выработки мер по пресечению дальнейшей фашистской агрессии. В условиях нарастания новых угроз Германии, руководители Англии и Франции решили припугнуть Гитлера. Так родилась и пресловутая политика “гарантий” и решение правительств Англии и Франции пойти на переговоры с СССР. Они начались по дипломатическим каналам 21 марта 1939 г. 31 марта премьер-министр Англии Н. Чемберлен заявил в палате общин, что английское правительство взяло на себя гарантию независимости Польши. 13 апреля такие гарантии были даны Греции и Румынии.

Руководители Англии и Франции не могли не понимать, что одни только “гарантии” вряд ли оказали бы давление на Германию. Более действенным средством давления на нее могло быть только соглашение с Советским Союзом. Но западным государствам необходимо было не само соглашение, а лишь видимость его заключения. Следовательно, решение правительств Англии и Франции пойти на переговоры с СССР было очередным ходом в их двойной игре, продолжением в новых условиях той же политики Мюнхена. Переговоры должны были продемонстрировать изолированность Советского Союза перед лицом фашистской агрессии и подтолкнуть этим Германию к нападению на СССР. Угрозой союза с СССР правительства Англии и Франции стремились заставить Германию пойти на такое соглашение с ними, которое не ущемляло бы интересы английских и французских монополий на мировых рынках и обеспечило бы нападение Германии на СССР.

Вместе с тем, Англия и Франция рассчитывали возложить на Советский Союз такие обязательства, выполнение которых неминуемо вовлекло бы его в войну с Германией, при отсутствии надежных гарантий со стороны Англии и Франции. На случай, если бы Германия решилась напасть на западные страны, правительства Англии и Франции стремились обеспечить себе помощь со стороны СССР.

В противоположность Англии и Франции, Советский Союз, весьма заинтересо-

ванный в сохранении мира для осуществления больших созидательных планов, искренне пытался достичь соглашения с этими странами. Советское руководство понимало весь смысл разбойничьей политики германского империализма, стремившегося к созданию колониальной империи на континенте Европы. Оно реально оценивало опасность этой политики как для СССР, так и для других европейских государств.

Советский Союз добивался заключения с Англией и Францией такого договора, который был бы не простым листком печатной бумаги, а представлял собой действенный документ о взаимной помощи против агрессии. Он должен был гарантировать от нападения страны Центральной и Восточной Европы, предусматривать формы и размеры немедленной помощи друг другу против любой агрессии.

Коренное различие в подходах Советского Союза и западных государств к сущности соглашения незамедлительно выявилось в ходе переговоров. 21 марта 1939 г. правительство Англии предложило СССР проект совместной декларации четырех государств (включая Польшу). В ней говорилось, что если европейский мир и безопасность “будут затронуты любыми действиями, составляющими угрозу политической независимости любого европейского государства, наши соответствующие правительства обязуются немедленно совещаться о тех шагах, которые должны быть предприняты для совместного сопротивления таким действиям” [31, с. 164].

Уже на второй день Советское правительство сообщило о своем согласии подписать декларацию в предложенном английской стороной тексте. Но правительство Н.Чемберлена не собиралось всерьез выступить с такой декларацией. Его предложение преследовало лишь ту цель, чтобы втянуть Советский Союз в переговоры. Поэтому 1 апреля оно сообщило Советскому правительству, что считает “вопрос о декларации окончательно отпавшим”.

Между тем начавшиеся в марте 1939 г. по дипломатическим каналам переговоры между СССР, Англией и Францией возобновились в апреле. 15 апреля министр иностранных дел Англии Галифакс обратился к Советскому правительству с предложением дать Польше и Румынии односторонние гарантии, аналогичные тем, которые дала Англия. Английское правительство запрашивало Советский Союз, готов ли он сделать публичное заявление по этому поводу. Это предложение было неприемлемым для СССР по нескольким причинам.

Во-первых, оно ставило Советский Союз в неравное положение с Англией и Францией, поскольку он не имел определенных соглашений с ними. Во-вторых, за западными странами оставалось право определять какая помощь и в каких формах может быть потребована от СССР. В-третьих, предложение Англии не предусматривало заключение военной конвенции, которая зафиксировала бы размеры и условия вооруженной помощи. В-четвертых, предложение Англии, ни в какой мере не могло служить реальным средством предотвращения мировой войны. Таким средством могло служить лишь объединение трех государств для решительной борьбы с агрессией. Гарантии же двум государствам, при отказе помощи другим, в частности прибалтийским, имели цель не предотвращение войны, а стремление направить удар агрессора в сторону прибалтийских государств и СССР.

Тем не менее, стремясь использовать малейшую возможность для заключения соглашения, Советское правительство без промедления дало ответ на английское предложение.

Здесь следует обратить внимание не два важных обстоятельства. Первое из них заключалось в том, что исход тройственных переговоров зависел как от Англии, так и от Франции. Англия начала переговоры с СССР в немалой степени под нажимом Франции. Она формально уже была связана с заключенным с СССР 2 мая 1935 г. договором о взаимопомощи, направленным против агрессии фашистской Германии. В силу своего географического положения Франция значительно больше, чем Англия, опасавшаяся нападения Германии, искала себе союзников, которые могли ей помочь в схватке с ее смертельным врагом – германским милитаризмом. Многие французские руководители понимали, что единственным надежным союзником Франции является СССР. Поэтому французское правительство настаивало перед английским, чтобы оно приняло за основу его предложения о тройственном пакте, сделанные 17 апреля 1939 г.

Второе обстоятельство состояло в том, что японские правящие круги, как и германские, прекрасно понимали, что сотрудничество между СССР, Англией и Францией укрепило бы коллективную безопасность в Европе и Азии. Японская дипломатия стала оказывать давление на английское и французское правительства. Министр иностранных дел Японии Арита, в беседах с дипломатами США, Англии и Франции, резко говорил о Советском Союзе. И в то же время ясно давал понять, что заключение союза между Японией и Германией он ставит в прямую зависимость от исхода советско-англо-французских переговоров.

17 апреля 1939 г. Советское правительство на переговорах с Англией и Францией выступило с предложением об оказании взаимной помощи, “включая и военную”, в случае агрессии в Европе против любой из них. А также об оказании помощи восточно-европейским государствам, расположенным между Балтийским и Черным морями и граничащими с СССР, в случае нападения на эти страны. Принятие этого предложения показало бы агрессорам, что дальнейшие авантюры в Европе встретят решительное сопротивление со стороны трех крупнейших государств – СССР, Англии и Франции. Советский Союз добивался заключения такого соглашения, которое бы предоставляло реальную помощь против агрессии. Но на заседании английского кабинета министров в конце апреля было заявлено, что время для столь широкого союза с СССР “не созрело”. Тем не менее СССР продолжал стремиться к созданию с Англией и Францией объединенного антифашистского фронта.

28 апреля 1939 г., в ответ на “гарантии” Польше, Германия расторгла польско-германский договор 1934 г., англо-германское морское соглашение 1935 г. и потребовала от Англии немедленного возвращения колоний.

Весной 1939 г. резко обострилась обстановка и на Дальнем Востоке. 11 мая 1939 г. японские войска вторглись на территорию дружественной СССР Монгольской Народной Республики, с целью захвата плацдарма на реке Халхин-Гол для последующего нападения на СССР. По замыслу японского командования, обладание этим

плацдармом открыло бы Японии кратчайший путь в Советское Забайкалье с юга и поставило бы под угрозу весь Дальний Восток СССР.

Советский Союз, в соответствии с договором от 12 марта 1936 г., оказал военную помощь МНР в освобождении занятой захватчиками территории. Фактически начался военный конфликт между Японией и СССР, который до конца мая 1939 г. потребовал значительных военно-политических усилий от Советского Союза. Он также привлек особое внимание международной дипломатии к переговорным процессам.

В беседе с послом США в Токио 18 мая 1939 г. Арита заявил, что Япония “стремится избежать принятия европейских обязательств”. Но в случае европейской войны она, возможна, будет не в состоянии избежать участия в ней. Если Великобритания и Франция заключат союз с СССР, Япония, возможно, будет вынуждена пересмотреть свою позицию в отношении тоталитарных держав. „Если война возникнет в Европе,— говорил Арита,— и США окажутся втянутыми, позиция, занятая Россией, возможно решит, может ли быть сохранен мир между Японией и США” [39, с. 756].

Таким образом, участие СССР в войне на стороне Англии и Франции могло привести, по словам Арита, к японо-американскому конфликту. Давление со стороны Японии и отрицательная позиция США оказывали влияние на ход переговорных процессов в тревожные месяцы лета 1939 г.

Несмотря на отсутствие положительных результатов переговоров с Англией и Францией, которые ввелись по дипломатическим каналам, Советский Союз не оставлял надежд на их успех. Англия и Франция рассчитывали возложить на Советский Союз такие обязательства, выполнение которых, неминуемо вовлекло бы его в войну с Германией, при отсутствии надежных гарантий с их стороны. На случай же, если бы Германия начала войну на Западе, правительства Англии и Франции стремились обеспечить себе помощь со стороны СССР. Правительства Англии и Франции использовали на переговорах возражение польского правительства против помощи Советского Союза. Кроме того, они упорно не хотели распространять обязательства на прибалтийские государства – Финляндию, Эстонию и Латвию, которым угрожала агрессия Германии.

Гарантия этим государствам была необходима как в их собственных интересах, так и в интересах безопасности СССР. Ибо, вследствие своего географического положения, Прибалтика являлась как бы коридором к Ленинграду. Отказываясь от гарантий в отношении прибалтийских государств, правительства Англии и Франции оставляли этот коридор открытым для германской агрессии.

Реакционные круги США всячески способствовали срыву англо- франко- советских переговоров. Для этого они использовали систематическую обстоятельную информацию, которую им предоставляли Англия и Франция. Первую такую информацию Галифакс передал через посла Англии в Вашингтоне 28 марта 1939 г., вскоре после начала переговоров. В ней сообщалось, что Англия, приступая к переговорам с СССР, не намерена устанавливать с ним действительное сотрудничество.

В дальнейшем, получая сообщения от своих послов в Лондоне и Париже (Кеннеди и Буллита), госдепартамент США поручил им всеми мерами поощрять прави-

тельства Англии и Франции к срыву переговоров с СССР. Следуя этим указаниям, Буллит, например, советовал английскому послу в Париже Фиппсу в июне 1939 г. "...не спешить с ответом на последние советские предложения" и решительно высказался против гарантирования Англией и Францией безопасности прибалтийских стран [31, с. 168].

Отрицательное отношение американской дипломатии, к англо-франко-советскому договору о взаимной помощи, объяснялось не только намерением столкнуть СССР с Германией. Правительство США опасалось, что такой договор усилит позиции Англии и Франции, а следовательно, затруднит борьбу США за мировую гегемонию.

Правительство Англии, не имея соглашения с СССР об отпоре агрессору, стремилось вместе с тем продолжать переговоры, чтобы, как выразился Галифакс, "не отдаляя от себя Россию, все время держать ее в игре". Поэтому политика английского правительства сводилась к тому, чтобы, как писал тот же Галифакс, "не упуская шанса получения помощи со стороны России во время войны", в то же время „не подвергать мир опасности провокации насильственных действий со стороны Германии", т.е. ни в коем случае не обострять отношений с Германией и не закрывать дорогу к сговору с ней. Как отмечалось во время беседы Кадогана с послом Франции в Лондоне „простое отклонение советских предложений дало бы возможность советскому правительству поставить правительства Англии и Франции в неудобное положение" [39, с. 774].

В предложении от 8 мая Англия настаивала на том, чтобы СССР одобрил одностороннюю декларацию о помощи Англии и Франции, в случае вовлечения их в военные действия при исполнении принятых ими на себя обязательств в отношении Польши и Румынии. Но предложения Англии не предусматривали никакой помощи Советскому Союзу, если бы последний оказался вовлеченным в военные действия при исполнении взятых на себя обязательств по гарантированию государств Восточной Европы.

В своем ответе от 14 мая 1939 г., советское правительство указало, что "английские предложения не содержат в себе принципа взаимности в отношении СССР и ставят его в неравное положение". Оно сделало вывод о том, "что отсутствию гарантий СССР со стороны Англии и Франции, в случае прямого нападения агрессоров, с одной стороны, и неприкрытость северо-западных границ СССР, с другой стороны, могут послужить провоцирующим моментом для направления агрессии в сторону Советского Союза" [31, с. 166].

Советское правительство подчеркнуло, что должен быть заключен эффективный пакт о взаимной помощи против агрессии между тремя странами, предусматривающий гарантии для государств Центральной и Восточной Европы, включая Латвию, Эстонию и Финляндию, а также заключено конкретное соглашение между Англией, Францией и СССР о формах и размерах помощи, оказываемой друг другу и гарантируемым государствам.

Польское правительство заняло самую непримиримую позицию в отношении

помощи Советского Союза Польше. Министр иностранных дел Польши Бек, в телеграмме польскому послу в Лондоне, разъяснил свою политику: “Наша позиция по вопросу об англо-франко-советских переговорах не может быть ни отрицательной, ни положительной, поскольку в этих переговорах мы участия не принимаем... Мы по-прежнему придерживаемся той точки зрения, что договор о взаимной польско-советской помощи ускорил бы конфликт...” [31, с. 167].

Посол СССР в Лондоне 16 мая в беседе с постоянным заместителем Галифакса заявил, что переговоры достигли такой стадии, когда правительству Англии необходимо пересмотреть свою позицию. Под этим имелось ввиду заключение пакта о взаимной помощи между тремя государствами и включение в него гарантий прибалтийским странам, пограничным с СССР. Англия и Франция были поставлены перед выбором: или пакт о взаимопомощи или крах переговоров.

22 мая Галифакс представил своему правительству меморандум об англо-советских переговорах, включая также преимущества и недостатки заключения тройственного пакта для Англии. Авторы меморандума “главное неудобство” пакта видели в том, что правительство Англии будет вынуждено отказаться от всех надежд добиться урегулирования с Германией. Следовательно, министерство иностранных дел должно считать главной целью внешней политики Англии урегулирование отношений с Германией, а переговорам с Советским Союзом отводилась подчиненная роль – они ни в коем случае не должны были мешать достижению сговора с Германией. К числу негативных последствий заключения пакта относили и то, что пакт мог отрицательно повлиять на англо-японские отношения.

В меморандуме между прочим, говорилось: “Желательно заключить какое-либо соглашение с СССР о том, что Советский Союз придет к нам на помощь, если мы будем атакованы с Востока, не только для того, чтобы заставить воевать на два фронта, но также, вероятно, и потому (и это является самым существенным)... что если война начнется, то следует постараться втянуть в нее Советский Союз...” [39, с. 776].

Исходя из желания вовлечь СССР в военный конфликт и поняв, что при помощи предложения о гарантиях это сделать не удастся, английское и французское правительства решили продолжать переговоры о заключении тройственного союза. 27 мая Англия и Франция вручили новые предложения советскому правительству. Вместо заключения военной конвенции, англо-французский проект предусматривал “согласование методов” взаимной помощи и консультации сторон. В проекте не затрагивался и вопрос об обязанностях Польши и Румынии в отношении СССР. Он не предусматривал пропуск советских войск через их территории.

В это время руководство Германии, последовательно осуществляя свои планы, внимательно следило за ходом переговоров СССР с Англией и Францией. При этом оно с трудом скрывало свою озабоченность и раздражение. 30 мая 1939 г., в разгар англо-франко-советских переговоров, статс-секретарь германского министерства иностранных дел Вейцзекер, заявил советскому поверенному в делах в Берлине Г. Астахову, что имеется возможность улучшить советско-германские отношения. Он указывал при этом, что, отказавшись от Закарпатской Украины, Германия сняла

этим поводом для войны: "...Если советское правительство хочет говорить на эту тему, то такая возможность имеется. Если же оно идет по пути окружения Германии, вместе с Англией и Францией, то Германия готовится к этому" [31, с. 174]. Советское правительство ответило, что решение вопроса об отношениях Германии с СССР зависит в первую очередь от самой Германии.

Для того чтобы поставить переговоры о соглашении на практическое основание, Советское правительство 2 июня 1939 г. вручило послам Англии и Франции в Москве конкретный проект соглашения. Он предусматривал обязательства помощи друг другу, если одно из договаривающихся государств будет втянуто в военные действия с европейской державой. Важным в проекте было положение о том, что помощь оказывается немедленно, без чего невозможным был успешный отпор сильному противнику, применявшему метод неожиданных вероломных нападений.

15 июня правительства Англии и Франции направили свои замечания и поправки к советскому проекту пакта. Ознакомление с ними свидетельствовало, что западные страны не хотели связывать себя обязательствами об оказании помощи Советскому Союзу, если он будет втянут в войну с Германией, в связи с нападением ее на соседние с СССР прибалтийские страны и Финляндию. Правительства Англии и Франции отказывались подписывать с СССР военную конвенцию, ссылаясь на трудности ее заключения. Вызывал большое сомнение в действительных намерениях правительств Англии и Франции и их отказ принять советское предложение зафиксировать в проекте договора о взаимопомощи обязательство заключать перемирие или мир только по взаимному согласию. Правящие круги Англии и Франции желали в случае войны, иметь свободные руки для сепаратных переговоров с агрессором.

В то время, когда СССР вел с Англией и Францией бесплодные переговоры, обстановка в Европе продолжала осложняться. В июне 1939 г., Германия подписала дружественные договоры с Эстонией и Латвией. В этих странах побывал начальник штаба германских сухопутных сил Гальдер и начальник германской военной разведки адмирал Канарис. Во время секретных переговоров с правительством Эстонии обсуждался вопрос об оккупации стран Прибалтики немецкими войсками [31, с. 171]. Поэтому и неудивительно, что правящие круги Эстонии и Латвии резко выступили против "гарантий" независимости прибалтийских стран.

Со середины июня 1939 г. начался ажиотаж, в находящемся под управлением Лиги Нации "Вольном городе" Данциге. 17 июня перед ревущей аудиторией штурмовиков, прибывший в этот город Геббельс бросил клич: "Данциг – немецкий город и отойдет к Германии".

О том, что нападение Германии на Польшу может произойти в конце августа – начале сентября, советская разведка доложила руководству страны еще в начале июня. Из непосредственного окружения Риббентропа бы получена информация, что по мнению Гитлера польский вопрос должен быть обязательно решен. Гитлер сказал: "...То, что произойдет в случае войны с Польшей, превзойдет и затмит гуннов. Эта безудержность в военных германских действиях необходима, чтобы продемонстрировать государствам Востока и Юго-востока на примере Польши, что означает, в усло-

виях сегодняшнего дня противоречить желанию немцев и провоцировать Германию на введение военных сил”.

В июне 1939 г. один из сотрудников советского спецведомства имел встречи с доктором Клейстом – заведующим восточным отделом канцелярии Риббентропа. Тот сообщил, как говорилось в донесении, следующее: “Фюрер не позволит, чтобы ход англо-франко-русских переговоров о пакте оказал влияние на его волю в деле радикального разрешения польского вопроса. Германско-польский конфликт будет разрешен Берлином как при условии успешного, так и безуспешного исхода переговоров... Военные действия Германии против Польши намечены на конец августа – начало сентября...”

Июньские предложения Англии и Франции были неприемлемыми для советского правительства, поскольку они не обеспечивали безопасности прибалтийских государств и оставляли нерешенным вопрос о так называемой косвенной агрессии. Согласно этим предложениям Советский Союз должен был оказать немедленную помощь Польше, Румынии, Бельгии, Греции, Турции, в случае нападения на них агрессора и вовлечения, в связи с этим, в войну Англии и Франции. Но последние не брали на себя обязательств по оказанию немедленной помощи в случае, если СССР будет вовлечен в войну с агрессором, в связи с нападением его на граничащие с СССР Латвию, Эстонию и Финляндию. С этим советское правительство не могло согласиться.

Дипломатические действия Англии и Франции, по укреплению своих политических позиций в Европе, касались лишь малых стран, от которых, разумеется, нельзя было ожидать существенной помощи. В тоже время английская и французская дипломатия затягивала переговоры с СССР, хотя было ясно, что соглашение с СССР – единственный путь к положительному изменению соотношения сил в Европе. 12 мая была подписана англо–турецкая декларация, о взаимной помощи, в случае агрессии в районе Средиземного моря. Аналогичная декларация с Турцией была подписана Францией 23 июня 1939 г.

Наряду с дипломатическими акциями Англия, Франция и США укрепляли свои вооруженные силы. В апреле 1939 г. были увеличены вдвое по сравнению с 1938 г. ассигнования на вооружение в Англии. Подверглись пересмотру и основные стратегические установки. Было решено создать экспедиционный корпус для действий в Европе в составе 19 пехотных и 2 кавалерийских дивизий. 15 апреля 1939 г. в Англии была введена обязательная воинская повинность.

В конце марта – начале апреля 1939 г. состоялись встречи военных руководителей Англии и Франции. В середине мая состоялись военные переговоры. Они должны были продемонстрировать сплочение Англии и Франции перед угрозой нападения Германии. Однако, как военные, так и дипломатические мероприятия имели своей главной целью успокоить свои народы, оказать давление на Германию и в конечном итоге добиться соглашения с ней.

Посол Германии в Лондоне Дирксен хорошо понимал истинный характер маневров Англии и Франции. Он сообщал в Берлин, что “возникшие в последнее время свя-

зи Англии с другими странами являются лишь резервным средством для полного примирения с Германией и что, эти связи отпадут, как только будет действительно достигнута единственно важная и достойная усилий цель – соглашение с Германией” [39, с. 754].

Развертывание вооруженных сил западных государств продвигалась медленно. Весной и летом 1939 г. Чемберлен весьма неохотно санкционировал необходимые меры подготовки вооруженных сил, срочного осуществления которых настоятельно требовала сложившаяся обстановка. Факты свидетельствовали об отсутствии у английского и французского правительств намерений выполнить свои обязательства в отношении Польши, Румынии, Греции, защитить независимость и целостность этих государств.

Без Советского Союза остановить фашистскую агрессию было весьма трудно. Но сотрудничества с ним как раз и не хотели правители Англии и Франции. Отрицательную позицию в отношении СССР занимали и Соединенные Штаты. Некоторые политические деятели США отдавали себе отчет, что главную опасность для политических и экономических позиций страны представляют Германия и ее союзники. Агрессивные планы германских империалистов не были секретом для Рузвельта. В конце марта 1939 г. он информировал членов своего кабинета о том, что по имеющимся у него достоверным сведениям, Гитлер заявил, что “в течение 1939 г. его целью является укрепление позиций в Центральной Европе. В 1940 г. он двинется против Франции и одновременно низведет Англию из второстепенной державы в третьестепенную. Затем в 1941 г. он направит свое внимание на США”. [39, с. 754-755].

15 апреля 1939 г. морское министерство США приказало флоту, который был сосредоточен для маневров в Атлантике, возвратиться на свою Тихоокеанскую базу в Сан-Диего. Это было осуществлено по просьбе правительства Англии от 21 марта 1939 г., чтобы успокоить Австралию. Она настойчиво требовала переброски английских кораблей из Средиземного моря к Сингапуру.

Передвижение флота имело цель оказать непосредственную поддержку Англии и Франции и осуществить нажим на те круги в Японии, которые выступали за всеобъемлющий военный союз с Германией. Однако действенных мер, направленных на пресечение агрессии, США не принимали.

В мае–июне 1939 г. в конгрессе США рассматривался вопрос об отмене закона о нейтралитете. Но палата представителей и сенат оставили закон в силе. Это решение было с удовлетворением встречено в столицах агрессивных государств.

Американский империализм в это время предпочитал играть роль третьей силы между двумя складывающимися группировками, извлекая из этого выгоды для себя. Правящие круги США не планировали вступления в войну против блока фашистских государств на первом ее этапе. Они надеялись дождаться взаимного ослабления воюющих стран, а затем, создав подавляющий перевес сил в свою пользу, вмешаться в конфликт, чтобы продиктовать свою волю, установить “американский мир”. С другой стороны, реакционные силы США не теряли надежд на германо-советскую или японо-советскую войну, активно провоцируя Германию и Японию на военное нападе-

ние на Советский Союз.

Между тем переговорный процесс трех государств развивался медленно. На предложение СССР от 16 июня, которое предусматривало гарантии прибалтийским государствам, Англия и Франция дали ответ только 1 июля 1939 г. После нескольких месяцев проволочек Англия и Франция, наконец, согласились с принципом оказания помощи в случае, если одна из держав будет вовлечена в военное столкновение в результате агрессии со стороны европейской державы, “направленной против какого-либо другого европейского государства, независимость или нейтралитет которого одна из трех заинтересованных стран считает себя вынужденной защищать против такой агрессии” [39, с. 780].

Новые предложения Англии и Франции содержали также проект соглашения, не подлежащего опубликованию, в котором они соглашались гарантировать прибалтийские государства. Но по-прежнему нерешенным оставался вопрос о так называемой косвенной агрессии, т.е. агрессии без открытого вторжения на чужую территорию. Положение, сложившееся в прибалтийских государствах, вынуждало опасаться именно косвенной агрессии.

Поэтому в своем заявлении от 3 июля Советское правительство предложило дополнить ст. 1 договора и случаем косвенной агрессии. Под ней понимался внутренний переворот или поворот в политике в угоду агрессору. Он касался следующих государств: Эстонии, Латвии, Финляндии, Польши, Румынии, Турции, Греции, Бельгии. На данной стадии переговоров вопрос о косвенной агрессии стал играть основную роль.

8 июля представители Англии и Франции вручили Народному комиссару иностранных дел СССР памятную записку, которая являлась ответом на советские предложения от 3 июля. В отношении косвенной агрессии предлагалось следующее определение: слово “агрессия” должно пониматься в том смысле, что оно распространяется на такие действия, на которые соответствующее государство дало свое согласие под угрозой применения силы со стороны другой державы и которое связано с отказом этого государства от своей независимости или своего нейтралитета. Это определение не могло считаться удовлетворительным, так как агрессор всегда мог сослаться на то, что та или другая территория оккупирована им с “согласия” соответствующего правительства.

Не желая давать действенных гарантий прибалтийским государствам и своевременно заключить конвенцию и не сумев навязать советскому правительству таких условий, которые привели бы к советско-германскому столкновению, правительство Англии утратило всякий интерес к достижению соглашения. Газета “Дейли уоркер” сообщила 10 июля 1939 г., что английский кабинет по предложению Саймона обсуждал вопрос о том, чтобы установить определенный срок для завершения переговоров с СССР. И если к этому времени соглашение не будет подписано, прекратить переговоры, поскольку они стали мешать перспективам соглашения с Германией.

К 20 числам июля 1939 г. в политических переговорах наметилась возможность заключения соглашения. Стороны договорились о том, что будут предприняты военные переговоры, а по вопросу косвенной агрессии советская и французская точки

зрения практически совпадали. Но успешное завершение политических переговоров в июле 1939 г. не входило в планы английской стороны. Посол Англии в Москве получал строгие инструкции оказать энергичное давление на советских представителей, заставив их принять английское определение косвенной агрессии.

Следует отметить, что 2 июля 1939 г. японское командование предприняло второе, более крупное нападение на МНР в районе реки Халхин-Гол. Для этого было сосредоточено около 40 тыс. солдат и офицеров, а также значительное количество боевой техники. Имея тройное превосходство в силах японское командование намеревалось сокрушить советско-монгольские войска на правом берегу реки Халхин-Гол. В течении нескольких дней японские войска потерпели сокрушительное поражение. В этих условиях японское правительство серьезно думало о прекращении предпринятой им очередной провокации. Но в тоже время оно не могло не учитывать с каким одобрением встретили его, опасную для дела мира, затею правящие круги США и Англии.

Правительство США стремилось к тому, чтобы как СССР, так и Япония возможно глубже увязли в войне. Поэтому Соединенные Штаты, как только стало известно о японской вооруженной агрессии в мае 1939 г. против Монгольской Народной Республики, начали 16 мая переговоры с Японией в Токио. Уже в первой беседе министра иностранных дел Японии Арита с послом США Грю был поставлен вопрос об улучшении японо-американских отношений в новой ситуации. В следующей беседе 18 мая принял участие и премьер-министр Хиранума. Он высказал мнение, которое поддержал Грю, что возможно самое тесное сотрудничество между Соединенными Штатами и Японией, основанное на совместных поисках путей к разрешению противоречий в Европе.

В июне–июле 1939 г. японо-американские переговоры были продолжены в Вашингтоне между послом Японии Хорионуци и государственным секретарем США Хэллом. Посол Японии доказывал государственному секретарю, что все силы Японии направлены против СССР. Государственный секретарь 10 июля ответил послу, что разделяет эту точку зрения. В следующей беседе, которая состоялась 10 дней спустя, Хэлл заявил, что США также выступают против усиления Советского Союза, как и многие другие страны.

Английское правительство в не меньшей степени, чем американское поощряло агрессивные устремления Японии, направленные против СССР и МНР. Проводя переговоры с СССР, о заключении пакта о взаимопомощи против агрессии в Европе, правительство Англии в то же время проводило переговоры в Токио с министром иностранных дел Японии (Крейги-Арита), о дальневосточном Мюнхене. Они проводились в тайне от СССР и завершились 23 июля 1939 г., соглашением, подписанным послом Англии в Токио и министром иностранных дел Японии (соглашение Крейги-Арита). Английское правительство признало японские захваты в Китае и обязалось не оказывать ему помощь в войне с Японией. В его тексте говорилось: “Японская армия в Китае особо нуждается в обеспечении своей безопасности и сохранении общественного порядка в оккупированных районах” [31, с. 240].

Приведенные выше закулисные маневры американской и английской дипломатии должны быть известны тому кругу людей, которые интересуются и пытаются понять политическую ситуацию кануна Второй мировой войны. Эти факты исторической правды остаются актуальными и в настоящее время. О них нельзя забывать.

Затягивая переговоры с СССР, правящие круги Англии одновременно вели переговоры с Германией, которым они придавали гораздо большее значение. Подготовка к ним началась весной 1939 г. В середине мая сотруднику МИД Германии было заявлено, что Англия готова отказаться в пользу Германии от большинства своих прав в Восточной и Юго-Восточной Европе и что политика Англии в отношении сотрудничества с Германией после Мюнхена не изменилась. В июне 1939 г. в Лондоне обсуждались широкие планы англо-германского экономического сотрудничества.

6 июля 1939 г. секретарь Риббентропа Э. Кордт встретился с заместителем министра иностранных дел Англии. Во время беседы он заявил Сардженту, что все усилия английского правительства достичь соглашения с Германией, при помощи речей, или используя другие каналы, не будут иметь не малейшей надежды на успех, пока не будут так или иначе закончены англо-франко-советские переговоры.

Начиная переговоры с СССР в марте 1939 г., англичане хотели, как уже отмечалось, оказать давление на Германию. Но Берлин потребовал прекращения переговоров с СССР в качестве возможной сделки в будущем и Англия практически все больше уступала этому требованию.

В середине июля 1939 г. английская дипломатия обратилась к Германии с предложением объявить своего рода перемирие в печати обеих стран, т.е. прекратить взаимные нападки и критику друг друга. Это “перемирие” должно было облегчить переход Англии к политике тесного сотрудничества с Германией и подготовить к нему английское общественное мнение.

В Англии ближайшим доверенным лицом английского премьера Г. Вильсоном была разработана программа соглашения с Германией, одобренная Чемберленом. С ней был ознакомлен немецкий чиновник для особых поручений Г. Вольтат 21–23 июля, во время его пребывания в Лондоне. Программа сводилась к заключению пакта о ненападении и невмешательстве, который “служил бы в некоторой степени маскировкой для разграничения сфер интересов великих держав”. При этом предусматривалось, что Англия освободилась бы от обязательств в отношении Польши, т.е. выдала бы Польшу на милость Германии, и от союза с СССР, соглашалась бы предоставить Германии свободу рук на востоке и юго-востоке Европы.

Проект соглашения предусматривал привлечение к ней Италии и Франции. Таким образом, восстанавливалась идея “пакта четырех”, направленного против Советского Союза. Как писал посол Германии в Лондоне Дирксен, Англия проводила “параллельную политику”: “одновременно с непрерывно увеличивающимся разочарованием по поводу переговоров с Россией усиливалась тенденция к политике в отношении Германии” [39, с. 786].

Советское правительство располагало сведениями о том, что Англия ведет переговоры с Германией с целью достижения соглашения с ней.

Более чем трехмесячные переговоры по дипломатическим каналам с Англией и Францией, об одновременном подписании политического и военного соглашений, не дали результатов. В середине июля 1939 г. они были прекращены.

ПЕРЕГОВОРЫ ВОЕННЫХ МИССИЙ СССР, АНГЛИИ И ФРАНЦИИ В МОСКВЕ

Военные руководители Англии убеждали Н. Чемберлена, что угроза германской агрессии – не миф, и что самый целесообразный способ противодействия ей – это военное сотрудничество с Советским Союзом. В ответ на это Н. Чемберлен заявлял, что скорее уйдет в отставку, чем вступит в альянс с СССР.

Но 23 июля 1939 г. английское и французское правительства заявили, что они согласны на одновременное вступление в силу военного и политического соглашения. 25 июля 1939 г. Галифакс информировал своего посла в Москве, что английское правительство готово немедленно приступить к переговорам военных миссий в Москве. Но одновременно, стремясь оттянуть начало переговоров, Галифакс сообщил советскому полпреду в Лондоне, что только назначение военных миссий и снабжение их инструкциями займет, по крайней мере неделю или 10 дней.

Англо-франко-советские переговоры в то время могли явиться одним из наиболее важных событий международной жизни. Тогда еще не поздно было остановить агрессора и остановить войну.

Советский Союз придавал большое значение проведению переговоров, к назначению достаточно авторитетных и полномочных представителей делегации. Они были способны со знанием дела обсудить вопросы военного сотрудничества и принять соответствующие решения.

В Англии знали о серьезном отношении Советского Союза к переговорам. Тем не менее главой делегации в Москву был назначен адмирал в отставке Дракс. Это означало, что правительство Англии не ставило своей целью заключение военной конвенции. Именно так оценивал действия Англии посол Германии в Лондоне Дирксен. 1 августа 1939 г. он сообщил в Берлин: “Невозможно отказаться от впечатления, что с английской стороны переговоры будут вестись главным образом для того, чтобы получить реальное представление о силе советской армии... Это впечатление усиливается при ознакомлении с составом английской военной миссии. Ни один из трех ее представителей не имеет специальной подготовки, позволяющей ему вести переговоры об оперативных мероприятиях” [39, с. 789]. Во главе французской делегации был назначен также малоизвестный военный – генерал Думенк.

Август 1939 г. начался в условиях нарастающей тревоги. Тень войны быстро надвигалась на Европу. Почти ежедневно газеты сообщали о различных инцидентах, которые гитлеровцы провоцировали в Данциге. Германия проводила безудержную антипольскую кампанию, фашистские газеты под большими заголовками помещали многочисленные фальшивки о польских “зверствах” в отношении немцев, проживав-

ших в Польше. Каждый день мог произойти взрыв.

Германия фактически полным ходом вела мобилизацию, не объявляя об этом открыто. По подсчетам посольства Франции в Берлине, к середине августа она должна была иметь армию около 2 млн. человек. Германские войска концентрировались в районах Силезии и Восточной Пруссии.

Продолжала обостряться обстановка в начале августа 1939 г. и на Дальнем Востоке. Попытки англо-американских правящих кругов установить более тесные отношения с Японией, в момент напряженных для СССР событий у Халхин-Гола, поощряли руководящие круги Японии к расширению конфликта. Японское командование приступило к подготовке нового наступления, подтягивая войска и технику. Вражеская группировка насчитывала 75 тыс. солдат и офицеров, свыше 5 тыс. орудий, около 200 танков и до 350 самолетов. 10 августа она была сведена в 6-ю японскую армию. По всему 70-километровому фронту захваченного на реке плацдарма, японские войска готовили исходные позиции для генерального наступления. Оно намечалось на 24 августа 1939 г. Возникла реальная угроза масштабного конфликта, грозившего перерасти в настоящую войну Японии против СССР и МНР.

Перед командованием советско-монгольских войск встала задача – подготовить и провести решительное наступление, с целью полного разгрома японских захватчиков, которые вторглись на территорию МНР. Для осуществления такой операции требовалось значительно увеличить численность войск и боевой техники, подтянув их из глубокого тыла.

В этих, исключительно сложных для СССР, условиях Германия начала активизацию своих усилий, накануне начала переговоров военных миссий трех государств, с целью достижения договоренности с Советским Союзом. 3 августа 1939 г. Риббентроп заявил советскому поверенному в Берлине Г. Астахову, что между СССР и Германией нет неразрешимых вопросов "... на протяжении всего пространства от Черного моря до Балтийского. По всем вопросам можно договориться, если Советское правительство разделяет эти предпосылки". Риббентроп не скрывал того, что Германия вела тайные переговоры с Англией и Францией, но заявил, что "немцам было бы легче разговаривать с русскими, несмотря на все различия в идеологии, чем с англичанами и французами". Далее Риббентроп прибег к недвусмысленным угрозам. "Если у вас другие перспективы, если, например, вы считаете, что лучшим способом урегулирования отношений с нами, является приглашение в Москву англо-французских миссий, то это конечно дело ваше. Что касается нас, то мы не обращаем внимания на крики и шумы по нашему адресу, в лагере, так называемой западноевропейской демократии. Мы достаточно сильны и к их угрозам относимся с презрением и насмешкой. Мы уверены в своих силах; нет такой войны, которую мы бы не выиграли". Министр иностранных дел Германии предложил подписать протокол, который разграничил бы интересы обеих государств "на всем протяжении от Черного до Балтийского морей" [31, с. 174].

Советское правительство не желало идти на такое соглашение и все еще рассчитывало на возможность достижения успехов в предстоящих переговорах военных

миссий СССР, Англии и Франции. 7 августа в Берлин было передано сообщение о том, что германское предложение является неподходящим, а идея протокола отвергается.

Накануне начала переговоров военных миссий в Москве, английское правительство использовало и новые пути для достижения сговора с фашистскими руководителями. 8 августа английская газета “Дейли уоркер” сообщила, что Англия предложила Гитлеру созвать конференцию пяти держав – Англии, Германии, Франции, Италии и Польши – для обсуждения вопроса о присоединении Данцига к Германии. План конференции активно обсуждался правительствами Англии и Германии. О предстоящей конференции были информированы и США. Участия в ней Советского Союза не предусматривалось.

В Данциг выехал английский профессор Г. Райли. В интервью с корреспондентом одной из шведских газет он заявил: “Мы в Англии никоим образом не убеждены в том, что Данциг является жизненно важным для Польши” [39, с. 787].

Именно в это время, по предложению английского посла в Берлине Гендерсона, в Германию отправился генерал Айронсайд с личным письмом от Чемберлена Гитлеру. В письме предлагались двусторонние польско-германские переговоры, с последующим участием Англии, если это будет необходимо. Английское правительство замышляло новый Мюнхен. Цель его заключалась в том, чтобы пожертвовать Польшей и втянуть Советский Союз в войну с Германией. Такова была обстановка на начало переговоров военных миссий в Москве.

Англо-французские военные миссии одиннадцать дней готовились к отъезду и шесть дней на товарно-пассажирском судне добирались до Ленинграда. В Москву они прибыли 11 августа 1939 г.

После знакомства с составом миссии Сталин сказал Молотову и Берии, что “...такие люди не обладают должными полномочиями. Лондон и Париж по-прежнему хотят играть в долгий покер, а мы хотели бы узнать, могут ли они пойти на серьёзные маневры...”. Решено было вести переговоры, чтобы выяснить реальные намерения английской и французской военных миссий. Был утвержден состав советской делегации на переговорах (глава, маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов со всеми полномочиями) и документ, который предписывал перевести переговоры в практическую плоскость.

Как стало известно несколько позже, английской делегации были даны специальные инструкции. Английская сторона в то время тщательно старалась сохранить их в тайне. В инструкциях говорилось, что “до момента заключения политического соглашения миссия должна... вести переговоры очень медленно, следя за развитием политических переговоров” [39, с. 789].

Английское правительство взяло курс на затягивание переговоров, хотя знало о намерениях Германии в августе – начале сентября развязать агрессию. В инструкциях указывалось, что если СССР потребует, чтобы французское или английское правительства сделали Польше, Румынии или прибалтийским государствам предложения, которые повлекли бы за собой сотрудничество с советским правительством или

его генеральным штабом, то миссии не должны брать на себя каких-либо обязательств. Из инструкций следовало, что Англия не хотела четкого, конкретного соглашения о военном сотрудничестве с СССР, в борьбе против германской агрессии. К этому следует добавить, что английское правительство дало указание своему посольству в Москве “сдерживать миссию”, чтобы ни в коем случае не допустить успеха в переговорах.

Переговоры военных миссий начались 12 августа 1939 г. Военным миссиям Англии и Франции был изложен план развертывания вооруженных сил СССР на его западных границах. Он учитывал координацию сухопутных и военно-воздушных сил трех государств, какие конкретные силы будут выставлены в случае войны по тому или иному варианту.

Член советской военной миссии, начальник Генерального штаба Красной Армии Б.М. Шапошников, изложил три варианта совместных действий армий СССР, Англии и Франции против агрессора. Советский Союз брал на себя обязательство выставить против агрессора в Европе 120 пехотных и 16 кавалерийских дивизий, 5 тыс. тяжелых орудий, 9–10 тыс. танков, от 5 до 5,5 тыс. боевых самолетов. Б.М. Шапошников подчеркнул, что участие в войне СССР могло быть осуществлено только тогда, когда Англия и Франция договорятся с Польшей и по возможности с Литвой, а также с Румынией о пропуске советских войск через их территорию. Для советских войск не имелось другого пути войти в соприкосновение с противником и, таким образом, принять участие в войне [53, с. 153].

Главным на переговорах был вопрос о проходе советских войск через территорию Польши, поскольку СССР не имел общих границ с Германией. Правительства Англии и Франции ожидали, что советское правительство поставит этот вопрос и готовилось к ответу. В инструкциях, данных английской делегации, ей предписывалось руководствоваться тем, что Польша может быть готова принять помощь русскими военно-воздушными силами и материалами, но не желает вступления советских войск на польскую территорию. Английская военная миссия оказывала давление на главу французской миссии, советовала ему не ставить вопрос о пропуске советских войск через территорию Польши, т.е. прямо ориентировала его на срыв переговоров.

Если бы Англия и Франция действительно хотели заключения соглашения с СССР о взаимной помощи, то именно они должны были поставить этот вопрос, потому, что без его разрешения СССР не мог оказать помощи их союзнику – Польше. Наоборот, если бы СССР не хотел оказывать эффективной помощи Англии и Франции, то в его интересах было бы избежать постановки данного вопроса. Парадоксальность положения заключалась в том, что Советский Союз честно относился к переговорам, отстаивал те позиции, которые должны были отстаивать Англия и Франция, если бы они намеревались заключить соглашение. Дракс во время переговоров заявил советским представителям: “Если Польша и Румыния не потребуют помощи от СССР, они в скором времени станут немецкими провинциями, и тогда СССР решит, как с ними поступить”. [52, с. 156].

Заявление адмирала Дракса свидетельствовало о том, что его вполне устраива-

ло, чтобы Красная Армия ввязалась в войну при неблагоприятных для нее условиях, когда Польша и Румыния будут разбиты Германией.

В период проведения англо-франко-советских переговоров, озабоченность германских руководителей достигла кульминационной точки. Посольство Германии в Москве получало телеграммы из Берлина, с требованиями представить сведения о результатах переговоров военных миссий. Вейцзекер поручил послу Германии в Москве Шуленбургу сообщить советскому правительству что “если Россия предпочтет союз с Англией, она неминуемо окажется лицом к лицу с Германией как в 1914 г. Если же Советский Союз предпочтет взаимопонимание с нами, он обретет безопасность, которую так хочет, и получит все варианты ее обеспечения” [31, с. 175].

Аналогичные предложения были сделаны и советскому поверенному в делах Г. Астахову в Берлине. Он таким образом оценил поведение германских дипломатов: “Их явно тревожили наши переговоры с англо-французскими военными, и они не щадят аргументов и посулов самого широкого порядка, чтобы предотвратить эвентуальное (возможное) военное соглашение. Ради этого они готовы сейчас, по-моему, на такие декларации и жесты, какие полгода тому назад могли казаться совершенно исключенными” [31, с. 175].

14 августа 1939 г. поздно вечером в германском посольстве была получена телеграмма. В ней Риббентроп предлагал послу Шуленбургу лично связаться с господином Молотовым и сделать устное заявление следующего содержания:

“...События последнего периода, кажется показали, что разница в мировоззрениях не препятствует деловым отношениям двух государств и установлению нового дружественного сотрудничества... В действительности интересы Германии и СССР нигде не сталкиваются... Имперское правительство придерживается того мнения, что между Балтийским и Чёрным морями не существует вопросов, которые не могли бы быть урегулированы к полному удовлетворению обеих государств...

Кризис германо-польских отношений, спровоцированный политикой Англии, делает желательным скорейшее выяснение германо-русских отношений. В противном случае, независимо от действий Германии, дела могут принять такой оборот, что оба правительства лишатся возможности восстановить германо-советскую дружбу и совместно разрешить территориальные вопросы, связанные с Восточной Европой...

Имперский министр иностранных дел Риббентроп готов прибыть в Москву с кратковременным визитом, чтобы от имени фюрера изложить его взгляды господину Сталину...” [28].

Молотов принял Шуленбурга 15 августа 1939 г. около 20 часов. Он выслушал зачитанную послом инструкцию, ее содержание записывал секретарь. Затем Молотов сказал послу, что, учитывая важность заявления, он не может дать ответ немедленно. Ему сначала предстоит сделать доклад своему руководству. Он попросил Шуленбурга подтвердить достоверность имеющихся сообщений относительно плана существенного улучшения германо-советских отношений.

В заключении встречи Молотов заявил: “Он также придерживается мнения, что желательно поторопиться, чтобы ход событий не поставил нас перед свершившимися

фактами... если германское правительство настроено благожелательно к факту заключения пакта о ненападении..., более подробное обсуждение этих вопросов состоится немедленно” [28].

Содержание разговора с Молотовым, Шуленбург в телеграмме предал Риббентропу в Берлин и 16 августа получил от него телеграмму. В ней предписывалось сообщить Молотову следующие:

“1. Вопросы, поднятые господином Молотовым, соответствуют германским пожеланиям, а именно: Германия готова заключить с Советским Союзом пакт о ненападении, если желает советское правительство...”

2. Фюрер считает, что, принимая во внимание настоящую и каждодневную возможность возникновения серьезных инцидентов (в этом месте, пожалуйста, объясните господину Молотову, что Германия полна решимости не терпеть бесконечно польские провокации), желательно общее и быстрое выяснение германо-русских отношений и взаимное урегулирование актуальных вопросов. По этой причине имперский министр заявляет, что начиная с пятницы 18 августа он готов в любое время прибыть самолетом в Москву, имея от фюрера полномочия на решение всего комплекса германо-советских вопросов, а если представится возможность, то и для подписания соответствующего договора.

Абсолютно конфиденциально для Вашего сведения добавляется, что мы особенно заинтересованы в том, чтобы моя поездка могла состояться в конце этой или в начале следующей недели” [28].

17 августа на встрече Молотова и Шуленбурга посол зачитал телеграмму Риббентропа от 16 августа. В свою очередь Молотов изложил Шуленбургу ответ на сообщение Риббентропа от 15 августа. По итогам этой встречи в Берлин посол отправил телеграмму, содержащую ответ Молотова: “Советское правительство принимает к сведению заявление германского правительства о его действительном желании улучшить отношения между Германией и Советским Союзом... и готово, со своей стороны, направить свою политику по пути заметного улучшения отношений с Германией” [28].

Далее в ответе советского правительства говорилось, что первым шагом к улучшению отношений Советского Союза с Германией может быть заключение торгового и кредитного соглашения. Вторым шагом, который может быть сделан вскоре после первого, может быть пакт о ненападении... с одновременным подписанием специального протокола, который определит интересы подписавшихся сторон в том или ином вопросе внешней политики и который явится неотделимой частью пакта.

Все эти переговоры по дипломатическим каналам с Германией осуществлялись одновременно с переговорами военных миссий трех государств в Москве. Руководство Германии в это время развернуло энергичную, целенаправленную деятельность, чтобы заблокировать возможность заключения военного союза СССР, Англии и Франции. Однако и западные страны (Англия и Франция) своими бесконечными проволочками, не прочь были подтолкнуть СССР и Германию к вооруженному конфликту.

17 августа 1939 г., председательствующий в этот день на переговорах, К.Е. Ворошилов заявил, что “дальнейший ход наших заседаний сейчас целиком зависит от получения советской военной миссией ответов на вопросы военным миссиям Англии и Франции... Если за сегодняшний и завтрашний день не будет получено ответа от правительств Англии и Франции, нам, к сожалению, придется прервать на некоторое время наши заседания в ожидании этого ответа” [53, с. 153].

По предложению адмирала Дракса следующее заседание было назначено на 21 августа. 21 августа открылось очередное заседание, председательствующий на нем Дракс сказал, что следовало еще раз отложить заседание на 3–4 дня. Фактически переговоры военных миссий были сорваны. Глава советской военной миссии заявил: “...очевидно, нет практической необходимости собираться до того, как будут получены ответы английской и французской миссиями от своих правительств...” [31, с. 792].

Лишь 23 августа, после получения сообщения о прибытии в Москву Риббентропа, польское правительство выразило согласие, но не на проход советских войск через территорию Польши, а всего только на то, чтобы изучить вопрос о советской военной помощи. Но и это согласие было обусловлено рядом оговорок.

Предпринятая Англией и Францией в двадцатых числах августа 1939 г. попытка показать, что отношение Польши к сотрудничеству с СССР изменилось и стало якобы положительным, имела целью не разрешить трудности в переговорах, а сорвать предстоящее заключение договора о ненападении между СССР и Германией. Если бы советское правительство не разглядело этой провокации и согласилось подписать договор с Англией и Францией, то оно вынуждено было вступить в войну, не имея фактически права прохода советских войск через территорию Польши. Германия после разгрома Польши, тогда же, в сентябре 1939 г. встретила бы с советскими войсками, а Англия и Франция остались бы в стороне.

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ ПАКТ О НЕНАПАДЕНИИ

Прошло почти 70 лет после подписания советско-германского договора о ненападении 23 августа 1939 г. в Москве. Но интерес к этому событию, его исторической роли не ослабевает и до настоящего времени. И не только среди исследователей-историков, но и в широких кругах общественности. Вновь и вновь в эти дни августа, особенно в юбилейные даты, исследователи обращаются к анализу этого акта, оказавшего огромное влияние на последующий ход истории, дальнейшую судьбу человеческой цивилизации. Высказываются разнообразные, даже диаметрально противоположные точки зрения, даются конъюнктурные оценки этого эпохального события XX столетия.

Настало время поставить точку в этом вопросе, используя достоверные исторические факты, а не домыслы и предположения. Истина в данном случае не может быть абсолютной, а выводы во всех деталях однозначными. Но основной вывод должен быть максимально аргументированным, близким к достоверности. Ибо заключе-

ние договора о ненападении между СССР и Германией в решающей степени определило последующий ход истории, сценарий и исход небывалой в истории человечества мировой войны, ее трагические последствия. Правильная оценка этого события позволяет лучше ориентироваться в современной международной жизни, избегать ошибок, нежелательных последствий в ее дальнейшем развитии.

К великому сожалению в конце XX столетия при оценке исторического прошлого и рассмотрении острейших проблем современности, весьма характерными стали опасные и распространенные черты – прямая фальсификация, крайнее упрощенчество и примитивизм, категоричность. А ведь оценка любого исторического процесса, явления, требует системного подхода, на основе учета всех важнейших фактов, соблюдения точности и объективности перед читателем и слушателем. Можно не разделять ту или иную точку зрения, спорить, доказывать, но преступно придумывать факты, которых не было в истории, фальсифицировать или замалчивать факты, которые имели место. Без верной оценки событий XX столетия, очищения их от скверны и фальши, человечество никогда не будет способно понять современность, правильно определить свое будущее. Эти истины все должны понимать.

Для оценки любого исторического события или процесса, необходимо проанализировать максимально возможное количество фактов. Это представляет исключительно сложную, почти неразрешимую задачу. Но вполне реально использовать наиболее важные из них и дать им точную оценку. Во всяком случае поставить преграду для лжи или различных спекуляций, за которые народам мира приходится платить слишком высокую цену.

Переговоры СССР с Англией и Францией по вине последних оказались безрезультатными. Они убедительно засвидетельствовали нежелание Англии и Франции сотрудничать с Советским Союзом в борьбе против агрессии фашистской Германии. Советскому Союзу реально угрожала перспектива одновременной войны на два фронта – на западе и на Дальнем Востоке. В этой войне Советский Союз, оставаясь без союзников, имел бы против себя весь капиталистический мир. В создавшихся условиях, долг советского правительства заключался в том, чтобы использовать все возможности избежать втягивания страны в войну.

Перед Советским Союзом возникла дилемма: либо оказаться в изоляции против объединенного блока Германии, Японии, Италии, Англии и Франции, который несомненно в скором времени развязал бы войну против СССР; либо принять предложение Германии, сделанное СССР и заключить с ней договор о ненападении и таким образом получить хотя бы временную передышку, сорвав планы западных государств по созданию единого антисоветского фронта. Иного выхода не существовало.

Правительство Англии, саботируя переговоры с Советским Союзом, гораздо большее значение придавало тайным переговорам с Германией, которые одновременно велись в Лондоне. По существу подготавливался англо-германский договор о взаимном ненападении, который должен был включать отказ Англии от ее обязательств, “гарантий” в отношении Польши. Шла также речь о предоставлении фашистской Германии финансовой и экономической помощи Англией, в том числе крупного

займа.

Таким образом, как логическое продолжение политики “умиротворения” агрессора, политики Мюнхена, в августе 1939 г. возникла прямая угроза создания антисоветского фронта. Уже начались англо-германские переговоры. 16 августа состоялась встреча представителя военно-воздушных сил Англии барона де Роппа с Риббентропом в Берлине. Ропп прямо заявил: “Было бы абсурдом для Германии и Англии ввязаться в смертельную войну из-за Польши. Результатом может быть лишь взаимное уничтожение воздушных сил... в то время как Россия, с ее нетронутыми силами, останется единственной страной, оказавшейся в благоприятном положении” [31, с. 173].

Но Германию не устраивало и стремление правящих кругов Англии и Франции к сохранению своих колониальных владений и своего влияния. Германский империализм добивался мирового господства и полного устранения своих конкурентов. Кроме того, фашистские руководители испытывали страх перед войной с СССР. В силу этих обстоятельств, руководство Германии все больше склонялось к тому, чтобы сначала разгромить Францию и Англию. Победа над Францией им была необходима также и для обеспечения полной безопасности Рур – индустриального сердца Германии. Гитлер по этому поводу говорил: “Мы имеем ахиллесову пяту – Рур. Успех войны зависит от обладания Руром. Если Англия и Франция прорвутся через Бельгию и Голландию в Рур, мы будем в величайшей опасности. Это может привести к параличу германской силы сопротивления” [31, с. 174].

Руководители Германии рассчитывали в ходе войны с Польшей, выйти к границам СССР и подготовить плацдарм для нападения на него. Германская дипломатия решила предпринять попытку избежать войны с Советским Союзом в данный момент, проявив инициативу в достижении договоренности с ним. В своих действиях руководители Германии прибегали то к заверениям в дружеских чувствах, то к прямым угрозам. Альтернативы у Советского Союза после 17 августа 1939 г. фактически не оставалось, кроме продолжения переговоров с Германией.

18 августа Риббентроп в телеграмме дал указание Шуленбургу немедленно договориться о встрече с Молотовым и сообщить, что переговоры о германо-русском экономическом соглашении могут быть завершены сегодня. Поэтому можно приступить ко второй их стадии. Он дал указание послу ознакомить Молотова с германским проектом пакта о ненападении, состоявшем из двух частей. Телеграмма заканчивалась указанием настаивать на немедленном осуществлении визита Риббентропа в Москву.

18 августа Молотов дважды встречался с Шуленбургом. При первой встрече Молотов заявил, что пока даже невозможно определить дату поездки Риббентропа, поскольку она требует тщательных приготовлений. А поскольку содержание протокола является серьезным вопросом, то Советское правительство желает знать более подробно, какие статьи протокола предусматривает германское правительство. При повторной встрече Молотов передал послу советский проект пакта о ненападении и заявил, что Риббентроп может прибыть в Москву примерно через неделю после обнародованного экономического соглашения, т.е. 26 или 27 августа.

19 августа Шуленбург сообщил Риббентропу о неудавшейся попытке добиться более ранней даты его приезда в Москву, а также передал советский проект пакта о ненападении. Советскому Союзу, как говорится, некуда было особенно торопиться. Но для Германии задержка с приездом Риббентропа была крайне нежелательной. Это засвидетельствовали последующие события. В этих условиях Германия пошла на крайнюю меру.

В воскресенье, 20 августа Риббентроп направил Шуленбургу текст телеграммы Гитлера Сталину. Она содержала пункты, касающиеся торгового соглашения, пакта о ненападении и дополнительного протокола. В заключении телеграммы говорилось, что напряженность между Германией и Польшей стала невыносимой. Кризис может разразиться в любой день. Поэтому Гитлер предложил принять Риббентропа во вторник 22 августа, самое позднее в среду 23 августа. По существу это был ультиматум Советскому Союзу.

В своей книге “Англия в международных отношениях”, изданной в 1961 г., Уильям Стрэнг пишет: “Вероятно, русские приняли окончательное решение сблизиться с немцами не раньше 20 августа, за несколько дней до подписания Советско-германского договора” [39, с. 797]

День 20 августа 1939 г. был тревожным для Советского государства и по следующей причине. Продолжался военный конфликт с Японией. После тщательной подготовки советскому командованию удалось добиться численного превосходства над противником в живой силе и технике. Утром 20 августа советско-монгольские войска начали наступление против 75-тысячной группировки японских войск в районе реки Халхин-Гол, которая готовилось для нового удара и дальнейшего расширения военного конфликта. Фактически Советский Союз находился в состоянии неспровоцированной войны с главным союзником фашистской Германии. Это требовало серьезного внимания и напряжения со стороны Советского государства и его руководства.

21 августа Риббентроп прислал Шуленбургу телеграмму, которая состояла всего из двух фраз: “Пожалуйста сделайте все, что можете, чтобы поездка осуществилась. Время, как в телеграмме” [28].

В 15 часов 21 августа Шуленбург вручил Молотову послание Гитлера Сталину и перевод. После встречи с Молотовым, Шуленбург сообщил в МИД Германии: “...Молотов прочитал документ, который явно произвел на него глубокое впечатление. Он заявил, что препроводит послание, и ,как только решение будет принято, немедленно известит меня” [28].

В этот же день Шуленбург отправил еще две телеграммы в Берлин. В первой из них он сообщал: “В 17 часов Молотов вручил мне ответ Сталина на послание фюрера”. Во второй телеграмме был изложен дословный текст ответа Сталина. В его заключении говорилось: “...Советское правительство уполномочило меня информировать Вас, что оно согласно на прибытие в Москву господина Риббентропа 23 августа. И. Сталин”. [28].

22 августа 1939 г. в “Правде” было опубликовано сообщение о предстоящем на днях приезде германского министра иностранных дел г-на фон Риббентропа в Москву

для соответствующих переговоров.

Немецкая делегация вылетела из Берлина в Москву ночью 22 августа на двух транспортных самолетах “Кондора”. До советской столицы они могли и не долететь. В результате какой-то несогласованности ПВО в коридоре пролета, в районе города Великие Луки, самолеты были обстреляны зенитной артиллерией и лишь по случайности их не сбили.

Газета “Правда” 24 августа 1939 г. сообщала: “23 августа в час дня в Москву прибыл министр иностранных дел Германии г-н Иохаим фон Риббентроп... 23 августа в 3 часа 30 минут дня состоялась первая беседа председателя Совнаркома и Наркоминдела СССР тов. Молотова с министром иностранных дел г-ном фон Риббентропом по вопросу о заключении пакта о ненападении. Беседа проходила в присутствии тов. Сталина и германского посла г-на Шуленбурга и продлилась около трех часов. После перерыва в 10 часов вечера беседа была возобновлена и закончилась подписанием договора о ненападении...” [28].

В ходе обсуждения проекта договора Риббентроп настаивал включить в преамбулу тезис о “дружественном характере советско-германских отношений”. Когда Молотов сообщил об этом Сталину, тот категорически отверг это предложение: “Советское правительство не могло бы честно заверить советский народ в том, что с Германией существуют дружеские отношения, если в течении шести лет нацистское правительство выливалось ушаты помоев на Советское правительство”.

Во время переговоров, как свидетельствовал руководитель юридического департамента германского МИДа Ф. Гаус, Сталин бросил немецкой делегации ядовитую фразу, идентичную слову “обман”. Разумеется, что подписывая пакт, сказал советский руководитель “мы не забываем того, что вашей конечной целью является нападение на нас”.

23 августа в 20 часов 05 минут Риббентроп отправил телеграмму в МИД Германии: “Пожалуйста, немедленно сообщите Фюреру, что первая трехчасовая встреча со Сталиным и Молотовым только что закончилась. Во время обсуждения, которое проходило положительно в нашем духе, сверх того обнаружилось, что последним препятствием к окончательному решению является требование русских к нам признать порты Либавы (Лиепая) и Виндава (Вентспилс), входящими в их сферу влияния. Я буду признателен за подтверждение до 20 часов по германскому времени согласия Фюрера. Подписание секретного протокола о взаимном разграничении сфер влияния во всей восточной зоне, на которое я дал принципиальное согласие, обсуждается” [28].

Телефонограмма из Берлина Риббентропу была получена в Москве 23 августа в 23 часа 00 минут: “Ответ: Да, согласен”.

Договор, или как его еще называют, пакт, был подписан сроком на 10 лет. Он содержал семь статей. Договаривающиеся стороны брали на себя обязательство воздерживаться “от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга, как отдельно, так и совместно с другими державами”.

Договор сопровождался строго секретным дополнительным протоколом. Его как

и договор, подписали Молотов и Риббентроп. В протоколе шла речь о разграничении сфер влияния СССР и Германии в Восточной Европе (от Финляндии до Бессарабии).

Оригиналы этого протокола ни в советских ни в германских архивах не обнаружены. Находящиеся в обороте тексты имеют своим первоисточником микрофильмы, которые были сделаны в Германии 1943–1944 гг.

В мае 1945 г., бывший советник и переводчик канцелярии МИД Германии, Карл фон Леш передал, спрятанные им микрофильмы, подполковнику британской армии Роберту Томсону. Они были доставлены в Лондон, где американцы сделали дубликаты всех микрофильмов.

Когда завершилась церемония подписания пакта, Сталин поднял бокал шампанского и сказал, не без иронии: “Выпьем за нового антикоминтерновца Сталина”. А затем уже серьезно: “Выпьем за здоровье вождя немецкого народа Гитлера”.

Риббентроп тут же позвонил Гитлеру в Берлин и сообщил о подписании пакта и словах Сталина. Тот ему ответил, и об этом сразу же радостно заявил Риббентроп: “О, мой великий министр иностранных дел! Вы не знаете, как много вы сделали! Передайте поздравления господину Сталину, вождю советского народа!”.

Сталин, при переводе этих слов, повернулся к Молотову и многозначительно посмотрел на него. Каждый из руководителей двух государств преследовал свои, сугубо прагматические цели. И совершенно нормально, такова объективность истории. Сталин видел в Гитлере авантюриста, а тот в свою очередь, – (большевистского Дьявола).

В ночь с 23–24 августа 1939 г. состоялась беседа Сталина и Молотова с Риббентропом, во время которой обсуждались многие вопросы. Укажем на некоторые из них.

Так Риббентроп заявил, что Германия может внести действительный вклад в урегулирование разногласий между СССР и Японией. На это Сталин ответил, что Советское правительство желает улучшить свои отношения с Японией, но если Япония хочет войны, она может ее получить. Но если Япония хочет мира, это намного лучше. Риббентроп выразил согласие с этим.

Как уже отмечалось, 20 августа советские войска вместе с монгольскими, начали операцию по освобождению территории Монгольской Народной Республики, захваченной японскими войсками в районе реки Халхин-Гол.

Далее стороны обменялись мнениями об аннексии Италией Албании, об отношениях Германии с Турцией.

Сталин и Молотов с раздражением комментировали манеру поведения британской военной миссии в Москве. Риббентроп заявил, что Англия всегда пыталась подорвать развитие хороших отношений между Германией и Советским Союзом.

Здесь уместно сказать, что по опубликованным в конце 80-х гг. данным английских историков, на 23 августа в Лондоне была назначена встреча Г. Геринга с Н. Чемберленом. На одном из немецких аэродромов за “элитным гостем” уже прибыл самолет “Локхид А-12” английских секретных служб. 22 августа, в связи с отлетом в Москву Риббентропа, германская сторона отменила согласованный визит. Очевидно, что вероятный англо-германский сговор, в сложившейся ситуации, представлял для

СССР крайне опасную угрозу, наихудшую из возможных расстановок сил в Европе. Если допустить, что в Москве знали о готовящейся сделке, – а в Лондоне было кому информировать руководство СССР, – это могло сыграть не последнюю роль в решении принять, сделанные советской стороне в августе 1939 г. предложения германского правительства о заключении пакта о ненападении.

Сталин выразил мнение, что Англия, несмотря на слабость, будет вести войну ловко и упрямо. По мнению Сталина, Франция располагает армией достойной внимания. Риббентроп указал Сталину и Молотову, на неполноценность французской армии и если Франция попытается воевать с Германией, она определенно будет побеждена.

Стороны коснулись вопроса об “Антикоминтерновском пакте”, об отношении немецкого народа к германо-русскому пакту о ненападении.

При прощании, по завершению беседы, Сталин обратился к Риббентропу со следующими словами: “Советское правительство относится к новому пакту очень серьезно, оно может дать честное слово, что Советский Союз никогда не предаст своего партнера” [28].

Дискуссии о заключении советско-германского пакта о ненападении, касались следующих основных вопросов:

1. Заключение советско-германского пакта 23 августа 1939 г. изменило военно-политическое равновесие в Европе в пользу Германии, позволило ей развязать мировую войну, а Советский Союз стал её соучастником. Крупица правды была использована фальсификаторами для распространения великомасштабной лжи. Совершенно достоверно то обстоятельство, что задолго до августа 1939 г. Германия разработала план нападения на Польшу, отобюроизовала свою армию, развернула ее против Польши, а нападение на нее произошло бы в любом случае. Гитлер был уверен, а последующий ход событий однозначно подтвердил обоснованность этой уверенности, что Англия и Франция не были готовы и не собирались на деле, всеми имеющимися силами, прийти на помощь Польше до того, как она потерпит поражение. Нейтрализация Советского Союза (кстати, нежелание Англии и Франции заключить договор с СССР о взаимопомощи), в результате заключения советско-германского пакта о ненападении, ничего в планах Германия не меняла. Поэтому абсолютно необоснованными являются утверждения, что пакт 23 августа 1939 г. привел к развязыванию Второй мировой войны, а Советский Союз, вследствие заключения пакта, стал её соучастником, наряду с Германией.

Ложность такого утверждения подтверждается также и тем, что если бы Англия и Франция не вступились за Польшу, объявив войну Германии, то дата начала Второй мировой войны оказалась бы другой. Ибо казалось маловероятным, что Гитлер после захвата Польши без остановки последовал бы дальше на Восток. Да и к развёртыванию войны против Англии и Франции следовало ещё подготовиться. Сценарий предвоенного времени оказался бы совсем иным.

2. Надуманной является и версия, что Советский Союз не использовал всех возможностей для достижения договоренности с Англией и Францией, что в случае

заклучения между этими странами договора о взаимопомощи против агрессии, Вторая мировая война вообще была бы предотвращена.

Во-первых, руководители Англии и Франции, руководствуясь узкоклассовой неприязнью к “красной России”, большим желанием направить агрессию Германии против Советского Союза, не пошли бы на такой шаг.

Во-вторых. Не для того Германия тратила огромные средства на подготовку к войне за мировое господство, чтобы остановиться на полпути. Для неё имела значения лишь последовательность осуществления авантюрных планов, и выбор времени для их реализации. Следовательно, только таким мог оказаться сценарий начала Второй мировой войны, которую готовили империалистические монополии, стремящиеся ликвидировать страну социализма. Это абсолютная истина.

3. Продолжается спор и о том, не перехитрил ли Гитлер Сталина, добившись нейтрализации Советского Союза, накануне военного конфликта в Европе. Близкий к реальному ответ на этот вопрос может быть получен только на основе анализа всех имеющихся фактов исторического периода от 23 августа 1939 г. до 22 июля 1941 г. Это уже тема отдельного исследования, но, прежде всего, необходимо признать очевидную истину – пока удалось избежать возможности оказаться втянутым Советскому Союзу в войну с сильным противником, даже на два фронта. В дополнение к сказанному, проводя дальнейший анализ событий, следует остановиться на одной из выгод, которую СССР получил в результате подписания пакта о ненападении 23 августа 1939 г.

Вспомним ответ Советского правительства 17 августа 1939 г., на предложение Германии от 15 августа об улучшения германо-советских отношений: “Правительство СССР считает, что первым шагом к улучшению отношений между Советским Союзом и Германией может быть заключение торгового и кредитного соглашения...” [63, с. 335].

Обратим внимание, что участие Советского Союза в европейском военном конфликте пока не предполагается, а Германия вскоре нападёт на Польшу. Это Германии, отправляющей рабочих в армию, срочно требуется кредит, участие рабочих рук других стран. И было бы логично, если бы Германия просила кредит в СССР, а не наоборот. А здесь Молотов, даже не просит, не унижается, он просто требует дать кредит СССР. Он требует, чтобы немецкие рабочие приняли участие в укреплении обороноспособности Советского Союза, прямо указывает, что без этого “первого шага” вторым заниматься не будет. “Вторым же шагом, который должен быть сделан вскоре после первого, может быть заключение пакта о ненападении...” [63, с. 335].

Через два дня торговое соглашение было подписано. СССР получает кредит в 200 млн. германских марок с выдачей в течении двух лет (120 млн. в первый год) сроком на 7 лет под 5% годовых. На что использовался кредит, указывает А. Паршев. “...Исключительно поставки для инвестиционных целей, т.е. преимущественно: устройство фабрик и заводов, установки, оборудование, машины и станки всякого рода, аппаратостроение, оборудование для химической промышленности... измерительные приборы, оборудование лабораторий... запасные части для этих поставок, техноло-

гическая помощь по введению в действие установок и оборудования” [63, с. 336].

Взять накануне войны кредит у совершенно очевидного противника – это просто невероятно. Такой кредит, да ещё взятый в тех условиях, да ещё использованный только на инвестиции – не только оправдан. Это и свидетельство высочайшего профессионального уровня государственных руководителей Советского Союза того времени.

Любопытен перечень отдельных видов оборудования, которое поставляли германские фирмы: «Токарные станки для обточки полускатов. Специальные машины для железных дорог. Тяжелые карусельные станки диаметром от 2500 мм., токарные станки с высотой центров 455 мм. и выше, строгальные станки шириной строгания в 2500 мм. и выше, кромкострогательные станки, расточные станки с диаметром сверления свыше 100 мм, шлифовальные станки весом свыше 10 тыс. кг...» [63, с. 350].

Всего около 15 видов станков. А также, различные автоматы и полуавтоматы, прессы, машинное оборудование.

В подавляющем числе закупаемых, на полученный кредит, товаров стоимость собственно сырья (железа, меди, алюминия и т.д.) была мизерной. Основная их стоимость – это высококвалифицированный труд инженеров, техников и рабочих, что очень важно отметить. Подавляющее количество товаров – несерийное и производилось исключительно на заказ. В Советском Союзе в это время не было возможности для их изготовления. Практически всё – либо то, из чего делается оружие, либо то, на чем делается оружие, либо просто оружие.

Что собой представляли поставки из Советского Союза в Германию в течении двух лет (в скобках стоимость в млн. марок). Укажем на наиболее значимые из них: лес (74,0), кормовой хлеб (22,0), хлопок-сырец (12,3), фосфаты (13,0), смазочные масла (5,3), сырая пушнина (5,6), пакля (3,75), марганцевая руда (3,8), щетина (3,6). [351]. Всего на 180 млн. марок.

Обращает внимание, что Советский Союз поставлял сырьё в издевательски первоначальном его виде, исключая нефтепродукты и масла, ничто не прошло даже первого передела. Что вынули из Земли, или что срубили на Земле, то и отправляли в Германию. Ни одной пары рабочих рук немцам не сэкономили.

Казалось бы СССР мог поставлять не марганцевую руду и пиролюзит (богатую руду), а ферромарганец, ведь он дороже. Но нет, предоставили возможность немцам самим задействовать своих рабочих и электроэнергию, самим выплавлять ферромарганец.

Для поставки этих товаров не требовалась квалифицированная рабочая сила. И даже квалифицированная рабочая сила не всегда отвлекалась от работы на СССР. Более трети поставок составил лес. Его в те годы заготавливали крестьяне зимой, которые в этот сезон вообще не имели никакой работы.

Свойство сырья, в отличие от машин и механизмов, состоит в том, что цена труда в сырьевой отрасли, в хорошую рыночную конъюнктуру военного времени, существенно меньше рыночной цены сырья. Добыча марганцевой руды стоила рубль, а ее цена 10 рублей. Рубль – труд рабочих, а 9 рублей – подарок от бога.

В дальнейшем с Германией были заключены и ещё торговые договора. При этом немцам поставлялась железная руда с таким низким содержанием металла, что наша страна не могла ее перерабатывать на своих металлургических заводах.

Вполне логичен вопрос, – но ведь из поставляемого Германией сырья, изготавливалось и оружие, которое впоследствии использовалось против СССР? Да, что-то производилось. Но, во-первых, мы производили гораздо больше на поставленном немцами оборудовании. Во-вторых, часть нами поставленного сырья, после его переработки, использовалась на выполнение наших заказов. В-третьих, своими заказами мы мешали немцам изготавливать вооружение для себя. А что касается сырья, то его Германия могла получить и без СССР, через своих союзников.

Это и есть образец профессионализма государственных деятелей: Взять у будущего противника кредит, купить на него образцы вооружения и станки для военных заводов. А то, на что кредита не хватило, оплатить щетиной и куриными перьями. Такова правда истории.

Заключение советско-германского пакта о ненападении сорвало планы тех вражеских кругов, которые стремились втянуть СССР в войну с Германией, в крайне невыгодной для него обстановке, в условиях его полной международной изоляции и вооруженного конфликта с Японией.

Оно оказало огромное влияние на внутривнутриполитическую жизнь Японии. Все правительство Хиранума ушло в отставку. Оно сгоряча расценило советско-германское соглашение, как измену Германии “принципам “Антикоминтерновского пакта” и отказа от военного союза, который подготавливался к подписанию. Посол Германии в Токио Отт сообщал в Берлин, что “японская пресса и общественное мнение были потрясены текстом пакта о ненападении” [39, с. 758].

Министр иностранных дел Японии Арита передал Отту копии инструкций для отсылки послу Осима в Берлин: “1. Известите германское правительство, что правительство Японии поняло заключение пакта о ненападении таким образом, что оно окончательно аннулирует теперешние переговоры о пакте трех держав. 2. Японское правительство заявляет, что заключение Германией и Россией пакта о ненападении является серьезным нарушением секретного соглашения, связанного с антикоминтерновским пактом между Японией и Германией. Поэтому оно выражает строгий протест немецкому правительству” [31, с. 342].

Посол Японии в Берлине Осима получил телеграмму 26 августа 1939 г., но остался верен себе. Он телеграфировал в Токио, что уже вручил ноту протеста. Однако, в действительности он передал ее лишь 18 сентября, когда острота момента прошла и эффективность ноты была значительно ослаблена.

Следует подчеркнуть, что острота реакции Японии на сообщение о заключении соглашения между Германией и СССР объяснялась и военно-политическими событиями этого времени на Дальнем Востоке. Советско-монгольские войска 20 августа 1939 г. развернули успешное наступление против 75-тысячной группировки японских войск. 31 августа эта операция завершилась разгромом 6-й японской армии. Общие потери японских войск составили около 55 тыс. солдат и офицеров, из них около 25

тыс. убитыми. Этот военный конфликт еще предстояло закрепить на дипломатическом уровне.

Германская дипломатия вовсе не собиралась отказываться от тесных связей с японской военщиной. Об этом довольно откровенно сказал Риббентроп японскому послу Осима, который подал в отставку. Чтобы обосновать необходимость для Японии поддерживать Германию, Риббентроп использовал старый, уже не раз испытанный аргумент: “Если Германия потерпит поражение, то широкая мировая коалиция западных демократий.... будет противодействовать любой экспансии со стороны Японии и, в частности, вытеснит ее с позиций в Китае”. С другой стороны “положение Японии будет упрочено победами Германии, в которых мы можем быть уверены, если Япония будет поддерживать существующие отношения с Германией и будет укреплять их” [39, с. 758].

Руководители Германии стремились толкнуть Японию на юг, поскольку в это время борьба против СССР не входила в их ближайшие планы. Они хотели переключить внимание Англии, Франции и США на Японию и тем самым облегчить возможность быстрого разгрома западных государств в Европе.

В канун Второй мировой войны, несмотря на временную неудачу переговоров о заключении германо-японского военного союза, Германия имела такой союз с Италией и всегда могла рассчитывать на поддержку Японии. Германо-итальянский военный союз – “стальной пакт” сблизил два фашистских государства, в целях передела мира и развязывание войны на европейском континенте.

НАПАДЕНИЕ ГЕРМАНИИ НА ПОЛЬШУ. НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Предоставление фашистской Германии правительствами западных государств “свободы рук” на востоке Европы позволило ей захватить ряд стран и за счет этого еще больше укрепить свой экономический и военный потенциал. Почувствовав возросшую силу, германские империалисты приняли решение развязать войну за мировое господство, начав ее с группы капиталистических государств. Первым объектом для этого Германия избрала Польшу. Решение о нападении на нее немецкое руководство приняло 11 апреля 1939 г. 23 мая 1939 г. на совещании высших офицеров армии Гитлер заявил: “Речь идет не о Данциге. Речь идет для нас о жизненном пространстве на Востоке и обеспечении продовольственного снабжения, о разрешении балтийской проблемы” [58, с. 469].

Сорвав переговоры с Советским Союзом, западные государства открыли путь германской агрессии против Польши. У руководителей Германии укрепилось убеждение, что подобно тому, как это было с Чехословакией, война с Польшей не выйдет за пределы двух государств.

В последние дни августа 1939 г. военные приготовления Германии к нападению на Польшу подходили к концу, завершалась концентрация немецких войск на грани-

цах с ней. Одновременно с подготовкой вооруженных сил к вторжению в Польшу германское правительство приказало усилить шпионско-диверсионную деятельность на ее территории и антипольскую пропаганду в немецкой прессе. Фашистская печать провокационно утверждала, что в Польше, якобы уничтожается немецкое население, а польские войска готовятся захватить Восточную Пруссию.

23 августа 1939 г. фашиствующие элементы в Данциге, в нарушение статуса “вольного города”, провозгласили германского агента – гауляйтера Форстера “главой государства”. Фашистская провокация в Данциге была рассчитана на то, чтобы вызвать ответные действия Польши, обвинить ее в “агрессии” и под этим предлогом развязать против нее войну. Командованию вермахта было сообщено решение, что день начала вторжения в Польшу назначается на 26 августа.

В то время, когда над Польшей нависла угроза немецко-фашистского вторжения, правящие круги Англии и Франции не отступали от своей политики, имевший целью направить немецко-фашистскую агрессию против СССР. Они рассчитывали заставить Германию отказаться от войны на Западе и вынудить ее пойти на сделку с ними, хотя бы за счет Польши. Об этом свидетельствуют заявления высших руководителей этих стран, сделанные 24 августа 1939 г.

Выступая в палате общин, Чемберлен призвал польских руководителей быть готовыми обсудить свои разногласия с германским правительством. Он лицемерно заявил, что если между германским и польским правительствами “будет достигнуто соглашение, то его условия будут постоянно впоследствии уважаться”. В тот же день министр иностранных дел Франции Боннэ направил в Варшаву телеграмму. Он призвал правительство Польши в случае присоединения Данцига к Германии, не прибегать к вооруженной силе, а действовать исключительно дипломатическими средствами.

25 августа 1939 г. правительство Англии подписало с Польшей договор о взаимной помощи. Его первая статья гласила: “В случае, если одна из Договаривающихся сторон оказывается вовлеченной в вооруженный конфликт с одной из европейских держав в результате агрессии последней против одной из Договаривающихся сторон, другая сторона поддержит ее и окажет любую помощь всеми находящимися в ее распоряжении средствами” [31, с. 198].

Этим договором правительство Англии хотело дать понять руководителям Германии, что, выступая против Польши, они тем самым замахиваются на Англию и Францию. Поэтому Германии лучше не воевать с Польшей, а договориться с ней.

Германская военная машина уже пришла в движение. Однако, 25 августа было получено сообщение о подписании в Лондоне англо-польского договора о взаимопомощи. Одновременно Муссолини сообщил о том, что в случае вооруженного конфликта с западными государствами Италия, из-за состояния ее военной готовности, не может выступить на стороне Германии. В этих условиях Гитлер отдал приказ немедленно приостановить военные приготовления для нападения на Польшу. “Мне нужно время для переговоров” – сказал Гитлер Герингу. Он объяснил, что хочет посмотреть, “нельзя ли устранить английское вмешательство” [39, с. 799].

Приказ о приостановке нападения был отдан буквально в последние минуты – связные офицеры были вынуждены догонять на автомашинах войска, которые уже находились на марше к границе с Польшей. В нескольких случаях приказ не успел прийти вовремя и на некоторых участках германо-польской границы немецкие войска начали, предусмотренные планом вторжения, “специальные операции” – перестрелку, разрушение туннелей и другие провокации. Однако польское командование не отдавало себе отчета в том, что это было прелюдией к большому наступлению.

25 августа Гитлер вызвал к себе посла Англии в Берлине Гендерсона. Он сообщил ему, что “польские провокации” стали нетерпимы и что Германия намерена при любых обстоятельствах “разрешить” вопрос о своих восточных границах, “в интересах европейского мира”. Гитлер высказал ошеломленному Гендерсону неожиданное предложение, заявив, что он всегда являлся сторонником англо-германского соглашения. Гитлер предложил, не только гарантировать существование Британской империи, но и обеспечить ей в случае необходимости германскую помощь, где бы она не понадобилась. В заключении беседы Гитлер подчеркнул, что это его последняя попытка договориться с Англией и пояснил Гендерсону, что германские предложения будут направлены в Лондон, как только будет разрешена польская проблема.

В конце этого же дня Гитлер заявил французскому послу для передачи в Париж, что он желает поддерживать с Францией хорошие отношения и ему “мучительна мысль”, что из-за Польши ему придется воевать. “Я желаю избежать конфликта с вашей страной, – заявил он. – Я не нападу на Францию, но если она вступит в конфликт, я пойду до конца” [39, с. 800].

Параллельно с официальными заявлениями послам Англии и Франции, руководители Германии обратились к закулисным приемам, с целью создать впечатление, что они действительно стремятся к соглашению с западными державами. Эмиссар Геринга Далерус 27 августа тайно прибыл в Лондон и передал Чемберлену новые немецкие предложения. Они предусматривали заключение пакта между Германией и Англией, обязательства защищать Британскую империю германскими вооруженными силами в любом пункте, где бы это не понадобилось. В обмен на это Гитлер требовал передачи Германии Данцига, Польского коридора, обеспечения равноправия германского меньшинства в Польше, а также решения вопросов о предоставлении Германии колоний. При этом Гитлер соглашался “гарантировать” польские границы.

Германская дипломатия ловко играла на антисоветских настроениях английских правящих кругов. Ее предложения были составлены в соответствии с программой, которая была выдвинута Англией в ходе секретных переговоров с Германией летом 1939 г. Она предусматривала заключение пакта о ненападении между Англией и Германией и предоставление последней в качестве сферы для колониальной эксплуатации обширных пространств России и Китая.

В ответ на запрос из Берлина относительно итальянских потребностей в вооружении и сырье, Муссолини направил Гитлеру длинный перечень. Признав невозможность удовлетворить итальянские требования, Гитлер не настаивал на участии Италии в военных действиях. Но он просил Муссолини временно не оглашать решения

Италии сохранять нейтралитет и проводить демонстративные военные меры, с целью сковать франко-английские силы. Муссолини принял эти условия.

Предложения, сделанные Гитлером 25 августа в беседе с Гендерсоном, были внимательно изучены в Лондоне и Париже. Они были восприняты как свидетельство того, что “фюрер” серьезно намерен вступить на путь переговоров. Гендерсон сообщил в Лондон, что слова Гитлера произвели на него впечатление “полной искренности”.

Рассчитывая на новый Мюнхен, – за счет Польши, – Чемберлен и Даладье настоятельно предлагали польскому правительству воспользоваться представившейся возможностью для начала переговоров с Германией. Англия и Франция потребовали, чтобы Польша направила в Берлин свои предложения об обмене населения. Это предложение было принято польским правительством.

В своем ответе Гитлеру Даладье поспешил заявить о стремлении к “искреннему сотрудничеству” с Германией и выражал уверенность, что возможный кризис может быть разрешен мирными средствами. Даладье предупреждал “фюрера” об опасности социальных последствий, к которым могла привести война между Германией и Францией.

Послание английского правительства Гитлеру было вручено Гендерсоном 28 августа. Это был искусно составленный документ, содержащий все необходимое, чтобы в случае нужды оправдаться перед общественным мнением и вместе с тем дать ясно понять Гитлеру, что ради соглашения с Германией Англия готова пойти на уступки – за счет Польши, разумеется.

В начале послания отмечалось, что английское правительство имеет обязательства перед Польшей, “которыми оно связано и которые намеренно выполнять”. Во второй части, однако, содержалось интересное пояснение. “Правительство Его Величества... скрупулезно учитывает свои обязательства в отношении Польши, оно не стремится использовать все свое влияние для того, чтобы содействовать достижению решения, которое было бы приемлемым как для Германии, так и для Польши” [39, с. 802-803].

Предлагая приступить к прямым переговорам между Германией и Польшей, английское правительство выдвигало условия, чтобы были соблюдены “существенные” интересы Польши, и чтобы соглашение, которое будет достигнуто было обеспечено международной гарантией. Что следовало понимать под “существенными” интересами Польши, в послании не указывалось. Английское правительство сообщало, что Польша дала согласие на переговоры.

Что касается вопросов о взаимоотношениях между Германией и Англией, то английское правительство соглашалось обсудить германские предложения, как только будет урегулирован германско-польский конфликт.

Получив английское послание, Гитлер заявил, что рассчитывает дать ответ в тот же день. Гендерсон при этом заметил, что он не спешит. “Но зато я спешу”, – ответил Гитлер.

Он действительно торопился. То, что ему хотелось выяснить, предпринимая де-

марш 25 августа, стало для него очевидным: несмотря на заключение договора с Польшей, Англия предлагала сделку за ее счет и искала соглашения с Германией путем дальнейших ей уступок.

Благоприятными для Германии были также и сообщения военной разведки. По данным на 27 августа, во Франции на границе с Германией не было замечено никаких изменений в расположении войск. В Англии, где 23 августа были начаты мобилизационные мероприятия, имелось в наличии только пять дивизий и не было никаких признаков подготовки к отправки войск на континент.

После беседы с Гендерсоном утром 28 августа, Гитлер во второй половине дня отдал приказ о нападении на Польшу 1 сентября 1939 г.

Германская дипломатия приступила к проведению очередной провокации. Ее цель заключалась в том, чтобы максимально накалить обстановку, предъявить Польше требования, которые были бы расценены сторонниками сговора в Англии и Франции как “умеренные” и приемлемые. Это должно было расколоть общественное мнение в этих странах и облегчить Лондону и Парижу отказ от выполнения обязательств, данных ими Польше. Вместе с тем в Берлине рассчитывали получить возможность обвинить Польшу в отказе принять “справедливые” германские требования и использовать это как предлог для вооруженного нападения.

Вечером 29 августа Гитлер пригласил посла Англии Гендерсона и вручил ему текст германского ответа на английские предложения: “Желая дать Англии доказательства искренности намерения Германии установить на длительный срок дружеские отношения с Англией” [39, с. 804]. Гитлер заявил о согласии на прямые переговоры с Польшей. Но он требовал, чтобы польский уполномоченный прибыл на следующий день, 30 августа. Срочность мотивировалась остротой обстановки.

Беседа с послом Англии Гендерсоном проходила бурно. Гитлер разыгрывал крайнее раздражение, ссылаясь на появившиеся в германской печати сообщения об убийстве в Польше шести немцев. Он заявил, что генштаб торопит его принять решение. “Армия и авиация готовы к нанесению удара, и они готовы уже с 25 августа.... неделя уже потеряна, и они не могут терять еще одну, так как плохая погода... может сыграть в пользу противника” [39, с. 804].

Гитлер резко отвел замечание Гендерсона о том, что срок для прибытия польского уполномоченного слишком мал. Он сказал, что для прибытия в Берлин из Варшавы достаточно 90 минут. Чтобы еще больше дезориентировать английское правительство, утром 30 августа Геринг через Далеруса передал в Лондон успокоительное заверение, что “мир будет обеспечен”.

Игра руководителей Германии велась настолько грубо, что даже Гендерсон, известный своими прогерманскими симпатиями, усомнился в том, что затеваемые переговоры могут что-либо дать. Он понял, что Гитлер согласится вести переговоры с Польшей только в том случае, если будет заранее уверен, что польское правительство подчинится всем его требованиям.

Однако и это не встревожило сторонников Мюнхена в Лондоне и Париже. Запутавшись в антисоветских интригах, англо-французская дипломатия продолжала

обольщаться перспективой нового сговора с Германией за счет Польши. Даладьё считал, что Гитлер шантажирует и в конечном итоге не пойдет на риск войны с западными державами. Чемберлен был убежден, что удастся договориться. Он заявил 30 августа начальнику английского генерального штаба генералу Айронсайду, что войны не будет.

Руководители Англии и Франции рассчитывали заставить Польшу пойти на переговоры с Германией на выдвинутых ею условиях. А плату за это получить на специальной конференции, которая была бы затем созвана для разрешения вопросов, касающихся взаимоотношений Германии с западными державами.

Англо-французская дипломатия с циничной бесцеремонностью готовила принесение Польши в жертву. 28 августа Лондон потребовал, чтобы поляки дали согласие немедленно вступить в переговоры с Германией. 29 августа, в связи с решением польского правительства объявить мобилизацию, послы Англии и Франции потребовали ее отсрочки (фактически мобилизация была задержана на 2 дня), ссылаясь на то, что это помешало бы англо-германским переговорам.

Здесь следует обратить внимание на такой факт. В Лондоне был получен германский ультиматум, срок которого истек 30 августа. В течении целого дня в Англии обдумывали ответ и держали польское правительство в неведении относительно требований, которые выдвинула Германия о присылке польского уполномоченного. Только в ночь на 31 августа посол Англии в Варшаве сообщил министру иностранных дел Польши содержание германских предложений и текст нового английского ответа. Одновременно он передал официальное требование Англии, чтобы Польша заявила о готовности немедленно вступить в переговоры с Германией. Министр иностранных дел Польши выразил согласие, но учитывая важность вопроса, вынужден был получить санкцию правительства и обещал дать ответ 31 августа в полдень.

Вечером 30 августа посол Англии в Берлине Гендерсон получил текст ответа английского правительства. Он прибыл к Риббентропу всего за несколько минут до полуночи, т.е. до истечения установленного Германией срока явки польского представителя. В своем ответе английское правительство предлагало срочно приступить к практической организации прямых переговоров между Польшей и Германией, отмечая, однако, невозможность осуществить это в тот же день.

Вручая ответ, Гендерсон пояснил, что вместо немедленного прибытия польского уполномоченного, английское правительство предлагает сначала подготовить переговоры через обычные дипломатические каналы и подчеркнул готовность Англии быть посредником. В случае, если германские условия представят “разумную основу” для решения проблемы, английское правительство обещало оказать соответствующее давление на Польшу.

Смысл этого предложения был ясен. Английская дипломатия решила крепко держать все нити переговоров в своих руках, пока не получит подходящую цену. Однако беседа Гендерсона с Риббентропом приобрела неожиданный поворот. Подготавливая разрыв, Риббентроп держался в высшей степени вызывающе. Постоянно прерывая в оскорбительном тоне посла Англии и переходя на крик, Риббентроп за-

ставил Гендерсона забыть английскую сдержанность. В конце беседы Риббентроп зачитал на немецком языке германские предложения в 16 пунктах об урегулировании германско-польского конфликта. Рассчитывая, что их текст будет ему вручен, Гендерсон не старался усвоить их на слух и попросил затем передать ему документы. Но Риббентроп ответил отказом. Гендерсон, думая, что плохо расслышал, повторил просьбу. Однако Риббентроп снова отказал: «Они уже в некоторой степени устарели, поскольку польский представитель не явился» [39, с. 806].

Именно в это самое время посол Англии в Варшаве убеждал министра иностранных дел Польши Бека, чтобы Польша приняла германские предложения о переговорах и прислала польского уполномоченного, которые в Берлине уже были объявлены «устаревшими».

Последние сутки августа были насыщенными дипломатическими переговорами между западноевропейскими столицами. Как отмечал в своих мемуарах министр иностранных дел Франции Боннэ, телеграф не справлялся, и для передачи секретных депеш приходилось пользоваться телефоном. Поскольку телефонные кабели, соединявшие Париж и Варшаву проходили по территории Германии, то все разговоры перехватывались немецкими спецслужбами. Поэтому они, например, могли узнать, подключившись в 10 часов 20 минут утра к кабелю, соединявшему французское посольство в Берлине с Парижем: «...Германское правительство очень недоволено, что оно еще не получило никакого ответа от Польши, – сообщал посол Франции Кулондр. – Можно опасаться, что оно даст приказ о немедленном нападении, если ответ не поступит в первой половине дня». [39, с. 807].

Кулондр настаивал на том, чтобы польское правительство немедленно поручило своему послу в Берлине вступить в переговоры, снабдив его всеми полномочиями для подписания соглашения.

Маневры англо-французской дипломатии убеждали германских руководителей, что они могут действовать безбоязненно. Уже в 6 часов 30 минут утра 31 августа германский генштаб получил окончательный приказ о нападении на Польшу.

31 августа, за спиной своего союзника, итальянская дипломатия нарушила обещание Муссолини, данное Гитлеру не оглашать решения Италии сохранять нейтралитет. Министр иностранных дел Италии Чиано пригласил посла Англии в Риме Лорена. На встрече с ним Чиано неожиданно заявил: «Неужели вы еще не поняли, что мы никогда сами не начнем войны против вас?» [39, с. 801]. Лорен поспешил передать эту новость в Лондон.

Муссолини, понимая, что Италия не подготовлена к немедленному вступлению в войну, и в то же время не желая оставаться в стороне, 31 августа предложил разрешить конфликт путем созыва конференции Англии, Франции, Италии и Германии 5 сентября. Ее целью должен был стать пересмотр статей Версальского договора, «которые являются причиной настоящих осложнений».

31 августа, вскоре после полудня, посол Польши в Берлине Липский получил указание встретиться с Риббентропом и сообщить, что польское правительство благожелательно рассматривает предложение о прямых германо-польских переговорах.

Однако, оно побоялось предоставить послу полномочия на переговоры. В 13 часов Липский попросил приема у Риббентропа. Статс-секретарь Вейцзекер спросил у него, желает ли он видеть рейхсминистра в качестве специального уполномоченного? Липский ответил, что он просит аудиенции в качестве посла для передачи сообщения своего правительства.

На запрос германского генштаба в 16 часов, не меняет ли демарш Липского намеренных планов, из МИДа был получен ответ, что приказ о нападении на Польшу 1 сентября остается в силе.

В 18.30 Риббентроп принял Липского. Выслушав его, он задал ему единственный вопрос: имеет ли он полномочия для немедленного начала переговоров? Когда Липский ответил отрицательно Риббентроп заявил, что продолжение беседы является бесполезным. Отметим, что задавая вопрос, Риббентроп знал на него ответ.

В 21 час в МИД Германии были приглашены послы Англии, Франции и США. Их ознакомили с германскими “предложениями”, которые якобы были подготовлены для польского уполномоченного. Одновременно эти “предложения” были изложены в передаче берлинского радио, при чем было сообщено, что “фюрер” собирался сделать Польше “великодушное” предложение, но она не прислала своего уполномоченного. Правительство рейха сообщало, что считает, таким образом, его предложения отвергнутыми.

Поздно вечером 31 августа 1939 г. немецкое радио передало экстренное сообщение о польской “провокации” на границе с Германией. Она была задумана и осуществлена германским правительством. Несмотря на свой авантюризм, руководители Германии стремились оправдать свои действия, как перед собственным народом, так и перед мировой общественностью. Поскольку международное право особенно осуждает неспровоцированное нападение, рассматривая его, как преступный акт, они решили прибегнуть к провокации, выдав ее за действия Польши.

Провокация, под кодовым названием “Операция Гиммлер” готовилась в строгой секретности, совместно гестапо и военным командованием. Было подготовлено несколько польских мундиров, соответствующее количество оружия и снаряжения, а также польские удостоверения личности. Одновременно, из числа эсэсовцев и находившихся в заключении уголовников, отбирались налетчики.

Задуманная инсценировка была осуществлена в 8 часов вечера. Фашистские провокаторы в форме польских военных напали на радиостанцию немецкого города Глейвиц. После ее захвата перед микрофоном было сделано несколько выстрелов, а затем один из немцев, говоривших по-польски, прочитал заранее подготовленный в гестапо текст. Смысл его заключался в том, что “пришло время войны Польши против Германии”. Чтобы скрыть следы этой провокации все ее участники были расстреляны по приказу Гиммлера. История этой инсценировки весьма поучительна и не должна быть забыта человечеством.

31 августа 1939 г. в 22 часа 30 минут по средневропейскому времени немецкие войска из Восточной Пруссии вторглись в Данциг. 1 сентября в 4 часа 45 минут немецкие войска обрушились на Польшу с севера – из Восточной Пруссии, с запада –

из Восточной Германии и с юга – из Словакии. План верховного германского командования предусматривал разгром Польши в течении одной краткосрочной кампании, путем внезапного массированного удара подвижных наземных и воздушных сил.

О немецкой агрессии в Англии и Франции узнали рано утром 1 сентября, о ней послы этих стран сообщили из Варшавы. Польское правительство немедленно поставило вопрос о выполнении Англией и Францией их обязательств по договорам с Польшей. Общественное мнение в обеих странах было решительно настроено в пользу немедленного выступления в поддержку Польши.

Иные настроения были у правительств Англии и Франции. Лишь поздно вечером 1 сентября министерство иностранных дел Англии направило Германии ноту, в которой требовало прекратить военные действия против Польши, предупреждая, что Англия намерена выполнить свои обязательства перед ней. Но английский посол в Берлине тут же разъяснил германским дипломатам, что нота носит предупредительный характер и ее не следует рассматривать как ультиматум. Аналогичные действия осуществило и французское правительство. Риббентроп ответил, что войну начала Польша, а поэтому Германия не намерена прекращать военные действия. В Берлине были уверены, что если даже Англия и Франция объявят Германии войну, они не предпримут против нее военных действий.

В то время, как германские войска успешно продвигались в Польше, а польские послы в Лондоне и Париже добивались выполнения “гарантий” Польши их обязательств, англо-французская дипломатия лихорадочно изыскивала закулисные пути для осуществления своих планов. Как ранее отмечалось, 31 августа Муссолини обратился с предложением к Англии и Франции о созыве 5 сентября конференции четырех государств для разрешения германо-польского конфликта.

Ответ на это предложение Муссолини получил утром 1 сентября, уже после начала военных действий Германии против Польши. Франция приняла итальянский проект, оговорив лишь необходимость приглашения на конференцию и Польши. Англия также дала согласие на конференцию, хотя выразила некоторый скептицизм. Когда посол Франции в Варшаве в конце дня спросил министра иностранных дел Бека о согласии Польши на созыв конференции, то получил такой ответ: “Война идет уже полным ходом, сейчас речь идет уже не о конференции, а о совместных действиях, которые должны быть осуществлены союзниками, чтобы ее остановить” [39, с. 809].

Стремительно развивая наступление в Польше, руководители Германии делали вид, что они готовы согласиться на переговоры. В беседе с послом Италии в Берлине Риббентроп заявил, что решение вопроса зависит прежде всего от того, являются ли английская и французская ноты, врученные ему накануне вечером, ультиматумом или нет. Кроме того, для изучения вопроса и подготовки более детальных предложений требуется время. Поэтому окончательный ответ Германии будет дан через 1–2 дня.

Узнав о позиции Германии, министр иностранных дел Италии Чиано связался по телефону с Боннэ и Галифаксом. Оба поспешили заявить, что упомянутые ноты не являются ультиматумами. Но Галифакс высказал мнение, что оставление войск на занятых позициях будет недостаточным и что необходим отвод войск из Польши.

Правительства Англии и Франции официально ответили Чиано, что согласны на конференцию только при условии предварительного отвода немецких войск из Польши. Посол Италии в Берлине сообщил Риббентропу, что в связи с предварительным условием Англии и Франции Муссолини считает отпавшим свое предложение о посредничестве.

Справедливости ради следует подчеркнуть, что руководители Германии не желали и слышать о какой бы то не было международной конференции. События на фронте развивались успешно для Германии и они стремились ускорить окончательный разгром Польши.

Обращения польского правительства к Англии и Франции об оказании помощи с каждым часом становились все более настоятельными. Отвечая отговорками на призывы к помощи, англо-французская дипломатия продолжала изыскивать предлог для того, чтобы избавиться от своих обязательств перед Польшей.

Днем 2 сентября состоялось заседание обеих палат французского парламента. В своем противоречивом выступлении Даладье заявил о готовности французского правительства “использовать до конца” все возможности для мирного урегулирования конфликта, в условиях “свободных переговоров”. Большая часть депутатов парламента была настроена в пользу соглашения с Германией.

Английский парламента заседал 1 и 2 сентября. Капитулянтская политика Чемберлена вызывала резкое недовольство. Видя неизбежность войны с Германией, многие буржуазные политические деятели считали необходимым скорейшее объявление войны Германии. Английское правительство вынуждено было действовать.

3 сентября с утра английский парламента собрался, чтобы обсудить вопрос об объявлении войны Германии. Перед этим Галифакс позвонил министру иностранных дел Франции и сказал ему: “Если премьер-министр появится в парламенте без того, чтобы было сдержано обещание данное Польше, то он может натолкнуться на единодушный взрыв негодования и кабинет будет свергнут” [31, с. 205]. В 9 часов утра 3 сентября 1939 г. Гендерсон передал германскому представителю в Лондоне английский ультиматум. В нем говорилось, что ответ на английскую ноту от первого сентября не получен, а германское нападение на Польшу продолжается. Если до 11 часов 3 сентября английское правительство не получит удовлетворительных заверений, то оно будет считать себя с этого часа в состоянии войны с Германией.

С английским ультиматумом личный переводчик Шмидт явился к Гитлеру, у которого находился Риббентроп и другие руководители Германии. Шмидт медленно перевел документ, его содержание вызвало растерянность у руководителей Германии.

Германская дипломатия предприняла последнюю попытку оттянуть вступление Англии в войну. Было решено срочно направить Геринга в Лондон для ведения переговоров о заключении соглашения с Англией. Личный самолет Геринга был подготовлен для отлета до истечения срока английского ультиматума. По поручению Геринга Далерус связался с Лондоном.

Правительство Англии, зная настроения в стране и парламенте, не посмело отказать от своего ультиматума. Немцы получили ответ, что прежде, чем решать во-

прос о визите Геринга, английское правительство желает получить ответ на свою ноту. Пока ожидали указания Гитлера поступило сообщение, что Чемберлен в своем выступлении по радио в 11 часов 15 минут объявил о состоянии войны Англии с Германией.

В 12 часов 20 минут 3 сентября посол Франции в Берлине передал Риббентропу ультиматум французского правительства, срок которого истекал в 17 часов. Вслед за Англией войну Германии объявили и британские доминионы.

Так началась Вторая мировая война. Империалистические противоречия между Германией, с одной стороны, Англией и Францией – с другой, помешали правящим кругам этих стран сговориться между собой против СССР. Обе империалистические группировки вступили в вооруженную схватку между собой. Никакие уступки германскому фашизму со стороны западных держав, толкавших к нападению Германии на Советский Союз, чтобы за его счет разрешить все межимпериалистические противоречия, не помогли “умиротворителям” из Лондона и Парижа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конференция, которой предстояло предъявить мирный договор Германии, открылась в Париже 18 января 1919 г. Переговоры о мире на конференции превратились не столько в “продолжение войны” с Германией, сколько в борьбу недавних союзников, где основная роль принадлежала Англии, Франции и США. Положение Соединенных Штатов в кругу мировых держав резко изменилось в конце Первой мировой войны. Из страны – должника США превратились в страну – кредитора, которой Европа задолжала свыше 10 млрд. долл. [23, с. 131]. Быстрое укрепление экономической мощи значительно повысило роль этой страны в капиталистическом мире, явилось основой для усиления ее экспансионистской внешней политики.

28 июня 1919 г. был подписан мирный договор, получивший название Версальского мира. Формально под Первой мировой войной была подведена черта. В действительности, Версальский мир, не устранив коренных межимпериалистических противоречий, породил новые – между победителями и побежденными. Несомненно, что условия Версальского мира были чрезвычайно тяжелыми для Германии, но вся тяжесть его легла на немецкий народ, тогда как германские империалисты сохранили всю свою промышленность и легко могли восстановить в полном объеме и даже увеличить ее производственную мощность. Это и было осуществлено после принятия плана “Дауэса” в 1924 г.

Антанта сплотила против себя побежденных и вызвала их ненависть. С другой стороны, разногласие среди держав в самой Антанте не позволило им создать прочные гарантии против немецкого реваншизма. Каждый из победителей вел переговоры с Германией, нередко без ведома партнеров и натравливал ее против союзников. Этим успешно пользовалось руководство побежденной Германии, особенно после установления в стране фашистской диктатуры.

После Первой мировой войны противоречия между бывшими союзниками еще более углубились. Обострилась борьба США с Францией и особенно с Англией, за мировое лидерство, между США и Японией, между Англией и Францией, наконец между Италией и ведущими державами Антанты. Эта борьба шла за рынки сбыта товаров, обладание источниками природных ресурсов, она особенно обострялась в периоды экономических кризисов.

Изучение исторических событий 1919–1939 гг. свидетельствует, что дипломатия ведущих капиталистических государств оказалось неспособной обеспечить справедливое мирное урегулирование сложных процессов международной жизни после Первой мировой войны. Сразу же после ее окончания, ведущие капиталистические государства, прикрываясь лозунгами мира, занимались подготовкой новых войн. Их дипломатия направлялась алчными интересами империалистических монополий, ненавистью к первому в мире социалистическому государству, осуществляла многочисленные интриги и заговоры против Советского Союза. Стремление к удушению и ликвидации страны социализма явилось той почвой, на которой строились различные дипломатические комбинации, оказывалась финансовая и экономическая помощь агрессивным государствам, вынашивались планы военных авантюр на пути к началу новой мировой войны.

Особенно отчетливо это проявилось в канун Второй мировой войны, во второй половине 30-х гг., в условиях резкого обострения межимпериалистических противоречий. Правящие круги Англии, Франции и США, пытаясь разрешить трудности капиталистического мира за счет СССР, под видом “невмешательства” и “умиротворения”, проводили политику поощрения фашистских государств, рассчитывая направить их действия против Советского Союза.

Буржуазная дипломатия проявила редкое двуличие и коварство и одновременно ни с чем несравнимую близорукость. Расплатой за это стала национальная катастрофа Франции, тяжелые поражения, которые фашистские государства нанесли Англии и США в начале Второй мировой войны. Они явились своего рода “Перл-Харбором” буржуазной дипломатии, который стал возможным только в результате ее классового ослепления и который знаменовал полный провал ее вдохновителей. Эта дипломатия в решающей степени виновна за десятки миллионов человеческих жизней, неисчислимы бедствия, которые принесла человечеству Вторая мировая война.

Советский Союз в этот период был единственным государством, проводившим активную миролюбивую политику. Естественно, что он не мог оказать решающего влияния на ход исторических процессов, на предотвращение Второй мировой войны. Войны были внутренней сущностью капиталистической общественной системы. Но великой заслугой Советского государства, его дипломатии является то, что она своевременно разгадала и разоблачила преступные маневры дипломатии империалистических государств. Это позволило избежать втягивания в войну СССР в крайне неблагоприятной международной обстановке, а в дальнейшем способствовало созданию антифашистской коалиции и победе во Второй мировой войне.

В настоящих исторических условиях, когда фатальной неизбежности мировой

войны, при наличии термоядерного оружия, не существует, продолжается борьба за природные ресурсы, достижение политических, экономических и других преимуществ между великими государствами. Поэтому уроки периода подготовки Второй мировой войны сохраняют свою актуальность. Это касается прежде всего выбора путей социально-экономического развития отдельных государств, их участия в различных экономических, политических и военных структурах мирового и регионального уровня. Изучение истории периода между двумя мировыми войнами, основанное на глубоком анализе фактов, дает верный ориентир в этих вопросах. Призыв Ю. Фучика: “Люди – будьте бдительны” не потерял своей актуальности и в настоящее время.

ПУТЬ К ТРАГЕДИИ В ПЕРЛ–ХАРБОРЕ !

В этом разделе первой главы излагается краткая история развития империалистических противоречий между Японией и США в бассейне Тихого океана и прилегающих к нему территориях Азии, приведших к военному столкновению и оказавших огромное влияние на ход и исход Второй мировой войны. Анализ этих отношений позволяет понять также причины, вследствие которых Япония воздержалась от агрессии против Советского Союза после нападения на него фашистской Германии в июне 1941 г. Приводятся некоторые малоизвестные факты, позволяющие полнее представить долгий путь к трагедии в Перл-Харборе, оказавшей важное значение на развитие военных действий в бассейне Тихого океана.

ВВЕДЕНИЕ

В годы Второй мировой войны некоторые из воевавших государств пережили немало трагических дат. Для Соединенных Штатов Америки такой датой стало 7 декабря 1941 г. На следующий день президент страны Ф. Рузвельт, обращаясь к конгрессу с просьбой официально объявить войну Японии, говорил: “Вчера, 7 декабря 1941 г. в День позора, Соединенные Штаты были внезапно и вероломно атакованы военно-морскими и военно-воздушными силами Японской империи... Сравнительно долгим был путь к этому событию, но он был закономерным и последовательным...” [67].

Соперничество великих держав за господство на Тихом океане развернулось с начала эпохи империализма. По выражению В.И. Ленина, оно накопило “бездну горючего материала”, готового вспыхнуть в любой момент и превратить этот район в арену кровопролитной войны. Он отмечал, что “в этой части мира назревает столкновение Америки и Японии..., что это столкновение растет и делает войну между Америкой и Японией неизбежной...” [46, с. 435].

В период Первой мировой войны, которая отвлекла внимание западных держав от Дальнего Востока, Япония значительно укрепила здесь свои позиции. В 1915 г. она предъявила 21 требование Китаю, которые были направлены на превращение этой страны в ее колонию. По Версальскому договору к Японии отошли бывшие германские владения в Китае – порт Циндао и Шаньдунский полуостров. Япония не только вытесняла с китайского рынка англо-американских конкурентов, но и проникла на латиноамериканские рынки. Все это значительно обострило империалистические противоречия на Дальнем Востоке.

Создавшееся положение явно не устраивало руководящие круги Соединенных Штатов. По инициативе США в Вашингтоне была созвана конференция по ограничению морских вооружений (ноябрь 1921 – февраль 1922 г.) с участием 9 государств. На ней был подписан ряд важных договоров. Договор, так называемый трактат четырех держав – США, Англии, Японии и Франции, о совместной защите “прав” каждого из этих государств на островные владения и островные территории в районе Тихого океана. Договор между США, Англией, Японией, Францией и Италией об ограничении морских вооружений для линейного флота (линкоров). По этому договору Англия вынуждена была отказаться от основного принципа своего морского могущества – иметь флот, равный флотам двух самых сильных в мире морских держав. По этому договору США и Англия не могли иметь военно-морские базы на расстоянии менее 5 тыс. километров к Японии.

На конференции большое внимание было уделено китайскому вопросу. Под давлением США, Япония вынуждена была отказаться от некоторых территорий, которые были переданы ей в Китае по Версальскому договору. Подписанный “Договор 9 держав” обязывал уважать суверенитет Китая и соблюдать принцип “открытых две-

рей” [39, с. 247].

То-есть равенство открывающихся возможностей в Китае для развития торговли и промышленности всех наций. Признание этого принципа нарушало, в интересах США, английский и японский принцип “сфер влияния”. США рассчитывали, таким образом, вытеснив своих соперников, утвердить господство на китайском рынке. Пока же договор представлял собой сговор о совместном ограблении Китая.

АГРЕССИЯ ЯПОНИИ ПРОТИВ КИТАЯ, ОБОСТРЕНИЕ ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В БАССЕЙНЕ ТИХОГО ОКЕАНА

Следовательно, после Вашингтонской конференции, “Япония вынуждена была отказаться от многих приобретений в Китае, полученных в годы Первой мировой войны. Японские империалисты, считавшие себя еще и обделенными при разделе бывших германских колоний, затаили мечту о реванше. Однако, осуществить это намерение было сложно из-за ограниченности стратегического сырья. К тому же значительную часть его (металлов, нефти и др.) Япония экспортировала из США. И прекращение этих поставок создало бы для нее исключительные экономические трудности.

Следует подчеркнуть, что японские монополии продолжали участвовать в ограблении Китая, вместе с другими государствами. Но принцип “открытых дверей” и “равных возможностей” поставил США в более выгодное положение. Это объяснялось экономическим и финансовым превосходством монополий США. Не имея возможности конкурировать с более сильными монополиями других держав в борьбе за экономическое преобладание в Китае, Япония встала на путь вооруженной агрессии, с целью захвата территорий этой страны.

Агрессивная программа японского империализма наиболее полно была сформулирована генералом Танака, которой стал премьер-министром. 25 июля 1927 г. он представил императору Японии секретный меморандум, в котором изложил агрессивную программу японского империализма. В нем говорилось, что для захвата Китая Япония должна “сначала завоевать Маньчжурию и Монголию. Для того, чтобы завоевать мир, мы должны сначала завоевать Китай. Если мы сумеем завоевать Китай, все остальные малоазиатские страны, Индия, а также страны Южных морей, будут нас бояться и капитулируют перед нами... В программу нашего национального развития входит, по-видимому, необходимость вновь скрестить мечи с Россией...” [36, с. 338-339].

Учитывая рост влияния США в Китае японские империалисты рассматривали их в качестве своего основного соперника. В меморандуме Танака по этому поводу говорится: “Если мы в будущем захотим захватить в свои руки контроль над Китаем, мы должны будем сокрушить Соединенные Штаты” [39, с. 498].

Готовясь к осуществлению агрессивных планов, правительство Японии опасалось противодействия со стороны своих империалистических соперников и прежде

всего США. В таких условиях многое зависело от выбора момента для развязывания агрессии. В связи с углублением мирового экономического кризиса, который начался в 1929 г., японские империалисты решили, что благоприятный момент для войны против Китая наступил. Они считали, что занятые преодолением собственных экономических трудностей, западные государства не смогут активно вмешаться в события на Дальнем Востоке.

Правители Японии не без оснований полагали, что если вторжение в Северо-Восточный Китай будет осуществлено под предлогом создания плацдарма для войны с СССР, то оно встретит даже поддержку других государств и прежде всего США. Учитывалось и то обстоятельство, что правительство Чан-Кай-ши все свои усилия сосредоточило на организацию военных действий против освобожденных районов Китая, руководимых Коммунистической партией.

18 сентября 1931 г., в десять часов вечера, севернее города Мукдена, на принадлежавшей Японии Южноманьчжурской железной дороге, произошел небольшой взрыв. Он был подготовлен японской военщиной с провокационной целью. Взрыв был приписан китайским партизанам и послужил предлогом для вторжения японских войск в Южную Маньчжурию. В течении трех месяцев вся территория Маньчжурии была оккупирована.

Такой успех японских войск объяснялся тем, что они фактически не встретили организованного сопротивления. Чан-Кай-ши отдал распоряжение “избегать расширения инцидента, решительно не допускать сопротивления”. Полностью оправдались расчеты японского правительства, что противодействия других капиталистических стран его агрессии не будет. Они ожидали последующего нападения Японии на Советский Союз.

Однако, правящие круги США, Англии и Франции не собирались оставаться в стороне от грабежа Китая, претендуя в нем и на свою долю. На секретных совещаниях в Париже, представители этих стран обсуждали план США, о создании “нейтральной зоны” в Южной Маньчжурии. Они предполагали занять ее своими войсками. В случае реализации этого плана решалось несколько задач. Препраждался бы путь японским войскам на юг, начиналась вооруженная интервенция международного империализма в Китай, японская агрессия последует на север против Советского Союза.

Япония не согласилась с созданием “нейтральной зоны”, а ускорила свое продвижение на юг. Она не желала делить плоды своей агрессии с другими государствами и готовилась отстаивать свои хищнические интересы любыми средствами. США беспокоились за судьбу политики “открытых дверей” в Маньчжурии, а также во Внутреннем Китае. Поэтому они отказывались признавать захват Маньчжурии Японией.

Это было и проявлением двуличной политики США. С одной стороны, они поощряли японской агрессии в Китае, рассчитывая, что Япония нападет на Советский Союз. С другой стороны, они были недовольны тем, что Япония решила покончить с политикой “открытых дверей” в Маньчжурии и во всем Китае и установить там свое монопольное господство.

Капитулянтская политика Гоминьдана облегчала правящим кругам Японии осуществление их планов. Маньчжурия была отделена от остального Китая и 9 марта 1932 г. объявлена новым государством под названием Маньчжоу-Го. Японские монополии установили там свое полное экономическое и политическое господство. Вскоре правительство Японии подписало с Маньчжоу-Го договор о военном союзе.

В декабре 1932 г. Лига Наций признала, что Япония нарушила международные обязательства, а Маньчжурия является неотъемлемой частью Китая. Япония отказалась согласиться с этим решением. В конце февраля 1933 г. Ассамблея Лиги Наций приняла новую резолюцию, в которой потребовала вывести японские войска из Маньчжурии. В ответ на это японские войска захватили провинцию Северного Китая Жэхэ, которая была присоединена к Маньчжоу-Го. Чтобы развязать себе руки для продолжения агрессии, Япония 27 марта 1933 г. вышла из Лиги Наций.

После захвата Маньчжурии, Япония начала создавать плацдарм для дальнейшей войны против Китая и Советского Союза. Японские войска подошли к границам СССР на протяжении в несколько тысяч километров. На территории Маньчжоу-Го спешно строились аэродромы, казармы, военные склады, стратегические железные дороги. На Дальнем Востоке образовался первый очаг новой войны.

В создавшихся условиях нормализация дипломатических отношений с СССР представлялась руководству США, как одно из важнейших средств укрепления политических позиций страны на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана. Но все это вовсе не означало, что правящие круги Соединенных Штатов были намерены вместе с СССР бороться за упрочение мира на Дальнем Востоке. Дальнейшие события в этом районе показали, что эти круги по-прежнему пытались использовать японский империализм, как ударную силу против СССР на Дальнем Востоке.

Захват Маньчжурии разжег агрессивные аппетиты Японии. Крупные монополии стали требовать от руководства страны дальнейших территориальных захватов. В этих условиях усилились военные приготовления и особенно вблизи границ СССР и МНР. Мероприятия Советского государства по укреплению обороны дальневосточных границ несколько охладили воинственный пыл японских империалистов. Но американские и английские монополисты, в ожидании войны Японии с СССР, предпочитали проводить ту же политику поощрения агрессоров, поступаясь даже своими интересами в этом районе. Японскую агрессию поощряла также антинациональная политика правительства Чан-Кай-ши.

Коммунистическая партия Китая предлагала Гоминьдану установить гражданский мир и организовать всенародное сопротивление японским захватчикам. Создание в этих условиях объединенного фронта китайского народа могло стать серьезным препятствием для дальнейшего расширения агрессии Японии. Учитывая это, японское командование решило нанести удар по Китаю до того, как будет создан такой фронт. Предлогом для дальнейшей агрессии против Китая стала провокация. 7 июля 1937 г. японские войска в 12 километрах от Пекина предприняли ночные учения. Хотя китайские войска не давали повода для инцидента, один из японских офицеров заявил, что над его взводом пролетала пуля с китайской стороны. Эта "пуля" и явилась

поводом для развязывания военных действий. План “молниеносной войны” против Китая японское командование подготовило заблаговременно. В соответствии с ним, предполагалось, после разгрома китайских войск, оборонявших древнюю столицу Пекин, развернуть масштабные боевые действия в Центральном Китае.

Увеличивая численность своих войск, японцы достигли значительных успехов, захватив большую территорию Китая. В Северном Китае японцы овладели Пекином и Тяньцзинем. В начале ноября 1937 г. был взят Шанхай, а вскоре и Нанкин. Крупные успехи японских войск значительно осложнили внутреннее положение в Китае. После переезда китайского правительства в Чунцин в октябре 1938 г., оно фактически отказалось от сопротивления Японии. Но усилило борьбу против коммунистов, контролировавших Особый пограничный район в Северном Китае. Одновременно Чан-Кай-ши все больше сближался с Соединенными Штатами, которые в Коммунистической партии Китая видели главное препятствие для своей экспансионистской политики.

Оккупация Японией многих районов Китая в 1937–1938 гг. еще больше обострила империалистические противоречия. Японские монополии захватывали рынки сбыта Китая и его естественные ресурсы, тесня своих американских и английских конкурентов. Используя природные богатства захваченных территорий, промышленность Японии значительно увеличила производство военно-стратегических материалов. Так только с 1937 по 1939 год выплавка алюминия возросла в два раза.

Следует подчеркнуть, что даже в самый разгар военных действий Японии против Китая, американские и английские монополии продолжали тесно сотрудничать с японскими концернами. Продолжал возрастать импорт военно-стратегических материалов из США в Японию. Например, ввоз нефтепродуктов в 1938 г. составил сумму в 21,7 млн. долл., а в 1939 г. – уже 49,5 млн. долл. меди, соответственно – 2,3 и 27,5 млн. долл. [39, с. 498].

Но правительства США и Англии были явно недовольны тем, что поощряемая ими японская агрессия распространяется не на север против СССР, а на юг – в зону их непосредственных интересов. С новой силой вспыхнули все те старые противоречия, которые уже давно обуславливали нарастающий конфликт между Японией, с одной стороны, и США и Англии – с другой. США и Англия стали расширять и укреплять свои военно-морские и военно-воздушные базы, расположенные вблизи Японии и на пути к ней.

Таким образом, японское вторжение в Китай вплотную приблизило пламя войны к тому “горючему материалу”, который накопился в бассейне Тихого океана за многие десятилетия острого империалистического противостояния в этом районе Земного шара.

Предпринятые фашистскими государствами акты агрессии, в Азии и в Европе, толкали их к объединению друг с другом. 25 октября 1936 г. было подписано итало-германское соглашение. Оно устанавливало линию поведения обоих государств в вопросах международной политики, разграничивало сферы их влияния. Несмотря на имевшиеся противоречия (интересы в Китае, судьба бывших германских колоний в бассейне Тихого океана), Япония и Германия 25 ноября 1936 г. подписали “Антико-

минтерновский пакт". Он был направлен не только против Коминтерна, а оформлял союз агрессивных государств, целью которых являлась борьба за мировое господство. 6 ноября 1937 г. к этому пакту присоединилась Италия. Так был оформлен блок трех агрессивных государств, задуманный с целью развязывания Второй мировой войны.

Образование двух очагов войны (в Азии и в Европе) явилось закономерным результатом развития и обострения империалистических противоречий, борьбы великих капиталистических государств за мировое господство. Военный конфликт между ними вырастал из всей совокупности международных отношений того времени, из проводившейся ими внутренней и внешней политики. Мир был поставлен перед величайшей опасностью и развитие событий вело к войне мирового масштаба.

Война в Европе, которая началась 1 сентября 1939 г., вызвала глубокие изменения в военно-политической обстановке на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана. Империалистические противники Японии в Европе были втянуты в войну с Германией и Италией. Япония оказалась лицом к лицу со своим давнишним соперником – Соединенными Штатами Америки – в явно благоприятной для нее обстановке. Война в Европе отвлекала некоторую часть флота и военного производства США. Силы Японии были сосредоточены на одном, правда, очень широком фронте мировой борьбы.

Однако, имелись и неблагоприятные для Японии факторы. Она не могла расширять свою агрессию в северном направлении, учитывая силу СССР и его миролюбивую политику. Эта политика влияла на всю военно-политическую обстановку в бассейне Тихого океана, сковывала, в известной мере, действия японского агрессора. Кроме того, силы японской военщины значительно подтачивались затянувшейся войной в Китае. Война требовала все большего экономического напряжения, сказывалась и ограниченность военно-экономических ресурсов Японии.

В этих условиях перед Японией встала задача скорейшего захвата основных районов Китая. Фактический отказ Гоминьдана от сопротивления агрессору способствовал этому и в ноябре 1939 г. японские войска вышли на границу с Индокитаем. Крайне реакционные элементы Гоминьдана, во главе с Ван-Цзин-вэем, еще в конце 1938 г. встали на путь сотрудничества с японцами. В марте 1940 г. он сформировал в Нанкине марионеточное "национальное правительство", которое призвало к полной капитуляции перед оккупантами. 30 ноября 1940 г. Япония подписала с правительством Ван-Цзин-вэя договор "Об основах взаимоотношений между Японией и Китаем", который был призван замаскировать господство японских империалистов в Китае.

Продвижение японских войск на юг Китая вызвало беспокойство правящих кругов США. Объективный ход событий ставил США и Англию на пути японских агрессоров в Юго-Восточной Азии. Это вело к обострению противоречий этих стран с Японией. Особое недовольство в Японии вызвало то обстоятельство, что правительство США выступило против сговора чанкайшистов с Японией и капитуляции перед ней.

Процесс обострения японо-американских империалистических противоречий имел и глубокие экономические корни. Японский империализм считал себя обделен-

ным экономическими ресурсами, которыми обладали менее сильные, чем Япония государства, например Голландия. За обладание Индонезией, Индокитаем, Бирмой, Китаем и другими странами Тихоокеанского бассейна шла острая борьба между многими империалистическими государствами. Но на первый план неумолимо выдвигался японо-американский конфликт.

Американский империализм не мог примириться с подчинением японскому господству значительной части территории Китая. Китай рассматривался американскими монополистами, как важнейший резервный рынок. США боялись потерять и зону Южных морей, которая служила важнейшим источником сырья для их военной промышленности. США, например, ввозили из Голландской Индии олова в три раза больше, чем Англия, Германия, Италия и Голландия вместе взятые. 58% всего каучука ввозилось из Малайи. США стремились помешать Японии захватить нефтяные ресурсы Голландской Индии. В своем заявлении от 17 апреля 1940 г., государственный секретарь США Хэлл подчеркнул «особую заинтересованность Соединенных Штатов в судьбе Голландской Индии» [40, с. 83].

Резкое обострение империалистических противоречий в бассейне Тихого океана началось с лета 1940 г., после разгрома Германией Франции и Голландии. Япония и раньше зарилась на колониальные владения этих стран на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана. Теперь ее вождедения вспыхнули с новой силой, поскольку эти колонии оказались без хозяина. Япония стремилась захватить Индокитай и Индонезию в своих экономических и военно-стратегических интересах, превратить эти страны в опорные базы для последующей агрессии.

Вскоре после капитуляции Франции, 29 июня 1940 г. министр иностранных дел Японии Арита выступил с заявлением «Международное положение и позиция империи». Новым в заявлении было то, что в доктрину японских империалистов – «создание восточноазиатской сферы взаимоцветания» – были внесены и страны Южных морей. Их предлагалось включить в японскую колониальную империю. Под районом Южных морей подразумевалась территория к востоку от Бирмы до Новой Каледонии. Правительство США выступило с резкими заявлениями. Из них следовало, что попытки японской экспансии в страны Южных морей чреваты военным конфликтом с Соединенными Штатами.

Летом 1940 г. правящие монополистические круги Японии оказались перед необходимостью принять решение о дальнейшем направлении своей политики. Националистические организации и представители военизированной страны все более резко критиковали кабинет министров Ионая за нерешительность и медлительность. Премьер-министру было заявлено, что правительству необходимо отказаться от политики следования за Англией и США. Военизированная энергично добивалась создания нового кабинета.

Между тем, западные страны делали Японии одну уступку за другой. 16 июля 1940 г. представитель США заявил, что вопрос о французском Индокитае должен быть разрешен самими азиатскими странами. 17 июля Англия согласилась на три месяца закрыть бирманскую дорогу и порт Гонконг, для транспортировки материалов и

товаров в Китай.

16 июля 1940 г. ушел в отставку военный министр Японии Хата. Руководители японской армии заявили, что армия на этот пост другого кандидата не выдвинет. Это означало фактическое недоверие премьер-министру и он заявил об отставке. Формирование нового кабинета было поручено Коноэ. Он в конце мая 1940 г. возглавил движение единой монархо-фашистской организации “Ассоциация помощи трону”. Она объединяла все буржуазные партии, стремящиеся к осуществлению широкой экспансии японского империализма. 22 июля был сформирован кабинет министров во главе с Коноэ. Министром иностранных дел стал Мацуока.

“ПРОГРАММА МЕРОПРИЯТИЙ...” ПРАВИТЕЛЬСТВА КОНОЭ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЯПОНИИ

27 июля 1940 г. правительство Японии приняло план своих действий. Он получил название “Программа мероприятий, соответствующих изменениям в международном положении”. Программа предусматривала завершение войны с Китаем и захват стран Южных морей. Намечалось укрепление связей с Германией и Италией. В области внутренней политики – установление фашистской диктатуры и всеобщая экономическая мобилизация, предполагалось создание “великой восточноазиатской сферы совместного процветания” [40, с. 76].

Таким образом, вооруженные силы Японии нацеливались на войну против США и Англии. Но это вовсе не исключало и дальнейшей подготовки войны с СССР. В 1940 г. японский генеральный штаб разработал новый план военных действий против Советского Союза. Но наученная горьким опытом Хасана и Халхин-Гола, Япония стремилась: во-первых, захватить ресурсы стран Южных морей, а во-вторых, выступить против СССР после того, как он подвергнется нападению со стороны Германии.

Заключение советско-германского пакта о ненападении в августе 1939 г. сорвало подписание японо-итало-германского соглашения. Пакт был расценен в японских военных кругах, как нелояльный по отношению к ним шаг Германии. Следовательно, советско-германский пакт вбил клин между Японией и Германией, и, вероятно, предотвратил совместное их выступление против Англии и Франции на Западе и Востоке.

Японо-германские дипломатические контакты возобновились лишь в конце июля 1940 г., после принятия “Программы мероприятий...”. Германия была проинформирована о желании японского правительства продолжить переговоры. Но с тем условием, что Германия проведет консультации с Японией по вопросу об Индокитае. Японские империалисты попросту требовали передачи им Индокитая после поражения Франции.

Французские власти в Индокитае, узнав об этих намерениях Японии, попытались заручиться поддержкой США. Но им в этом было отказано. США не желали раздра-

жать Японию. Правительство Германии только 7 сентября 1940 г. посоветовало правительству Пэтена уступить требованиям Японии. Не дожидаясь решения французов, Япония 22 сентября двинула свои войска в Индокитай. 23 сентября правительство Пэтена вынуждено было подписать соглашения с Японией, предоставив её войскам возможность оккупации Северного Индокитая. За возвращение в состав Тройственного блока Германия выдала своему японскому союзнику крупный аванс за чужой счет.

27 сентября 1940 г. в Берлине был подписан пакт между Германией, Италией и Японией. Берлинский пакт стал продолжением сговора трех агрессоров, их “Антикоминтерновского союза”. Они уже не скрывали, что их цель заключается в завоевании мира, установлении “нового порядка”. О действительном предназначении Тройственного пакта можно судить по высказыванию Риббентропа: ...“эта палка будет иметь два конца – против России и против Америки” [69, с. 242]. Под ним понималось колониальное порабощение и закабаление всех народов завоевываемых стран.

Берлинский пакт был направлен не только против СССР, но и против США и Англии, что ставило под угрозу расчеты правящих кругов этих стран. Вот почему он вызвал настороженность у политических деятелей США и Англии. Президент Рузвельт, в речи по радио, заявил: “Америка никогда еще не находилась в такой опасности, как в настоящее время, подписанный в Берлине пакт трех держав представляет собой угрозу для США” [31, с. 344].

Главной причиной, вследствие которой японское правительство не спешило с нападением на США и Англию, конечно же была неподготовленность Японии к началу войны с этими государствами.

Соединенные Штаты уже с сентября 1940 г. значительно усилили приготовления к войне. Прямые военные расходы страны на 1940/1941 год были утверждены в небывало высоком размере – 6,7 млрд. долл. Из них 2,4 млрд. выделялось на развитие военно-воздушных сил. Конгресс принял решение о создании мощного флота “двух океанов”. США приступили к строительству военно-воздушных и военно-морских баз на Тихом океане – от Аляски до Калифорния и Филиппин. Эти базы рассматривались в правящих кругах США как орудие империалистической экспансии [31, с. 345].

В первых числах октября 1940 г. был подписан англо-американский договор об объединенных действиях на Тихом океане. В соответствии с ним, Англия предоставляла США право всесторонне пользоваться военно-морской базой в Сингапуре, портами в Австралии и Новой Зеландии. США обязывались содействовать Англии в переброске войск из Австралии в Бирму и Малайю, а также сосредоточить на Тихом океане значительные силы своего флота. Решено было открыть сообщение с Китаем через Бирму для доставки ему военного снаряжения, которое было закрыто Англией в июле 1940 г.

Уже на следующий день после подписания Тройственного пакта, кабинет министров Японии принял решение укреплять коалицию трех государств. Её предполагалось использовать для создания, во главе с Японией, “Великой Восточной Азии”. В нее намечалось включить Китай, Индокитай, Индонезию, Малайю, Таиланд, Бирму, Филиппины, Британское Борнео. 25 октября 1940 г. кабинет министров принял специ-

альное решение об Индонезии, как особом звене экономической сферы “Великой Восточной Азии”. В эту “сферу” японские империалисты включали и восточную часть СССР.

В феврале 1941 г. Риббентроп сообщил японским представителям о намечаемом Германией нападении на Советский Союз. Гитлер 5 марта 1941 г. издал специальную директиву № 21, о сотрудничестве с Японией. Директивой предусматривалось заставить Японию, как можно скорее предпринять активные действия на Дальнем Востоке. При этом захват Сингапура рассматривался как “решающий удар для успеха всей войны, которую ведут три державы”. Операция “Барбаросса”, говорилось в директиве, “вызовет особенно благоприятные политические и военные предпосылки для проведения в жизнь этого плана”. Однако, директивой запрещалось предоставлять Японии какие-либо данные по поводу плана “Барбаросса”.

Очевидно, руководители Германии тогда ожидали “легкой победы” в войне против СССР и не хотели делить ее плоды с Японией. Они считали лишь необходимым, с помощью Японии, “быстро победить Англию и тем самым удержать США от вступления в войну” [40, с. 115].

Но правители Японии не желали в Тройственном союзе играть подчиненную роль. Поэтому они на первое место ставили свои действия в странах Юго-Восточной Азии и в Китае. Цель их состояла в том, чтобы обеспечить себе захват сырьевых ресурсов этих стран и подготовить плацдарм для последующих завоеваний.

В начале января 1941 г. японцы развернули наступление на юге Китая. Одновременно они приняли меры политического давления. Японцы надеялись на слияние Гоминьдановского правительства с правительством Ван-Цзин-вэя. Это был сильный удар по планам США.

Японская дипломатия в начале 1941 г. развернула активные действия, чтобы подчинить своему влиянию Таиланд. В этой стране долгие годы преобладающие позиции занимала Англия. При активной деятельности Японии, в феврале 1941 г. состоялась мирная конференция Таиланда, Франции, колониальных властей Индокитая и Японии. Япония добилась подписания протоколов, которые обязывали Таиланд и французский Индокитай “не вступать ни в какие соглашения с третьей и третьими державами, имеющими целью экономическое или военное сотрудничество против Японии” [40, с. 117].

Дальнейшее развитие экспансии Японии в сторону Южных морей могло привести ее к столкновению с США и Англией. Поэтому правительство Японии хотело знать, может ли оно рассчитывать на поддержку Германии в случае войны с Соединенными Штатами. Оно также стремилось выяснить основные стратегические установки Германии и учесть их в определении своих дальнейших действий. С этой целью в Европу в конце марта 1941 г. направился министр иностранных дел Япония Мацуока.

Мацуока намеревался в личных беседах с Гитлером и Риббентропом узнать их намерения в отношении СССР. Посол Японии в Берлине Осима еще осенью 1940 г. сообщал в Токио, о готовящемся нападении Германии на СССР. Между тем еще с июля 1940 г. Япония вела переговоры с СССР относительно заключения пакта о не-

нападении. Мацуока собирался встретиться с советскими руководителями для завершения переговоров.

В Москву он прибыл 23 марта, а на второй день беседовал с послом США Штейнгардтом. Заявив, что Япония не будет воевать с США, Мацуока подчеркнул: “Если произойдет конфликт, это будет только результатом действий со стороны Соединенных Штатов” [40, с. 118].

26 марта Мацуока прибыл в Берлин, где до 6 апреля обсуждался широкий круг вопросов с Гитлером и Риббентропом. Гитлер говорил, что хотел бы удержать Соединенные Штаты от вступления в войну. Руководители Германии считали необходимым силами Японии нанести удар по Англии на Дальнем Востоке, поставить ее в тяжелое положение и до нападения СССР принудить к капитуляции, или к участию в антисоветской войне. Гитлер убеждал Мацуока в том, что другой такой возможности разгромить Англию Японии в скором времени не будет и поэтому она должна действовать быстро.

Одной из основных тем переговоров были советско-германские отношения и позиция Японии в случае войны Германии против СССР. Гитлер и Риббентроп, без обиняков дали понять Мацуока, что Германия не намерена выполнять договор о ненападении. 27 марта Риббентроп откровенно заявил ему: “Если Советский Союз в один прекрасный день займет позицию, которую Германия сочтет угрожающей, то фюрер разобьет Россию” [40, с. 119]. Мацуока заверил руководителей Германии, что пакт о нейтралитете, который он предполагает заключить с СССР, Япония отбросит в сторону, как только начнется советско-германская война.

Советское руководство уделяло большое внимание обеспечению безопасности страны на Дальнем Востоке. После серьезного поражения в районе реки Халхин-Гол своих войск, Япония 15 сентября подписала соответствующее соглашение с СССР, ликвидировавшее этот конфликт. Однако японское правительство пыталось продолжать прежний антисоветский курс. Советское государство вынуждено было держать на дальневосточных границах крупные вооруженные силы.

После прихода к власти правительства Канозэ, в конце июля 1940 г. японское правительство предложило начать переговоры о заключении советско-японского пакта о нейтралитете. Переговоры проходили очень сложно, японская сторона выдвигала неприемлемые требования. В феврале 1941 г. Мацуока сообщил советскому послу в Токио К.А. Сметанину, что он намерен посетить Москву и Берлин и встретиться с советскими руководителями. Мацуока дал понять, что Япония хотела, чтобы, до начала переговоров о политическом договоре, были заключены советско-японский торговый и рыболовецкий договоры.

24 марта на приеме в Наркоминделе Мацуока сообщил, что после возвращения из Берлина он хотел бы начать переговоры об улучшении советско-японских отношений. Но уже через несколько дней в Берлине Мацуока не оставил никаких сомнений в том, какова будет позиция Японии в случае германо-советской войны: “Япония всегда была лояльным союзником Германии, который целиком отдаст себя общему делу” [31, с. 399].

Вместе с тем, правящие круги Японии решили, что в их интересах пойти на заключение пакта с СССР. 7 апреля в Москве начались переговоры. Японская сторона выдвинула условие о продаже Северного Сахалина, не соглашалась ликвидировать концессии. Только уже в день отъезда 13 апреля Мацуока, наконец, уступил и переговоры завершились подписанием пакта о нейтралитете.

Обе стороны обязались поддерживать дружеские отношения между собой и взаимно уважать территориальную целостность другой договаривающейся стороны. В случае, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, то другая договаривавшаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжении всего конфликта. Срок действия договора был определен в пять лет.

Во время второго пребывания в Москве, Мацуока снова встретился с послом США и заявил следующее: “Япония не имеет обязательств вступить в войну с США, но положение может изменяться, если Соединенные Штаты объявят войну Германии” [40, с. 119].

В Лондоне были обеспокоены переговорами Мацуока в Берлине, понимая, что руководители Германии стараются втянуть Японию в войну с Англией. 12 апреля английский посол в Москве передал Мацуока письмо премьер-министра Англии Черчилля. В нем он доказывал бессмысленность расчетов Японии на помощь Германии в войне против Англии. 22 апреля уже из Токио Мацуока направил Черчиллю телеграмму, в которой заявил: “Внешняя политика Японии... направлена на осуществление великой расовой цели ”весь мир под одной крышей”. [140, с. 119]. Туманный ответ Мацуока показывал, что правители Японии не намерены отступить от намеченной ими политики агрессии.

Вместе с тем, правительство Японии хотело избежать, или по крайней мере, оттянуть столкновение с США и Англией. Оно надеялось, что путём нажима и угроз, совместно с Германией, удастся добиться согласия на захват Китая и стран Южных морей. Япония еще не была готова к войне против США и Англии, но рассчитывала, что нападение Германии на Советский Союз создаст для нее благоприятные условия для расширения агрессии.

НАЧАЛО ПЕРЕГОВОРОВ ЯПОНИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ, ЦЕЛИ СТОРОН. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС В ЯПОНИИ В ИЮЛЕ 1941 ГОДА

Антисоветская политика правящих кругов США, на данном этапе борьбы империалистических держав за господство на Тихом океане, открывала значительные возможности для маневра правительству Японии. По мнению японской дипломатии следовало попытаться достигнуть своих целей путем переговоров с Соединенными Штатами. В случае невозможности добиться соглашения с США, переговоры должны

были завуалировать подготовку к внезапному нападению на владения США и Англии в бассейне Тихого океана.

В свою очередь руководители США еще надеялись, что им удастся на некоторое время нейтрализовать Японию. В Вашингтоне полагали, что известные уступки ей за счет Китая, могут оттянуть столкновение с Японией и лучше подготовиться к нему. В то же время, определенные круги в США делали ставку на японо-советскую войну и на ослабление в результате этого и Японии и Советского Союза.

Результатом стремления обеих государств, по различным причинам оттянуть вооруженный конфликт, явились переговоры. Они начались по инициативе Японии в начале января 1941 г. и носили сначала секретный, неофициальный характер. Переговоры проводились через посредничество частных лиц, которые имели контакты с руководителями двух стран.

Официальные переговоры, которые продолжали носить секретный характер, начались 8 марта 1941 г. Правительство Японии поручило их вести новому послу в Вашингтоне адмиралу Номура. Правительство США уже знало о готовящемся нападении Германии на Советский Союз. Поэтому оно хотело заключить такое соглашение с Японией, которое бы разрешало спорные вопросы взаимоотношений двух стран и способствовало нападению Японии на СССР. Уже при первой встрече Номура заявил государственному секретарю Хэллу, что “любое соглашение лучше войны и что война между США и Японией явилась бы преступлением” [40, с. 120].

В результате проводившихся переговоров Хэлл предложил в их основу положить “четыре принципа”: уважение территориальной целостности и суверенитета всех стран, невмешательство в дела других государств, равенство в торговле, отказ от применения силы для изменения положения на Тихом океане. Переговоры осложнились вследствие заключения советско-японского договора о нейтралитете 13 апреля 1941 г. Он нанес удар по политике США и Англии, направленной на провоцирование войны между Японией и Советским Союзом.

16 апреля 1941 г. США представили проект соглашения, который был передан Японии. В нем Соединенные Штаты требовали вывода японских войск из Китая, отказа от аннексии Китая и осуществления по отношению к нему политики “открытых дверей”. Взамен США соглашались на создание объединенного правительства в Китае и на признание Маньчжоу-Го. По существу это была программа полюбовного раздела Китая.

Предложения США в проекте обсуждались на совещании Координационного совета Японии. Представители военных кругов Японии возражали против вывода японских войск из Китая. Высказывались и опасения не будут ли их переговоры противоречить Тройственному пакту. Было принято решение вызвать из поездки по Европе Мацуока. Он прибыл 22 апреля и доложил о результатах своей поездки. По мнению Мацуока, руководители Германии и Италии считают, что одна из целей Тройственного пакта удержать США от вступления в войну. На последующих заседаниях Координационного совета Мацуока добивался заключения пакта о нейтралитете между Японией и США.

В создавшейся обстановке, стремясь к сделке на наиболее выгодных для себя условиях, правительство Японии решило сыграть на антисоветских и антидемократических чувствах американских правящих кругов. Поэтому свои контрпредложения оно назвало предложениями о “совместной политике борьбы против коммунизма”. Япония предлагала заключить японо-американский договор на следующих условиях: предоставление Японии неограниченных прав на получение ею военно-стратегического сырья в странах юго-западной части Тихого океана, широкое экономическое содействие со стороны США, их согласие на “нейтрализацию” Филиппин, признание Маньчжуо-Го, отказ США от поддержки правительства Чан-Кай-ши.

Используя антисоветскую направленность политики правящих кругов США, Япония хотела осуществить полный захват Китая. Получить от США такое экономическое содействие, которое бы значительно повысило ее военно-экономический потенциал, чтобы его затем использовать в войне против США. Со своей стороны Япония соглашалась дать “обязательство” не предпринимать никакого вооруженного нападения в Юго-Восточной Азии или в Южной зоне Тихого океана и перевести свои войска из Южного Индокитая в его северную часть.

Разработка японских предложений происходила в сложной обстановке. Она состояла в том, что Япония не поставила в известность своего союзника о переговорах. Правительство Германии встревожилось, узнав о них через своих осведомителей. 3 мая 1941 г. Риббентроп пригласил на встречу посла Японии Осима. Он показал ему второй вариант документа “Достижение взаимопонимания между Японией и Америкой” и с возмущением заявил, что он не может понять намерений японского правительства. И что Япония не выполняет своего обещания напасть на Сингапур, которое дал Мацуока.

Под давлением Германии, а также учитывая требование военных кругов Японии, Мацуока внес в проект соглашений с США ряд дополнений и уточнений. Они сводились к тому, что Япония выполнит, когда потребуется, свои обязательства в отношении военной помощи Германии и Италии. Она сама намерена диктовать условия мирного урегулирования с Китаем, а в случае изменения обстановки в юго-западной части Тихого океана может прибегнуть к вооруженной силе. С учетом этих оговорок Япония соглашалась пойти на договор о “взаимопонимании с США”.

Но прежде чем вручить проект соглашения американскому правительству, по указанию Мацуока, Номура 7 мая встретился с Хэллом и попытался запугать его. Он заявил о твердой уверенности японского правительства в победе Германии и Италии над Англией и ее союзниками. После такого вступления Номура попытался выяснить вопрос о возможности заключения японо-американского пакта о нейтралитете. Опытный дипломат Хэлл разгадал маневр Номура, он оставил без внимания демарш посла Японии.

Руководство Германии получило от своего посла в Токио телеграмму, излагавшую проект ответа Японии Соединенным Штатам. 9 мая Риббентроп пригласил японского посла Осима и показал ему телеграмму. Он заметил, что имеются все основания инициатором переговоров считать Японию. Напомнил послу обещание Мацуока

относительно вступления Японии в войну, в случае германо-советского конфликта, а также его заверения о намерении Японии напасть на Сингапур. Затем Риббентроп заговорил о бессмысленности и опасности для Японии заключения соглашения с США. Он поручил своему послу в Японии встретиться с Мацуока и попросить его ознакомить Германию и Италию с текстом ответа Японии на требования США. И не отправлять его, пока не станет известно мнение Риббентропа по существу вопроса.

Мацуока ответил послу Германии, что не будет вести переговоры, которые могли бы нанести ущерб Тройственному пакту. Однако, дожидаться мнения Риббентропа не стал и дал указание начать переговоры. Исправленный проект соглашения японский посол вручил Хэллу 12 мая 1941 года, как официальные предложения Японии. Они заключались в следующем: признание Соединенными Штатами Тройственного пакта в “качестве оборонительного соглашения”, но с оговоркой по статье, предусматривающей взаимопомощь, в случае нападения на одну из стран; правительство США “посоветует” правительству Чан-Кай-Ши начать мирные переговоры с Японией, а в случае его несогласия оно прекратит поддержку Китая; восстановление экономических отношений между США и Японией в полном объеме; совместная японо-американская гарантия независимости Филиппин, при условии их нейтралитета; разрешение японской иммиграции в США [40, с. 124].

Основные положения японского проекта подчеркивали резкие расхождения между японскими и американскими притязаниями на господство в бассейне Тихого океана и Азии.

После ознакомления с японским проектом от 12 мая Хэлл ясно увидел, что он “почти не давал надежды” достигнуть соглашения. Но все же согласился положить его в основу переговоров. В своих мемуарах Хэлл это согласие объясняет стремлением не упустить единственную возможность кардинальным образом обсудить японо-американские отношения. Но в действительности дело было не в этом. Главная причина заключалась в обострении американо-японских отношений. США все больше втягивались в войну в Европе. В марте 1941 г. был принят закон о ленд-лизе. Затем США объявили о патрулировании своих судов, перевозивших боеприпасы и снаряжение в Англию. 27 мая 1941 г. Рузвельт объявил о введении в стране “неограниченного чрезвычайного положения”.

Германская дипломатия понимала, что Япония не отказывается от переговоров с США. Она вновь потребовала зафиксировать в японо-американском соглашении обязательство США не вмешиваться в войну между странами “оси” и Англией и обязательства, вытекающие из Тройственного пакта. Германский посол заявил Мацуока, что его правительство “настаивает на том, чтобы его немедленно информировали об американском ответе и чтобы оно было посвящено в дальнейшие переговоры между Японией и США ” [40, с. 125].

В течение второй половины мая и первой половины июня, несколько раз встречались государственный секретарь США и Номура, во время которых обсуждался японский проект соглашения. Официальный контрпроект США, на проект Японии от 12 мая, был вручен Номура 21 июня.

Соединенные Штаты в своем проекте возражали против японских притязаний на экономические преимущества в Китае и в западной части Тихого океана. Они были против пребывания японских войск в Китае, но их требования в этом вопросе не носили безоговорочного характера. В этом вопросе предусматривалось обсуждение дальнейших мер "совместной обороны против коммунистической деятельности", о пребывании японских войск на китайской территории и об экономическом сотрудничестве Япония и Китая. США выражали готовность в будущем обсудить вопрос о признании Маньчжоу-Го, восстановить торговлю и экономические отношения с Японией до довоенных масштабов, содействовать "равному доступу обеих стран к естественным богатствам" в районе Тихого океана.

Накануне нападения Германии на Советский Союз, о чем знали руководители США, правительство Соединенных Штатов готово было пойти на некоторые уступки Японии, лишь бы развязать ей руки для агрессии против СССР. На Дальнем Востоке продолжался тот же процесс торговли, который можно было несколько раньше наблюдать в Европе. Чем большие уступки США делали Японии, в надежде вызвать ее нападение на Советский Союз, тем больше в правящих кругах зрело намерение осуществить нападение на Соединенные Штаты. Военная развязка все приближалась.

Текст, предложений США по переговорам, был получен в Японии 24 июня 1941 г. Все внимание Японии в эти дни было приковано к начавшейся войне фашистской Германии против Советского Союза.

22 июня 1941 г. днем Мацуока был в театре, вместе с главой марионеточного нанкинского "правительства" Ван-Цзин-вэем. Здесь ему сообщили о нападении Германии на Советский Союз. Он немедленно явился в императорский дворец. Мацуока убеждал императора, что Япония должна вместе с Германией выступить против СССР. В тот же день он предоставил императору меморандум, в котором писал: "Япония должна объединить свои усилия с Германией и напасть на Советский Союз". По его мнению, войны с СССР следовало избегать, но "в случае вступления Америки в войну Японии придется воевать и с этой страной" [40, с. 222].

Правящие круги Японии были единодушны в том мнении, что нападение Германии на СССР развязало им руки для агрессии. Однако, предстояло принять конкретную программу действий, исходя из этого. Коноэ и большинство членов его кабинета считали необходимым прежде всего разрешить японо-американские разногласия, а войну против СССР начать позже. Коноэ отмечал, что руководство Германии игнорировало интересы Японии, начав войну против Советского Союза в тот момент, когда перед Японией стояли задачи урегулирования отношений с США и обеспечения ее экспансии в Китае и Юго-Восточной Азии. Коноэ предложил либо пересмотреть условия Тройственного пакта, либо вообще отказаться от участия Японии в нем.

С 25 июня по 1 июля 1941 г. вопрос, о позиции Японии в отношении советско-германской войны, и о дальнейшей политике, обсуждался на заседаниях Координационного совета действий правительства и ставки. Мацуока продолжал настаивать на немедленном нападении на Советский Союз. Премьер Коноэ был против этого. Наконец, 2 июля императорская конференция, принимавшая наиболее важные решения,

утвердила “Программу национальной политики империи в соответствии с изменением обстановки”.

В “Программе” провозглашалась решимость прилагать усилия к разрешению конфликта в Китае, “продолжать движение на юг”. Подтверждалось решение, не прекращая подготовки к войне с США и Англией, оккупировать Индокитай, установить тесные связи с Таиландом. Предполагалось в настоящее время не вмешиваться в германо-советскую войну, секретно завершая военную подготовку против Советского Союза. А если германо-советская война будет развиваться в благоприятном для империи направлении, то она с помощью вооруженной силы “разрешит северную проблему” [37, с. 380]. В “Программе” подчеркивалось, что если США вступят в войну с Германией, то Япония выполнит свои обязательства.

Решения императорской конференции были сообщены руководству Германии японским послом Осима в Берлине. Советского посла в Токио К.С. Сметанина 3 июля 1941 г. Мацуока заверял, что Япония намерена “поддерживать дружественные отношения с Советским Союзом”. Для советского правительства было очевидно, что действия Японии в отношении СССР, в первую очередь, будут зависеть от хода вооруженной борьбы на советско-германском фронте.

В Соединенных Штатах существовало мнение, что Япония выступит против СССР, как только Германия нанесет ему решающий удар. В США считали, что в этой войне Японии придется использовать большую часть своих сил. Поэтому она, хотя бы на время, приостановит экспансию на юг, которая непосредственно угрожала американским империалистическим интересам.

Ещё в конце 1940 г. спецслужбами США были раскрыты коды японских дипломатических шифров. Соединенные Штаты получили возможность читать шифрованные телеграммы, которыми Токио обменивалось со своими посольствами и миссиями. Вашингтону в общих чертах стало известно о решениях конференции от 2 июля 1941 г. Командование вооруженных сил США 5 июля сообщило всем штабам, что наиболее вероятный сценарий действий Японии – удар по Советскому Дальнему Востоку в конце 1941 г., или “когда прекратится сопротивление в Европейской России”.

Американское правительство все еще считало, что если США будут осмотрительны, то Япония не пойдет на конфликт с ними. 4 июля Рузвельт, в личном послании Коноэ, настаивал на переговорах о “поддержании мира в районе Тихого океана”. 10 и 12 июля Координационный совет действий правительства и ставки обсуждал проект ответа на предложения США от 21 июня. Военные круги позицию Японии предложили сформулировать следующие образом:

1) отношение Японии к войне в Европе определяется договорными обязательствами и интересами самообороны; 2) китайский вопрос должен быть разрешен в соответствии с тремя принципами Коноэ, США не должны вмешиваться в выработку условий японо-китайского мира; 3) Япония оставляет за собой право применить, если сочтет это необходимым, вооруженную силу в районе Тихого океана.

Мацуока не мог пойти против единодушного мнения военных и согласился с их точкой зрения. Но, сославшись на болезнь, отказался просмотреть последний вари-

ант решения. На свой страх и риск, Мацуока решил задержать передачу в Вашингтон японского ответа. Он настоял на том, чтобы сначала была отправлена телеграмма, отклоняющая устное заявление Хэлла от 21 июня, что и было исполнено 14 июля. Это могло прервать переговоры. По указанию Коноэ 15 июля в США был отправлен и проект ответа.

За свои сепаратные действия 15 июля Мацуока был выведен из состава кабинета. В этот день Коноэ созвал ведущих министров кабинета и заявил: “Нам следует либо произвести замену министра иностранных дел, либо всему кабинету уйти в отставку...” [37, с. 221]. Присутствовавшие высказались за отставку всего кабинета.

18 июля был создан новый кабинет Коноэ. Министром иностранных дел стал адмирал Тоёда. Отставку Мацуока в Германии рассматривали как сильный удар по ее расчетам.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ ОБОСТРЕНИЕ ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ, УГРОЗА СРЫВА ПЕРЕГОВОРОВ

Японо-американские противоречия продолжали обостряться. Япония расширяла свои агрессивные устремления. 13 июля 1941 г. Коноэ направил личное послание Пэттену. Он заверял в намерении Японии уважать суверенные права Франции в Индокитае. Но оговаривал это условием предоставления Японии ряда военно-морских баз. 14 июля начались переговоры, представителей Японии и французских властей Индокитая, о размещении японских войск в Южном Индокитае. В решении этого вопроса Япония использовала нажим Германии на правительство Пэтена.

23 июля был подписан японо-французский “протокол о совместной обороне” Индокитая. Это позволило легализовать пребывание японских войск в Северном Индокитае, которые вторглись туда ранее. А также ввести войска в южную часть. Япония получила военно-морские базы в Сайгоне и Камране.

24 июля 1941 г. Номура был приглашен к президенту Рузвельту. Он указал послу Японии, что “еще есть время заключить соглашение о признании Индокитая нейтральной страной, предусматривающее вывод оттуда японских войск. Так можно было бы избежать ухудшения японо-американских отношений. В этом случае США согласились бы поставлять Японии необходимое сырье” [40, с. 228].

Но уже в этот день японские войска вступили в Южный Индокитай. 26 июля был опубликован японо-французский протокол, о совместной обороне Индокитая, а 29 июля японские войска высадились в Сайгоне. Вскоре численность их достигла 50 тыс. и продолжала увеличиваться.

В ответ на эти действия и другие шаги Японии, правительство США 25 июля издало распоряжение о замораживании японских активов (130 млн. долл.) в США. Было введено эмбарго на экспорт почти всех видов товаров (кроме хлопка и продовольствия). Госдепартамент распорядился, чтобы экспорт нефти (при полном запрещении

вывоза в Японию авиационного бензина) не превышал уровня 1935–1936 гг. В Китай была направлена группа американских военных советников, филиппинская армия подчинена американскому командованию. Панамский канал, под предлогом “ремонта”, закрывался для японских судов [40, с. 228].

Англия объявила о расторжении японо-английского договора 1911 г. о торговле и мореплавании. Одновременно колониальные власти Голландской Индии прервали переговоры с Японией и приостановили действие соглашения от 12 ноября 1940 г., предусматривавшего поставку в Японию 1800 тыс. т нефти ежегодно.

Японское правительство приступило к ответным санкциям в отношении собственности США и Англии в Китае. 28 июля оно установило ограничение для деятельности иностранных фирм в Китае. Экспорт в США и Англию объявлялся лицензированным. В начале августа Япония потребовала от Таиланда предоставить ей военные базы и право контроля над производством олова, каучука и риса. Напряженность в японо-американских отношениях продолжала нарастать.

Премьер-министр Коноэ настаивал на продолжении переговоров с США. 4 августа на заседании Координационного совета, при поддержке командования армии, ему удалось добиться принятия такого решения. Япония обещала правительству США не продвигаться за пределы Индокитая в Юго-Западную часть Тихого океана и выражала пожелание прекратить военные приготовления США на Филиппинских островах и снабжение Китая вооружением. Предполагалось потребовать предоставления Японии особых военно-политических и экономических прав в Индокитае. Ни о какой гарантии нейтралитета Индокитая, на чем настаивал Рузвельт, не было и речи.

6 августа Номура передал соответствующий документ Хэллу. Просматривая японские предложения, государственный секретарь заметил: “Поскольку Япония не прекращает вооруженные карательные операции, переговоры бесполезны” [37, с. 225]. 8 августа Номура получил официальный ответ правительства США, отвергавший предложения Токио.

В Токио внимательно следили за ходом войны Германии против Советского Союза. 6 августа 1941 г. Координационный совет обсудил вопрос о дальнейшей политике Японии и вынес решение, военную подготовку против СССР продолжать, но по возможности избегать войны. Основной задачей в данный момент признавалось продвижение на юг.

В порядке подготовки нападения на СССР, был разработан план войны. Он получил название “Особые маневры Квантунской армии”. Согласно ему численность Квантунской армии к 1942 г. должна была увеличиться до 700 тыс. человек, в Корею была сформирована новая группа войск.

Вопреки своим обязанностям по пакту о нейтралитете от 13 апреля 1941 г., Япония создавала серьезные затруднения Советскому Союзу в борьбе с Германией. Закрывались для советских судов наиболее удобные проливы, задерживались и осматривались советские торговые суда. Осуществлялось военное нападение подводными лодками в ночное время на торговые суда и их потопление.

В Англии пристально следили за разворотом событий на Дальнем Востоке и на

Тихом океане. Правительство Англии считало, что интересам страны отвечала бы более решительная политика США в отношении японской экспансии. После ряда агрессивных актов со стороны Японии, которые привели к дальнейшему обострению обстановки в бассейне Тихого океана, в начале августа 1941 г. Черчилль встретился с Рузвельтом в Атланте. На переговорах, одним из главных, был вопрос о международной политике на Дальнем Востоке и Тихом океане. Япония уже завершила оккупацию Южного Индокитая и предъявила требования о пропуске своих войск в Таиланд.

Президент Рузвельт и его советники считали необходимым вести переговоры с Японией. При этом в качестве основы предполагалось использовать японский контрпроект от 4 августа, который их не удовлетворял. Цель их была одна, выиграть время. На одном из заседаний Рузвельт сказал, что если Япония оккупирует Таиланд, то это не должно быть поводом к войне для Англии. Основная цель США на Тихом океане пока должна была заключаться в том, чтобы избежать войны с Японией. США ориентировались на ведение военных действий в Атлантике.

Окончательное обсуждение дальневосточной проблемы на переговорах состоялось 11 августа 1941 г. Черчилль заявил, что японский ответ от 4 августа, на предложение Рузвельта, о нейтрализации Индокитая и Таиланда неудовлетворителен и неприемлем, поскольку сопровождается рядом серьезных оговорок. Однако, Рузвельт подтвердил свою прежнюю позицию: “Я убежден: нужно сделать все для того, чтобы не допустить войны с Японией. Даже 30 дней, – говорил он, – могут сыграть положительную роль для укрепления американских позиций” [40, с. 231].

Между тем, экстремисты в Японии яростно требовали покончить с японо-американскими переговорами. Среди представителей крайней военщины раздавались призывы физически расправиться с Коноэ и его сторонниками. В этих условиях Коноэ выдвинул идею личной встречи с Рузвельтом. Она получила одобрение Координационного совета.

После возвращения с переговоров в Атланте, Рузвельт 17 августа принял посла Японии Номура. Он вручил ему меморандум, в котором выразил протест против дальнейшего расширения японской экспансии. Президент США предупредил, что если японское правительство предпримет дальнейшие шаги, в проведении политики или программы военного господства при помощи силы, или угрозы применения силы в отношении соседних стран, то правительство Соединенных Штатов будет вынуждено немедленно принять все меры, которые сочтет необходимым.

Только через несколько десятилетий стало известно, почему Вашингтон так резко усилил свой нажим на Токио. Это произошло после того, как в американском арсенале появился стратегический бомбардировщик “Б-17”. И одновременно с эмбарго на экспорт нефти в Японию, президент Рузвельт, военный министр Симпсон и военноморской министр Нокс подписали план “Джей-би 335”. В нем, за четыре с половиной месяца до нападения японцев на Перл-Харбор, предусматривался удар самолетами “Б-17” с баз в районе Чунцина и на Филиппинах. Главная роль возлагалась на “летающих тигров”, базировавшихся в Китае [67].

В это время военно-фашистские круги Японии продолжали неистовствовать.

14 августа было совершено покушение на президента тайного совета, барона Хиранума. Всех членов кабинета министров усиленно охраняли. Одновременно официальная пропаганда Японии требовала от США прекратить поставки Советскому Союзу. В качестве повода для этого избрали отправку двух американских танкеров с нефтью во Владивосток.

Коноэ возлагал большие надежды на встречу с Рузвельтом. Он полагал, что сумеет добиться от США уступок, не доводя дело до войны. 26 августа Координационный совет утвердил ответ на обращение Рузвельта от 17 августа, а также текст “послания” Коноэ к Рузвельту. Япония выражала готовность вывести войска из Индокитая “как только будет урегулирован китайский инцидент или когда в Юго-Восточной Азии будет установлен справедливый мир”. В послании говорилось, что пока СССР “остается верен советско-японскому пакту о нейтралитете...”, Япония не начнет против Советского Союза военных действий. В послании выражалась также надежда, что США будут избегать такого сотрудничества с Советским Союзом, которое может создать “угрозу” Японии [40, с. 232].

28 августа Номура вручил Рузвельту послание. Президент его в целом одобрил и выразил согласие на встречу с Коноэ. Но в ходе беседы с послом Японии он заметил: “Нельзя ли ожидать во время переговоров японского вторжения в Таиланд, как это случилось во время переговоров Хэлла с послом?” [40, с. 232].

3 сентября 1941 г. Рузвельт вручил Номура ответ на “послание Коноэ”. Президент заметил при этом, что он лично за встречу с Коноэ, однако необходимо принять в расчет американское общественное мнение. Президент предложил предварительно обсудить вопросы “практического применения принципов, необходимых для обеспечения достижения мира”. В ответе правительства США, переданном Номура, предлагалось возобновить переговоры, на основе американского проекта от 21 июня 1941 г.

Во время беседы с Номура 4 сентября, Хэлл потребовал в качестве предварительного условия встречи Рузвельта и Коноэ, заверений в том, что это совещание приведет к соглашению “по основным принципам”: о Тройственном пакте, о пребывании японских войск в Китае и о “равных возможностях” в международной торговле. Последнее прежде всего касалось Китая.

Впоследствии Номура признавался, что беседа с Хэллом оставила у него “тяжелое впечатление”. Он сообщал в Токио, что за последнее время позиция США стала более твердой. Они говорят о полной эвакуации войск из Китая в течение двух лет после установления мира.

Командование вооруженных сил Японии, видя безуспешность переговоров, все больше склонялось к войне с США. По требованию военщины 6 сентября 1941 г., на очередной императорской конференции правящих классов, было принято важнейшее решение – утверждены “Принципы осуществления государственной политики империи”.

В этом документе требования к США и Англии формулировались следующим образом: а) “Америка и Англия не должны вмешиваться в мероприятия империи по урегулированию китайского инцидента или не мешать этим мероприятиям” б) “Амери-

ка и Англия не должны предпринимать действий, могущих создать угрозу обороне империи”; в) “Америка и Англия должны сотрудничать с Японией в обеспечении ее необходимыми ресурсами” [40, с. 233].

В случае продолжения переговоров, документ предусматривал, в качестве максимальных, следующие уступки со стороны Японии: не прибегать к вооруженным действиям во Французском Индокитае и прилегающих к нему районах, за исключением Китая; эвакуировать войска из Индокитая, после установления прочного и справедливого мира; гарантировать нейтралитет Филиппин.

Крайним сроком завершения переговоров в документе назначалась середина октября. В решении говорилось: “Если к началу октября в ходе переговоров... не появится перспективы на возможность удовлетворения наших требований, империя должна взять решительный курс на войну против Америки (Англии, Голландии)” [40, с. 234].

По настоянию Коноэ в решении все же было записано, что “империя, путем использования всех дипломатических средств в отношении Америки и Англии, предпримет усилия для достижения своих требований”. Таким образом, военщина добилась одобрения своего предложения начать военные действия. По ее настоянию указан был и срок окончания переговоров – октябрь. По заключению японских штабов, наиболее благоприятным, по метеорологическим условиям для проведения десантных операций месяцем, считался ноябрь.

Поздно вечером 6 сентября Коноэ в строжайшей тайне встретился с послом США в Японии Грю. Он сообщил ему, что Японии и США представляется последняя возможность успешно завершить переговоры. Не называя сроков, Коноэ по-прежнему настаивал на встрече с Рузвельтом.

20 сентября Координационный совет одобрил последний сводный контрпроект “Достижение взаимопонимания между США и Японией”. В его основу был положен ответ японского правительства от 15 июля 1941 г. на предложения США от 21 июня. Принципиальные разногласия касались “четырёх принципов”, на принятии которых настаивая Хэлл. Конкретно стороны занимали противоположные позиции по вопросам о Тройственном пакте, о пребывании японских войск в Китае, о “равных возможностях” в Китае, о японских войсках в Индокитае.

Тем временем, в Японии развернулись энергичные приготовления к войне на Тихом океане. Еще 1 сентября 1941 г. был отдан приказ о переводе всего флота на военное положение. 18 сентября армия начала проведение подготовительных мероприятий к операциям. Началась переброска войск в Индокитай, на Тайвань, в Северный Индокитай.

25 сентября, представители армии и флота, на заседании Координационного совета, потребовали не позднее 15 октября вынести окончательное решение: война или мир? Через день военный министр Тодзио вновь прямо потребовал от Коноэ дать ответ к этому сроку. Одновременно усиливался нажим и со стороны Германии, которая добивалась прекращения японо-американских переговоров. 27 сентября Риббентроп, в беседе с японским послом Осима, высказал большое недовольство тем, что содер-

жание японо-американских переговоров держится в секрете от Германии.

2 октября 1941 г. Хэлл вручил Номура памятную записку, официальный ответ на японские предложения от 20 сентября. Правительство США категорически требовало признания “четырех принципов” и вывода всех японских войск из Китая и Индокитая. Предложение о встрече Рузвельта и Коноэ окончательно отклонялось.

6 октября участники совещания высшего командного состава японской армии пришли к заключению, что перспектив на успех в переговорах с США нет и война неизбежна. Но если МИД Японии считает, что существует все же возможность достигнуть соглашения, то можно до 15 октября продолжить переговоры. На следующий день Тодзио явился к Коноэ и сообщил, что командование армии против требований США о выводе японских войск из других стран. Коноэ попытался еще раз прозондировать позицию США. 7 и 10 октября Тоёда встретился с Грю, а 9 октября Номура посетил Хэлла. Государственный секретарь заявил, что переговоры можно вести только на основе предложений США от 21 июня 1941 г. и памятной записки от 2 октября.

10 октября военный министр Тодзио в ультимативном тоне потребовал от Коноэ вынести окончательное решение. Сложившаяся обстановка обсуждалась в загородной резиденции премьер-министра 12 октября в узком кругу. Участники обсуждения согласились с предложением Тодзио, что переговоры с США следует продлить “на время, которое сочтет желательным высшее командование армии и флота” [40, с. 223].

14 октября на заседании кабинета министров Тодзио резко высказался против вывода японских войск из Китая и потребовал положить конец переговорам с Соединенными Штатами. Никто из участников заседания не выразил своего отношения к воинственной речи Тодзио и они разошлись, не приняв решения. Тогда военный министр пошел на крайнюю меру, он передал Коноэ, что больше не желает с ним встречаться. Поскольку “не уверен, сможет ли сдержать свои чувства”, и посоветовал премьеру уйти в отставку. Официальное выражение армией недоверия правительству автоматически вело к падению кабинета.

15 октября Коноэ вручил императору прошение об отставке. Он уходил с политической арены. У руля государственной политики становился Тодзио, со своими единомышленниками. 18 октября Тодзио возглавил новый кабинет, он взял на себя функции военного министра и министра внутренних дел. Пост министра иностранных дел занял Того.

Политические руководители Соединенных Штатов не сумели разгадать экспансионистские намерения Японии. Приход к власти генерала Тодзио, известного крайней враждебностью к СССР, в Вашингтоне расценили как весьма положительное явление. Рузвельт писал Черчиллю, что обстановка в Японии ухудшилась, “и я думаю, что японцы направятся на север, однако, ввиду этого вам и мне обеспечена двухмесячная передышка на Дальнем Востоке” [40, с. 237].

Реакционная печать США уверяла своих читателей, что Тодзио не заставит себя долго ждать и начнет на СССР атаку с Востока, используя такой благоприятный случай, как война против Советского Союза на Западе. Это предположение оказалось

ошибочным. Действительно это был шанс, но Япония имела и свои приоритетные цели.

Опытный дипломат Номура более правильно оценил последствия прихода к власти Тодзио. Поэтому, уже 22 октября, он обратился в МИД Японии с просьбой отозвать его из Вашингтона. Но для японского правительства Номура был неоценимым послом. Он настойчиво добивался договоренности между Японией и США. Об этом знали в Белом доме и госдепартаменте. Теперь, когда война стояла у порога, Номура тем более был необходим на своем посту. Ибо его поведение на переговорах служило своего рода маскировкой завершающихся военных приготовлений. Министр иностранных дел Того отклонил прошение Номура. Он убеждал его, что новое правительство “искренне стремится” достигнуть соглашения с США. Номура остался послом в Вашингтоне.

18 октября начальник политотдела МИД Германии Эрдмансдорф встретился с послом Японии в Берлине и попытался выяснить его мнение о приходе к власти Тодзио. Его прежде всего интересовало то обстоятельство, что на советско-германском фронте появились советские дивизии, переброшенные из Сибири.

Как Тодзио, так и Того, ранее занимавший дипломатический пост в Москве, понимали трудности войны с Советским Союзом. Они знали, что на Дальнем Востоке СССР держал значительные силы. В Японии ожидали перелома в ходе германо-советской войны в пользу Германии. Сейчас в Токио внимательно следили за начавшимся немецким наступлением на Москву.

Но имелось и другое соображение. Война на севере для Японии не только сулила большие трудности по природным условиям, но и не могла способствовать обеспечению ее сырьем. А именно в районе Южных морей находилось необходимое стратегическое сырье: нефть, цветные металлы, каучук, хлопок и др. В случае вступления в войну с СССР, Япония попала бы в еще большую зависимость от США и Англии, которые контролировали эти источники сырья. И, наконец, определенная часть японских правящих кругов не могла не видеть, что, подталкивая Японию к нападению на СССР, руководители США и Англии стремятся ослабить ее чужими руками, с тем, чтобы впоследствии нанести по ней завершающий удар.

В ноябре 1941 г. истек срок действия “Антикоминтерновского пакта”. Руководство фашистской Германии решило придать акту его продления большую торжественность, чтобы продемонстрировать “единство” участников пакта. За месяц до истечения срока действия пакта 26 октября 1941 г. посол Германии в Токио Отт, официально поставил вопрос о подписании протокола о продлении пакта. Время для размышления у японского руководства еще имелось.

Главным в настоящее время был вопрос о заключении японо-американского соглашения. Участники многочисленных заседаний Координационного совета пришли к выводу, что достижение договоренностей, на прежних условиях, невозможно. 29 октября был одобрен проект ответа Японии на памятную записку США от 2 октября – так называемый проект “А”. 1 ноября Координационный совет приступил к обсуждению возможных вариантов разрешения японо-американских разногласий. Военное

командование считало, что война с США неизбежна. Поэтому оно рассматривало дипломатические переговоры лишь как маскировку подготовки к ней и требовало от правительства, как можно скорее принять решение о выступлении против США.

Министр иностранных дел Того настоял, однако, на небольшой отсрочке. Он опасался затяжной войны с США и надеялся вырвать у них уступки, в последний момент. Помимо проекта "А" он добился принятия проекта "Б", как второй позиции, подлежащей осуществлению, в случае неудачи с проектом "А". Координационный совет решил прекратить переговоры с США в 0 часов 1 декабря 1941 г.

КУРС ЯПОНИИ НА ВОЙНУ, НОТА ХЭЛЛА

5 ноября состоялась новая императорская конференция. На ней было принято окончательное соглашение, которое с целью построения нового порядка в Великой Восточной Азии и обеспечения "существования и самообороны", предусматривало следующее: открыть военные действия в начале декабря, переговоры с США продолжать в соответствии с планом, усилить сотрудничество с Германией и Италией, непосредственно перед началом военных действий установить связи с Таиландом. Если переговоры с США к 12 часам ночи 30 ноября закончатся успешно, то военные действия отложить.

Главнокомандующий японского объединенного флота получил указание завершить подготовку к военным действиям, так как "война с Соединенными Штатами, Великобританией и Голландией стала неизбежной...". Для командования военноморских сил Японии были заготовлены запечатанные пакеты с приказанием атаковать Перл-Харбор, Филиппины и Гонконг. Была указана и дата нападения.

Утвержденный императорской конференцией, проект "А" предусматривал некоторое смягчение японской позиции. Однако, в заключительной части проекта "А" говорилось, что необходимо избегать включения в соглашение "четырёх принципов", выдвинутых Хэллом. Они касались Тройственного пакта, пребывания японских войск в Китае, "равных возможностей" в Китае, японских войск в Индокитае.

Проект "Б" предусматривал воздержание обеих сторон от применения вооруженной силы за пределами Индокитая и в Юго-Восточной Азии, или южной части Тихого океана, сотрудничество в Голландской Индии, полное восстановление японо-американских торговых отношений, в частности, снабжение Японии необходимым количеством нефти. США должны были взять на себя обязательство не вмешиваться в урегулирование взаимоотношений Японии с Китаем.

Для завершения, переговоров отводилось менее месяца. 5 ноября фактически было принято решение начать войну. К этому времени вооруженные силы Японии завершали подготовку к агрессии. Для предстоящего удара по Тихоокеанскому флоту США и обеспечения эффективных действий в районе Южных морей, японское командование формировало специальные ударные соединения. Одно из них, отряд особого назначения, 7 ноября получил приказ следовать к острову Итуруп. Чтобы сбить с

толку американскую разведку, экипажам выдали тропическое обмундирование. Стремясь остаться незамеченным, отряд от острова Кюсю сделал большой крюк, обходя зону активного судоходства.

Отряд особого назначения под командованием вице-адмирала Нагумо состоял из 32 кораблей. В его состав входили 2 линкора, 6 авианосцев, 4 крейсера, 9 эсминцев, 3 подводных лодки, 8 танкеров. Адмирал Ямамото вручил командующему эскадрой реликвию императорского флота: флаг, под которым адмирал Того одержал победу над русской эскадрой в Цусимском сражении в 1905 г. Командовать авиацией был приглашен молодой офицер Гэнда. Он, как и Ямамото, был ревностным поборником массированного применения палубной авиации. Япония имела в это время самое крупное авианосное соединение, укомплектованное опытным летным составом.

4 ноября Номура по телеграфу в Вашингтон были переданы проекты “А” и “Б”. В телеграмме говорилось: “Доводим до вашего сведения, что это будет последним усилием – как по духу, так и по содержанию. Наше встречное предложение действительно последнее. Оно содержит в себе и название и действительное содержание нашей политики. Желательно форсировать переговоры, имея ввиду, что срок их завершения окончательно установлен на 25 ноября” [40, с. 241].

Далее в телеграмме указывалось: “Успех или провал настоящих переговоров будет иметь огромное влияние на судьбу японской империи. Вдумайтесь в это, соберитесь с силами ... сделайте все от вас зависящее”. Однако, Того предупреждал: “В моих инструкциях нет места для вашей личной интерпретации”. Этим правительство строго ограничивало компетенцию посла.

Чтобы ввести в заблуждение руководство США и придать переговорам видимость стремления Японии к соглашению, правительство Японии направило в Вашингтон на помощь послу Номура бывшего своего посла в Германии Курусу. Он 6 ноября срочно отправился в США. Этим правительство Японии преследовало единственную цель – выиграть время для окончания последних приготовлений своих вооруженных сил и использовать надежду реакционных кругов США на то, что Япония обратит свое оружие прежде всего против СССР.

7 ноября Номура передал Хэллу проект “А”. Для государственного секретаря он не был новостью. Американская разведка уже перехватила, дешифровала и доложила правительству все инструкции, переданные Номура из Токио 4 ноября. Документ не оставлял никаких сомнений, Япония была готова начать войну. Хэлл в своих мемуарах утверждал, что правительство США пошло на переговоры, чтобы “выиграть время для подготовки к войне”.

В государственном департаменте США приступили к разработке “временного соглашения” между США и Японией. 7 ноября на заседании правительства Хэлл говорил: “Мы не знаем, когда и где Япония совершит вооруженное нападение, поэтому должны быть в постоянной готовности” [40, с. 241].

В то время, когда в США изучали японский проект “А”, в Японии развернулась широкая кампания с целью дезориентации США и маскировки военных приготовлений. 4 ноября правительство ввело в действие “План по подготовке общественного

мнения в отношении проблем Америки и Англии”. Была запрещена публикация статей о напряженности дипломатических отношений с этими странами, а также материалов, позволяющих противнику понять, что стратегическая подготовка Японии к войне завершается.

15 ноября 1941 г., при открытии чрезвычайной сессии парламента, премьер Тодзио выступил с речью. Он заявил, что замораживание японских капиталов США, Англией и Голландией является “враждебным действием, по своему характеру не уступающим вооруженному нападению”. Третьи державы, подчеркнул Тодзио, не должны вмешиваться в действия Японии по “урегулированию китайского инцидента”. Соблюдение этих условий могло стать по его словам, основой успеха японо-американских переговоров.

Интересно отметить, что 15 ноября начальник генерального штаба Соединенных Штатов генерал Маршалл собрал семь ведущих журналистов на секретный брифинг и заявил им: “На Филиппинах сосредоточено самое крупное в мире соединение тяжелых бомбардировщиков. Они не только защитят острова, но и сожгут бумажные города Японии”.

Курусу прибыл в Вашингтон 16 ноября 1941 г. На следующий день его приняли Рузвельт и Хэлл. У президента были подозрения, не является ли целью Курусу закамфлировать военные приготовления Японии.

17 ноября начались переговоры, в которых Японию представляли Номура и Курусу. В первые дни переговоры не дали результата. Тогда Номура, желая достигнуть какого-то результата, взял на себя смелость (это запрещалось категорически) временно отложить обсуждению вопроса о Тройственном союзе. Он предложил Хэллу вести переговоры на условиях, что Япония выведет войска из Южного Индокитая, а США отменят распоряжение о замораживании капиталов. Из неофициальных источников ему стало известно, что США заинтересованы в соглашении.

В Токио были крайне недовольны этими действиями Номура. Послу было приказано передать американской стороне проект “Б”. “А в случае невозможности получить согласие США на этот проект, – говорилось в заключение, – придется прервать переговоры”. К проекту был добавлен и ряд новых положений, касающихся в основном снабжения Японии нефтью.

20 ноября Номура и Курусу вручили Хэллу проект “Б”. Просмотрев текст, Хэлл заметил: что пока Япония не внесет полной ясности в свои отношения с европейскими участниками Тройственного пакта и не заявит твердо о намерении проводить мирную политику, пункт о прекращении помощи чунцинскому правительству не может быть выполнен.

В руководящих кругах США далеко не все потеряли надежду прийти к соглашению с Японией. Хэлл полагал возможным пойти на заключение временного соглашения об отказе от военных действий. Составленный им проект соглашения предусматривал немедленную отмену распоряжения правительства от 25 июля 1941 г., о замораживании японских активов в США, при условии вывода японских войск из Южного Индокитая. США соглашались содействовать отмене аналогичных распоряжений о

замораживании японских капиталов правительством Англии и властями Голландской Индии, а также “не рассматривать неблагоприятно” установление мира между Японией и Китаем.

Американо-японский “модус вивенди” должен был носить временный характер – 90 дней, но мог быть и продлен в дальнейшем. США, таким образом, добивались отсрочки начала войны на три месяца, соглашаясь на ряд уступок японцам. Эти предложения не многим отличались от японского плана “Б”. Главное различие состояло в том, что США требовали немедленной эвакуации японских войск из Южного Индокитая.

22 ноября Хэлл вручил проект “временного соглашения” для согласования с их правительствами послам Англии и Китая, а также посланникам Австралии и Голландии. Как выяснилось 24 ноября, только эмигрантское правительство Голландии выразило свое согласие с проектом “временного соглашения”.

В эти дни происходили и другие важные политические события. 22 ноября 1941 г. японское правительство объявило о своем согласии продлить на пять лет “Антикоминтерновский пакт”. Мотивы этого решения были очевидными. Япония нуждалась в Германии, как в союзнике при ведении войны. 25 ноября в Берлине состоялись торжества в связи с продлением “Антикоминтерновского пакта”.

Для маскировки своих агрессивных планов Японии, ее дипломатия использовала многочисленные запросы Советскому Союзу о том, будет ли он соблюдать пакт о нейтралитете. Делалось это в самые трудные дни, когда немецкие войска подошли к самой Москве. Ясно, что СССР, более чем когда-либо, был заинтересован в сохранении мира на Дальнем Востоке.

В середине дня 25 ноября в Белом доме, под председательством Рузвельта, состоялось заседание. На нем присутствовали государственный секретарь и руководители военных ведомств США. На заседании был одобрен проект “модус вивенди”. Американские военные были удовлетворены, они получали время для подготовки к войне.

Но совершенно неожиданно, в конце дня 26 ноября Рузвельт и Хэлл делают резкий поворот – отвергают проект “модус вивенди”, предназначенный для передачи японцам. Хэлл вручил Номура и Курусу памятную записку, которая являлась ответом на проект “Б”. Она называлась “Общие положения предлагаемой основы для соглашения между Соединенными Штатами и Японией”. Записка состояла из двух частей и известна как “нота Хэлла”. По существу в ней излагались окончательные условия Соединенных Штатов.

Первая часть ноты представляла собой общую декларацию о политике обеих держав. США предлагали положить в основу их взаимных отношений и отношений с третьими странами, четыре основных принципа. Их выдвинул Хэлл еще 16 апреля 1941 г.: ненарушение территориальной целостности и суверенитета нации; невмешательство во внутренние дела других стран; равноправие, включая равенство при ведении торговых операций; международное сотрудничество и мирное улаживание конфликтов.

Во второй части ноты содержались конкретные условия урегулирования японо-американских отношений, которые предусматривали: 1) заключение пакта о ненападении между США, Британской империей, Китаем, Японией, Голландией, Советским Союзом и Таиландом; 2) заключение соглашения между США, Великобританией, Китаем, Японией, Голландией и Таиландом об уважении территориальной целостности Французского Индокитая; 3) отвод японских войск из Китая и Индокитая; 4) отказ от поддержки каких-либо других правительств или режимов в Китае, кроме чунцинского правительства; 5) отказ от прав экстерриториальности в Китае; 6) заключение торгового соглашения; 7) временную отмену замораживания фондов; 8) стабилизацию разменного курса доллара и иены; 9) приоритет данного соглашения над всеми другими (т.е. фактическое аннулирование Тройственного пакта); 10) присоединение других государств к экономическим и политическим принципам этого договора.

Курусу бегло ознакомился с нотой и сказал, что она кладет конец переговорам. Но он попросил о новой встрече с Рузвельтом. Нотой от 26 ноября Соединенные Штаты хотели показать Японии свою готовность всеми средствами воспрепятствовать ее продвижению на юг.

Вечером 26 ноября Рузвельт принял Номура и Курусу. Он выразил разочарование по поводу переговоров и выступлений японских лидеров. Президент указал, что если в Токио не проявят готовности вести более гибкую политику, успеха в переговорах достичь будет очень трудно.

Текст ноты Хэлла в Токио был получен 27 ноября. Здесь никто не ожидал, что США займут столь твердую позицию. Бегло ознакомившись с нотой, Тодзио квалифицирован ее как ультиматум и последнее слово Соединенных Штатов. Японская дипломатия сделала в официальном переводе ноты Хэлла, определенные акценты, с целью настроить общественное мнение страны против США. И в таком виде представило ноту тайному совету.

В 2 часа дня 27 ноября, собрался Координационный совет, который, в соответствии с программой от 5 ноября, принял решение начать военные действия. 29 ноября, на совещании членов правительства и старейших государственных деятелей, император дал указание Тодзио приступить к окончательной подготовке выступления.

28 ноября Того сообщил Номура и Курусу, что через два-три дня станет известна позиция правительства Японии и с переговорами будет покончено. “Однако, – говорилось в телеграмме, – вы не должны давать правительству США понять, что переговоры прекращаются” [40, с. 247].

29 и 30 ноября Того поручает послам обратиться с устной просьбой к правительству США изучить японскую позицию с учетом того, что американские предложения “не отвечают действительному положению в Восточной Азии”. Смысл этого демарша был очевиден, послов еще раз предупреждали: не должно быть “ни малейшего намека на то, что переговоры могут сорваться”.

29 ноября премьер Тодзио в своей речи заявил о стремлении “вырвать с корнем” в Азии результаты политики Англии и США. Речь вызвала бурю негодования в США. Хэлл пригласил Номура и Курусу и потребовал объяснений. Послы пытались убедить

государственного секретаря, что американские газеты неправильно перевели и интерпретировали речь Тодзио. Хэлл спросил, когда Токио даст ответ на ноту США от 26 ноября. Послы сообщили, что ответ последует через несколько дней.

1 декабря императорская конференция утвердила решение Координационного совета от 27 ноября. Был подтвержден и день начала войны – 8 декабря. Руководство Японии учитывало, что около 40% американского флота находилось в Атлантическом океане, а Англия не могла перебросить больших сил на Дальний Восток. Выбор момента для нападения определялся также соображениями о необходимости в основном завершить первую стадию операций на южном направлении до начала войны против СССР.

Еще 26 ноября в Вашингтон поступила информация о том, что в дополнение к 25 тыс. солдат в Северном Индокитае, в южной его части сосредоточена японская армия в 70 тыс. и 150 самолетов. Вероятно, этим и объяснялся резкий поворот от проекта “модус вивенди” до ноты Хэлла 26 ноября. 2 декабря Рузвельт дал указание госдепартаменту запросить у Японии объяснения по поводу пребывания в Индокитае большей численности японских войск, чем предусмотрено соглашением с правительством Пэтена.

В этот же день президент и государственный секретарь созвали пресс-конференцию. Цель ее заключалась в том, чтобы подготовить общественное мнение страны к неминуемой войне с Японией. 4 декабря Рузвельт собрал лидеров сената и палаты представителей. Он обратился к ним с просьбой не делать перерыва в работе конгресса больше чем на три дня. В эти дни Номура и Курусу, используя свои связи во влиятельных кругах столицы США, предприняли попытку попросить Рузвельта выступить посредником между Японией и Китаем. Президент отказался от этого.

5 декабря Номура и Курусу передали Хэлли заявление. Из него следовало, что увеличение численности японских войск в Индокитае объясняется активностью китайских войск в этом районе, но она не превышает установленного лимита. Это было обманом.

Правительству США примерно в течении недели было известно о движении больших японских конвоев вдоль побережья Китая, но оно не знало их направления. 5 декабря (по вашингтонскому времени) разведывательные самолеты Англии обнаружили три конвоя, входившие в Сиамский залив. Сомнения не было, что нападение на Малайю или Таиланд – дело нескольких часов.

6 декабря на имя Номура из Токио начала передаваться пространная телеграмма. Она содержала текст ноты, предназначенной для Хэлла. Посла предупредили, что время вручения ноты государственному секретарю будет сообщено дополнительно. К вечеру было передано 13 частей из 14-ти. Одновременно работали и криптографы американской разведки. В 21 час 30 минут по вашингтонскому времени дешифрованные, и переведенные на английский язык, 13 частей телеграммы были доложены президенту.

Но за полчаса до этого Рузвельт направил послание императору Японии. Телеграмма по приказу Рузвельта была зашифрована кодом, который легко поддавался

расшифровке. В послании президент США указывал, что военные приготовления Японии являются угрожающими для народов, которые “не могут вечно жить в тревоге и постоянно сидеть на бочке с порохом... Я уверен, что мы оба должны во имя не только народов наших стран, но и во имя всего человечества, населяющего соседние территории, руководствоваться священной задачей восстановления традиционной дружбы и предотвращения дальнейших жертв и разрушений в мире” [40, с. 249]. Свое послание Рузвельт закончил, как настоящий “миротворец”.

Телеграмма была получена в полдень 7 декабря по японскому времени. Посол США Грю смог вручить ее министру иностранных дел Японии лишь в 0 часов 15 минут 8 декабря. То-есть, когда до нападения на Перл-Харбор оставалось 3 часа. Телеграмма была намеренно задержана по распоряжению одного из руководителей японского генштаба. Для японской дипломатии такие факты были характерными.

Когда президенту в 21 час 30 минут 6 декабря был представлен текст телеграммы из 13 пунктов, посланной Номура, у него был специальный помощник Гарри Гопкинс. Рузвельт сказал ему: “Это война”. Гопкинс ответил: “Жаль, что мы не смогли нанести первый удар и предотвратить неожиданное нападение”. На это президент заметил: “Нет, мы не можем этого сделать... У нас хорошая репутация” [40, с. 250].

В 10 часов утра 7 декабря президент и его советники получили дешифрованную 14-ю, заключительную часть ноты. Она заканчивалась следующими словами: “Японское правительство сожалеет, но не может не уведомить американское правительство, что ввиду указанной позиции американского правительства достижение соглашений, путем дальнейших переговоров, японское правительство считает невозможным” [80, с. 267-268].

Через полчаса государственный секретарь Хэлл провел совещание с участием военного министра Симпсона и морского министра Нокса. Они знали, что в 13 часов по вашингтонскому времени Номура и Курусу поручено вручить ноту правительству США. Хэлл сказал присутствующим, что “Япония готовят какой-то дьявольский ход”. Вслед за этим начальник штаба армии генерал Маршалл собрал военное совещание. После обсуждения японского документа было решено предупредить командующих американскими гарнизонами на Дальнем Востоке и Тихом океане. На Гавайские острова телеграмма была послана в 12 часов 27 минут по вашингтонскому времени. В Гонолулу она была принята за 22 минуты до нападения, а доставлена в штаб командующего гарнизоном – через несколько часов после японского удара.

7 декабря Номура и Курусу в 13 часов по вашингтонскому времени прибыли к Хэллу и вручили ему ответ на американскую ноту от 26 ноября. В ней все предложения США отвергались и заявлялось о прекращении переговоров. Хэллу было известно, что более чем за час до этого, Япония уже совершила нападение на военноморскую базу Перл-Харбор. Посмотрев на записку, текст которой он уже знал, Хэлл заявил: “За все мои пятьдесят лет государственной службы я никогда не видел документа с такой фальшью и извращениями” [40, с. 251].

Государственный секретарь указал послам на дверь. Номура и Курусу еще не знали, что война идет. На резкие слова Хэлла они ничего не могли ответить. Молча

поклонившись, оба вышли из кабинета.

Только через несколько часов после начала военных действий японское правительство уведомило США и Англию о начале войны, приняв послов этих стран.

О той обстановке, которая сложилась на совещании у президента США после событий в Перл-Харборе, Гопкинс пишет следующим образом: “Совещание открылось не в слишком напряженной обстановке, поскольку, я думаю, мы все считали, что в конечном счете противником является Гитлер и что его никогда не удастся разгромить иначе, как силой оружия, что рано или поздно нам пришлось бы вступить в войну и что Япония дала нам такой повод” [40, с. 252].

Американское правительство знало, что Германия выступит одновременно с Японией. Рузвельт решил предоставить сделать первый шаг Германии и Италии.

Конгресс США принял решение об объявлении войны Японии 8 декабря. В тот же день правительство Англии заявило, что “состояние войны между Англией и Японией существует с момента начала Японией военных действий”.

Еще 3 декабря японское правительство обратилось к Германии и Италии с просьбой поддержать Японию в войне против США и заключить соглашение о том, что ни одна из трех держав не подпишет сепаратного мира с противником. Германия и США фактически уже находились в состоянии необъявленной войны в Атлантике, и Гитлер дал японцам просимые заверения.

11 декабря фашистская Германия объявила войну Соединенным Штатам, направив соответствующую ноту. В ней говорилось, что США нарушили нейтралитет и перешли к открытым военным действиям против Германии, практически создавшим состояние войны между обеими странами. Вслед за Германией войну США объявила и Италия. В день вступления Германии и Италии в войну против США, 11 декабря 1941 г. был подписан новый военный пакт держав “оси”, дополняющий Тройственный пакт. Новый пакт устанавливал, что Германия, Италия и Япония будут впредь вести войну против Англии и США совместно, всеми средствами, имеющимися в их распоряжении, и до конца. Они обязались не заключать ни перемирия, ни мира без полного и взаимного согласия.

Война с Японией для Соединенных Штатов Америки началась, прежде всего, как вооруженная борьба против нового их империалистического конкурента в Азии. Вместе с тем, вступление США в войну с Японией, а затем с Германией и Италией, ускорило оформление антифашистской коалиции с участием Советского Союза и значительно усилило ее. Это имело важное значение для дальнейшего хода и исхода Второй мировой войны и даже последующего развития человеческой цивилизации.

О НЕКОТОРЫХ МАЛОИЗВЕСТНЫХ ФАКТАХ НА ПУТИ К ТРАГЕДИИ В ПЕРЛ-ХАРБОРЕ

Теперь следует остановиться на некоторых, в том числе и малоизвестных, фактах на пути к трагедии в Перл-Харборе. В середине 20-х гг. XX столетия в Соединен-

ных Штатах бурные дискуссии вызвала книга, автором которой был британский специалист по военно-морским проблемам Байуотер. По его мнению, Япония стала бы доминирующей силой на Тихом океане, если бы сумела уничтожить ядро американского флота. В то время, будущий инициатор операции в Перл-Харборе адмирал флота Ямамото, занимал должность военно-морского атташе в Вашингтоне. Он послал в Токио специальное донесение о нашедшей книге Байуотера.

Широко известно, что в 1927 г. генерал Танака, ставший премьер-министром Японии, составил меморандум. Его подписал император страны, и он стал своего рода программой японской агрессии на ближайшую перспективу. В этой программе, в частности, предусматривалось и сокрушение Соединенных Штатов, поступить с ними так, как это было в русско-японской войне. Тогда, во время Цусимского сражения в 1905 г., на борту флагманского броненосца "Микаса", служил и был ранен двадцатилетний лейтенант Ямамото. Впоследствии, став адмиралом и главнокомандующим объединенным флотом Японской империи, он заявил: "Главный урок русско-японской войны я вижу в том, что наш флот начал ее с ночного нападения на Порт-Артур 9 февраля 1904 г. Считаю это выдающимся стратегическим достижением" [67].

Очевидно, что Ямамото и явился автором идеи Перл-Харбора. Практическая подготовка операции в Перл-Харборе, под руководством Ямамото, была начата с учетом опыта Второй мировой войны. В частности, с использования палубной авиации, как ударной силы военно-морского флота. Он состоял в том, что 11 ноября 1940 г. английские самолеты, базировавшиеся на авианосце, поразили торпедами три итальянских линкора на военно-морской базе Таранто. По имеющимся данным, агент абвера югослав Попов, которого перевербовала английская разведка, предупреждал, что японцы могут использовать ту же тактику, что и англичане в Таранто. Однако глава ФБР Г. Гувер проигнорировал это предупреждение.

В октябре 1941 г. родственник английского короля лорд Маунбэттен выступал перед командным составом американского флота. Ему был задан вопрос, где и как может начаться война на Тихом океане? Маунбэттен напомнил о том, как адмирал Нельсон в 1801 г. уничтожил датский флот в Копенгагене... Он добавил к этому, что сто три года спустя также поступили японцы, атаковав русскую эскадру в Порт-Артуре [67].

Урок Таранто не насторожил американцев прежде всего потому, что гавань Перл-Харбора была сравнительно мелководной, глубиной 10-15 метров. А для тогдашних торпед требовалась глубина более 25 метров. Иначе они зарывались в грунт. Японцы проводили лихорадочные работы по их модернизации буквально до последних дней. Вторым новшеством, которое собирались применять японцы, были бронебойные снаряды, оснащенные стабилизаторами. Их можно было использовать, как авиационные бомбы, способные пробить палубы линкоров.

26 ноября в 6 часов утра по токийскому времени, японское оперативное соединение предназначенное для нападения на Перл-Харбор, оставило свою базу на острове Итуруп и взяло курс на Гавайи. Приказ главнокомандующего Объединенным флотом этому соединению гласил: "... в момент объявления военных действий атако-

вать главные силы американского флота на Гавайях, с целью нанесения ему смертельного удара” [40, с. 244].

Шансы на успех операции оценивались как 60 из 100. Отряд особого назначения совершил двенадцатисуточный переход по северной части Тихого океана от Курильских до Гавайских островов и застал американцев врасплох. Чтобы сохранить внезапность нападения Ямамото предлагал поднять самолеты в воздух в 500 милях от Перл-Харбора. Не имея горючего на обратный путь, они садились бы на воду. Уцелевших летчиков должны были подбирать подводные лодки. Но командующий авиацией на авианосцах Гэнда не соглашался жертвовать техникой и людьми. Он предложил подойти ближе, чтобы самолеты могли возвратиться на авианосцы и при необходимости нанести повторный удар.

Рано утром 7 декабря 1941 г. отряд особого назначения приблизился с севера на расстояние 200 миль от острова Оаху, где находилась военно-морская база Перл-Харбор и нанес внезапный удар с воздуха. В то воскресное утро в бухте стояли 8 линкоров, 9 крейсеров, 20 эскадренных миноносцев, линейный корабль-мишень, 5 подводных лодок, 48 других боевых кораблей и вспомогательных судов. Почти половина личного состава кораблей с субботы находилась на берегу. Но к торжественной церемонии подъема флага всюду готовились как обычно. Перед экипажами линкоров выстроились духовые оркестры, на кораблях поменьше появились горнисты.

Было без пяти минут восемь утра, когда торпедоносцы и пикирующие бомбардировщики атаковали хорошо знакомые по макетам цели. Командир первой волны самолетов Футида впервые нарушил радиомолчание словами: “Тора! Тора! Тора!” Трижды повторенное по-японски слово “тигр” означало, что операция удалась.

Флот Соединенных Штатов понес тяжелые потери. Из восьми линкоров 4 были потоплены и четыре надолго выведены из строя, было потоплено 6 крейсеров. Всего в Перл-Харборе затонуло и было повреждено 18 крупных кораблей и большое количество мелких судов. На аэродромах и в воздухе было уничтожено 219 самолетов. Японские потери составили 29 самолетов и несколько подводных лодок. Такого результата не ожидала даже японская военщина. Это было крупное поражение Тихоокеанского флота США, резко изменившее соотношение сил на море в пользу Японии. Для нее создались благоприятные предпосылки для развития широких наступательных операций в западной части Тихого океана.

Почти одновременно с нападением на Перл-Харбор, японцы развернули военные действия на Филиппинских островах. В течение первых двух дней японская авиация полностью разрушила военно-морскую базу Кавите и начала высадку десантов. 7 декабря японские войска вторглись с территории Индокитая и с моря в Таиланд, Через две недели японцы оккупировали всю страну. К середине 1942 г. основные цели на морях Японией были достигнуты. Главное внимание теперь было сосредоточено на подготовке к нападению на Советский Союз, в удобное для этого время.

Интересно отметить, как же сложилась судьба организаторов и победителей операции в Перл-Харборе. Первым погиб Ямамото, американцы выследили и сбили самолет, на котором он инспектировал японские войска, на захваченных островах в

Тихом океане. Среди военных, которые сделали себе харакири при взятии американскими войсками острова Сайпин в 1944 г., был и адмирал Нагумо. Из главных участников нападения на Перл-Харбор уцелел только Гэнда. Он дослужился до главнокомандующего военно-воздушными силами Японии.

В официальной американской историографии бомбардировка Хиросима и Нагасаки трактуется как акт возмездия за Перл-Харбор. Американские историки расценивают операцию на Гавайских островах как «тактический триумф Японии, обернувшийся стратегической катастрофой». Не будь Перл-Харбора, заявляют они, не пришлось бы выносить смертный приговор Хиросима и Нагасаки.

Нельзя согласиться со столь примитивной трактовкой атомной бомбардировки указанных двух японских городов. Этой акцией в действительности предусматривалось осуществление нескольких задач. Важнейшая из них, по-видимому, состояла в том, чтобы запугать руководство Японии смертоносным оружием и принудить ее к быстрой капитуляции. Об этом свидетельствовало и заявление президента США Г. Трумэна, с которым он выступил 7 августа 1945 г. Атомная бомбардировка носила и отчетливо выраженный политический характер. Путем демонстрации мощи атомного оружия, США намеревалось продиктовать свои условия в решении дальневосточных проблем в конце войны. А более далекие политические цели состояли в установлении мировой гегемонии, учитывая наличие атомного оружия.

Атомные бомбардировки использовались и как средство усовершенствования атомного оружия, путем испытания его на конкретных объектах. Ими были города с различной инфраструктурой, прежде всего военной. Вероятно, бомбардировка Хиросимы была актом возмездия, куда после триумфального нападения на Перл-Харбор возвратился отряд адмирала Нагумо. Город Нагасаки оказался случайной жертвой, из-за погодных условий 9 августа в данном районе Японии. Во всем этом и заключается правда, если о ней сказать кратко.

Анализируя историю отношений Японии и Соединенных Штатов накануне Второй мировой войны, не следует забывать и о том, что американцы также готовились нанести удар, для разрешения двухсторонних противоречий. Об этом свидетельствует план «Джей-би-335». И неизвестно, чем могла завершиться его реализация?

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

7 декабря 1991 г. в Перл-Харборе проводилась официальная церемония, по случаю 50-летия начала войны с Японией. Государственный департамент США принял решение не приглашать на эту церемонию представителей Японии. На ней присутствовал и корреспондент «Известий» Сергей Агафонов. Он подготовил большую статью о своём пребывании в это время в Соединённых Штатах и собранных им сведениях, касавшихся и Перл-Харбора. Она называется: «Кто подталкивал Рузвельта к войне с Японией» [29].

В статье С. Агафонов сообщил о посещении в Гонолулу местного университета,

где велись серьёзные исследования по истории Второй мировой войны. Он выяснил, что бывший конгрессмен и историк, автор ряда книг по проблемам войны на Тихом океане, Гамильтон Фиш был одним из наиболее непримиримых противников вступления США в войну. Его последняя рукопись “Мемуары американского патриота” должна была выйти в ближайшее время из печати. Г. Фиш работал над рукописью книги 40 лет и собрал огромный документальный архив. Пять тысяч страниц архива посвящены одному человеку – подлинному автору американского ультиматума Японии от 26 ноября 1941 г. По данным Г. Фиша (а так же ФБР), эта загадочная персона работала на советскую разведку.

Ее родители были выходцами из Литвы. После переезда в Соединённые Штаты, ещё до Первой мировой войны, они поселились в г. Бостоне под фамилией Уайты. Их наследник Гарри Дэкстер Уайт достиг в Соединённых Штатах высокого положения. Он участвовал в Первой мировой войне. Затем окончил Станфордский университет, продолжил обучение в Гарвардском университете. После этого преподавал экономику в университетах и колледжах США.

В 1934 г, по рекомендации профессора Чикагского университета Якоба Уайнера, Г. Уайт начал работать в исследовательском отделе министерства финансов США, который создал Генри Моргентау. Г. Уайт оказался незаурядным экономическим стратегом и блестящим аналитиком. При его участии был основан вексельный фонд, подписано первое в своём роде валютное соглашение между США, Англией и Францией. Ему принадлежит идея формирования Всеамериканского банка, из которого впоследствии образовался Всемирный Банк и Международный Валютный Фонд.

Г. Уайт занял должность заместителя министра финансов США и получил в своё кураторство все валютные операции, финансовое обеспечение действий американских военно-морских и сухопутных сил в годы Второй мировой войны. Г. Уайт пользовался исключительным влиянием и доверием в Вашингтоне. Он имел прямые выходы, через своего руководителя Г. Моргентау, на государственного секретаря Хэлла и лично на президента Рузвельта. Как выяснилось через пятьдесят лет, не государственный секретарь, а Гарри Дэкстер Уайт лично был вдохновителем и автором знаменитой “ноты Хэлла”.

Сначала он “пробивал” идею, а затем и проект ультиматума в течение нескольких месяцев, начиная с весны 1941 г., когда о войне с Японией в США всерьёз и не думали. По секретным документам, которые оказались в архивах Г. Фиша, первый вариант ноты был составлен им в мае 1941 г. Затем он был представлен Г. Моргентау в июне, вновь “поднят” спустя несколько месяцев. Окончательно текст ноты был доработан и запущен в действие в середине ноября, сопровождаемый одобрительной припиской министра финансов. Он был адресован президенту США и в копии государственному секретарю Хэллу.

Японский историк Токсикадзу впервые сообщил о трёх оригиналах за подписью “NDW”, связанных с “нотой Хэлла”. Высказывалось предположение, что такая подпись могла быть и среди проработок других внешнеполитических решений Рузвельта военных лет. Это относится к вопросу введения экономического эмбарго в отношении

Японии, которое стало главной “прелюдией” будущей войны, а так же к вопросу подготовки соглашения о ленд-лизе.

Подозрения о возможной неблагонадёжности Г. Уайта возникли в августе 1945 г., когда в бюро расследований США добровольно явилась Элизабет Бэйтли. Она призналась, что являлась связной советской разведывательной сети в Соединённых Штатах. В декабре того же года, первый рапорт о действиях советской агентуры был направлен в канцелярию президента. В феврале 1946 г. Г. Трумэну лично была направлена отдельная “справка” по Г. Уайту. Президент не поверил данным Федерального бюро расследований (ФБР), или счёл их недостаточными. В апреле 1946 г. он назначил Г. Уайта первым американским послом в Международном Валютном Фонде. Но спецслужбы уже не упустили из виду Г. Уайта. В 1947 г. он вынужден был давать объяснения по некоторым событиям в Верховном суде США.

13 августа 1948 г., после заслушивания свидетельских показаний, начался разбор “дела Уайта”. Он происходил на закрытом заседании в комиссии конгресса, куда в качестве “подследственного” был вызван Г. Уайт. Он отрицал все подозрения в нелояльности и ссылаясь на обсуждение его патриотичности в Верховном суде, не нашедшего в его биографии никакого криминала. Повторное заседание комиссии не состоялось. Спустя три дня, 16 августа 1948 г. Гарри Уайт скоропостижно скончался от сердечного паралича, хотя на здоровье не жаловался. Но версии о самоубийстве и даже убийстве “человека, который много знал”, существовали и через 50 лет после этого...

Если исходить со ссылок на копии секретных сводок ФБР, которые имелись в архиве Г. Фиша, Г. Уайт начал сотрудничать с советской разведкой в середине 30-х годов. Он передавал информацию регулярно раз в две недели. Любопытно, что в начальный период она готовилась в рукописном варианте, во всяком случае, среди документов ФБР присутствуют его автографы, подлинность которых подтверждена графологической экспертизой. Однако, в полном объеме “дело Уайта” никто не видел. По мнению японских и американских историков, его надо искать в ведомствах, находящихся в Москве.

Поскольку авторство Г. Уайта по “ноте Хэлла” документально подтверждено, его действительная причастность к советской разведывательной сети в США не вызывает сомнений. Она также свидетельствует о большой эффективности действий советской разведки в годы Второй мировой войны и предшествующий ей период. Советское руководство знало о развитии японо-американской конфронтации, в определенной степени ее стимулировало и предпринимало наиболее верные шаги в своей деятельности в те трудные для страны годы.

Высказывалась мысль, что ноябрьский ультиматум Соединённых Штатов Японии, в контексте “большой истории”, перечеркнул даже теоретическую вероятность японской агрессии против Советского Союза на Дальнем Востоке. А по мнению некоторых японских исследователей и вовсе “спас Москву” от захвата немецкими войсками, позволив перебросить сибирские дивизии на советско-германский фронт.

Подобные “мысли” не выдерживают никакой критики. Это просто вымысел и не

более. Война между Японией и Соединёнными Штатами всё равно произошла бы, даже при отсутствии “ноты Хэлла”. Её коренные причины заключались в глубоких экономических и политических противоречиях двух стран, которые могло разрешить только военное противоборство. Япония не могла начать войну против Советского Союза в 1941 г., не решив своих первостепенных задач в бассейне Тихого океана, к чему она готовилась многие годы. Агрессия против Советского Союза для Японии имела второстепенное значение. С её осуществлением она не торопилась, а затем, по объективным причинам, уже не могла её осуществить. Советское руководство всё это прекрасно понимало.

Есть доля правды в “мнении” японских исследователей. Если считать, что советское руководство располагало разведывательной информацией о планах Японии, то оно могло осуществить переброску войск из Дальнего Востока и Сибири, в самое критическое время. Правда здесь состоит в том, что без “сибирских дивизий” вряд ли удалось бы удержать Москву в конце 1941 г.

В заключении этой поучительной истории на пути к трагедии в Перл-Харборе, следует сказать и о некоторых её уроках, актуальных и в настоящее время.

1. Она явилась убедительной иллюстрацией пресловутой политики “жизненных интересов США” и “двойных стандартов”.

2. Экономические противоречия оказались сильнее идеологических и привели в итоге ко Второй мировой войне. Важным её театром стал бассейн Тихого океана и соседствующие с ним страны, где были сосредоточены огромные запасы стратегического сырья.

3. Дальновидная и гибкая политика руководства СССР во многом облегчила положение страны, позволила избежать, в то критическое для судьбы государства время, войны на два фронта. В решении этой задачи огромная роль, несомненно, принадлежала советской разведке, что делает честь и руководству Советского Союза того времени.

ГЛАВА II

ЛЕТОПИСЬ СРАЖЕНИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ИЮНЬ 1941 Г. – НОЯБРЬ 1942 Г.

В первом разделе второй главы книги дается краткий обзор основных сражений Первого, наиболее трудного и трагического, периода Великой Отечественной войны, характеризовавшегося в основном отступлением Красной Армии и большими потерями военного, экономического и политического значения. Всесторонний анализ сражений позволяет глубже понять всю опасность, нависшую над Советским государством и его народами в этот критический период, оценить причины поражений, определить источники побед в борьбе с сильным и коварным врагом. В ней приводятся малоизвестные в исторической литературе примеры героических подвигов советских людей, которые не должны быть забыты потомками.

ВВЕДЕНИЕ

22 июня 1941 г. около 4-х часов утра фашистская Германия без объявления войны, без предъявления каких-либо претензий Советскому правительству, начала военные действия. Тысячи немецких орудий открыли огонь по пограничным заставам, по штабам, узлам связи, местам расположения соединений Красной Армии. Одновременно крупные силы бомбардировочной авиации нанесли бомбовые удары по аэродромам, военно-морским базам, железнодорожным узлам, многим городам Советского Союза.

Через два часа после артиллерийской подготовки в наступление перешли регулярные войска немецко-фашистской армии. Только после этого к Народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову прибыл посол Германии в Москве Шуленбург. Он вручил заявление о решении Германии вступить в войну с СССР без объявления причин нападения.

Спустя несколько часов после этого по берлинскому радио выступил министр иностранных дел Германии Риббентроп и зачитал пространную ноту правительству СССР. В ней были выдвинуты следующие, надуманные обвинения. Советское правительство объявлялось ответственным за деятельность Коминтерна и всех коммунистических и рабочих партий, что рассматривалось как акт подрывной деятельности по отношению к Германии. Советское правительство обвинялось в том, что приняло некоторые меры для предотвращения проникновения фашизма в Прибалтику, в западные области Украины и Белоруссии и в Молдавию. А решительный протест советского правительства против захвата балканских государств фашистские главарь объявили прямым вмешательством Советского Союза во внутренние дела Германии. Наконец, руководство Германии заявляло, что “большевистская Москва готова нанести удар с тыла национал-социалистической Германии”.

Все это являлось сплошным вымыслом. Истинная же цель войны против СССР – очередной шаг на пути к завоеванию мирового господства.

В 12 часов дня 22 июня по поручению советского правительства, к советскому народу, с заявлением обратился Молотов, в котором он изложил обстоятельства вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз. Заявление заканчивалось словами, которые стали лозунгом советского народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками: “Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами” [32, с. 22].

Сообщение о вероломном нападении фашистской Германии глубоко взволновало советских людей. На многолюдных митингах, которые проходили в первый день войны, они заверяли руководство страны в своей готовности принести любые жертвы ради победы над врагом. На митинге рабочих московского завода “Серп и молот”, помощник мастера прокатного цеха И.Ф. Пономарев говорил: “Мы скажем нашему правительству – мы готовы. Нужно идти с винтовкой на фронт – хоть сейчас. Нужно ра-

ботать сутки подряд – мы готовы” [32, с. 22].

Война Германии против Советского союза планировалась, как “молниеносная”, то есть такая, в которой стратегическая цель достигалась бы в течение одной быстрой кампании. В планах германских милитаристов по завоеванию мирового господства, центральное место отводилось поработлению СССР. Территориальными захватами в Европе Германия значительно увеличила свой военно-экономический потенциал, установила, так называемый, “новый порядок” в европейских странах с населением в 140 млн. человек. На службу войны против СССР Германия поставила почти все европейские страны. В 1941 г., вместе с оккупированными странами, Германия выплавляла 31,8 млн. тонн стали и добывала 506 млн. тонн угля. Для сравнения, укажем, что в 1940 г. Советский Союз выплавлял 18,3 млн. тонн стали и добывал 166 млн. тонн угля.

Преимущество фашистской Германии состояло также и в том, что она целиком перевела экономику на рельсы военного производства. Перед нападением на Советский Союз, Германия превосходила его по численности станочного парка в 2,5 раза, по количеству рабочих, занятых в машиностроении, почти в 1,5 раза. Германия выплавляла значительно больше алюминия, магния, производила больше электроэнергии, цемента, локомотивов и грузовых автомобилей. Пропускная способность ее железных дорог была, примерно, вдвое выше, чем в СССР.

В соответствии с “Планом Барбаросса”, германское командование создало три группировки, каждая из которых должна была наступать на одном из стратегических направлений. Группа армии “Север” должна была наносить удар из Восточной Пруссии на Даугавпилс – Псков – Ленинград. Группа армий “Центр” должна была наступать в общем направлении Минск – Смоленск – Москва. Группа армий “Юг” главными силами должна была наступать в общем направлении на Киев – Донбасс. На территории Финляндии сосредоточилась армия “Норвегия” и финские войска. Основной целью их наступления был захват Мурманска и Кировской железной дороги. Для нападения на Советский Союз, Германия привлекла Италию, Венгрию, Румынию, Словакию. Финляндия отказалась подписать официальный военный союз с Германией и предпочла форму “джентльменских соглашений”.

К началу войны войска западных приграничных округов не были приведены в полную боевую готовность, не закончили стратегического развертывания, оказались рассредоточенными на широком фронте и на большую глубину. Противник превосходил наши войска по живой силе в 1,8 раза, по средним танкам в 1,5 раза, по самолетам новых типов в 3,2 раза. На направлениях главных ударов он достиг 5–6 кратного превосходства в силах и средствах. Противник имел большое преимущество в укомплектованности соединений личным составом, наличии боевого опыта, боевой техники, транспорта, связи. В таких крайне невыгодных условиях, советские войска были вынуждены вступить в тяжелые сражения.

На основе всестороннего анализа международных и внутренних факторов, определявших течение и исход войны, руководство страны разработало всеобъемлющую программу мобилизации всех сил на отпор врагу, на достижение победы. Глав-

ные её положения были изложены в заявлении Советского правительства 22 июня, в директиве СНК и ЦК ВКП(б) от 29 июня и в речи И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. В ней, в частности, говорилось: “Нужно, чтобы советские люди поняли всю глубину опасности, нависшей над Родиной, отрешились от благодушья и беспечности. Чтобы они мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый, военный лад” [75, с. 13].

На вероломное нападение фашистской Германии, советский народ ответил Великой Отечественной войной. Ее цели и задачи были определены в речи Председателя Государственного Комитета Оборона (ГКО) И.В. Сталина 3 июля 1941 г. Как клятва Родине, как грозный набат, звавший на битву с врагом, зазвучала в первые дни войны, изумительная по своей силе и суровой красоте, песня “Священная война” А.В. Александрова на слова В.И. Лебедева-Кумача.

*“Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой.
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!*

*Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна.
Идет война народная,
Священная война!”*

Краткий обзор сражений Великой Отечественной войны представляет большой интерес спустя много десятилетий после её окончания. Он позволяет увидеть панораму развернувшихся военных действий, продолжавшихся в течении почти четырех лет войны. Это дает возможность, в сравнительно небольшой по объему публикации, глубже оценить смертельную опасность нависшую над Советской страной, причины неудач Красной Армии в первый период войны, определить источники побед Советского Союза над фашистской Германией в Великой Отечественной войне и внесшего решающий вклад в завершение Второй мировой войны. Убедительным признанием этого факта явилось празднование 9 мая 2005 г. в Москве 60-й годовщины Победы над фашистской Германией, в котором приняли участие высшие государственные деятели более 50 государств мира.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЛЕТОМ 1941 ГОДА

Наиболее трудным для Советского государства был первый период Великой Отечественной войны, характеризовавшийся, в основном, вынужденным отступлением Красной Армии. Он охватывает время с 22 июня 1941 г. по ноябрь 1942 г.

Первыми удар врага приняли советские пограничники. Огромное преимущество его заключалось в том, что он атаковал пограничные части при поддержке танков, артиллерии и авиации. Легендарный подвиг проявили защитники Брестской крепости, более месяца отстаивавшие этот небольшой, ставший священным для советских лю-

дей, участок родной земли. Величие этого подвига, мысли и чувства защитников крепости прекрасно выражены в стихах неизвестного воина:

*“Ревут самолеты и танки гудят,
Дымится гранит опаленный.
Врагу не сдаются 13 солдат,
Последних бойцов гарнизона.
На стенах грохочет разрывов гроза,
Дрожит под ударами камень,
Но раненный дважды, зовет комиссар:
“На стены! За мною! Под знамя!”
Пусть мало патронов и смерть впереди,
Не станем вовек на колени!
Товарищ. Товарищ. На стены иди –
Там знамя советское реет.
И снова неравные схватки кипят,
На крепость летят самолеты.
Врагу не сдаются 13 солдат,
Героев советской пехоты.
Последний боец на граните лежит,
Запрятано знамя героем.
Пусть топчут враги его юную жизнь
Он тайны своей не откроет.
Умеют геройски за честь умирать
Простые советские люди.
А кто за Отечество мог постоять,
Отечество тех не забудет”.*

За первые три недели немецкие войска продвинулись вглубь нашей страны на северо-западном направлении на 450–500 километров, вышли в район Тарту и Пскова. На западном направлении вражеские войска продвинулись на 450–600 километров и вышли на рубеж реки Днепр от Жлобина до Витебска. На юго-западном направлении немецкие войска продвинулись на 300—350 километров, захватили Бердичев и Житомир, создав угрозу окружения трех советских армий [32, с. 446].

Несмотря на крупный успех наступления, немецкому командованию не удалось осуществить план окружения и уничтожения главных сил советских войск вблизи государственной границы, и тем самым открыть беспрепятственный путь вглубь страны. К исходу третьей недели войны войска Красной Армии сумели на некоторое время стабилизировать фронт.

В связи со значительными потерями советских войск в живой силе и технике, были осуществлены реорганизационные мероприятия по повышению боеспособности Вооруженных Сил, включая и укрепление их морально-политического состояния. Вооруженные Силы готовились к усилению отпора немецко-фашистским войскам с последующей остановкой их наступления.

Руководство Германии уже считало войну против Советского Союза выигранной. Выступая 8 июля 1941 г. на совещании в ставке, Гитлер заявил, что в ближайшее время война из фазы борьбы против Красной Армии перейдет в фазу “экономического подавления” СССР [32, с. 64].

Ставка Гитлера 8 июля приняла решение развивать наступление в соответствии с “планом Барбаросса”, с неослабевающей силой на всех трех направлениях. Важнейшим оставался центральный участок фронта, где в середине лета развернулось одно из крупнейших сражений первого периода Великой Отечественной войны – Смоленское.

10 июля 1941 г. 2-я и 3-я танковые группы немецких войск начали наступление. Они наносили удары из района Витебска и южнее Орши, с целью окружения советских войск, прикрывавших Смоленск. Превосходство немецких войск составляло: по живой силе 1,6:1, по танкам – 7:1, по самолетам – 2:1, по орудиям и минометам – 1,8:1. С первых дней сражения, борьба приобрела исключительно острый характер. Советские войска на атаки противника отвечали контратаками и контрударами. Здесь впервые 14 июля 1941 г. в 15 часов 15 минут советские войска использовали реактивные минометы “Катюша” [32, с. 66].

В первые дни Смоленского сражения, создав значительное превосходство в силах и средствах, противник прорвал оборону советских войск севернее Полоцка и 16 июля овладел городом Невель. Возникла угроза захвата города Великие Луки. 11 июля войска 2-й танковой группы форсировали Днепр и развернули наступление на Смоленск и Кричев. В районе Могилева группировка советских войск, оборонявшая город, в течение двух недель сковывала части двух механизированных корпусов 2-й танковой группы и не позволила развивать наступление на Рославль.

В то время, когда немецкие войска развивали наступление к востоку от Днепра, 13 июля 21-я армия нанесла удар по коммуникациям 2-й танковой группы в направлении Бобруйска. Это заметно ослабило продвижение войск правого крыла группы армий “Центр”. Они во второй половине июля не смогли достигнуть больших успехов. Упорные бои развернулись в центре Западного фронта с главной группировкой немецких войск, которая 16 июля 1941 г. овладела Смоленском. Резко возросла угроза прорыва немецких войск в сторону Москвы.

В этих условиях, Ставка Верховного Главнокомандования 14 июля развернула фронт резервных войск на участке от Старой Руссы до Брянска в составе шести армий. С целью предотвращения возможности глубокого прорыва противника на московском направлении, Ставка создала 5 армейских групп. К 25 июля в их состав входило 20 дивизий (в том числе 4 танковые). С целью организации обороны на подступах к Москве, Ставка сформировала фронт Можайской линии обороны в составе трех армий.

Немецкое командование было удовлетворено результатом первых дней сражений на Днепре и в районе Смоленска. Но его встревожило упорное и непрерывно возрастающее повсюду сопротивление советских войск. Расчеты на то, что с захватом Смоленска будет открыт путь на Москву, провалились. Еще больше беспокоило не-

мецкий генеральный штаб упорство, с которым оборонялись советские войска в полосах наступления групп армий “Север” и “Юг”.

Под Ленинградом 4-я танковая группа была остановлена на рубеже реки Луги, а усиленная оборона войск Юго-Западного фронта возле Киева, по-прежнему сковывала всю 6-ю армию и часть сил I-й танковой группы. Даже если бы группе армий “Центр” удалось сломить все возрастающее сопротивление советских войск на смоленском направлении, наступление на Москву все равно было бы чревато опасностями, из-за угрозы фланговых ударов советских войск.

13 июля командование группы армий “Центр” начало операцию на Великолукском направлении. Советские войска оставили Полоцкий укрепленный район, а 20 июля немцам удалось захватить Великие Луки. Однако, в результате контрудара советских войск, 22 июля город был освобожден. К 27 июля фронт на этом участке стабилизировался до конца августа 1941 г.

Но в центре внимания противоборствующих сторон, по-прежнему, находилось смоленское направление. Немецкое командование сосредоточило подвижные войска в районах Ярцево и Ельни. Оно намеревалось встречными ударами завершить окружение и уничтожение 20-й и 16-й армий восточнее Смоленска и открыть путь на Москву через Вязьму. Из Ельнинского выступа планировался также удар на Дорогобуж. [32, с. 71].

К активным действиям готовилось и советское командование. В полосе Западного фронта во второй половине июля образовалось два основных очага сопротивления: один – в районе Смоленска, второй – на реке Сож и в нижнем течении Березины. Ставка выделила из состава Западного фронта 13-ю и 21-ю армии и 24 июля 1941 г. создала из них Центральный фронт. Для него главным направлением были города Гомель и Бобруйск.

В соответствии с указаниями Ставки, войска Западного фронта 23 июля перешли в наступление от Рославля, а 24 и 25 июля из района южнее городов Белый и Ярцево, в общем направлении на Смоленск. Одновременно начал наступление и противник. Ему удалось окружить 16-ю и 20-ю армии. В сложившихся условиях, Ставка отдала распоряжение прекратить наступление на Смоленск и организовать вывод 20-й и 16-й армий из окружения, что и было осуществлено 4–5 августа. Неудачной оказалась и попытка 28-й армии осуществить наступление на Смоленск из района Рославля. Здесь пришлось предпринимать срочные меры, чтобы остановить перешедшие в наступление немецкие войска на рубеже реки Десны.

В полосе обороны Западного фронта положение советских войск было относительно устойчивым и в начале августа. Активными действиями советские войска нанесли группе армий “Центр” значительный урон и заставили его ударные группировки рассредоточить свои силы. Противник уже не мог развивать наступление по ранее разработанному плану одновременно на всех стратегических направлениях. Требовалось принимать решение относительно дальнейших действий.

Командование группы армий “Центр” считало, что не следует обращать внимания на отставание групп армий “Север” и “Юг”, а развивать наступление на Москву.

Гитлер предлагал усилить группы армий “Север” и “Юг” войсками группы “Центр”, и прежде всего, ее танковыми соединениями, а также предпринять удары на флангах, овладеть Ленинградом, Украиной и Крымом и выровнять фронт. В этом случае, необходимо было временно отказаться от наступления на Москву. Командование сухопутных войск считало, что без танков наступление на Москву обойдется очень дорого и может вообще захлебнуться. В конечном итоге, 30 июля была отдана директива № 34, в которой группе армий “Центр” приказывалось прекратить наступление на Москву и перейти к обороне [32, с. 73].

Переход группы армий “Центр” к обороне знаменовал собой провал первой попытки немецкого командования захватить Москву с ходу. С этого времени начался новый этап борьбы на советско-германском фронте. Главные усилия немецких войск были перенесены с центрального участка фронта на фланги. Командование группы армий “Центр” выделило семь пехотных и две танковые дивизии для наступления против правого крыла Западного фронта, войска которого создавали группе армий угрозу с севера.

Против войск Центрального фронта должны были действовать 2-я полевая армия и 2-я танковая группа – всего 25 дивизий. Они получили задачу разгромить гомельскую группировку советских войск и оказать помощь группе армий “Юг”, наступавшей на Украине.

Ставка Верховного Главнокомандования (так она называлась с 8 августа) не сразу разгадала замысел противника, по-прежнему считая, что основные силы немецкий войск сосредоточены для овладения Москвой. Но вместо провалившегося лобового удара противник попытается совершить обходной маневр. Поэтому Ставка полагала, что главная задача войск Западного фронта заключается в том, чтобы не допустить прорыва противника на Москву с любого направления. Удержать Великолукский и Гомельский выступы и, сохраняя занимаемое положение на флангах группы армий “Центр”, продолжать наносить удары с целью поражения главных сил этой группы. Для оценки общего характера военных действий на советско-германском фронте представляет интерес проанализировать результаты наступления немецких войск групп армий “Север” и “Юг” в начале войны.

Ленинград – второй после Москвы политический, экономический и административный центр страны, а вместе с Кронштадтом и военный порт на Балтийском море – являлся одним из главных стратегических объектов немецкого наступления. Его захвату уделялось большое внимание и как выгодному району для удара в тыл советским войскам, оборонявшим Москву.

К 10 июля линия фронта проходила в районе Тарту и Пскова, оттуда немцы готовили план захвата Ленинграда. Главные силы группы армий “Север” должны были стремительным ударом из района Пскова через Лугу на Гатчину разгромить советские войска на подступах к Ленинграду и овладеть городом. Предполагалось, что с Карельского перешейка наступление на Ленинград развернут финские войска. Одновременно намечалось осуществить более широкий охват района Ленинграда: силами 16-й армии через Новгород, Тихвин и соединениями финской армии от Петрозаводска

на реку Свирь. Часть сил 18-й армии должна была овладеть Эстонией и Моонзундским архипелагом, чтобы лишить Балтийский флот баз и портов на побережье Финского залива и уничтожить его.

К этому времени соотношение сил складывалось явно не в пользу советских войск. Группа армий «Север» превосходила войска Северо-Западного фронта по живой силе в – 2,4 раза, по орудиям в – 4 раза, по минометам – в 5,8 раз, по танкам – в 1,2 раза. Превосходство в авиации также было на стороне противника [32, с.79]. Преимущество противника заключалось и в том, что основные силы его войск концентрировались на направлении главного удара, в районе Пскова и Острова. Советские войска были почти равномерно растянуты на широком фронте от Пярну через Тарту, Псков до Опочки (западнее г. Великие Луки).

В создавшихся условиях имелась реальная угроза прорыва немецких войск на южные подступы к Ленинграду. По приказу Ставки развернулось строительство оборонительных рубежей на фронте, протяженностью 900 километров и под большими городами. Готовилась Лужская полоса обороны от Финского залива до озера Ильмень, с выдвиганием на нее войск. В июле–августе 1941 г. в работе по возведению укреплений вокруг Ленинграда, ежедневно участвовало до 500 тыс. человек. К началу боев, строительство оборонительной полосы на реке Луга еще не было закончено.

12 июля 1941 г. 41-й механизированный корпус 4-й танковой группы вдоль ленинградского шоссе прорвался к городу Луга. Все попытки противника лобовым ударом прорваться на Ленинград через Лугу потерпели неудачу. Тогда, основные силы корпуса, скрытно по лесным дорогам, вышли к реке Луге северо-западнее города Луга. Противнику 14 июля удалось преодолеть сопротивление занимавших там оборону курсантов ленинградского пехотного училища и воинов 2-й ленинградской дивизии народного ополчения, с ходу форсировать Лугу и захватить два плацдарма. В районе плацдармов развернулись жестокие бои. В течение пяти суток немцы тщетно пытались выбить курсантов из леса, где они занимали оборону. 50 немецких самолетов несколько раз бомбили позиции курсантов. Горел лес, падали деревья, огонь подступал к окопам, но противник не добился успеха. Лишь ценой огромных потерь немцы смогли удержать небольшие плацдармы на правом берегу Луги.

Неудачно для противника закончилась и его попытка прорваться к Новгороду. 14 июля 56-й моторизованный корпус, наступавший на Новгород, вследствие нанесенного контрудара советских войск, за четыре дня был отброшен на 40 километров. 19 июля наступление на Ленинград было прекращено до выхода на рубеж Луги основных сил группы армий «Север».

10 июля севернее Ладожского озера, на Петрозаводск и Олонец, развернули наступление финские войска. Имея четырехкратное превосходство в силах, финские войска продвинулись лишь на 50–70 километров, но 30 июля также вынуждены были прекратить наступление.

Таким образом, в июле 1941 г. советские войска сорвали первую попытку немецких войск овладеть Ленинградом с ходу.

В июле 1941 г. не менее напряженная борьба шла на флангах северо-западного

направления. Отражая удары противника, советские войска с упорными боями отступали к Старой Руссе и Холму. В Эстонии 8-я армия до 22 июля упорно обороняла рубеж Пярну – Тарту – Чудское озеро. Немецкое командование дополнительно перебросило в этот район три пехотные дивизии. После этого фронт обороны 8-й армии удалось прорвать и 7 августа немецкие войска вышли на побережье Финского залива. Советские войска оказались рассеченными на две части: 11-й стрелковый корпус начал с боями отходить к Нарве, а 10-й – к Таллину.

По мере отхода частей Красной Армии на север, Таллин приобретал все большее значение для оборонявшихся в Эстонии советских войск. Он оставался единственным портом, через который шло снабжение этих войск, здесь же находилась и основная база Балтийского моря. Срочно началось строительство трех оборонительных рубежей вокруг города..

19 августа после сильной артиллерийской и минометной подготовки, немецкие войска возобновили наступление на подступах к Таллину. К исходу 24 августа противник вышел на подступы к городу. На одном из участков обороны советскому командованию понадобилось уточнить сведения о противнике. В разведку вызвался идти комсомолец, матрос Е.А. Никонов с двумя товарищами. 19 августа на подступах к городу разведчики завязали неравный бой с немецким подразделением. Тяжело раненый, находившийся в бессознательном состоянии, Е. Никонов был захвачен в плен. Фашисты подвергли его жестоким истязаниям, пытаясь получить сведения о расположении и численности советских войск. Мужественный воин отказался отвечать. Тогда палачи выкололи ему глаза, привязали к сосне и заживо сожгли. Е.А. Никонову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза [32, с. 84].

Немецкое командование по берлинскому радио заявило, что ни один советский корабль не вырвется из Таллинской гавани. Умелые действия и массовый героизм балтийских моряков сорвали план вражеского командования по уничтожению Балтийского флота. 30 августа основная часть военных кораблей и транспортов, вышедших из Таллина, закончила путь в Ленинграде.

С потерей Таллина положение на Балтийском море резко ухудшилось. Начался новый этап боевой деятельности Балтийского флота – участие в непосредственной обороне Ленинграда. Длительными и упорными оборонительными боями в Эстонии советские войска сковали пять вражеских дивизий и этим облегчили ведение боевых действий на ленинградском направлении.

На южных подступах к Ленинграду, во второй половине июля и в начале августа, противник активных действий не предпринимал. Это время было использовано для укрепления обороны города и сосредоточения дополнительных сил. Было ясно, что наступление возобновится сразу же после переброски дополнительных войск в группу армий “Север” и соответствующей перегруппировки войск в ней.

Для нового наступления на Ленинград были образованы две ударные группировки. Северная состояла из пяти дивизий (из них две танковые и одна моторизованная) и южная, в составе семи дивизий (из них одна моторизованная). Северная группировка получила задачу выдвинуться из плацдармов на реке Луге и затем наступать через

Красногвардейск и Красное Село. Южная группировка должна была прорвать оборону советских войск севернее озера Ильмень и развивать наступление на Новгород – Чудово – Любань, после чего выйти в район юго-восточнее Ленинграда. Здесь немецкие войска должны были соединиться с финскими, наступавшими с севера, полностью отрезать город от страны и ударами с трех направлений штурмом взять Ленинград.

Наступление на Ленинград начали финские войска 31 июля на Карельском перешейке. В течение месяца советские войска вели оборонительные бои. У государственной границы 1939 г. финские войска были остановлены. 8 августа боевые действия развернула северная ударная группировка на кингисепском направлении. 10 августа в наступление перешла южная ударная группировка на новгородском направлении, вспомогательная группировка на лужском направлении и финские войска, действовавшие севернее Ладожского озера.

В течение двух месяцев советские войска вели непрерывные оборонительные бои с финскими войсками, которые заняли Петрозаводск. Но они были остановлены на рубеже реки Свирь, где фронт стабилизировался до лета 1944 г.

Войска кингисепского участка обороны в течение нескольких дней сдерживали наступление немецких войск. Однако, под натиском численного превосходства противника, вынуждены были отступать. 13 августа немцы заняли Нарву. 21 августа немецкие войска вышли к Красногвардейску и перерезали железную и шоссейную дороги Ленинград – Луга. В результате контрударов советских войск, северная ударная группировка не смогла использовать основные силы для наступления на Ленинград. Наступление противника 6 сентября было остановлено в 15 километрах южнее Петергофа. За месяц немецкие войска продвинулись всего на 60 километров, а попытка прорваться, по кратчайшему пути, к Ленинграду была сорвана.

Одновременно с боями с северной ударной группировкой, крупное сражение развернулось севернее озера Ильмень. Отсюда южная ударная группировка противника наносила главный удар в направлении Ленинграда. 12 августа, используя трехкратное превосходство в силах, противник прорвал оборону советских войск и 15 августа занял Новгород. После захвата Новгорода, немецкое командование бросило основные силы на Чудово, считая, что теперь путь на Ленинград открыт. Но именно в это время, 34-я армия и часть сил 11-й армии нанесли внезапный контрудар из района Старой Руссы в северо-западном направлении и к вечеру 14 августа продвинулись на 60 километров. Немецкое командование вынуждено было перебросить для отражения контрудара механизированные соединения. Из района Смоленска был переброшен 39-й механизированный корпус в составе одной танковой и двух моторизованных дивизий.

Контрудар 34-й армии, хотя и не получил серьезного развития, но оказал заметное влияние на ход дальнейших событий. Темп наступления южной ударной группировки резко снизился. Противнику потребовалось 5 дней, чтобы продвинуться на 70 километров – от Новгорода до Чудово. Прорыв немецких войск к Чудово и сосредоточение на этом участке фронта крупных сил 18-й армии осложнили обстановку и по-

требовали дополнительных мер по укреплению положения под Ленинградом и в самом городе.

25 августа немецкие войска из района Чудово возобновили наступление на Ленинград. 29 августа противник вышел к Колпину, но был остановлен заблаговременно развернутыми в Слуцко-Колпинском укрепленном районе частями 55-й армии. Но немцам удалось прорваться через Мгу, захватить Шлиссельбург на побережье Ладожского озера, блокировать Ленинград с суши.

В начале сентября немецкое командование предприняло новое наступление на узком фронте от Ропши до Колпино, сосредоточив для этого 11 дивизий. Главный удар планировался из района западнее Красногвардейска на Красное Село – Урицк – Ленинград, а вспомогательный – из района южнее Колпино вдоль Московского шоссе на Ленинград. Прежде чем приступить к штурму оборонительных укреплений Ленинграда, противник подверг город сильнейшему артиллерийскому обстрелу, а вечером 8 сентября немецкая авиация сбросила на город более 6 тыс. зажигательных бомб.

Утром 9 сентября противник перешел в наступление, рассчитывая взять город штурмом, но потерпел неудачу. После ожесточенных боев в районе Красногвардейска, с 9 по 18 сентября, советские войска отступили на новый рубеж обороны: Лигово – Пулковое. В районе Финского залива образовался Ораниенбаумский плацдарм, сыгравший в последующем большую роль в обороне Ленинграда.

Выдвинувшись к Ленинграду, вражеская группировка армий “Север” растянула свой фронт более чем на 600 километров. Наступательные возможности немецких войск иссякли. 26 сентября 1941 г. фронт на южных подступах к Ленинграду стабилизировался.

Немецкое командование, не добившись решающих результатов, вынуждено было отказаться от дальнейших попыток взять Ленинград штурмом. Оно решило сломить героическое сопротивление защитников города длительной блокадой, систематическим артиллерийским обстрелом и бомбардировками с воздуха [32, с. 91].

План немецкого командования по захвату Ленинграда потерпел крах, а это повлекло за собой и срыв намерений противника повернуть основные силы группы армий “Север” для наступления на Москву. Возросшее сопротивление советских войск заставило немецкое командование значительную часть своих соединений держать под Ленинградом. Вместо основных сил группы армий “Север” её командование смогло выделить на усиление группы армий “Центр” лишь шесть дивизий.

В августе – начале сентября 1941 г., войска Западного фронта вели боевые действия в районе города Великие Луки. Здесь противнику удалось в начале августа перейти в наступление, которое было остановлено в районе реки Западная Двина, в ее верхнем течении. Во второй половине августа и в начале сентября, в результате специально подготовленной наступательной операции, был ликвидирован Ельнинский выступ. По приказу Ставки, войска Западного фронта прекратили наступление и перешли к обороне. Закончилось Смоленское сражение. И хотя за два месяца группе армий “Центр” все же удалось продвинуться на восток от Днепра на 170–200 километров, успех был далек от того, на который рассчитывало немецкое командование.

В планах войны против СССР руководство Германии важное место придавало захвату Украины, и в первую очередь – Киева. Именно отсюда немецкое командование рассчитывало нанести решительный удар во фланг и тыл основным силам Юго-Западного и Южного фронтов и уничтожить одну из наиболее крупных группировок советских войск. После взятия Киева открывался прямой путь к важнейшим промышленным районам Украины. Наконец, и это самое главное, руководители Германии были убеждены, что потеря Советским Союзом криворожской руды, никопольского марганца, донецкого угля, металлургической промышленности и сельскохозяйственной продукции значительно сократит возможности для сопротивления. Одновременно, это усиливало военно-промышленный потенциал Германии на случай длительной войны. [32, с. 96 - 97].

Исходя из этих соображений, немецкое командование наносило главный удар в направлении Луцк – Ровно – Житомир, с последующим ударом на Киев. Уже на 15-й день наступления (7 июля), механизированные соединения противника захватили Бердичев, а через два дня ворвались в Житомир. Под угрозой глубокого охвата оказались 6-я, 26-я и 12-я армии Юго-Западного фронта. Командование фронта дало указание этим армиям ускорить отход на определенный заранее рубеж. Одновременно оно готовило контрудар по глубоко вклинившейся группировке немецких танковых войск. Для удара на Бердичев были привлечены 3 механизированных корпуса. Бои начались 9 июля и продолжались около недели.

10 июля со стороны Коростенского укрепленного района, во фланг главным силам 1-й танковой группы, был нанесен удар силами четырех корпусов. Наступление немецких войск было остановлено в районе Житомира. Задержка немецкого наступления позволила командованию Юго-Западного фронта выиграть время для вывода из-под удара войска 6-й, 12-й и 26-й армий, укрепить подступы к Киеву.

В начале июля прорыв 11-й немецкой армии в стыке Юго-Западного и Южного фронтов из Проскурова на Жмеринку, отступление армий левого фланга Юго-Западного фронта и 18-й армии Южного фронта создали здесь угрожающее положение.

11 июля 1941 г. передовые отряды механизированных немецких войск достигли реки Ирпень. До Киева оставалось 20–30 километров. На ближних подступах к столице Украины начались упорные бои. Фактически с этого времени началась оборона Киева.

Захват города немецкое командование возложило на 6-ю, значительно усиленную, армию. Удар во фланг и тыл основным силам Юго-Западного фронта должны были нанести, наступавшие из района Бердичева через Белую Церковь на Умань, моторизованные корпуса 1-й танковой группы. Для овладения Киевом немецкое командование выделило 14 дивизий (в том числе 2 танковые и 2 моторизованные). 17-я немецкая армия наступала в направлении Проскуров – Жмеринка. 11-я немецкая и 3-я румынская армии получили задачу ударом из Могилев-Подольского на Гайсин – Умань охватить советские войска с юга.

Командование Юго-Западного направления своевременно обнаружило эти угро-

зы и приняло необходимые меры. Немецкое командование перебросило 5 дивизий против Коростенского укрепленного района. 22 июля противник занял Фастов и повел наступление на Киев вдоль железной дороги. В конце июля немецкие войска вышли к Днепру в районе Триполья. Попытка противника овладеть Киевом лобовым ударом не удалась. В дни, когда противник подошел к городу, 25 тыс. юношей и девушек обратились с просьбами послать их на фронт. Активно включились в борьбу молодежь киевских предприятий, учреждений и вузов.

16–17 июля два моторизованных корпуса 1-й танковой группы из района Бердичева прорвались в район Белой Церкви и создали угрозу выхода в тыл 6-й и 12-й армиям Юго-Западного фронта. Чтобы сорвать их продвижение на юг вдоль Днепра, войска 26-й армии нанесли контрудар и задержали наступление этих соединений 1-й танковой группы.

До конца июля, под непрерывными ударами 26-й армии эти корпуса вынуждены были обороняться на рубеже Фастов – Белая Церковь – Тараща.

В конце июля немецкое командование решило заменить моторизованные дивизии 1-й танковой группы, действовавшие против 26-й армии, пехотными, а подвижные соединения двинуть на юг во фланг и тыл войскам Южного фронта. Они от Шполы ко 2 августа продвинулись к Первомайску. Туда же вышли и войска 17-й немецкой армии, наступавшие вдоль Южного Буга на Первомайск. Часть соединений 6-й и 12-й армии оказалась в окружении южнее Умани. Окруженные войска вели героическую борьбу до 7 августа, а отдельные части – до 13 августа. Часть войск вырвалась из окружения, но большую их часть постигла тяжелая участь фашистского плена. [32, с. 101-102].

Положение в полосе Южного фронта еще больше осложнилось, когда 4-я румынская армия прорвала фронт обороны 9-й армии севернее Тирасполя. Левофланговые дивизии 9-й армии, отрезанные от главных сил Южного фронта, были объединены в Приморскую группу войск, позднее преобразованную в Приморскую армию. Она отошла к 10 августа в район Одессы и закрепились на подступах к городу.

Отступление войск Южного фронта проходило в тяжелой обстановке. С фронта их преследовали войска 11-й немецкой, 3-й и 4-й румынских армий. А на путях отхода действовали соединения 1-й танковой группы, наступавшие с севера вдоль восточного берега Южного Буга. Несколько облегчили положение войск Южного фронта действия 26-й армии Юго-Западного фронта. 7 августа 1941 г. армия вновь нанесла сильный контрудар в районе Богуслава, освободила город, создав угрозу тылу 1-й танковой группы противника. Германское командование было обеспокоено результатами этих ударов и приказало прекратить наступление главных сил 1-й танковой группы в южном направлении.

В течение августа, немецкие войска неоднократно пытались форсировать Днепр в полосе Юго-Западного фронта. Но все эти попытки оказались неудачными.

После того, как немецкие войска в начале августа вышли к Днепру в полосе Юго-Западного фронта, немецкое командование получило возможность повернуть значительные силы на юг – во фланг и тыл Южного фронта. Одновременно противник на-

нес несколько ударов в стык 9-й и Приморской армий и в конце концов вынудил 9-ю армию отойти к переправам через Южный Буг в районе Николаева. К 16 августа советским войскам удалось вырваться из окружения и отойти за реку Ингулец. К 19 августа 9-я и 18-я армии Южного фронта отошли за Днепр и заняли оборону от Никополя до Херсона, удержав два плацдарма – у Каховки и Херсона.

17 августа начались упорные бои на подступах к Днепропетровску. Резервная армия Южного фронта остановила здесь наступление моторизованных соединений 1-й танковой группы, продвигавшихся из района Первомайска.

19 августа Ставка поставила новую задачу фронтам Юго-Западного направления – упорно оборонять рубежи Днепра от Лоева до устья, а так же плацдармы у Берислава и Херсона, прочно удерживать на правом берегу Киевский и Днепропетровский районы. Однако, войска Южного фронта не смогли отстоять Херсон и плацдарм у Берислава. Ожесточенные бои за днепровский плацдарм продолжались до 25 августа, после чего соединениям Резервной армии пришлось его оставить. Овладев Днепропетровском, противник форсировал Днепр и захватил плацдарм на восточном берегу реки. Однако, дальнейшее продвижение врага было сорвано упорной обороной войск 6-й (бывшей Резервной) армии.

Выход противника к Днепру на всем протяжении значительно затруднил действия советских войск на Украине. Прорыв группы армий “Юг” к Днепропетровску и Запорожью создал немецким войскам большие преимущества. Теперь противник мог нанести глубокий охватывающий удар с юга в тыл главным силам Юго-Западного фронта и одновременно отсечь и прижать к Черному морю армии Южного фронта. [32, с. 103].

В сложившейся обстановке основное внимание командования Юго-Западного направления и командующих фронтами было приковано к этому участку фронта. Между тем, главная угроза Юго-Западному фронту назревала с севера – со стороны Гомеля и Стародуба.

8 августа 1941 г., после произведенной перегруппировки, 2-я армия и 2-я танковая группа, насчитывавшие 25 дивизий, перешли в наступление против Центрального фронта. Цель наступления состояла в том, чтобы ударами в направлениях Могилев – Гомель и Рославль – Стародуб разгромить 21-ю и 3-ю армии и выйти в глубокий тыл войскам Юго-Западного фронта. Малочисленные, утомленные длительными оборонительными боями, войска Центрального фронта не выдержали сильных ударов и начали отступать. [32, с. 104].

Ставка Верховного Главнокомандования предполагала, что удар наноситься с целью обойти войска Западного и Резервного фронтов с юга через Брянск. Одной из таких мер, как отмечалось ранее, было образование Брянского фронта. Но противник, вопреки расчетам Ставки, не повернул на Брянск. 2-я танковая группа, прикрыв частью сил свой левый фланг, продолжила наступление на юг. К 16 августа передовые части группы вышли в район Стародуба. В это же время, 2-я немецкая армия, наступавшая правее, приближалась к Гомелю.

В этих условиях 5-я армия Юго-Западного фронта была отведена на левый бе-

рег Днепра. Из части сил 37-й и 26-й армий была сформирована новая, 40-я армия, которая начала разворачиваться на реке Десне, севернее Конотопа. Одновременно, Брянскому фронту, во взаимодействии с Резервным фронтом, ставилась задача нанести удары в направлениях Рославля и Стародуба. Для удара на стародубском направлении предлагалось сосредоточить не менее десяти дивизий, усиленных танками.

В конце августа – начале сентября развернулись наступательные операции Резервного и Брянского фронтов. Но они не принесли необходимого успеха. Войска продвинулись на отдельных участках до 10–12 километров, но не смогли сломить сопротивления прикрытий 2-й танковой группы.

Тем временем противник продолжал успешно продвигаться на Конотоп. В конце августа его передовые части прорвались к Десне и захватили плацдарм на ее левом берегу у Шостки. Малочисленная 40-я армия не смогла отразить удар немецких танковых частей, она вынуждена была отойти в юго-восточном направлении. 21-я армия, из-за угрозы окружения, поспешно отступала на юг к Десне. Сплошного фронта во всей полосе наступления противника от Шостки до Чернигова уже не было. Резервов, для закрытия образовавшихся брешей, командование Юго-Западного фронта не имело.

Воспользовавшись плохой организацией отвода 27-го танкового корпуса за Днепр, войска 6-й армии противника прорвались 22 августа к Днепру. Они форсировали его в 60 километрах севернее Киева и создали плацдарм (у Окуниново).

В начале сентября, обстановка в полосе Юго-Западного фронта резко осложнилась. Немецкие войска в районе Конотопа вышли к реке Сейм, 21-я армия отошла на Десну, севернее Бахмача. Около трех дивизий 6-й немецкой армии, наступая с Окуниновского плацдарма, вновь прорвалась к Десне и захватила плацдарм на ее левом берегу. С юга создавалась угроза коммуникациям 5-й армии.

Особенно тревожная обстановка сложилась на стыке Юго-Западного и Южного фронтов. Юго-восточнее Кременчуга, войска 17-й немецкой армии 9 сентября форсировали Днепр и захватили большой плацдарм. На нем сосредоточились основные силы этой армии и 1-й танковой группы. Попытки отбросить противника за Днепр оказались безрезультатными, хотя для этого были брошены все войска, которые можно было снять, с менее угрожаемых участков.

Катастрофа, назревающая на правом крыле Юго-Западного фронта, могла быть предотвращена лишь в случае переброски сюда крупных сил. Но их в наличии не имелось. Поэтому, единственно возможный выход заключался в немедленном отводе войск из Киевского выступа, с целью выравнивания линии фронта и создания прочной обороны на одном из тыловых рубежей. Но Ставка и Верховный Главнокомандующий требовали любой ценой удержать Киев. 13 сентября 1941 г., главнокомандующего Юго-Западного направления, маршала Советского Союза М.С. Буденного сменил маршал Советского Союза С.К. Тимошенко. Но уже ничто не могло спасти тяжелого положения войск Юго-Западного фронта.

К этому времени, наступавшие с севера немецкие войска, не встречая организо-

ванного сопротивления 40-й, 21-й и 5-й армий, заняли Глухов, Конотоп, Бахмач и Нежин. Передовые части 2-й танковой группы захватили Ромны и прорвались к Лохвице. Соединения 1-й танковой группы и 17-й армии 12 сентября нанесли удар с Кременчугского плацдарма на север, навстречу войскам 2-й танковой группы, захватили Хорол и Лубны. 13 сентября они встретились с войсками 2-й танковой группы, чем завершили окружение войск Юго-Западного фронта. Это было крупнейшее трагическое поражение советских войск через три месяца после начала Великой Отечественной войны. В окружении оказались 5-я, 21-я, 26-я и 37-я армии, понесшие к этому времени большие потери.

20 сентября под Лохвицей, в бою, погибли: командующий Юго-Западным фронтом генерал-полковник М.П. Кирпонос, член Военного Совета фронта М.А. Бурмистенко и начальник штаба фронта генерал-майор В.И. Тупиков.

Немецкое командование, стремясь поразить мировое и общественное мнение своими победами на советско-германском фронте, объявило в печати, что немецкие войска в районе Киева захватили 665 тыс. пленных. В действительности эта цифра была завышена примерно в три раза.

Неудача войск Юго-Западного фронта резко ухудшила и без того тяжелую для Красной Армии обстановку на южном крыле советско-германского фронта. Создалась реальная угроза прорыва противника в Донбасс. Резко осложнилось положение Южного фронта. Немецкое командование получило возможность усилить войска группы армий “Центр” для возобновления наступления на Москву. В то же время, для восстановления обороны на юге страны, Ставке пришлось израсходовать значительную часть резервов, созданных с огромным трудом и очень необходимых для других участков советско-германского фронта.

Но даже при столь значительных успехах немецких войск на Левобережной Украине, отвлечение крупных сил группы армий “Центр” на проведение киевской операции и потеря столь драгоценного времени для немецкого командования, в значительной мере нарушили стратегические расчеты немецкого генерального штаба на завершение войны против СССР до наступления зимы.

Генерал Г. Гудериан в своих воспоминаниях отмечал: “Бои за Киев, несомненно, означали крупный тактический успех. Однако, вопрос о том, имел ли этот тактический успех также и крупное стратегическое значение, остается под сомнением”. Начальник генерального штаба немецкой армии генерал Гальдер, назвал сражение под Киевом “величайшей стратегической ошибкой в восточном походе” [32, с. 111].

Эти признания немецких генералов свидетельствуют о том, что героическая борьба войск Юго-Западного фронта в районе Киева оказала большое влияние на развитие последующих событий под Москвой и на срыв планов “молниеносной войны” против Советского Союза.

В конце сентября 1941 г. войска Юго-Западного фронта под командованием С.К. Тимошенко остановили наступление противника на линии Белополье – Лебедин – Шишаки – Красноград – Ново-Московск.

В начале сентября 11-я немецкая армия и часть 1-й танковой группы нанесли

удар по войскам Южного фронта, форсировали Днепр у Днепропетровска и Каховки. Противник встретил упорное сопротивление. 9 сентября немецкие войска нанесли удар с Каховского плацдарма. Войска 9-й армии в течение трех суток сдерживали атаки превосходящих сил 11-й немецкой армии. Но к исходу 12 сентября 1941 г., передовые части противника прорвались к Перекопскому перешейку, а 16 сентября вышли к Чонгарскому мосту и Арабатской стрелке. Попытка прорыва противника с ходу в Крым была сорвана 51-й Отдельной армией. Войска 9-й и 18-й армий к 20 сентября отошли на рубеж Днепровские плавни (южнее Запорожья) – озеро Молочное. Здесь они остановили продвижение немецких войск.

В начале августа 1941 г., после отхода Отдельной Приморской армии к Одессе, началась героическая оборона города. Крупный торговый порт и военно-морская база Черноморского флота – Одесса, приобрел еще большее значение. Поэтому, немецкое командование придавало захвату города огромное значение. Для этого была выделена вся 4-я румынская армия.

Героическая оборона города продолжалась 73 дня и вызвала восхищение всего советского народа. Газета “Правда” в передовой статье за 11 сентября писала, что “...среди бесчисленных подвигов, совершенных советскими патриотами в Отечественной войне, героическая оборона Одессы, также, как Ленинграда и Киева, является волнующим примером беззаветной любви к Родине и к родному городу, исключительным по силе проявлением массового бесстрашия и коллективного героизма” [32, с. 116].

В 9 часов утра 16 октября 1941 г., от пирсов порта отошел последний сторожевой катер охраны водного района Одесской военно-морской базы. Только к вечеру разведывательные части противника вошли в город. Оборона Одессы имела большое военно-политическое и стратегическое значение. Советские войска на длительное время сковали 18 дивизий противника (почти половину румынской армии) и нанесли ему значительные потери. Оборона Одессы сыграла важную роль в срыве немецких планов “молниеносной войны”, облегчила условия отхода войск Южного фронта за Днепр, способствовала успешным действиям флота в северо-западной части Черного моря.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СРАЖЕНИЯ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ И НА ЮГЕ СТРАНЫ ОСЕНЬЮ 1941 ГОДА

Несмотря на определенные успехи, достигнутые Красной Армией в ходе летних оборонительных сражений, обстановка на фронте по-прежнему оставалась очень тяжелой, а опасность, нависшая над страной, не уменьшалась. Враг стоял у ворот блокированного Ленинграда, угрожал Москве, рвался к Харькову, в Донбасс и Крым. Страна еще не завершила перестройку экономики на военный лад. Продолжалась невиданная по своим размерам массовая эвакуация миллионов людей и материаль-

ных ценностей в тыл страны. Пока лишь незначительная часть эвакуированных предприятий развернула производство на новых местах. Поэтому Красная Армия, которая несла большие потери в боевой технике и вооружении, остро нуждалась в их восполнении, получала технические средства борьбы с врагом в крайне ограниченных размерах. Недоставало танков, самолетов, противотанковых и зенитных орудий, автоматического оружия, и даже обычных винтовок, боеприпасов. Фронт требовал и восполнения людских потерь. Прибывавшее на фронт пополнение, из-за недостатка времени, было слабо обучено. С сильным и опытным врагом приходилось учиться воевать непосредственно на полях сражений.

Все эти трудности экономического и военного характера определили сложность положения, в котором оказалось Советское государство осенью 1941 г. Чтобы преодолеть эти трудности, окончательно остановить продвижение врага и коренным образом изменить обстановку на фронте, от советских войск и всего народа, по-прежнему, требовалось величайшее напряжение сил.

Общий замысел завершающих осенних операций немецких войск был изложен в директиве немецкого верховного главнокомандования № 35 от 6 сентября 1941 г. Группе армий “Север” ставилась задача окружить советские войска в районе Ленинграда и не позднее 15 сентября предстояло перебросить значительную часть сил в группу “Центр”. Группе армий “Центр”, не позднее конца сентября, перейти в решительное наступление на московском направлении. Группе армий “Юг”, после завершения Киевской операции, предлагалось 2-ю армию и 2-ю танковую группу вернуть в группу “Центр”, а войска правого крыла группы “Юг” должны были начать наступление на Донбасс и Крым.

Главным событием первого периода Великой Отечественной войны была битва под Москвой. Но для того, чтобы наиболее полно представить обстановку, в которой развертывалась и протекала историческая битва под Москвой, следует прежде всего рассмотреть события, происходившие на флангах советско-германского фронта.

Осенью 1941 г. Ленинград переживал тяжелые дни. В результате прорыва немецких войск к Ладожскому озеру, город оказался отрезанным от страны с суши. Резко осложнилось его снабжение. Линия фронта проходила очень близко от города, что позволяло наносить по Ленинграду массированные авиационные удары и вести по нему огонь из дальнобойных орудий. Не сумев захватить город штурмом, немецкое командование решило путем обстрела из артиллерийских орудий больших калибров и непрерывной бомбежки с воздуха, сравнять его с землей.

Уже в сентябре 1941 г. немецкое командование пришло к выводу, что пока защитники Ленинграда будут поддерживать связь со страной, сломить их сопротивление не удастся. Только полная блокада города, по мнению фашистских захватчиков, могла заставить войска и население прекратить борьбу. Немецкое командование разработало план глубокого обхода города с юго-востока. В соответствии с этим планом, предполагалось нанести удар из района Чудово в направлении городов Тихвин и Волхов, соединиться с финскими войсками на реке Свирь и замкнуть восточнее Ладожского озера кольцо блокады вокруг Ленинграда. [32, с. 212].

16 октября 1941 г. из района Чудово противник перешел в наступление. Численное превосходство позволило ему прорвать оборону советских войск. Главные силы противника устремились в направлении Тихвина. Остальные соединения двинулись в северном направлении на Кириши и в юго-восточном – на Малую Вишеру. Для ликвидации прорыва вражеских войск, на волховском участке фронта, Советское Верховное Главнокомандование направило 7 дивизий. 27 октября противник был остановлен в 35 километрах юго-западнее Тихвина, а 24 октября у Малой Вишеры.

После перегруппировки, немецкие войска 1 ноября возобновили наступление на Тихвин. Ценой огромных потерь, 8 ноября противник занял город и вплотную подошел к Волхову. С захватом Тихвина была перерезана последняя железнодорожная магистраль, по которой до побережья Ладожского озера шли грузы в осажденный Ленинград.

Войска 4-й армии вели тяжелые бои на большом пространстве и прикрывали только наиболее важные участки. Не было никакой гарантии, что в случае возобновления противником наступления, 4-я армия сможет удержать свои позиции. В это тревожное время, по приказу И.В. Сталина, в командование армией временно вступил генерал армии К. Мерецков. Оценив создавшуюся ситуацию, он принял срочные меры по созданию оперативных групп на направлениях ударов противника. С подходом резервов, сопротивление советских войск и их удары по противнику становились все более сильными. К началу декабря 1941 г. наступление немецких войск было сорвано, поставленные перед ними задачи были решены лишь частично. Советские войска сохранили возможности для последующих контрнаступательных операций.

В то время, когда основные военные действия шли на юго-восточных подступах к Ленинграду, блокированный город продолжал жить и бороться. Сотни тысяч ленинградцев – мужчины и женщины, старики и подростки – все, чья судьба была неразрывно связана с судьбой города, работали, не зная отдыха, чтобы не допустить врага в Ленинград, уберечь его от разрушений, спасти его ценности. Несмотря на невероятные трудности и лишения, ленинградцы держались стойко, сохраняя непреклонную волю к победе.

Наиболее острое положение в городе создалось с продовольствием. В начале сентября 1941 г., во время воздушных бомбардировок, сгорели Бадаевские склады, где хранились огромные запасы продовольствия. С этого времени резко снизились нормы выдачи продуктов питания из запасов, имевшихся в городе. С 20 ноября вновь были сокращены нормы выдачи хлеба войскам и населению. Рабочие стали получать 250 граммов хлеба в сутки, иждивенцы и дети – 125 граммов. Многие ленинградцы стали ощущать ранее неизвестное, отвратительное чувство голода. В городе уже совершенно не осталось топлива, остановились электростанции, замерз водопровод. Фашистам казалось, что они близки к цели. Но фашистские изверги рано торжествовали победу.

Лишения и тяжелые жертвы не породили у жителей Ленинграда отчаяния. Они продолжали сражаться на фронте и в заводских цехах, в больницах и научных лабораториях. Ни на один день не прекращала свою работу крупнейшая публичная биб-

лиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина. Стойкость и мужество ленинградцев в эти тяжелые дни, их страстное желание отстоять свой город, прекрасно выразил поэт Н. Тихонов в поэме “Киров с нами”:

*“Пусть наши супы водяные,
Пусть хлеб на вес золота стал.
Мы будем стоять, как стальные,
Потом мы успеем устать”.*

В конце сентября 1941 г. сложная обстановка создавалась на южном участке советско-германского фронта. 29 сентября противник нанес сильный удар из района Днепропетровска в юго-восточном направлении. Его моторизованные соединения прорвали оборону советских войск, создавалась опасность выхода противника в тыл Южному фронту. Его армии начали отход на рубеж Павлоград – Мелитополь. Но и на этом рубеже остановить противника войска фронта не смогли. 1-я танковая армия (6 октября 1-я танковая группа была переименована в 1-ю танковую армию) прорвала оборону севернее Орехова на флангах 12-й и 18-й армий. Развивая наступление, она 7 октября соединилась севернее Бердянска с войсками 11-й армии, прорвавшимися через Мелитополь. Часть сил 18-й и 9-й армий Южного фронта попали в окружение.

В середине октября передовые соединения 1-й танковой армии прорвались к устью реки Миус, форсировали ее и 17 октября заняли Таганрог.

В конце сентября – в начале октября, войска Юго-Западного фронта вели ожесточенные бои в полосе более 300 километров на харьковском и павлоградском направлениях. К концу октября противник занял Харьков, ворвался в юго-западную часть Донбасса и вышел на подступы к Ростову. Фронт проходил восточнее Харькова, через Красный Лиман, Дебальцево, Красный Луч и далее на подступах к Ростову.

Командование немецкой группы армий “Юг”, в качестве ближайшей задачи, планировало уничтожить советские войска севернее Таганрога и занять плацдармы на южном берегу Дона.

5 ноября 1941 г., обладая подавляющим превосходством в танках, немецкие войска возобновили наступление и нанесли удар по 9-й армии. Ценой огромных потерь за 4 дня противник продвинулся на 30 километров, но развить удар на Шахты и Новочеркасск не смог. 8 ноября командование группы армий “Юг” решило прекратить наступление на этом направлении и поставило задачу 1-й танковой армии захватить Ростов ударом по 56-й советской армии с северо-запада. Для этого противнику предстояло произвести перегруппировку войск, которая заняла девять дней.

Настойчивое стремление немецкого командования захватить Ростов объяснялось тем, что Ростов являлся не только большим экономическим и культурным центром Советского Союза, но и важнейшим стратегическим пунктом на юге страны. Германское командование считало Ростов “воротами” Кавказа. Перед советскими войсками стояла ответственная задача – закрыть эти “ворота” и не пропустить через них фашистских захватчиков. Ставка приказала командованию Южного фронта и 56-й Отдельной армии драться за город всеми силами. [32, с. 221].

Выход противника на подступы к Ростову создавал угрозу захвата города и на-

рушения работы важнейшей железнодорожной магистрали, связывающей южные районы страны с Кавказом. Поэтому, командование Юго-Западного направления 9 ноября обратилось в Ставку с просьбой разрешить подготовить и провести операцию, с целью разгрома вражеской группировки под Ростовом.

Контрнаступление войск Южного фронта началось 17 ноября 1941 г. одновременно с наступлением на Ростов 1-й немецкой танковой армии. Сложилась своеобразная обстановка. Противник рвался к Ростову, а в тыл и во фланг его наступающей группировке наносили удар советские войска. Наступление советских войск не достигло успеха, на направлении главного удара за 5 дней противника удалось потеснить только на 15–20 километров.

В это время ударная группировка противника, обладавшая превосходством в танках, преодолевала сопротивление 56-й Отдельной армии и продолжала двигаться к Ростову. Она заняла город 21 ноября. Не имея возможности для дальнейшего наступления, противник спешно перешел к обороне.

После перегруппировки, войска Южного фронта с разных направлений 27 ноября возобновили наступление. Под натиском советских войск, противник вынужден был начать отступление из ростовского “мешка”. 29 ноября 1941 г. город был полностью освобожден от захватчиков.

Поражение немецко-фашистских войск под Ростовом вызвало замешательство в ставке Гитлера. Командующему группой армий “Юг”, генерал-фельдмаршалу Рунштедту было запрещено отводить войска от Ростова. Но 1-я танковая армия продолжала откатываться на запад под ударами советских войск. Противник отступил на рубеж реки Миус в 60–80 километрах от Ростова. Наступление советских войск было остановлено с помощью войск, переброшенных противником из района Харькова.

Результаты контрнаступления Южного фронта имели большое военное и политическое значение. Был сорван план немецкого командования прорваться на Кавказ, укрепилось положение советских войск на всем левом крыле советско-германского фронта. Войска Южного фронта сковали крупные силы противника в самый напряженный момент битвы под Москвой. Политическое значение этого события состояло в том, что это была первая крупная победа Красной Армии после начала войны с Германией. Эту первую победу советский народ расценил, как начало перелома в обстановке на фронте, за которой последуют новые победы и изменят ход войны в пользу Советского Союза.

Немецкое командование хорошо понимало стратегическое значение Крымского полуострова в военных действиях против Советского Союза. Крым представлял очень выгодный плацдарм для базирования военно-морского флота и авиации. С него советская авиация наносила удары по портам и нефтеносным районам Румынии. Не случайно, на совещании представителей немецкого верховного командования, в августе 1941 г., Гитлер говорил о необходимости захвата Крыма. По его определению, Крым являлся “авианосцем Советского Союза в его борьбе против румынской нефти” [32, с. 225].

Для овладения Крымом немецкое командование выделило 11-ю армию под ко-

мандованием Манштейна и румынский горный корпус. 18 октября 1941 г. эти войска перешли в наступление. Главный удар, через Перекопский перешеек, наносили немецкие дивизии, вспомогательный – через Чонгарский мост – румынские бригады. Противнику противостояла ослабленная в боях 51-я Отдельная армия. Части Отдельной Приморской армии, эвакуированные из Одессы, достигли района боевых действий только 23 октября.

После ожесточенных боев, противник 25 октября прорвал ишунские оборонительные позиции советских войск и его соединения вышли на оперативный простор. Советским войскам не удалось закрепиться на тыловом оборонительном рубеже по линии Советский – Новоцарицино – Саки. Механизированные соединения противника упредили советские войска. 31 октября они захватили станцию Альма и создали угрозу Севастополю. Поскольку противник уже перехватил пути от Симферополя на Севастополь, то в первой декаде ноября войска Отдельной Приморской армии отступали к Севастополю через Алушту – Ялту, ведя сдерживающие бои с наседавшим противником.

Войска 51-й Отдельной армии с боями отходили на Керченский полуостров. К сожалению, несмотря на удобную для обороны местность и достаточное количество войск, не удалось удержать Керченский полуостров. 16 ноября части 51-й Отдельной армии переправились из Крыма на Таманский полуостров.

К середине ноября противник захватил весь Крым, за исключением Севастополя, легендарная оборона которого началась 30 октября 1941 г. Севастополь – главная база Черноморского флота, был ключевой позицией на Черном море. Еще до выхода немецких войск к Севастополю, командующий Черноморским флотом, вице-адмирал Ф.С. Октябрьский, принял решение укрепить сухопутные подступы к военноморской базе. Началось оборудование трех оборонительных рубежей (передового, главного и тылового). Общая глубина всей оборонительной полосы составляла свыше 15 километров. К началу первого наступления немцев на Севастополь, был оборудован лишь передовой оборонительный рубеж.

Немецкие моторизованные соединения стремительно наступали по Евпаторийскому шоссе на Качу (20 километров севернее Севастополя) и по Ялтинскому шоссе на Балаклаву. Они пытались с ходу овладеть Севастополем. Но эта попытка была сорвана. 30 октября первой в бои на подступах к Севастополю вступила 45-я артиллерийская батарея береговой обороны Черноморского флота, расположенная у деревни Николаевки (40 километров севернее Севастополя). Командовал батареей старший лейтенант И.И. Заика. Вскоре в борьбу включились и другие батареи и части севастопольского гарнизона. Трое суток черноморцы отражали атаки немецкой дивизии, которую поддерживали танки и артиллерия.

3 ноября передовые части немецких войск вошли в непосредственное соприкосновение с морской пехотой, занявшей оборону на передовом рубеже. Он проходил по линии Арапчи – Дуванкой – Чоргунь – восточнее Балаклавы. Советские моряки сражались исключительно стойко. 7 ноября пять отважных черноморцев 18-го батальона морской пехоты – матросы Иван Красносельский, Даниил Одинцов, Юрий

Паршин и Василий Цибулько, во главе с политруком Николаем Фильченковым, преградили, близ селенья Дуванкой (ныне Верхнесадовое), путь вражеским танкам, рвавшимся к Севастополю. В неравном бою И. Красносельский и В. Цибулько были смертельно ранены. Когда кончились боеприпасы, политрук Н. Фильченков обвязался гранатами и бросился под танк. Его примеру последовали Ю. Паршин и Д. Одинцов. В этом бою моряки-черноморцы уничтожили 10 танков. Танковая атака была задержана, а затем и отбита, прибывшими резервами. За этот подвиг, морякам было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза [32, с. 226].

7 ноября 1941 г. Ставка утвердила предложение командующего войсками Крыма, о создании Севастопольского оборонительного района и приказала: “Севастополь не отдавать ни в коем случае, и оборонять его всеми силами”. К 10 ноября Севастопольский оборонительный район насчитывал 52 тыс. человек, 170 орудий и до 100 самолетов. Большую помощь командованию Севастопольского оборонительного района в защите родного города оказывали жители Севастополя. Они особенно напряженно трудились на предприятиях, выпускавших вооружение.

После неудавшейся попытки овладеть Севастополем с ходу, немецкое командование спешно подтянуло к городу 30-й армейский корпус. Противник добился значительного превосходства над защитниками Севастополя в людях, артиллерии и танках. Немецкое командование стремилось как можно скорее захватить главную базу Черноморского флота и высвободить 11-ю армию для операций на других направлениях советско-германского фронта.

Начиная с 10 ноября, немецкие войска предприняли попытки нанести удар по Севастополю через Балаклаву, вдоль побережья. В случае же выхода противника к бухтам западнее города, создавалась бы угроза артиллерийского обстрела входа в Северную бухту. Удары немецких войск были отражены на всех участках оборонительного района. Но противнику удалось несколько потеснить советские войска на правом фланге и захватить Балаклавские горы. 21 ноября противник прекратил наступление – первая атака на Севастополь была отражена. Защитники города сковали 11-ю армию и не позволили немецкому командованию использовать ее для нанесения удара на Кавказ, или усиления 1-й танковой армии под Ростовом, так нуждавшейся в помощи.

В результате ожесточенных сражений в октябре и ноябре под Ленинградом и Тихвином, в Донбассе, под Ростовом и в Крыму, немецкие войска понесли значительные потери. К концу ноября они были остановлены почти на всем фронте. И только на западном направлении группа армий “Центр” продолжала рваться к Москве и нуждалась в восполнении понесенных потерь. Но у немецкого командования уже не оставалось резервов.

Контрудары советских войск под Тихвином, контрнаступление под Ростовом, провал попыток захватить Ленинград – все это свидетельствовало о постепенном переходе инициативы наступательных действий к Красной Армии. Но еще предстояло ликвидировать чрезвычайно опасное положение, которое сложилось на подступах к Москве в конце ноября 1941 г.

ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ СРАЖЕНИЕ ПОД МОСКВОЙ ОСЕНЬЮ 1941 ГОДА

Руководители фашистской Германии прекрасно понимали, что пока Москва остается вдохновляющим и организующим центром борьбы советского народа, им невозможно добиться победы над Советским Союзом. Поэтому в планах немецкого командования Москва являлась важнейшим стратегическим объектом, подлежащим захвату. Летом 1941 г. Красная Армия сорвала попытку с ходу прорваться к Москве. Благодаря этому, советская страна выиграла драгоценное время для более тщательной обороны столицы и укрепления подступов к ней.

Немецкое командование поняло, что для нового наступления на Москву потребуются значительно большие силы и тщательная подготовка к нему. Поэтому, после перехода группы армий “Центр” к обороне, верховное главнокомандование немецкой армии приступило к детальной разработке плана операции по захвату Москвы. Она получила название “Тайфун”, а на ее подготовку потребовалось около месяца.

Командующий группой армий “Центр” 16 сентября издал директиву, содержащую замысел предстоящей операции и задачи войск. Планировалось сильными ударами крупных танковых группировок, сосредоточенных в трех районах (Духовщины, Рославля и Шостки) прорвать оборону Красной Армии и, во взаимодействии с пехотными соединениями, окружить и уничтожить, в районах Вязьмы и Брянска, основные силы советских войск, прикрывавших столицу с запада. После этого, пехотные соединения должны были развернуть фронтальное наступление на Москву, а танковые и моторизованные соединения – обойти Москву с севера и с юга. [32, с. 233].

Для предстоящего наступления на московском направлении, противник сосредоточил почти половину всех сил и боевой техники, имевшихся на советско-германском фронте. К началу октября в группу армий “Центр” входили 9-я, 4-я и 2-я полевые армии, 3-я, 4-я и 2-я танковые группы. Всего в ней насчитывалось 75 дивизий, в том числе 14 танковых и 8 моторизованных. Это составляло 38% пехотных и 64% танковых и моторизованных дивизий, действовавших на советско-германском фронте. Для поддержки наступления наземных войск выделялось около 1000 самолетов, из них более половины – бомбардировщики. К началу наступления все эти силы сосредоточились в трех компактных группировках на направлениях намечаемых ударов.

Северная группировка (9-я армия и 3-я танковая группа) получила приказ нанести удар из района Духовщины в направлении Белый – Сычевка. После прорыва обороны советских войск, моторизованным корпусам предстояло перерезать железные дороги Ржев – Вязьма, Вязьма – Москва и охватить Вязьму с севера и с северо-востока.

Центральная группировка (4-я армия и 4-я танковая группа) имели задачу нанести удар вдоль шоссе Рославль – Москва, в направлении Спас-Деменск – Юхнов. После прорыва обороны советских войск, соединения группировки должны были обойти Вязьму с юга и, взаимодействуя с 3-й танковой группой северной группировки, окру-

жить советские войска в районе Вязьмы.

Южной группировке (2-я армия и 2-я танковая группа) предстояло прорвать оборону на реке Десне, северо-западнее Брянска, а затем развернуть наступление в направлении Сухиничи, охватывая войска Брянского фронта с севера. Соединениями 2-й танковой группы планировалось нанести удар из района Шостки на Орел.

Велика была уверенность немецкого командования в успехе. Об этом свидетельствовало заявление Гитлера при обращении к войскам 2 октября 1941 г.: “За три с половиной месяца, созданы, наконец, предпосылки для того, чтобы посредством мощного удара сокрушить противника еще до наступления зимы. Вся подготовка, насколько это было в человеческих силах, закончена... Сегодня начинается последняя решающая битва этого года” [32, с. 234].

К концу сентября 1941 г., Западный, Брянский и Резервный фронты, оборонявшиеся на западном направлении, в результате их усиления резервами Ставки, имели более 40% личного состава и артиллерии, 35% танков и самолетов всей действующей армии. Но эти фронты, по своей численности и вооружению значительно, уступали действовавшим против них немецким войскам.

Группа армий “Центр” превосходила все три фронты в живой силе в 1,4 раза, в танках – в 2,2 раза, в орудиях и минометах – в 1,9 раза и в самолетах – в 2,6 раза. Еще большим было преимущество врага на направлениях действий его ударных группировок. Но сложность положения армий Западного направления заключалась в сильной утомленности войск. Резервные части и маршевые пополнения состояли из недостаточно подготовленных, не имевших боевого опыта воинов. Резервный фронт, в основном, был укомплектован запасными частями и соединениями народного ополчения.

Наступление на Москву, которое немецкое командование назвало “генеральным”, началось 30 сентября 1941 г. ударом правого крыла группы армий “Центр” по войскам Брянского фронта. На рассвете 2 октября удары были нанесены по войскам Западного и Резервного фронтов. Главный удар танковые дивизии наносили на узких участках фронта, вдоль основных коммуникаций, ведущих к Москве. Советские войска оказали противнику упорное сопротивление. Например, на 1-й батальон 897-го стрелкового полка 242-й стрелковой дивизии наступал полк мотопехоты с 70-ю танками. Почти все воины батальона погибли в неравной схватке с противником, но своих рубежей не оставили. Начальник радиостанции, который докладывал по радиации в штаб полка об исключительной стойкости батальона, в последней радиограмме сообщил: “Взрываю радиостанцию! Прощайте, дорогие товарищи!” [32, с. 237].

В течение 3 и 4 октября войска Западного и Резервного фронтов продолжали вести тяжелые бои, но восстановить положение на участках прорыва не удалось. 4-я немецкая танковая группа захватила города Спас-Деменск и Киров. 5 октября противник занял Юхнов и Мосальск. В результате прорыва обороны в стыке Западного и Резервного фронтов на юхновском направлении и глубокого вклинения танковых войск в центре Западного фронта, фланги главных сил этого фронта оказались обойденными, а советские войска вынуждены были сражаться в условиях полуокружения. Вой-

ска Западного фронта отходили на вяземский рубеж, с целью организации на нем упорной обороны. Ставка разрешила 5 октября также и отход войск Резервного фронта.

Однако, осуществить эту задачу при слабой маневренности советских войск и быстрому продвижению противника, командованию этих фронтов не удалось. 8 октября моторизованные корпуса 3-й и 4-й танковых групп вышли в тыл вяземской группировки советских войск. В окружении оказались соединения четырех армий. Остальные армии, с тяжелыми боями, отступали в направлении города Калинин и на Можайскую линию обороны.

В трудных условиях вели борьбу и войска Брянского фронта. Уже в первые два дня была прорвана оборона в полосе 13-й, а затем и 50-й армий. Особенно глубоким оказался прорыв танковых соединений противника в тыл 13-й армии. К исходу 2 октября немецкие войска вышли на дальние подступы к Орлу. Во второй половине дня 3 октября танковые соединения противника, развивая успех на направлении главного удара, ворвались в Орел. Не задерживаясь в Орле, части 24-го немецкого танкового корпуса продолжили наступление вдоль шоссе Орел – Тула. На подступах к Мценску, они были остановлены передовыми частями 1-го гвардейского стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Д.Д. Лелюшенко. 4-я и 11-я танковые бригады корпуса, действиями из засад, нанесли мощные огневые удары по колоннам противника, вынудив их сначала остановиться, а затем развернуться в боевой порядок. Впоследствии, генерал Гудериан признал, что его армия под Мценском понесла большие потери, в результате чего “исчезли перспективы на быстрый и непрерывный успех” [32, с. 240].

Задержка противника под Мценском создавала благоприятные условия для организации обороны на новых рубежах. Однако, быстро меняющаяся обстановка помешала полностью использовать эти условия. 6 октября соединения 2-й танковой группы, обойдя с востока Карачев и Брянск, заняли их. Войска Брянского фронта оказались рассеченными на две части, а пути их отхода – перехваченными.

В результате окружения противником значительных сил Западного и Резервного фронтов в районе Вязьмы и части сил Брянского фронта южнее Брянска, на подступах к Москве создалась крайне опасная обстановка. Город совершенно неожиданно оказался под ударом противника. К моменту прорыва немецких танковых соединений через вяземский рубеж, на всем пространстве до Можайской линии обороны, не было ни промежуточных оборонительных рубежей, ни войск, способных задержать наступление, рвавшихся к Москве танковых группировок противника. На Можайском рубеже в начале октября имелось очень небольшое количество наших войск. Они могли противостать лишь передовым частям группы армий “Центр”, а не ее главным силам. Боеспособные соединения, сформированные в европейской части Советского Союза, спешно выдвигались к фронту, но еще находились от него на значительном расстоянии.

Перед государством встала задача огромного политического и военного значения – любой ценой отстоять Москву, мобилизовать на защиту столицы весь советский

народ, все ресурсы страны. Государственный Комитет Оборона всесторонне обсудил создавшееся положение и определил неотложные меры по ликвидации угрожающей обстановки. Прежде всего, требовалось немедленно восстановить нарушенный фронт и создать новую группировку, способную дать отпор наступающим немецким войскам. Развернуть новый фронт обороны представлялось только на Можайской линии, в качестве главного рубежа сопротивления войск Западного фронта. 6 октября Ставка отдала директиву о приведении Можайской линии обороны в боевую готовность. Командующим Западным фронтом был назначен генерал армии Г.К. Жуков, в этот фронт передавались все силы войск, находившихся на Можайской линии обороны.

В результате энергичных мер, принятых ГКО и Ставкой, на Можайском рубеже в течение одной недели был создан новый фронт обороны. Естественно, что он еще не был достаточно организован и сколочен, но его войска уже могли вступить с противником в решительную борьбу.

К 13 октября войска Западного фронта развернулись в составе четырех армий в четырех укрепленных районах на Можайской линии обороны, с целью укрепления ближайших подступов к Москве. Государственный Комитет Оборона принял решение о строительстве третьей оборонительной линии (первой считалась Вяземская, второй – Можайская). 12 октября она включала полосу обеспечения и два оборонительных рубежа – главный и городской.

В октябре 1941 г. значительно возросла опасность новых массированных воздушных налетов на Москву. Приближение фронта к ней позволило противнику сопровождать бомбардировщики истребительной авиацией и совершать налеты на город ночью и днем. В связи с этим, ГКО и Ставка усилили авиационные и зенитно-артиллерийские соединения противовоздушной обороны и обеспечили их новой, более совершенной техникой.

В эти тяжелые для страны дни, партия была вместе с народом, направляла его действия, указывая путь к победе над врагом. Мы непоколебимо уверены в победе над фашистским зверьем, говорилось в передовой “Правды” от 11 октября 1941 г. Но победа сама не приходит – ее надо завоевать, а путь к победе нелегок, он требует от каждого советского гражданина, и прежде всего от населения прифронтовых районов, готовности к любым жертвам. Здесь каждая партийная организация, каждый советский орган, каждое предприятие и учреждение, каждый советский человек сдает экзамен – суровый экзамен перед лицом грозной опасности, нависшей над Родиной.

Сообщая советскому народу суровую правду о тяжелом положении на фронтах Великой Отечественной войны, партия была уверена, что осознание грозной опасности умножит силы каждого советского человека и его решимость бороться с ненавистным врагом. И действительно, единодушие, с которым советские люди на фронте и в тылу откликнулись на призыв партии, свидетельствовало о великом доверии народа к партии, о его несокрушимой воле к победе.

Чтобы облегчить выполнение правительственных заданий и удовлетворить непрерывно возрастающие потребности фронта, все предприятия Москвы перешли на

работу в три смены. К изготовлению военной продукции были привлечены предприятия местной и кооперативной промышленности. В связи с недостатком квалифицированных кадров, к работе на производстве все больше и больше привлекались женщины и молодежь. Таким образом, в обороне Москвы приняло участие все работоспособное население столицы.

Москва превращалась в арсенал Западного фронта, в его надежный тыл, снабжавший войска людьми и боевой техникой. Единодушие, с которым население столицы выступило в помощь фронту, явилось фактором огромного военно-политического значения. В условиях, когда войска Красной Армии с тяжелыми боями и большими потерями отступали к Москве, ее помощь и материнская забота о воинах придавали им новые силы.

В середине октября перед войсками Западного и Брянского фронтов, включая и окруженные в районе Вязьмы и Брянска соединения, стояла трудная задача. Предстояло любой ценой сковать силы противника, замедлить темп его продвижения и выиграть время для развертывания резервов Ставки на Можайской линии обороны. Решать эту задачу войскам приходилось в очень сложной обстановке. Сплошного фронта обороны не существовало. В воздухе господствовала авиация противника. Танковые соединения немецких войск, глубоко вклинившиеся в оборону советских войск, вынуждали части Красной Армии, во избежание окружения, отходить на новые рубежи. Вместе с армией, уходили на восток десятки тысяч советских людей. Люди, повозки, машины, гурты скота двигались сплошным потоком по всем дорогам. Это крайне осложняло деятельность фронтового тыла и создавало для советского командования дополнительные трудности в управлении и маневрах войсками.

В середине октября войска правого крыла Западного фронта, сдерживая фронтальные удары главных сил 9-й немецкой армии, организованно отошли на рубеж Осташков – Сычевка. Однако, глубокий прорыв 3-й танковой группы и выход одного моторизованного корпуса в тыл армиям правого крыла фронта между Вязьмой и Сычевкой, не позволили закрепиться на этом рубеже. 12 октября противник нанес из района юго-восточнее Ржева сильный удар вдоль правого берега Волги и 14 октября захватил Калинин. Создалась угроза выхода противника в тыл войскам Северо-Западного фронта, которую удалось отразить. 17 октября Ставка создала Калининский фронт, после чего полоса обороны Западного фронта сократилась вдвое.

Однако, ожесточенность боев в зоне Западного фронта в середине октября не ослабевала. На Можайский рубеж продолжали наступать лишь два армейских и два моторизованных корпуса. 12 октября противник овладел городом Калуга и продолжал наступление в сторону Малоярославца и Серпухова. 18 октября, танковые соединения противника взяли Малоярославец и Можайск. С 14 октября завязались упорные бои на волоколамском направлении. Здесь воины 16-й армии впервые применили систему глубокоэшелонированной противотанковой артиллерийской обороны. Это позволило значительно повысить стойкость войск и в течение семи дней удерживать район Волоколамска. И только после подхода сюда еще одного моторизованного корпуса противника, в конце октября советские войска оставили Волоколамск и заняли

оборону восточнее города. Сопrotивление войск трех фронтов на московском направлении становилось все более стойким и организованным.

Но противник был еще силен. В бой вступали все новые и новые соединения группы армий “Центр”, которые до этого были скованы в районе Вязьмы. И хотя силы Красной Армии под Москвой также возрастали, преимущество в техническом оснащении оставалось на стороне противника. На отдельных участках в центре Западного фронта бои шли в 80–100 километрах от Москвы.

В связи с угрозавшим положением на подступах к Москве, и с целью мобилизации усилий войск и населения столицы на отпор врагу, ГКО принял постановление о введении, в Москве и прилегающих к ней районах, осадного положения с 20 октября 1941 г. Тревожная обстановка на подступах к Москве, глубоко взволновала всю страну. Со всех концов Советского Союза в столицу, нескончаемым потоком, шли письма, резолюции и приветствия. В них советские люди выражали защитникам Москвы глубокую признательность за их героические усилия в борьбе с врагом и заверяли в своей готовности сделать все для приближения победы.

К концу октября наступление немецких войск на Москву в полосе Западного фронта захлебнулось. Оборона советских войск стабилизировалась.

Менее благоприятная обстановка для советских войск складывалась в полосе Брянского фронта. В течение трех недель, соединения фронта вели тяжелые бои в окружении. Своими героическими действиями они сковали большие силы 2-й полевой и 2-й танковой армий, и тем самым сорвали расчеты германского командования на глубокий обход с юга войск Западного фронта. 29 октября передовые части 2-й танковой армии достигли Тулы. С 30 октября до 7 ноября танковые соединения противника неоднократно пытались овладеть городом, но не достигли успеха. Не удалась также попытка взять город и путем обхода с юго-востока и востока.

Упорные оборонительные бои советских войск в районе Тулы сыграли огромную роль в стабилизации обороны всего Брянского фронта и создания устойчивого положения на левом крыле Западного фронта. В начале ноября немецкое наступление выдохлось на всем западном направлении. Первое “генеральное” наступление немецких войск на Москву разбилось о величайшую стойкость и выдержку героических воинов Красной Армии. Неоценимую помощь войскам оказали мужественные жители столицы, героическим трудом, участием в строительстве оборонительных сооружений, они способствовали срыву планов фашистских захватчиков овладеть Москвой.

Огромная роль в решении этой важнейшей военно-политической задачи принадлежала Государственному Комитету Оборона, Ставке Верховного Главного командования, Московской партийной организации, поднявшим на защиту Москвы миллионы людей, вставших на пути врага к столице страны.

Относительное затишье, наступившее в боевых действиях под Москвой, совпало с приближающейся 24-й годовщиной Великой Октябрьской революции. В докладе на торжественном собрании, посвященном этой дате, председатель ГКО И.В. Сталин изложил суровую правду о тяжелом положении, в котором оказалась страна, вскрыл причины этих неудач. В докладе были определены и перспективы освободительной

войны, дальнейшие задачи советского народа в Отечественной войне.

На следующий день, 7 ноября, в Москве состоялся традиционный парад войск Красной Армии на Красной площади. К участникам парада с краткой, убедительной речью выступил И.В. Сталин: "...Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших мужественных предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина" [75, с. 39-40].

Празднование 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции оказало огромное мобилизующее воздействие не только на народы Советского Союза, но и на все прогрессивные силы мира. За Советским Союзом была признана ведущая роль в борьбе против германского фашизма.

Некоторое ослабление напряженности в обстановке на подступах к Москве в начале ноября было временным явлением. Немецкое командование лихорадочно вело перегруппировку сил и подтягивало резервы для возобновления наступления. Советское Верховное Главнокомандование имело достаточно полное представление о возможностях противника на московском направлении. В состав Западного фронта были переброшены свежие дивизии и бригады, войска усиливались противотанковой артиллерией и гвардейскими минометными частями. Создавались вторые эшелоны в армиях и пополнялся резерв фронта. Против группировок противника, находившихся на флангах фронта, сосредотачивалась значительная часть резервов.

Войскам Калининского и Юго-Западного фронтов ставилась задача стойко оборонять свои рубежи, сковать противника активными действиями, помешать переброске его сил под Москву.

Готовясь к решающим боям под Москвой, Ставка прилагала энергичные усилия по накоплению стратегических резервов. Кроме трех формируемых резервных армий, во второй половине ноября – начале декабря, планировалось создать еще шесть таких армий.

Оставшиеся в городе предприятия, развернули изготовление военной продукции для нужд Западного фронта на производственных площадях эвакуированных заводов и фабрик. К этому привлекались также предприятия легкой и тяжелой промышленности. Это было нелегкое дело. Недоставало станков, металла, топлива, энергии, квалифицированной рабочей силы.

В начале ноября 1941 г. в немецких военных штабах усиленно обсуждался вопрос о дальнейших действиях. Высказывалась мысль о необходимости перехода к обороне до весны 1942 г. Но Гитлер и слушать не хотел сторонников этой точки зрения. Он руководствовался соображениями не столько стратегического, сколько политического характера. Переход к обороне на подступах к советской столице, по мнению Гитлера, означал бы признание провала "молниеносной войны", подрыв политического престижа фашистской Германии, что грозило большими внутригосударственными и внешнеполитическими осложнениями.

Гитлер считал, что немецкие войска должны любой ценой взять Москву. И такое

решение было принято 13 ноября на совещании командующих группами армий в Орше. Наступление решено было возобновить в середине ноября. Главные удары планировалось нанести по флангам Западного фронта, с целью обойти Москву с северо-запада и юго-востока и окружить ее.

Фашистские захватчики с чудовищным цинизмом изощрялись в определении способов уничтожения окруженных войск и жителей столицы. Вначале они намеревались затопить Москву вместе со всем населением. На совещании в штабе группы армий “Центр” Гитлер заявил, что город должен быть окружен так, чтобы ни один русский солдат, ни один житель – будьто мужчина, женщина или ребенок – не мог его покинуть. Предпринимая последнее наступление, немецкое командование отдало директиву опоясать Москву плотным кольцом войск по линии окружной железной дороги. Эту линию, по приказу Гитлера, не должен был переходить ни один немецкий солдат. Новый план фашистов заключался в том, чтобы превратить Москву в руины, обрушив на нее тысячи тонн артиллерийских снарядов и авиационных бомб. При этом, любая форма капитуляции окруженных войск и населения отвергалась [32, с. 259].

Для наступления северо-западнее Москвы, на двух направлениях предназначались 3-я и 4-я танковые группы в составе 13 дивизий (6 танковых, 2 моторизованные и 5 пехотных). Юго-западнее Москвы, на Тульско-Каширском направлении, должна была нанести удар 2-я танковая армия в составе девяти дивизий (среди них 4 танковых). Наступление подвижных сил группы армий “Центр” на севере прикрывала 9-я армия, а на юге – 2-я. Перед 4-й армией ставилась задача вести на Москву фронтальное наступление. Ей предстояло сковать главные силы Западного фронта до тех пор, пока ударные группировки не достигнут успеха на флангах, затем расчлнить главные силы Западного фронта и уничтожить их по частям западнее Москвы.

В результате перегруппировки и пополнения соединений, немецкое командование вновь добилось значительного превосходства в танках и артиллерии на флангах Западного фронта. Например, на волоколамско-клинском направлении, против 20 танков, 210 орудий и минометов 30-й армии, немцы имели до 300 танков и 910 орудий и минометов, то есть располагали подавляющим преимуществом в танках и четырехкратным в артиллерии.

Столь большое превосходство противника, в танках и артиллерии на направлении главных ударов, ставило войска Западного фронта в тяжелое положение. От них требовались новые огромные усилия, чтобы отразить огневой натиск противника, лишить его наступательных возможностей и создать условия для перелома обстановки на фронте.

Второе “генеральное” наступление немецких войск на Москву началось 15–16 ноября ударами 3-й и 4-й танковых групп по войскам правого крыла Западного фронта. 18 ноября 2-я танковая армия возобновила наступление юго-восточнее Тулы. Удар огромной силы по войскам 30-й армии в первые дни наступления принес противнику успех. Советские войска на широком фронте отошли к Волге юго-восточнее Калинина. Противник получил возможность развить успех на клинском направлении.

На волоколамском направлении против 16-й армии немецкие войска встретили

упорное сопротивление. 16 ноября свой бессмертный подвиг у разъезда Дубосеково совершили 28 героев-панфиловцев. Они приняли удар 50 вражеских танков. Здесь политрук Клочков обратился к бойцам со словами, которые впоследствии стали девизом всех защитников Москвы: “Велика Россия, а отступать некуда, позади Москва! ”. Четыре часа длился этот легендарный бой. 18 танков и десятки солдат потерял здесь враг, но прорвать оборону ему не удалось.

Упорные бои с 20 ноября развернулись на подступах к Клину. Утром 23 ноября немецкие войска обошли советские части и, чтобы избежать окружения, в ночь на 24 ноября пришлось оставить город Клин. Потеря этого пункта значительно ослабила оборону Москвы на этом направлении. Между 30-й и 16-й армиями образовался большой разрыв, не занятый советскими войсками.

Левифланговые дивизии 16-й армии вели напряженные оборонительные бои в районах Солнечногорска и Истры, где наступала 4-я танковая группа. 25 ноября немцы заняли Солнечногорск. Немецкое командование использовало все возможности, чтобы добиться решающего перелома в ходе сражения в свою пользу. С этой целью, 3-й танковой группе было приказано оставить небольшое прикрытие в районе Дмитрова, а главными силами нанести удары на Яхрому и Красную Поляну, содействуя 4-й танковой группе в быстрейшем выходе к Москве из районов Солнечногорска и Истры. 27 ноября немецкие войска подошли к каналу Москва – Волга в районе Яхромы и 28 ноября форсировали его.

Ставка приняла срочные меры для обороны Москвы с северо-запада. Уже 26 ноября, по приказу Ставки, здесь заняли свои боевые позиции войска Московской зоны обороны. В районы Солнечногорска и Крюково прибыли две стрелковые дивизии, две танковые бригады и два артиллерийских полка. Одновременно, в район Красной Поляны выдвинулась оперативная группа полковника И. Лизюкова. 29 ноября эта группа была усилена резервными войсками и преобразована в 20-ю армию. В это же время, на рубеж канала Москва – Волга, между Дмитровым и Икшинским водохранилищем, подходили из резерва части 1-й Ударной армии. Они с ходу атаковали немецкие войска и отбросили их на левый берег канала.

По указанию Ставки, 27 ноября Калининский фронт предпринял частную наступательную операцию с целью сковать действия 9-й армии и помешать немецкому командованию за счет этой армии усилить группировку, действовавшую северо-западнее Москвы.

Активные действия 1-й Ударной и 20-й армий в районе Яхромы и Красной Поляны помогли войскам 16-й и 30-й армий остановить врага в 35 километрах северо-западнее столицы. Левифланговые части 4-й немецкой армии с 16 ноября продвинулись всего на 20–25 километров на рубеже Звенигород – озеро Нарские Пруды. Попытки этой армии организовать наступление южнее Звенигорода и в районе Серпухова не удались. Все это свидетельствовало о назревании перелома в битве за Москву.

С востока на запад, к Москве, непрерывным потоком шли эшелоны с вооружением, боеприпасами и снаряжением. В состав Западного фронта поступали и новые пополнения.

3 декабря 1-я Ударная и 20-я армии нанесли сильные удары в районе Яхромы и Красной Поляны. 16-я армия 3–5 декабря отбила несколько яростных атак немецких войск на своем правом фланге, в районе Крюково. Левофланговые дивизии, во взаимодействии с 5-й армией, отбросили противника и освободили несколько населенных пунктов северо-восточнее Звенигорода.

Таким образом, благодаря введению в бой резервов Ставки, войска Западного фронта не только остановили наступление противника северо-западнее Москвы, но и смогли организовать сильные контрудары, которые заставили противника перейти к обороне.

Сложной во второй половине ноября была обстановка на южном крыле Западного фронта, в районе Тулы. 18 ноября 2-я танковая армия прорвала оборону 50-й армии и развернула наступление на Каширу и Коломну, в обход Тулы с востока.

К 20 ноября вражеские войска захватили Дедилово и Сталиногорск. Создалась угроза прорыва противника к Веневу и Зарайску. Военный совет Западного фронта, учитывая возможность глубокого прорыва танковых дивизий врага в тыл войскам фронта с юга, образовал веневский боевой участок. С 23 ноября здесь разгорелись жестокие бои. Немцы перебросили на это направление еще одну танковую дивизию. Весь день 24 ноября шли напряженные бои за город. В это время, свежая дивизия, обойдя Венев с востока, развернула наступление на Каширу. Но защитники веневсеого боевого участка сражаясь в полуокружении, все-таки выполнили боевую задачу. Они сорвали замысел противника выйти к Кашире и захватить с ходу мосты через Оку. В результате героической обороны советских войск в районе Тулы, сковавшей до пяти дивизий, стойкой обороны Венева и других пунктов, немецкое командование смогло выделить для развития удара на Каширу лишь одну танковую дивизию. 25 ноября передовой отряд этой дивизии прорвался к Кашире.

27 ноября в результате контрудара советских войск из района Каширы, противник был отброшен. После поражения под Каширой, соединения 2-й танковой армии попытались 2 декабря обойти Тулу с севера. Вначале им удалось перерезать железную и шоссейную дороги Серпухов – Тула. Но неожиданный контрудар 49-й армии 4 декабря отбросил их на исходные позиции.

Потерпев неудачу на северных и южных подступах к Москве, немецкое командование попыталось осуществить еще один прорыв нашего фронта в центре, вдоль автомагистрали Минск – Москва. 1 декабря противнику удалось прорвать оборону 33-й армии севернее Наро-Фоминска. Попытка развить успех была пресечена, а прорвавшиеся части противника были разбиты советскими войсками 4 декабря. К утру 5 декабря был ликвидирован и прорыв южнее Наро-Фоминска.

Так закончилось последнее наступление немецких войск на Москву. Красная Армия выиграла оборонительное сражение. Ударные фашистские группировки были обескровлены и лишены возможности продолжать наступление. Немецкая армия была остановлена на подступах к столице Советского Союза в тот момент, когда во многих капиталистических странах считали, что судьба Москвы уже решена.

Красная Армия, которую руководители фашистской Германии неоднократно

объявляли уничтоженной, не только смогла выдержать удар огромной силы, но и вынудила противника перейти к обороне.

Выигранное Красной Армией оборонительное сражение под Москвой, завершило первый, наиболее трудный этап борьбы Советского Союза с фашистской Германией. Но в летне-осенней кампании немецкие войска продвинулись далеко вглубь территории СССР. На северо-западном направлении – на 850 километров, на западном – около 1000 километров, на юго-западном – от 900 до 1250 километров.

Огромные людские и материальные потери поставили Советское государство и его Вооруженные Силы в исключительно тяжелое положение. Потеря важных экономических районов и массовая эвакуация на восток страны людей, промышленных и сельскохозяйственных предприятий, запасов сырья и продовольствия, осложнили и без того трудный процесс перестройки народного хозяйства для обеспечения нужд фронта. Поэтому, промышленность страны в первые полгода войны не могла удовлетворить потребности Вооруженных Сил в боевой технике, вооружении и боеприпасах.

Если еще учесть, что значительная часть боевой техники, находившаяся в войсках, была потеряна в сражениях и при отступлении в первые недели войны, то станет ясно, что в течение всего лета и осени 1941 г. Красная Армия сражалась с противником, обладавшим подавляющим превосходством в боевой технике. Это чрезвычайно затрудняло боевую деятельность советских войск и явилось одной из главных причин неудач Красной Армии. Только исключительное напряжение всех материальных, физических и духовных сил советского народа, массовый героизм войск и их самоотверженная борьба с превосходящими силами опытного и хорошо вооруженного противника, позволили Красной Армии выдержать натиск фашистских полчищ и отразить их наступление.

ПЕРЕСТРОЙКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР НА ВОЕННЫЙ ЛАД

Советский Союз вступил в вооруженную борьбу с фашистской Германией, обладая материально-производственными возможностями, которые необходимы в современной войне для успешной борьбы и разгрома агрессора. За годы социалистического строительства была создана промышленная база, военная промышленность, сельскохозяйственное производство. Заключение в августе 1939 г. советско-германского договора о ненападении, позволило выиграть время для укрепления государственных границ, осуществить дальнейшую модернизацию военного производства, повышение производственных мощностей оборонной промышленности.

После начала войны, задача состояла в том, чтобы в короткий срок перевести всю экономику с мирного положения на военное, мобилизовать все трудовые и материальные ресурсы страны, направить их на достижение победы над врагом. Организационная деятельность советского государства по перестройке народного хозяйства для обеспечения нужд военного производства началась с пересмотра экономических

планов и приведения их в соответствие со сложившейся обстановкой. 23 июля 1941 г. был введен в действие мобилизационный план по производству боеприпасов и патронов, 30 июля был утвержден мобилизационный народнохозяйственный план на третий квартал 1941 г. Он предусматривал значительный рост добычи угля и нефти, выплавки чугуна и качественной стали, производства цветных металлов и металло-режущих станков. Выпуск специальных видов проката предполагалось увеличить вдвое.

Неблагоприятное развитие военных событий внесло существенные коррективы в экономическое планирование. Уже вскоре после начала войны стало ясно, что намеченный уровень военного производства не обеспечивает восполнения огромных материально-технических потерь, понесенных Советскими Вооруженными Силами в первые дни войны, что он не может удовлетворить непрерывно возрастающие потребности Красной Армии в оружии, боеприпасах и боевой технике. Потеря многих важных в военно-экономическом отношении территорий и непосредственная угроза захвата противником крупных индустриальных районов на юге и в центре страны, являвшихся основной промышленной базой Советского Союза, коренным образом изменили условия перестройки народного хозяйства.

Дальнейшее увеличение выпуска военной продукции и развитие всего военного производства зависело теперь от быстрого перемещения наиболее крупных предприятий тяжелой индустрии из северо-западных и центральных районов РСФСР и восточной части Украины в глубокий тыл страны, а также от своевременного восстановления их на новом месте. Необходимость решить в самые сжатые сроки эту задачу и определила, взятый партией и правительством, твердый и последовательный курс на превращение восточных районов страны в основную военно-экономическую базу СССР.

Перемещением предприятий всех отраслей народного хозяйства, людей, материалов и государственных ценностей, из прифронтовых районов в восточные районы, непосредственно руководил Совет по эвакуации. Он был образован по решению партии и правительства 22 июня 1941 г., а председателем Совета был назначен Н.М. Шверник. 4 июля 1941 г. Государственный Комитет Обороны поручил комиссии Госплана СССР во главе с Н.А. Вознесенским “выработать военно-хозяйственный план обеспечения обороны страны, имея ввиду использование ресурсов и предприятий, существующих на Волге, в Западной Сибири и на Урале, а также ресурсов и предприятий, вывозимых в указанные районы в порядке эвакуации...” [21, с. 105].

Решая задачу массового перебазирования производственных сил страны на восток, ГКО исключительно важное значение придавал созданию устойчивых производственных связей, между отдельными предприятиями и целыми отраслями промышленности. Правильная кооперация и специализация предприятий составляли одну из важнейших проблем перестройки народного хозяйства на военный лад. Поэтому при разработке планов размещения эвакуированных предприятий на новых местах, наряду с наличием сырьевой базы, учитывалось так же наличие смежных заводов или возможность их создания.

Для руководства перестройкой хозяйства, в глубокий тыл страны направились уполномоченные ГКО, наркомы, их заместители, руководители главков. Академик Е.О. Патон, вспоминая о своей встрече с заместителем Председателя Совнаркома СССР В.А. Малышевым, выезжавшим на Урал, писал: “Меня поразило, что буквально, через несколько дней после начала войны, наше правительство принимает такие энергичные меры и, предвидя возможные случайности, создает в промышленности “вторую линию обороны”. Вячеслав Александрович кратко, но выразительно осветил мне ту роль, которую призван сыграть Урал в снабжении Красной Армии вооружением и боеприпасами. И я понял, что у партии и правительства есть глубоко продуманные, ясные и обширные планы размещения оборонной промышленности ... – Тут на Урале холодно, природа сурова, – сказал он, – но скоро будет очень жарко от большого и напряженного человеческого труда” [64, с. 208].

И вот туда, на Урал, в Западную Сибирь, Поволжье, Среднюю Азию, с первых дней войны эвакуировались предприятия из прифронтовой зоны. Туда же, в интересах организации комплексного военного производства, по намеченному плану, перевозились предприятия и из других регионов страны, не затронутых непосредственно военными действиями. Сложнейшей была задача перебазирования предприятий, но с невиданной самоотверженностью осуществлялся демонтаж оборудования, восстановление и ввод в строй эвакуированных предприятий. Вот один из примеров.

В начале августа 1941 г. обозначилась явная угроза выхода немецких войск к Днепру и массовая эвакуация промышленных предприятий Приднепровья стала неизбежной. Поздно ночью 7 августа 1941 г., в кабинете директора Днепропетровского трубопрокатного завода имени В.И. Ленина раздался звонок из Москвы. Из министерства черной металлургии передали сообщение о решении правительства демонтировать оборудование двух цехов, подготовить завод к эвакуации. Только накануне в баллонном цехе вступили в эксплуатацию новые агрегаты, молоты, печи, а теперь все это нужно было демонтировать и вывозить. Эвакуацией оборудования наиболее важных цехов непосредственно руководили директор завода и главный инженер. К утру 8 августа первые 35 вагонов уже были готовы к отправке.

В течение июля–ноября 1941 г. в восточные районы страны было перебазировано 1523 промышленных предприятий, в том числе 1360 крупных военных. 667 из них было размещено на Урале. Чтобы ускорить ввод в действие промышленных предприятий, затратив при этом минимальное количество дефицитных материалов, Совнарком СССР в постановлении от 11 сентября 1941 г. “О строительстве промышленных предприятий в условиях военного времени”, разрешил наркоматам строить фабрично-заводские здания временного типа, рассчитанные на сокращенные сроки эксплуатации.

То, что происходило в осенние и зимние дни 1941 г. на строительных площадках, где разворачивались эвакуированные предприятия, часто не было похоже на обычную стройку. Ночью работы проводились при свете факелов и костров. Электрической энергии едва хватало на то, чтобы пустить смонтированные под открытым небом станки. Осветительная арматура прикреплялась к деревьям.

Зимой на одной из окраин Свердловска, где восстанавливался вывезенный из Киева завод “Большевик”, можно было наблюдать такую картину. Под соснами, с которых свисали электрические лампочки, работали станки. Тут же поблизости, автогенщики резали сталь, осыпая снег золотыми стружками. У раскаленного горна кузнецы ковали раскаленный металл. Так рождался, известный впоследствии Уральский завод химического машиностроения.

В это же время в одном из городов Поволжья возводились новые корпуса крупнейшего авиастроительного предприятия страны. Ни днем ни ночью не прекращалось строительство и монтаж оборудования. Еще заканчивалось возведение стен корпусов, над головой не было крыши, а станки уже работали. Ударили сорокаградусные морозы, но люди остались на своих рабочих местах. 10 декабря, на 14-й день после прибытия последнего эшелона, завод выпустил первый истребитель МиГ, собранный из привезенных заготовок.

Немецкий исследователь Второй мировой войны Г. Фойхтер писал: “То, что в таких условиях Советскому Союзу удалось не только произвести перебазировку своей промышленности, но и в сравнительно короткий срок наладить массовый выпуск самолетов, следует отнести к величайшим техническим достижениям периода Второй мировой войны” [33, с. 619].

Резкое расширение производства военной техники и вооружения предъявляло большие требования к металлургической и энергетической промышленности. В металлургии требовалось, прежде всего, изменить структуру производства, увеличить выплавку высококачественной стали, выпуск более сложных и более трудоемких изделий проката, броневых листов, снарядной заготовки, различных труб, необходимых для производства вооружения и боеприпасов.

В восточных районах страны, до войны, качественная сталь выплавлялась в незначительных количествах. Чтобы удовлетворить потребности оборонной промышленности в специальных сортах черного металла, на металлургических заводах Урала и Западной Сибири пришлось коренным образом изменить организацию производства и его технологию.

Развитие качественной металлургии зависело от увеличения выпуска ферросплавов. До войны выплавка ферромарганца, главным образом, производилась на заводах южных районов страны из высококачественных руд Никопольского и Чиатурского месторождений, которые до войны давали 91,6% добываемого в стране марганца. В августе 1941 г. Совнарком СССР принял план строительства мощной марганцевой рудной базы в восточных районах страны.

Незадолго до войны, в районе реки Полуночной (Свердловская область), у открытого здесь месторождения марганца, началось строительство рудника. Теперь эвакуированным сюда никопольским горнякам, вместе с уральцами, предстояло завершить это строительство, ввести рудник в эксплуатацию. Из Никополя было доставлено все необходимое оборудование, моторы, компрессоры, подъемные механизмы.

Месторождение находилось всего в 24-х километрах от конечной железнодоро-

рожной станции Ивдель. Сложность состояла в том, что только две временные дороги связывали станцию Ивдель с месторождением. Одна проходила по болотам, ею можно было воспользоваться только зимой. Летом сообщение шло по узкой просеке, прорубленной в кедровом лесу. Прежде чем начать переброску на автомашинах тяжелого рудничного оборудования, пришлось тщательно исследовать каждый метр дороги. На самых трудных участках дежурили вспомогательные бригады, шоферы, механики, такелажники. Если машина не могла двигаться дальше, ее тут же разгружали, и бригады на руках переносили тяжелое оборудование через труднопроходимые участки. Дорогой ценой давался марганец.

Организация выплавки ферромарганца на заводах востока страны явилась большой победой металлургов, равной по своему значению выигрышу крупного военного сражения. Это позволило значительно увеличить выпуск качественного проката.

Для производства легированной стали был необходим молибден. Подлинный пример мужества и трудового героизма, самоотверженной борьбы за увеличение добычи руды этого металла, показали строители рудника “Восточный Коунрад”. Накануне войны вблизи озера Балхаш, в голой степи у открытого месторождения молибдена, была заложена шахта. В первую очередь планировалось построить все вспомогательные сооружения, новые дороги. После чего приступить к подземным работам. Война заставила изменить планы. Все силы были брошены на проходку шахты.

Горняки жили в поселке в 16 километрах от месторождения и ежедневно приезжали на площадку на автомашинах. Проходка шла круглые сутки. Наступила зима. Каждая поездка к месту работы означала настоящий бой со стихией. Нередко дорогу преграждали образовавшиеся за ночь сугробы снега. Недоставало теплой одежды, рукавиц, продуктов питания. Питьевую воду добывали из снега. Кроме всего этого, горняков еще подстерегал силикоз – тяжелое профессиональное заболевание. Но проходчики оставались на своем посту. Они понимали, как важен их труд для фронта. Война не давала времени для передышки и люди шли на любые жертвы. К 24-й годовщине Октябрьской революции страна получила балхашский молибден. Из каждых 100 тонн молибдена, который добывался во время войны в стране – 60 тонн давали герои балхашской степи – горняки рудника “Восточный Коунрад”. Их бессмертный трудовой подвиг вошел в историю Великой Отечественной войны наравне с подвигами советских воинов на фронте. [32, с. 155].

Восстановление эвакуированных, строительство новых и реконструкция ранее действовавших предприятий, позволили успешно решить задачу увеличения выпуска военной продукции улучшенных образцов. Во втором полугодии 1941 г. началось массовое производство более совершенных типов самолетов, в частности бронированных штурмовиков Ил–2, пикирующих бомбардировщиков Пе–2 и истребителей ЛАГГ–3. Среднемесячный выпуск боевых самолетов во втором полугодии 1941 г. увеличился по сравнению с первым полугодием в 2,2 раза.

С честью решали задачи танкостроители. Во второй половине 1941 г. танковая промышленность развернула серийный выпуск лучших, для того времени по тактико-техническим данным, танков КВ и Т-34. Во втором полугодии было выпущено 728 тя-

желых танков KB и 1853 средних танка Т-34. Эта грозная боевая машина была детищем, гордостью не только ее непосредственных создателей – инженерно-технических работников и рабочих танковой промышленности, но и сталеваров, освоивших в рекордно короткий срок производство высококачественной легированной стали, и прокатчиков, катавших впервые на заводах восточных районов страны броню для танков, и рудокопов Урала, Казахстана и Средней Азии, обеспечивших необходимым сырьем обогатительные фабрики и заводы черной и цветной металлургии.

Война потребовала развертывания в больших размерах производства артиллерии, в особенности истребительной противотанковой, на которую легла основная тяжесть борьбы с танками противника. Эффективным средством для этого являлись противотанковые ружья. После успешного испытания в Смоленском сражении наземных установок реактивных минометов, производство мин для них значительно увеличилось. К началу 1942 г. реактивных снарядов было выпущено в 5 раз больше, чем предусматривалось предвоенным планом.

Однако подъем, который был достигнут в первые три месяца войны сменился вскоре резким падением производства. Глубокой осенью 1941 г. Советское государство переживало и в экономическом, и в военном отношении, самые трудные дни. Валовая продукция промышленности СССР, с июня по ноябрь 1941 г. в целом сократилась в 2,1 раза. В последние два месяца 1941 г. уровень почти всех отраслей был самым низким за весь период Великой Отечественной войны [15, с. 42-43].

Промышленность все острее испытывала недостаток квалифицированных кадров рабочих. Если в 1940 г. численность рабочих и служащих в народном хозяйстве составляла 31,2 млн. человек, то в ноябре 1941 г. она уменьшилась до 19,8 млн. человек. И в этих условиях экономика Советского государства и его ведущая сила – промышленность, с честью выдержали самые трудные испытания.

Героическая борьба Красной Армии с немецкими захватчиками позволила выиграть драгоценное время, необходимое для перегруппировки производительных сил в тылу страны и перестройки работы промышленности.

Война поставила перед всеми работниками сельского хозяйства СССР задачу огромного экономического и политического значения: дать стране и Красной Армии, в достаточном количестве продовольствие, а промышленности – сырье. В сложившейся летом 1941 г. обстановке, решение этой задачи было сопряжено с огромными трудностями. Необходимо было вывезти материальные ценности колхозов, совхозов и МТС из районов, которым угрожала немецкая оккупация, своевременно собрать урожай, заготовить сельскохозяйственные продукты и одновременно готовиться к осенней посевной кампании.

После начала войны резко сократилась численность трудового населения в деревне. В Красную Армию ушло большинство мужчин, значительная часть специалистов сельскохозяйственного производства. Сотни тысяч работников сельского хозяйства были мобилизованы для работы на заводах, фабриках, трудились на лесозаготовках, строили оборонительные сооружения в прифронтовых районах. Сократилась и материально-техническая база сельского хозяйства. В Красную Армию были взяты

лошади, большая часть автомобилей, мощные дизельные тракторы, выпуска последних лет. Ухудшалось техническое состояние машинно-тракторного парка, вся страна ощущала недостаток горючего. Исключительной остроты достигла нехватка кадров механизаторов. Началась массовая подготовка женщин, которые становились трактористками, комбайнерами, шоферами, ремонтными рабочими.

Но рабочей силы все-таки не хватало, уборка урожая затягивалась. Возникла опасность большой потери зерна от осыпания, от ранних заморозков. Чтобы избежать этого, к уборке урожая, в обязательном порядке, было привлечено все трудоспособное сельское население, часть населения городов. Осенью 1941 г. в уборке урожая приняли участие сотни тысяч рабочих и служащих. Убирать урожай помогали также студенты и школьники.

Несмотря на напряженную организаторскую деятельность руководящих органов, героический труд работников совхозов и колхозов, восполнить огромные потери, которые понесло сельское хозяйство в 1941 г., не удалось. В основном они были связаны с оккупацией районов, где производилось большое количество сельскохозяйственной продукции. В 1941 г. государственные заготовки зерновых культур, по сравнению с 1940 г., сократились на треть, подсолнечника – на треть, сахарной свеклы – в 10 раз, льна-волокна – в 4 раза. Заметно сократилось производство и заготовка продуктов животноводства.

Осенью 1941 г., несмотря на трудности военного времени, площадь озимых, по сравнению с 1940 г., возросла по сопоставимой территории более чем на 2 млн. гектаров. Увеличение посевов озимых в восточных районах явилось новым крупным достижением начавшейся перестройки сельского хозяйства. Оно свидетельствовало о больших возможностях колхозно-совхозного производства. Война показала, что социалистическая система сельского хозяйства позволяет целесообразно и эффективно использовать трудовые ресурсы, средства механизации, рабочий скот для обеспечения необходимого уровня производства продовольствия и промышленного сырья.

Отечественная война явилась большим испытанием транспортной системы страны. Перестройка работы железнодорожного транспорта началась с перевода движения поездов на особый военный график, согласно которому, в первую очередь продвигались составы с войсками и воинскими грузами. Пассажирское движение ограничивалось. В прифронтовых районах, с целью обеспечения более согласованной работы железнодорожного управления с военным командованием, создавались подвижные военно-эксплуатационные отделения и строительно-восстановительные организации.

Для защиты железных дорог от налетов вражеской авиации, на большинстве магистралей европейской части СССР был установлен строгий режим светомаскировки и введены правила работы в ночное время при маскировочном свете. Основные средства вкладывались, в первую очередь, для строительства линий, имевших важное народно-хозяйственное значение, а также для увеличения пропускной способности магистралей прифронтовых дорог. Значительная часть средств шла на развитие линий Урала и Сибири, где разворачивалась основная военно-промышленная база

страны и куда направлялся весь поток поездов с эвакуационными грузами.

Враг всячески стремился парализовать работу советской транспортной системы, и прежде всего железных дорог. Важнейшие железнодорожные узлы и станции подвергались систематическим налетам вражеской авиации. Всего, с начала войны по декабрь 1941 г., противник совершил на прифронтовые дороги около 6 тыс. налетов. Железнодорожники проявили большую организованность и самоотверженность при восстановительных работах.

“Наши железнодорожники, – говорил М.И. Калинин, – проделали гигантскую работу. На тысячи километров с запада на восток они перекинули горы оборудования, материалов, зерна и миллионы, спасавшихся от фашистских варваров, людей. Страна этого не забудет и высоко ценит работников железнодорожного транспорта за проделанную работу” [32, с. 170].

Таким образом, в течение трех-четырех месяцев, важнейшие оборонные предприятия были эвакуированы на восток, а около трети из них к концу года были восстановлены на новых местах. Благодаря напряженному самоотверженному труду советских людей в тылу, в течение второй половины 1941 г. в стране были заложены прочные основы для успешного завершения перестройки народного хозяйства на военный лад и дальнейшего развития военной экономики Советского Союза.

КОНТРАНАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ ПОД МОСКВОЙ В ДЕКАБРЕ 1941 ГОДА

К началу декабря 1941 г., вооруженная борьба на советско-германском фронте достигла наивысшего напряжения. Немецкие войска добились больших успехов на южном и центральном участках советско-германского фронта, вели бои на ближних подступах к Москве, блокировали Ленинград. Но в ходе всей летне-осенней кампании, а особенно в период оборонительных сражений под Москвой, Государственный Комитет Обороны ни на один день не прекращал огромной работы по мобилизации внутренних ресурсов государства на обеспечение длительной войны.

Во второй половине октября началось формирование трех резервных армий. В первой половине ноября, по линии Онежское озеро – Ярославль – Астрахань развертывались еще 6 армий. В конце ноября две резервные армии приняли участие в обороне Москвы на северном участке Западного фронта. К началу ноября 1941 г. немецкая армия уже потеряла былое превосходство над Красной Армией. Созревали условия для перехода к новому этапу борьбы – к стратегическому наступлению.

Контрнаступление Красной Армии на западном направлении началось 5–6 декабря 1941 г. В нем приняли участие войска Западного, Калининского и правого крыла Юго-Западного (с 18 декабря – Брянского) фронтов. Наступательные операции развернулись почти одновременно на большом пространстве от Калинина до Ельца. Советские войска располагали на направлениях главных ударов небольшим преимуществом в людях. В артиллерии и танках преимущество оставалось на стороне немец-

кой армии.

В первые четыре–пять дней контрнаступления, войска левого крыла Калининского и правого крыла Западного фронтов, прорвали оборону противника, освободили ряд крупных населенных пунктов, превращенных противником в узлы сопротивления (Яхрому, Крюково). 6 декабря 1941 г., в контрнаступление перешли войска левого крыла Западного фронта, наносившие главный удар на Солнечногорск и правого крыла Юго-Западного фронта, наступавшие на Елец.

Уже в первые пять дней контрнаступления, Красная Армия нанесла противнику крупное поражение, его потери составили свыше 30 тыс. убитыми. Только войска Западного фронта захватили 386 танков. Радостная весть о поражении немецких войск на подступах к Москве, молнией облетела страну. Сообщение о первых результатах контрнаступления широко комментировалась мировой печатью. Так, английская газета “Таймс” от 15 декабря 1941 г., в редакционном обзоре под заглавием “Победы русских”, отмечала: “Москва явилась серьезной проверкой людей, техники и командования, тяжелым испытанием, которое русские выдержали лучше, нежели их противник” [32, с. 282].

Сильные удары Красной Армии, заставившие немецкие войска без приказа высшего командования начать поспешный отход, вызвали у немецких генералов растерянность и беспокойство за будущее германской армии. “Немецким войскам, – писал Типпельскирх, – грозила судьба великой армии Наполеона”, и предотвратить эту опасность, по мнению многих представителей высшего командования, можно было “только немедленным отводом армий и сокращением линии фронта” [76, с. 201-203].

8 декабря 1941 г. Гитлер подписал директиву № 39, о переходе к обороне на всем советско-германском фронте. Немецкое верховное командование потребовало от командования сухопутных сил, как можно быстрее организовать оборону и любой ценой удержать районы, имеющие важное оперативно-стратегическое и военно-хозяйственное значение. Для восполнения потерь, в Германии началась мобилизация мужчин, занятых на производстве и освобожденных от призыва. Их начали заменять советскими гражданами, насильно угнанными на работу в Германию и военнопленными. Так было положено начало тотальной мобилизации в немецкую армию.

Военный Совет Западного фронта, руководствуясь указаниями Ставки, в своей директиве от 9 декабря, потребовал от войск фронта разбить фланговые группировки противника и, стремительно продвигаясь вперед, окружить и уничтожить его войска, действующие против Западного фронта. Для преследования противника, приказывалось сформировать в армиях отряды преследования, с включением в их состав танков, автоматчиков и конницы. Таким образом, войскам наступавших фронтов ставились более глубокие задачи, выполнение которых должно было привести к разгрому ударных группировок врага на западном направлении.

Развивая наступление, 16 декабря советские войска освободили город Калинин, 15 декабря были освобождены Клин и Солнечногорск. В ходе десятидневного наступления, войска левого крыла Западного фронта нанесли серьезное поражение основным силам 2-й немецкой танковой армии и отбросили ее на запад почти на 130 кило-

метров. Была ликвидирована угроза окружения Тулы и созданы благоприятные предпосылки для дальнейшего наступления советских войск. Войска правого крыла Юго-Западного фронта отбросили врага на 80 километров и освободили при этом более 400 населенных пунктов.

К 17 декабря закончился первый этап контрнаступления Красной Армии под Москвой. За это время были разбиты ударные группировки врага, наступавшего на Москву. Гитлер немедленно сместил с должности командующего 2-й танковой армией генерала Гудериана и командующего 3-й танковой группой Гёпнера. Вскоре, “по болезни”, ушел с поста командующего группой армий “Центр” генерал-фельдмаршал Бок. 19 декабря Гитлер отстранил от руководства сухопутными войсками генерал-фельдмаршала Браухича и сам занял пост главнокомандующего немецких сухопутных войск. По признанию К. Типельскирха, “германская сухопутная армия переживала кризис...” [76, с. 203].

В директиве Восточному фронту от 16 декабря, Гитлер потребовал от командного состава группы армий “Центр” «...заставить войска с фанатичным упорством оборонять занимаемые позиции, не обращая внимания на противника, прорывающегося на флангах и в тыл наших войск» [32, с. 288].

Он надеялся удержать в своих руках важнейшие узлы коммуникаций западнее Москвы, где размещались крупные интендантские склады. Такими узлами были Ржев, Вязьма, Юхнов, Калуга, Сухиничи, Брянск и Орел. Опираясь на них, немецкое командование рассчитывало остановить наступление Красной Армии.

В сложившихся благоприятных условиях, Ставка требовала от командующих фронтами расширить фронт контрнаступления и безостановочно преследовать врага на главных направлениях. Войскам Западного фронта предстояло расчлнить главные силы противника и способствовать выполнению общей задачи по разгрому группы армий “Центр”. Без оперативной паузы, 18 декабря 1941 г., войска трех фронтов продолжали развивать наступление. Особенно сильное сопротивление противник оказывал войскам Калининского фронта на ржевском направлении. 27 декабря в боях в районе деревни Рябинихи рядовой Я.Н. Падерин своим телом закрыл амбразуру вражеского дзота. 5 мая 1942 г. Я.Н. Падерину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Поэт Виктор Гусев написал об этом подвиге стихотворение “Такой народ не будет побежден”, в котором есть такие слова: [32, с. 289].

“Пройдут минуты – будет бой потерян,

Опомнится, окрепнет враг. Беда!

Тогда ползет вперед боец Падерин.

Запомни это имя навсегда.

Товарищ наш ползет в халате белом,

И русская метель над ним летит, поет.

И телом он своим, своим горячим телом,

Фашистский закрывает пулемет”.

В результате упорных боев, войска Калининского фронта в конце декабря про-

рвали фашистскую оборону. К 7 января они вышли в район Ржева и заняли охватывающее положение по отношению к основным силам группы армий "Центр". В соответствии с указаниями Ставки, войска фронта закрепились на достигнутом рубеже и приступили к перегруппировке сил для проведения новой операции.

Войска правого крыла Западного фронта с 18 октября начали наступление в направлении Волоколамска и 20 декабря освободили город. На городской площади советские войска увидели виселицы с восемью повешенными. Это были московские комсомольцы, выполнявшие боевое задание в тылу врага. Они попали в засаду и после ожесточенного боя, раненные, были схвачены немцами. Фашистские палачи расстреляли комсомольцев, а трупы их повесили на площади для устрашения жителей. Перед останками замученных советских патриотов, воины Красной Армии поклялись отомстить фашистам за смерть своих товарищей.

В результате контрнаступления войск правого крыла Западного фронта, противник был отброшен к 25 декабря на 90–100 километров, на рубеж рек Лама и Руза. Была ликвидирована непосредственная угроза столице с северо-запада.

18 декабря в контрнаступление перешли армии центра Западного фронта. Противник имел превосходство по живой силе в 1,5 раза, а по артиллерии – более, чем в 2,5 раза. На этом рубеже уже была создана оборона с блиндажами и хорошо организованной системой огня. До 23 декабря наши войска не могли прорвать оборону. И только к 25 декабря удалось сломить сопротивление противника и вынудить его к отходу. 26 декабря советские войска освободили Наро-Фоминск, а 2 января – Малоярославец.

Благоприятно развивалось контрнаступление на левом крыле Западного фронта в направлении на Калугу. В ночь на 18 декабря подвижная группа, в составе стрелковой, танковой и кавалерийской дивизий, приступила к выполнению поставленной задачи. Продвигаясь только в темное время суток, не вступая в бои, обходя опорные пункты и узлы сопротивления, группа к исходу 20 декабря подошла с юга к Калуге. На рассвете следующего дня советские войска захватили мост через Оку и ворвались в город. Стрелковые дивизии, наступавшие на калининском направлении, значительно отстали. Противнику удалось отрезать войска группы от основных сил и заставить ее вести бои в окружении до 25 декабря. Только после подхода основных сил советских войск, 30 декабря Калуга была освобождена. Открывалась возможность с армиями центра Западного фронта нанести удар в направлении Вязьмы.

Однако, подбросив подкрепление, 6 января 1942 г. немцы остановили продвижение советских войск на подступах к Юхнову.

1-й гвардейский кавалерийский корпус, наступавший южнее Калуги, 28 декабря освободил Козельск. Через несколько дней его продвижение к Мещовску было остановлено противником. Войска 10-й армии 3 января окружили Сухиничскую группировку вражеских войск и освободили к 8 января ряд крупных населенных пунктов на подступах к Юхнову.

18 декабря 1941 г. перешли в общее наступление войска Юго-Западного (Брянского) фронта. К началу января они вышли на орловском направлении на линию Бе-

лев – Мценск – Верховье. На этой линии наступление войск фронта прекратилось.

Одновременно с операциями на орловском направлении, Главнокомандование Юго-Западного направления подготовило и провело в середине декабря наступательную операцию в районе южнее Лисичанска. Советские войска отбросили противника от Северского Донца и освободили почти всю территорию, которую немцы заняли в ходе ноябрьского наступления.

Таким образом, в ходе контрнаступления под Москвой, Красная Армия отбросила противника от Москвы на 100–200 километров, ликвидировала угрозу столице Советского Союза. После пятимесячного отступления и обороны, Красная Армия заставила противника перейти к стратегической обороне на всем советско-германском фронте. Тот факт, что поражение немецких войск под Москвой явилось поворотным пунктом в ходе войны, признают многие политические и военные деятели зарубежных стран, в том числе и бывшие немецкие генералы.

Президент США Ф. Рузвельт в письме И. Сталину от 16 декабря 1941 г., писал: “Я хочу еще раз сообщить Вам о подлинном энтузиазме в Соединенных Штатах по поводу успехов Ваших армий в защите Вашей великой нации” [65, с. 16].

Немецкий вице-адмирал К. Ассман, в книге “Роковые годы Германии”, писал: “Перелом в ходе войны произошел на полях сражений под Москвой. Здесь в конце 1941 г. впервые была сломлена наступательная мощь германских вооруженных сил, столкнувшихся с непосильной для них задачей. Здесь противник впервые захватил инициативу. Германской армии удалось противостоять только ценой тяжелых потерь в боевой силе” [32, с. 296].

Победа Красной Армии под Москвой имела огромное политическое и военное значение. Она оказала большое влияние на дальнейший ход Великой Отечественной войны. Разгром немецких войск на подступах к Москве и освобождение советскими войсками нескольких тысяч населенных пунктов центральных областей России, были восприняты советским народом и армией, как закономерный результат огромных усилий. Советские люди воочию убедились в том, что “непобедимая” немецкая армия может быть не только остановлена, но и разбита.

Стратегическое значение разгрома немецких войск под Москвой заключалось в том, что советское Верховное Командование получило возможность развернуть широкие наступательные операции на всех важнейших направлениях советско-германского фронта.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ И В КРЫМУ В ДЕКАБРЕ 1941 ГОДА

Одновременно с наступлением под Москвой, советские войска начали активные наступательные действия юго-восточнее Ленинграда. Подготовка к контрнаступлению в этом районе происходила в период ожесточенных оборонительных боев. Для этого потребовалось подтянуть резервы, усилить ударные группировки, организовать их

материальное обеспечение. Это позволило добиться превосходства над противником в живой силе и артиллерии, но по танкам и авиации преимущество оставалось на стороне противника.

На первом этапе контрнаступления юго-восточнее Ленинграда, основными задачами войск являлись разгром противника восточнее реки Волхов и обеспечение прочной связи центральных районов страны с Ленинградом, через Ладожское озеро. Решение этих задач предполагалось осуществить путем нанесения ударов с трех направлений (Волхова, Тихвина и Малой Вишеры) силами трех армий.

Первой начала наступление в районе Тихвина 4-я армия. Противник, оборонявший город, оказывал упорное сопротивление. Прежде всего, удалось очистить от врага железнодорожную линию Тихвин – Волхов. 9 декабря был освобожден город Тихвин. Разгром немецкой группировки под Тихвином имел исключительно важное значение для судьбы Ленинграда. Восстановление движения по Северной железной дороге почти до станции Мга, позволило возобновить перевозки продовольственных грузов для осажденного Ленинграда. Это спасло от голодной смерти тысячи людей и повысило обороноспособность города.

Войска 52-й армии в конце ноября, из района Малой Вишеры, наносили удар в северном направлении. До 10 декабря продвижение советских войск было незначительным. К 23 декабря они вышли в район Грузино (возле Чудово), но форсировать реку Волхов не смогли.

Войска 54-й армии перешли в наступление 3 декабря, но продвигались очень медленно. Только 18 декабря сопротивление врага было сломлено, и советские войска несколько продвинулись в направлении города Кириши.

К середине декабря, темп наступления этих армий значительно снизился. Войска нуждались в пополнении и отдыхе. Но Ставка 17 декабря приказала войскам Волховского фронта перейти в общее наступление, а затем, во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта, разгромить противника, блокировавшего Ленинград. Но без сосредоточения резервных армий, эта задача оказалась невыполнимой. Войска Волховского фронта, к концу декабря, освободили от противника территорию восточнее реки Волхов и захватили плацдармы на левом берегу этой реки.

Несмотря на имевшие место трудности и просчеты, советские войска нанесли немецкой армии юго-восточнее Ленинграда серьезное поражение, что облегчило положение со снабжением блокадного города.

В результате поражения немецких войск под Ростовом в конце ноября 1941 г., положение Южного фронта стабилизировалось на реке Миус. Группировка советских войск на Таманском полуострове была значительно усилена. Черноморский флот, сохраняя превосходство в надводных и подводных силах, продолжал обеспечивать морские коммуникации. Все это позволяло советскому командованию маневрировать силами и средствами и создавать угрозу вражеской группировке в Крыму. Появились возможности для проведения десантной операции на Керченском полуострове, с целью содействия войскам, которые защищали Севастополь. Военный Совет Закавказского фронта представил свои соображения по этому поводу Ставке. Получив разре-

шение, он приступил к ее осуществлению.

В связи с ухудшением положения немецких войск на южном участке фронта, германское командование отказалось от ранее задуманного плана нанесения удара 11-й армией с Керченского полуострова на Тамань и Северный Кавказ. Вместо этого, командующему этой армией Манштейну, было приказано предпринять штурм Севастополя и высвободить все силы, находившиеся в Крыму. Сосредоточение дополнительных сил под Севастополем было начато в конце ноября. К середине декабря под городом было сосредоточено семь пехотных дивизий, две горно-стрелковые бригады и несколько батарей сверхтяжелых орудий, калибром 356 и 610 мм.

Немецкое командование предполагало нанести по Севастополю несколько ударов из различных направлений. Главный удар намечалось предпринять вдоль долины реки Бельбек, по кратчайшему пути к Северной бухте, овладеть портом и самим городом. 15 декабря 1941 г. Манштейн отдал приказ на “последнее большое наступление”.

Двадцать пять суток, отделявших это наступление от первого штурма, защитники Севастополя использовали для усиления обороны. Все рубежи были усилены артиллерийскими и пулеметными дотами и дзотами, построены блиндажи, командные и наблюдательные пункты, противопехотные и противотанковые заграждения. Войска получили пополнение, переброшенное морским путем. Весь Севастопольский район, вместе с городом, стал боевым фронтом. Жители города к середине декабря переселились в подземные убежища, все предприятия также перешли в подземные помещения, в штольни. Несмотря на такие тяжелые условия, севастопольцы продолжали снабжать войска многими видами вооружения, боеприпасами, обмундированием.

Делегации рабочих города часто посещали воинские соединения, защищавшие Севастополь. В одной из таких встреч, к воинам обратилась мать четырех бойцов Красной Армии М.Т. Тимченко: “Родные мои! – сказала она. – Я, простая русская мать, не привезла вам богатых подарков. Я принесла вам самое дорогое – мою материнскую любовь, мое горячее сердце...Клянусь вам, сыны мои, я буду помогать вам до последнего своего дыхания. Что потребуется, то и сделаю. Я выстираю ваши рубашки, обмою ваши раны, свяжу вам теплые носки и варежки, чтобы мороз не тронул вас. В трудную минуту, я утешу вас добрым словом” [6, с. 125]. Немало героических подвигов совершили трудящиеся Севастополя, чтобы помочь его защитникам.

Второе наступление немецких войск на Севастополь началось на рассвете 17 декабря 1941 г. одновременно на нескольких направлениях. В наступлении участвовало более семи немецких дивизий, около 150 танков, до 300 самолетов и большие силы артиллерии. Атаками на узких участках, немцы стремились прорвать фронт обороны. Наиболее ожесточенные бои разгорелись на высотах вокруг долины реки Бельбек. Обладая численным превосходством в силах и средствах, противник в первые два дня наступления прорвал оборону в районе полустанка Макензиевы Горы и передовыми частями вышел к главному оборонительному рубежу. Командование оборонительного района перебросило к этому участку 7-ю бригаду морской пехоты, кавалерийскую и стрелковую дивизии. Наступление вражеских войск в долине реки

Бельбек было остановлено.

По всей стране разнеслась весть о героическом подвиге гарнизона дзота № 11, состоявшего из семи матросов-комсомольцев: С.С. Раенко, А.В. Калюжного, Д.И. Погорелова, Г.Г. Доли, В.И. Мудрика, В. Радченко, И.М. Четвертакова. Дзот находился у деревни Камышлы (Дальняя), где противник наносил главный удар. Трое суток моряки-комсомольцы отражали бешеные атаки противника, в которых участвовало до батальона пехоты. В бою пал командир отделения С. Раенко. На его место встал вначале Д. Погорелов, затем В. Мудрик и А. Калюжный. Уже сотни трупов немецких солдат и офицеров устилали подходы к дзоту, но немцы не прекращали атаки. Герои сражались до последнего патрона и не сдались врагу. Через несколько дней, подразделение моряков выбило гитлеровцев из дзота. В нем была найдена записка: «Родина моя! Земля русская! Я сын Ленинского комсомола, его воспитанник, дрался так, как подсказывало мне сердце. Я умираю, но знаю, что мы победим. Моряки-черноморцы! Деритесь крепче, уничтожайте фашистских бешеных собак! Клятву воина я сдержал. Калюжный» [6, с. 154].

На месте дзота № 11 воздвигнут обелиск в честь его славных защитников. Он свидетельствует о подвиге героев-комсомольцев, который никогда не должен быть забыт.

За четыре дня боев на главном направлении, немецкие войска продвинулись всего на 4–6 километров. Напряженные бои происходили на участке обороны в районе деревни Чоргунь.

Военный совет Черноморского флота и Севастопольского оборонительного района 20 декабря обратился ко всем защитникам города, с призывом бить врага, как бьют его советские войска под Москвой, отражать все его попытки прорваться к городу. «...Помните, – говорилось в обращении, – что к Севастополю приковано внимание народов не только нашей Родины, но и всего мира. До последней капли крови защищайте наш родной Севастополь! Родина ждет от нас победы над врагом. Ни шагу назад! Победа будет за нами!» [32, с. 307].

Положение под Севастополем все более осложнялось. Войска понесли большие потери, резервы были израсходованы, боеприпасы кончались. 21 декабря в Севастополь на кораблях была переправлена стрелковая дивизия и отдельная бригада морской пехоты, а также запасы боеприпасов. В этот же день, пехотная дивизия немцев, при поддержке танков, пыталась прорваться к Инкерману. Оборонявшаяся на этом участке спешенная кавалерийская дивизия отразила наступление, но погиб в бою командир дивизии полковник Ф. Кудюров.

Историческим местом сражения за Севастополь стал район полустанка Макензиевы Горы. Утром 22 декабря противник нанес сильный удар и, в результате ожесточенного восьмичасового боя, противнику удалось прорваться к полустанку. Отдельные группы немецких автоматчиков просочились даже на подступы в двух километрах от Северной бухты. Чтобы ликвидировать угрозу выхода противника к городу, командование перебросило сюда, прибывшие накануне, 79-ю отдельную бригаду и части 345-й стрелковой дивизии. Стремительной атакой, при поддержке артиллерии

кораблей, советские воины отбросили врага на исходные позиции. Боевые действия на этом направлении достигли наивысшего напряжения 26–31 декабря. Немецкое командование подтянуло свежие силы и при поддержке авиации и артиллерии попыталось вновь овладеть полуостанком Макензиевы Горы. Но и эта попытка оказалась безуспешной.

К концу декабря все атаки противника были отбиты. За время второго наступления немцы продвинулись на северном участке всего на 8–9 километров к окраине полуостанка Макензиевы Горы. Это несколько осложнило обстановку, поскольку, теперь под огнем вражеской артиллерии оказались и город, и бухта, и аэродром. Свой частичный успех немецкие войска оплатили большими потерями.

Во время напряженных боев под Севастополем, началась десантная операция на Керченском полуострове. Немецкое командование начало спешную переброску войск из-под Севастополя, что и вынудило противника перейти к обороне на севастопольском участке.

Керченско-Феодосийская десантная операция явилась первой значительной десантной операцией в Великой Отечественной войне. Она готовилась не только в связи с событиями под Севастополем, но также, как одна из операций контрнаступления Красной Армии.

Основной целью операции являлось овладение Керченским полуостровом и создание условий для последующего освобождения всего Крыма. Предполагалось также отвлечь силы от Севастополя и облегчить положение защитников города. Обстановка на южном участке советско-германского фронта позволяла рассчитывать на успех операции, хотя для этого требовалось преодолеть немалые трудности.

Немецкое командование сосредоточило основные силы под Севастополем и в декабре 1941 г. на Керченском полуострове численность немецких войск не превышала 25 тыс. человек. Успешная высадка десантов и захват ими плацдармов, имела решающее значение для всего дальнейшего хода операции. Серьезное осложнение при проведении операции могли вызвать метеорологические условия. При подготовке операции учитывалось, что в воздухе будет господствовать немецкая авиация. Противовоздушную оборону пунктов высадки можно было возложить лишь на корабельную зенитную артиллерию.

Начало операции по высадке войск назначалось на 21 декабря. Но развернувшееся наступление немецких войск под Севастополем, вынудило спешно отправить в город 345-ю дивизию и 79-ю отдельную морскую бригаду, которые предназначались для десантирования. Поэтому начало высадки десантов было перенесено на 26 декабря. 25 декабря 1941 г., во второй половине дня, суда с десантом направились в район высадки. На Азовском море бушевал шторм. В некоторых пунктах северного побережья Керченского полуострова осуществить высадку оказалось невозможным.

Более успешно в первый день высадка проходила на восточном побережье Керченского полуострова – здесь было высажено около 3,6 тыс. человек. 27 декабря, из-за шторма, операция не проводилась, погода помешала высадке и 28 декабря. Всего, до 30 декабря было высажено на северном и восточном побережье Керченского по-

луострова около 20 тыс. человек. Противовоздушная оборона десантов при переходе морем и в районах высадки, была организована слабо, вражеская авиация могла действовать беспрепятственно. Ей удалось потопить часть советских судов, перевозивших боеприпасы и продовольствие. Это не могло не отразиться на материально-техническом обеспечении высадившихся войск.

Отрицательную роль сыграли и ошибки, допущенные в тактических приемах ведения боя на берегу, сразу после высадки десантов. Подразделения после высадки продвигались от берега, не закрепляя за собой занятого прибрежного участка. Противник пользовался этим и занимал участки высадки, которые приходилось вторично отбивать, чтобы обеспечить высадку вновь прибывших войск.

Обстановка на Керченском полуострове изменилась в пользу советских войск лишь 30 декабря, когда была произведена высадка десанта 44-й армии в Феодосии и город был освобожден от захватчиков. Для всей группировки вражеских войск на Керченском полуострове создавалась реальная угроза окружения. К концу декабря на Керченском полуострове было высажено около 40 тыс. человек и значительное количество технического вооружения.

К исходу 2 января, противник оставил Керченский полуостров, сумев избежать окружения. Немецкие войска организовали оборону на рубеже Киет – Новая Покровка – Коктебель. После освобождения Керченского полуострова была устранена непосредственная угроза прорыва немецких войск через Тамань на Кавказ.

Контрнаступление Красной Армии в декабре 1941 г. закончилось крупным поражением немецких войск, оказавшим большое влияние на дальнейший ход Великой Отечественной войны. Стратегическая инициатива на всем советско-германском фронте перешла к советскому командованию. В конце декабря Советское Верховное Главнокомандование приняло решение о переходе Красной Армии в общее наступление на всех решающих направлениях советско-германского фронта.

ОБЩЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ В ЯНВАРЕ – АПРЕЛЕ 1942 ГОДА

Опираясь на всенародную поддержку, Красная Армия к началу января 1942 г. добилась коренного изменения обстановки на советско-германском фронте. Особенно большие изменения произошли в положении противоборствующих сторон на западном направлении. Здесь противник был отброшен на 100–250 километров, но создавалась сложная конфигурация фронта. Значительно улучшилось положение советских войск на северо-западном и южном участках фронта.

Немецкое командование было особенно встревожено неблагоприятным положением, которое сложилось в полосе действия группы армий “Центр”. Чтобы не допустить окружения войск центральной группировки, немецкое командование прилагало большие усилия, стремясь остановить отступление своей армии и дать ей возможность закрепиться на выгодных для обороны рубежах. Оно начало спешно перебра-

сывать на советско-германский фронт дивизии из Балкан и Западной Европы. Большие потери, понесенные немецкой армией, нарастающие по силе удары советских войск и непривычные погодные условия, угнетающе влияли на моральное состояние немецких солдат и офицеров.

Однако, несмотря на серьезное поражение и упадок духа войск, немецкая армия, в целом, не потеряла своей боеспособности и по-прежнему располагала значительными силами. На 1 января 1942 г., на советско-германском фронте находились 183 дивизии (в том числе 17 танковых и 15 моторизованных) и 18 бригад Германии и ее союзников. Кроме того, в резерве главного командования сухопутных войск и на восстановлении в группах армий имелось 8 дивизий и 6 бригад. Средняя укомплектованность немецких дивизий равнялась 60-80%. Немецкая армия сохраняла превосходство в противотанковой артиллерии и орудиях крупных калибров (105 мм и более). Все это позволяло войскам противника быть сильными в обороне.

Ставка Советского Верховного Главнокомандования приняла решение развить успехи, достигнутые в контрнаступлении и дала указание о переходе Красной Армии в наступление на всех стратегических направлениях. Целью общего наступления являлся разгром главных группировок врага под Ленинградом, западнее Москвы и на юге страны. Красная Армия должна была этими действиями вынудить немецкое командование израсходовать создаваемые резервы еще до наступления весны.

Считалось, что поражение немецких войск в ходе проведенного контрнаступления создало необходимые предпосылки. Уверенность советского командования в успехе основывалась на высоком моральном духе советского народа и Красной Армии, на возрастающих возможностях экономики и неуклонном повышении численности и боевого мастерства советских войск. К началу 1942 г. Красная Армия имела на советско-германском фронте примерно равное количество пехоты и артиллерии и уже несколько превосходила его в танках.

Главный удар планировалось нанести по группе армий «Центр». Ее разгром намечалось осуществить путем окружения и уничтожения главных сил в районе Ржев – Вязьма – Смоленск. Удар должны были наносить войска Западного и Калининского фронтов, во взаимодействии с Северо-Западным и Брянским фронтами. Одна из особенностей подготовки общего наступления состояла в том, что оно осуществлялась в ходе контрнаступления, и притом в очень короткие сроки.

К началу января 1942 г., в составе группы армий «Центр» имелось 49 пехотных, 14 танковых, 8 моторизованных, 3 охранных дивизии и 3 бригады. В частях и соединениях противоборствующих сторон насчитывалось почти равное количество людей. Красная Армия обладала незначительным преимуществом в танках, артиллерии было поровну, но с большим преимуществом у немцев противотанковой (в 3 раза). Таким образом, в период общего наступления, Красная Армия не обладала необходимым превосходством в силах и средствах.

Наступление готовилось и развертывалось в очень сложных метеорологических условиях. Низкие температуры, глубокий снежный покров, снежные заносы, снижение пропускной способности дорог, практически полная невозможность движения вне до-

рог. Превращение крупных населенных пунктов в мощные узлы сопротивления, тяжелые условия для действий авиации, ввиду отсутствия необходимых сил и средств аэродромного обслуживания.

Несмотря на всю сложность обстановки, Советское Верховное Главнокомандование решило продолжать наступление. В своей директиве от 7 января 1942 г., Ставка определила конкретные задачи каждого фронта. Чтобы не позволить немецким войскам закрепиться на занятых рубежах, Ставка потребовала, от командующих фронтами, начать наступательные операции немедленно, не ожидая сосредоточения ударных группировок.

9 января в наступление перешли войска 3-й и 4-й Ударных армий Северо-Западного фронта из района города Осташково в направлении на город Торопец и Великие Луки. Войскам приходилось действовать в сложных условиях лесистой и бездорожной местности, по глубокому снегу. К исходу 16 января, 4-я Ударная армия продвинулась на 60–80 километров. 3-я Ударная армия продвигалась медленно. В центре полосы ее наступления шли напряженные бои, с окруженными в районе города Холм, немецкими войсками. 21 января 4-я Ударная армия освободила города Торопец и Западная Двина. С целью улучшения управления войсками, эти армии были переданы в состав Калининского фронта.

В первых числах февраля, 3-я и 4-я Ударные армии вышли на подступы к городам Великие Луки и Витебск. С начала наступления эти армии продвинулись почти на 250 километров и нарушили оперативное взаимодействие между группами армий “Север” и “Центр”.

Войска Калининского фронта после прорыва обороны, северо-западнее Ржева, должны были наступать к югу, в направлении Вязьмы, а также овладеть городом Ржев. В результате упорных боев 22-я армия подошла к городу Белый, где вела упорные бои. 39-я армия с упорными боями продвигалась к югу, с намерением перерезать железную дорогу Вязьма-Смоленск. Большого успеха добился 11-й кавалерийский корпус, который в начале февраля вышел на подступы к Вязьме с северо-запада. И только войска левого крыла Калининского фронта, наступавшие непосредственно на Ржев, не смогли преодолеть сопротивление врага и продвижения не имели. В полосе Калининского фронта, к началу февраля 1942 г., образовалась очень сложная конфигурация его линий.

10 января 1942 г., после небольшой паузы, наступление возобновили армии правого крыла Западного фронта. По указанию Ставки была создана ударная группа в составе 20-й и части сил 1-й Ударной армии, с целью прорыва немецкой обороны в районе Волоколамска. Благодаря сосредоточению сил и средств на участке прорыва, удалось достичь значительного превосходства в живой силе и технике. Наступление ударной группы началось после полуторачасовой артиллерийской подготовки. Нелетная погода не позволила нанести авиаудары. Противник оказал наступавшим войскам упорное сопротивление.

В результате двухдневных ожесточенных боев, оборона противника была прорвана и в прорыв был введен 2-й гвардейский кавалерийский корпус. 14 января в на-

ступление перешла и 16-я армия. Большую помощь наступающим войскам оказывали партизаны. Чтобы задержать наступление советских войск, немецкое командование в середине января перебросило 4 пехотных дивизии. Но этих сил оказалось недостаточно. Все больше советские войска охватывали фланги группы армий “Центр”. Одновременно немецкие войска расчленились на отдельные изолированные группировки. В условиях полуокружения находилось 7 дивизий в районе Оленино, 9 дивизий – в районе Ржева и Сычевки и до 13 дивизий в районе Юхнова.

15 января 1942 г., впервые за время войны, Гитлер отдал приказ о широком отступлении. Группе армий “Центр” приказывалось отойти на рубеж, восточнее Ржева, Гжатска и Юхнова. В немецких войсках царил растерянность и паника. На поднятие морального духа был мобилизован весь пропагандистский аппарат. Вместе с тем, немецкое командование принимало и суровые меры наказания по отношению к рядовому и командному составу, самовольно покидающему позиции, а так же к подразделениям и частям, отступающим без приказа. В результате этих мер и усиления войск резервами, сопротивление немецких войск на всех участках фронта значительно возросло [32, с. 324].

Все это не было в достаточной мере учтено советским Верховным Главнокомандованием. Ставка приказала вывести в резерв значительную часть сил войск из состава правого крыла Западного фронта. И когда 25 января 20-я армия вышла на широком фронте на подступах к Гжатску, она не смогла сломить сопротивление противника и вынуждена была прекратить наступление.

На центральном участке советские войска освободили Можайск и продвигались в направлении Вязьмы. На левом крыле Западного фронта войска охватывали юхновскую группировку противника с юга и юго-запада, но бои здесь приобретали все более ожесточенный характер. Немецкие войска наносили контрудары, им удалось деблокировать остатки своих войск, окруженных в районе города Сухиничи. 19 января советские войска освободили Сухиничи. К концу января продвижение советских войск в этом районе было остановлено противником.

В конце января советские войска вели тяжелые бои с крупной полуокруженной группировкой противника в районе Юхнова. 2 февраля советские войска вышли на подступы к Вязьме и завязали бои за город. К концу января 1942 г. было завершено освобождение Московской области от немецких оккупантов.

В начале февраля, в результате глубокого охвата войсками правого крыла Калининского фронта с севера и левого крыла Западного фронта с юга основных сил группы армий “Центр”, создались благоприятные условия для окружения и разгрома немецких войск, действовавших на западном направлении.

1 февраля 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования восстановила главнокомандование Западного направления. Главнокомандующим его был назначен генерал армии Г.К. Жуков (он же оставался и командующим Западным фронтом). Ставка потребовала от главнокомандования Западного направления приложить все усилия, чтобы в кратчайшие сроки решить первостепенную задачу – завершить разгром основных сил группы армий “Центр”. Одновременно, Ставка приказала военно-

воздушным силам обеспечить бесперебойное снабжение всем необходимым войск, действовавших в тылу противника.

В центре внимания как советского, так и немецкого командования, был вяземский узел немецкой обороны. Потеря Вязьмы означала бы для группы армий “Центр” катастрофу. Поэтому немецкое командование стремилось удержать этот район любой ценой. На подступах к Вязьме немцы создали хорошо укрепленные позиции, оказывали ожесточенное сопротивление. Бои приняли затяжной характер.

Командование группы армий “Центр” перебросило в район Вязьмы и Юхнова значительные резервы и, в свою очередь, перешло к активным действиям. В конце января – начале февраля оно осуществило несколько сильных контрударов по войскам 33-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. 2–3 февраля немцы перехватили их коммуникации севернее и южнее Юхнова. Группировка советских войск, которая сражалась в районе Вязьмы, оказалась в тяжелом положении.

На вяземском участке фронта, изменить обстановку мог решительный разгром противника в районе Юхнова силами 43-й, 49-й и 50-й армий. Но эту задачу армии не смогли выполнить. Сказались сильная утомленность войск, непрерывно наступавших в течение двух месяцев, а также серьезные перебои в снабжении боеприпасами, продовольствием и фуражом. Командование фронтов принимало все меры для улучшения работы органов тыла.

5 февраля немецкие войска развернули наступление против войск 29-й армии Калининского фронта западнее Ржева и отрезали ее от 39-й армии. Одновременно, немецкая авиация начала систематические налеты на боевые порядки 33-й и 39-й армий. Войска этих армий, действовавшие в отрыве от главных сил фронта, вынуждены были перейти к обороне в условиях полуокружения.

Создалась исключительно сложная обстановка. Наступательные возможности войск Западного направления были утрачены. Это вызвало серьезную тревогу в Ставке. 16 февраля 1942 г. Ставка потребовала от командующих Западным и Калининским фронтами мобилизовать все силы фронтов для завершения разгрома врага на Западном направлении. Ставилась задача разгромить группировку противника в районе Ржев – Вязьма – Юхнов, а так же освободить Брянск. Ставка усилила войска фронтов резервами.

17 февраля немецкие войска усилили атаки против 29-й армии и замкнули кольцо ее окружения. Выход армии из окружения начался 18 февраля и был завершен к 29 февраля. К этому времени в составе армии оставалось лишь 6 тыс. человек, которые соединились с войсками 39-й армии. Неудачной оказалась попытка 1-го гвардейского кавалерийского корпуса прорваться в северном направлении и соединиться с войсками 11-го кавалерийского корпуса. Сказались малочисленность корпуса, недостаток вооружения и боеприпасов.

Чтобы ослабить положение советских войск, сражавшихся в тылу группы армий “Центр”, командующий Западным фронтом приказал всем армиям фронта активизировать свои действия. Упорные бои во второй половине февраля разгорелись в полосе 5-й армии, перешедшей в наступление на Гжатск. Войска армии прорвали обо-

рону противника и вышли в тыл немецким войскам. 612-й стрелковый полк 144-й стрелковой дивизии перерезал Минское шоссе в 25 километрах восточнее Гжатска. Противник предпринимал многочисленные атаки в течение трех суток, чтобы отбросить советских воинов от шоссе. Батальон под командованием старшего лейтенанта С. Зюмченко понес большие потери. В бою погиб и командир батальона. Оставшиеся в живых воины поклялись не пропустить врага. И они выполнили свою клятву – подбили 23 вражеских танка. И до последних сил отстаивали захваченный участок шоссе.

Сведения об этом событии поведала записка одного из участников героического боя – Александра Виноградова. Ее обнаружили в 1958 г. в винтовочном патроне, забитом в стволе березы. Вот, что писал А. Виноградов: “Нас было двенадцать послано на Минское шоссе, чтобы преградить путь противнику, особенно танкам. Мы стойко держались. И вот уже нас осталось трое: Коля, Володя и я – Александр. Но мы будем стоять, пока хватит духа. И вот я остался один, раненый в голову и руку. И танки прибавили счет. Уже двадцать три машины. Возможно, я умру. Но может, кто найдет когда-нибудь мою записку и вспомнит. Я из Фрунзе, русский. Родителей нет. До свиданья, дорогие друзья. Ваш Александр Виноградов. 22.02.1942 г.” [32, с. 329]. Так самоотвержено до последнего дыхания защищали свою Родину советские воины.

В начале марта, в ожесточенных боях, советские войска срезали Юхновский выступ противника и освободили Юхнов, но не смогли соединиться с частями 33-й армии, находившейся под Вязьмой. Обстановка на Западном направлении все более осложнялась. Немецкое командование направило на центральное направление значительную часть резервов, переброшенных из Западной Европы. Советским войскам, утомленным длительным наступлением, становилось все тяжелее преодолевать возрастающее сопротивление противника. Директиву Ставки от 16 февраля не удалось выполнить до конца.

В результате наступательных операций Красной Армии на Западном направлении в январе–апреле 1942 г., войска продвинулись на витебском направлении на 250 километров. На гжатском и юхновском направлениях немецкие войска были отброшены на 80–100 километров. Противник понес большие потери в живой силе и технике. Группа армий “Центр” оказалась в невыгодном оперативном положении, создавалась настоящая угроза прорыва советских войск в тыл немецкой группировки, действовавшей на Западном направлении. Таким был итог зимнего наступления Красной Армии на этом стратегическом направлении.

Для героических защитников Ленинграда, зима 1941–1942 гг. была временем наиболее тяжелых испытаний и жертв. Ежедневно город подвергался обстрелам артиллерии и налетам авиации. Сократился подвоз топлива. Из-за недостатка материалов, сырья, электроэнергии и квалифицированных кадров, оборонные заводы перешли, в основном, на ремонт военной техники. Но самой острой и трудной оставалась продовольственная проблема. Зимняя военно-автомобильная дорога, от работы которой зависело снабжение города, не справлялась с объемом перевозок. Зима выдалась исключительно суровой, на Ладогое бушевали метели. Противник непрерыв-

ными бомбежками и артобстрелами разрушал ледяную трассу. Из-за недостаточного подвоза продовольствия, не удовлетворялись в нем даже минимальные потребности.

Необходимо было, как можно скорее ликвидировать блокаду Ленинграда, а для этого требовалось нанести поражение немецким войскам, осадившим город. Несмотря на то, что Ставка остро нуждалась в резервах для наступления на Западном направлении, под Ленинград были переброшены две армии. К началу января 1942 г. соотношение сил и средств на северо-западном направлении уже изменилось в пользу советских войск.

Главная роль в операции под Ленинградом отводилась Волховскому фронту. Задача заключалась в том, чтобы уничтожить неприятельскую группировку, вышедшую к Ладожскому озеру в районе города Мга и снять блокаду с Ленинграда. Предполагалось также разгромить новгородскую группировку врага и освободить древний русский город Новгород.

Чтобы ускорить доставку грузов в Ленинград, по решению ГКО, в первой половине февраля было завершено строительство железной дороги, от станции Войбокало к побережью Ладожского озера, протяженностью 34 километра. Ледовая трасса превратилась в регулярно действующую коммуникацию. Ее надежно прикрывали зенитная артиллерия и авиация. Машины прибывали в город с продовольствием и военными грузами, обратными рейсами увозили женщин, стариков и детей. С 22 января по 15 апреля из Ленинграда удалось вывезти свыше 550 тыс. человек. С 24 января 1942 г. была увеличена норма выдачи хлеба войскам и населению города. Войска первой линии получали 600 граммов, а дети и иждивенцы – 250 граммов [32, с. 335].

В начале января 1942 г., в соответствии с планом операции, войска Волховского, Ленинградского и Северо-Западного фронтов перешли в наступление. Наиболее активные наступательные действия развернулись на любанском, демянском и старорусском направлениях и продолжались до середины апреля. Операции советских войск на северо-западном направлении явились составной частью общего наступления Красной Армии зимой 1941–1942 гг. В ходе этих операций, противник понес значительный урон в живой силе и технике. Советские войска сковали все соединения группы армий “Север” и не позволили немецкому командованию, за счет этой группы, усилить свои войска на других направлениях. Более того, немецкому командованию пришлось в январе – марте 1942 г. перебросить из Западной Европы, на укрепление группы армий “Север”, шесть дивизий и одну бригаду. Было сорвано намерение немецкого командования возобновить зимой операцию по перехвату коммуникаций, связывающих Ленинград со страной. Таковы важнейшие положительные результаты зимнего наступления Красной Армии на северо-западном направлении. Однако задача по деблокаде Ленинграда не была осуществлена.

Командование Юго-Западного направления, на основании оценки обстановки на советско-германском фронте в начале декабря, считало возможным осуществить широкое наступление войск Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов. В связи с отсутствием необходимых резервов, фронтам были поставлены умеренные задачи.

Войска Брянского фронта начали наступление 7 января 1942 г. против враже-

ской группировки в районе Орла. Они заняли несколько населенных пунктов и к 13 января прекратили наступление.

1 января 1942 г. перешли в наступление войска Юго-Западного фронта. Они наносили удары на курском и обоянском направлениях. В ожесточенных боях советские войска на некоторых участках продвинулись на 40–45 километров. В результате контрударов немецких войск, наступление было остановлено.

18 января в наступление перешли войск смежных флангов Юго-Западного и Южного фронтов. Наступление в районе северо-восточнее Чугуева с самого начала не получило развития. Советские войска с тяжелыми боями продвинулись на 5–10 километров, освободили несколько населенных пунктов. Но дальше продвинуться не смогли и фронт стабилизировался.

18 января 1942 г. войска Южного фронта прорвали оборону противника на участке между Балаклеей и Славянском. За четыре дня боев они продвинулись на 25 километров. Однако, противник продолжал прочно удерживать район Балаклеи и Славянска, не допуская прорыва своей обороны на флангах, подтянув сюда дополнительные силы.

В полосе наступления советских войск имелась заблаговременно подготовленная оборона немецких войск. Крупные города и населенные пункты были подготовлены для круговой обороны. Для ее преодоления требовалось глубокое оперативное построение войск, которого не имелось. Таким образом по мере продвижения силы наступавших войск ослабевали, так как значительную их часть приходилось выделять для ликвидации очагов сопротивления в тылу и на флангах.

24 января советские войска освободили Барвенково, а 27 января – крупный железнодорожный узел – Лозовая. Чтобы не допустить дальнейшего наступления советских войск, противник перебросил из-под Харькова около четырех дивизий под Балаклею. Одновременно немцы начали подтягивать с южного участка фронта в район Балаклеи и Лозовой соединения 1-й танковой армии. В начале февраля противнику удалось остановить наступление советских войск. Они продвинулись в глубину на 90 километров и закрепились на рубеже между Балаклеей, Лозовой и Славянском.

В итоге наступления, войсками Юго-Западного направления, на правом берегу реки Северский Донец, был создан обширный плацдарм. В дальнейшем, он мог быть использован для нанесения фланговых ударов по вражеским группировкам, расположенным в районе Харькова и в Донбассе. Кроме того, наступательная операция советских войск в районе Балаклея – Лозовая – Славянск, сковала значительные силы противника, что не позволило перебросить их на другие направления советско-германского фронта.

Зимой 1941–1942 гг. Красная Армия провела свою первую наступательную кампанию в Великой Отечественной войне. В результате ее осуществления, советские войска разгромили ударные группировки противника, наступавшие на Москву, сорвали немецкие планы полного окружения Ленинграда и прорыва на Кавказ. За четыре зимних месяца Красная Армия отбросила противника на различных участках фронта на 150–400 километров.

В ходе зимнего наступления советских войск, немецкая армия понесла большие потери. Они разгромили около 50 дивизий. Для восполнения потерь, немецкому командованию пришлось перебросить с декабря 1941 г. по апрель 1942 г. 39 дивизий и 6 бригад из Германии и европейских стран.

Решающим событием зимней кампании 1941–1942 гг. явился разгром отборных немецких войск под Москвой. Значение битвы под Москвой вышло далеко за рамки ее оперативно-стратегических результатов. Именно потому, что в этой битве потерпела полный крах немецкая стратегия “молниеносной войны” и были сорваны все расчеты немецкого командования на быстрое окончание войны против СССР. Битва под Москвой приобрела огромное политическое и моральное значение.

Весь мир увидел в успехах Красной Армии не только проявление силы и прочности Советского государства, но и залог неизбежного поражения фашистской Германии. Впервые в истории Второй мировой войны немецким войскам был нанесен сокрушительный удар. Советские Вооруженные Силы развеяли миф о непобедимости немецкой армии. Немецкий генерал К. Типпельскирх впоследствии писал: “Для дальнейшего ведения боевых действий, исход этой зимней кампании имел губительные последствия” [76, с. 206].

По признанию Дж. Фуллера после поражения зимой 1941–1942 г. “Германская армия так и не вернула утраченную энергию, а в глазах всего мира она лишилась ореола непобедимой армии” [79, с. 168-169].

Поражение немецких войск на советско-германском фронте произвело удручающее впечатление на немецкий народ. Всю вину за провал “молниеносной войны” Гитлер свалил на своих генералов и учинил им суровую расправу. С декабря 1941 г. по апрель 1942 г. было смещено 35 генералов. Но немецкие генералы были не согласны с Гитлером. Ф. Миллентин писал: “Удар на Москву...от которого мы временно отказались, решив сначала захватить Украину, возможно принес бы решающий успех, если бы его всегда рассматривали как главный удар, определяющий исход всей войны. Россия оказалась бы пораженной в самое сердце...” [54, с. 140]. Большинство немецких генералов причиной провала наступления на Москву, считали суровую русскую зиму. Эту версию успешно протаскивали американские и английские исследователи Второй мировой войны.

Главной причиной поражения немецкой армии зимой 1941 –1942 гг. были величайшая стойкость и самоотверженность всего советского народа, беспримерная доблесть и мужество советских войск, искусство советского командования, мудрость и политическая воля руководства советского государства.

Победа советских войск высоко подняла авторитет Советского Союза и его Вооруженных Сил, оказала решающее влияние на сплоченность сил антигитлеровской коалиции и способствовала подъему национально-освободительного движения в оккупированных Германией странах.

Победа Советских Вооруженных Сил зимой 1941 – 1942 гг. вызвала огромный политический и трудовой подъем в стране и укрепила веру советского народа в торжество нашего правого дела, явилась новым источником патриотического движения

за повышение производительности труда и увеличение выпуска военной продукции. Освобождение Красной Армией значительной части, захваченной противником территории, улучшило работу тыла страны и способствовало завершению перевода экономики на военные рельсы. Была приостановлена эвакуация оборудования промышленных предприятий и населения на восток.

Зимнее наступление Красной Армии выявило и существенные недостатки в управлении войсками, при проведении военных операций, которые следовало учесть в дальнейшем. Выявились и недостатки в использовании механизированных и танковых соединений, а также военно-воздушных сил, в различных условиях осуществления военных действий.

ПОЛОЖЕНИЕ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ К НАЧАЛУ ЛЕТА 1942 ГОДА

Весной 1942 г. Красная Армия, закрепляя успехи зимнего наступления, перешла к обороне. Положение на советско-германском фронте временно стабилизировалось. Командование обеих сторон готовилось к летней кампании.

Советские Вооруженные Силы приобрели опыт и организованность, значительно увеличилась их численность. Красную Армию поддерживал все более усиливающийся тыл. Успешно решалась задача превращения восточных районов в основную военно-экономическую базу страны. Значительно увеличился выпуск военной продукции, на вооружение войск непрерывно поступала более совершенная техника.

К 1 мая 1942 г. на советско-германском фронте, в результате мобилизации новых резервов, немцы сосредоточили наибольшее количество дивизий за всю войну. Красной Армии противостояли 178 немецких дивизий, 8 бригад и 4 воздушных флота, а также 39 дивизий, 12 бригад и воздушные силы союзников Германии.

На северном участке советско-германского фронта, от Баренцева моря до Финского залива, действовали немецкая армия “Лапландия” и три оперативные группы финских войск. На фронте от Финского залива до Великих Лук располагалась группа армий “Север”. В широкой полосе от Великих Лук до Орла оборонялась группа армий “Центр”, на южном крыле советско-германского фронта от Орла до Севастополя – группа армий “Юг”.

В связи с незавершенностью зимних наступательных операций Красной Армии, образовалась очень извилистая линия фронта. Она имела значительные выступы, как в сторону немецких, так и в сторону советских войск. Особенно сложной она была на западном направлении, в полосе группы армий “Центр”. Но наиболее сложной и неоднозначной была линия фронта в полосе Юго-Западного и Южного фронтов. Обширный плацдарм советских войск на правом берегу Северского Донца, создавал и определенные выгоды и таил большую опасность, в случае наступления немецких войск.

При разработке оперативно-оборонительных планов предстоящей кампании,

Советское Верховное Главнокомандование учитывало все обстоятельства соотношения сил на советско-германском фронте и в Западной Европе. Оно рассчитывало, что наступление Красной Армии совпадет с ударами англо-американских войск в Западной Европе против Германии. Поэтому, Советское Верховное Главнокомандование готовилось к крупным наступательным операциям. Учитывалась также, возможность перехода в наступление немецких войск на некоторых направлениях. Поэтому, уделялось внимание и обороне, прежде всего, на южном участке фронта.

Советское командование планировало начать проведение частных наступательных операций под Ленинградом, в районе Демянска, на смоленском направлении и в районе Харькова. Цель их состояла в улучшении оперативного положения своих войск.

Главная цель немецких войск, судя по документам германского генерального штаба и высказываний руководителей Германии, состояла в том, чтобы окончательно разгромить Красную Армию и закончить в этом году войну против СССР. Общий замысел летнего наступления, изложенный в директиве № 41 от 5 апреля 1942 г., предусматривал захват Сталинграда и Кавказа и овладение территорией по линии Архангельск – Астрахань [32, с. 402].

Руководители Германии рассчитывали, что потеря кавказской нефти значительно ослабит СССР и улучшит возможности Германии успешно продолжать войну. Выход немецких войск в Закавказье должен был нарушить связь Советского Союза с союзниками через Иран и втянуть Турцию в войну с СССР. Чтобы лишить возможности поддерживать связь с союзниками через северные порты, немцы планировали операцию по захвату Кировской железной дороги.

До наступления главных сил на южном крыле фронта, немецкое командование приняло решение улучшить оперативное положение своих войск. Прежде всего, предполагалось овладеть всем Крымским полуостровом и высвободить 11-ю армию для участия в главной операции. Срезать Барвенковский выступ для последующего стартового удара на главном направлении. На северо-западном направлении немцы рассчитывали ликвидировать плацдарм северо-западнее Новгорода, а при благоприятных условиях, провести операцию по захвату Ленинграда.

После этого, предполагалось на западном направлении выровнять линию фронта в полосе Калининского фронта и устранить угрозу советских войск для тыла группы армий “Центр”. Затем предстояло срезать выступ советского фронта в районе Юхнов – Киров – Болхов и подготовить условия для удара на Москву. В продолжении всего лета 1942 г., немецкое командование держало на западном направлении около трети соединений, действовавших на советско-германском фронте. К нанесению завершающего удара на Москву, предполагалось привлечь и значительные силы групп армий “Центр” и “Юг”.

Таким образом, немецкое командование намеревалось завершить в 1942 г. выполнение той задачи, которую не удалось решить в 1941 г. – разбить Красную Армию и лишить СССР возможности продолжать войну. Руководство Германии понимало, что если не удастся решить эту задачу, то не удастся избежать войны на два фронта.

Подготовка немецкой армии к летнему наступлению и концентрация больших сил противника, на южном участке советско-германского фронта, были своевременно обнаружены советской разведкой. Верховное Главнокомандование и Генеральный штаб знали о готовящемся ударе в полосе Юго-Западного фронта в сторону Сталинграда и Кавказа. Однако, Ставка считала, что противник, вероятнее всего, нанесет главный удар во фланг центральной группировки Красной Армии, с целью овладения Москвой и центральным промышленным районом. Такой расчет был основан на том, что немцы держали крупную группировку войск в непосредственной близости к Москве.

Этот просчет, в определении главного удара противника на первом этапе кампании, привел к стратегически ошибочным решениям. Ставка продолжала укреплять центральный участок фронта и усиливать Брянский фронт. Основная часть его войск сосредотачивалась на правом крыле, прикрывавшем направление на Москву через Тулу. Вместо этого, следовало концентрировать силы в полосе действия Юго-Западного и Южного фронтов и создавать здесь глубокоэшелонированную оборону.

Принимая решение о развертывании широких наступательных операций летом 1942 г. Советское Верховное Главнокомандование руководствовалось благородной целью: ускорить освобождение советской территории от захватчиков и миллионов советских людей от гнета оккупации. Но оно явно переоценило успехи зимнего наступления и не учло, что немецкая армия, после понесенного поражения, сумела восстановить свою боеспособность и располагала значительными наступательными возможностями.

Советские Вооруженные Силы, несмотря на возросшее техническое оснащение, пока еще не имели необходимого технического превосходства над противником и уступали ему в маневренности. В таких условиях следовало, при планировании летней кампании 1942 г., предусмотреть временный переход Красной Армии к стратегической обороне. Это позволило бы в оборонительных сражениях, на заранее подготовленных рубежах, подрвать силы немецкой армии и создать, с минимальными потерями, условия для коренного перелома в ходе войны.

Весной 1942 г., военные действия на советско-германском фронте разворачивались в такой последовательности. На Керченском полуострове положение советских войск оказалось весьма тяжелым. Командование фронта не приняло необходимых мер по созданию глубокоэшелонированной обороны даже тогда, когда стало известно о подготовке противника к активным действиям.

Утром 8 мая после массированного авиаудара, немецкие войска перешли в наступление. Главный удар наносился из района Феодосии, вдоль Черного моря. В первые два дня наступления противника, командующий Крымским фронтом не смог предпринять решительных действий для отражения его ударов. Не удалось задержать противника и на позициях Турецкого вала. К исходу 14 мая, немецкие войска прорвались к городу Керчь.

С 15 по 20 мая советские войска вели ожесточенные бои в районе Керчи, чтобы обеспечить возможность основным силам фронта переправиться на Таманский полу-

остров. К сожалению, противнику удалось захватить почти всю боевую технику и тяжелое вооружение.

В связи с отходом советских войск с Керченского полуострова, Генеральный штаб Красной Армии 18 мая дал указание командующему Севастопольским оборонительным районом держать войска в постоянной готовности к отражению возможного наступления немецких войск.

К концу мая, после отхода советских войск с Керченского полуострова, немецкое командование стянуло под Севастополь соединения со всего Крыма. Противник не только имел значительное превосходство в силах и средствах, но и располагал более благоприятными возможностями для снабжения и пополнения своих войск.

Начиная с 20 мая, противник усилил артиллерийский обстрел и бомбардировку Севастополя. В течение 18 суток сила артиллерийского огня и авиаударов нарастала с каждым днем. Со 2 по 7 июня весь передний край оборонительного района скрылся за пеленой дыма и пыли. 7 июня вражеская пехота, под прикрытием артиллерийского огня и ударов авиации, в сопровождении танков, перешла в наступление. Главный удар наносился в направлении восточной оконечности Северной бухты, а вспомогательный – из района Камары через Сапун-Гору на юго-восточную окраину Севастополя.

Лишь на третий день, ценой больших потерь, немцам удалось на направлении главного удара вклиниться в расположение советских войск и занять полустанок Макензиевы Горы. В результате контрудара 11 июня, полустанок был освобожден. Со середины июня защитники Севастополя стали остро ощущать недостаток боеприпасов, что значительно осложнило оборону города.

18 июня противнику удалось выйти к Северной бухте. Четверо суток советские воины, несмотря на тяжелые потери и недостаток боеприпасов, упорно защищали северный берег, и только по приказу командования отошли на южный берег бухты. Успешно отражали севастопольцы вражеские атаки в районе Камары. Продвижение противника на этом участке было незначительным.

23 июня бои разгорелись с новой силой. Противник одновременно нанес удары на Новые Шули и на Инкерман. Ожесточенные бои, за Инкерманские высоты и на подступах к долине реки Черной, продолжались до конца июня.

Во второй половине июня, бои в районе Севастополя достигли предельного напряжения. В сообщениях Советского информбюро от 4 июля 1942 г., говорилось: “Последние 25 дней противник ожесточенно и непрерывно штурмовал город с суши и с воздуха. Отрезанные от сухопутных связей с тылом, испытывая трудности с подвозом боеприпасов и продовольствия, не имея в своем распоряжении аэродромов, а стало быть и достаточного прикрытия с воздуха, советские пехотинцы, моряки, командиры и политработники, совершали чудеса военной доблести и героизма в деле обороны Севастополя” [32, с. 410].

В ходе тяжелых кровопролитных боев, обе стороны несли большие потери. Силы героических защитников Севастополя, сражавшихся в неравных условиях, быстро таяли. переброска резервов оказалась невозможной. К концу июня немцам удалось

форсировать Северную бухту, а затем прорваться и к самому городу. 30 июня, на заседании Военного Совета Черноморского флота и Севастопольского оборонительного района, было объявлено решение Ставки об эвакуации Севастополя.

1 июля 1942 г. немецкие войска подошли к рубежу эвакуации. Защитники Севастополя, под натиском превосходящих сил противника, оставили город и отошли к бухтам в районе мыса Херсонес. Противник блокировал к этому времени с моря и держал под артиллерийским огнем все побережье в районе Севастополя. В создавшихся условиях, командование Черноморского флота уже не имело возможности использовать корабли для эвакуации Севастопольского гарнизона. Оставшиеся на берегу защитники города, героически сражались до последней возможности, пока имелись боеприпасы, продовольствие и питьевая вода. На отдельных участках, сражение продолжалось до 9 июля. Часть защитников города пробилась в горы к партизанам.

250 суток продолжалась героическая оборона Севастополя. Она вошла в историю Великой Отечественной войны, как одна из самых ярких ее страниц.

Захват немецкими войсками Севастополя и потеря Крыма, резко изменили обстановку в бассейне Черного моря и на южном участке советско-германского фронта. После занятия Керченского полуострова, противник обеспечил кратчайший путь на Кавказ через Керченский пролив и Таманский полуостров. Турецкое правительство начало беспрепятственно пропускать в Черное море суда стран фашистского блока.

В мае и июне 1942 г., когда шли боевые действия в Крыму, напряженная борьба развернулась и в районе Харькова. Командование Юго-Западного направления разработало план Харьковской операции, утвержденный Ставкой. Операцию планировалось провести силами Юго-Западного фронта, путем ударов из района Волчанска и Барвенковского выступа, в общем направлении на Харьков. Обеспечение наступления войск Юго-Западного фронта с юга возлагалось на Южный фронт, командование которого должно было обеспечить оборону на южном участке Барвенковского выступа. Но главнокомандование Юго-Западного направления, к сожалению, не поставило активных задач войскам Южного фронта. Должного внимания этому вопросу не уделила и Ставка.

Немецкое командование также готовило в районе Харькова наступательную операцию на 18 мая. Как стало известно впоследствии из немецких источников, противник намеревался ликвидировать Барвенковский выступ и подготовить плацдарм для развертывания дальнейшего наступления. Таким образом, от исхода операций обеих сторон в этом районе, в значительной степени зависело дальнейшее развитие событий на южном участке советско-германского фронта летом и осенью 1942 г.

Первыми 12 мая перешли в наступление советские войска. Ударные группировки прорвали оборону 6-й немецкой армии севернее и южнее Харькова и продвинулись на 20–30 километров. Войска 6-й армии оказались в трудном положении. Для ликвидации прорыва им требовалось подкрепление.

К исходу 14 мая создались выгодные условия для ввода в наступление подвижных соединений советских войск, с целью развития успеха и завершения окружения

немецкой группировки в районе Харькова. Однако командование Юго-Западного фронта задержало ввод в бой танковых корпусов. Наступавшие стрелковые соединения израсходовали свои силы и темп наступления резко снизился. Немецкое командование перебросило резервы и на волчанском направлении соотношение сил изменилось в пользу противника. Наступавшим советским войскам пришлось отражать контрудар немецких танковых дивизий на подступах к железной дороге и шоссе Харьков – Белгород. Противнику удалось стабилизировать фронт и завершить перегруппировку своих войск.

17 мая ударная группировка армейской группы “Клейст”, в составе одиннадцати дивизий, из района Славянск – Краматорск, перешла в наступление против 9-й армии Южного фронта. С началом контрудара армейской группы “Клейст”, превосходство в соотношении сил на всем Барвенковском выступе, перешло к противнику. Немцы прорвали оборону 9-й армии и к исходу 18 мая продвинулись на 40–50 километров вдоль правого берега Северского Донца. Создалась непосредственная угроза окружения всей группировки советских войск на Барвенковском плацдарме.

Военный совет Юго-Западного направления принял решение прекратить дальнейшее наступление на Харьков, создать сильную группу для отражения контрудара группы “Клейст”. Но Ставка не утвердила это решение и потребовала силами Юго-Западного фронта продолжить наступление на Харьков. И только после выхода 19 мая вражеской группировки на основные коммуникации советских войск, находившихся на плацдарме, наступление на Харьков было прекращено. Это решение запоздало. 23 мая войска группы “Клейст” соединились, в 10 километрах южнее Балаклеи, с частями 6-й немецкой армии, наносившей удар с севера. Советские войска на Барвинковском плацдарме оказались в окружении. Они продолжали сражаться до 30 мая. Часть соединений вышла из окружения и переправилась на левый берег Северского Донца. Но в боях на плацдарме погиб заместитель командующего войсками Юго-Западного фронта генерал-лейтенант Ф.Я. Костенко и несколько других генералов.

Одновременно с наступлением на Барвенковском плацдарме, противник усилил удары северо-восточнее Харькова на волчанском направлении и остановил продвижение советских войск. Таким образом, успешно начавшаяся в районе Харькова наступательная операция, закончилась тяжелым поражением почти трех армий Юго-Западного и Южного фронтов. Главной причиной этого, явились просчеты Ставки Верховного Главнокомандования и командования Юго-Западного направления в планировании и осуществлении этих операций.

В связи с неудачным исходом харьковской операции, войскам Юго-Западного направления в начале лета была поставлена задача прочно закрепиться на занимаемом рубеже и не допустить наступления противника из района Харькова в восточном направлении.

Немецкое командование приступило к подготовке еще двух частных наступательных операций, предшествовавших большому наступлению на южном участке советско-германского фронта. Прежде всего, планировалось провести операцию силами 6-й армии в районе Волчанска. Затем 1-я танковая армия, при содействии части

сил 6-й армии, должна была нанести удар из района юго-восточнее Чугуева на Купянск и захватить плацдарм на восточном берегу реки Оскол.

Для выполнения поставленных задач, создавалось две ударные группировки: одна – западнее Волчанска, в составе восьми дивизий, другая – восточнее Чугуева, в составе трех пехотных, трех танковых и одной моторизованной дивизий. Утром 10 июня 1942 г., ударные группировки немецких войск перешли в наступление. Под натиском превосходящих сил противника, советские войска с упорными боями отходили на восток. В результате контрудара, силами фронтовых резервов, 14 июня продвижение немецких войск было остановлено в 35 километрах восточнее Волчанска.

В последующие дни немецкое командование осуществило перегруппировку сил, создало три ударные группировки для наступления из района Чугуева, Балаклеи и южнее Изюма в направлении Купянска. С 22 июня развернулись ожесточенные бои. Советские войска отошли на восточный берег реки Оскол и отразили все попытки противника форсировать реку. Не выполнив поставленной цели, немецкое командование приняло решение прекратить атаки и начало перебрасывать танковые и моторизованные дивизии 1-й танковой армии в Донбасс для пополнения.

Немецкое командование в течение мая-июня перебросило на южный участок советско-германского фронта, дополнительно, около 25 дивизий из Западной Европы. Это позволило противнику изменить соотношение сил в свою пользу. Советское Верховное Главнокомандование вынуждено было отказаться от активных наступательных операций и принять решение о переходе к обороне. Стратегическая инициатива вновь оказалась в руках противника.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА СТАЛИНГРАДА

Проводя операции в Крыму и в районе Харькова, немецкое командование, одновременно, энергично готовило войска к главной летней операции – к удару в направлении Сталинграда и Северного Кавказа.

Большое летнее наступление на южном участке советско-германском фронте, немцы планировали начать с операции “Синяя” (удар на Воронежском направлении). Удары должны были наноситься из района северо-восточнее Курска на Воронеж, а также из района Волчанска на Острогожск. Предполагалось уничтожить советские войска на воронежском направлении, выйти к реке Дон на участке от Воронежа до Новой Калитвы и захватить плацдарм на левом берегу Дона.

После выхода в район Воронежа, предполагалось начать операцию на кантемировском направлении. Планировалось нанести по войскам Юго-Западного фронта два сильных удара. Один – из района Воронежа, а другой – из района Славянск – Краматорск. Соединиться в районе Кантемировки и окружить главные силы Юго-Западного фронта. Немецкое командование считало, что после этого создадутся условия для беспрепятственного развития наступления на Сталинград и Северный Кавказ.

Во второй половине июня немецкое командование в основном закончило развертывание ударных группировок, предназначавшихся для первой операции и приступило к сосредоточению сил в Донбассе для наступления на кантемировском направлении. Еще в апреле 1942 г. группа армий «Юг» была разделена на группу армий «Б» и группу армий «А». Первой командовал фельдмаршал фон Бок, второй – фельдмаршал В. Лист.

К концу июня на советско-германском фронте противник сосредоточил 229 дивизий (в том числе 20 танковых и 15 моторизованных) и 16 бригад. На фронте от Орла до Азовского моря было сосредоточено 70 пехотных, 10 танковых, 8 механизированных и 2 кавалерийские дивизии и 4 бригады. Если к началу мая наиболее мощная группировка противника располагалась на центральном участке советско-германского фронта, то к концу июня, около 40% его пехотных и кавалерийских дивизий, и более 50% танковых и моторизованных дивизий сосредоточились на южном участке фронта. На намечаемых направлениях ударов немецкие войска имели большое превосходство.

Наступление немецких войск началось 28 июня 1942 г. восточнее Курска, где удар наносила армейская группа «Вейхс» в составе семи дивизий. К исходу дня немецкие войска прорвали главную полосу обороны советских войск и продвинулись в глубину на 8–15 километров. К сожалению, не удалось остановить продвижение противника путем контрударов танковых корпусов. К исходу 2 июля подвижные соединения противника продвинулись на 60–80 километров к железной дороге Касторное – Старый Оскол и глубоко охватили с севера войска 40-й армии. Они продолжали вести бой в главной полосе обороны.

Тяжелая обстановка создалась в это время и на правом фланге Юго-Западного фронта. Ударная группировка 6-й немецкой армии, утром 30 июня перешла в наступление из района Волчанска и прорвала оборону советских войск. К исходу 2 июля она продвинулась на 50 километров и вышла в район Старого Оскола, часть соединений 40-й и 21-й армий оказалась в окружении. Для войск противника открывался путь к Дону и Воронежу.

Чтобы не допустить форсирования Дона, Ставка выдвинула на его левый берег две общевойсковые и одну танковую армии, на участке от Задонска до Павловска. Подвижные соединения противника 6 июля вышли к Дону и захватили плацдарм на его левом берегу в районе Воронежа. Здесь советские войска своим контрударом втянули в затяжные бои значительные силы противника и лишили их возможности принять участие в развитии наступления вдоль реки Дон на юг.

Ударная группировка 6-й армии, после выхода в район Острогожска, продолжила наступление на юг, вдоль правого берега Дона. Охватывая фланги Юго-Западного фронта, к 6 июля она достигла района Каменки. В этих условиях создалась реальная угроза тылу не только Юго-Западного, но и Южного фронтов. В ночь на 7 июля, войска Юго-Западного и правого фланга Южного фронтов начали отход на новый рубеж. К 11 июля они отошли на рубеж Старобельск – Ворошиловск – Красный Луч. Таким образом, противнику и на этот раз не удалось окружить советские войска.

Однако, Юго-Западный фронт так и не смог восстановить положение на своем правом фланге. Основные силы фронта, глубоко охваченные с северо-востока и востока, вели тяжелые бои южнее и юго-западнее Кантемировки.

После неудачной попытки окружить войска Юго-Западного фронта, немецкое командование решило изменить направление ударов своих войск. Подвижные соединения группы армий "Б" получили задачу наступать на юг, вдоль железной дороги Россошь – Миллерово. 1-я танковая армия наступала на Миллерово с запада.

Обстановка для советских войск, действовавших на правом берегу Среднего Дона, все более осложнялась. Отсутствие достаточных сил, чтобы задержать, хотя бы на некоторое время, наступление противника между Доном и Северским Донцом. С другой стороны, постоянные попытки немецкого командования отрезать пути отхода на восток всей группировке советских войск, находившейся в районе Среднего Дона.

Немецкие войска группы армий "Б", наступавшие с севера на Миллерово, были включены в состав группы армий "А". Они наносили удар в южном направлении, восточнее железной дороге Миллерово – Каменск – Шахтинск, навстречу 1-й танковой армии, наступавшей из района Донбасса. К исходу 15 июля передовые части 4-й танковой армии вышли в район Миллерово – Морозовск, а 1-я танковая армия достигла района в 50 километрах южнее Миллерово. Войска Южного фронта, глубоко охваченные с северо-востока и востока, вновь оказались в тяжелом положении. Ставка приняла решение отвести войска фронта из Донбасса и организовать оборону на левом берегу Дона, во взаимодействии с частью сил Северо-Кавказского фронта. В районе Ростова немецкое командование предприняло еще одну попытку окружить отступавшие соединения Красной Армии. Но войска Южного фронта сумели выйти из-под охватывающего удара 1-й немецкой танковой армии и к 24 июля отойти за Дон.

В результате тяжелых и неудачных для Красной Армии оборонительных операций на воронежском направлении и в Донбассе, которые продолжались с 28 июня по 24 июля, советские войска вынуждены были отступить на 150–400 километров и оставить Донбасс. Противник вышел в большую излучину Дона и создал непосредственную угрозу Сталинграду и Северному Кавказу. Несмотря на большие территориальные приобретения в результате первого месяца летнего наступления, немецкому командованию не удалось осуществить свой главный замысел – окружить и уничтожить войска Юго-Западного и Южного фронтов [32, с. 422].

Оценивая события лета 1942 г. на Южном участке советско-германского фронта, К. Типпельскирх писал: "Действия немецких войск, казалось еще раз увенчались блестящим успехом. Но при ближайшем рассмотрении этот блеск меркнул. Русские армии были может быть, деморализованы, но не разгромлены. Количество пленных и трофеев существенно не увеличилось" [76, с. 235].

Неудачи в операциях на южном участке советско-германского фронта весной и вначале лета 1942 г., отрицательно сказались на моральном состоянии советских войск. Со всей остротой встала задача усиления политической агитации и пропаганды в войсках действующей армии.

В результате неудачного для советских войск исхода операций на воронежском

направлении и в Донбассе, а также выхода больших сил немецкой армии в большую излучину Дона, создалась реальная угроза прорыва противника к Волге и на Северный Кавказ. Советское Верховное Главнокомандование считало, что главное усилие немецкое командование направит на захват района Сталинграда. Это могло привести к разрыву фронта советских войск и к потере коммуникаций, связывавших центральные районы страны с Кавказом. Войска южного участка советско-германского фронта понесли большие потери и не имели возможности остановить продвижение немецких войск на этих направлениях. Требовались срочные решительные меры, чтобы ликвидировать угрозу глубокого прорыва немецких войск к Волге и на Кавказ.

С этой целью Ставка развернула в тылу Юго-Западного и Южного фронтов резервные армии, а 12 июля 1942 г. был образован Сталинградский фронт. Он получил задачу создать прочную оборону на левом берегу Дона, в полосе от Павловска до Клетской, а затем по излучине Дона до Верхне-Курмоярской. Далее, по реке Дон до Азова, была выдвинута 51-я армия Северо-Кавказского фронта. Вместе с отходившими войсками Южного фронта, она должна была прикрывать кавказское направление.

В связи с прорывом противника в большую излучину Дона, вокруг Сталинграда началось создание оборонительных рубежей, на строительство которых выходили ежедневно десятки тысяч человек. Ускоренными темпами строилась железная дорога от станции Иловля до Камышина, что позволило значительно улучшить условия обеспечения войск Сталинградского фронта. В городе и области формировалось народное ополчение.

Ободренный успехами в ходе операции “Синяя”, немецкий генеральный штаб решил развивать наступление одновременно в двух направлениях. Войсками группы армий “Б” – на Сталинград, а войсками группы армий “А” (которой передавалась 4-я танковая армия) – на Кавказ. Немецкое командование было настолько уверено в успехе, что сочло возможным передать 11-ю армию, освободившуюся от боевых действий в Крыму, в группу армий “Север” для штурма Ленинграда.

Однако, упорное сопротивление советских войск в большой излучине Дона, вынудило немецкое военное руководство спешно усилить свои войска, действовавшие на сталинградском направлении. К концу июля противник сосредоточил здесь около 30 дивизий и более 1200 самолетов. В результате проведенной перегруппировки, немецкому командованию удалось добиться значительного перевеса более чем в два раза в людях и боевой технике на направлениях своих ударов. В авиации превосходство противника было трех-, четырехкратным.

Немецкое верховное командование, в директиве от 23 июля, приказало группе армий “Б” стремительным ударом разгромить советские войска, прикрывавшие Сталинград и овладеть городом. В последующем, нанести удар вдоль Волги на юг и захватить район Астрахани, чтобы полностью парализовать движение транспорта по Волге.

Объясняя причины, побудившие германское командование начать наступление на сталинградском направлении, Гитлер говорил: “Я хотел достичь Волги у одного

определенного пункта, одного определенного города. Случайно, этот город носит имя Сталина, но я стремился туда не по этой причине – город мог называться совсем иначе. Я шел туда потому, что это – весьма важный пункт. Через него осуществлялись перевозки тридцати миллионов тонн грузов, из которых почти девять миллионов тонн нефти. Именно его я хотел взять...” [33, с. 11].

Оборонительные бои на дальних подступах к Сталинграду начались 17 июля на рубеже рек Чир и Цимла, действиями передовых соединений 62-й и 64-й армий. После упорных боев с превосходящими силами противника, эти соединения к 23 июля отошли на основной рубеж обороны (Клетская – Тормосин).

Утром 23 июля, противник, силами пяти дивизий, атаковал правофланговые соединения 62-й армии. Развернулись упорные бои. В районе Клетской, героический подвиг совершили четверо воинов-бронбойщиков 33-й гвардейской дивизии 62-й армии. Имея два противотанковых ружья, они смело вступили в бой с 30-ю немецкими танками. За один день отважные воины подбили 15 танков и не пропустили врага через свои позиции. “Стойкость, победившая смерть”, – так озаглавила газета “Красная Звезда” передовую статью, посвященную этому подвигу. [32, с. 433].

Через три дня немецким войскам удалось прорвать оборону 62-й армии, их подвижные части вышли к Дону в районе Каменского, глубоко охватив с севера правый фланг 62-й армии. 25 июля противник нанес удар по правому флангу 64-й армии и вышел к Дону в районе Нижне-Чирской. Создалась угроза удара на Сталинград с запада и юго-запада.

Тяжелая обстановка сложилась и на северо-кавказском направлении. Войска Южного фронта отошли на левый берег Дона, а его 51-я армия вела упорные бои с 4-й танковой армией противника, которая форсировала Дон и создала плацдармы на его левом берегу у Константиновского и Цимлянкой.

Глубокий прорыв немецких войск на сталинградском и кавказском направлениях резко обострил стратегическую обстановку на советско-германском фронте. Соединения Красной Армии отступали с тяжелыми боями, оставляя врагу богатые промышленные и сельскохозяйственные районы.

Грозная обстановка, которая сложилась на юге страны, вызвала большую тревогу у руководства страны и всего советского народа. 28 июля 1942 г. Народный комиссар обороны И.В. Сталин обратился к войскам с приказом № 227. Он с суровой прямотой охарактеризовал сложное положение, создавшееся на южном крыле советско-германского фронта, потребовал решительно усилить сопротивление врагу и остановить его продвижение.

“...Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы. Выдержать их удары сейчас, в ближайшие несколько месяцев – это значит обеспечить нам победу...”

Пора кончать отступление. Ни шагу назад! Таким должен быть наш главный призыв.

Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый

метр советской территории, цепляются за каждый клочок советской земли, отстаивать его до последней возможности” [32, с. 430].

Приказ № 227 немедленно был доведен до войск, он всколыхнул всю Красную Армию. Сознание смертельной опасности, которая опять нависла над Родиной, придавало советским войскам сил и укрепило их боевую стойкость.

В связи с выходом противника к Дону в районе Нижне-Чирской, 28 июля Ставка приказала командованию Юго-Восточного и Сталинградского фронтов принять самые решительные меры по удержанию района Сталинграда. Немецкое командование в это время осуществляло перегруппировку своих сил для нового наступления. 31 июля оно повернуло 4-ю танковую армию на сталинградское направление и приказало нанести удар на Котельниковский – Сталинград. Наступая с плацдармов в районе Цимлянкой, соединения 4-й немецкой танковой армии 2 августа вышли в район Котельниковского.

Для борьбы с вражеской группировкой, которая прорвалась в район Котельниковского, была создана оперативная группа под командованием генерал-лейтенанта В.И. Чуйкова, в составе трех стрелковых дивизий и морской стрелковой бригады. Напряженные бои на этом рубеже продолжались до 17 августа. Все попытки прорваться к Сталинграду, вдоль железной дороги, не принесли противнику успеха. Однако, главные силы 4-й танковой армии, обойдя оперативную группу советских войск с востока, уже 5 августа вышли в район Абганерово – Плодовитое, к южному крылу внешнего оборонительного обвода города.

Пытаясь с ходу преодолеть внешний оборонительный обвод, соединения 4-й танковой армии утром 6 августа возобновили наступление. Противник предпринимал непрерывные атаки, стремясь прорваться к Сталинграду. В результате ожесточенных боев и контрудара 64-й армии, 4-я немецкая танковая армия понесла значительные потери. 10 августа она вынуждена была перейти к обороне. Командующий группой армий “Б” начал срочно перебрасывать на усиление этой армии танковую и пехотную дивизии из 6-й армии.

В эти дни, в полосе 62-й армии развернула наступление 6-я немецкая армия. Ее соединения ударили с севера и юга, стремясь окружить советские войска на правом берегу Дона. После жестоких боев, которые продолжались 7 по 14 августа, войска 62-й армии отошли на левый берег Дона и закрепились на внешнем оборонительном обводе от Вертячего до Ляпичева.

Осложнение обстановки на подступах к Сталинграду вынудило Ставку направить начальника Генерального штаба А.М. Василевского в Сталинград для оказания помощи командующим фронтами. 13 августа Ставка возложила командование Сталинградским и Юго-Восточным фронтами на А.И. Еременко.

В середине августа противник сосредоточил сильную группировку против советской 4-й танковой армии на правом берегу Дона, в верхней части его излучины. Утром 15 августа он нанес удар по советским войскам в направлении Трехостровской. Под натиском численно превосходящих сил противника советские войска отошли за Дон и закрепились на внешнем оборонительном обводе, на участке от устья реки Иловли до Вертячего. Подошедшие к этому времени войска 1-й гвардейской армии, в ожесточен-

ных боях остановили противника и сохранили за собой плацдарм на правом берегу Дона.

Благодаря беспримерному героизму советских войск, все попытки немецкого командования с ходу захватить Сталинград, провалились. С 17 июля по 17 августа 1942 г., ценой огромных потерь, противник смог продвинуться лишь на 60–80 километров. «Ожидания взять Сталинград одним ударом, – с горечью вынужден был признать впоследствии командующий 6-й немецкой армией Паулюс, – потерпели тем самым, окончательный крах» [32, с. 434].

Но противник располагал еще очень большими силами. Он продолжал рваться к Волге и напряженность боев на подступах к Сталинграду возрастала с каждым днем.

После срыва немецкого плана прорваться к Сталинграду с запада и юга, немецкое командование решило нанести два сильных одновременных удара по сходящимся направлениям – силами 6-й армии из района Трехостровской на восток, и силами 4-й танковой армии – из района Абганерово на север. Для нового наступления противник подтянул свежие войска. Ударная группировка 6-й армии состояла из шести пехотных, двух моторизованных и одной танковой дивизий. Она получила приказ форсировать Дон в районе Вертячего и ворваться в Сталинград с северо-запада. 4-й танковой армии предстояло прорваться к Сталинграду с юга, силами шести пехотных, двух танковых и одной моторизованной дивизий. Для обеспечения стыка, между наступающими группировками, предполагалось нанести удар из района Калача на восток.

В ударных группировках противника насчитывалось около 200 тыс. человек, свыше 2700 орудий и минометов и более 600 танков. Для поддержки наступавших войск было привлечено более 1000 самолетов. На направлениях главных ударов противник имел почти полуторное превосходство в людях, двойное – в орудиях и минометах и многократное – в танках.

С 17 по 22 августа советские войска вели упорное сражение с противником, стремившимся расширить плацдарм в районе Вертячего. За эти дни на плацдарме сосредоточились крупные силы 6-й армии. Утром 23 августа они перешли в наступление, прорвали оборону советских войск и к исходу дня вышли к Волге в районе Латошинка – Рынок. Советские войска под Сталинградом оказались рассеченными на две части. Движение речных судов по Волге прекратилось.

Во второй половине дня 23 августа, немецкая авиация нанесла по Сталинграду сильный удар. Налет сотен бомбардировщиков продолжался несколько часов. На следующий день немецкая авиация продолжила бомбардировку. В течение суток было совершено около двух тысяч самолето-вылетов на Сталинград. В ночное время город представлял собой гигантский костер, зарево которого было видно на десятки километров. В один день десятки тысяч семей лишились жилья, тысячи детей потеряли родителей. Громадный цветущий город, в котором до войны проживало около 600 тыс. человек, превратился в развалины.

Фашистские захватчики намеревались утопить Сталинград в крови, посеять панику среди населения, дезорганизовать жизнь в городе и управление войсками, а за-

тем овладеть городом. Выдержка и стойкость населения, героизм защитников волжской твердыни были беспредельны. Рабочие продолжали выпуск танков и орудий, которые из заводских цехов непосредственно отправлялись в бой.

Прорыв немецких войск к Волге создал реальную угрозу захвата города. Ставка потребовала от командования фронтов принять меры для ликвидации прорвавшейся группировки. В это время большая часть войск 62-й армии продолжала сражаться на левом берегу Дона. В пределах города имелась одна стрелковая, одна танковая дивизия и мотострелковая бригада. Для обороны города были собраны все имевшиеся силы и средства. Особенно тяжелое положение создалось на северной окраине города, где немецкие танки и автоматчики вышли к Тракторному заводу. Сюда были направлены части учебного центра бронетанковых и механизированных войск, истребительный и танковый батальоны ополчения Тракторного завода. В результате двухдневных боев, противник был отброшен от завода.

Одновременно с боями на подступах к Сталинграду, активные действия развертывались севернее и южнее города. 24 августа противник атаковал в районе города Серафимович соединения 63-й и 21-й армий. В ходе боев, продолжавшихся до 30 августа, советские войска не только отразили атаки противника, но и сами перешли в наступление. Они форсировали Дон и захватили плацдарм на правом берегу реки. 26 августа советские войска вторично нанесли удар из района Самофаловки по прорвавшейся к Волге группировке противника. Он вынужден был отражать удары и на несколько дней отказаться от наступления на Сталинград. Это время было использовано для укрепления города и переброски резервов.

Во второй половине августа немцы предпринял попытку прорваться к Астрахани. Чтобы предотвратить эту угрозу, из отдельных частей и соединений, была сформирована 28-я армия, которая приостановила продвижение немецких войск на рубеже Енотаевка – Юста – Халхута.

Несмотря на укрепление положения советских войск севернее и южнее Сталинграда, обстановка непосредственно в районе города, по-прежнему оставалась тяжелой. Немецкая авиация днем и ночью бомбила город, над которым стояло зарево. Чтобы избежать ненужных жертв и создать более благоприятные условия для организации обороны, решено было вывезти все гражданское население. Эвакуация проходила в исключительно трудных условиях, при нехватке переправочных средств, в условиях непрерывных налетов авиации. За несколько дней из горящего города удалось переправить через Волгу 300 тыс. человек.

В конце августа и в начале сентября, обстановка для советских войск в районе Сталинграда еще больше осложнилась. Противник построил постоянную переправу через Дон и начал быстро усиливать свою ударную группировку. 25 августа немецкий танковый корпус форсировал Дон в районе Калача и начал продвижение к Сталинграду. Ухудшилось положение советских войск и юго-западнее города. После первой неудачной попытки, 4-я немецкая танковая армия 29 августа прорвала оборону 64-й армии. К концу дня она вышла в тыл 64-й и 62-й армий. 29 августа, по решению Ставки, 62-я армия была передана в состав Юго-Восточного фронта. 30 августа обе армии

были отведены на средний оборонительный обвод, но организовать оборону на новом оборонительном рубеже не успели. Обладая большей подвижностью и господством в воздухе, противник опередил отходившие войска и 31 августа с ходу преодолел средний обвод севернее Гавриловки. По решению Военного Совета фронта, 62-я и 64-я армии к исходу 2 сентября были отведены на внутренний оборонительный обвод. 62-я армия заняла оборону на участке Рынок-Гумрак-Песчанка, а 64-я – на участке Песчанка-Ивановка.

Советское Верховное Главнокомандование принимало срочные меры к тому, чтобы ослабить натиск противника на эти армии и выиграть время для усиления обороны города и подтягивания резервов. В директиве от 3 сентября, Ставка дала указание своему представителю Г.К. Жукову, нанести удар по противнику и прийти на помощь сталинградцам. Утром 5 сентября, основные силы трех советских армий нанесли удар на участке от Самофаловки до Ерзовки. Ожесточенные бои на этом рубеже продолжались до 13 сентября. Вследствие объективных причин: поспешность подготовки наступления, слабость артиллерийского обеспечения, господство немецкой авиации, наши войска не смогли полностью выполнить поставленные задачи.

Но этот удар войск Сталинградского фронта оказал существенное влияние на дальнейший ход боевых действий. Для отражения наступления советских войск немецкому командованию пришлось повернуть значительную часть сил 6-й армии на север и ослабить натиск на Сталинград с северо-запада. Противник лишился возможности нанести удар по Сталинграду всеми наличными силами. Это позволило войскам 62-й и 64-й армий выиграть время, укрепить оборону на внутреннем обводе и отразить попытку немецких войск прорваться в город.

Больших усилий стоило героическим защитникам Сталинграда отразить бешеный натиск врага. Но войска Красной Армии и на этот раз сорвали план немецкого командования окружить и уничтожить советские войска между Доном и Волгой и захватить Сталинград. 12 сентября на совещании в Ставке, в районе Винницы, обсуждался ход наступления немецких войск под Сталинградом. Закрывая совещание, Гитлер заявил: "...Русские на грани истощения сил... К ответным действиям широкого стратегического характера, которые могли бы быть для нас опасными, они больше не способны... В остальном надо заботиться о том, чтобы скорее взять город в свои руки, а не допускать его превращения во всепожирающий фокус на длительное время" [32, с. 439].

Задачу захвата Сталинграда немецкое верховное командование вновь возложило на 6-ю армию, усилив ее 48-м танковым корпусом 4-й танковой армии. Чтобы освободить большую часть сил 6-й армии для штурма города, было решено ускорить переброску 3-й румынской армии на Дон.

Город обороняли две армии: 62-я, под командованием генерал-лейтенанта В.И. Чуйкова и 64-я, под командованием генерал-майора М.С. Шумилова. Обе армии были значительно ослаблены в предшествовавших боях. 62-я армия в середине сентября имела в своем составе всего около 50 тыс. человек, в то время, как противник развернул для штурма города до 170 тыс. человек, около 3 тыс. орудий и минометов

и 500 танков. С воздуха эту группировку поддерживали 1000 самолетов.

Планируя штурм города, намечалось нанести оперативно два удара; один – из района Гумрака, другой – из района Верхней Ельшанки. Пытаясь оправдать свое поражение под Сталинградом, гитлеровские генералы ссылались на то, что город был сильной крепостью, опоясанной мощными инженерными сооружениями. Фактически фортами и бастионами города были, прежде всего, мужественные сердца советских людей, героически защищавших Сталинград, их непреклонная воля к победе. Именно об эту крепость, о массовый героизм защитников города и разбилась лавина огня и стали, обрушенная немецкими войсками на город.

12 сентября 1942 г., немецкие войска вклинились в оборону на стыке 62-й и 64-й армий и овладели господствующими высотами. 13 сентября начался штурм города в направлении Мамаева Кургана и вокзала. День 14 сентября 1942 г. был одним из наиболее тяжелых в обороне города. Противник на узком участке ввел в бой шесть дивизий, поддерживаемых с воздуха сотнями самолетов. Оборона 62-й армии была прорвана, немцы захватили вокзал и вышли к Волге в районе Купоросное.

Теперь 62-я армия оказалась отрезанной не только с севера, от войск Сталинградского фронта, но и с юга, от основных сил Юго-Восточного фронта. Переправа войск и боеприпасов для армии с восточного берега предельно осложнилась. Причалы и все пространство реки противник держал под огнем артиллерии, минометов и крупнокалиберных пулеметов. На центральную пристань, с рассвета до наступления темноты, пикировали десятки вражеских бомбардировщиков.

В это критическое для обороны города время, в ночь на 15 сентября, в Сталинград переправились два полка 13-й гвардейской дивизии, под командованием генерал-майора А.И. Родимцева. Дивизии была поставлена задача остановить противника, прорвавшегося к центру города. Командующий 62-й армией В.И. Чуйков впоследствии вспоминал о той тревоге, которая владела им, когда он ставил боевую задачу генералу А. Родимцеву: “Сумеют ли бойцы и командиры выполнить те задачи, которые казались свыше человеческих сил... Если не выполнят, то свежая 13-я гвардейская стрелковая дивизия может оказаться на левом берегу Волги в роли свидетеля печальной трагедии” [81].

Дивизия справилась с поставленной задачей и внесла перелом в тяжелые дни обороны города. Гвардейцы с ходу атаковали противника и выбили его из центра города. 15 сентября уже все полки дивизии сражались в Сталинграде. 16 сентября гвардейцы штурмом взяли Мамаев Курган.

Кроме 13-й дивизии, в состав 62-й армии прибыли еще две стрелковые дивизии, стрелковая и танковая бригады.

Чтобы получить представление о характере боев в эти дни, достаточно сказать, что 14 и 15 сентября в боях за центральную часть города противник только убитыми потерял свыше 2 тыс. человек. Советские войска подбили и уничтожили более 50 танков.

С 15 сентября яростные бои разгорелись в районе вокзала Сталинград 1-й. За шесть дней вокзал 13 раз переходил из рук в руки. Но и после его занятия 21 сентяб-

ря немцы не чувствовали себя в безопасности.

Несмотря на большие потери, противник ежедневно, с утра до вечера, штурмовал город. К 27 сентября он занял район Сталинграда от реки Царицы до поселка Курпоросное, вновь овладел частью Мамаева Кургана. В связи с недостатком сил и средств, немецкое командование вынуждено было перейти к тактике последовательных ударов на узких участках.

28 сентября Ставка реорганизовала фронты, действовавшие в районе Сталинграда. Бывший Сталинградский стал называться Донским, Юго-Восточный – Сталинградским. Каждый фронт подчинялся непосредственно Ставке. Командующим Донским фронтом был назначен генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский, командующим Сталинградским фронтом – генерал-полковник А.И. Еременко.

В конце сентября центр тяжести боевых действий переместился в район сталинградских заводов. К 4 октября немецким войскам удалось овладеть заводскими поселками “Красный Октябрь” и “Баррикады”.

5 октября 1942 г., Ставка вновь указала командующим фронтами на необходимость, во что бы то ни стало, удержать Сталинград. “Сталинград не должен быть сдан противнику, а та часть города, которая занята противником, должна быть освобождена”, – говорилось в директиве. [32, с. 444]

Гитлер требовал от командования группы армий “Б” – любой ценой в ближайшие дни захватить Сталинград. Падение Сталинграда должно было послужить сигналом для вступления в войну против Советского Союза Японии и Турции. Для пополнения войск, наступавших на Сталинград, немцы снимали войска, прикрывавшие фланги сталинградской группировки на Дону и южнее Сталинграда. С различных участков фронта стягивались инженерные части и артиллерия, из Германии прибыли пять штурмовых саперных батальонов, специально подготовленных для боев в городе и значительное количество обученного пополнения.

Советское командование также усиливало войска 62-й армии. В конце сентября и в первых числах октября через Волгу в город были переправлены еще шесть стрелковых дивизий и одна танковая бригада.

Главный удар немецкое командование в середине октября намеревалось нанести по району сталинградских заводов. В ударной группировке находилось восемь дивизий. Путь наступающим войскам должна была расчистить авиация. 14 октября 1942 г. был днем самых ожесточенных боев за весь период обороны Сталинграда. На направлении главного удара, на участке около 5 километров наступали пять немецких дивизий. Артиллерийская канонада началась на рассвете и продолжалась до поздней ночи. В этот день немецкая авиация произвела более 2 тыс. самолето-вылетов в район заводов.

Не считаясь с потерями, противник во что бы то ни стало, стремился захватить Тракторный завод. Силы были слишком неравными. Во второй половине дня 14 октября, до 180 танков, пройдя через боевые порядки советских войск, вышли в район Северного стадиона Тракторного завода. Отдельные группы немцев прорвались в цехи заводов. Танкисты 84-й бригады, несмотря на огромное преимущество против-

ника в силах, смело вступили в борьбу с его танками. На Тракторном заводе с немецкими автоматчиками вместе с советскими воинами сражались рабочие отряды.

15 октября бои в Сталинграде продолжались с величайшим напряжением. Об этом свидетельствуют записки в дневнике командующего 62-й армией, В.И. Чуйкова: “8 часов. Противник перешел в наступление танками и пехотой, сражение идет по всему фронту...10 часов. 109 гвардейский стрелковый полк 37-й дивизии – смят танками и пехотой...12 часов 20 минут. Радиограмма из шестигранного квартала, от подразделения 416-го полка: “Окружены. Патроны и вода есть. Умрем, но не сдадимся!” [32, с. 445].

Военные действия не прерывались и ночью. Оценивая их немецкий генерал Дёрр пишет: “Если нашим войскам удавалось днем на некоторых участках фронта выйти к берегу, ночью они вынуждены были отходить, так как засевшие в оврагах русские отрезали их от тыла” [20, с. 57].

Лишь ценой огромных потерь противник к исходу 15 октября захватил Тракторный завод и вышел в этом районе к Волге, отрезав от основных сил 62-й армии часть ее соединений. Эти соединения, находившиеся севернее Тракторного завода, были объединены в группу под командованием полковника С.Ф. Горохова. Она заняла оборону на небольшом участке на берегу Волги в районе Рынок-Спартановка и удерживала его до конца оборонительного сражения.

Незабываемые подвиги совершали в эти тяжелые дни героические защитники Сталинграда. Навсегда в памяти потомков советского народа останется имя славного сына, комсомольца М.А. Паникахо, совершившего свой подвиг в октябрьские дни 1942 г.

Шел напряженный бой. Несколько немецких танков двигались к окопу Михаила Паникахо, на ходу непрерывно стреляя из пушек и пулеметов. Отважный воин уже израсходовал все гранаты, у него остались только две бутылки с горючей жидкостью. Он высунулся из окопа, размахнулся, рассчитывая подбить ближайший танк. В это мгновение пуля пробила бутылку, поднятую над головой. Пламя охватило воина с головы до ног. Он не стал сбивать планы. И все увидели, как горящий человек выскочил из окопа, подбежал вплотную к фашискому танку, ударил второй бутылкой по решетке моторного люка. Языки пламени и огромные клубы дыма поглотили героя вместе с подоженной им немецким танком. [32, с. 446].

После захвата Тракторного завода, немецкое командование направило главные усилия на развитие наступления вдоль Волги, с целью разгрома основных сил 62-й армии. Ее соединения понесли тяжелые потери. В двух стрелковых дивизиях и одной танковой бригаде осталось по несколько десятков бойцов, которые с трудом сдерживали наступление противника. Защитники города получили срочную помощь. В ночь на 17 октября корабли Волжской флотилии переправили в Сталинград 138-ю стрелковую дивизию. Она с ходу контратаковала противника и установила в районе завода “Баррикады” связь с частями 37-й и 95-й дивизий.

Чтобы облегчить положение 62-й армии, 19 октября из района севернее Сталинграда, в наступление перешла ударная группа Донского фронта. Советские войска

нанесли контрудар и в районе Купоросное – Зеленая Поляна силами 64-й армии. Упорные бои продолжались с 25 октября по 1 ноября. В этих условиях противник вынужден был на несколько дней приостановить наступательные бои в заводском районе города. Критический момент в обороне Сталинграда был преодолен. Но немецкие войска продолжали штурмовать позиции защитников города.

11 ноября немецкое командование предприняло еще одну отчаянную попытку овладеть Сталинградом. Ценой огромных потерь противнику удалось выйти к Волге на узком участке и отрезать от основных сил 62-й армии, в районе завода “Баррикады”, 138-ю дивизию. Это был последний успех вражеских войск в Сталинграде.

К концу оборонительного периода, войска 62-й армии прочно удерживали район севернее Тракторного завода, завод “Баррикады” и северо-восточные кварталы центральной части города, а войска 64-й армии – подступы к южной части города.

Могучая моральная сила защитников Сталинграда, их беспримерная преданность Родине были ярко выражены в письме, с которым они обратились к Председателю Государственного Комитета Обороны И.В. Сталину накануне 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

“Мы пишем Вам в разгар великого сражения, – говорилось в письме, – под гром несмолкаемой канонады, вой самолетов, в зареве пожарищ на крутом берегу великой русской реки Волги; пишем, чтобы сказать Вам и через Вас всему советскому народу, что дух наш бодр, как никогда, воля тверда, руки наши не устали разить врага...

Сражаясь сегодня под Сталинградом, мы понимаем, что деремся не только за город – мы защищаем нашу Родину, защищаем все то, что нам дорого, без чего мы не можем жить...

Посылая это письмо из окопов, мы клянемся Вам, что до последней капли крови, до последнего дыхания, до последнего удара сердца будем отстаивать Сталинград и не допустим врага к Волге!” [32, с. 453].

125 дней продолжалось оборонительное сражение под Сталинградом. За ходом его следил весь мир. Небывалая стойкость защитников Сталинграда вызвала восхищение всего прогрессивного человечества.

Американская газета Нью-Йорк “Генеральд трибюн” 27 сентября 1942 г. писала: “В невообразимом хаосе бушующих пожаров, густого дыма, разрывающихся бомб, разрушенных зданий, мертвых тел защитники города отстаивали его со страстной решимостью не только умереть, если потребуется, не только обороняться, где нужно, но и наступать, где можно, не считаясь с жертвами для себя, своих друзей, своего народа. Такие бои не поддаются стратегическому расчету: они ведутся со жгучей ненавистью, со страстью, которой не знал Лондон даже в самые тяжелые дни германских воздушных налетов. Но именно такими боями выигрывают войну” [32, с. 453].

Сталинградское оборонительное сражение явилось для советских войск крупной вехой на пути к победе. Невиданные по упорству и продолжительности бои Красной Армии в большой излучине Дона, затем в междуречье Дона и Волги и, наконец, в самом Сталинграде, сорвали все далеко идущие расчеты немецкого командования на летнюю кампанию 1942 г. и подготовили условия для перехода Красной Армии в ре-

шительное контрнаступление.

ОБОРОНА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ И ЗАПАДНОМ УЧАСТКАХ ФРОНТА

Одновременно с оборонительным сражением под Сталинградом и в тесной связи с ним, Красная Армия вела оборонительные операции на Северном Кавказе. Их исход имел важное стратегическое и военно-политическое значение. Они начались в конце июля 1942 г. в очень тяжелой для страны обстановке и развернулись на обширной территории, различной по рельефу и метеорологическим условиям.

В результате боевых действий в Донбассе, противник в двадцатых числах июля вышел к нижнему течению Дона (от Верхне-Курмоярской до устья Дона). Форсировав Дон, немецкие войска захватили Ростов и создали на левом берегу реки четыре небольших плацдарма – между Цимлянкой и Ростовом. Создалась угроза прорыва немецких войск на Северный Кавказ.

Подготавливая наступление на кавказском направлении, противник, прежде всего, намеревался овладеть основными нефтяными источниками Советского Союза. На совещании 7 июля 1942 г., в районе Полтавы, в штабе группы армий “Юг”, Гитлер заявил, что “если он не получит нефть Майкопа и Грозного, то он должен будет закончить с этой войной” [60, с. 378].

Выход немецких войск в Закавказье имел для Германии большое военно-политическое значение. Он позволял установить непосредственную связь с турецкой армией. Ее генеральный штаб продолжал подготовку к войне против Советского Союза, и к лету 1942 г. сосредоточил в приграничных районах около 26 дивизий. Наконец, немецкое командование рассчитало, что после захвата Закавказья будут созданы благоприятные условия для захвата Ближнего и Среднего Востока.

План операции по захвату Кавказа, под названием “Эдельвейс”, был изложен в директиве германского военного командования № 45 от 23 июля 1942 г. Он предусматривал уничтожение советских войск в районе южнее и юго-восточнее Ростова. После этого, немецкие войска должны были развивать наступление вдоль побережья Черного моря и выйти в Закавказье. Танковым и моторизованным соединениям предстояло занять Грозный, Махачкалу и Баку. Часть сил планировалось использовать в направлении через перевалы Главного Кавказского хребта.

Для захвата Кавказа предназначались 1-я и 4-я танковые армии и 17-я армия группы армий “Юг”. В их составе находилось 13 пехотных, 5 танковых, 4 моторизованных, 3 кавалерийские дивизии и более 1000 самолетов. Противник превосходил советские войска по пехоте в 1,4 раза, артиллерии и минометам – почти в 2 раза, по танкам – в 9 раз, по авиации – почти в 8 раз. [32, с. 455].

К началу военных действий на Северном Кавказе, малочисленные и технически слабо оснащенные соединения Южного и Северо-Кавказского фронтов, прикрывали

огромную территорию. Основная тяжесть борьбы с немецкими войсками, в начале их наступления на Северный Кавказ, легла на войска Южного фронта и 51-ю армию Северо-Кавказского фронта.

25 июля 1942 г. немцы перешли в наступление, с захваченных на реке Дон плацдармов, танковыми и моторизованными соединениями. Главный удар наносился через Сальск и Тихорецк на Ворошиловск (Ставрополь) и Армавир. 17-я армия наступала из района Ростова на Краснодар. Развивая наступление соединений танковых армий на ставропольском направлении, противник к исходу 30 июля продвинулся на глубину до 120 километров.

На краснодарском направлении, под натиском 17-й армии, войска Приморской группы отошли на рубеж реки Ея, где удалось организовать оборону. 31 июля, после поворота 4-й танковой армии на сталинградское направление, немецкая группировка на Северном Кавказе была ослаблена. Однако, для советских войск, обстановка здесь оставалась тяжелой. Противник продолжал теснить войск Донской группы. Преследуя 12-ю армию, он обошел с правого фланга войска Приморской группы. Это вынудило отводить советские войска на рубеж реки Кубань и к Армавиру.

Продолжая теснить 37-ю армию, немецкие войска 5 августа захватили Ставрополь. Но несмотря на значительное превосходство в силах, противнику не удалось окружить и уничтожить советские войска между Доном и Кубанью. Обнаружив, что войска Северо-Кавказского фронта отходят за реку Кубань, немецкое командование 5 августа повернуло основные силы 1-й танковой армии на юго-запад. Оно рассчитывало, ударом на Армавир – Майкоп – Туапсе, отрезать советским войскам пути отхода, и во взаимодействии с 17-й армией и частью сил 11-й армии, уничтожить их в районе Новороссийск – Краснодар – Туапсе. Для наступления на грозненском направлении, противник оставил 40-й танковый и 52-й армейский корпуса.

6 августа немецкие войска развернули наступление в направлении Майкопа. Преодолев сопротивление 1-го отдельного стрелкового корпуса, они форсировали Кубань и захватили Армавир. Чтобы не допустить прорыва немецких войск к Туапсе, советское командование организовало оборону этого направления силами 12-й и 18-й армий и 32-й гвардейской стрелковой дивизии. В первой половине августа, на майкопском направлении разгорелись тяжелые бои. Противник стремился, во что бы то ни стало, прорваться к Туапсе.

Сопротивление советских войск, несмотря на их малочисленность и утомленность, непрерывно возрастало. Им удалось снизить темп продвижения противника. Но под давлением превосходящих танковых и моторизованных соединений, войска правого крыла Приморской группы, вынуждены были отойти к реке Лаба. Это создало угрозу выхода противника в тыл войскам Приморской группы, оборонявшейся на рубеже реки Кубани, севернее и северо-западнее Армавира.

С целью предотвращения этой угрозы, командование Северо-Кавказского фронта решило сократить фронт обороны и более надежно прикрыть направление на Туапсе и Новороссийск. Войска отошли к северным предгорьям западной части Главного Кавказского хребта. 17 августа 1942 г. наступление противника на этом рубеже бы-

ло остановлено.

Боевые действия советских войск на Северном Кавказе с 25 июля по 17 августа имели большое значение для обороны Кавказа. Они сковали все силы группы армий "А", что позволило Советскому Верховному Главнокомандованию выиграть время для усиления Закавказского фронта резервами и создать сплошной фронт обороны на Кавказе. Однако, положение советских войск на Северном Кавказе к середине августа было еще чрезвычайно тяжелым. По-прежнему существовала угроза прорыва крупных танковых группировок противника к Грозному, Туапсе и Новороссийску.

Командование немецкой группы армий "А" считало, что советские войска уже не могут оказать значительного сопротивления. В середине августа оно приступило к перегруппировке войск, с целью одновременного развития наступления на Баку и Батуми. 1-я танковая армия разворачивалась для наступления из района восточнее Ставрополя в направлении Грозный – Махачкала – Баку. 17-я армия получила задачу наступать из района Краснодара на Новороссийск, овладеть им и развить наступление вдоль Черноморского побережья на Сухуми – Батуми. 42-й армейский корпус 11-й армии, с Керченского полуострова должен был форсировать Керченский пролив и захватить Таманский полуостров. После этого, содействовать 17-й армии в овладении Новороссийском. 49-й горно-стрелковый корпус должен был нанести удар из района Черкесска через перевалы Главного Кавказского хребта, выйти к Сухуми и способствовать захвату Черноморского побережья.

18 августа начались бои на перевалах Главного Кавказского хребта. Соединения немецкого горно-стрелкового корпуса оттеснили советские войска 46-й армии и захватили перевалы Клухорский, Санчаро, Марухский и другие. Создалась угроза прорыва противника к побережью Черного моря. Только вмешательство Ставки позволило исправить допущенные ошибки и осуществить план обороны перевалов Главного Кавказского хребта.

Одновременно с боями на перевалах, упорные бои развернулись на новороссийском направлении. Сосредоточив ударную группировку, войска 17-й армии 19 августа перешли в наступление. Они наносили удар большими силами из района Абинской в направлении на Крымскую. В направлении на Темрюк действовал румынский кавалерийский корпус. Несмотря на численное превосходство противника, 25 августа советские войска остановили его наступление.

Немецкое командование перебросило дополнительные силы с туапсинского направления. 28 августа войска противника возобновили наступление на новороссийском направлении. Они прорвали оборону 47-й армии на левом фланге и вышли на Черноморское побережье в районе Анапы. После переброски немецких войск из Крыма, создалась тяжелая обстановка для советских войск, оборонявших Новороссийск. 10 сентября 1942 г. советские войска были вынуждены оставить большую часть города, однако они преградили путь для дальнейшего наступления противника вдоль Черноморского побережья.

В создавшихся условиях, немецкое командование решило прорвать оборону советских войск северо-восточнее Новороссийска. 19 сентября, из района Абинской,

перешла в наступление 3-я румынская горно-стрелковая дивизия, в направлении на Геленджик. 22 сентября, ценой больших потерь, она продвинулась на 5–6 километров и была остановлена. Однако, обстановка под Новороссийском по-прежнему оставалась угрожающей. Требовались срочные меры, с целью улучшения положения войск Новороссийского оборонительного района.

28 сентября части 47-й армии нанесли контрудар против 3-й румынской дивизии, наступавшей на Геленджик. В результате двухдневных ожесточенных боев она была почти полностью разгромлена, потеряв до 8 тыс. солдат и офицеров. Противник вынужден был отказаться от дальнейшего наступления на этом направлении. Немцам не удалось использовать Новороссийский порт и в качестве своей морской базы. Восточный берег Цемесской бухты оставался в руках советских войск, а сама бухта простреливалась пулеметным, минометными и артиллерийским огнем.

Одновременно с боевыми действиями в районе Новороссийска начались ожесточенные бои на грозненском направлении. К этому времени, на рубеже рек Баксан и Терек были развернуты три армии Северной группы Закавказского фронта (ее передовые отряды располагались на рубеже рек Кума, в районе Минеральные Воды – Пятигорск – Георгиевск). На этом направлении была создана глубокоэшелонированная оборона, с использованием естественных рубежей, прикрывавшая направление на Грозный и Орджоникидзе (Владикавказ). Первым естественным рубежом была река Терек. Параллельно ей расположены невысокие Терский и Сунженский горные хребты, являющиеся естественными преградами для противника. Между хребтами располагается долина Алхан-Чурт, вдоль которой проходит железная дорога на Грозный. Эта долина с запада прикрывалась системой инженерно-оборонительных сооружений и искусственных препятствий.

В конце августа 1-я немецкая танковая армия, преодолев сопротивление передовых отрядов Северной группы, вышла к рекам Баксан и Терек, на участке от Ищерской (40 километров восточнее Моздока) до Баксанского ущелья. Здесь она встретила отпор со стороны главных сил Северной группы. Противник попытался с ходу прорвать оборону на реке Баксан и развить наступление в направлении Орджоникидзе. Однако, стойкое сопротивление советских войск заставило изменить направление удара. Немцы двинулись на Моздок, а затем круто повернули на юг в сторону Малгобека.

Немецкое командование рассчитывало прорвать оборону советских войск на Тереке, затем стремительным ударом захватить город Малгобек с его нефтепромыслами. После этого, предполагалось двинуть танковые соединения по долине Алхан-Чурт, в обход с тыла позиций советских войск на Тереке и Терском хребте, а затем выйти к Грозному. В дальнейшем планировалось продолжить наступление на Махачкалу – Дербент. Часть сил предполагалось направить через Крестовый перевал на Тбилиси. Для наступления на Баку, немецкое командование намеревалось усилить 1-ю танковую армию танковыми и моторизованными соединениями, переброшенными из-под Сталинграда. Оно полагало, что к этому времени немецкие войска уже захватят этот город.

После сосредоточения ударной группировки, противник 1 сентября предпринял наступление из района Моздока. Главный удар противник обрушил на соединения 9-й армии, с намерением прорваться в долину Алхан-Чурт. Упорные бои в районе Малгобека продолжались более двух недель. Город несколько раз переходил из рук в руки. Но после захвата Малгобека, немецкие войска не смогли развить наступление в направлении Грозного и вынуждены были перейти к обороне.

Усилив 1-ю танковую армию, немцы в двадцатых числах сентября, предприняли попытку прорваться через Эльхотовские “ворота” в направлении Орджоникидзе. После этого, они намеревались выйти в долину реки Сунжи и по ней прорваться к Грозному. Но эта попытка не принесла успеха. Таким образом, в результате ожесточенных боев, которые продолжались с 1 по 28 сентября, немцы ценой больших потерь захватили небольшой плацдарм на правом берегу Терека. Но они вынуждены были отказаться от наступления на грозненском направлении и перейти к обороне.

Хотя немецкое командование и не добилось в ходе августовско-сентябрьских операций решающего успеха ни на одном из направлений на Северном Кавказе, оно не отказалось от своих первоначальных замыслов. Оно продолжало проводить в октябре–ноябре наступательные операции на отдельных направлениях, пытаясь во что бы то ни стало, прорваться в Закавказье [32, с. 464].

Немцы решили захватить Туапсе ударом через горы западной части Главного Кавказского хребта и развить наступление вдоль Черноморского побережья. Они сосредоточили на туапсинском направлении соединения трех корпусов и 25 сентября перешли в наступление. Удар наносился по обе стороны шоссе Майкоп – Туапсе. Ценой больших потерь противнику удалось к 1 октября вклиниться в оборону советских войск на 10–12 километров.

Неудавшаяся попытка контрудара советских войск осложнила обстановку на туапсинском направлении. Противник усилил свою группировку и начал развивать наступление в направлении города Шаумян. К 7 октября, после ожесточенных боев, это наступление удалось остановить.

14 октября немцы возобновили наступление. На туапсинском направлении вновь разгорелись ожесточенные бои. Они велись на горных тропах и дорогах, на лесистых вершинах гор, в глубоких ущельях и долинах рек. Противнику удалось захватить город Шаумян и выйти в долину рек Пшиш и Хатыпс. Это еще больше осложнило обстановку на туапсинском направлении. Ставка сменила командующего войсками Черноморской группы и усилила ее резервами. Наступление противника удалось остановить.

25 октября войска группы нанесли контрудар, заняли несколько важных в тактическом отношении долин и высот и отбросили противника на 5–6 километров к северу.

В середине ноября немецкое командование создало в районе севернее реки Пшиш ударную группу и предприняло новую попытку прорвать оборону советских войск. На этот раз удар наносился через гору Семашхо на Георгиевское (16 километров северо-восточнее Туапсе) и далее на Туапсе. В течение семи суток советские

войска отражали яростные атаки противника. 26 ноября войска Черноморской группы перешли в наступление и вынудили противника перейти к обороне. К 20 декабря Семашховская группировка противника была окружена и полностью уничтожена и советские войска вышли в долину реки Пшиш.

В полосе действия Северной группы (район Грозного и Орджоникидзе) обстановка в октябре была менее напряженной. После отражения наступления противника в районе Малгобека, войска группы начали подготовку к наступательной операции с целью уничтожения немецкой группировки, захватившей плацдарм на правом берегу Терека. Она должна была начаться по особому указанию Верховного Главнокомандования.

Однако противник упредил советские войска. 25 октября 1-я немецкая танковая армия перешла в наступление в районе Нальчика. Немецкое командование предприняло отчаянную попытку захватить Орджоникидзе (Владикавказ), чтобы развить удар на Грозный – Баку, а по Военно-Грузинской дороге – на Тбилиси. На узком участке фронта, в полосе обороны 37-й советской армии, противник сосредоточил две танковые дивизии (до 200 танков).

Утром 25 октября свыше ста вражеских бомбардировщиков нанесли удар по боевым порядкам 37-й армии. Одновременно, бомбардировке был подвергнут и штаб армии, вследствие чего была нарушена связь с соединениями. Танковым тараном противник прорвал оборону советских войск, захватил Нальчик и двинулся в юго-восточном направлении на Орджоникидзе. 2 ноября немецкие войска вышли на подступы к городу. Дальнейшее их продвижение было остановлено подошедшими резервами Северной группы. 6 ноября войска этой группы нанесли сильный контрудар и к 12 ноября разгромили прорвавшиеся войска противника.

После сокрушительного отпора под Орджоникидзе, противник окончательно отказался от наступления. Войска 1-й танковой армии получили приказ о переходе к жесткой обороне.

В связи с предстоящим переходом советских войск в контрнаступление под Сталинградом, Ставка приказала Северной группе прочно прикрыть направление на Орджоникидзе. Активными действиями сковать 1-ю немецкую танковую армию и помешать немецкому командованию перебросить войска с кавказского направления под Сталинград.

Таким образом, после пятимесячных оборонительных действий на Северном Кавказе, в ноябре 1942 г. Красная Армия остановила наступление противника в северных предгорьях Главного Кавказского хребта. Все попытки немецких войск прорваться в Закавказье оказались безуспешными. Оборонительные операции на Северном Кавказе сыграли важную роль в летней кампании 1942 г. В оборонительных сражениях советские войска измотали противника, нанесли ему большие потери и остановили его наступление.

Летом и осенью 1942 г., одновременно с крупными оборонительными операциями на юге страны, Красная Армия вела борьбу и на других участках советско-германского фронта. В это время войска Красной Армии осуществляли активные дей-

ствия на северо-западном и центральном участках советско-германского фронта.

Во второй половине мая немецкие войска предприняли наступление против 2-й Ударной армии Ленинградского фронта. Попытки советских войск расширить плацдарм на левом берегу Волхова не принесли успеха. Командование немецкой группы армий "Север" подтянуло крупные силы и создало угрозу окружения этой армии. В конце мая противнику удалось отрезать 2-ю Ударную армию от основных сил Ленинградского фронта. С тяжелыми боями соединения армии до начала июля пробивались из окружения. Хотя эти бои и неудачно закончились для советских войск, но они на длительное время сковали значительные силы противника.

Во второй половине лета обе стороны приступили к подготовке более крупных операций под Ленинградом. Войска Ленинградского и, воссозданного в июле 1942 г., Волховского фронтов начали готовить операцию на синявинском направлении с целью прорыва блокады Ленинграда.

Немецкое командование также срочно приступило к подготовке новой операции по овладению городом. Для этого на усиление 18-й армии была переброшена значительная часть войск 11-й армии из Крыма, а также несколько соединений из Западной Европы. Противник сосредоточил на подступах к Ленинграду большие силы артиллерии. Общее руководство операцией возлагалось на фельдмаршала Манштейна.

Но советские войска упредили противника. 17 августа войска Невской оперативной группы Ленинградского фронта и правого крыла Волховского фронта перешли в наступление на синявинском направлении. Оборона немцев была прорвана в полосе 8-й армии Волховского фронта. Войска Невской группы, во взаимодействии с частями Балтийского флота, форсировали Неву и захватили два небольших плацдарма на ее левом берегу. Боевые действия развивались медленно, противник упорно сопротивлялся. Развить успех советским войскам не удалось. Однако это наступление имело большое оперативное значение. Оно вынудило немецкое командование использовать для отражения наступления советских войск соединения, которые предназначались для наступления на Ленинград.

Бои на синявинском направлении продолжались до 6 октября. В ходе их обе стороны понесли значительные потери. Только убитыми и пленными немцы потеряли около 60 тыс. человек. Было подбито и уничтожено около 200 танков, более 200 орудий, 400 минометов, 710 пулеметов, сбито 260 самолетов [32, с. 471].

Напряженные боевые действия развернулись летом 1942 г. в районе Демянска. С мая по июнь войска Северо-Западного фронта трижды переходили в наступление с целью разгрома Демянской группировки противника. Первая операция проводилась с 3 по 20 мая. Замысел ее состоял в том, чтобы отрезать эту группировку от основных сил противника, а затем разгромить ее. С поставленной задачей советские войска не справились. Неудачными оказались и последующие попытки. Тем не менее, войска Северо-Западного фронта своими активными действиями прочно сковали 16-ю немецкую армию и нанесли ей серьезные потери. Только убитыми эта армия потеряла до 90 тыс. человек. Для отражения ударов советских войск немецкому командованию пришлось перебросить в район Демянска часть сил 18-й армии. Активные действия

войск Северо-Западного фронта сорвали планируемое немецким командованием наступление на Осташков, совместно с войсками немецкой группы армий “Центр”.

Еще более напряженные бои велись летом 1942 г. на западном направлении, где обе стороны готовились к наступлению. Немецкое командование рассчитывало отвлечь резервы Красной Армии с южного участка советско-германского фронта и улучшить положение группы армий “Центр”. 2 июля немецкие войска развернули наступление против 39-й армии, занимавшей выступ в районе города Белый. Удар был нанесен в узкой части “коридора”, по которому эта армия была связана с основными силами Калининского фронта. Противнику удалось перерезать коммуникации 39-й армии. Бои продолжались три недели, в результате которых плацдарм советских войск юго-западнее Ржева был потерян. Вследствие этого оперативное положение 3-й танковой и 9-й немецких армий значительно улучшилось.

Советское командование в свою очередь нанесло несколько ударов по группе армий “Центр”. Войска Западного фронта с 5 по 12 июля провели наступательную операцию на брянском направлении против 2-й танковой армии. Для отражения этого наступления немецкому командованию пришлось выделить из своего резерва три дивизии. Поэтому оно не могло подготовить удар на Осташков и вынуждено было прекратить наступление против войск Северо-Западного и Калининского фронтов.

30 июля 1942 г. войска правого крыла Западного и левого крыла Калининского фронтов нанесли удар на сычевском направлении. В результате длительных боев был ликвидирован плацдарм противника на правом берегу Волги. Немецкое командование вынуждено было перебросить в этот район до 12 дивизий из своего резерва и других участков советско-германского фронта.

Оценивая эти события, К. Типпельскирх писал: “Прорыв удалось предотвратить только тем, что три танковых и несколько пехотных дивизий, которые уже готовились к переброске на южный фронт, были задержаны и введены сначала для локализации прорыва, а затем и для контрудара” [32, с. 475].

Значительное влияние на ход сражений под Сталинградом и на Северном Кавказе оказали удары войск Воронежского и Брянского фронтов в августе – сентябре 1942 г. В период с 6 по 17 августа 6-я армия Воронежского фронта форсировала Дон южнее Воронежа и захватила плацдармы на его западном берегу. Командование группы армий “Б” вынуждено было в связи с этим задержать под Воронежем три пехотные и две танковые дивизии, предназначавшиеся для наступления на Сталинград.

15 сентября соединения Воронежского фронта вновь развернули наступление, чтобы освободить Воронеж и ликвидировать вражеский плацдарм на левом берегу Дона. Советские войска нанесли удар непосредственно на Воронеж. Операция продолжалась до 5 октября. Советские войска форсировали реку Воронеж и ворвались на южную и юго-восточную окраины города. Это заставило командование группы армий “Б” перебросить туда четыре пехотные дивизии из резерва и пять дивизий (в том числе две танковые) с других участков фронта.

Таким образом, активные действия Красной Армии на северо-западном и западном направлениях, а так же под Воронежем, оказали большое влияние на исход обо-

ронительных сражений под Сталинградом и на Северном Кавказе.

Высокая активность советских войск на западном направлении создала у немецкого командования ошибочное представление о том, что Красная Армия готовит на этом участке крупное наступление зимой 1942–1943 гг. Несмотря на большую потребность в резервах под Сталинградом и на Кавказе, немецкое командование продолжало держать на центральном участке фронта крупные силы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги военных действий на советско-германском фронте в первый период Великой Отечественной войны были весьма неутешительными для Советских Вооруженных Сил. Используя внезапность нападения и преимущество в подготовке, сосредоточении и развертывании, технической оснащенности, большой опыт ведения военных действий, тщательно разработанный план военных операций, немецко-фашистская армия нанесла сильные удары на главных стратегических направлениях. Соединения Красной Армии, несмотря на проявленный личным составом героизм, с большими потерями отступали под натиском войск противника. К 10 июля 1941 г. они продвинулись вглубь страны на северо-западном направлении на 450–500 километров, на западном – на 450–600 километров и на юго-западном – на 300–350 километров.

В создавшихся условиях важнейшая задача Красной Армии заключалась в том, чтобы противостоять противнику на трех направлениях сплошной и устойчивый фронт обороны. Главным из них считалось западное (московское). 8 июля 1941 г. немецкое верховное командование приняло решение о дальнейшем наступлении в полном соответствии с “планом Барбаросса”, на трех главных направлениях.

10 июля 1941 г. немецкие войска начали наступление из районов Витебска и Орши с целью овладения Смоленском, прикрывавшим путь на Москву. В результате упорных сражений в районе Смоленска и Ельни, 30 июля командование группы армий “Центр” получило директиву прекратить наступление на московском направлении и перейти к обороне. Попытка захватить Москву с ходу провалилась. С этого времени начался новый этап сражений на советско-германском фронте. Основные усилия немецких войск были перенесены с центрального участка фронта на фланги. За два месяца (июль – август) группа армий “Центр” продвинулась на восток всего на 170–200 километров.

Не имея возможности вести успешное наступление одновременно на всех направлениях, немецкое командование приняло решение усилить группы армии “Север” и “Юг” таковыми соединениями группы армий “Центр”, предпринять удары на флангах, овладеть Ленинградом и Украиной и выровнять фронт. В результате наступления группы армий “Север” с 10 июля до середины сентября противнику удалось полностью овладеть Прибалтикой, выйти на подступы к Ленинграду и блокировать город с суши. План захвата города был сорван, а к началу наступления на Москву на усиле-

ние группы армий “Центр” из группы армий “Север” было переброшено лишь шесть дивизий.

Для наступления на Украину было создана группировка, насчитывающая до 25 дивизий, (2-я армия и 2-я танковая группа). Она перешла в наступление 8 августа в направлении Гомеля и Стародуба, с целью выхода в глубокий тыл войск Юго-Западного фронта. В начале сентября немецкие войска форсировали Десну и продолжали наступление к югу. 12 сентября соединения 1-й танковой группы и 17-й армии нанесли удар, с Кременчугского плацдарма навстречу войскам 2-й танковой группы. 13 сентября подвижные части 1-й и 2-й танковых групп соединились в районе Лохвицы. В окружении оказались части четырех советских армий, понесших к этому времени большие потери.

Неудача войск Юго-Западного фронта резко ухудшала и без того тяжелую обстановку на южном крыле советско-германского фронта. Создалась реальная угроза прорыва немецких войск в Донбассе. Немецкое командование получило возможность усилить войска группы армий “Центр” для возобновления наступления на Москву.

Операция по захвату Москвы, под кодовым названием “Тайфун” началась 30 сентября 1941 г. ударами танковых соединений вдоль основных транспортных коммуникаций, ведущих к столице. К концу октября первое “генеральное” наступление немецких войск было остановлено на подступах к городу восточнее Волоколамска, на рубеже реки Нары, западнее Серпухова. Второе “генеральное” наступление на Москву началось 15–16 ноября ударами танковых групп. В упорных сражениях, благодаря введению в бой резервов Ставки, которые нанесли сильные контрудары, наступление немецких войск было остановлено на подступах к столице в начале декабря 1941 г. Это произошло в тот момент, когда многим государственным деятелям в капиталистических странах казалось, что судьба Москвы уже решена.

5–6 декабря 1941 г. началось контрнаступление Красной Армии на западном направлении на пространстве от Калинина до Ельца, которое продолжалось до начала января 1942 г. Противник был отброшен от Москвы на 100–250 километров. Стратегическое значение победы Красной Армии под Москвой заключалась в том, что оно позволило затем развернуть наступательные операции на всех участках советско-германского фронта.

В результате наступательных операциях на западном направлении в январе – апреле 1942 г. советские войска продвинулись на витебском направлении на 250 километров, а на гжатском и юхновском – на 80–100 километров. В ходе операций на северо-западном направлении были достигнуты некоторые успехи, однако задача по деблокаде Ленинграда не была решена.

В итоге наступательных операций в январе – феврале войска Юго-Западного направления захватили обширный плацдарм на правом берегу Северского Донца. Он создавал угрозу для харьковской и донбасской группировок противника. В январе – марте 1942 г. продолжались боевые действия и в Крыму. Однако, поставленные задачи Крымскому фронту не были решены, хотя противнику пришлось отказаться от зимнего наступления на Севастополь.

В ходе летне-осенней кампании 1942 г. немецкое верховное командование намеревалось завершить войну против Советского Союза. Но не имея сил для наступления на всем советско-германском фронте, оно планировало нанесение последовательных ударов, начиная с южного участка советско-германского фронта. Здесь были сосредоточены основные силы немецкой армии и армий союзников.

Летне-осенняя кампания без перерыва и с неослабевающим напряжением продолжалась полгода, со середины мая до второй половины ноября 1942 г. Одним из крупнейших сражений первого периода Великой Отечественной войны была битва под Сталинградом. На отдельных ее этапах в боевых действиях с обеих сторон одновременно участвовало свыше 2 млн. человек, 2 тыс. танков, до 25 тыс. орудий и минометов, более 2,3 тыс. самолетов.

Одна из характерных особенностей летне-осенней кампании состояла в том, что в начале обе стороны развернули частые наступательные операции. Однако, неудачный исход операций советских войск в мае – июне в Крыму, в районе Харькова и юго-восточнее Ленинграда повлек за собой потерю Красной Армией стратегической инициативы. В связи с резким изменением обстановки на южном участке советско-германского фронта, советское командование оказалось вынужденным вторично за время войны отдать приказ о переходе Красной Армии к стратегической обороне.

Развернув летнее наступление, противник занял Донбасс, прорвался к Сталинграду, захватил богатейшие сельскохозяйственные районы Дона и Кубани и подошел к основным нефтяным районам Кавказа. Немецкие войска перерезали транспортные коммуникации, связывающие юг страны с центральными районами. Это значительно ухудшило военно-экономическое положение Советского Союза.

Тяжелые неудачи Красной Армии в первый период Великой Отечественной войны не сломили воли советского народа к сопротивлению. Советские Вооруженные Силы, поддержанные всей страной, в ожесточенных сражениях подорвали наступательную мощь немецко-фашистской армии. Не добившись решения поставленных задач и израсходовав подготовленные резервы, немецкое верховное командование 14 октября 1942 г. отдало приказ о переходе к стратегической обороне.

В приказе говорилось: «Летняя и осенняя кампании этого года, за исключением отдельных еще продолжающихся операций и намечаемых наступательных действий местного характера, завершены... Нам предстоит провести зимнюю кампанию, задачей Восточного фронта в ней является... во что бы то ни стало удерживать достигнутые рубежи отражать всякие попытки со стороны противника прорвать их и тем самым создать предпосылки для продолжения нашего наступления в 1943 г...» [32, с. 488].

Этот приказ являлся официальным признанием крушения всех стратегических планов немецкого командования. Одновременно к исходу летне-осенней кампании соотношение сил на советско-германском фронте изменилось в пользу Советских Вооруженных Сил. Создались необходимые условия для перехода Красной Армии в решительное контрнаступление и достижения коренного перелома в ходе войны.

ВТОРОЙ ПЕРИОД (НОЯБРЬ 1942 Г – ДЕКАБРЬ 1943 Г.)

В этом разделе главы излагается краткий обзор сражений Второго периода Великой Отечественной войны, характеризовавшегося массовым изгнанием оккупантов из пределов Советского государства. От противника было освобождено около половины захваченной им территории. Переход советских войск к широким наступательным операциям и к коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны стал возможным в результате значительного увеличения производства вооружения и боеприпасов, а также всестороннего укрепления на этой основе Советских Вооруженных Сил.

ВВЕДЕНИЕ

Почти полтора года пламя войны бушевало над Советской страной. В тяжелом единоборстве с фашистскими захватчиками советский народ отстаивал свою свободу, честь и независимость, будущее всего человечества. Шла гигантская по масштабам и небывалая в истории по напряжению борьба.

Под временной фашистской оккупацией оказалась территория, на которой до войны проживало более 80 млн. человек. Страна лишилась крупнейших промышленных и сельскохозяйственных районов. На их долю приходилось: 71% выплавки чугуна, 58% – стали, 63% – добычи угля, 42% – выработки электроэнергии, 47% – посевных площадей. С потерей этих районов значительно сократились людские и материальные ресурсы Советского государства [33, с. 7].

Но тяжесть борьбы и неудачи первого периода войны не согнули советских людей, не сломали их воли к победе. Советский народ с честью выдержал испытания, выпавшие на его долю. Социалистическая промышленность, колхозный строй, дружба народов показали свою мощь и несокрушимую силу.

Именно под Сталинградом, в оборонительных сражениях, особенно ярко проявилась несокрушимая сила, которой не было и не могло быть у армии захватчиков, – массовый героизм советских воинов, убежденность в справедливости войны, высокое политическое сознание, величайшая моральная стойкость.

В итоге летне-осенней кампании 1942 г. Красная Армия, несмотря на всю тяжесть боев, особенно под Сталинградом, окрепла и закалилась. Она оказалась способной не только упорно обороняться, но и успешно наступать. Учитывая возрастающую силу Красной Армии, военно-экономические возможности страны, руководство государства выдвинуло перед советским народом и его Вооруженными Силами задачу – добиться коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны.

Ее решение потребовало прежде всего героических усилий тружеников тыла по достижению перелома в работе промышленности, сельскохозяйственного производства и транспорта и создания на этой основе слаженного военного хозяйства. Для перехода Красной Армии к широким наступательным действиям требовалось снабжать войска во все возрастающих масштабах техникой, вооружением, боеприпасами, снаряжением и продовольствием, ликвидировать военно-техническое превосходство противника. Кроме перевооружения Красной Армии требовалось совершенствование ее организационных форм, повышение требований к командным кадрам и всему личному составу войск, как необходимых условий повышения ее боевой мощи.

РАЗГРОМ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК ПОД СТАЛИНГРАДОМ

Красной Армии предстояло, после длительных и тяжелых оборонительных боев, развернуть широкие наступательные операции и вырвать стратегическую инициативу у противника. Основное усилие предполагалось сосредоточить в районе Сталинграда. Главное контрнаступление Красной Армии должно было перерасти в общее наступление и положить начало коренному перелому в ходе военных действий на советско-германском фронте.

План контрнаступления под Сталинградом, под условным названием “Уран”, отличался целеустремленностью, смелостью замысла и огромным размахом. Контрнаступление мыслилось как стратегическая операция трех фронтов – Юго-Западного, Донского и Сталинградского на 400-километровом фронте. Предстояло окружить войска противника на территории радиусом около 100 километров. При этом предполагалось одновременно создавать два фронта окружения – внутренний и внешний.

Советским войскам предстояло прорвать оборону противника северо-западнее и южнее Сталинграда, а затем, наступая по сходящимся направлениям, выйти в район Калач – Советский, окружить и уничтожить всю немецкую группировку под Сталинградом. После этого создавались бы благоприятные условия для развертывания общего наступления Красной Армии на всем советско-германском фронте.

Утром 19 ноября 1942 г. залп многих тысяч орудий и минометов возвестил о начале наступления войск Юго-Западного и Донского фронтов. Огонь орудий и минометов уничтожал живую силу и технику на передовых позициях вражеской обороны. Низкая облачность и туман не позволили использовать авиацию для массированных ударов. В 8 часов 50 минут артиллерия перенесла огонь в глубину обороны противника и пехота, при поддержке танков, перешла в атаку. Войска ударной группировки Юго-Западного фронта прорвали оборону на двух участках и противник начал отступление. Однако на некоторых участках он оказал упорное сопротивление. Чтобы окончательно сломить сопротивление противника в сражение была введена подвижная группа фронта – 1-й и 26-й танковые корпуса. К середине дня они завершили прорыв обороны и устремились на юг. Вскоре в образовавшийся прорыв был введен 8-й кавалерийский корпус. Танковое и кавалерийское соединения, сокрушая на своем пути оборонительные позиции противника, быстро и неудержимо продвигались вперед.

Немецкое командование было захвачено врасплох. Оно сначала решило, что главный удар советские войска наносят в районе Клетской и поэтому туда направило свои резервы, в том числе и 48-й танковый корпус. Но потом этот корпус был брошен против подвижной группы 5-й танковой армии. Для нее создалась трудная обстановка. В развернувшемся сражении 48-й танковый корпус противника понес большие потери и не выполнил поставленную ему задачу. 21 ноября 26-й танковый корпус повернул на юго-восток навстречу войскам Сталинградского фронта. Против него немецкое командование бросило части 3-й моторизованной дивизии. Однако они не

смогли остановить продвижение советских танкистов и начали отступать к реке Дон.

Командир 26-го танкового корпуса принял решение воспользоваться ночной темнотой и внезапно захватить единственный, уцелевший мост через Дон в районе Калача. Утром 22 ноября весь корпус переправился на левый берег Дона и в результате ожесточенных боев на второй день занял город Калач.

Напряженные бои в это время вели соединения 21-й армии, наступавшие на левом фланге Юго-Западного фронта. К 15 часам 19 ноября они прорвали оборону противника. В прорыв вошла подвижная группа армии, в составе 4-го танкового и 3-го гвардейского кавалерийского корпусов. Развивая наступление, части 4-го танкового корпуса 23 ноября переправились через Дон по мосту, захваченном накануне 26-м танковым корпусом. На левом берегу реки танкисты преодолели сопротивление противника и устремились на Советский. Таким образом, войска Юго-Западного фронта успешно выполнила боевой приказ Ставки. Основные силы 3-й румынской армии были разгромлены.

20 ноября перешла в наступление ударная группировка Сталинградского фронта. При этом атака началась одновременно. В 8 часов 30 минут после артиллерийской подготовки перешла в наступление 51-я армия. В 57-й армии, из-за сильного тумана, начало артиллерийской подготовки переносилось дважды. Только в 9 часов 30 минут мощным залпом «катюш» началась артиллерийская подготовка, которая продолжалась 75 минут. Пехота пошла в атаку вместе с поддерживающими ее танками. Соединения 64-й армии перешла в наступление в 14 часов 20 минут.

К концу дня на всех направлениях оборона противника была прорвана. В ходе наступления 57-й армии в прорыв был введен 13-й моторизованный корпус. В прорыв 51-й армии был введен 4-й механизированный и 4-й кавалерийский корпус. К исходу второго дня кавалерийский корпус вышел в район станции Абганерово и перерезал железную дорогу, по которой шло снабжение войск противника, действовавших южнее Сталинграда.

Развивая наступление, войска Сталинградского фронта к исходу 23 ноября вышли на рубеж Нариман – Варваровка – Рокотино и охватили главную группировку противника под Сталинградом с юга и юго-запада. Обе железные дороги, снабжавшие неприятельские войска, расположенные восточнее Дона, оказались перерезанными. 4-й механизированный корпус 51-й армии 22 ноября вышел в район Советского.

Противник предпринимал отчаянные усилия, чтобы не позволить сомкнуться гигантским клещам двух фронтов. Он перебросил из-под Сталинграда к Калачу и Советскому 24-ю и 16-ю танковые дивизии. Но и это не спасло положение. 23 ноября части 4-го танкового корпуса Юго-Западного фронта окончательно сломили сопротивление противника. Они двинулись по направлению к Советскому, который уже более суток удерживали части 4-го механизированного корпуса Сталинградского фронта. Танковые части двух фронтов соединились, завершив тем самым окружение немецких войск под Сталинградом. К исходу 23 ноября 4-й кавалерийский корпус достиг рубежа Аксай-Уманцево, а вслед за ним выдвигались стрелковые дивизии 51-й армии.

Одновременно с войсками Юго-Западного фронта, утром 19 ноября в наступление перешли соединения правого крыла Донского фронта. Удар наносила 65-я армия в общем направлении на Вертячий. В первый день советские войска вклинились в оборону противника всего на 3–5 километров. Бои шли буквально за каждый метр земли. После ввода в бой второго эшелона армии наступление ускорилося. Советские войска завершили прорыв обороны противника и продвигались в юго-восточном направлении.

В это же время вдоль левого берега Дона наступала 24-я армия. Немецкие войска опирались на хорошо укрепленные позиции. Бои принимали все более напряженный характер. Немецкое командование спешно перебрасывало сюда резервы и даже снимало части с других направлений. Противник остановил продвижение сил 24-й армии. Но под ударами 65-й армии вынужден был отойти к Сталинграду, где и остался в окружении.

Таким образом, окружение немецких войск под Сталинградом было успешно осуществлено в течении четырех с половиной суток. Советские войска быстро создали сплошной внутренний фронт окружения вражеской группировки. Однако занимаемый район был достаточно велик, что позволяло противнику маневрировать своими войсками.

В это же время образовался и внешний фронт окружения, который в первые дни проходил примерно в 30–60 километрах от внутреннего и не везде был сплошным и достаточно плотным. Поэтому важно было возможно скорее сузить кольцо и подготовить условия для полной ликвидации вражеской группировки. Эта задача решалась войсками Донского и Сталинградского фронтов в период наступательных действий с 24 по 30 ноября. 22 немецкие дивизии с многочисленной техникой были зажаты в кольцо на территории 1,5 тыс. км², которая простреливалась дальнотойной артиллерией в любом направлении [33, с. 42].

Успешное проведение операции по окружению в районе Сталинграда крупной, наиболее активной, группировки немецких войск резко изменило обстановку на всем южном участке советско-германского фронта в пользу Красной Армии. Советские войска захватили инициативу в свои руки. Перед ними стояла задача – быстрее завершить ликвидацию окруженной группировки и одновременно начать наступление на Ростов, чтобы отрезать кавказскую группировку немецких войск. План наступления на Ростов получил условное название “Сатурн” и был утвержден Ставкой 3 декабря 1942 г.

Ликвидация окруженных войск под Сталинградом возлагалась на Донской и Сталинградский фронты. Этой операции придавалось первостепенное значение, чтобы быстрее освободить войска и использовать их для усиления ударов по отступавшему противнику. Кроме того, освобождение Сталинградского железнодорожного узла позволило бы значительно улучшить снабжение всех советских войск на южном участке советско-германского фронта.

Наступление против окруженной группировки в начале декабря не принесло успеха. Стало очевидно, что требуется усиление войск и тщательная подготовка опера-

ции. В район Сталинграда перебрасывались новые соединения. Из резерва Ставки была направлена 2-я гвардейская армия. Однако проведение операции “Сатурн” и ликвидация окруженной группировки была отложена, вследствие изменения общей обстановки под Сталинградом.

Немецкое командование с первых же дней прилагало все усилия к тому, чтобы ударом извне деблокировать окруженные войска и восстановить положение в районе Сталинграда. Окруженная группировка получила приказ упорно обороняться и удерживать сталинградский плацдарм. Уже в конце ноября – начале декабря соединения 29-го немецкого армейского корпуса, при поддержке танков и авиации, пытались прорваться в центре Юго-Западного фронта. В районе Нижне-Чирской противнику удалось прорваться к Дону и частью сил переправиться на левый берег. Но дальше он продвинуться не смог.

Потерпев неудачу в этой попытке деблокации окруженной группировки, немецкое командование для решения этой задачи начало срочно сосредотачивать более крупную группировку своих войск. Одновременно оно решило перестроить управление войсками на южном участке советско-германского фронта. Между группами армий “Б” и “А” спешно создавалась новая группа армий “Дон”.

Управление этой группы формировалось на базе штаба 11-й армии. Германское командование перед этой группой поставило задачу остановить наступление советских войск и вернуть утерянные позиции. Ей же поручалось деблокировать окруженную группировку. Во главе группы армий “Дон” был поставлен генерал-фельдмаршал Манштейн, считавшийся специалистом по ведению “осадных боевых действий” и одним из наиболее авторитетных немецких военачальников, “знатоком стратегии” [33, с. 44].

В группу армий “Дон”, занимавшую 600-километровый фронт, вошли все войска, располагавшиеся от Среднего Дона до астраханских степей: армейская группировка “Гот” (в составе вновь воссозданной 4-й немецкой танковой и 4-й румынской армий), сводные группы, объединенные управлением 3-й румынской армии, и оперативная группа “Холлидт”. В нее включалась и группировка, окруженная под Сталинградом.

В соответствии с указанием немецкого верховного командования, для деблокирования окруженных войск Манштейн решил создать ударные группировки в районах Котельниковского и Тормосина. Для их усиления из Франции, а также с различных участков советско-германского фронта перебрасывалось около десяти танковых и пехотных дивизий. План деблокирования окруженных войск получил кодовое название “Зимняя роза”. Предполагалось, что после подхода ударных группировок к Сталинграду, им навстречу выступит, специально созданная для этого группа прорыва из состава окруженных войск (операция “Удар грома”).

Однако создание ударных группировок осложнялось главным образом из-за транспортных трудностей. Прибытие из Франции 6-й танковой дивизии, которая должна была стать основой котельниковской группировки сил, задерживалось. Для ее перевозки потребовалось почти 80 большегрузных эшелонов. Они прибывали в район выгрузки с большим опозданием, разрозненно, имея потери, особенно в материаль-

ной части. Со многими трудностями встречались и другие соединения, перебрасываемые для создания деблокирующих группировок.

Только в начале второй декады декабря немецкому командованию удалось образовать сильную группировку в районе Котельниковского. Создание группировки в районе Тормосина задерживалась. Манштейн решил начать операцию силами одной котельниковской группировки, которая состояла к этому времени из 57-го танкового корпуса (23-я 6-я танковые дивизии). Последняя считалась одной из лучших в немецких войсках, по боевой оснащённости (200 танков и самоходных орудий) и по опыту личного состава. В составе ударной группировки был впервые сформированный в немецкой армии танковый батальон, оснащённый новыми тяжёлыми танками «тигр». Эти танки имели 100-мм лобовую броню, которую не пробивали снаряды даже 76-мм советской пушки. В котельниковскую группировку входили также четыре пехотных и остатки двух кавалерийских дивизий румын.

Этой ударной группировке противостояли три стрелковые и две кавалерийские дивизии 51-й армии, к тому же далеко не полного состава. Соотношение сил было явно в пользу немецких войск (по танкам в 5 раз). Утром 12 декабря 1942 г. немецкие войска перешли в наступление из района Котельниковского на узком участке вдоль железной дороги Тихорецк – Сталинград. С первого же дня наступления разгорелись ожесточённые бои. За три дня немецким войскам удалось продвинуться на 45 километров. Противнику удалось выйти к реке Аксай-Есауловский, а затем форсировать её. Но на правом берегу немцы встретили ещё более сильное сопротивление.

Особенно жестокие бои развернулись в районе Верхне-Кумского. Ценой больших потерь противнику удалось его захватить. 18 декабря окружённые под Сталинградом немецкие войска услышали гром канонады с запада. Генерал-полковник Гот, который командовал деблокирующей группировкой, непрерывно посылал радиogramмы окружённым войскам: «Держитесь, мы придем!», «Держитесь, освобождение близко!» [33, с. 46].

Немецкое командование спешно наращивало силы деблокирующей группировки. На усиление её 57-го танкового корпуса была переброшена свежая 17-я танковая дивизия. 19 декабря противник снова перешел в наступление. Поддерживая танковые соединения, немецкая авиация в этот день совершила до 1400 самолетов-пролетов. Вражеские бомбардировщики группами в 24–40 машин непрерывно действовали над полем боя. Обе стороны несли большие потери. Но силы были неравными. На некоторых участках противник имел пяти-шести кратное превосходство. В этот день ему удалось выйти на реку Мышкову, форсировать её и занять Васильевку.

Немецкие войска прошли две трети пути до Сталинграда. От окружённой группировки их отделяло теперь не более 45 километров. Манштейн впоследствии вспоминал, что передовые части 57-го танкового корпуса уже могли видеть на горизонте зарево огня Сталинградского фронта. 19 декабря, в день наибольшего продвижения немецких войск, Манштейн отдал приказ Паулюсу приступить к прорыву кольца на встречу наступавшей котельниковской группировки.

Положение для советских войск осложнялось ещё и тем, что в это время готови-

лась перейти в наступление и вторая, тормосинская, группировка противника. Однако советское командование успело заранее принять достаточно эффективные меры, чтобы сорвать замысел врага и отодвинуть дальше внешний фронт окружения. Оно отложило на время ликвидацию окруженных немецких войск и бросило, предназначавшуюся для участия в этой операции, 2-ю гвардейскую армию против котельниковской группировки противника.

Одновременно Ставка внесла изменения в план операции «Сатурн». Масштаб ее уменьшался, направление ударов несколько изменялось. Свой главный удар – на юг через Миллерово и далее на Ростов – советские войска переносили на юго-восток. Предстояло разгромить противника на Среднем Дону и выйти в тыл тормосинской группировке. В определенной мере это создавало угрозу и котельниковской группировке противника.

В соответствии с указанием Ставки, рано утром 16 декабря 1942 г. войска Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов приступили к осуществлению видоизмененного плана «Сатурн». Перед советскими войсками оборонялась 8-я итальянская армия, оперативная группа «Холлидт» и остатки 3-й румынской армии. Наступлению предшествовала полуторачасовая артиллерийская подготовка – около 5 тыс. орудий и минометов. По мере рассеяния тумана начала действовать и авиация. К исходу 18 декабря ударные группировки фронтов прорвали оборону противника на своих участках. Они продвинулись с боями на 15–20 километров, завершив прорыв обороны противника на всю глубину.

6-я армия Воронежского фронта к исходу 18 декабря продвинулась на 20–25 километров. В прорыв был введен 17-й танковый корпус, успешно наступавший в направлении Кантемировки. Он нанес удар по ней с тыла и освободил от противника. Без задержки соединения корпуса устремились на юг, уничтожая опорные пункты противника.

Действия Воронежского фронта во многом способствовали успешному продвижению соединений Юго-Западного фронта. 20 декабря 1942 г. войска этого фронта вступили в северо-восточные районы Ворошиловоградской области и положили начало освобождению территории Украины.

Развивая успех, советские войска к исходу 21 декабря перехватили пути отхода основных сил 8-й итальянской армии, а через три дня окружили и разгромили их. Более 15 тыс. вражеских солдат и офицеров попало в плен.

Наступающие войска изо дня в день усиливали удары по противнику. Наиболее высокий темп продвижения был достигнут 24-м танковым корпусом, который действовал в составе Воронежского фронта. Уничтожая тылы 8-й итальянской армии, корпус за пять дней продвинулся на 240 километров в южном направлении. 24 декабря он освободил Тацинскую, перехватив важнейшую железнодорожную коммуникацию Лихая–Сталинград. В этом районе находились немецкие аэродромы. В течение дня, при освобождении станции Тацинская, было уничтожено до 350 самолетов противника различных типов.

Занятие Тацинской создавало угрозу охвата левого фланга армейской группы

“Гот”. Поэтому немецкое командование бросило против 24-го танкового корпуса значительные силы, которые предназначались для создания тормосинской группировки, – 11-ю танковую, 303-пехотную дивизии и другие части и соединения.

Противник окружил советских танкистов и пытался их уничтожить. Несколько дней шли тяжелые бои. С воздуха немецкая авиация наносила бомбовые удары по соединениям корпуса. Советские танкисты стойко отражали атаки противника и продолжали удерживать Тацинскую. Но у них кончились боеприпасы. По указанию командующего фронтом генерал-лейтенанта Н.Ф. Ватутина боеприпасы танкистам начали сбрасывать на парашютах. Однако это не могло удовлетворить потребности корпуса. Положение его становилось все более тяжелым.

Командующий фронтом 28 декабря доложил Верховному Главнокомандующему И.В.Сталину о создавшемся положении. Корпус имел всего 39 танков Т-34 и 15 танков Т-70. И.В. Сталин потребовал от Н.Ф. Ватутина принять меры, чтобы выручить корпус. Но все меры оказались безрезультатными. И тогда по приказу командующего фронтом, части танкового корпуса прорвали временное кольцо окружения и отошли в район Ильинки (порядка 40 километров от Тацинской).

С выходом советских танковых и механизированных соединений в тыл противника, тормосинская группировка оказалась втянутой в затяжные бои. Она с каждым днем теряла свою ударную силу. Ни о каком наступлении ее, с целью деблокаживания окруженных войск в Сталинграде, теперь не могло быть и речи.

Но напряженные бои южнее Сталинграда с котельниковской группировкой продолжались. После выхода к реке Мышкове, противник всячески пытался расширить плацдарм на ее правом берегу. Ставка предприняла все необходимые условия для выдвижения в этот район 2-й гвардейской армии и нескольких корпусов, включая танковые и механизированные. 19 декабря соединения 2-й гвардейской армии подошли к этому рубежу. В тяжелых оборонительных боях с 19 по 23 декабря, части этой армии и других соединений нанесли значительные потери котельниковской группировке, ее танковым дивизиям.

24 декабря войска 2-й гвардейской армии при поддержке сил 5-й ударной и 51-й армий перешли в наступление. В это же время перешли в наступление и танковые соединения армейской группировки “Гот”. Разгорелись ожесточенные встречные бои крупных сил. Однако войска 2-й гвардейской армии сломили сопротивление немецких войск и на следующий день передовыми частями вышли к реке Аксай-Есауловский.

Немецкое командование прекрасно понимало значение этой реки, единственного севернее Котельниковского естественного препятствия. Поэтому оно стремилось во чтобы то ни стало задержать на этом рубеже дальнейшее продвижение 2-й гвардейской армии. Эта задача возлагалась на 57-й танковый корпус, который срочно организовал оборону. Однако в результате атак стрелковых соединений, поддержанных танковым и моторизованным корпусами, оборона противника была прорвана. 57-й танковый корпус был отброшен за реку и потерял свою боеспособность.

Оценивая значение многодневных кровопролитных боев в этом районе, бывший немецкий генерал Ф. Меллентин писал: “Не будет преувеличением сказать, что битва

на берегах этой безвестной речки привела к кризису Третьего рейха, положила конец надеждам Гитлера на создание империи и явилась решающим звеном в цепи событий, предопределивших поражение Германии” [54, с. 171].

Войска 2-й гвардейской армии продолжали наступление. 27 декабря 7-й танковый корпус подошел к Котельниковскому, а к утру 29 декабря город был освобожден от немецких захватчиков. Котельниковская группировка противника была разгромлена. Это предопределило и судьбу немецких войск, окруженных под Сталинградом.

Хотя попытка деблокировать окруженные войска провалилась, немецкое командование решило удерживать район Сталинграда. Оно надеялось сковать силы Красной Армии у Сталинграда и одновременно содействовать отходу на Ростов своей северо-кавказской группировки.

Окруженная под Сталинградом группировка, хотя и понесла большие потери, но представляла собой еще серьезную силу. Ее войска усовершенствовали оборону по фронту окружения. На подступах к переднему краю были установлены надолбы, подготовлены противотанковые рвы, проволочные заграждения и минные поля.

С первых дней окружения войск под Сталинградом немецкое командование организовало снабжение их по воздуху транспортными самолетами. В первой половине декабря к окруженной группировке осуществлялось до 300 самолето-пролетов в день. Советское командование организовало воздушную блокаду с помощью авиации и зенитной артиллерии. Надежды противника на воздушный мост не оправдались. С 22 ноября 1942 г. по 16 января 1943 г. немецкая авиация перевезла примерно лишь пятую часть требуемых грузов.

После срыва попыток немецкого командования деблокировать окруженную группировку, советские войска отодвинули внешний фронт окружения дальше на запад. Создались все условия для окончательной ликвидации окруженной группировки. Осуществление этой операции Ставка поручила Донскому фронту, включив в него все войска, блокировавшие противника в районе Сталинграда. Командовал фронтом генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский.

Проведение операции по ликвидации окруженной группировки несколько затянулось, в связи с тем, что 2-ю гвардейскую армию, предназначавшуюся ранее для нанесения основного удара, пришлось направить на разгром Котельниковской группировки противника. Кроме того, войска Донского фронта, ослабленные в предыдущих боях, нуждались в пополнении. План операции предусматривал последовательное уничтожение противника сначала в западной, затем – в южной части кольца окружения. После этого планировался удар с запада на восток, с рассечением группировки на две части и уничтожение каждой из них в отдельности.

8 января 1943 г. советское командование предъявило командующему окруженной группировкой ультиматум о капитуляции, гарантируя всем прекратившим сопротивление офицерам и солдатам жизнь и безопасность. Командование окруженных войск отклонило этот гуманный ультиматум [33, с. 57].

Подготовка наступления началась сильным артиллерийским ударом в 8 часов 05 минут утра 10 января 1943 г. Свыше 7 тыс. орудий и минометов обрушили свой огонь

на позиции врага, который продолжался 55 минут. Его дополнила авиация, сбросившая сотни тонн бомб на боевые порядки противника. В 9 часов штурм вражеских позиций начали танки с десантами, за ними пошла в атаку пехота. Противник оказал упорное сопротивление, переходил в контратаки. В течении первого дня наступавшие войска продвинулись на 6–8 километров. К исходу 12 января советские войска отбросили врага на левый берег Россошки. Здесь проходила вторая линия вражеской обороны, которой не удалось овладеть с ходу.

Успешно развивалось наступление и в южном секторе. К исходу 17 января советские войска своим правым флангом подошли к бывшему сталинградскому внутреннему обводу. В итоге трехдневных боев в южном секторе кольца окружения противник был ликвидирован.

После этого советское командование вторично предложило командующему окруженной группировки капитулировать. И второе предложение о капитуляции было отклонено. 22 января 1942 г. советские войска приступили к осуществлению заключительного этапа операции – расчленению и уничтожению окруженной группировки. Противник оказал упорное сопротивление, но оно было сломлено. 24 января командующий 6-й армией докладывал германскому верховному командованию и командующему группой армий «Дон»: «...Дальнейшая оборона бессмысленна. Катастрофа неизбежна. Для спасения еще оставшихся в живых людей прошу немедленно дать разрешение на капитуляцию» [20, с. 121].

Но немецкое верховное командование снова отклонило просьбу о капитуляции, оно требовало сражаться до последнего солдата. Паулюсу было присвоено высшее в германской армии звание генерал-фельдмаршала.

К исходу 24 января войска 64-й и 57-й армий подошли к западной и юго-западной окраинам Сталинграда. С утра следующего дня они начали ожесточенные уличные бои. Войска 62-й армии вели тяжелые бои за Мамаев Курган. 26 января они соединились с танкистами 21-й армии, наступавшими с запада. Это была встреча победителей. Уже с 26 января положение немецких войск в районе заводов Тракторного и «Баррикады» стало трудным. Они начали сдаваться целыми дивизиями в плен.

В ночь на 31 января советские войска блокировали в центре города здание центрального универмага, в подвале которого размещался штаб 6-й немецкой армии. Командование 6-й армии капитулировало и было доставлено в штаб 64-й армии. К 31 января основная масса немецких войск прекратила сопротивление.

В то время как южная группировка прекратила существование, северная группировка еще продолжала сопротивление. 1 февраля по ней был нанесен последний сокрушительный удар. Тысячи орудий, минометов и «катюш» в течении 15 минут провели огневой налет. После его прекращения потянулись в колоннах остатки вражеских войск, чтобы сдаться в плен. 2 февраля 1943 г. северная группировка противника была ликвидирована. В донесении Верховному Главнокомандующему Военный совет Донского фронта сообщал: «Выполняя Ваш приказ, войска Донского фронта в 16.00 2.2.43 года закончили разгром и уничтожение сталинградской группировки противника...» [33, с. 62].

За время ликвидации окруженной группировки на поле боя было подобрано и похоронено 147 200 убитых немецких солдат и офицеров. В плен было взято свыше 91 тыс. человек, в том числе более 2500 офицеров и 24 генерала во главе с генерал-фельдмаршалом Паулюсом.

С чувством величайшей гордости и радости советский народ встретил весть о полной победе Красной Армии под Сталинградом. На площади Павших героев солнечным утром 4 февраля состоялся большой митинг. С большим воодушевлением собравшиеся на митинг приняли приветствие воинам-участникам Сталинградской битвы. «В памяти народной, – говорилось в приветствии, – никогда не изгладится величие и благородство ваших легендарных подвигов. Наши потомки будут с гордостью и благодарностью вспоминать вас, будут слагать песни и былины о стальных полках и дивизиях славных армий...» [8, с. 114-115].

Ликвидацией окруженных немецких войск под Сталинградом завершилась самая продолжительная битва Второй мировой войны. Победа советского народа и его доблестной Красной Армии в этой великой битве против фашизма, приобрела всемирно-историческое значение. Блестящий триумф советского оружия достойно увенчал легендарную сталинградскую эпопею.

Двести дней и ночей продолжалось сражение у Сталинграда. По количеству участвовавших в нем людей и боевой техники, оно превышало все сражения, какие знала до этого история. На отдельных этапах Сталинградской битвы, охватившей территорию в 100 тыс. км², участвовало в боях свыше 2 млн. человек, 26 тыс. орудий и минометов, более 2 тыс. танков и самоходных орудий и столько же самолетов.

Героической обороной Сталинграда завершился первый, наиболее трудный для советского государства, период Великой Отечественной войны. Она продолжалась около 4 месяцев. Наступательные операции советских войск в районе Сталинграда продолжались два с половиной месяца и завершились полным триумфом Красной Армии. Общие потери немецких войск за время Сталинградской битвы составили около 1,5 млн. человек

Немецкий генерал Г. Дёрр, принимавший непосредственное участие в боях под Сталинградом в своей книге, «Поход на Сталинград» пишет: «... в 1942 году Сталинград стал поворотным пунктом во второй мировой войне. Для Германии Сталинград был самым тяжелым поражением во всей истории, для России – величайшей победой. Под Полтавой Россия завоевала свое место как европейская держава. Под Сталинградом было положено начало восхождения на место одной из двух мировых держав» [20, с. 16].

В результате победы под Сталинградом Красная Армия вновь захватила стратегическую инициативу и перешла в общее наступление на огромном фронте от Ленинграда до предгорий Кавказа. Создались условия для массового изгнания немецких оккупантов из пределов Советской страны.

Победа Красной Армии укрепила моральный дух советских людей, оставшихся на территории, временно оккупированной врагом, упрочила их веру в освобождение, в полный разгром оккупантов.

Поражение под Сталинградом наложило заметный отпечаток на моральное состояние немецких войск. Оно особенно угнетающе подействовало на войска сателлитов Германии, которые потеряли как доверие к своему германскому союзнику, так и веру в возможность победы.

Победа Красной Армии под Сталинградом отразилась на всей политической и экономической жизни Германии. Было подорвано политико-моральное состояние немецкого народа. Чтобы восполнить огромные потери в боевой технике и вооружении, военная промышленность должна была работать с особенно большим напряжением.

Следствием поражения немецких войск под Сталинградом явилось и быстрое падение влияния Германии на своих союзников, резкое усиление разногласий между ними. Было подорвано влияние Германии в нейтральных странах Европы.

Важнейшим международным последствием победы Красной Армии под Сталинградом явился рост уверенности свободолюбивых народов в неизбежном разгроме фашистской Германии. Советский Союз предстал перед всем миром как сила, способная осуществить великую историческую миссию – освободить народы Европы от фашизма.

Победа под Сталинградом способствовала укреплению антифашистской коалиции и усилению роли Советского Союза, как ее ведущей силы. Еще больше укрепились чувство уважения народов США и Англии к советскому народу и его армии. Они понимали, что Красная Армия своими подвигами и жертвами спасла их страны от вторжения фашистского агрессора.

Об этом свидетельствует, присланная в мае 1944 г. президентом США Ф. Рузвельтом Сталинграду, грамота, в которой он выражал искреннее восхищение американского народа героизмом советских людей, сражавшихся под Сталинградом. “От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками, храбрость, сила духа и самоотверженность которых во время осады с 13 сентября 1942 года по 31 января 1943 года будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей. Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны Союзных Наций против сил агрессии” [33, с. 77].

Распространенным приемом фальсификаторов истории являлись попытки представить место Сталинградской битвы во Второй мировой войне лишь как одно из “локальных” сражений на советско-германском фронте. Особенно отчетливо подробная трактовка сражения под Сталинградом видна в работах английских военных историков Фуллера, Брайанта, бывшего начальника американской военной миссии в Советском Союзе генерала Дина и других.

Но никаким фальсификаторам истории не удастся затмить славу и всемирно-историческое значение Сталинградской битвы. Благодарное человечество по достоинству оценило подвиг советского народа под Сталинградом. Во многих городах мира в честь этого события были воздвигнуты обелиски и монументы. Более чем в 30 городах Франции, включая Париж, площади и улицы были названы именем Сталинграда. Для народов мира Сталинград – это город, у стен которого во многом решалась

судьба человечества.

Подвиг советского народа и его Вооруженных Сил под Сталинградом, спасших человечество от фашистских варваров, не должен померкнуть в веках. И чтобы этого не случилось необходимо городу вернуть его название, которое он имел в 1942 г.

НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

В результате разгрома под Сталинградом одной из наиболее сильных группировок немецких войск, обстановка на советско-германском фронте коренным образом изменилась. Для Красной Армии создались условия, позволяющие ей перейти в общее стратегическое наступление на фронте от Ленинграда до Главного Кавказского хребта.

Особенно благоприятная обстановка для перехода в общее наступление, складывалась на южном участке советско-германского фронта. Выход войск Юго-Западного и Южного фронтов, по завершению контрнаступления под Сталинградом, на линию Миллерово – Тормосин – Котельниковский – Приютное – привел к охвату с севера основных сил группы армий “Дон” и создал угрозу тылам группы армий “А”, находившейся на Северном Кавказе. В этих условиях Ставка решила начать операцию по разгрому немецких войск на Северном Кавказе.

План наступательной операции по освобождению Северного Кавказа был утвержден Ставкой к началу января 1943 г. В ней должны были принять участие войска Южного и Закавказского фронтов, состоявшего из Северной и Черноморской группы войск. По плану предполагалось отрезать пути отхода немецким войскам на Ростов и на Таманский полуостров, окружить и раздробить их на несколько изолированных групп.

С первого дня наступления, которое началось 1 января 1943 г., армии правого фланга Южного фронта – 5-я ударная и 2-я гвардейская – встретили ожесточенное сопротивление противника. Уже бои за Цимлянскую, превращенную в сильный узел сопротивления, приняли затяжной характер. В этих условиях было принято решение блокировать Цимлянскую, а подвижными соединениями 2-й гвардейской армии продолжать наступление. Им предстояло захватить Константиновский и переправы через Северский Донец и Дон.

Продвижение 2-й гвардейской армии на запад обеспечило успех наступления 5-й ударной армии. К 8 января ее войска оттеснили противника на линию Тацинская – река Кагальник.

51-я и 28-я армии левого крыла Южного фронта, наступавшие в направлении на Тихорецк, в первые дни января встретили упорное сопротивление противника у Зимовников – сильного узла сопротивления противника. Только к исходу дня 7 января Зимовники были освобождены от противника. Большую помощь советским войскам в этом оказали партизаны.

Немецкое командование предпринимало отчаянные усилия, чтобы остановить наступавшие войска Южного фронта. С этой целью к 10 января противник сосредоточил две ударные группировки с большим количеством танков против правого и левого крыла Южного фронта, рассчитывая разгромить его ударные группировки.

Чтобы ликвидировать эту угрозу, командование Южного фронта приняло решение повернуть основные силы 2-й гвардейской армии на юг и вместе с 51-й армией разгромить войска противника юго-западнее Зимовников. 10 января соединения этих армий нанесли сильный удар в направлении на Пролетарскую и Сальск. В ожесточенных боях противник понес большие потери. 21 января был освобожден город Сальск.

Одновременно на правом крыле фронта войска 5-й ударной и часть сил 2-й гвардейской армии отразили все атаки противника. К 17 января они вышли на рубеж нижнего течения Северского Донца – станица Манычская (в 40 километрах от Ростова) и далее по правому берегу реки Маныч до Пролетарской. Войска Южного фронта достигли значительных успехов. Однако они не смогли выполнить задачу Ставки, к намеченному сроку освободить Тихорецкую и перерезать пути отхода противника на Ростов.

В то время, когда войска Южного фронта наступали на Ростов и Тихорецк, в соответствии с планом Ставки наступательные действия развернули и армии Закавказского фронта. Подготовка к ним началась в конце декабря и проходила в трудных погодных условиях, особенно в Черноморской группе.

К январю 1943 г. войска Северной группы фронта в основном завершили подготовку к наступлению против 1-й танковой армии противника. Однако немецкое командование, напуганное событиями под Сталинградом, почувствовав угрозу окружения 1-й танковой армии, поспешило принять решение об отводе ее из района Моздок – Нальчик – Прохладный. Отступление планировалось провести в четыре этапа, на заранее подготовленные рубежи.

3 января 1943 г. Северная группа перешла в наступление в общем направлении на Ставрополь. В первый же день соединения 58-армии овладели станцией Моздок и городом Малгобек. В дальнейшем, из-за организационных недостатков, темп наступления снизился. 6 января Ставка решительно вмешалась в руководство войсками Северной группы. По ее приказу была создана подвижная конно-механизированная группа под командованием генерал-лейтенанта Н.Я. Кириченко. Ей предстояло выйти в район Армавира или Невинномысска и перерезать пути отхода противника на северо-запад.

Задача осложнялась тем, что противник уже использовал замедление темпа наступления Северной группы и отвел свои войска на новый рубеж обороны. Здесь с 8 по 10 января советскими войсками пришлось вести упорные бои.

В эти дни 9-я армия стремительным ударом освободила Георгиевск, а ее танковые соединения выдвинулись к Минеральным Водам. 12 января после двадцатичасового боя город был освобожден. 11 января 37-я армия освободила Кисловодск.

13 января немецкое командование приказало командующему 1-й танковой ар-

мии генералу Макензену удерживать в течении нескольких дней рубеж реки Калаус и без приказа не отходить. Но советские войска продолжали преследовать отступавшего противника. Соединения 37-й армии с ходу ворвались в город Черкесск и освободили город. Войска 9-й армии вышли на подступы к Ставрополю. После штурма 21 января 1943 г. город был освобожден.

Отступая, немецкие войска превращали территорию Ставрополя в мертвую пустыню. Железную дорогу Моздок-Армавир выводили из строя специальным путе-разрушителем. Полностью были разрушены железнодорожные мосты через Кубань у Невинномысска и Кропоткина, мост через реку Уруп у станции Армавир. На территории Ставропольского края немцы уничтожили более 30 тыс. мирных советских граждан.

В то время как войска Южного фронта и Северной группы Закавказского фронта успешно продвигались вперед, наступление войск Черноморской группы задерживалось. Это объяснялось отсутствием дорог, трудностями сосредоточения войск и боевой техники. Лишь на второстепенном направлении, на правом фланге группы, соединения 46-й армии смогли начать наступление 11 января. К концу месяца они прорвали глубоко ешелонированную оборону противника в районе Майкопа и освободили город.

Одновременно, перешла в наступление и соседняя 18-я армия. В полосе ее действий находились важнейшие нефтяные центры Кубани. Противник упорно сопротивлялся, пытаясь сохранить в своем распоряжении нефтяные промыслы. Там, где ему приходилось отступать, он превращал населенные пункты и многочисленные предприятия в груды развалин. Большую помощь Красной Армии в этом районе оказывали партизаны.

На главном направлении Черноморской группы действовала 56-я армия. Она наносила удар на Краснодар – Тихорецк и смогла начать наступление только 16 января. Войска армии за 2 дня прорвали оборону противника. Они вышли из гор на кубанскую равнину и продвигались на подступы к Краснодару. Здесь войска приостановили наступление, поскольку из-за распутицы артиллерия и обозы отстали.

К 24 января войска Южного и Закавказского фронтов отбросили противника на рубеж Северский Донец – Красный Маныч – Белая Глина – Армавир – Лабинская. Создалась реальная угроза перехвата путей отхода немецкой 1-й танковой армии на север через Ростов. Германское верховное командование приняло окончательное решение о выводе всей группы армий “А” с Северного Кавказа и переброске ее соединений на другие участки советско-германского фронта. 17-й армии надлежало отходить на Таманский полуостров. Отступавшие войска получили специальный приказ разрушить все промышленные предприятия, жилые здания и уводить всех мужчин в возрасте от 15 до 65 лет.

В создавшейся обстановке, Ставка поставила задачу наступавшим войскам выйти к Батайску, прикрывавшему Ростов с юга. К 4 февраля войска Южного фронта вышли на подступы к Новочеркасску и Ростову, а конно-механизированная группа, 44-я и 50-я армии Северо-Кавказского фронта – к Батайску. 5 февраля советские войска

освободили Ейск.

Таким образом, планы немецкого командования на отвод 1-й танковой армии на север через Ростов были в значительной степени сорваны. На Кубани образовался плацдарм, на котором были заперты 500 тыс. солдат и офицеров противника.

Немецкое командование хорошо понимало, что прорыв советских войск на Тамань, по существу означал бы окружение всей 17-й армии. Поэтому оно значительно усилило оборону своих войск севернее Новороссийска.

Стремясь оказать помощь войскам 47-й армии в освобождении Новороссийска и Таманского полуострова, командование Северо-Кавказского фронта решило провести крупную десантную операцию. Местом высадки основных сил десанта намечался район Южной Озерейки. Вспомогательные силы должны были высаживаться на Суджукской косе – на западном берегу Цемесской бухты.

Высадка десантов началась в ночь на 4 февраля. Десантные корабли попали под сильный огонь противника, понесли потери и отошли к базам. Из основных сил десанта высадились только штурмовые отряды (1500 человек и 16 танков). Силы были неравны и сохранить плацдарм не удалось.

По-иному сложилась обстановка в районе высадки вспомогательных сил десанта на западном берегу Цемесской бухты, под командованием майора Цезаря Куникова. Операции предшествовала напряженная боевая учеба. Для противника высадка десанта оказалась неожиданной. Используя его замешательство, десантный отряд быстро овладел береговыми укреплениями и стал расширять плацдарм в сторону рыбацкого поселка Станички и возвышавшейся над ней горы Мысхако.

В Станичке бой шел за каждый дом. С рассветом немцы поняли, что против них действуют сравнительно небольшие силы, и перешли в наступление. Но было уже поздно. Десантники захватили плацдарм до 4 километров по фронту и до 2,5 километров в глубину. Они закрепились на этом клочке, названной ими “Малой землей”.

Командование немецких войск прекрасно понимало, какую угрозу новороссийской группировке представлял завоеванный плацдарм. Поэтому 5 февраля оно приняло решительные меры для уничтожения десанта, для этого подтягивались резервы. Но командование Черноморского флота упредило противника. В ночь на 5 февраля на плацдарм были высажены первые подкрепления, а в последующие 4 дня на “Малую землю” были переправлены основные силы, предназначенные для десантирования.

Высадка войск происходила под непрерывным артиллерийским огнем противника и бомбежкой. Но отважные десантники, презирая опасность, быстро разгружали корабли, по пояс в холодной воде переносили на руках грузы на берег. Сразу же после высадки войска шли в бой. Особенно важно было захватить господствующие высоты и уничтожить опорные пункты противника в районе совхоз “Мысхако”, Кладбище, Лагерь и другие.

В бою за опорный пункт Лагерь отличился воспитанник 83-й бригады Витя Чаленко. Летом 1942 г. он пришел в штаб бригады морской пехоты и упросил командира оставить его с защитниками Новороссийска. Теперь, когда бригада вела тяжелые

бои, несмотря на уговоры старших товарищей, Витя Чаленко пошел на передовую, в самую гущу боя. Его небольшая складная фигурка в черном бушлате быстро двигалась среди камней к огневой точке врага. Вот он замер на миг – взмах руки, и граната взорвалась среди фашистов. Юный боец ни на шаг не отставал от своих боевых друзей. Стремительным ударом Лагерь был взят. Но большое горе постигло бойцов – погиб юный моряк, комсомолец Витя Чаленко.

В кармане у него нашли блокнот с запиской: “Если погибну в борьбе за рабочее дело, прошу политрука Вершинина и старшего лейтенанта Куницина зайти ко мне домой в город Ейск и рассказать моей матери, что сын ее погиб за освобождение Родины. Прошу мой комсомольский билет, орден, этот блокнот и бескозырку передать ей. Пусть хранит и вспоминает своего сына матроса. Город Ейск, Ивановская, 35, Чаленко Таисе Ефимовне. Витя Чаленко” [33, с. 95].

Невозможно без слез на глазах читать эти слова и накануне 60-летия Победы Советского народа в Великой Отечественной войне.

9 февраля 1943 г. немецкое командование приказало ликвидировать десант любыми средствами. Против десанта были сосредоточены части пяти дивизий, включая свою лучшую 73-ю пехотную дивизию, состоявшую из отборных головорезов. Но противник не смог уничтожить десант, ему лишь удалось приостановить его продвижение. С 15 февраля 1943 г. началась семимесячная оборона “Малой земли”, – плацдарма площадью около 30 км².

Одновременно с проведением десантной операции в Новороссийске, Ставка приказала начать наступление против немецких войск в районе Краснодара. 9 февраля армии Северо-Кавказского фронта перешли в наступление и 12 февраля освободили город. После этого наступление советских войск продолжалось по направлению к Таманскому полуострову. Особенно трудная задача выпала на долю 58-й армии, которой пришлось вести наступление через плавни Приазовья.

В период проведения Краснодарской операции, войска Южного фронта продолжали вести бои в районе Батайска. 7 февраля они начали штурм обороны противника на участке от Новочеркасска до Батайска. Бои носили ожесточенный характер. В этот день была разгромлена батайская группировка, ее остатки отступили за Дон, в Ростов. Одновременно соединения 5-й ударной и 2-й гвардейской армий освободили Шахты и Новочеркасск, перерезав пути отхода противника из Ростова на север.

В ночь на 8 февраля конно-механизированная группа и 44-я армия Северо-Кавказского фронта форсировали по льду Дон, перерезали железную дорогу и шоссе Ростов – Таганрог. 9 февраля войска 28-й армии форсировали Дон южнее Ростова. С востока наступали войска 2-й гвардейской и 51-й армий Южного фронта. Начались бои за город, продолжавшиеся несколько дней. 14 февраля 1943 г. Ростов был освобожден.

В середине апреля возобновились бои за железнодорожный узел – станицу Крымскую, превращенную в сильный опорный пункт противника на подступах к Новороссийску и Таманскому полуострову. 9 мая немцы вынуждены были оставить Крымскую, но наступление советских войск было остановлено на “Голубой линии”.

Таким образом, в результате наступательной операции на Северном Кавказе были достигнуты значительные военно-политические успехи. Советские войска нанесли серьезные поражения немецкой группе армий “Дон”, а также группе армий “А”. Большие потери понесла 17-я немецкая армия, которая отошла на Таманский полуостров.

НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА ВЕРХНЕМ ДОНУ, НАЧАЛО ОСВОБОЖДЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ

Почти одновременно с операцией по освобождению Северного Кавказа развернулось наступление советских войск на Верхнем Дону. Оно входило в общий замысел Ставки по разгрому южного крыла немецких войск. Для этого предполагалось осуществить Острогожско-Россошанскую и Воронежско-Касторненскую наступательные операции, против основных сил немецкой группы армий “Б”.

Главный удар войска Воронежского фронта наносили по центру группы армий “Б” – по 2-й венгерской армии. Наступление планировалось на 14 января 1943 г. Однако 12 января была предпринята разведка боем передовыми батальонами. Внезапность атаки, насыщенность боевых порядков пехоты танками и высокая плотность огня позволили вклиниться в оборону противника на глубину до 3,5 км. Впервые в атаке были применены танковые трапы для создания проходов в минных полях. Это также ускорило темп продвижения войск.

В этих условиях утром 13 января, после двухчасовой артиллерийской подготовки, в бой вступили танки и пехота 40-й армии. Противник бросил против наступавших советских войск значительные силы танков и самоходных орудий. В ожесточенном сражении, потеряв значительное количество танков, противник начал поспешное отступление на направлении главного удара.

В трудных условиях начиналось 14 января наступление 3-й танковой армии. Прорыв неприятельской обороны стрелковыми соединениями проходил в медленном темпе. Для его ускорения, командующей армией ввел в сражение 12-й и 15-й танковые корпуса, что определило успех сражения. Уже в первый день они прорвали оборону противника и продвинулись на глубину до 25 километров. К исходу 15 января оборона противника, которую он совершенствовал на протяжении полугода, была прорвана на всех трех направлениях.

Однако в последующие дни бои носили также ожесточенный характер. Передовые соединения 40-й и 3-й танковой армий, не ввязываясь в затяжные бои за отдельные опорные пункты, развивали наступление в направлении на Алексеевку. Они охватывали с севера и юга всю острогожско-россошанскую группировку противника. К исходу 18 января войска этих армий соединились в районе Алексеевки и окружили главные силы 2-й венгерской армии и другие войска противника. Затем группировка была рассечена на две части и к 27 января была полностью ликвидирована.

За 15 дней наступления войска Воронежского фронта прорвали оборону противника на 250-километровом фронте и продвинулись на запад на 140 километров. Были созданы благоприятные условия для дальнейшего наступления на харьковском направлении и в Донбассе. Бывший командующий группой армий “Дон” Манштейн в мемуарах “Утерянные победы” вынужден был с горестью отметить, что возможность удержать Донбасс стала сомнительной с того момента, когда был разгромлен фронт венгерской армии южнее Воронежа и советским войскам, таким образом, открылся путь к Северскому Донцу и далее к переправам через Днепр и к побережью Азовского моря [33, с. 105].

В результате разгрома этой группировки противника сложилась благоприятная обстановка для проведения Воронежско-Касторненской операции. С севера над 2-й немецкой армией нависали войска Брянского фронта, а с юга – войска Воронежского фронта. Замысел операции заключался в том, чтобы ударами по сходящимся направлениям с севера и юга по флангам 2-й немецкой армии в направлении на Касторное окружить и уничтожить ее основные силы.

Воронежско-Касторненская операция началась 24 января 1943 г. ударом 40-й армии на Касторное с юга. К исходу дня ее 4-й танковый корпус, действовавший в первом эшелоне на главном направлении, углубился в оборону противника на 16 километров. Немецкое командование приняло решение о выводе войск из Воронежа, оставив лишь небольшие части прикрытия. Соединения 60-й армии разгромили немецкие части прикрытия и к рассвету 25 января освободили Воронеж. Над городом полыхало огромное зарево пожара.

Подвижные соединения 40-й армии продолжали успешное продвижение в направлении Касторное. 26 января 13-я армия Брянского фронта прорвала оборону противника и начала наступление на Касторное с севера. 28 января подвижная группа 13-й армии и танковые соединения 38-й и 40-й армий Воронежского фронта ворвались в Касторное. После упорного сражения к утру следующего дня Касторное было освобождено от противника. Юго-восточнее города около десяти вражеских дивизий оказались в окружении.

С 29 января по 1 февраля войска Воронежского фронта вели боевые действия по уничтожению главных сил воронежско-касторненской группировки. Фронт окружения не был сплошным и основным силам вражеской группировки удалось прорваться в район Старого Оскола. Здесь бои с ней шли до 2 февраля. Борьба с остатками окруженной группировки затянулась. Много героических подвигов совершили советские воины при ликвидации, выходящих из окружения, частей противника. Героический подвиг совершили в эти дни 17 советских воинов 40-й армии у разъезда Набокино, в 8 километрах от Старого Оскола. Они сдержали натиск вражеской колонны, состоявшей из 500 солдат и офицеров, стремившихся вырваться из окружения. Тринадцать героев из семнадцати погибли смертью храбрых, четверо получили тяжелые ранения, но не пропустили врага.

В итоге наступления советских войск на Верхнем Дону были разбиты основные силы группы армий “Дон”. Тяжелые потери понесли армейские корпуса 2-й немецкой

армии. Окончательно были разгромлены итальянские войска, понесшие огромные потери еще в Сталинградской битве. Но подлинная катастрофа постигла 2-ю венгерскую армию. Она потеряла 150 тыс. солдат и офицеров, всю артиллерию и другую боевую технику.

В результате успешных операций советских войск на Верхнем Дону фронт противника оказался прорванным на огромном участке. Красная Армия получила возможность начать освобождение территории Украины.

Мощное общее наступление Красной Армии, развернувшееся после разгрома врага под Сталинградом, разрушило весь фронт немецких войск от Воронежа до предгорий Кавказа. На всем этом участке лишь группа армий “Дон”, насчитывавшая 27 дивизий, в том числе 9 танковых и 2 моторизованные, сохранила свою боеспособность. В этих условиях Ставка решила приступить к освобождению территории Украинской ССР. Эта задача возлагалась на войска трех фронтов: Воронежского, Юго-Западного и Южного. Главный удар предполагалось нанести на Харьков, другие удары – на Курск и район Донбасса.

Немецкое командование придавало огромное значение сохранению в своих руках Украины, и в первую очередь Донбасса, делало все возможное для усиления здесь своих войск. Только в январе 1943 г. с Запада на южный участок советско-германского фронта были переброшено 6 дивизий и две бригады. Для укрепления левого фланга группы армий “Дон”, немецкое командование выдвинуло против центра и левого крыла Юго-Западного фронта соединения 1-й танковой армии, которая отступала с Северного Кавказа.

Одновременно в районе Полтава – Харьков – Павлоград началось сосредоточение крупных сил. Основу их должны были составить дивизии, переброшенные с Запада, а также с центрального и северо-западного участков советско-германского фронта. В этот район из Западной Европы направлялся лучший в германской армии, заново вооруженный 2-й танковый корпус СС в составе танковых дивизий “Адольф Гитлер”, “Мертвая голова”, “Райх”. Из Франции и Голландии спешно перебрасывались 3 пехотные дивизии. Таким образом перед войсками Воронежского и правого крыла Юго-Западного фронта создавалась мощная группировка. По замыслу немецкого командования она должна была остановить наступление Красной Армии на Украине.

4 февраля 1943 г. в немецкой ставке состоялось специальное совещание. На нем министр вооружения и боеприпасов Шпеер и имперский уполномоченный по вопросам угля Плейгер доложили Гитлеру, что без Донбасса невозможно поднять германскую военную экономику. Гитлер согласился с этим и заявил, что Донецкий бассейн нельзя сдавать, так как без него труднее будет дальше вести войну. Для решения всех вопросов, связанных с борьбой за Украину, 6 февраля командующий группой армий “Дон” фельдмаршал Манштейн был вызван к Гитлеру. Во время совещания последний настаивал на удержании Донбасса.

Выполняя поставленную задачу по освобождению северо-восточных и восточных областей Украины, войска Воронежского фронта без оперативной паузы 2 февраля перешли в наступление с рубежа Старый Оскол – Валуйки. В первый же день

они разбили части прикрытия противника и, почти не встречая сопротивления, стали продвигаться на запад. К исходу 6 февраля соединения 60-й армии вышли на подступы к Курску. Утром 8 февраля советские войска ворвались в город, а к вечеру полностью освободили его от немецко-фашистских захватчиков.

Успешно наступали и левофланговые армии Воронежского фронта на харьковском направлении. К исходу дня 5 февраля войска 3-й танковой армии вышли на реку Северский Донец в районе Печенег и Чугуева. Форсировать реку с ходу оказалось невозможным. Противник успел перебросить в этот район танковую дивизию “Адольф Гитлер” и превратить высокий правый берег в мощный рубеж обороны. К форсированию реки следовало тщательно готовиться. В это же время успешно продвигались войска 40-й армии, 9 февраля они освободили город Белгород.

Наметившийся обход советских войск Харькова с севера вынудил немецкое командование отвести свои войска к городу. В это время 3-я танковая и 69-я армии усилили давление на противника. 9 февраля был освобожден Волчанск, советские войска по льду форсировали Северский Донец и к исходу 10 февраля подошли к внутреннему оборонительному обводу Харькова. В эти дни особенно удачно действовал 6-й гвардейский кавалерийский корпус. 6 февраля его соединения отрезали пути отхода противнику из Харькова на Змиев, а 9 февраля вышли на подступы к Мереве, завершив обход города с юга. К исходу 14 февраля противнику оставался лишь один выход – по железной дороге Меревы – Новая Водолага.

15 февраля войска Воронежского фронта начали штурм города. Немецкое командование бросило в бой последний резерв – танковую дивизию СС “Мертвая голова”. Теперь противник получил преимущество в танках в 2,5 раза. Несмотря на это, советские войска в полдень 15 февраля прорвались в Харьков с трех сторон: с запада, с севера и юго-востока. В ночь на 16 февраля завязались бои в самом городе. 16 февраля 1943 г. город был полностью очищен от противника, а советские войска продолжали наступление на запад.

Наступление войск Юго-Западного фронта в Донбассе началось 29 января ударом 6-й армии в направлении на Балаклею. На следующий день 1-я гвардейская армия нанесла удар на Красный Лиман. Успешное наступление этих армий позволило уже в первый день ввести в бой в стыке между ними подвижную группу, в которой имелось 137 танков. Перед ней стояла задача стремительным продвижением на Красноармейское, Волноваху и Мариуполь перерезать противнику пути отхода из Донбасса.

Уже 6 февраля 6-я армия освободила Балаклею и Изюм, а 8 февраля перерезала железную дорогу Харьков – Лозовая. 1-я гвардейская армия 11 февраля освободила Лозовую и, совместно с подвижной группой фронта, завязала бои за Славянск и Красноармейское. Таким образом, войска правого крыла фронта начали выходить в глубокий тыл группы армий “Дон”.

В это же время, войска 3-й гвардейской армии развивали наступление на Ворошиловградском направлении. Город был превращен в сильный узел сопротивления. Оборону подступов к нему немецкое командование возложило на свои лучшие танко-

вые дивизии – 6-ю, 7-ю, СС “Райх”. Но ночной атакой 5 февраля советские войска прорвали оборону противника и вышли на подступы к городу с востока. Постоянно вводя резервы, противник пытался задержать продвижение советских войск. Ожесточенные бои шли на улицах города. 14 февраля 1943 г. Ворошиловград (Луганск) был полностью освобожден.

Продолжая наступление, войска правого крыла Юго-Западного фронта приближались к Павлограду. В это время в городе готовилось вооруженное восстание. Чтобы согласовать план восстания с командованием советских войск, в штаб 4-го гвардейского стрелкового корпуса был послан связной отряда. Подпольщики просили ускорить наступление, поскольку немцы подтягивали к городу резервы. В ночь на 16 февраля павлоградцы подняли восстание, общей численностью до 500 человек. В резерве находилось еще около 800 невооруженных солдат и командиров Красной Армии, освобожденных из концлагерей. В ходе боя они вооружались и пополняли ряды восставших. Уже во второй половине дня 16 февраля восставшие окружили и уничтожили штаб итальянского полка. После этого противник прекратил сопротивление и оставил город. 17 февраля войска 4-го гвардейского стрелкового корпуса отбросили оборонявшиеся на подступах к городу немецкие войска и вступили в Павлоград.

К 19 февраля войска Юго-Западного фронта вышли на рубеж Змиев – Красноград – Синельниково – Красноармейское – Краматорск. Однако, продвижение советских войск замедлилось. Противник вводил в сражения все новые резервы, а коммуникации Юго-Западного фронта значительно растянулись.

Одновременно с наступлением Юго-Западного фронта, соединения Южного фронта, после освобождения Ростова (14 февраля), преследовали противника вдоль побережья Азовского моря. Он стремился отойти на мощный оборонительный рубеж по правому берегу реки Миус. Каждый населенный пункт, перекресток дорог, каждую высоту противник яростно защищал. Последним препятствием перед рекой Миус был опорный пункт Матвеев Курган. В ночь на 17 февраля этот пункт был освобожден. Противник подтянул крупные резервы и на реке Миус фронт стабилизировался до лета 1943 г.

Наступление Красной Армии на всем южном участке советско-германского фронта было чревато тяжелыми последствиями для немецких войск. Соединения Юго-Западного фронта продвигались к переправам через реку Днепр у Днепропетровска и Запорожья, отрезая пути отхода южной группировке противника. Войска Воронежского фронта подходили к Полтаве, нарушая связь группы армий “Дон” с группой армий “Центр”. В случае выхода к Днепру, советские войска раскалывали весь Восточный фронт. Возникла опасность для немецкого командования потерять всю Левобережную Украину.

Новое поражение немецких войск на южном участке советско-германского фронта, разгром армий сателлитов, потеря больших ранее захваченных районов, привели к углублению военно-политического кризиса в лагере фашистской Германии, начавшегося после Сталинграда. Геббельс, впервые за время войны, вынужден был от-

крыто сказать о тяжелом положении немецкой армии. Он истерически призывал напрячь все силы, чтобы поправить положение на фронте: “Мы переживаем на Востоке военное поражение, – признавал Геббельс. – Натиск противника в эту зиму предпринят с ожесточением, превосходящим все человеческие и исторические представления” [33, с. 116].

Немецкое командование предпринимало экстренные меры для восстановления положения на южном участке советско-германского фронта. Во всей Западной Европе и на Балканах собирались наиболее боеспособные соединения для отправки на Левобережную Украину. На этот участок фронта направлялись все имеющиеся материальные ресурсы и техника. С целью централизации управления всеми войсками на юге, немецкое командование 13 февраля 1943 г. создало группу армий “Юг”. В нее вошли 1-я и 4-я танковые армии, а так же оперативные группы “Кемпф” и “Холлидт”. Группу армий “Юг” возглавил генерал-фельдмаршал Манштейн, бывший ранее командующим группой армий “Дон”. К 18 февраля в группе армий “Юг” уже насчитывалось 30 дивизий, включая 13 танковых и моторизованных, то есть половина всех подвижных соединений, действовавших на советско-германском фронте. Эти дивизии были пополнены новыми тяжелыми танками “тигр”.

Спасти положение на южном участке фронта немецкая ставка рассчитывала путем проведения сильного контрнаступления. Окончательное решение о нем было принято на совещании в Запорожье 17–19 февраля. В нем участвовали Гитлер, а также Манштейн, Клейст и другие военные руководители. На контрнаступление возлагались и большие политические надежды. Оно должно было, по расчетам немецких руководителей, свести на нет результаты зимнего наступления Красной Армии, поднять военный престиж Германии после понесенных поражений. Смыть “пятно Сталинграда” с мундира немецкой армии и взять реванш – такова была заветная мечта ее генералитета.

План контрнаступления заключался в том, чтобы ударами по сходящимся направлениям из районов Краснограда и юго-западнее Красноармейское на Павлоград разгромить, вышедшие на подступы к Днепропетровску, войска Юго-Западного фронта. Для этого в 4-й танковой армии создавались две ударные группировки. Одна в составе трех дивизий танкового корпуса СС, в районе Краснограда, другая – из двух дивизий 48-го танкового корпуса в районе западнее Красноармейское. Кроме того, 1-я танковая армия создавала ударную группировку в составе четырех дивизий 40-го танкового корпуса в районе южнее Красноармейское. После разгрома передовых соединений Юго-Западного фронта на подступах к Днепропетровску, противник планировал окружить советские войска в районе Харькова, выйти в тыл Воронежского фронта и развить наступление на Курск.

Одновременно, немецкое командование предусматривало переход в контрнаступление из района южнее Орла сильной ударной группировки 2-й танковой армии в юго-восточном направлении, во фланг и тыл войскам Центрального фронта, наступавшим западнее Курска.

Всего для наступления из района южнее Харькова, противник сосредоточил

семь танковых и одну моторизованную дивизию, насчитывавшие более 800 танков, и три пехотные дивизии. Их поддерживало около 750 самолетов.

Накануне контрнаступления, Гитлер обратился к войскам группы армий «Юг» с приказом. В этом приказе он, в частности, писал: «Исход сражения мирового значения зависит от вас. Нынешняя и будущая судьба германского народа решается за тысячи километров от границ империи. Основная тяжесть войны ложиться на ваши плечи» [33, с. 118].

Командование Юго-Западного фронта восприняло отход немецких войск с нижнего течения реки Северский Донец на реку Миус и перегруппировку танковых и моторизованных дивизий из района Ростова в район Константиновки, как намерение противника оставить Донбасс и отойти за Днепр. Поэтому оно требовало от командующих армиями всемерно развивать наступление. К подобному решению пришло и командование Воронежского фронта. Оно считало, что противник начал отход через Полтаву за Днепр. Ставка санкционировала эти действия командующих фронтами.

Условий же для стремительного продвижения к Днепру у советских войск уже не имелось. Соединения фронтов значительно оторвались от баз снабжения. Отступавший противник разрушил дороги, мосты, железнодорожные станции. В этих условиях снабжать войска всем необходимым было слишком трудно. К тому же, в продолжительных и непрерывных боях, соединения понесли большие потери в живой силе и технике. В танковых корпусах подвижной группы Юго-Западного фронта оставалось всего лишь по 8–15 исправных танков. Положение соединений фронтов осложнялось еще и тем, что они почти лишились авиационной поддержки. В прифронтовой полосе не имелось возможности сосредоточить авиацию. А с дальних аэродромов истребители не могли надежно прикрывать наступавшие войска.

Все это вместе взятое позволило противнику создать значительное преимущество в силах и средствах. В полосе Юго-Западного фронта он имел трехкратное превосходство в авиации, а против подвижной группы – семикратное в танках.

Утром 19 февраля, танковый корпус СС нанес удар из района Краснограда в южном направлении и к исходу дня достиг Новомосковска. Одновременно, 40-й танковый корпус нанес удар из района южнее Красноармейское и, к исходу 21 февраля, овладел городом. 22 февраля обстановка еще более осложнилась. 48-й танковый корпус противника начал наступление из района западнее Красноармейское, навстречу танковому корпусу СС. К исходу 23 февраля они соединились в районе Павлограда. После этого, корпуса устремились на Лозовую и далее на Харьков.

Командование Юго-Западного фронта, в создавшихся условиях, приказало войскам правого крыла отойти за Северский Донец и организовать оборону на его левом берегу. Отход войск Юго-Западного фронта сильно осложнил обстановку на левом крыле Воронежского фронта – оно оказалось открытым для удара противника. Создалась угроза выхода немецких войск к Харькову. Войска фронта получили приказ удержать город и остановить контрнаступление противника.

Немецкое командование теперь все свои усилия сосредоточило на харьковском направлении. Против войск правого крыла Воронежского фронта было развернуто

десять пехотных, шесть танковых и одна моторизованная дивизии. Противник создал на харьковском направлении большое превосходство в силах и средствах: в людях – в 2 раза, в артиллерии – в 2,6 раза и в танках – в 1,5 раза. Закончив перегруппировку, 4 марта 4-я немецкая танковая армия перешла в наступление. Главный удар обрушился на 3-ю танковую армию. Советские войска оказывали упорное сопротивление.

Исключительную стойкость проявили воины 25-й гвардейской стрелковой дивизии. Она занимала оборону на рубеже Тарановка – Змиев, прикрывая железную дорогу Лозовая – Харьков. На правом фланге дивизии железнодорожный переезд защищал стрелковый взвод. Его командир, лейтенант П.Н. Широнин, прекрасно понимал, какая сложная и ответственная задача возложена на его подразделение. Если бы противнику удалось захватить переезд, он получил бы возможность подвести к Харькову бронепоезда и поддерживать танковые атаки огнем мощной артиллерии. Видел командир и то, что только на участке переезда противник мог использовать свои танки. Это означало, что вся сила танкового тарана придется именно на это узкое место, где оборонялись 25 бойцов его взвода с одной противотанковой пушкой. Выдержать, не пропустить врага – таково было единодушное решение всего взвода.

Глубоко зарылись в землю 25 советских солдат. Не жалея сил они готовили к обороне свою боевую позицию. Воины понимали, что теперь окопы – их крепость, а противотанковые ружья и гранаты, пулеметы и автоматы – их надежное оружие, которым они должны остановить врага. Это была почти невозможная задача, но она оказалась под силу советским воинам. Пять суток рвался противник к Тарановке, бросая в бой против взвода большие силы. Пять драгоценных дней для него было потеряно. 30 танков, бронемашин и самоходных орудий остались разбитыми на поле боя, но прорваться через переезд и взять Тарановку немцы не смогли. Из 25 бойцов взвода 20 погибли смертью героев, а 5 – среди них и командир – были ранены и вынесены с поля боя. Бессмертный подвиг советских воинов, отдавших самое дорогое – свои жизни, чтобы выполнить воинский долг, высоко оценил советский народ. Все 25 воинов были удостоены высокого звания Героя Советского Союза [33, с. 120].

Героям был воздвигнут памятник в селе Тарановке, а бывшая железнодорожная станция Тарановка, по просьбе жителей, была названа “Станция имени 25 героев-широнинцев”.

Огромную стойкость в боях на подступах к Харькову проявили и соединения 3-й танковой армии. За два дня напряженных боев, несмотря на большой перевес в силах и средствах, противник не смог прорвать оборону советских войск и выйти к Харькову с юга. Ему удалось лишь потеснить части 3-й танковой армии всего на 6–8 километров.

Поэтому командование 4-й немецкой танковой армии было вынуждено изменить направление главного удара и перенести его в стык 69-й и 3-й танковой армий. Ожесточенность боев нарастала, обстановка продолжала осложняться. Образовавшийся 45 километровый разрыв между этими армиями открывал противнику путь в направлении Белгорода. К исходу 10 марта противнику удалось выйти на северную окраину Харькова, а к 14 марта окружить город. Командование фронтом отдало приказ оста-

вить город, а 3-й танковой армии выйти из окружения. 17 марта она сосредоточилась на левом берегу Северского Донца, на участке Волчанск – Чугуев.

Одновременно с боями за Харьков, противник частью сил повел наступление на Белгород и далее на Курск. 18 марта противник прорвался к Белгороду с юга и овладел городом. С 20 по 25 марта немцы пытались развить наступление на Обоянь и Волчанск, но все их попытки оказались безрезультатными. Войска Воронежского фронта перешли к жесткой обороне, образовали южный фас так называемого Курского выступа.

Таким образом, немецкое контрнаступление в конце марта 1943 г. было остановлено. Несомненно, что в результате контрнаступления немецких войск были достигнуты значительны успехи – они вновь захватили часть северо-восточных и восточных районов Украины, но дорогой ценой. Однако, противнику не удалось взять реванш за Сталинград, окружить и уничтожить крупные силы Красной Армии в районе Харькова.

Создание противником в середине февраля 1943 г. значительного превосходства в силах и средствах, главным образом за счет их переброски из Западной Европы, на южном крыле советско-германского фронта значительно осложнило борьбу Красной Армии за освобождение Украины. Но несмотря на это, советские войска сумели в результате упорных зимних боев освободить от фашистской оккупации территорию по левому берегу Северского Донца, а также часть Донбасса с крупным обласним центром – Ворошиловградом (теперь Луганск).

НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ И ЦЕНТРАЛЬНОМ УЧАСТКАХ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ФРОНТА

Одновременно с успешным наступлением Красной Армии на южном участке советско-германского фронта, которое затем превратилось в напряженную борьбу за освобождение восточных и северо-восточных районов Украины, развернулось наступательные операции на северо-западном и центральном участках фронта.

Важнейшей из них являлся прорыв блокады Ленинграда. Многие месяцы враг терзал осажденный город тисками голода, жестокими бомбежками и артиллерийскими обстрелами. Он стремился обескровить и обессилить Ленинград, сломить волю его защитников. Но город, в который со дня его основания не вступала нога иностранного захватчика, с невиданным упорством и мужеством продолжал героическую борьбу. Фронт и тыл здесь слились воедино.

Голодая, недосыпая, падая от истощения, но с яростью, порожденной ненавистью к фашистским разбойникам, ленинградцы трудились. Забывая обо всем, кроме того, что враг должен быть разбит, что его нельзя пустить в город. Старейший Кировский завод находился всего лишь в четырех километрах от линии фронта. Фашисты невооруженным глазом могли видеть заводские корпуса, дым их труб. В бессильной

злобе они систематически бомбили и обстреливали завод. Снаряды рвались в цехах, коверкая станки, круша стены, вызывая пожары. Даже в самые трудные дни блокады рабочие не покидали завод – они работали на нужды фронта.

Советское Верховное Главнокомандование, благодаря упорной работе тыла, получило возможность усилить войска, предназначенные для освобождения Ленинграда от блокады. Эта задача возлагалась на войска Ленинградского и Волховского фронтов. Противник удерживал небольшой шлиссельбургско-синявинский выступ фронта в полосе между железной дорогой Волхов – Ленинград и Ладожским озером. Этот выступ представлял собой один из важнейших участков кольца вражеской блокады Ленинграда. Удерживая выступ, противник осуществлял сухопутную блокаду города и угрожал единственной коммуникации войск Ленинградского фронта через Ладожское озеро.

Немецкое командование считало выступ самым уязвимым участком кольца блокады и непрерывно его укрепляло. Здесь было сосредоточено до пяти дивизий, а еще четыре дивизии находились в оперативном резерве. Лесистая местность с большим количеством болот, глубоких каналов от торфоразработок, были непроходимыми для артиллерии и танков. Войскам Ленинградского и Волховского фронтов предстояла сложная операция – первый в Великой Отечественной войне прорыв сильно укрепленной обороны противника.

По указанию Ставки, для прорыва блокады города были образованы две ударные группировки. Волховский фронт создал группировку в составе 2-й ударной армии. Ударную группировку Ленинградского фронта составляла 67-я армия. Каждая группировка получила конкретную задачу по прорыву обороны противника по сходящимся направлениям.

В ночь на 12 января советская авиация подвергла массированным ударам артиллерийские позиции противника, его пункты управления в полосе прорыва, аэродромы и железнодорожные узлы. 12 января в 9 часов 30 минут, артиллерия и авиация Ленинградского и Волховского фронтов и Краснознаменного Балтийского флота обрушили на немецкие позиции лавину стали и огня. Вслед за огненным валом войска ударных группировок перешли в атаку. Развернулась ожесточенная борьба, особенно за опорные пункты противника. В первый день наступления войска обоих фронтов на отдельных участках, овладели первой позицией вражеской обороны и создали условия для дальнейшего продвижения. К исходу 14 января находились уже в двух километрах друг от друга.

Но и в последующие дни, с 15 по 17 января, войска Ленинградского и Волховского фронтов, ликвидируя отдельные опорные пункты, настойчиво продолжали двигаться навстречу друг другу. Утром 18 января, на восточной окраине Рабочего поселка № 1, соединились войска Ленинградского и Волховского фронтов. В этот день полностью был освобожден город Шлиссельбург. К концу дня южное побережье Ладожского озера было очищено от противника. Создался коридор, шириной в 8–11 километров, по которому Ленинград получил прямую сухопутную связь со страной. Вражеская блокада, продолжавшаяся около 15 месяцев, была прорвана. Дальнейшее на-

ступление советских войск на юг, в сторону города Мга, было остановлено противником.

В ночь с 18 на 19 января радио Ленинграда сообщало: “Блокада прорвана! Мы давно ждали этого дня. Мы всегда верили, что он будет. Мы были уверены в этом в самые черные месяцы Ленинграда – в январе и феврале прошлого года. Наши погибшие в те дни родные и друзья, те, кого нет с нами в эти торжественные минуты, умирая, упрямо шептали: “Мы победим”. Они отдали свои жизни за честь, за жизнь, за победу Ленинграда. И мы сами, каменея от горя, не в силах даже облегчить свою душу слезами, хороня в мерзлой земле их без всяких почестей, в братских могилах, вместо прощального слова, клялись им: “Блокада будет прорвана. Мы победим!”. Мы чернели и опухали от голода, валялись от слабости с ног на истерзанных врагом улицах, и только вера в то, что день освобождения придет, поддерживала нас. И каждый из нас, глядя в лицо смерти, трудился во имя обороны, во имя жизни нашего города, и каждый знал, что день расплаты настанет, что наша армия прорвет мучительную блокаду” [19, с. 408].

В ту ночь в городе никто не спал. Город-герой праздновал победу. Весь советский народ испытал огромную радость, узнав о прорыве блокады. Отовсюду в Ленинград шли приветствия и поздравления. По всей стране с новой силой развернулась кампания помощи Ленинграду.

Победа Красной Армии и героизм ленинградцев были высоко оценены многими народами мира. Президент США Ф. Рузвельт в специальной грамоте, присланной Ленинграду, писал: “От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Ленинграду в память о его доблестных воинах и его верных мужчинах, женщинах и детях, которые, будучи изолированными захватчиками от остальной части своего народа и несмотря на постоянные бомбардировки и несказанные страдания от холода, голода и болезней, успешно защищали свой любимый город в течение критического периода от 8 сентября 1941 года по 18 января 1943 года и символизировали этим неустранимый дух народов Союза Советских Социалистических Республик и всех народов мира, сопротивляющихся силам агрессии” [33, с. 141].

В день прорыва блокады, Государственный Комитет Обороны принял решение о строительстве, на отвоеванной вдоль южного берега Ладоги узкой полоске земли, железнодорожной линии, которая соединила бы Ленинград с Волховским железнодорожным узлом, со всей страной. За 15 дней была построена железная дорога, протяженностью 36 километров. Эту единственную железную дорогу, связавшую осажденный город со страной, ленинградцы называли “Дорогой победы”.

Беспримерная, по своему мужеству, борьба Ленинграда, в условиях длительной вражеской блокады, вошла в историю Великой Отечественной войны, как одна из наиболее славных и героических ее страниц.

Во время зимнего наступления Красной Армии, напряженные бои происходили и на центральном и северо-западном участках советско-германского фронта. В конце января 1943 г. Ставка разработала план ряда операций, связанных единым стратегическим замыслом, с участием войск пяти фронтов. Замысел состоял в том, чтобы раз-

громить 2-ю немецкую танковую армию в районе Орла. Затем предполагалось продолжить наступление на Брянск и Смоленск, выйти в тыл ржевско-вяземской группировки противника. В последующем, во взаимодействии с Калининским и Западным фронтами, окружить и уничтожить основные силы группы армий "Центр". В это же время Северо-Западному фронту ставилась задача разгромить противника в районе Демянска и обеспечить выход сильной подвижной группы в тыл немецких войск, действующих против Ленинградского и Волховского фронтов.

12 февраля наступательную операцию начали войска Брянского фронта, стремясь обойти Орел с юго-востока и юга. В тяжелых боях им удалось порвать оборону противника и к 24 февраля продвинуться на 30 километров. Однако, немецкое командование в районе Орла уже создало сильную группировку для удара против войск Воронежского фронта. Оно перебросило часть войск из ржевско-вяземского плацдарма и советские войска вынуждены были прекратить наступление и перейти к обороне.

Сосредоточение войск Центрального фронта происходило в чрезвычайно тяжелых условиях. Только 25 февраля они начали наступление в направлении на Брянск – Смоленск. К 6 марта советские войска продвинулись на 30–60 километров. Противнику удалось перебросить резервы с ржевско-вяземского плацдарма и остановить дальнейшее продвижение советских войск.

Однако, наступательные операции советских войск в районе Орла ухудшили положение немецких войск на ржевско-вяземском плацдарме. У противника не имелось сил, чтобы его удержать. 27 марта немецкое командование отдало приказ об отводе войск с этого плацдарма. Благодаря его ликвидации, значительно улучшилось положение Красной Армии на центральном участке советско-германского фронта.

В результате зимнего наступления Красной Армии, которое истощило резервы противника, создалась благоприятная обстановка для ликвидации демянского плацдарма, на котором сосредоточились главные силы 16-й немецкой армии. Противник разгадал замысел командования Северо-Западного фронта и ускорил отвод своих войск из района Демянска. Под ударами советских войск, немецкое командование вынуждено было сократить намеченные сроки отвода своих войск с 70 дней до 20. Демянский плацдарм, который противник удерживал почти полтора года, был ликвидирован.

В январе–феврале 1943 г. советские войска разгромили великолукскую группировку противника. В этих боях 27 февраля, свой бессмертный подвиг совершил рядовой Александр Матросов. Во время боя он своим телом закрыл амбразуру дзота, пулеметный огонь которого преграждал путь наступавшему подразделению советских войск. Гвардии рядовому Александру Матросову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Таким образом, в ходе зимней кампании, которая началась в середине ноября 1942 г. и продолжалась до конца марта 1943 г., Красная Армия добилась значительных военно-политических успехов. Главным из них был разгром немецкой группировки под Сталинградом, положивший начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны. Вслед за этим, Красная Армия нанесла последовательные удары

на южном участке советско-германского фронта от Северного Кавказа до Воронежа по группам армий “А” и “Б”. И, наконец, советские войска осуществили ряд последовательных операций под Ленинградом, на демянском плацдарме, под Вязьмой и Ржевом и в районе Орла.

В ходе зимней кампании, немецкая армия понесла большие потери в людях и боевой технике. Это значительно ослабило военную мощь фашистской Германии, обострило внутривнутриполитическое положение в стране. Чтобы восполнить потери, германская промышленность вынуждена была работать с предельным напряжением, что ухудшило моральное положение германского тыла.

Для советского государства и его Красной Армии зимнее наступление стало подлинным триумфом. Огромная территория, площадью около 500 тыс. км², была освобождена от фашистской оккупации. Началось массовое изгнание немецких захватчиков из пределов Советского Союза.

РАЗГРОМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПОД КУРСКОМ

Сокрушительные удары Красной Армии по войскам Германии и ее союзников под Сталинградом, а также в других операциях зимней кампании, потрясли блок фашистских государств. Чтобы ослабить политические последствия крупных поражений на советско-германском фронте, руководители фашистской Германии решили провести большую наступательную операцию. По их мнению, это должно было сплотить фашистский блок, поднять дух союзников Германии, упавший после Сталинграда.

В то же время, правители Германии надеялись, что мощное наступление на советско-германском фронте приведет к большим потерям Красной Армии. Это усилит у Советского правительства и советской общественности недовольство затягиванием США и Англией открытия второго фронта и, в конце концов, приведет к распаду антифашистской коалиции.

Для обеспечения летней кампании, в Германии была осуществлена большая программа производства вооружения, особенно танков и самолетов. Танковая промышленность приступила к массовому производству новых средних танков Т-V “пантера” и тяжелых Т-VI “тигр”. Было также освоено производство нового самоходного орудия “фердинанд”, которое предназначалось для сопровождения танков во время боя.

Авиационная промышленность начала выпускать новый самолет “Фоке-Вульф-190 А”, имевший сильное вооружение – четыре пушки, шесть пулеметов и скорость полета свыше 600 километров в час. Этот самолет должен был господствовать в воздухе. Для непосредственной поддержки пехоты, начался выпуск специального двухмоторного самолета “Хеншель-129”. По сравнению с 1942 г., производство самолетов в Германии возросло в 1,7 раза.

К лету 1943 г., германское верховное главнокомандование, путем тотальной мо-

билизации, увеличило численность своих вооруженных сил на 2 млн. человек.

План летней наступательной операции “Цитадель” был подписан Гитлером 15 апреля 1943 г. и изложен в оперативном приказе № 6. В соответствии с ним, наступление планировалось в районе, так называемого, Курского выступа (Курской дуги). Главные удары по советским войскам, занимавшим Курский выступ, предполагалось нанести со стороны Орла и из района Белгорода. Этими ударами в общем направлении на Курск, немецкое командование рассчитывало окружить и разгромить советские войска в этом районе. Затем, предполагалось развивать наступление на северо-восток, в обход Москвы, с целью выхода в тыл центральной группировке советских войск.

Уже в этот день, органы советской агентурной разведки информировали Советское руководство о готовящейся на орловско-курском направлении операции “Цитадель”. Впоследствии на основании данных разведки, удалось определить не только общий замысел, вероятные направления намечаемых ударов, но и группировки сил, а затем и время начала наступления.

Для осуществления операции “Цитадель”, немецкое командование сосредоточило к началу наступления до 900 тыс. войск, 10 тыс. орудий и минометов, 2,7 тыс. танков и самоходных орудий, более 2 тыс. самолетов.

Ставка Верховного Главнокомандования планировала летом 1943 г. приступить к проведению широких наступательных операций. Главные удары предполагалось нанести на юго-западном и западном стратегических направлениях. Первоначально, планировалось, что советские войска первыми начнут наступление. Однако, ввиду готовящегося наступления немецких войск, решено было, в ходе оборонительных сражений, обескровить ударные группировки противника, а затем перейти в общее стратегическое наступление.

Командование советских войск провело огромную работу по подготовке обороны занятых рубежей, особенно – противотанковой. Главное участие в этой работе приняло население прифронтовых областей. Так, например, в июне 1943 г. на строительстве оборонительных рубежей участвовало 300 тыс. жителей Курской области. За три месяца подготовки к обороне, трудящиеся прифронтовых районов подготовили по всему Курскому выступу одних только траншей более 5 тыс. километров. С помощью местного населения было восстановлено и построено около 250 мостов и более 3 тыс. километров шоссейных и грунтовых дорог.

Политическое и военное руководство Германии придавало исключительно большое значение операции “Цитадель”. Так, американский историк М. Кайдин, в своей книге “Тигры горят”, вышедшей в 1974 г., отмечает: “Это было не только русской судьбой, которая должна была решиться под Курском, а и судьбой всей войны”.

Непосредственно в ночь перед наступлением на Курской дуге, во всех подразделениях ударных группировок, было оглашено обращение Гитлера к личному составу: “С сегодняшнего дня вы становитесь участниками крупных наступательных боев, исход которых может решить войну. Ваша победа больше, чем когда-либо может убедить весь мир, что всякое сопротивление немецкой армии, в конце концов, все-

таки напрасно” [33, с. 245].

Оборонительную операцию под Курском намечалось осуществить, в основном, силами Воронежского и Центрального фронтов, войска которых занимали Курский выступ. Учитывая, что противник готовит сильные удары с решительными целями, Ставка сосредоточила в районе Курского выступа большие резервы, с расчетом использовать их не только для обороны, но и для последующего наступления. В этих целях был образован Резервный фронт (впоследствии получивший название Степного).

В резерве Ставки, а также во вторых эшелонах фронтов, по указанию Верховного Главнокомандования, были сосредоточены пять танковых армий, несколько отдельных танковых и механизированных корпусов, большое количество стрелковых корпусов и дивизий.

Уже начался июль, а на всем советско-германском фронте продолжалось затишье. 2 июля 1943 г. Ставка предупредила командующих фронтами в районе Курского выступа о том, что, по имеющимся сведениям, противник может перейти в наступление 3–6 июля. 4 июля, возле Белгорода, перешел линию фронта и сдался в плен сапер, по национальности словен. Он сообщил, что его часть получила задачу разминировать минные поля и снять проволочные заграждения, и что примерный срок наступления назначен на 5 июля.

В ночь на 5 июля, разведка 13-й армии Центрального фронта обнаружила перед передним краем группу немецких саперов, проделывавших проходы в минных полях. В завязавшейся схватке, один сапер был взят в плен. Он сообщил, что наступление назначено на 3 часа 5 июля. В создавшихся условиях, командующий фронтом генерал армии К.К. Рокоссовский, принял решение провести артиллерийскую контрподготовку. Немецкое командование оказалось застигнутым врасплох, считая, что советские войска сами переходят в наступление. Только через два часа, противник смог начать артиллерийскую подготовку, но она проводилась уже неорганизованно. Одновременно, боевые позиции 13-й армии начала бомбить авиация.

В 5 часов 30 минут противник атаковал позиции советских войск, введя на 45-километровом участке три танковые и пять пехотных дивизий. Этой атакой противник пытался замаскировать направление главного удара основной группировки. Первая атака противника захлебнулась. После перегруппировки войск, противник начал артиллерийскую подготовку на левом фланге 13-й армии. В 8 часов 30 минут он нанес главный удар в направлении на Ольховатку. Советские войска стойко отбивали атаки противника. За 5 и 6 июля врагу удалось продвинуться вперед на северном фланге Курского выступа только на 10 километров, ценой больших потерь в живой силе и технике.

С утра 7 июля основной удар противник нанес в направлении Понырей. Советское командование вовремя разгадало замысел противника и подтянуло войска на это направление. Как писал офицер 292-й немецкой пехотной дивизии Ниц: “Здесь разгорелась одна из самых жестоких битв за все время восточного похода” [32, с. 262]. Ценой огромных потерь, противнику удалось в течение дня несколько продви-

нутья, но овладеть этим пунктом ему не удалось.

Ожесточенные бои 7 июля продолжали вести советские войска, прикрывавшие направление на Ольховатку. Невиданную стойкость и массовый героизм проявили советские воины. Утром 8 июля до 300 танков с автоматчиками атаковали, северо-западнее Ольховатки, позиции 3-й истребительной бригады, которой командовал полковник В.Н.Рукоусев. Главный удар врага обрушился на батарею капитана Г.И. Игишева. Слишком неравными были силы. Артиллеристы уничтожили 17 танков, но к этому времени на батарее осталось одно лишь орудие и три воина. Они продолжали сражаться. Потеряв еще два тяжелых танка, противник отошел. Атака была отбита, но на батарее уже некому было драться. От прямого попадания авиабомбы, оставшиеся артиллеристы погибли вместе со своей пушкой.

В этот день командующий армией получил радиogramму от командира бригады: "...Бригаду атакуют до 300 танков, 1-я и 7-я батареи погибли, ввожу в бой последний резерв – 2-ю батарею. Прошу помочь боеприпасами. Или устою или погибну. Рукоусев" [33, с. 263].

Это был последний день артиллерийского полка бригады. Он почти весь погиб, но не пропустил танки через свои боевые позиции. Мужество и преданность советских воинов своему долгу оказались сильнее бронированных полчищ врага. На братской могиле наших героев, позднее, был воздвигнут памятник. На его постаменте установлена одна из пушек героической бригады, а имена погибших артиллеристов золотыми буквами начертаны на граните памятника.

Ценой больших потерь, немецким войскам удалось продвинуться в направлении Ольховатка – Поныри на фронте шириной в 10 километров. На этом рубеже они натолкнулись на сильно укрепленную оборонительную позицию, прикрытую минными полями, врытыми в землю танками, насыщенную противотанковыми средствами. Наступательные возможности противника, по существу, иссякли к 10 июля. И хотя он еще в течение двух дней пытался прорвать оборону войск Центрального фронта, было ясно, что соотношение сил уже изменилось в пользу советских войск.

Начавшееся 12 июля наступление войск Западного и Брянского фронтов, поставило под угрозу тылы 9-й немецкой армии и противник, на северном фланге, перешел к обороне. Он не смог прорваться к Курску с севера.

На южном фланге Курского выступа немецкие войска начали наступление днем 4 июля. Это была попытка занять более выгодное исходное положение для атаки главной полосы обороны. Поскольку главные силы противника должны были перейти в наступление в ночь на 5 июля, то командование Воронежского фронта провело артиллерийскую контрподготовку перед фронтом 6-й гвардейской армии в 22 часа 30 минут. Это задержало время наступления, и только в 6 часов утра 5 июля противник начал сражение за главную полосу обороны фронта.

В первый день противник бросил против советских войск пять пехотных, восемь танковых и одну моторизованную дивизии. Главный удар он наносил ударной группировкой 4-й танковой армии, в направлении на Обоянь, а в вспомогательный – силами 3-го танкового корпуса – на Корочу. В ударной группировке 4-й танковой армии дейст-

вовал 2-й танковый корпус СС, в составе танковых дивизий “Райх”, “Адольф Гитлер” и “Мертвая голова”. Эти танковые соединения возглавляли опытнейшие немецкие генералы. Наступление немецких войск поддерживалось крупными силами авиации. Всего в первый день наступления в полосе обороны Воронежского фронта было отмечено около 2 тыс. самолето-налетов. В первый же день, советские летчики сбили 173 немецких самолета в полосе обороны Воронежского фронта.

Битва на обоянском направлении с первого же дня приобрела характер грандиозного танкового сражения, от которого во многом зависел исход всей операции Воронежского фронта. С целью усиления противотанковой обороны, командование фронтом решило встретить дальнейшие атаки противника огнем танковых соединений с места. Танки были зарыты в землю и превратились в сотни бронированных дотов. Они стали стальными устоями обороны, образовав мощный барьер, на который опирались пехота и артиллерия. Это было новым приемом военного искусства, свидетельствующим о расширении круга задач крупных танковых соединений в обороне. Возросшая мощь Красной Армии позволяла максимально насытить войска танками и в обороне.

В течение трех дней, немцы наносили невероятные по силе и ярости удары вдоль шоссе Белгород – Обоянь. Все, что находилось в зоне боевых действий, было разрушено, взорвано, несколько раз перекопано взрывами. Трудно было представить, что на этой выжженной земле могло сохраниться что-либо живое. Но стоило только после очередной артиллерийской и авиационной подготовки немецким танкам двинуться вперед, как эта мертвая земля оживала и на их пути вставала огненная стена.

7 июля, в направлении на Обоянь, противник бросил до 400 танков и в сторону Прохоровки – до 100 танков. Вот как описывал сражение этого дня, полного драматизма, военный корреспондент газеты “Комсомольская правда” Юрий Жуков: “Сражение возобновилось сегодня в три часа утра. На этот раз, видимо, немецкое командование решило приложить все силы, чтобы прорвать советскую оборону. На узком участке, протяжением в несколько километров, оно бросило несколько сотен танков, среди которых было много тяжелых. Разбившись на несколько групп, эта железная колонна устремилась, одновременно по ряду проселочных дорог и большаков, на север. Немцы были настолько уверены в своем подавляющем численном перевесе на этом участке, что шли исключительно нагло – походным порядком, растянувшись на несколько километров. Они думали, что те ожесточенные бомбежки и обстрелы, которым до этого подвергалось расположение наших частей, сделали свое дело и что им остается победным маршем пройти вперед. И вдруг со всех сторон перепаханного бомбами клочка земли все затрещало, загрохотало. Взвыли могучие моторы наших танков, и завязалась небывалая по остроте борьба” [33, с. 269-270].

Враг и на этот раз просчитался. В развернувшемся в этот день сражении было подбито до 200 немецких танков. На участке удара, в течение этого дня противнику удалось вклиниться во вторую полосу обороны наших войск всего на 3–8 километров.

Огромную помощь обороняющимся войскам оказывала авиация. Она надежно

прикрывала наземные войска от ударов противника с воздуха, наносила мощные удары по танкам и пехоте. В одном из воздушных боев беспримерный подвиг совершил лейтенант А.К. Горовец. В составе эскадрильи истребителей на самолете Ла-5 он прикрывал оборонявшиеся войска. После выполнения боевой задачи, эскадрилья возвращалась на аэродром. Замыкающим шел А. Горовец. Вдруг летчик заметил новую группу вражеских бомбардировщиков. Поскольку отказала рация, он не смог сообщить об этом своему командиру. Отважный летчик один атаковал самолеты противника. Первой же очередью он сбил ведущий самолет. Затем были подбиты еще два самолета. Строй немецких бомбардировщиков распался, они стали рассредоточиваться. Но отважный летчик продолжал дерзкие атаки. В этом воздушном бою он сбил девять немецких бомбардировщиков. Уже возвращаясь на свой аэродром, А. Горовец попал под неожиданный удар четырех вражеских истребителей. Его самолет был подбит и врезался в землю. Так погиб А. Горовец – славный сын белорусского народа, сбивший в одном бою девять вражеских самолетов. Указом Президиума Верховного Совета СССР, ему, посмертно, было присвоено звание Героя Советского Союза.

8 июля немцы пытались расширить прорыв в сторону Обояни, но снова натолкнулись на стойкое сопротивление советских войск. Кроме этого по вражеской группировке было нанесено два сильных контрудара. Противник вынужден был отвлечь значительную часть своих сил для отражения этих атак, а тем самым ослабить удары на обоянском направлении. В этот же день советские войска произвели перегруппировку. Западнее Прохоровки сосредоточился 10-й танковый корпус, а 2-й танковый корпус занял оборону южнее Прохоровки. В район Обояни были переброшены две стрелковые дивизии. А для усиления противотанковой обороны на обоянском направлении, по приказу командующего фронта, часть артиллерии 40-й и 38-й армий были переданы в 6-ю гвардейскую армию. Против нее наносился главный удар.

9 июля противник предпринял еще одну попытку, мощным ударом, прорвать вторую полосу обороны и выйти к Обояни, а затем к Курску. Для этого он сосредоточил до 500 танков, большое количество пехоты и артиллерии. На фронте шириной в 30 километров, вновь разгорелась напряженная борьба. К исходу дня немцам удалось потеснить советские части еще на 6–8 километров к северу. Но этот успех дорого обошелся противнику. За день боя он потерял 11 тыс. солдат и офицеров, 230 танков и самоходных орудий. Немецкое командование вынуждено было отказаться от попытки прорваться к Курску и на этом направлении.

В этих условиях противник решил нанести новый удар основными силами на Прохоровку, чтобы обойти Обоянь с востока и продолжить наступление на Курск. Это была последняя ставка немецкого командования в осуществлении операции “Цитадель”. Оно решило бросить на узкий участок (8–10 километров) через Прохоровку, свои основные танковые силы, чтобы наверняка прорвать оборону советских войск и выйти к Курску.

Для нанесения мощного удара к 11 июля на прохоровское направление стягивались большие силы. В группировке противника насчитывалось около 700 танков и са-

моходных орудий, в том числе 100 “тигров”. Для нанесения вспомогательного удара на Прохоровку с юга, в районе Мелехово, сосредотачивалась оперативная группа “Кемпф”, имевшая в своем составе около 300 танков. Всего в район Прохоровки противник бросил около 1 тыс. танков и самоходных орудий.

Советское командование вовремя определило название кризиса Курской битвы и разгадало намерения противника. В ночь на 11 июля Военный совет Воронежского фронта доложил в Ставку, что противник на обоянском направлении понес огромные потери и не имеет больше резервов. Поэтому ударную группировку на прохоровском направлении он сосредотачивает за счет ослабления своих флангов.

По согласованию со Ставкой, командование Воронежского фронта решило нанести утром 12 июля мощный контрудар пятью армиями, включая две танковые. Контрудар поддерживался большими силами авиации. В результате контрудара предполагалось окружить и разгромить вклинившуюся вражескую группировку. Основную роль в контрударе предстояло сыграть 5-й гвардейской танковой армии, усиленной двумя танковыми корпусами. Всего сосредоточилось 850 танков (в основном Т-34) и самоходных орудий. Однако, обстановка к утру 12 июля существенно изменилась. Накануне противнику удалось потеснить войска Воронежского фронта, которые должны были, совместно с 5-й гвардейской танковой армией, наносить контрудар. Им требовалось время для подготовки контрудара. Поэтому основная тяжесть сражения легла на 5-ю гвардейскую танковую армию.

Наступила ночь на 12 июля. Мысли советских танкистов были о том, чтобы не пропустить врага к Прохоровке. Противник, используя успех прошедшего дня, подтягивал на прохоровское направление все свои резервы. Утром 12 июля 1943 г. советские бомбардировщики и штурмовики сбросили сотни и тысячи бомб на узком участке фронта, который занимал 2-й танковый корпус СС. В 8 часов на него обрушился огонь советской артиллерии, после которого в атаку пошли танки первого эшелона 5-й гвардейской танковой армии. В это же время начала наступление и ударная группировка врага. Сотни немецких танков и самоходных орудий, бронетранспортеры с мотопехотой двинулись навстречу корпусам 5-й гвардейской танковой армии.

Началось Прохоровское сражение, в котором участвовало около 1,5 тыс. танков и самоходных орудий. На узком участке всхолмленной, изрезанной оврагами равнины, зажатой с одной стороны рекой Псел, а с другой – железнодорожной насыпью, в тучах пыли, поднятой сотнями гусениц, сближались две встречные лавины танков. На поле боя перемешалось огромное количество танков. Снаряды, посылаемые с коротких расстояний, пробивали и бортовую и лобовую броню. При этом, часто взрывались боеприпасы и, танковые башни, сорванные взрывами, отбрасывались на десятки метров от развороченных машин.

В это же время над полем боя разгорелись ожесточенные воздушные схватки. Авиация противоборствующих сторон стремилась помочь своим наземным войскам выиграть сражение. Бомбардировщики, штурмовики и истребители буквально висели над прохоровским плацдармом. Вскоре все небо заволочло тяжелым дымом пожара. На черной, выжженной земле факелами пылали танки. Трудно было опреде-

лить, чья сторона наступала, а кто оборонялся. На отдельных участках сражение протекало по-разному.

Во второй половине дня немцы смогли перебросить резервы с других участков фронта и возобновить сильные атаки против 5-й гвардейской танковой армии. Однако, советские войска уже успели надежно закрепиться на занятых рубежах. Бронированный кулак немцев разбился о героизм советских воинов, их мужество, доходящее до самопожертвования. За день боя в районе Прохоровки, противник потерял свыше 350 танков, более 10 тыс. солдат и офицеров убитыми. Огромные потери истощили силы противника, он уже не мог продолжать наступление.

Но южнее Прохоровки, ожесточенные бои продолжались до 15 июля, когда обе стороны перешли к обороне.

Огромные потери ударных группировок немецких войск под Курском, начавшееся 12 июля наступление войск Западного и Брянского, а затем 15 июля и Центрального фронта на орловском направлении, поставили противника перед необходимостью спешно принять решение об отводе своих войск, наступавших на белгородско-курском направлении, на прежние позиции. Закрепившись на них, враг рассчитывал частью сил оказать помощь войскам, действовавшим на орловском плацдарме. С этой целью уже 16 июля, под прикрытием сильных арьергардов, 4-я танковая армия и оперативная группа «Кемпф» начали отход.

С началом отхода противника совпал и контрудар войск Воронежского фронта вдоль шоссе Обоянь – Белгород на юг. 18 июля по приказу Ставки были введены в действие войска Степного фронта. А уже 20 июля удары по отходившему противнику наносили все армии Воронежского и Степного фронтов. К 23 июля они полностью восстановили положение, которое занимали советские войска до начала немецкого наступления 5 июля.

Долго и тщательно подготавливаемая правителями Германии и их генералитетом операция «Цитадель», проведением которой они надеялись достигнуть стратегического успеха на советско-германском фронте, потерпела полный крах. Создались предпосылки для перехода советских войск в гигантское контрнаступление.

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА ОРЛОВСКОМ И БЕЛГОРОДСКО–ХАРЬКОВСКОМ НАПРАВЛЕНИЯХ

Переход в контрнаступление Ставка Верховного Главнокомандования планировала после ослабления ударных группировок противника в оборонительных сражениях советских войск и втягивания в бой всех их резервов. Выбор момента перехода в контрнаступление имел чрезвычайно важное значение. План советского командования предусматривал переход в контрнаступление против группировки противника в районе Орла и против группировки в районе Белгорода и Харькова.

На орловском плацдарме вражеские войска находились два года и создали

здесь глубоко эшелонированную оборону с развитой системой укреплений. Тут расположилась сильная группировка войск, она насчитывала до 600 тыс. солдат и офицеров, около 6 тыс. орудий и минометов, около тысячи танков и самоходных орудий. С такой сильной обороной советские войска встречались впервые. Поэтому на направлениях главных ударов, плотность артиллерии и минометов должна была превышать более 200 орудий на километр фронта.

В ночь накануне наступления, авиация нанесла удары по войскам противника на участке прорыва в полосе наступления 11-й гвардейской армии. На рассвете 12 июля началась артиллерийская подготовка. На переднем крае и в глубине обороны противника встала сплошная стена разрывов дыма и огня. По сигналу начала атаки, стрелковые части, вслед за огневым валом, устремились на вражеские позиции. Ожесточенное сражение разгорелось на земле и в воздухе.

Несмотря на сильное сопротивление противника и трудные условия лесисто-болотистой местности, уже в первые два дня, на некоторых участках, вражеская оборона была прорвана на глубину до 25 километров. Чтобы остановить наступление советских войск, противник начал спешно перебрасывать резервы с других участков фронта. Все войска, занимавшие орловский выступ, были объединены под руководством генерал-полковника Моделя. В германской армии его называли “львом обороны”. Вступая в командование орловской группировкой, Модель, в приказе войскам 2-й танковой армии от 14 июля, писал: “Красная Армия... перешла по всему участку орловского выступа в наступление. Мы стоим перед сражениями, которые могут решить все ...” [33, с. 279].

Но и “льву обороны” не под силу было остановить Красную Армию. Советское командование полностью овладело инициативой и наносило все более сильные удары по немецким войскам. Напряженность борьбы на орловском плацдарме нарастала. Чтобы вновь создать перевес в силах над противником, советское командование перебрасывало резервы, в частности, танковые армии. Это было очень трудной задачей в условиях бездорожья и проливных дождей.

25 июля в полосе наступления 11-й гвардейской армии, советское командование ввело в сражение 4-ю танковую армию. Это позволило 29 июля освободить город Болхов и создать непосредственную угрозу обхода Орла с северо-запада. В это время войска Брянского фронта продолжали наступление на Орел с востока. В начале августа военные действия развернулись уже на ближних подступах к городу. В ночь на 4 августа советские войска вплотную подошли к Орлу. Перед ними находился город, объятый огнем и дымом, над его кварталами раздавались взрывы.

И советские воины, отвечая на призыв к ним Военного совета Брянского фронта, пошли на штурм города. Враг оказывал ожесточенное сопротивление. Согласованные и смелые действия войск обеспечили успех штурма и 5 августа 1943 г. Орел был освобожден от фашистских оккупантов. Тяжелая картина предстала перед воинами-освободителями. Большой промышленный город, в котором до войны насчитывалось более 100 тыс. жителей, лежал в руинах.

В создавшихся условиях, немецкое командование приняло решение оставить

орловский плацдарм и отойти к оборонительному рубежу “Хаген”, который был построен восточнее Брянска еще до начала немецкого наступления под Курском. Ликвидация орловского плацдарма немецких войск резко изменила всю обстановку в центре советско-германского фронта. Она открыла широкие возможности для дальнейшего наступления советских войск на западном направлении.

Войскам Воронежского и Степного фронтов переходить в контрнаступление пришлось в сложных условиях. В ходе тяжелых оборонительных боев и преследования отступающего противника, они понесли значительные потери. Преодолевать же им предстояло заранее подготовленные оборонительные рубежи. Численность белгородско-харьковской группировки противника, действовавшей южнее Курска, к началу августа составила 300 тыс. солдат и офицеров. Она имела в своем составе свыше 3,5 тыс. орудий и до 600 танков. С воздуха ее поддерживало около 900 самолетов.

Войска противника опирались на хорошо оборудованные оборонительные полосы, укрепленные противопехотными и противотанковыми препятствиями. Город Белгород был превращен в сильный узел сопротивления. Еще сильнее был укреплен Харьков. Вокруг города были возведены два кольцевых обвода с большим количеством огневых средств. Они размещались в дотах и дзотах, в каменных постройках или были закопаны в землю.

В ходе преследования противника, основная группировка войск Воронежского и Степного фронтов к 24 июля сосредоточилась севернее Белгорода. Это создавало благоприятные условия для разгрома ослабленных в боях 4-й танковой армии и оперативной группы “Кемпф”. Удар планировалось провести на стыке группировок, в направлении на Богодухов, расколоть их и уничтожить. В дальнейшем войска Воронежского фронта должны были наступать на запад, в направлении Ахтырки, а войска Степного фронта поворачивали на юг – на Харьков.

Операция готовилась в очень сжатые сроки, что потребовало огромных усилий. Предстояло перебросить крупные силы артиллерийских дивизий с Брянского фронта, большое количество боеприпасов, горючего и продовольствия. На участке прорыва создавались большие плотности артиллерии и танков. Особенностью операции являлось то, что в прорыв планировалось введение двух танковых армий для развития удара на большую глубину. Командованию Воронежского фронта удалось скрыть сосредоточение войск на главном направлении. Поэтому для немецкого командования наступление советских войск на Белгород оказалось совершенно неожиданным.

Оно началось ранним утром 3 августа 1943 г. Уже во второй половине дня, после введения в сражение танковых и механизированных соединений, оборона противника была прорвана. Рано утром 5 августа советские войска начали бои за Белгород и к вечеру освободили город от немецких войск. В ознаменование освобождения Орла и Белгорода, в Москве вечером 5 августа 1943 г. был произведен, первый в истории Великой Отечественной войны, артиллерийский салют. Родина салютовала войскам пяти фронтов, в честь их доблести при выполнении боевых задач.

Поэт А. Твардовский, выражая чувства советских людей, писал об этом событии в стихотворении “Героям Орла и Белгорода”:

*“...И голос праздничных орудий
В сердцах взволнованных людей
Был отголоском грозных буден,
Был громом ваших батарей.
И каждый дом и переулок,
И каждым камнем вся Москва
Распознавала в этих гулах –
ОРЕЛ и БЕЛГОРОД – слова”.*

Освобождение Белгорода и Орла имело не только большое военное, но и политическое значение. Новое крупное поражение произвело гнетущее впечатление на немецкие войска.

Сильный и неожиданный удар советских войск на белгородско-харьковском направлении значительно ухудшил обстановку для противника на южном участке советско-германского фронта. Танковые дивизии, направленные из-под Харькова в Донбасс, для отражения начавшегося наступления Юго-Западного и Южного фронтов, были спешно возвращены обратно. Но они подверглись ударам советской авиации и понесли большие потери.

Войска Воронежского и Степного фронтов продолжали наступление. За пять дней они продвинулись на 100 километров и к исходу 7 августа освободили Богодухов и Грайворон. Чтобы задержать наступление советских войск на Ахтырку, немецкое командование бросило в бой все свои резервы. Войскам Степного фронта, наступавшим южнее и юго-западнее Белгорода, приходилось преодолевать ряд сильно укрепленных промежуточных рубежей. Противник использовал свои танки “тигр” и самоходные орудия “фердинанд” в качестве закопанных в землю броневых огневых точек. Для преодоления такой обороны использовались тяжелые артиллерийские системы – 122-мм пушки и 152-мм пушки-гаубицы. Советские войска овладели Казачьей Лопанью и Золочевом – крупными опорными пунктами противника, прикрывавшими Харьков с северо-запада.

К 11 августа, войска Воронежского фронта перерезали железную дорогу Харьков – Полтава. В этот же день, войска Степного фронта вплотную подошли к внешнему Харьковскому оборонительному обводу. Войска Юго-Западного фронта овладели Чугуевом и вышли на подступы к Харькову с востока и юго-востока.

Сознавая всю опасность создавшегося положения своих войск в районе Харькова, немецкое командование срочно осуществило ряд контрмер. Оно сосредоточило к 11 августа, южнее Богодухова, пополненные после боев под Курском, три танковые дивизии и нанесло контрудар по 1-й танковой армии и по левому флангу 6-й гвардейской армии. Только к 16 августа, с помощью соединений 5-й гвардейской армии, удалось отразить контрудар и нанести противнику большие потери. Но 18 августа противник нанес контрудар на Богодухов со стороны Ахтырки. Командование Воронежского фронта предвидело этот контрудар. Для его отражения были подтянуты свежие силы. Противник был остановлен и отброшен в исходное положение.

В это время войска Степного фронта развернули боевые действия на подступах

к Харькову. Противник предпринял отчаянные усилия, чтобы удержать этот крупнейший промышленный центр и узел коммуникаций, ликвидировать нарастающую угрозу удара во фланг и тыл своей группировки в Донбассе. Для немецкого командования решался вопрос о возможности стабилизации фронта, о переводе борьбы на позиционные формы. Поэтому оно потребовало от командующего группой армий «Юг» Манштейна удержать Харьков при всех обстоятельствах.

13 августа войска Степного фронта прорвали внешний оборонительный обвод, находившийся в 8–14 километрах от города, а к 17 августа вышли к внутреннему обводу и завязали бои на северной окраине города. К исходу 22 августа советские войска охватили город со всех сторон, а в распоряжении противника оставалась только железная и шоссейная дороги, идущие из Харькова на Мерефу и Красноград.

Во второй половине дня 22 августа 1943 г. противник начал отступление из Харькова. Чтобы не дать ему возможности вывести из под удара свои войска и не допустить полного разрушения города, командующий Степным фронтом отдал приказ о ночном штурме города. Ночью, при свете массовых поджогов в городе, советские войска предприняли решительную атаку. Их вела ярость и ненависть к врагу, сжигавшему величественный город и уничтожавшему труд многих поколений людей. Утром 23 августа Харьков был полностью освобожден от захватчиков, а 30 августа 1943 г. город праздновал свое освобождение.

Освобождением Харькова и Харьковского промышленного района завершилось контрнаступление Красной Армии на белгородско-харьковском направлении. Советские войска разгромили мощную ударную группировку противника, которая создавалась для сражения на южном фланге Курского выступа. За три недели советские войска продвинулись на 140 километров, расширив фронт наступления до 300 километров. Воронежский и Степной фронты нависли над всем южным крылом фронта противника, заняв выгодное положение для освобождения Левобережной Украины и важнейшего промышленного центра страны – Донбасса.

Разгром немецко-фашистских войск под Курском явился одним из важнейших событий Великой Отечественной войны. Эта победа Красной Армии имела огромное значение и для хода всей Второй мировой войны. Последняя попытка фашистской Германии предпринять мощное контрнаступление, с целью поворота хода войны в свою пользу, сохранить от распада фашистский блок, ослабить политические последствия поражения под Сталинградом, потерпела провал. Красная Армия, силой своего оружия, перечеркнула военно-политические планы руководства Германии. «Последнее сражение за победу Германии», так называлась ими битва под Курском, было проиграно. И грозный призрак катастрофы зримо встал перед немецкой армией и ее фашистским государством.

Победа Красной Армии под Курском означала крах наступательной стратегии германского верховного командования. Он становился очевидным не только для противников, но и для ее союзников, предвещал неизбежность военного поражения Германии. Бесповоротно был развеян, созданный фашистской пропагандой миф о том, что лето – время наступления и побед германской армии.

Немецкое командование, начиная летнее наступление под Курском, снова роковым для себя образом недооценило роста военной мощи Красной Армии и переоценило свои силы. Решительное контрнаступление Красной Армии, последовавшее непосредственно после оборонительного сражения, ошеломляюще подействовало на фашистских генералов. Они никак не предполагали, что у Советского государства еще имеются резервы для осуществления наступательных операций такого масштаба.

Но, если немецкие генералы не предвидели возможности контрнаступления Красной Армии, они не могли не знать, что войска Центрального и Воронежского фронтов осуществляют большие оборонительные работы и накапливают резервы. И все же, не считаясь с реальным соотношением сил, немецкое командование разрабатывало операцию на окружение советских войск в Курском выступе. Замысел этой операции не отличался новизной, он следовал шаблонным схемам немецкой стратегии. Немецкое командование упрямо считало, что наступательный удар немецких войск значительно превысит силу обороны советских войск в Курском выступе, а значит позволит немецким ударным группировкам разгромить войска Центрального и Воронежского фронтов и находящиеся здесь резервы.

Недооценивая силу Красной Армии, немецкое командование не смогло определить всю систему обороны советских войск на Курском выступе. Поэтому ее непреодолимость оказалась для немецких генералов полной неожиданностью. Невдомек было немецким генералам, что оборонительные рубежи цементировались невиданной для них моральной стойкостью советских воинов.

Но об этом признавался бывший командир 19-й танковой дивизии генерал-лейтенант Шмидт, бесславно погибший в степях возле Грайворона. В обзоре боевых действий своей дивизии он писал: «Нам мало было известно о русских укреплениях до нашего наступления. Не предполагалось здесь и четверть того, что соорудили русские. Каждый кустарник, каждый пункт, все рожи и высоты были превращены в крепости. Они тянулись вдоль и поперек системой настолько хорошо замаскированных огневых точек и дзотов, что их невозможно было обнаружить с расстояния даже пяти метров. Дзоты были перекрыты толстым слоем бревен и железнодорожных рельсов, в силу чего воздействие нашего артиллерийско-минометного огня и пикировщиков было мало эффективным. Трудно себе представить упорство русских, с которым они порой защищали каждый окоп, каждую траншею» [33, с. 295].

Крупным просчетом немецкого верховного командования была и недооценка организаторских способностей и военного искусства советских военачальников. Оно обогатилось опытом двух лет Великой Отечественной войны и, как показала Курская битва, значительно превосходило военное искусство противника.

Немецкая армия в битве под Курском понесла огромные и невозполнимые потери. За 50 дней непрерывных сражений, по немецким данным, армия потеряла убитыми, тяжело ранеными и пропавшими без вести более полумиллиона солдат и офицеров. Особенно тяжелое поражение потерпели танковые соединения противника, потери составили 1,5 тыс. танков. Авиация потеряла более 3,7 тыс. самолетов.

О тяжелом поражении немецких танковых дивизий говорит и французский генерал Буше в книге. «Бронетанковое оружие в войне». Советское командование, отмечает Буше, превратило Курское сражение «в огромную битву на истощение из которой немецкие танковые войска вышли сильно потрепанными в материальном и моральном отношении. Почти тотчас после этого русское командование смогло с большей уверенностью захватить инициативу в свои руки» [7, с. 254].

Оценивая результаты сражений в районе Курска, У. Черчилль писал: «Три огромных сражения за Курск, Орел и Харьков, все проведенные в течении двух месяцев, ознаменовали крушение германской армии на Восточном фронте» [33, с. 294].

Поражение под Курском подорвало моральный дух войск противника, посеяло среди населения Германии пессимизм и неверие в способность выиграть войну, подорвало доверие немецкого народа к фашистским руководителям. Оно углубило противоречия Германии с ее вассалами, усилило ее внешнеполитическую изоляцию, способствовало дальнейшему охлаждению отношений между Германией и так называемыми «нейтральными» странами. Последнее проявилось в сокращении материальной помощи фашистской Германии, в попытках завязать более тесные отношения со странами антифашистской коалиции.

Победа Красной Армии под Курском оказала большое влияние на народы стран антифашистской коалиции. Они воочию увидели приближение победоносного окончания войны. Росли их чувства солидарности с Советским Союзом, восхищения его героической борьбой. В своем обращении к американскому народу по радио 28 июля 1943 г. президент США Ф. Рузвельт говорил: «Непродолжительное германское наступление, начатое в первых числах этого месяца, явилось отчаянной попыткой поднять моральное состояние германского народа. Русские не позволили захватить себя врасплох ... Никогда еще мир не видел большей преданности, решительности и самоотверженности, чем те, которые были проявлены русским народом и русскими армиями ...» [33, с. 299].

Победа Красной Армии под Курском отразилась и на позиции правящих кругов США и Англии. Становилось очевидным, что Советский Союз в состоянии один, без помощи союзников, выиграть войну. В дни подготовки к Тегеранской конференции, президент США Ф. Рузвельт высказал мысль о необходимости осуществить вторжение «в Европу с запада. Ведь если дела в России пойдут и дальше так, как сейчас, то, возможно, что будущей весной второй фронт и не понадобится!» [33, с. 300].

Фальсификаторы истории Второй мировой войны, прежде всего бывшие немецкие генералы, приложили немало усилий, чтобы извратить действительную картину великих событий под Курском, оказавших огромное влияние на ход Второй мировой войны и судьбы человечества. Все неудачи они пытались свалить на Гитлера. Они обвинили его в том, что не прислушался к «разумным советам» своих генералов, которые, якобы настаивали на проведении операции «Цитадель» весной, а не летом.

Объективный анализ событий показывает, что немецкое командование не могло начать наступление ни весной, ни в начале лета. Поскольку оно не имело возможности сосредоточить в то время достаточного количества сил и средств на этом участке

советско-германского фронта. Их не было в наличии.

Можно выделить три основные направления фальсификации истории сражения под Курском. Во-первых, его пытаются исключить из решающих битв Второй мировой войны, считая такими большинство операций с участием англо-американских войск. Во вторых, считают битву под Курском “локальной”, якобы имевшей значение только для советско-германского фронта. В-третьих, стремятся приуменьшить высокий уровень советского военного искусства.

Следует отметить, что в исторической литературе западных авторов, имелись и некоторые объективные оценки значения Курской битвы. Так, американский историк М. Кайдин в аннотации книги “Тигры горят”, которая вышла в 1974 г., пишет: “Битва под Курском сломала хребет немецкой армии в 1943 г. и изменила весь ход Второй мировой войны... Немногие за пределами России понимают всю чудовищность этого ошеломительного столкновения. Фактически, даже сегодня Советы испытывают горечь, так как они видят, как западные историки умаляют значение русского триумфа под Курском”.

Историческая победа Красной Армии под Курском была достигнута в тяжелой борьбе ценой больших жертв, завоеванна благодаря невиданному в истории массовому героизму советских воинов на фронте и советских людей в тылу. Курская битва явилась одним из самых крупных сражений в военной истории, в которой решалась окончательная судьба в Великой Отечественной войне.

Разгром немецких войск под Курском создал благоприятные условия для перехода Красной Армии в общее летне-осеннее наступление на 2000-километровом фронте. Стратегическая инициатива, захваченная под Сталинградом, окончательно была закреплена за Советскими Вооруженными Силами.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ, БИТВА ЗА ДНЕПР

В конце августа 1943 г. контрнаступление советских войск начало перерастать в общее стратегическое наступление, которое фашистская Германия уже не смогла остановить до конца войны. Известный французский историк А. Мишель в книге “Вторая мировая война”, изданной в 1969 г., отмечает: “Начиная с лета 1943 г. Красная Армия предприняла наступление, распространявшееся, как волны прибоя, сначала с перерывами, а затем безостановочно. Это наступление приостановило свой бег лишь после разгрома Германии”.

Ставка Советского Верховного Главнокомандования, в соответствии с планом на летне-осеннюю кампанию, планировала разгромить основные силы противника на южном крыле фронта, освободить всю Левобережную Украину, с ходу форсировать Днепр и захватить на его правом берегу стратегические плацдармы. Немецкое командование стремилось во что бы то ни стало остановить наступление советских войск и сохранить стабильность фронта. Для этого подготавливались многочислен-

ные оборонительные рубежи.

11 августа 1943 г. немецкое командование отдало приказ об ускорении строительства стратегического оборонительного рубежа. Он проходил по Керченскому полуострову, по реке Молочной, Днепру в его среднем течении и реке Сож до Гомеля, далее восточнее Орши, Витебска, Невеля и Пскова и севернее Чудского озера по реке Нарва. Здесь оно надеялось окончательно остановить Красную Армию, обескровить ее в оборонительных боях, а затем вновь перейти в наступление. Стабилизацией линии фронта на Днепре, немецкое командование рассчитывало не только спасти от разгрома войска правого крыла своего фронта, но и удержать за собой богатые природными ресурсами районы Украины. Это позволило бы Германии длительное время продолжать войну.

Как пишет К. Типпельскирх «Украина давала значительное количество сельскохозяйственной продукции от которой в высшей степени нелегко было отказаться. Сталелитейная промышленность одну треть всей потребности в марганцевой руде покрывала за счет Криворожского бассейна. А сокращение производства стали после тяжелейших потерь в технике, понесенных за последний год, должно было весьма неблагоприятно отразиться на производстве вооружения [77, с. 323].

Исходя из общего замысла освобождение Левобережной Украины и преодоления днепровского рубежа, Ставка Верховного Главнокомандования в середине августа поставила конкретные задачи фронтам. В директивах Ставки правильно оценивалось стремление противника стабилизировать линию фронта и перевести борьбу в позиционные формы военных действий. В этих условиях важно было не дать ему возможности оправиться от ударов и пополнить свои войска. Поэтому Центральный, Воронежский и Степной фронты должны были быстро использовать результаты победы под Курском и нанести сокрушительные удары по ослабленной группировке противника. На подготовку к наступлению отводилось немногим более 10 дней.

Народ Украины с нетерпением ожидал прихода Красной Армии и стремился оказать ей всю возможную помощь. В своем обращении 9 августа 1943 г. Центральный Комитет Коммунистической партии Украины, Президиум Верховного Совета и Совет Народных Комиссаров республики призвали украинский народ еще сильнее разжечь пламя священной борьбы с ненавистным врагом: «Наступило время решительных вооруженных действий! Наступил час освобождения Украины. Мы призываем на борьбу всех, кому дорога свобода и государственная независимость родной Украины, кто любит родную землю, кто хочет счастья и свободной жизни для себя и своих детей» [33, с. 307].

Утром 26 августа 1943 г., после сильной артиллерийской и авиационной подготовки войска Центрального фронта перешли в наступление. Главный удар они нанесли на Новгород-Северском направлении. Им предстояло прорвать сильную оборону 2-й немецкой армии, которая создавалась в течении полугода. Военные действия приняли ожесточенный характер. Противник предпринимал контратаки, наносил авиационные удары, перебрасывал в район Севска резервы. К исходу 27 августа советские войска освободили город Севск, но за 6 дней они продвинулись на этом уча-

стке всего на 20–25 километров.

Южнее Севска, где наносился вспомогательный удар, по иному развивались события. В обороне противника был обнаружен участок фронта, где оборонялись слабые силы. Соединения 60-й армии генерал-лейтенанта И.Д. Черняховского 29 августа прорвали немецкую оборону, освободили Глухов и развивали наступление в направлении Конотопа. Войска фронта вступили на территорию Украины на этом направлении. К исходу 31 августа они продвинулись в юго-западном направлении на 60 километров, расширив прорыв по фронту до 100 километров. Командование Центрального фронта теперь главным усилием решило сосредоточить на конотопском направлении. Сюда началась перегруппировка с правого крыла фронта 13-й и 2-й танковой армий. Немецкое командование, пытаясь остановить наступление советских войск, бросило в бой все имевшиеся на этом участке фронта резервы. Однако это не принесло успеха.

3 сентября войска Центрального фронта вышли к Десне юго-западнее Новгород-Северского, а затем начали развивать наступление на юго-запад. 6 сентября был освобожден Конотоп, а 9 сентября Бахмач. 15 сентября войска фронта освободили город Нежин, последний опорный пункт противника на киевском направлении, прикрывавший подступы к Днепру. В это же время армии правого крыла фронта наступали в общем направлении на Гомель.

Успешные действия Центрального фронта создали благоприятные условия для наступления войск Воронежского фронта. После отражения сильных контрударов противника в районе Ахтырки, в конце августа они возобновили наступление. 2 сентября войска фронта освободили город Сумы и с боями продолжали продвигаться на запад.

В результате решительных и умелых действий войск Центрального и Воронежского фронтов, 4-я немецкая танковая армия была раздроблена на две изолированные одна от другой группы, которые спешно отступали к Днепру.

Однако наступление левого крыла Воронежского фронта и войск Степного фронта юго-западнее Харькова развивалось медленно. Не считаясь с большими потерями, противник оказывал особенно сильное сопротивление. Он старался спасти от флангового удара свою группировку в Донбассе, которая в это время терпела поражение от войск Юго-Западного и Южного фронтов.

Немецкое командование намеревалось вновь захватить Харьков, предполагая использовать в качестве плацдарма для этого железнодорожный узел Люботин. Сюда стягивались и дополнительные силы, которые с ходу бросались в контратаки. Однако войска Степного фронта прорвали оборону противника на нескольких участках и 29 августа освободили Люботин.

Отступая под ударами советских войск, противник усиленно создавал промежуточные оборонительные рубежи по берегам рек, превращал города в сильные узлы обороны на путях движения советских войск к Днепру. Большим ожесточением и напряженностью отличались бои за железнодорожный узел Мерефу. 4 сентября этот важный узел обороны противника на пути к Днепру был взят советскими войсками.

В условиях успешного наступления советских войск, 15 сентября 1943 г. немецкое командование отдало приказ об отводе основных сил группы армий "Юг" за Днепр, а на южном участке – за реку Молочную. В отданной директиве оно требовало от своих войск ни в коем случае не допустить форсирования Днепра советскими войсками и новую позицию удерживать до последнего человека.

Отступая с Левобережной Украины, немецкие войска оставляли за собой разрушенные города и села, десятки тысяч советских людей угонялись в фашистское рабство. В неистовой злобе противник оставлял за собой выжженную землю, рассчитывая, что это поможет ему остановить Красную Армию на Днепре.

Крупные успехи советских войск в ходе наступления вызвали необходимость уточнить задачи фронтов. Основные усилия войск Центрального и Воронежского фронтов сосредотачивались на киевском, а Степного – на кременчугском направлениях. Разгром противника на этих направлениях позволял вернуть стране важные в политическом и экономическом отношении районы и создавал необходимые предпосылки для последующих действий Красной Армии на Правобережной Украине. Ставка усиливала войска на киевском и кременчугском направлениях.

Советские войска, преодолевая сопротивления противника, неудержимо продвигались к Днепру. Войска правого крыла Центрального фронта форсировали Десну и 16 сентября освободили город Новгород-Северский. Теперь противник был лишен возможности нанести удар во фланг и тыл группировке советских войск, наступавшей на Чернигов и Киев. Войска левого крыла Центрального фронта в ночь на 19 сентября на подручных переправочных средствах преодолели Десну юго-западнее Чернигова и 21 сентября освободили город. К исходу 21 сентября передовые соединения левого крыла фронта вышли к Днепру севернее устья Припяти.

В середине сентября ускорилось наступление войск правого крыла и центра Воронежского фронта. В ночь на 20 сентября 3-я гвардейская танковая армия и 1-й гвардейский кавалерийский корпус начали наступление из района города Ромны в направлении на Переяслав (теперь Переяслав-Хмельницкий). Преследуя противника в полосе шириной до 70 километров, танкисты преодолели за двое с половиной суток расстояние почти в 200 километров и первыми среди войск фронта к исходу 21 сентября вышли к Днепру. 22 сентября к Днепру в районе Переяслава вышла вся центральная группировка войск Воронежского фронта.

В непрерывных и ожесточенных боях прокладывали себе путь к Днепру войска Степного фронта. Особенно упорное сопротивление оказывала группировка противника, которая отступала на Кременчуг. Командование 8-й немецкой армии пыталось задержать советские войска под Полтавой. Здесь заранее были подготовлены оборонительные позиции на правом берегу Ворсклы и укрепления вокруг города. Вечером 21 сентября войска 53-й и 5-й армий вышли на левый берег Ворсклы. В течении ночи их передовые части переправились через реку севернее и южнее Полтавы. С рассветом следующего дня начали переправляться и главные силы армий. Немецкие войска оказывали упорное сопротивление, но, понеся большие потери, вынуждены были отступить. 23 сентября Полтава была освобождена.

Под ударами войск Степного фронта противник отступал к Кременчугу, к переправам у которого отходили немецкие дивизии не только из под Полтавы, но и из района Ахтырки и Харькова. Противник стремился любой ценой удержать этот важный для него плацдарм. Но героизм советских войск, их мастерство, стремительный натиск сорвали планы немецкого командования. 29 сентября Кременчуг – (город-мост), как называли его гитлеровцы, был освобожден от оккупантов.

Таким образом уже к концу сентября войска трех фронтов Центрального, Воронежского и Степного, почти на 600-километровом фронте, от Лоева до Днепропетровска вышли к Днепру.

Еще перед наступлением к Днепру войск этих фронтов развернулась борьба за освобождение Донбасса. Немецкое командование стремилось удержать этот район в своих руках. Ставка планировала ударами Юго-Западного и Южного фронтов разгромить основные силы противника в Донбассе и затем развивать наступление к Днепру.

Первыми перешли в наступление войска Юго-Западного фронта: 13 августа – соединения правого крыла, а через три дня – ударная группировка, действовавшая в центре. До конца августа советские войска овладели рядом опорных пунктов, но прорвать вражескую оборону не смогли. Но наступление войск Юго-Западного фронта помогло Степному фронту разгромить харьковскую группировку противника и облегчило соединениям Южного фронта прорыв обороны врага на реке Миус.

Войска Южного фронта перешли в наступление 18 августа. После сильной артиллерийской подготовки 5-я ударная армия прорвала оборону противника и в прорыв был введен 4-й гвардейский механизированный корпус. Немецкое командование начало спешно перебрасывать войска к месту прорыва советских войск. Сильные и настойчивые контратаки противника сопровождались массированными ударами авиации. Несмотря на это, 23 августа механизированные части вышли в район Донецко – Амвросиевки и решительной атакой овладели этим важным опорным пунктом в обороне противника.

После перегруппировки войск, командование Южного фронта решило нанести удар в южном направлении, чтобы разгромить немецкую группировку в районе Таганрога. Наступление началось в ночь на 27 августа. 30 августа советские войска сломали яростное сопротивление врага и освободили Таганрог. В обороне противника была пробита большая брешь. Закрыть ее он был не в состоянии. Для советских войск создались благоприятные условия для дальнейшего наступления.

Командование группы армий “Юг” издало совершенно секретную “Директиву об эвакуации, разрушении и вывозе имущества”, в которой поставило перед войсками задачу полного разрушения оставляемых районов. Отступая под ударами советских войск, фашисты творили страшные злодеяния. Они взрывали домны и мартеновские печи, уничтожали заводы и фабрики, затопляли шахты, разрушали дороги. Цепляясь за каждый естественный рубеж, они стремились выиграть время для того, чтобы как можно больше разрушить, успеть оттянуть тылы, переправить за Днепр боевую технику, награбленное имущество.

Огромные разрушения в городах и селах Донбасса создавали значительные

трудности для действий советских войск. Однако, они не смогли остановить их стремительного продвижения вперед. 8 сентября войска Южного фронта освободили город Сталино (Донецк) – крупнейший промышленный центр Донбасса. Советские воины увидели город в огне и дыму. До своего бегства, фашисты весь день жгли и подрывали его лучшие здания, заводы, а в последние дни уничтожили тысячи мирных горожан.

В борьбе за освобождение Донбасса, вместе с Красной Армией, героически сражались партизаны и подпольщики донецких городов и сел.

Вечером 8 сентября командующий группой армий “Юг” Манштейн, отдал приказ 6-й и 1-й танковой армиям, в котором требовал от них перейти к подвижной обороне, повысить стойкость войск и выиграть как можно больше времени для отхода на реку Молочную и к Днепру. Однако, немецкие войска, под ударами советских войск вынуждены были продолжать беспорядочное и поспешное отступление.

Наступление советских войск стало развиваться в еще более стремительном темпе. В ночь на 10 сентября корабли Азовской военной флотилии высадили десант в Мариуполе. Десантники захватили порт, а затем железнодорожный вокзал. Утром в Мариуполь ворвались соединения Южного фронта, которые вместе с десантниками освободили город от противника.

Продолжая наступление, войска центра и левого крыла Юго-Западного фронта и войска Южного фронта вышли на линию Новомосковск – восточнее Запорожья – река Молочная. Противник перебросил в этот район 5 дивизий и задержал дальнейшее продвижение советских войск. Победа в Донбассе явилась важным этапом в развитии общего наступления Красной Армии по освобождению Левобережной Украины.

Ставка Верховного Главнокомандования, понимая какие большие надежды возлагают немецкое командование на водный рубеж Днепра, в специальной директиве военным советам фронтов и армий 9 сентября 1943 г. указала на необходимость форсирования его с ходу и захвата на правом берегу плацдармов. Они были необходимы для последующего наступления на Правобережной Украине.

Успешное продвижение советских войск к Днепру вызвало необычайное воодушевление и сопровождалось величайшим наступательным порывом. Воины большинства частей и соединений в течение многих недель не выходили из боев, действовали с величайшим напряжением физических и моральных сил. Тылы отстали от наступающих войск, железные дороги были разрушены противником при отступлении, не хватало автотранспорта. Но, несмотря на эти колоссальные трудности, советские воины горели одним желанием – быстрее приодолеть Днепр, вступить на его правый берег. Поэтому, выйдя к Днепру на широком фронте, советские войска, не дожидаясь прибытия переправочных средств, с ходу начали форсировать реку одновременно на многих участках.

22 сентября 1943 г. героизм при форсировании Днепра проявили воины комсомольцы В.И. Иванов, Н.Е. Петухов, В.А. Сисолятин, И.Д. Семенов. Вместе с проводником-партизаном А.Н. Шаповаловым они на лодке переправились через Днепр в районе Букрина, отвлекли внимание противника на себя и обеспечили воз-

возможность роте без потерь переправиться на правый берег Днепра. Отважным воинам было присвоено звание Героя Советского Союза.

Беспредельное мужество в боях за Днепр проявил заместитель командира 1850-го истребительного полка 40-й армии капитан В.С. Петров. В ночь на 23 сентября В.С. Петров умело переправил на самодельных плотках орудия, снаряды и людей на правый берег. К утру на захваченном небольшом плацдарме разгорелся жестокий бой. В течение нескольких дней противник непрерывно штурмовал плацдарм, стремясь сбросить советских воинов в Днепр. Артиллеристы отбивали одну атаку за другой. У орудий осталось по одному – два человека. В.С. Петров, лично руководя боем, подбил 4 танка и 2 шестиствольных миномета. В бою он был тяжело ранен в обе руки, но поле боя не покинул, пока не была отбита очередная вражеская контратака. Врачи спасли жизнь герою, но ему пришлось ампутировать обе руки. Коммунист, человек большой воли, В.С. Петров добился разрешения остаться в армии и снова вернулся в свой полк. Умело командуя полком, он прошел боевой путь до Одера, став дважды Героем Советского Союза.

Среди местных жителей, оказавших помощь воинам 38-й армии в форсировании Днепра севернее Киева, своим бесстрашием выделялась колхозница села Сваромье 66-летняя Горпина Павловна Трегуб. Немецкие захватчики отобрали у нее все: дом, корову, личные вещи. Ей удалось уберечь лишь лодку. Колхозница была уверена, что придут советские воины и лодка еще понадобится им. Она дождалась этого часа. Отважную патриотку не испугали ни пулеметный огонь, ни артиллерийский обстрел. Множество рейсов совершила она на своей лодке, не выпуская весел из мозолистых рук, переправляя на лютежский плацдарм воинов и боеприпасы. Скромный, незаметный героизм тысяч советских патриотов, таких как Г.П. Трегуб, сыграл неоценимую помощь в захвате плацдармов на Днепре.

В итоге напряженных боев, войска Воронежского фронта захватили на правом берегу Днепра девять плацдармов. Два из них – Букринский и Лютежский – были наиболее крупными. Так, плацдарм в Букринской излучине имел протяженность по фронту 11 километров и в глубину – 6 километров. Лютежский – по фронту имел протяженность до 15 километров и 10 километров в глубину.

Южнее Воронежского фронта, форсировали Днепр и войска Степного фронта. В ночь на 25 сентября, войска 7-й гвардейской армии форсировали Днепр в районе Кременчуга. За пять дней был создан плацдарм по фронту до 25 километров и до 15 километров в глубину. В конце сентября соединения 6-й армии Юго-Западного фронта форсировали Днепр южнее Днепропетровска и создали небольшие плацдармы. Всего на правом берегу Днепра было создано 23 плацдарма.

Теперь перед советскими войсками стояла задача превращения небольших плацдармов в плацдармы стратегического значения, с которых можно было развернуть наступление с целью освобождения всей Правобережной Украины. Особенно важное значение в этом плане имели плацдармы в районе Киева и Кременчуга.

Форсирование Днепра с ходу на подручных, средствах после тяжелых наступательных боев, является беспримерным в истории Великой Отечественной войны рат-

ным подвигом. В битве за Днепр раскрылись лучшие морально-боевые качества советских воинов. В передовой статье от 17 октября 1943 года «Правда» писала: «Много великих дел, совершенных во славу Родины, видел на своих берегах седой Днепр... Героическими преданиями овеяна его старина. Но меркнут все былые подвиги перед подвигами воинов Красной Армии. Еще не было такого на берегах Днепра, что совершается теперь безстрашными советскими воинами». За успешное форсирование Днепра 2438 солдат, сержантов, офицеров и генералов были удостоены высшей награды Родины – звания Героя Советского Союза.

Захват Красной Армией плацдармов на правом берегу Днепра резко ухудшил обстановку для противника и нарушил все его планы стратегической обороны. Становилось очевидным, что сражение за Днепр немецкая армия проиграла. «Русские навязывали бои там, где они хотели, – вынужден был признать командир 47-го немецкого танкового корпуса генерал Форманн, – они определяли начало и конец любого боя. Вместо того, чтобы быть молотом, мы стали наковальней» [33, с. 333].

Днепр, как стратегический рубеж обороны, для противника был уже в значительной степени потерян.

ЗАВЕРШЕНИЕ СРАЖЕНИЯ ЗА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

Успешные действия Красной Армии против немецкой группы армий «Юг» и освобождение значительной части территории Левобережной Украины, создавали благоприятные условия для наступления советских войск на Таманском полуострове. В начале сентября 1943 г. войска Северо-Кавказского фронта получили от Ставки задачу, совместно с Черноморским флотом и Азовской военной флотилией, прорвать оборону противника и разгромить его группировку на Таманском полуострове. После этого предстояло приступить к освобождению Крыма.

Группировка немецких войск на Таманском полуострове насчитывала более 440 тыс. солдат и офицеров. С начала 1943 г. на подступах к полуострову начала создаваться сильная оборона, получившая название «Голубая линия». Глубина главной полосы обороны достигала 5–6 километров, с опорными узлами сопротивления в населенных пунктах и на господствующих высотах. Ее фланги упирались в Азовское и Черное моря. Кроме главной полосы имелось до семи оборонительных рубежей, при строительстве которых использовались своеобразные условия местности (горы, реки, лиманы и плавни). Сильные укрепления были созданы и на побережье между Новороссийском и Анапой.

Ключом обороны всего плацдарма на Таманском полуострове считался Новороссийск, в котором была создана целая система бетонированных дотов, глубоких траншей и ходов сообщения. Особенно сильно был укреплен Новороссийский порт.

Учитывая особенности обороны противника, командование Северо-Кавказского фронта главный удар решило нанести в районе Новороссийска, с суши силами 18-й армии и десанта Черноморского фронта с моря.

План Новороссийской операции предусматривал совместные наступательные операции трех групп войск: восточной сухопутной – со стороны Туапсинского шоссе, западной сухопутной – со стороны “Малой земли” и десанта – с моря. Для артиллерийского обеспечения операции, привлекалось 800 орудий и минометов и 225 установок реактивной артиллерии. С воздуха наступавшие войска поддерживались авиационной группой в составе 150 самолетов. Для высадки десанта и его поддержки привлекалось около 150 боевых кораблей и вспомогательных судов флота.

В ночь на 10 сентября 1943 г. началась артиллерийская подготовка, сильные бомбовые удары нанесла авиация. После того, когда мощный огонь артиллерии был перенесен в глубину вражеской обороны, в порт ворвались торпедные катера отряда прорыва, а затем катера группы атаки. На рассвете началась высадка десантов с катеров и мотобаркасов на побережье Цемесской бухты. Один из них высадился на западном побережье бухты в районе порта, а второй – на восточном побережье в районе электростанции.

Особенно успешно действовал батальон морской пехоты, который высадился на, заминированные и опоясанные кольцом огневых точек, портовые причалы. Преодолев яростное сопротивление противника, десантники прорвались на набережную, заняли вокзал, элеватор, клуб и другие здания. Противник понимал какую опасность представляет для него десант в самом центре города в тылу его обороны. Поэтому сюда были брошены все его резервы.

28 контратак отбила горсточка храбрых моряков, занявших клуб. Их отвага и решительность взяли верх над фашистскими танками, артиллерией, многочисленной пехотой. Без пищи и воды, в горевшем здании они держали непреодолимую оборону. Когда 12 немецких танков подошли к самому зданию клуба, моряки забросали их противотанковыми гранатами. Но противник продолжал яростную атаку. Хотя немецкие танки стояли вблизи здания клуба, командир батальона капитан-лейтенант В.А. Ботылев вызвал по радио огонь артиллерии. Тяжелые снаряды разрывались среди наступавших немецких танков и они вынуждены были отойти. За героизм и умелое руководство боевыми действиями В.А. Ботылеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Одновременно с высадкой десанта перешли в наступление восточная и западная группы 18-й армии. Особенно успешно развивались действия 318-й стрелковой дивизии восточной группы. В ночь на 11 сентября в помощь десанту, захватившему электростанцию на восточном побережье Цемесской бухты, был высажен стрелковый полк. В течение 12 и 13 сентября в сражение были введены стрелковая дивизия и танковая бригада восточной группы. Это решило успех операции. Противник не выдержал наступления свежих сил и начал отход. 14 сентября войска восточной группы пробившись к батальону В.А. Ботылева и вместе с ним начали боевые действия в городе. В это время и западная группа прорвала оборону противника и продвинулась к городу с юга. Утром 16 сентября 1943 г. Новороссийск был полностью освобожден от противника, войска которого поспешно отходили на север.

11 сентября на главную полосу вражеской обороны начала наступление 9-я ар-

мия, а 14 сентября – 56-я. Но до 16 сентября их наступление не давало существенных результатов. И лишь после освобождения Новороссийска и наступления войск 18-й армии, во фланг и тыл противника в главной полосе обороны, 9-я и 56-я армии начали продвижение на запад, к морским портам на Таманском полуострове. 18-я армия продвинулась вдоль берега Черного моря, освободила Анапу и развивала наступление на город Тамань.

Над войсками противника на Таманском полуострове нависла угроза полного разгрома. Они продолжали спешно эвакуироваться в Крым. 3 октября 1943 г. соединения 18-й армии освободили город Тамань, а через несколько дней очистили от противника всю южную часть полуострова. В руках немецких войск теперь оставалась только северо-западная часть полуострова. Но используя сильные укрепления, обладая значительными запасами боеприпасов, противник препятствовал продвижению 56-й армии к последнему опорному пункту – Кордону, стремясь завершить эвакуацию своих войск.

Командование 56-й армии к вечеру 8 октября подтянуло к району боев артиллерию. После артиллерийской подготовки войска перешли в решительное наступление. Они прорвали последний оборонительный рубеж противника, вышли на побережье Азовского моря и овладели Кордоном утром 9 октября. Таманский полуостров был полностью освобожден. Противнику удалось эвакуировать в Крым часть своих войск.

Чтобы сковать силы 17-й немецкой армии в Крыму, не дать возможности использовать их против войск 4-го Украинского фронта, которые в это время вели тяжелые бои на подступах к Мелитополю, Ставка 12 октября дала директиву Северо-Кавказскому фронту подготовить десантную операцию по захвату плацдарма на Керченском полуострове.

Немецкое верховное командование придавало важное военное, политическое и стратегическое значение сохранению Крыма. Здесь были созданы мощные оборонительные укрепления не только на перешейках, но и на берегу Керченского полуострова. На полуострове располагался армейский корпус, численностью в 85 тыс. человек. Около 45 батарей, в том числе и мощных 210–мм орудий, должны были воспрепятствовать форсированию пролива советскими войсками.

Командование Северо-Кавказского фронта усиленно готовило десантную операцию, в которой должны были участвовать соединения 56-й и 18-й армии. Ночью 1 ноября десант 18-й армии высадился в районе Эльтигена (южнее Керчи). Он овладел плацдармом в 6 километров по фронту и 2 километра в глубину. Противник бросил против десантников части двух пехотных дивизий, усиленных танками. До 20 контратак отбили в первый день десантники при поддержке артиллерии и авиации.

3 ноября части 11-го гвардейского корпуса 56-й армии захватили плацдарм южнее села Маяк. В течение нескольких дней, высадившиеся войска продолжали расширять занятые плацдармы. 11 ноября части 56-й армии продвинулись к северо-восточным окраинам Керчи, где вынуждены были перейти к обороне.

Противнику удалось организовать морскую и воздушную блокаду плацдарма у Эльтигена, что значительно осложнило его оборону. Он подтягивал все новые и но-

вые силы к месту нахождения прижатых к морю, лишенных снабжения, советских воинов. Поэтому, по приказу командования Северо-Кавказского фронта, часть десантников была эвакуирована. Остальные пробились через тылы вражеских войск, в район Керчи к десанту 56-й армии.

Таким образом, разгром вражеской группировки на Тамани, выход советских войск к Керченскому проливу, захват ими плацдарма на Керченском полуострове ознаменовали собой успешное завершение борьбы за Северный Кавказ.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ НА ЮГЕ УКРАИНЫ ОСЕНЬЮ 1943 ГОДА

Одновременно с подготовкой наступления советских войск на киевском направлении, развернулись напряженные бои на юге Украины. Они начались наступлением соединений 3-го Украинского фронта, с целью ликвидации группировки противника на левом берегу Днепра восточнее Запорожья. Запорожскому плацдарму, который прикрывал подступы к Кривому Рогу и Никополю, немецкое командование придавало большое значение. Он прикрывал с севера левый фланг оборонительного рубежа противника на реке Молочной и в то же время представлял угрозу с юга советским войскам, наступавшим на днепропетровском направлении.

Противник подготовил плацдарм к длительной и упорной обороне. Он оборонялся пятью пехотными и одной танковой дивизией. Выполняя директиву Ставки, войска начали усиленно готовиться к штурму вражеских укреплений. В течение нескольких суток они тренировались в умении атаковать и прорывать сильно укрепленную оборону противника ночью.

Командование 3-го Украинского фронта решило нанести главный удар силами 8-й гвардейской армии. Вспомогательные удары с северо-востока и юго-востока наносили 12-я и 3-я гвардейская армии. Штурм запорожского плацдарма все три армии начали утром 10 октября после артиллерийской подготовки. Противник оказал упорное сопротивление, особенно в полосе наступления 8-й гвардейской армии. В первый день наступавшим войскам пришлось отразить 11 контратак. Обе стороны несли большие потери. 8-я гвардейская армия в течение первого дня продвинулась всего на 1–2 километра.

На второй день после артиллерийской подготовки наступление возобновилось. На основных направлениях советские войска прорвали внешний оборонительный обвод. Противник отвел свои части на внутренний, более укрепленный обвод. Командующий фронтом приказал в ночь на 14 октября штурмовать город. Вместе со стрелковыми дивизиями, в штурме должны были участвовать механизированный и танковый корпуса. 17-й воздушной армии было приказано всеми силами бомбить днепровские переправы, чтобы не позволить противнику отвести войска за Днепр.

13 октября в 22 часа, на фронте протяженностью свыше 30 километров, советские войска перешли в наступление. Не ожидавшие ночной атаки танков, немецкие

войска не смогли оказать организованного сопротивления. Поэтому сильный оборонительный рубеж противника был прорван на ряде участков. В 2 часа ночи части 23-го танкового корпуса прорвались на южную окраину города. К исходу дня 14 октября советские войска полностью освободили Запорожье. Плацдарм противника на левом берегу Днепра был ликвидирован.

Впервые в Великой Отечественной войне, в ночных условиях, силами общевойсковых и танковых соединений, была проведена операция с целью освобождения крупного промышленного города, превращенного противником в сильный оборонительный район.

В результате освобождения Запорожья – одного из основных опорных пунктов противника на Нижнем Днепре – обстановка на юге Украины существенно изменилась. Оборонявшиеся на реке Молочной, прикрывавшие подступы к Крыму, немецкие войска оказались в трудном положении. Их левый фланг оказался открытым. В это же время войска 3-го Украинского фронта получили возможность расширить плацдармы северо-западнее и южнее Днепропетровска. С них намечалось развернуть новое наступление с целью разгрома противника в районах Днепропетровска и Кривого Рога. Эту задачу предполагалось решить во взаимодействии со 2-м Украинским фронтом, который готовился к наступлению на кировоградском и криворожском направлениях.

Командование 2-го Украинского фронта 7 октября представило Ставке план проведения наступления на кировоградском и криворожском направлениях. Суть его заключалась в том, чтобы нанести удар с имевшихся плацдармов. Подготовку к операции предстояло закончить в течение 4–5 дней. За это время требовалось, скрытно от противника, перегруппировать войска (передвигать их только ночью).

Утром 15 октября 1943 г., войска 2-го Украинского фронта после артиллерийской подготовки перешли в наступление. Противник встретил их контратаками пехоты и танков. Чтобы ускорить прорыв вражеской обороны, командующий фронтом приказал ввести в сражение во второй половине дня 5-ю гвардейскую танковую армию. Ввод армии происходил в сложных условиях. Ее соединения еще не полностью переправились на правый берег Днепра. К тому же, из-за сильных дождей, дороги стали почти непроходимыми для автотранспорта, что крайне затруднило подвоз горючего и боеприпасов. Несмотря на все эти трудности, танковые войска на следующий день завершили прорыв обороны. Противник, прикрываясь арьегардами, начал отступать.

19 октября советские войска освободили крупный железнодорожный узел Пятихатки. Пытаясь остановить продвижение советских войск, немецкое командование ввело в сражение четыре новые дивизии, две из которых были переброшены из Западной Европы. Усилила свою активность и вражеская авиация. В воздухе разгорелись жаркие бои.

23 октября войска 5-й гвардейской танковой армии вышли на подступы к Кривому Рогу, а частью сил – в район Митрофановки (30 километров восточнее Кировограда). Создалась большая угроза группировке противника, которая находилась в районе Днепропетровска, а также благоприятные условия для развертывания наступления 3-го Украинского фронта. 23 октября соединения 46-й и 8-й гвардейской армий

этого фронта перешли в наступление. При содействии части сил 2-го Украинского фронта, они 25 октября освободили Днепропетровск и Днепродзержинск – важнейшие промышленные центры юга Украины.

Обеспокоенное большими успехами советских войск, немецкое командование решило нанести ряд контрударов, чтобы затем развить их в контрнаступление. Таким образом предполагалось ликвидировать плацдарм в районе Кременчуга и восстановить свою оборону на правом берегу Днепра. 25 октября Гитлер, в письме к Антоне-ску, сообщая об обострении обстановки, потребовал, чтобы Румыния немедленно направила на советско-германский фронт свои новые дивизии: “Каждая румынская дивизия прибывающая на фронт, – писал Гитлер, – даст мне возможность освободить немецкие дивизии для контрнаступления, что может оказать огромное влияние на восстановление положения в районе Нижнего Днепра” [33, с. 349-350].

Для осуществления своего замысла, немецкое командование перебросило к Кривому Рогу четыре танковые и две пехотные дивизии из Западной Европы, а также танковую и моторизованную дивизии с соседних участков фронта. Все эти силы, совместно с действовавшими в районе Кривого Рога войсками 1-й танковой армии, должны были нанести решительное поражение наступающим советским войскам. С 24 октября здесь разгорелись ожесточенные бои. Ценой огромных потерь противнику удалось продвинуться всего на 25 километров. План немецкого командования, отбросить советские войска с плацдарма в районе Кременчуга, провалился.

В течение ноября и декабря, войска 2-го и 3-го Украинских фронтов продолжали наступательные действия. В условиях непролазной грязи, на кировоградском и криворожском направлениях развить наступление не удалось. Противник контратаками танковых дивизий задержал продвижение соединений 2-го Украинского фронта. На правом крыле 2-го Украинского фронта войска 52-й армии 13 ноября форсировали Днепр в районе Черкасс. Упорные бои на плацдарме продолжались около месяца. 14 декабря Черкассы были освобождены. В это время войска фронта вели наступление юго-западнее Кременчуга. 6 декабря была освобождена Александрия, а 9 декабря – Знаменка. Соединения 3-го Украинского фронта в этот период вели наступательные бои западнее Запорожья.

Таким образом, в ходе трехмесячных боев армии 2-го и 3-го Украинских фронтов, действуя в невероятно трудных условиях осенней распутицы, добились значительных успехов. На правом берегу Днепра был образован кременчугско-днепропетровский стратегический плацдарм, протяжением свыше 400 километров и более 100 километров в глубину. Была освобождена значительная часть территории Украины, включая крупные промышленные центры.

Одновременно с боевыми действиями войск 2-го и 3-го Украинских фронтов, по созданию стратегического плацдарма на правом берегу Днепра, началось наступление войск 4-го Украинского фронта, вышедшего еще в сентябре к реке Молочной. На всем фронте от Запорожья до Азовского моря немцы создали мощный оборонительный рубеж из трех-четырёх оборонительных полос на глубину 18–20 километров. Особенно сильной была оборона по правому берегу Молочной. Немецкое командование прида-

вало огромное значение этому рубежу, так как он прикрывал низовье Днепра и подступы к Крыму с севера, обеспечивая тем самым сухопутную связь с крымской группировкой.

Перед советскими войсками стояла задача уничтожить мелитопольскую группировку противника, захватить плацдармы на правом берегу Днепра, а также, заняв Перекопский перешеек, изолировать крымскую группировку противника. Оборонявшаяся 6-я армия противника имела в своем составе 20 дивизий. Наступление советских войск началось 26 сентября и с самого начала бои приняли крайне ожесточенный характер. До 9 октября наступавшие войска не добились существенных результатов. 13 октября советские войска овладели южной частью Мелитополя. Начались многодневные уличные бои, ожесточенные и беспрерывные. Только 23 октября город был полностью освобожден от противника.

В начале ноября 1943 г. соединения 4-го Украинского фронта вышли к Днепру от Горностаевки до побережья Черного моря. Войска 2-й гвардейской армии ворвались на Перекопский перешеек и подошли к Армянску. В это же время соединения 51-й армии форсировали Сиваш и после ожесточенного боя захватили плацдарм на северном берегу Крыма.

К 5 ноября войска 4-го Украинского фронта освободили всю Северную Таврию. Немецким войскам удалось удержать лишь небольшой плацдарм в районе Никополя.

КИЕВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ, ЗАВЕРШЕНИЕ КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА В ХОДЕ ВОЙНЫ

Выход советских войск на широком фронте к Днепру, форсирование его с ходу и создание стратегических плацдармов на его правом берегу, коренным образом изменили обстановку на Украине. Немецкое командование больше всего опасалось прорыва Красной Армии на Правобережную Украину в районе Киева. Оно прекрасно понимало, что в случае успеха советских войск на киевском направлении создастся угроза всей южной группировке немецких войск, а для Красной Армии откроются пути на Карпаты и в Польшу. Поэтому наиболее сильная группировка войск противника была создана в полосе действий 1-го Украинского фронта. Сюда перебрасывались резервные дивизии из Западной Европы.

По замыслу Советского Верховного Главнокомандования разгром противника в районе Киева предполагалось осуществить двумя ударами. Главный удар намечался с плацдарма в районе Великого Букрина, вспомогательный – с лютежского плацдарма. Дважды ударная группировка фронта предпринимала наступление с букринского плацдарма и оба раза неудачно. Это объяснялось прочной обороной на сравнительно узком участке, где противник сосредоточил десять дивизий, в том числе пять танковых и моторизованных, пересеченным рельефом, облегчавшим оборону. Незначительные размеры плацдарма не позволяли сосредоточение необходимого количества войск и боевой техники.

Учитывая сложившуюся обстановку, Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение нанести главный удар с лютежского плацдарма. Здесь предстояло прорвать оборону противника, ввести в прорыв подвижную группу, обойти Киев с запада и освободить город. Наступление с букринского плацдарма планировалось начать на два дня раньше, чтобы отвлечь возможно больше сил противника и этим облегчить действия главной ударной группировке фронта.

Трудность подготовки к наступлению состояла в том, что требовалось, в короткое время и скрытно, осуществить переброску большого количества сил и средств с букринского на лютежский плацдарм (3-ю гвардейскую танковую армию, а также основное количество артиллерии Резерва Верховного Главнокомандования). Эта трудная задача была успешно осуществлена, в условиях дождливой погоды и плохого состояния дорог. Причем все передвижения войск и техники производились главным образом ночью, или при густых утренних и вечерних туманах.

Важную роль в успешной перегруппировке войск сыграли инженерные части. Достаточно сказать, что только саперы навели через Днепр понтонный мост и построили два деревянных моста, собрали несколько паромов. Бывший генерал немецкой армии Ф. Меллентин писал: “Русские навели через Днепр несколько переправ, причем проявили настолько большое искусство в этой области, что сумели построить мосты для переправы войск и лошадей с настилем ниже уровня воды” [54, с. 210].

Благодаря хорошей организации, несмотря на огромные трудности, перегруппировка войск была завершена в срок. Командование немецкой группы армий “Юг” так и не смогло своевременно вскрыть перегруппировку и сосредоточение советских войск. К началу операции на лютежском плацдарме сосредоточились войска 38-й и 3-й гвардейской танковой армий и 5-го гвардейского танкового корпуса. 1-й гвардейский кавалерийский корпус занял исходное положение на левом берегу Днепра напротив плацдарма. На направлении главного удара было сосредоточено свыше 2 тыс. орудий и минометов и 500 установок реактивной артиллерии.

Утром 3 ноября 1943 г. с лютежского плацдарма перешла в наступление ударная группировка 1-го Украинского фронта. Первая позиция обороны противника была прорвана и войска наступали в лесистой местности, испытывая сильное сопротивление противника. Он ввел в бой 20-ю моторизованную дивизию. Напряженные бои в это время шли и на букринском плацдарме, где 1 ноября с отвлекающей целью перешли в наступление 40-я и 27-я армии. Против них была брошена танковая дивизия СС “Райх”, находившаяся в резерве.

С утра 4 ноября бои на Лютежском плацдарме приняли исключительно напряженный характер. Однако решительного успеха наступавшие войска не смогли добиться. Погода ухудшилась, пошел моросящий дождь. Плохая видимость затрудняла ведение огня артиллерией и совершенно исключала применение авиации. Почти непроезжими стали дороги. Чтобы ускорить завершение прорыва вражеской обороны, командующий фронтом приказал ввести в сражение 3-ю гвардейскую танковую армию. В середине дня ее танковые корпуса обошли пехоту и продвинулись в глубину на 8 километров. Преодолевая усиленное сопротивление противника, они продолжали

свое движение и с наступлением темноты. Танки шли в атаку с зажженными фарами, воющими сиренами, ведя сильный огонь из пушек и пулеметов.

Ночная танковая атака оказала ошеломляющее действие на противника. Глубоко обойдя с запада немецкие войска, оборонявшие Киев, соединения танковой армии к утру 5 ноября вышли в район Святошино, перерезав шоссе Киев-Житомир. В этот же день в сражение был введен 1-й гвардейский кавалерийский корпус. Одновременно части 38-й армии, продвинувшись к исходу 5 ноября на 25 километров, завязали бой на окраинах Киева. Немецкое командование, боясь окружения своих войск в Киеве, начало их отвод из города. В то же время оно начало перебрасывать под Киев силы из района Великого Букрина.

Всю ночь на 6 ноября в Киеве шли уличные бои. В полночь к центру города провались стрелковые и танковые части. К 4 часам утра город был освобожден от противника. Вечером 6 ноября 1943 г. Москва громом орудийного салюта возвестила об освобождении столицы Советской Украины. Весть об освобождении Киева – “матери городов русских” – вызвала огромное ликование советских людей, наполнила их сердца радостью и уверенностью в скорой победе.

Печальное зрелище представлял освобожденный Киев. В городе, в котором до войны проживало 900 тыс. жителей, осталось всего 180 тыс. За время оккупации, продолжавшейся 778 дней, в Киеве было уничтожено 195 тыс. граждан. Более 100 тыс., в основном молодежь, фашисты вывезли на каторжные работы в Германию. Захватчики превратили в развалины многие улицы, сожгли и разрушили многие здания. Уже в первые дни после освобождения начали приниматься срочные меры по налаживанию нормальной жизни в Киеве.

Советские войска после освобождения Киева продолжали стремительное наступление на Коростень, Житомир, Фастов. Командование группы армий “Юг” вынуждено было срочно перебрасывать все имевшиеся резервы против наступавших войск 1-го Украинского фронта.

7 ноября соединения 3-й гвардейской танковой армии стремительным ударом освободили Фастов – крупный железнодорожный узел. С его потерей обстановка для противника еще больше ухудшилась. Он предпринял отчаянные усилия, чтобы восстановить положение. С 8 ноября начались сильные контратаки немецких войск, на участке от Фастова до Днепра, предпринятые с целью прорваться к Киеву вдоль правого берега Днепра и выйти в тыл войскам 1-го Украинского фронта. Бои носили исключительно упорный характер. Отдельные населенные пункты по несколько раз переходили из рук в руки.

Население украинских сел и городов стремилось помочь советским воинам. 7 ноября в село Мало-Половецкое Киевской области прорвались четыре советских танка и завязали бой с немцами. Все взрослое население присоединилось к танкистам. Многим колхозникам удалось раздобыть винтовки, остальные били фашистов кто чем мог. Но вскоре к противнику подошло подкрепление. Силы стали неравными. У танкистов иссякли боеприпасы, кончилось горючее. До последней возможности колхозники сражались вместе с ними.

Немцам удалось поджечь танки, подавить сопротивление жителей. Раненных колхозников фашисты подвергли зверской казни. Мстя, они учинили расправу над жителями села. Не щадили никого. С бесчеловечной жестокостью, они долго глумились над обезумевшей от горя колхозницей Агриппиной Манаенко, у которой убили двух маленьких детей. Обессилившаяся женщина падала под ударами палачей, потом вновь поднималась, бесконечно повторяя: “Діти мої, де ви, мої діти? ”. Вдоволь поиздевавшись, фашистские изверги штыками закололи колхозницу. Более 300 мужчин, женщин и детей были убиты в тот день, 600 человек – угнано на каторгу, сожжено более 200 хат [33, с. 341].

Через несколько дней советские воины освободили село. Страшная картина предстала перед их глазами. В центре села стояли остовы четырех сгоревших советских танков. По всей деревне были разбросаны трупы изуродованных детей, женщин, стариков. Рыдая, выходили из погребов чудом уцелевшие жители. Они обнимали, целовали своих спасителей. Эти ужасы должны навечно остаться в памяти будущих поколений.

К середине ноября небольшой плацдарм в районе Киева был превращен в стратегический плацдарм. Он составлял около 230 километров по фронту и 150 километров в глубину. Отсюда советские войска могли развернуть наступление с целью освобождения всей Правобережной Украины. Красная Армия все более нависала с севера над войсками группы армий “Юг”.

Немецкое командование, понимая всю опасность создавшегося положения, спешно перебрасывало силы из Западной Европы, в районы Корнина и южнее Житомира. Оно решило, сосредоточив здесь крупную танковую группировку, ликвидировать плацдарм в районе Киева и восстановить на этом участке фронта свою оборону по Днепру. Советское командование своевременно разгадало планы противника. Войскам, действовавшим в центре и на левом фланге 1-го Украинского фронта, было приказано приостановить продвижение на запад и перейти к обороне.

Противник сосредоточил на узком участке фронта восемь танковых и моторизованных и семь пехотных дивизий. 15 ноября немецкие соединения нанесли сильный удар из района Корнина, стремясь перерезать шоссе Киев-Житомир. В отдельные дни в бой вводилось 300–400 танков. 17 ноября, используя свое превосходство в силах, противник в районе Коростышева вышел на шоссе Киев-Житомир, а на следующий день вновь занял Житомир. Создалась опасная ситуация. Ставка Верховного Главнокомандования усиливала своими резервами войска 1-го Украинского фронта.

В то время как армии левого крыла и центра 1-го Украинского фронта вели ожесточенные оборонительные бои против вражеской группировки, стремившейся прорваться к Киеву, войска правого крыла фронта продолжали наступление северо-западнее Киева. 17 ноября 1943 г. был освобожден Коростень, а затем и Овруч. Эти наступательные действия облегчали отражение контрнаступления противника в центре и на левом крыле фронта. Он вынужден был перебросить часть своих сил против наступавших советских войск на правом крыле фронта.

К 25 ноября, ценой огромных потерь, противнику удалось продвинуться в ре-

зультате контрнаступления на 35–40 километров. Несколько позднее немецкие войска предприняли еще два танковых удара – первый из района Черняхова на Малин и второй – из района Коростеня на Малин и далее на Киев. Но они не принесли заметного успеха.

Отражением контрнаступления противника завершилась Киевская стратегическая операция, продолжавшаяся почти три месяца. В результате ее осуществления была освобождена столица Советской Украины и был создан второй стратегический плацдарм на правом берегу Днепра.

27 ноября в Киеве у памятника Тарасу Шевченко состоялся сотысячный общегородской митинг, посвященный освобождению столицы Украины от немецко-фашистских захватчиков.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ УЧАСТКЕ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ФРОНТА

В период наступления на Украине, где Красная Армия наносила главный удар, советские войска развернули операции и на центральном участке советско-германского фронта. Основная цель их состояла в том, чтобы сокрушить центральную часть так называемого “Восточного вала”, проходящую по реке Сож до Гомеля, далее по Днепру до Орши, восточнее Витебска и Невеля и отбросить противника еще дальше от Москвы. Это позволило бы начать освобождение территории Белоруссии, а также не допустить переброски значительных сил немецких войск из группы армии “Центр” на Украину.

После поражения под Курском и перехода к стратегической обороне, противник стремился любой ценой удержаться на центральном участке фронта и навязать Красной Армии позиционные формы ведения войны. Немецкое командование считало, что его войска, находившиеся в 250–300 километрах от Москвы, будут угрожать советской столице и всему Центрально-промышленному району. Особое внимание противник уделял укреплению Смоленска – сильного узла сопротивления на северном фланге своей центральной группировки. Он опасался, что значительно продвинувшиеся на запад войска Калининского и Западного фронтов могут использовать свое выгодное охватывающее положение и начать наступление во фланг и тыл группы армий “Центр”. Немецкое командование опасалось и того, что выход советских войск к Смоленску затруднит удержание Белоруссии. Вот почему на центральном участке фронта оно держало одну из самых крупных группировок своих войск.

В конце июля 1943 г., в соответствии с указанием Ставки Верховного Главнокомандования, войска Западного и Калининского фронтов начали подготовку к наступлению. Главная задача фронтов состояла в освобождении Смоленска с дальнейшим наступлением в глубь Белоруссии. К началу Смоленской операции против этих фронтов действовало до 40 немецких дивизий, полностью укомплектованных и имевших

большой боевой опыт. Противник создал мощную оборону, состоявшую из пяти – шести полос, общей глубиной 100–120 километров.

Прорыв столь сильной обороны, необходимость вести наступление в трудных условиях лесисто-болотистой местности, требовали тщательной подготовки, большого количества артиллерии крупных калибров, танков, боеприпасов. Поскольку в это время шло сражения под Курском, Ставка могла выделить только часть необходимых фронтам сил и средств. Положение осложнялось и тем, что противнику удалось обнаружить подготовку к наступлению и принять меры к усилению своих войск.

Наступление войск Западного фронта началось рано утром 7 августа 1943 г. После артиллерийской подготовки из района восточнее Спас-Деменска перешли в наступление три армии его группировки. Советские войска быстро овладели первой траншеей. Однако борьба за главную полосу вражеской обороны приняла упорный и затяжной характер. К исходу первого дня войска ударной группировки продвинулись всего на 4 километра. Только на четвертый день операции войскам фронта удалось прорвать оборону противника. 13 августа был освобожден Спас-Деменск.

13 августа перешли в наступление армии Калининского фронта, наносившие основной удар на Духовщину. Противник и здесь оказал упорное сопротивление. Только в первый день он предпринял 24 контратаки при поддержке танков и авиации. В итоге пятидневных непрерывных боев советские войска смогли вклиниться в оборону противника лишь на 6–7 километров. Дальнейшие атаки успеха не имели.

Немецкое командование придавало огромное значение сохранению своих позиций на центральном участке фронта. С 1-го по 18-е августа оно перебросило сюда с орловского направления 13 дивизий.

Советское командование временно приостановило активные действия войск Калининского и Западного фронтов, с целью их перегруппировки и подтягивания тылов. Согласно новому плану главный удар должен был наноситься на Ельню и далее на Смоленск, где сосредотачивались основные силы двух фронтов.

28 августа 1943 г., после артиллерийской подготовки и налетов авиации, ударная группировка Западного фронта возобновила наступление. В первый день советские войска продвинулись на 6–8 километров. В прорыв был введен 5-й механизированный корпус. В течении двух дней вражеская оборона была прорвана на глубину до 15 километров и противник был отброшен на левый берег реки Угры к Ельне. 30 августа командование фронта ввело в прорыв 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус. За один день танкисты продвинулись на 20 километров и во взаимодействии с войсками 10-й гвардейской армии подошли к Ельне. К вечеру этого дня противник вынужден был оставить этот город – сильный узел обороны.

На правом крыле Западного фронта советские войска 1 сентября освободили Дорогобуж. За пять дней они продвинулись с боями на 40 километров. Немецкое командование перебросило в этот район резервы и наступление советских войск было остановлено.

15 сентября войска Западного фронта возобновили наступление и на второй день освободили Ярцево. Войска Калининского фронта 19 сентября освободили Ду-

ховщину – последний барьер на пути к Смоленску. С этого дня войска двух фронтов развивали наступление уже в полосе шириной до 250 километров. 25 сентября 1943 г. были освобождены города Смоленск и Рославль, Смоленская операция завершилась. Советские войска продвинулись более чем на 200 километров и вышли к границам Белоруссии.

В то время, когда войска Западного и Калининского фронтов начали Смоленскую операцию, войска Брянского фронта готовились к наступлению в направлении Гомеля. С 17 по 26 августа они развернули боевые действия на обоих флангах. Однако вскоре выяснилось, что сил и средств для этого недостаточно. Поэтому главные усилия решено было сосредоточить на правом крыле фронта. Это потребовало большой перегруппировки сил и средств. При этом был определен наиболее уязвимый участок обороны противника, севернее города Кирова.

7 сентября в 11 часов на вражеские позиции обрушился авиационный, артиллерийский и реактивный минометный налет. Внезапность удара решила исход боя. Советские войска не встретили организованного сопротивления и оборона противника была прорвана. Для развития успеха в прорыв был введен 2-й гвардейский кавалерийский корпус. Его соединения прорвались в тыл противника и 11 сентября захватили плацдарм на реке Десне. Создалась угроза выхода советских войск в тыл брянской группировки противника. Это заставило командование 9-й немецкой армии начать отвод своих войск с занимаемых позиций.

7 сентября на южном крыле Брянского фронта войска овладели городом и железнодорожным узлом Навля и перерезали железные дороги Брянск – Конотоп, Брянск – Льгов. Они вплотную подошли к партизанскому краю в южном массиве Брянских лесов. Соединения противника боялись вести оборонительные бои в Брянских лесах, где хозяевам были партизаны. Они торопились скорее уйти за Десну. Советские войска в течении двух дней пересекли партизанский край и на широком фронте вышли к Десне.

Противнику очень важно было удержать Брянск – крупный узел железных и шоссейных дорог, через который обеспечивалась связь группы армий “Центр” с группами армий “Север” и “Юг”, а также с тылом. Он создал мощные оборонительные рубежи в городе и на берегу Десны. Но советские войска в результате удара с тыла и фронта 17 сентября 1943 г. освободили города Брянск и Бежица.

После потери Брянска, немецкая 9-я армия начала быстро отходить на запад, стремясь оторваться от советских войск и занять оборону по реке Сож. Здесь, по планам немецкого командования, должно было быть окончательно остановлено наступление Красной Армии. В этих условиях Ставка поставила задачу войскам Брянского фронта, преследуя противника к началу октября выйти на реку Сож. Точно в срок, 2 октября войска Брянского фронта вышли на берег Сожа, форсировали реку и захватили плацдарм на ее правом берегу. Тем самым были созданы благоприятные условия для дальнейшего наступления на гомельском направлении.

В начале октября 1943 г. Ставка Верховного Главнокомандования разработала детальный план разгрома противника на всем центральном участке советско-

германском фронте, от Витебска до Гомеля. Планировалось одновременно нанести удары по флангам группы армии “Центр” на витебском и гомельско-бобруйском направлениях и по центру – на оршанском и могилевском направлениях.

Немецкое командование понимало, что продвижение Красной Армии в Белоруссии нарушило бы связь между группами армий “Север” и “Юг”, а советские войска получили бы возможность кратчайшими путями выйти в Польшу и Восточную Пруссию. Поэтому противник стремился любой ценой задержать наступление Красной Армии. Для этого на наиболее вероятных направлениях наступления советских войск, была создана сильная оборона, сосредоточено большое количество танков и артиллерии. Немецкое командование надеялось, что осенняя распутица и бездорожье не позволят Красной Армии вести наступательные операции. Но и на этот раз оно просчиталось.

Уже 2 октября 1943 г. советские войска нанесли отвлекающий удар в направлении Витебска. Он достиг цели и отвлек внимание немецкого командования от района Невеля. Здесь 6 октября 1943 г. после артиллерийской подготовки войска Калининского фронта пошли на штурм укреплений, прикрывавших город. 7 октября Невель был освобожден от противника. Перед войсками фронта открылся путь с севера на Витебск, а также на Полоцк – важный железнодорожный узел, через который шло снабжение 3-й танковой и 4-й армий немецких войск.

Немецкое командование не могло мириться с создавшейся угрозой, оно перебросило в район севернее Витебска 7 пехотных и одну танковую дивизию. В период с 11 по 31 октября противник пытался восстановить положение в районе Невеля, но не достиг желаемого результата.

В ноябре – декабре 1943 г. советские войска после пополнения резервами продолжили наступление на витебском направлении. Активную помощь им оказывали партизаны.

Во второй половине декабря советские войска прорвали оборону немецких войск южнее Невеля и продвинулись на 30 километров. Но противнику удалось создать прочную оборону и к концу декабря фронт на витебском направлении стабилизировался.

Одновременно с боевыми действиями на витебском направлении, наступательные операции Западного фронта проводились на оршанском и могилевском направлениях. Здесь противник создал сильную оборону. В боях на оршанском направлении в составе советских войск в прорыве оршанской обороны участвовала 1-я польская пехотная дивизия имени Тадеуша Костюшко. На рассвете 12 октября советские войска после артиллерийской подготовки перешли в наступление. Начались упорные кровопролитные бои. Оборону противника не удалось прорвать. Трудные сражения вели войска фронта и на могилевском направлении, которые не принесли существенных результатов.

В середине октября 1943 г. развернулось наступление Красной Армии и на гомельско-бобруйском направлении. Используя захваченные ранее плацдармы на западном берегу реки Сож, войска правого крыла Белорусского фронта возобновили

наступлении на Бобруйск. Войска левого крыла этого фронта форсировали Днепр южнее Лоева. Они освободили город, продвинулись на запад и подошли к Гомелю. Немецкие войска начали отступать к Бобруйску. 26 ноября Гомель был освобожден от оккупантов. Это был первый областной центр Белоруссии, освобожденный Красной Армией.

В конце ноября войска правого крыла Белорусского фронта вышли к Днепру в районе Нового Быхова и южнее его. Немецкое командование срочно перебросило в район Жлобина и Рогачева пять пехотных дивизий из-под Мозыря и две пехотные дивизии и бригаду СС из под Орши. Это позволило остановить наступление советских войск.

Таким образом в итоге наступательных операций Красной Армии осенью 1943 г. на западном направлении были достигнуты значительные военно-политические результаты. Советские войска освободили большую территорию от фашистской оккупации и создали серьезную угрозу флангам немецкой группы армий «Центр». В дальнейшем это сыграло огромную роль при проведении последующих операций по освобождению Белоруссии.

Наступление Красной Армии на западном направлении сорвало все планы немецкого командования осуществить переброску своих войск из группы армий «Центр» на другие участки советско-германского фронта. С выходом советских войск к Полесью оказался разорванным сплошной стратегический фронт между группировками противника. В результате побед Красной Армии немецкому командованию не удалось осуществить свой план создания стратегической обороны по «Восточному валу» и выиграть время для восстановления своих сил. С сентября по декабрь 1943 г. советские войска разгромили до 40 дивизий группы армий «Центр», в том числе 7 танковых и моторизованных

На торжественном собрании, посвященном 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, председатель Государственного Комитета Обороны И.В. Сталин говорил, что победы советских войск, одержанные в летне-осенней кампании «далеко вышли за пределы советско-германского фронта, изменили все дальнейшее течение мировой войны и приобрели крупное международное значение» [75, с. 121].

Они завершили коренной перелом не только в ходе Великой Отечественной войны, но и в ходе всей Второй мировой войны.

ДАЛЬНЕЙШИЕ УСПЕХИ СОВЕТСКОГО ТЫЛА, УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Переход Красной Армии к широким наступательным операциям обязывал советский тыл непрерывно увеличивать военное производство, обеспечивать ей во все возрастающих размерах самолеты, танки, стрелково-артиллерийское вооружение и боеприпасы. А для этого необходимо было расширять военное хозяйство страны,

увеличивать его производственные мощности.

Важнейшим условием роста военного хозяйства во второй период Великой Отечественной войны являлась ликвидация отставания топливно-энергетической и металлургической базы страны от возросших потребностей военного производства.

В результате перемещения большого количества предприятий на восток мощности металлообрабатывающей промышленности здесь резко возросли. Теперь восточные районы должны были давать уголь, электроэнергию и металл не только достаточно развитой еще в довоенное время машиностроительной промышленности, но и сотням эвакуированных предприятий, непрерывно увеличивающих выпуск продукции. В то же время топливно-энергетическая база страны и производство металла, в результате оккупации территории Украины немецкими войсками, значительно сократилась. Все это привело к тому, что к концу 1942 г. военное хозяйство страны стало остро ощущать недостаток в топливе, электроэнергии, металле.

Очень тяжелое положение создалось со снабжением топливом. Добыча всех его видов, по сравнению с довоенным периодом, уменьшилась в два раза. Его не хватало ни металлургии – основе растущего военного производства, ни транспорту, нагрузка на который все время возрастала, ни электростанциям, дававшим энергию оборонным заводам. Из-за недостатка топлива заметно уменьшилась выработка электроэнергии, предприятия черной металлургии работали не на полную мощность. Нехватка металла и электроэнергии в свою очередь сдерживала выпуск всех видов вооружения и боеприпасов.

В марте 1943 г. Наркомат танковой промышленности сообщил в Государственный Комитет Обороны: «В январе и феврале имели место срывы в работе важнейших танковых заводов из-за необеспеченности электроэнергией, топливом и металлом. минимальные заделы по литью и по ковкам, имевшиеся на танковых заводах, полностью израсходованы. В результате слабой отгрузки металла, имеющийся металл на заводах некомплектный, а некоторых особо дефицитных профилей металла совершенно нет» [33, с. 151].

Перед страной стояла задача – резко увеличить добычу топлива, особенно угля, производство электроэнергии и металла, которые теперь определяли рост военного производства. Прежде всего были предприняты все меры для осуществления капитального строительства в черной металлургии, электроэнергетике и угольной промышленности. В эти отрасли направлялось значительное количество дополнительной рабочей силы. Одновременно с созданием новых производственных мощностей предпринимались всевозможные меры для улучшения работы действовавших предприятий этих отраслей.

Большие усилия были предприняты для подъема угольной промышленности в крупнейших угольных бассейнах востока – Кузнецком и Карагандинском. По решению Государственного Комитета Обороны (ГКО) сюда дополнительно направлялась рабочая сила, укреплялись инженерно-технические кадры. Для лучшего снабжения шахтеров продовольствием и промышленными товарами выделялись специальные фонды. Все заказы для угольной промышленности выполнялись наравне с военными.

В результате принятых мер угольные бассейны страны в 1943 г. увеличили добычу угля на 17,6 млн. т. больше, чем в 1942 г. В основном это было достигнуто за счет ввода в действие новых шахт.

Единственной отраслью топливной индустрии, которая в 1943 г. не только не увеличила, а, наоборот, снизила производство, была нефтедобывающая промышленность. Это снижение составило 4 млн. т. по сравнению с 1942 г. Несмотря на общее падение добыча нефти, выработка горючего для авиации, танков и автомобилей увеличилась. Это было достигнуто вследствие повышения эффективности нефтеперерабатывающей промышленности, увеличения выхода из сырой нефти различных видов бензина, керосина, масел. Все большее распространение на нефтеперегонных заводах получали новые методы переработки нефти, в частности комбинированная очистка и вторичная перегонка, позволившие намного увеличить производство авиационных бензинов.

Большое значение для улучшения топливного баланса страны имели заготовки местных видов топлива – торфа и дров. Тысячи рабочих, служащих, учащихся выехали временно на заготовку торфа и дров. В 1943 г. было добыто 21,3 млн. т. торфа – на 40% больше, чем в 1942 г.

В целом в 1943 г. топливные ресурсы страны увеличились по сравнению с 1942 г. на 17 млн. т. условного топлива, главным образом благодаря приросту добычи угля. Топливная промышленность ликвидировала свое отставание и обеспечила дальнейший рост производства топлива для всех отраслей страны.

Большая и напряженная работа развернулась в стране по улучшению энергетической базы растущего военного хозяйства. Необходимо было в кратчайшие сроки построить новые крупные электростанции, реконструировать старые, установить на них новое оборудование. Сооружение электростанций на Урале, в Сибири и Средней Азии приравнялось к первоочередным оборонным стройкам. Наибольшее количество мощностей по плану на 1943 г. предусматривалось ввести в действие в Свердловской и Челябинской областях, где положение с электроэнергией было особенно напряженным.

В конце 1942 г. полным ходом развернулась работа по расширению Челябинской ТЭЦ – крупнейшей новостройки военного времени, давшей жизнь десяткам оборонных заводов. Впервые в практике строительства электростанций на Челябинской ТЭЦ была применена крупноблочная система монтажа котлов. Если раньше агрегат, состоявший из многих тысяч деталей монтировался постепенно, одна часть за другой, то теперь одновременно собирались десятки блоков весом до 80 т. и в готовом виде устанавливались на фундамент.

Передовой опыт челябинцев по сооружению электростанций имел большое значение для других строек. Всего в 1943 г. на электростанциях Урала было введено мощностей на 22% больше, чем в 1942 г. Выработка электроэнергии в стране за 1943 г. увеличилась на 11%. Почти половину всей энергии вырабатывали электростанции Урала и Западной Сибири. Их доля в общем производстве электроэнергии по сравнению с 1940 г. выросла в 2,5 раза и разрыв между потребностью в электроэнергии и ее

производством в восточных районах был почти ликвидирован.

Увеличение выработки электроэнергии имело огромное значение для выплавки металла, производства оборонной продукции, дальнейшего развития всей военной экономики. Таким образом, труженики тыла успешной битвой за топливные ресурсы страны выиграли сражение и за увеличение производства электрической энергии.

Успехи военного производства во многом зависели от работы металлургической промышленности. Внедрение поточных методов производства и применение новой технологии вскрыли большие резервы на заводах военной промышленности. Даже на наличном оборудовании при незначительном количестве рабочих заводы могли значительно увеличить производство всех видов вооружения и боеприпасов. Но для этого требовался металл.

В начале февраля 1943 г. ГКО принял постановление “О мерах неотложной помощи черной металлургии”. В нем были определены меры к полному удовлетворению черной металлургии углем, электроэнергией и сырьем. В середине апреля правительство утвердило план строительства и наращивания мощностей черной металлургии на 1943 г. Сооружались новые заводы, домны, электропечи, коксовые батареи, прокатные станы, расширялась “малая металлургия” (литейные цехи машиностроительных заводов).

Особое внимание обращалось на строительство предприятий качественной металлургии, поскольку растущая военная промышленность испытывала большую потребность в специальных сталях. Быстрыми темпами шло сооружение Челябинского металлургического комбината качественных сталей. В начале февраля 1943 г., раньше намеченного срока, вступили в строй крупнейшие в Советском Союзе электросталеплавильный, прокатный, механический, чугунолитейный, кузнечный цехи комбината.

Продолжались большие работы по расширению Магнитогорского металлургического комбината. Выполнение новых заказов фронта потребовало дальнейшего увеличения на нем производства металла. Пять гигантских домен не могли уже обеспечить мартеновцев чугуном. Летом 1943 г. развернулось строительство домны в № 6 – крупнейшей в Европе. Предстоящий объем работы требовал около полутора – двух лет. Монтаж домны был выполнен за полгода. На строительстве неизменно применялась предварительная сборка элементов сооружения. В то время как одна группа строителей собирала узлы и блоки на земле, другая производила их подъем и установку наверху. Это давало большую экономию времени.

Вся страна, весь советский народ гордился новой победой тружеников тыла. В приветствии от ГКО коллективу строителей домны говорилось: “Родина и наша славная Красная Армия никогда не забудут самоотверженной работы магнитогорцев в деле непрерывного наращивания производственных мощностей и снабжения военной промышленности металлом” [33, с. 160].

В восточных районах страны создавалась собственная база по производству ферросплавов – специальных добавок в сталь, придающих ей необходимые качества. Огромную роль в этом сыграло строительство ферросплавных заводов: Актюбинского

и Кузнецкого.

Ускоренными темпами развивалось трубное производство, имевшее исключительно важное значение для военной промышленности. Увеличивались мощности Первоуральского Новотрубного завода. Началось строительство второй очереди Челябинского трубного завода – крупнейшего в стране предприятия по производству труб больших диаметров. Благодаря героизму строителей, продуманной поточной организации работ и их механизации в намеченный срок, за восемь месяцев, были созданы два трубопрокатных цеха, мартеновский цех, комплекс вспомогательных сооружений.

В течении 1943 г. были сооружены 3 доменные и 20 мартеновских печей, 23 электропечи, 8 прокатных станков, 3 коксовые батареи. Кроме того, в освобожденных от оккупации районах, были восстановленные значительные мощности металлургической промышленности. Все это создало прочную основу для нового подъема производства металла.

В 1943 г. советские металлурги дали стране 5,6 млн. тонн чугуна, 8,5 млн. тонн стали, 5,6 млн. тонн проката. Значительных успехов добилась и цветная металлургия. Резко повысился выпуск никеля, магния, вольфрама и других металлов, необходимых для выплавки специальных сталей, изготовления вооружения и боеприпасов.

Таким образом, металлургическая промышленность, несмотря на потерю в результате оккупации юга страны более половины производственной мощности, в основном преодолела свое отставание и дала военным заводам необходимое количество металла.

Героические труженики тыла сумели в самые сжатые сроки увеличить добычу угля и производство электроэнергии, существенно поднять выплавку металла. В течении 1943 г. в основном были устранены, возникшие в начале войны, диспропорции между потребностью промышленности в металле, электроэнергии и их производством. Были созданы благоприятные условия для устойчивого роста военного производства и всего народного хозяйства.

Рост добычи топлива, выработки энергии и выплавки металла позволили расширить базу военно-машиностроительной промышленности, а следовательно, увеличить выпуск военной продукции: самолетов, танков, артиллерийско-стрелкового оружия, боеприпасов.

Во второй период войны оборонной промышленности пришлось решать новые сложные задачи. Важнейшее значение для дальнейшего роста выпуска продукции приобретало теперь совершенствование технологии и организации производства. Непрерывно увеличивая производство, военная промышленность должна была вместе с тем перейти к выпуску более современной техники и вооружения.

Большие задачи стояли перед авиационной промышленностью. Несмотря на значительный рост ее продукции во второй половине 1942 г., на фронте все еще остро чувствовался недостаток в самолетах. Благодаря переходу к более прогрессивным формам организации производства (прежде всего к поточному методу) и совершенствованию технологии, авиационные заводы из месяца в месяц наращивали вы-

пуск самолетов, особенно новых конструкций.

В 1943 г. авиационная промышленность выпустила около 35 тыс. самолетов – на 37,4% больше, чем в 1942 г. Особенно быстро рос выпуск истребителей и штурмовиков ИЛ-2. Последние составили более трети всех выпущенных в 1943 г. машин. Так авиационная промышленность создавала Советским Военно-воздушным силам материально-технические условия для завоевания господства в воздухе.

Больших успехов во второй период Великой Отечественной войны добились и танкостроители. Танкостроение на востоке страны развивалось быстрее других отраслей военной промышленности, благодаря той мощи основной базы, на которой разворачивали свое производство эвакуированные предприятия. Главные танковые заводы – Уралмаш, Кировский завод, завод № 183 находились на Урале. Они выпускали две трети всей продукции танковой промышленности.

Решающим средством выпуска танков в 1943 г. явилось, как и в авиационной промышленности, создание на танковых заводах поточных линий. На поток было переведено изготовление основной массы деталей боевых машин. Впервые в мировой практике был применен высокопроизводительный метод отливки крупных стальных деталей в металлических формах (кокиль), вместо применявшихся ранее отливки в песчаных формах. Трудоемкость отливки деталей по этому методу снизилась почти вдвое, резко сократились расходы металла при изготовлении деталей из алюминия.

Большое распространение получила штамповка деталей, заменяющая литье и ковку. На Уралмашзаводе была освоена штамповка башни танка Т-34 вместо литья. Бронестойкость штампованной башни была выше, чем литой. Новое в технологию основного производства внесла термическая обработка деталей токами высокой частоты, впервые примененная на Кировском заводе в Челябинске. Другим важным изменением в технологии танкостроения явилась замена ручной сварки автоматической, осуществленная под руководством академика Е.О. Патона на заводе № 183. Автоматическая сварка значительно ускорила изготовление бронекорпусов для танков, позволила преодолеть нехватку квалифицированных электросварщиков, сэкономить много электроэнергии.

В 1943 г. советская танковая промышленность выпустила 24 тыс. боевых машин (16,5 тыс. тяжелых и средних танков, 4 тыс. самоходно-артиллерийских установок 3,5 тыс. легких танков). Танковая техника грозным потоком поступала на фронт, обеспечивая возможность Красной Армии наносить все более сокрушительные удары по врагу.

Резко увеличивала производство и самая старая отрасль военной индустрии – промышленность вооружения. Она значительно обновила свои основные фонды, создала новые высокоэффективные виды вооружения. На производство вооружения были переоборудованы самые разнообразные предприятия. Одновременно развернулось строительство новых заводов.

В трудных условиях войны, советские ученые, конструкторы, инженеры, рабочие, проявляя творческую инициативу, совершенствовали артиллерийское вооружение, разрабатывали новые его образцы. В связи с переходом Красной Армии к насту-

пательным операциям, промышленности вооружения было предъявлено требование увеличить выпуск тяжелых артиллерийских систем, орудий для самоходной артиллерии, танковых и противотанковых пушек более крупных калибров. Промышленность вооружения успешно справилась с этой сложной задачей.

Новым, очень эффективным видом вооружения стала реактивная артиллерия, производство которой началась в 1941 г. Советскому Союзу принадлежало первенство в разработке наиболее совершенных конструкций боевых установок реактивной артиллерии, в которых была успешно решена задача многозарядности и самоходности. Установки реактивной артиллерии отличались и большой скорострельностью при значительном весе их залпа. В 1943 г. производство боевых машин реактивной артиллерии увеличилось в 3,4 раза по сравнению с 1941 г. [33, с. 172].

Артиллерийские заводы, успешно выполняя задания правительства, производили все больше и больше артиллерийского вооружения. В 1943 г. они дали фронту 45 тыс. полевых и противотанковых орудий, около 23 тыс. орудий (от 76- мм и выше) для танков и самоходно-артиллерийских установок, 3,7 тыс. 85- мм зенитных орудий. Всего за год промышленностью вооружения было выпущено 130 тыс. орудий всех типов (включая мелкокалиберные).

Продолжало расти в 1943 г. и производство стрелкового оружия, улучшалось его качество. Ведущую роль в этом играли оружейные заводы Ижевска. В первой половине 1943 г. станковых пулеметов было изготовлено – на 50% больше, ручных пулеметов – на 75%, пистолетов-пулеметов – на 85%, чем в соответствующем полугодии 1942 г. Прославленные оружейники, Герои Социалистического Труда В.А. Дегтярев и Ф.В. Токарев, создали новые образцы автоматического оружия.

Новых значительных успехов во второй период войны добилась промышленность боеприпасов. Их производство по своему характеру являлось самым массовым во всей военной промышленности. Боеприпасы выпускались не только специальными заводами, но и танковыми, авиационными и другими предприятиями. Их производили заводы-гиганты, заводы средних масштабов, небольшие предприятия легкой промышленности и даже учебные мастерские школ и учреждения Наркомата социального обеспечения. Участие огромного числа самых различных предприятий в выпуске боеприпасов осложняло обеспечение этой отрасли военной промышленности. Именно поэтому трудности в снабжении топливом, электроэнергией и металлом особенно давали о себе знать в производстве боеприпасов, требовали повседневной помощи предприятиям, изготавливающим боеприпасы.

С переходом Красной Армии в наступление увеличилась потребность в снарядах средних и крупных калибров. Поэтому в 1943 г. резко увеличился их выпуск и сократился выпуск снарядов и мин малых калибров. К началу 1943 г. военная промышленность освоила производство новых 300-мм фугасных реактивных снарядов и начала поставку их фронту. В 1943 г. производство боеприпасов возросло на 25,5% по сравнению с 1942 г.

Таким образом, во второй период войны оборонная промышленность значительно увеличила выпуск боевой техники, вооружения и боеприпасов. Он был достиг-

нут главным образом путем улучшения организации производства и внедрения новой, более передовой технологии. Быстрое увеличение количества военной техники сопровождалось постоянным совершенствованием ее качества.

Во второй период войны Красная Армия больше не испытывала недостатка в боевой технике, вооружении, боеприпасах. Слаженное, быстрорастущее военное хозяйство страны полностью удовлетворяло запросы фронта.

Важнейшей задачей во второй период войны, одновременно с перевооружением и в связи с широкими наступательными операциями Красной Армии, стало совершенствование и ее организационных форм. Это позволяло осуществить укрепление Советских Вооруженных Сил.

Во второй период войны резко возросла огневая мощь стрелковых войск. Они во все большем количестве получали автоматическое оружие. В стрелковые войска стало больше поступать противотанковых средств (противотанковых орудий, противотанковых ружей). В первой половине 1943 г. в войска поступила новая противотанковая граната РПГ-43. Все это позволяло наступавшей Красной Армии быстрее преодолевать сопротивление противника и обеспечивать высокие темпы наступления. В стрелковых соединениях значительно увеличилось количество минометов, главным образом 82-мм и 120-мм калибра [33, с. 211].

Это вынужден был отметить и противник. Генерал Ф.Меллентин в 1943 г. писал: «Русская пехота имеет хорошее вооружение, особенно много противотанковых средств: иногда думаешь что каждый пехотинец имеет противотанковое ружье. Русские очень умело располагают эти средства и, кажется, нет такого места где бы их не было» [54, с. 246].

Совершенствовалась и организационная структура стрелковых войск. Бригады переформировывались в дивизии, а последние переводились на новые единые штаты, более отвечающие наступательному характеру боевых действий. К концу второго периода войны в основном был завершен процесс перехода стрелковых подразделений на корпусную систему. Она позволяла в наступательных боях массировано использовать войска на направлении главного удара, улучшить взаимодействия между различными родами войск. Новые корпуса стали более маневренными.

Во второй период войны усиливала свою мощь артиллерия. Особенно быстро росла истребительно-противотанковая артиллерия Резерва Верховного Главного командования (РВГК). С апреля 1943 г. началось формирование артиллерийских бригад. Это облегчало массированное применение истребительно-противотанковой артиллерии РВГК на главных направлениях [33, с. 212].

Количественное увеличение истребительно-противотанковой артиллерии позволило в 1943 г. провести еще одно важное изменение – включить в каждую танковую армию, танковый и артиллерийский корпус по одному истребительно-противотанковому полку. Впоследствии они были заменены полками самоходной артиллерии.

Рост противотанковых средств – от гранаты и ружья до артиллерийских орудий разных калибров – позволил советским войскам вывести из строя большое количест-

во танков и самоходных орудий противника и тем самым ослабить его ударную силу.

В связи с переходом Красной Армии к широким наступательным действиям, возникла необходимость создания мощных артиллерийских средств для разрушения укрепленных районов и оборонительных полос и подавления огневой системы противника. Поэтому дальнейшее развитие получила тяжелая артиллерия, особенно гаубичная. К концу 1943 г. количество гаубиц в действующей армии выросло более чем в 3,5 раза. На вооружение была принята 152-мм гаубица образца 1943 г. С весны 1943 г. отдельные гаубичные полки большой мощности переформировались в отдельные гаубичные артиллерийские бригады – по 24 гаубицы (203-мм).

Во второй половине 1942 г. началось создание артиллерийских дивизий. К концу года было сформировано 26 дивизий, в каждой из которых имелось 168 орудий. 16 из них вскоре были преобразованы в дивизии прорыва РВГК, а количество орудий в них увеличилось до 356. В апреле 1943 г., по постановлению ГКО началось создание артиллерийских корпусов прорыва РВГК.

Новые задачи, связанные с прорывом укрепленных полос противника, требовали создания минометных частей и соединений РВГК. Возрастало количество отдельных минометных полков, а минометные полки объединились в минометные бригады РВГК – мощные соединения, обладавшие большой ударной силой.

Значительное развитие во второй период войны получила реактивная артиллерия – гвардейские минометы. Опыт войны показал, что сила огня полевой реактивной артиллерии заключается прежде всего в массированном применении и что такой огонь дает наибольший эффект. В связи с этим в ноябре 1942 г. началось формирование гвардейских минометных бригад, а вскоре и дивизий. Один залп гвардейской минометной дивизии состоял из 3840 снарядов общим весом 230 тонн (к концу года он возрос до 320 тонн). История еще не знала подобной огневой мощи артиллерийских соединений.

Росла численно и улучшалась качественно зенитная артиллерия. Особенно быстро увеличивалось количество 37-мм пушек. Они имели высокую проходимость и подвижность, могли следовать в боевых порядках войск и прикрывать их от атак вражеской авиации, действовавшей на малых высотах. 76-мм орудия заменялись более совершенными и мощными 85-мм орудиями. Из них формировались зенитно-артиллерийские полки РВГК.

Общее количество орудий зенитной артиллерии в Советских Вооруженных Силах до 1943 г. увеличилось почти в 1,5 раза, а в действующей армии почти вдвое: пулеметов – более чем в 5 раз. Противовоздушная оборона войск стала значительно надежнее.

Танковая промышленность непрерывно наращивала темпы выпуска танков. В январе 1943 г. в составе действующей армии насчитывалось около 8,5 тыс. танков. В 1943 г. средний танк Т-34 стал основной боевой единицей бронетанковых и механизированных войск. Поступление на вооружение тяжелых танков позволило в течение 1943 г. сформировать 18 танковых полков прорыва РВГК.

В декабре 1942 г. ГКО принял решение о серийном производстве самоходно-

артиллерийских установок и вооружение ими войск. К концу 1943 г. в действующей армии насчитывалось около 1,4 тыс. таких установок, которые превосходили немецкие, как по скорости так и по вооружению. Поступление в армию самоходно-артиллерийских установок позволило успешно решить задачу усиления танковых и стрелковых войск артиллерией высокой подвижности и огневой мощи.

Наступательный и более решительный характер боевых действий Красной Армии во второй период войны потребовал массированного применения танковых войск на направлениях главных ударов. Поэтому возникла необходимость в создании больших танковых соединений. В течение 1943 г. было создано 9 танковых и механизированных корпусов, к лету 1943 г. имелось также 5 танковых армий.

В отличие от ранее существовавших танковых армий, в состав которых входили стрелковые соединения, новые танковые армии имели, как правило, по одному – двух танковых и одному механизированному корпусу. Как отмечал П.А. Ротмestров, «Созданием танковых армий новой организации практически был решен вопрос дальнейшего организационного массирования танков» [71, с. 30]

Создание новых танковых и механизированных корпусов и танковых армий увеличило ударную силу сухопутных войск и благоприятствовало проведению крупных наступательных операций.

С увеличением количества танковых и механизированных войск возникла потребность в обеспечении их новыми ремонтными базами. По решению правительства была создана серия таких баз, которая обеспечивала быстрое восстановление поврежденной боевой техники.

Дальнейшее развитие и качественное улучшение во второй период войны получили инженерные войска. Вместо инженерных батальонов начали создавать инженерные и понтонно-мостовые бригады РГВК. Соединения инженерных войск в первую очередь предназначались для обеспечения прорыва укреплений противника. Понтонно-мостовые бригады играли большую роль при форсировании крупных рек. С осени 1942 г. к лету 1943 г. число инженерных бригад увеличилось с 17 до 55, более чем втрое.

Наступательный характер боев во втором периоде войны потребовал значительных изменений в организации войск связи и совершенствования их техники. В 1943 г. количество радиостанций в них увеличилось вдвое, что обеспечило более четкое управление войсками особенно в наступательных боях.

Во второй период войны значительно увеличили свою мощь Советские Военно-воздушные силы. На вооружение авиационных соединений стали поступать более совершенные самолеты: истребители Ла-5, Як-9, модернизированные бомбардировщики Пе-2, Ил-4, усовершенствованные штурмовики Ил-2. К концу 1943 г. почти вся авиация действующей армии была обеспечена новой боевой техникой.

Вместе с ростом количества и их качества в армии происходила усовершенствование организационной структуры Военно-воздушных сил. Полки истребительной авиации переходили на новые штаты и имели теперь вместо двух три эскадрильи. Завершился переход от звена трех самолетного состава к звену из двух пар. Звено

получило большую маневренность, улучшилось взаимное прикрытие как внутри пар, так и звена в целом. В полках бомбардировочной авиации также стало три эскадрильи.

К концу 1942 г. в составе каждого фронта были созданы воздушные армии. Продолжалось формирование истребительных, бомбардировочных и штурмовых авиационных корпусов РВГК. В составе Резерва Ставки создавались отдельные авиационные дивизии и полки. Это был подвижный резерв, который можно было перебросить на нужное направление. К середине 1943 г. советская авиация по количеству самолетов на фронте превосходила немецкую авиацию почти в 2,5 раза, что позволило ей завоевать полное господство в воздухе [33, с. 217].

Взросшие задачи Красной Армии, количественный и качественный рост боевой техники вызвали увеличение численного состава войск. По сравнению с началом 1942 г. к лету 1943 г. численность Красной Армии увеличилась почти на треть.

Значительный рост Советских Вооруженных Сил, повышение их технической оснащенности, резко увеличили объем работы тыла Красной Армии. Возросший размах операций, участие в них крупных сил усложняли задачи материально-технического обеспечения войск. Повысились требования к организации подвоза, оборудованию и содержанию дорог, эвакуации и восстановлению боевой техники. Значительно большие требования предъявлялись и к медицинскому обслуживанию войск.

В июне 1943 г. ГКО реорганизовал Управление тыла Красной Армии. Была учреждена должность Начальника тыла Красной Армии, которому подчинялись все органы и учреждения, занимавшиеся материально-техническим и медико-санитарным обеспечением войск. В связи с возросшей ролью автомобильного транспорта, в 1943 г. были созданы Главное автомобильное и Главное дорожное управления, во фронтах и армиях – управления и отделы автомобильной и дорожной службы.

Ответственные задачи решала военно-медицинская служба, также находившаяся в ведении Начальника тыла Красной Армии. Укрепление органов тыла Красной Армии, самоотверженная деятельность личного состава его частей и учреждений во многом способствовала повышению боевой мощи Советских Вооруженных Сил, успешному решению наступательных задач.

Массовое поступление в Красную Армию новой боевой техники привело к ликвидации превосходства немецко-фашистских войск в технической оснащенности, значительно усилило боевую мощь Красной Армии. Советские Вооруженные Силы смогли перейти от стратегической обороны к крупным наступательным операциям. Имея достаточное количество техники в войсках, советское командование получило возможность массированно применять артиллерию, танки и авиацию на решающих направлениях, значительно увеличить, по сравнению с первым периодом войны, глубину наступательных операций. Огромные качественные, количественные и организационные изменения в Красной Армии позволили начать массовое изгнание немецко-фашистских захватчиков из пределов Советской страны.

Переход Красной Армии к широким наступательным операциям, поступление нового вооружения и более совершенной техники – все это предъявляло все новые,

более высокие требования к командным кадрам и всему личному составу войск. К началу второго периода Великой Отечественной войны Красная Армия располагала командным составом, достаточно подготовленным в военном и политическом отношении, имевшим опыт руководства войсками в боевой обстановке. В связи с этим в октябре 1942 г. был упразднен институт военных комиссаров и установлено полное единоначалие в Красной Армии. Командиры должны были не только руководить боевыми действиями, но и нести полную ответственность за организацию и состояние политической работы среди личного состава.

Возросшие требования к командным кадрам, особенно старшего и высшего звена, повысили роль военных академий, призванных готовить офицеров и генералов на должности командиров и начальников штабов, полков, бригад, дивизий, корпусов и армий. В соответствии с требованиями войны и боевым опытом, в академиях пересматривались учебные программы. Главное внимание обращалось на глубокое изучение техники и способов его применения на поле боя, усвоение тактики и основ оперативного искусства. Профессорско-преподавательский состав академий пополнялся боевыми генералами и офицерами – участниками Великой Отечественной войны.

Многие командиры пополняли свои знания на краткосрочных курсах переподготовки и усовершенствования командного состава, сеть которых непрерывно росла. Была значительно улучшена постановка учебного процесса в средних военно-учебных заведениях и порядок их комплектования. Число военных училищ и школ сухопутных войск в 1943 г. увеличилось в 1,5 раза по сравнению с 1941 г. В 1943 г. число обучающихся во всех военно-учебных заведениях и на курсах составляло свыше трети всего командного состава Красной Армии. Летом 1943 г. в резерве фронтов и армий находилось около 93 тыс. офицеров всех родов, обладавших боевым опытом и получивших военно-теоретическую подготовку.

Полученные теоретические знания командный состав умело применял на полях сражений Великой Отечественной войны. В них совершенствовалось его мастерство, оттачивалось военное искусство. Большую роль в повышении воинского мастерства командного состава играли новые уставы и наставления.

Важным событием в жизни Советских Вооруженных Сил был переход на новую форму одежды и введение в начале 1943 г. новых знаков различия – погонов. Этим подчеркивалась преемственность лучших традиций русской армии.

Укрепление командных кадров и их совершенствование, повышение боевого мастерства всего личного состава Вооруженных Сил содействовали достижению коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны и предопределили дальнейшие успехи в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками [33, с. 225].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Героической обороной Сталинграда завершился первый, наиболее трудный для Советского государства, период Великой Отечественной войны. После тяжелых обо-

ронительных боев, в ходе которых противник понес большие потери в живой силе и технике и был остановлен, Красная Армия перешла в контрнаступление под Сталинградом. К этому времени в стране уже было создано слаженное военное хозяйство, позволившее обеспечить перевооружение Красной Армии. Она стала располагать мощными подвижными соединениями, большими силами авиации и артиллерии, на много увеличилась огневая мощь стрелковых соединений.

Контрнаступление советских войск под Сталинградом в корне изменило весь ход боевых действий на советско-германском фронте, положило начало новому периоду в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Он стал периодом коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны и всей Второй мировой войны. Наступательные операции советских войск, начавшиеся в районе Сталинграда продолжались два с половиной месяца и завершились триумфом Красной Армии. За это время немецко-фашистская армия потеряла почти все, что она захватила ценой больших потерь за пять месяцев. В результате победы под Сталинградом Красная Армия вновь захватила стратегическую инициативу и перешла в общее наступление на огромном фронте от Кавказа до Ленинграда. Создались благоприятные условия для массового изгнания фашистских оккупантов из пределов Советского государства.

Особенно благоприятная обстановка для перехода в общее наступление сложилась на южном участке советско-германского фронта. В этих условиях Ставка приняла решение начать одну из основных операций на этом участке фронта – наступление на Северном Кавказе. В операции, которая началась 1 января 1943 г. и продолжалась три месяца, была освобождена большая территория, на которой до войны проживало около 10 млн. человек, в том числе и важные нефтяные промыслы Майкопского района. Однако противнику удалось сохранить за собой плацдарм на Таманском полуострове, включая и район Новороссийска.

Одновременно с операцией по освобождению Северного Кавказа началось наступление на Верхнем Дону. Оно состояло из двух операций – Острогожско-Россошанской и Воронежско-Касторненской. Первая из них началась 12 января 1943г. и продолжалась 15 дней, вторая началась 24 января и продолжалась 13 дней. В итоге этих операций были разбиты основные силы группы армий “Б”. Тяжелые потери понесли немецкие войска, действовавшие на северном крыле этой группы армий, они лишились всего тяжелого вооружения, всей техники. Окончательно были разгромлены итальянские войска, понесшие большие потери еще в Сталинградской битве. Но подлинная катастрофа постигла 2-ю венгерскую армию, которая потеряла 150 тыс. солдат и офицеров, всю артиллерию и другую боевую технику. Успешные операции на Верхнем Дону создали благоприятные условия для освобождения территории Украины. Эти задачи возлагались на войска Воронежского, Юго-Западного и Южного фронтов.

Войска Воронежского фронта, без оперативной паузы после разгрома противника на Верхнем Дону, 2 февраля перешли в наступление с рубежа Старый Оскол–Валуйки. Утром 8 февраля был освобожден Курск. Войска успешно наступали и на харьковском направлении. 5 февраля они вышли в район Чугуева, 9 февраля был ос-

вобожден Белгород. К исходу 10 февраля войска фронта вышли на подступы к Харькову, а 16 февраля 1943 г. город был освобожден от немецко-фашистских захватчиков.

29 января началось наступление войск Юго-Западного фронта в Донбассе, в направлении на Изюм и Славянск. 6 февраля были освобождены города Балаклея и Изюм, а 11 февраля станция Лозовая. Войска правого крыла фронта к 19 февраля вышли на рубеж Змиев–Красноград–Синельниково–Красноармейское. Фланги фронта с севера и юга оказались открытыми. Противник усиленно перебрасывал резервы и продвижение войск фронта фактически остановилось.

К этому времени упорные бои развернулись на Ворошиловградском направлении, где были подготовлены сильные оборонительные рубежи. Ворошиловград (теперь Луганск) был освобожден 14 февраля 1943 г. Войска Южного фронта, после освобождения Ростова 14 февраля 1943 г., продолжали преследование противника. Но ему удалось отойти на мощный оборонительный рубеж по правому берегу реки Миус, подтянуть резервы. Здесь фронт стабилизировался до лета 1943 г.

Наступление Красной Армии на южном крыле фронта было чревато тяжелыми последствиями для немецких войск, возникла опасность потерять всю Левобережную Украину. Спасти положение немецкое командование рассчитывало путем мощного контрнаступления. Решение о нем было принято на совещании в Запорожье 17–19 февраля. Заветная мысль германского генералитета заключалась в том, чтобы смыть “пятно” Сталинграда с мундира немецкой армии и взять реванш.

Для контрнаступления из района южнее Харькова противник сосредоточил ударные группировки, насчитывающие более 800 танков. Их поддерживало около 750 самолетов. В результате встречных ударов немецких танковых корпусов 19 и 22 февраля, они соединились 23 февраля в районе Павлограда. После этого танковые корпуса устремились на Лозовую и далее к Харькову. Под ударами превосходящих сил противника советские войска вынуждены были оставить Харьков и Белгород. К концу марта немецкое контрнаступление было остановлено. Хотя оно принесло противнику значительный успех, он вновь захватил часть северо-восточных и восточных районов Украины ценой огромных потерь. Но попытка взять реванш за Сталинград, окружить и уничтожить крупные силы Красной Армии в районе Харькова не удалась.

Одновременно с успешным наступлением на южном крыле советско-германского фронта, развернулись боевые действия на северо-западном и центральном участках фронта. В результате наступления войск Ленинградского и Волховского фронтов в середине января 1943 г. была прорвана блокада Ленинграда. Был создан коридор шириной 8–11 километров, по которому Ленинград получил связь со страной. Прорыв блокады города явился переломным моментом в вооруженной борьбе на его подступах. В результате наступательных операций на центральном участке фронта значительно улучшилось положение советских войск в районе Орла. Противник лишился важных для него ржевско-вяземского и демянского плацдармов.

В ходе зимнего наступления советских войск от фашистской оккупации была ос-

вобождена территория в 480 тыс. км².

Сильные удары Красной Армии под Сталинградом и в других операциях зимней кампании потрясли блок фашистских государств. В этих условиях руководители Германии решили провести на советско-германском фронте крупную наступательную операцию, надеясь разрешить этим вставшие перед Германией военно-политические проблемы. К середине апреля 1943 г. был подготовлен план наступательной операции, получивший кодовое наименование «Цитадель». В соответствии с ним мощное наступление подготавливалось в районе так называемого Курского выступа (Курской дуги).

Главные удары по советским войскам на Курском выступе наносились из района Орла и из района Белгорода в общем направлении на Курск. В период с 5 по 12 июля 1943 г., в результате упорных боев противнику на северном фланге Курской дуги удалось продвинуться всего на 10 километров. На южном фланге советские войска вели тяжелые оборонительные бои с 4 июля. Здесь 12 июля под Прохоровкой произошло крупнейшее танковое сражение. Это была последняя попытка противника прорваться к Прохоровке, но она оказалась безуспешной. Огромные потери, понесенные в этом сражении, заставили противника спешно принять решение об отводе своих войск, наступавших на белгородско-курском направлении, на прежние рубежи с 16 июля.

Долго и тщательно подготавливаемая, руководителями Германии и их генералитетом, операция «Цитадель», в результате которой они надеялись достигнуть стратегического успеха на советско-германском фронте, потерпела полный крах. Создались предпосылки для перехода Красной Армии в невиданное еще по масштабам гигантское контрнаступление.

Контрнаступление на орловском плацдарме продолжалось с 12 июля по 18 августа 1943 г. Оно позволило ликвидировать этот плацдарм, открылись благоприятные возможности для наступления советских войск на западном направлении. Контрнаступление на белгородско-харьковском направлении началось 3 августа. За три недели советские войска продвинулись на 140 километров. Они освободили Харьков и харьковский промышленный район и заняли выгодное положение для освобождения Левобережной Украины и важнейшего промышленного центра страны – Донбасса.

Разгром немецко-фашистских войск под Курском явился одним из важнейших и решающих событий Великой Отечественной войны. Эта победа имела огромное значение и для хода всей Второй мировой войны. Последняя попытка фашистской Германии предпринять мощное летнее наступление, с целью повернуть ход войны в свою пользу, ослабить политические последствия своего поражения, потерпела полный провал.

Победа под Курском была триумфом, подготовленным поистине героическим трудом миллионов советских людей. Вместе с Красной Армией они праздновали эту крупнейшую победу над врагом.

Победа под Курском обеспечила Красной Армии возможность развить начатое 12 июля 1943 г. контрнаступление в общее стратегическое наступление на 2000-километровом участке фронта от Черного моря до города Невеля.

С конца августа по декабрь 1943 г. Красная Армия, нанося главный удар на юго-западном направлении, разгромила основные силы группы армий “Юг”. Советские войска продвинулись на запад от 200 до 400 километров и освободили всю Левобережную Украину. Они успешно с ходу форсировали Днепр и создали на Правобережье два важных стратегических плацдарма – киевский и кременчугско-днепропетровский. Потерпели полный крах попытки немецкого командования удержаться на рубеже Днепра – главной составной части “Восточного вала”.

Разгром противника на реке Молочной и в низовьях Днепра способствовал успеху советских войск при освобождении Таманского полуострова и проведении Керченской десантной операции. Красная Армия овладела плацдармами на южном берегу Сиваша и в районе Керчи и заняла выгодное исходное положение для борьбы за окончательное освобождение Крыма.

В период наступления на Украине, где наносился главный удар, советские войска развернули наступательные операции и на центральном участке советско-германского фронта. В результате их осуществления были сорваны планы создания стратегической обороны по “Восточному валу” в этом районе. Сорваны были и планы немецкого командования осуществить переброску своих войск из группы армий “Центр” на южный участок фронта. С выходом советских войск к Полесью был разорван сплошной стратегический фронт противника, что затрудняло маневр силами и средствами вдоль фронта между группировками немецко-фашистских войск. Создались благоприятные условия для проведения последующих операций по освобождению Белоруссии.

За период летне-осенней кампании от оккупантов была освобождена территория в 350 тыс. км². Завершился период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны.

ТРЕТИЙ ПЕРИОД, (ЯНВАРЬ 1944 Г. – МАЙ 1945 Г.)

В этом разделе главы представлен обзор военных операций на советско-германском фронте в Третьем, завершающем периоде Великой Отечественной войны (январь 1944 г. – май 1945 г.). Характерной особенностью большинства из них были масштабность и ожесточенность боевых действий, что потребовало напряженной работы тыла, а также важные военно-политические, экономические и стратегические последствия. Этот период включает в себя полное изгнание врага из пределов Советского Союза, освобождение народов Европы от фашистской оккупации, победоносное завершение войны с фашистской Германией.

ВВЕДЕНИЕ

К концу 1943 г. от немецко-фашистских захватчиков была освобождена территория площадью 1 млн. 020 тыс. км², на которой до войны проживало около 46 млн. человек. Под оккупацией оставалась еще половина временно захваченной территории страны. До войны здесь проживало около 39 млн. человек.

Победоносный ход событий на советско-германском фронте во многом был обусловлен героической деятельностью советского тыла, который успешно справился со сложными задачами перестройки экономики, применительно к требованиям войны. Это позволило значительно расширить и увеличить военное производство, а следовательно и развернуть широкие наступательные операции.

Перед Красной Армией стояли задачи: завершить изгнание немецких оккупантов из пределов СССР, освободить от фашистского ига народы Европы, одержать окончательную победу над Германией. Они решались в течение января 1944 г. – мая 1945 г., то-есть в Третьем периоде Великой Отечественной войны.

Стратегическая обстановка, сложившаяся к началу 1944 г. на советско-германском фронте, позволяла решать эти задачи. Победы Красной Армии в 1943 г. привели к окончательному закреплению стратегической инициативы в руках Советского Верховного Главнокомандования. Стратегическая инициатива является одним из важнейших факторов, предопределяющих перспективы ведения войны и достижения её целей. Сторона, владеющая инициативой, располагает свободой выбора места и времени нанесения ударов по противнику, навязывать ему свою волю и решительно воздействовать на изменение военно-политической обстановки в свою пользу.

Для выполнения поставленных задач Советское Верховное Главнокомандование, еще в период завершения летне-осенней кампании 1943 г., начало планировать и готовить крупные наступательные стратегические операции на зиму 1944 г. Чтобы не позволить противнику стабилизировать фронт, обеспечить их внезапность, намечалось начать новую кампанию без оперативной паузы. Ставка планировала провести последовательные наступательные операции группами фронтов. Основные усилия предполагалось сосредоточить на стратегических флангах советско-германского фронта: под Ленинградом – против группы армий “Север” и на Правобережной Украине – против группы армий “Юг” и “А”.

Главный удар в зимней кампании предполагалось нанести на южном участке советско-германского фронта. Разгром сильных группировок противника, освобождение важных промышленных и сельскохозяйственных районов Правобережной Украины и выход на государственную границу СССР – все это должно было привести к значительному ослаблению противника и к дальнейшему осложнению международного и внутривойска политического положения фашистской Германии.

НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ И НОВГОРОДОМ

Прорыв блокады Ленинграда в январе 1943 г. и восстановление сухопутной связи со страной значительно улучшило положение города. Но интересы обеспечения его безопасности, политические и стратегические соображения настоятельно требовали полного снятия блокады с Ленинграда и освобождения Ленинградской области. Планируя операции по освобождению всей советской территории от оккупантов, Ставка решила в начале 1944 г. осуществить наступление под Ленинградом и Новгородом.

Противник имел в этом районе крупную группировку войск. Он рассчитывал удержать занимаемые рубежи и тем самым прикрыть подступы к Прибалтике с ее военно-морскими базами, обезопасить морские пути в Швецию и Финляндию, а также сохранить Финляндию, как своего союзника в войне против СССР.

Целью готовившегося наступления был разгром немецкой группы армий “Север”, полная ликвидация блокады Ленинграда и создание благоприятных условий для освобождения Прибалтики и Карело-Финской Республики. Оно намечалось на середину января 1944 г. По плану Ставки к этому времени должно было развернуться наступление против главной группировки противника на Правобережной Украине, а также против его войск на центральном участке советско-германского фронта. Это лишило бы немецкое командование возможности перебрасывать резервы в группу армий “Север”.

Наступление предстояло вести в трудных условиях. Лесисто-болотистая местность позволила противнику создать мощную, хорошо оборудованную в инженерном отношении оборону. В тактической зоне она состояла из системы сильных узлов сопротивления и опорных пунктов, построенных с учетом местности и имевших между собой огневую связь. Советским войскам в ходе наступления предстояло преодолеть много рек. Грунтовых дорог не хватало, железные дороги были разрушены. Крайне затрудняла наступление и начавшаяся в ходе операции оттепель.

В соответствии с поставленной задачей, к проведению операции под Ленинградом привлекались войска трех фронтов: Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского. Войскам Ленинградского фронта предстояло нанести главный удар с плацдарма под Ораниенбаумом, а также из района Пулковских высот по сходящимся направлениям на Ропшу. Вспомогательный удар наносился в общем направлении на станцию Мга. Волховский фронт должен был уничтожить новгородскую группировку противника. Войскам 2-го Прибалтийского фронта предстояло наступать из района Великих Лук в направлении на Опочку и Себеж.

В проведении операции особое внимание уделялось артиллерии, учитывая особенности обороны и условия местности. К участию в операции привлекалось значительное количество танков и самоходно-артиллерийских установок. Важное место отводилось авиации, а также всему Краснознаменному Балтийскому флоту.

14 января 1944 г., после авиационного удара и артиллерийской подготовки, войска Ленинградского фронта перешли в наступление. Они натолкнулись на яростное сопротивление противника. Всего за три дня войска продвинулись не более, чем на 10 километров. После ввода в сражение вторых эшелонов и подвижных групп, 17 января противник начал отступление. 20 января петергофско-стрельнинская группировка противника была разгромлена. Противник не только понес большие потери в людях и боевой технике, но и создались благоприятные условия для последующих наступательных действий.

14 января войска Волховского фронта развернули наступление в районе Новгорода и к 20 января, в результате ожесточенных боев, освободили город.

В итоге успешного наступления войска Ленинградского и Волховского фронтов, при поддержке авиации и Краснознаменного Балтийского флота, окончательно освободили Ленинград от вражеской блокады. 27 января 1944 г. в Ленинграде прогремел торжественный салют. Он возвестил всему миру, что вражеская блокада окончательно ликвидирована. Это был великий праздник для жителей города и его защитников, о котором красочно писал поэт Н. Тихонов: "...Толпы ленинградцев вышли на улицы, на площади, на набережные. Кто передаст их состояние? Кто расскажет, что они переживали в эту минуту? Нет слов, чтобы изобразить их волнение. Всё накопленное за годы испытаний, всё пережитое воскресло и пронеслось перед ними, как ряд видений страшных, невероятных, мрачных, грозных. И всё исчезло в ослепительном блеске ракет и громе исторического салюта. Триста двадцать четыре орудия ударили в честь великой победы, в честь великого города.

Люди плакали и смеялись от радости, люди смотрели сверкающими глазами, как в блеске салюта возникал из тьмы город своей непобедимой громадой. И шпиль Петропавловского собора, и форты старой крепости, набережные, Адмиралтейство, Исаакий, и корабли на Неве, Невский, все просторы города освещались молниями торжествующей радости" [19, с. 501].

После разгрома петергофско-стрельнинской группировки противника, войска Ленинградского фронта продолжали наступление в направлении на Нарву, Гдов и Лугу. 3 февраля они вышли на реку Нарва, а 4 февраля – к Чудскому озеру. Несмотря на упорное сопротивление противника, войска Ленинградского и Волховского фронтов, вместе с партизанами, 12 февраля освободили город Лугу. К 15 февраля был преодолен важный оборонительный рубеж противника, созданный по реке Луга.

Большие потери 18-й немецкой армии и опасность разгрома 16-й армии, которую советские войска все больше охватывали с севера и юго-востока, заставили немецкое командование начать отвод войск 16-й армии из районов Старой Руссы и Холма на запад. Отход противника не был своевременно обнаружен. Это позволило ему отвести свои войска и технику, а затем закрепиться на подготовленных ранее рубежах. К концу февраля 1944 г. советские войска вышли к псковско-островскому укрепленному району, где были остановлены противником.

Наступлением советских войск под Ленинградом и Новгородом в январе 1944 г. и поражением группы армий "Север" закончилась тяжелая борьба, которую на протя-

жении многих месяцев, начиная с лета 1941 г., самоотверженно вели под Ленинградом советские воины, совместно с жителями города и области. Девятисотдневная оборона блокадного города – это легендарная повесть мужества и героизма ее участников. Она вызвала удивление и восхищение современников и навсегда должна остаться в памяти грядущих поколений.

ОПЕРАЦИИ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ И КРЫМА

К началу 1944 г., одной из важнейших встала задача разгрома крупнейшей группировки противника на южном участке советско-германского фронта, полного освобождения Правобережной Украины и Крыма.

Освобождение миллионов советских людей, возвращение железных и марганцевых рудников, плодородных сельскохозяйственных районов, черноморских портов – имело чрезвычайно важное военно-политическое и экономическое значение. Выход советских войск к юго-западной границе СССР открывал перспективы ударов на Балканы, а также в сторону Польши, по тылу и флангу группы армий “Центр”, оборонявшейся в Белоруссии.

Проиграв битву за Днепр, немецкое верховное командование рассчитывало, что ему удастся зимой и весной 1944 г. получить передышку, что “по меньшей мере, на южном участке Восточного фронта можно пока, в связи с началом распутицы, не опасаться наступления русских в прежних масштабах” [34, с. 57]. Более того, противник еще не оставлял надежды сильными ударами сбросить советские войска с правобережных плацдармов на Днепре, а также установить сухопутную связь со своей крымской группировкой.

Всего на Правобережной Украине и в Крыму, в составе групп армий “Юг” и “А” было около 40% всех дивизий и 72% танковых дивизий, находившихся на советско-германском фронте.

В 1944 г. весна на Украине наступила раньше обычного. Уже в конце января начал таять снег, часто шли дожди, реки вышли из берегов, проселочные дороги стали непроезжими. Распутица создала трудные условия для маневра подвижных войск, для действия артиллерии. Многие полевые аэродромы пришли в негодность, что серьезно затруднило базирование и действия советской авиации.

В соответствии с общим замыслом Советского Верховного Главнокомандования, четыре Украинских фронта в конце декабря 1943 г.– начале января 1944 г., возобновили наступление. Утром 24 декабря 1943 г., после артиллерийской и авиационной подготовки, ударная группировка 1-го Украинского фронта начала Житомирско-Бердичевскую операцию. Она состояла из трех общевойсковых и двух танковых армий, наносивших удар на район Радомышля – Брусилова и далее в направлении на Винницу. Вспомогательные удары наносились на сарненском, шепетовском и белоцерковском направлениях.

В конце декабря и в начале января, советские войска освободили Коростень, Новоград-Волынский, Житомир, Бердичев, Белую Церковь.

В полосу наступления 1-го Украинского фронта к 10 января немецкое командование поспешно перебросило 12 дивизий. Противник нанес ряд контрударов из районов Винницы и Умани и ему удалось потеснить советские войска на 25–30 километров. Но дальше его продвижение было остановлено. В результате Житомирско-Бердичевской операции войска 1-го Украинского фронта продвинулись на 80–200 километров. Они еще больше охватили с севера немецкие войска, которые удерживали правый берег Днепра в районе Канева.

Войскам 2-го Украинского фронта, по приказу Ставки, предстояло нанести главный удар на Кировоград – Новоукраинку – Первомайск, а частью сил наступать на Шполу – Христиновку и во взаимодействии с 1-м Украинским фронтом разгромить противника в районе Звенигородка – Канев.

Утром 5 января, войска 2-го Украинского фронта перешли в наступление. Началась Кировоградская операция. Наибольшего успеха добились соединения, наступавшие севернее Кировограда. К исходу дня они продвинулись от 4 до 25 километров. Для развития успеха, на это направление был переброшен 8-й механизированный корпус. Войска, наступавшие юго-восточнее Кировограда, вели тяжелые бои с сильной группировкой противника и продвинулись всего на 4–5 километров. Для завершения прорыва на этом направлении, в сражение была введена 5-я гвардейская танковая армия. В последующие дни наступление развивалось успешно. И к утру 8 января 1944 г. Кировоград был освобожден от оккупантов.

Войска правого крыла 2-го Украинского фронта также начали наступление 5 января и продвинулись на 40 километров. Но на рубеже Смелы – Каниж они встретили сильное сопротивление. Противник перебросил на это направление три танковые дивизии. Ввиду усилившегося сопротивления противника, войска фронта приостановили наступление на рубеже восточнее Смелы – западнее Кировограда. Вклинение советских войск в оборону противника на кировоградском направлении ставило под угрозу фланги как корсунь-шевченковской, так и криворожской группировок немецких войск.

Несмотря на определенные успехи в наступлении, войскам 1-го и 2-го Украинских фронтов не удалось сомкнуть свои фланги западнее Днепра. Здесь, в районе Корсунь-Шевченковского, противник продолжал удерживать выступ, глубоко вдававшийся в расположение советских войск.

То, что немецкое командование упорно цеплялось за Корсунь-Шевченковский выступ, не было случайным. Оно все ещё надеялось восстановить оборону по Днепру. Этот выступ представлялся выгодным плацдармом, который можно было использовать для ударов по флангам 1-го и 2-го Украинских фронтов. Стараясь любой ценой удержать выступ, руководители Германии исходили из соображений пропагандистского характера. Они продолжали заявлять, что немецкие повара черпают воду из Днепра.

Противник прилагал все усилия, чтобы создать в районе выступа устойчивую оборону. Местность благоприятствовала этому. Здесь находилось девять пехотных,

одна танковая дивизии и одна моторизованная бригады. В создавшейся обстановке, советское командование 12 января признало необходимым ликвидировать Корсунь-Шевченковскую группировку противника, сковавшую действия 1-го и 2-го Украинских фронтов.

Для осуществления этой операции были созданы ударные группировки этих фронтов, обеспечивающие значительное превосходство над противником в живой силе и технике. Они должны были нанести сильные удары под основание выступа и соединиться в районе Шполы. Однако, действовать предстояло в условиях распутицы, которая благоприятствовала обороняющейся стороне.

Утром 25 января в наступление перешли главные силы 2-го Украинского фронта. Они наносили удар из района Баландино в общем направлении на Звенигородку. Совместно с передовыми соединениями 5-й гвардейской танковой армии они завершили прорыв главной полосы обороны противника. На второй день была прорвана вторая оборонительная полоса и танковые корпуса устремились в оперативную глубину. Стремясь ликвидировать прорыв, противник тремя танковыми дивизиями нанес контрудар от Новомиргорода на Оситняжку. Одновременно с севера, в том же направлении, был нанесен и встречный удар. Два советских танковых корпуса оказались отрезанными от основных сил фронта. Несмотря на это, танкисты продолжали выполнение основной задачи. 27 января ночной атакой была освобождена Шпола, а 28 января 29-й танковый корпус достиг Звенигородки.

1-й Украинский фронт начал наступление 26 января. 28 января подвижной отряд 6-й танковой армии, в результате обходного маневра, прорвался через Лисянку к Звенигородке. Здесь он соединился с войсками 5-й гвардейской танковой армии 2-го Украинского фронта. Немецкая группировка в составе десяти дивизий, одной бригады и нескольких отдельных частей оказалась отрезанной от основных сил противника. Теперь предстояло создать сплошные внутренний и внешний фронты окружения, что было немедленно осуществлено. На внешнем фронте оборонялись 6-я и 5-я гвардейские танковые армии, усиленные стрелковыми войсками, артиллерией и инженерными частями.

Используя выгодные для обороны условия местности, окруженные войска оказывали упорное сопротивление. Советские соединения, наступая в условиях бездорожья, упорно продвигались вперед. 8 февраля советское командование, во избежание напрасного кровопролития, предложило окруженным войскам сложить оружие. Всем солдатам и офицерам гарантировались жизнь и безопасность. Немецкое командование отклонило это гуманное предложение, чем обрекло на бессмысленную гибель десятки тысяч солдат и офицеров. Бои возобновились с новой силой.

В это время на внешнем фронте шли ожесточенные бои с крупными силами противника, пытавшимися прорвать оборону советских войск и оказать помощь окруженным войскам. Если 27 января перед внешним фронтом советских войск действовали три танковые и три пехотные дивизии, то к 11 февраля здесь было уже восемь танковых и шесть пехотных дивизий. Противник настойчиво пытался прорвать внешний фронт в полосе 2-го Украинского фронта в районе Новомиргорода, Толмача. Когда

все попытки потерпели неудачу, немецкое командование перенесло центр тяжести в полосу 1-го Украинского фронта, в район Ризино. Противник решил танковым ударом пробить брешь в обороне советских войск в направлении Лисянки и соединиться с окруженными войсками.

Наступление из района Ризино началось 4 февраля. Одновременно три танковые дивизии немцев начали наступление в районе Толмача. Увеличивая численность войск, противник продолжал атаки. 11 февраля немецкие танковые дивизии потеснили советские войска и вышли в район Лисянки. 12 февраля окруженные войска нанесли удар из района Стеблева в надежде прорваться к Лисянке. Здесь разгорелись тяжелые бои, нередко переходившие в рукопашные схватки. Расстояние между окруженными войсками, и прорвавшимися с внешнего фронта танковыми дивизиями в район Лисянки, сократилось до 10–12 километров.

Чтобы ускорить завершение операции, на опасные направления были стянуты дополнительные войска, а руководство всей операцией было возложено на командующего 2-м Украинским фронтом. Продвижение противника извне и из “котла” было остановлено. 14 февраля был освобожден Корсунь-Шевченковский. Потеряв надежду на помощь извне, командование окруженных войск предприняло отчаянную попытку вырваться из окружения. Остатки соединений были стянуты в район Шендеровки. В ночь на 17 февраля противник колоннами двинулся из этого района на юго-запад. Несмотря на сильный ветер и снегопад, самолеты ночной легко-бомбардировочной авиационной дивизии нанесли по немецким войскам бомбовый удар. Мощный огонь открыла реактивная авиация, а затем противника атаковали с различных направлений танки, пехота и кавалерия. Противник шёл напролом, не взирая ни на какие потери.

Сосредоточенный удар противника соединения 27-й и 4-й гвардейской армий встретили шквальным ружейно-пулемётным и артиллерийским огнем у села Почапинцы. В ослеплявшей пурге завязалась смертельная схватка. Лишь небольшая группа вражеских танков и бронетранспортеров с генералами и старшими офицерами прорвалась под прикрытием пурги в направлении Лисянки. До этого немецкое командование сумело вывезти самолетами из котла 2–3 тыс. солдат и офицеров. Это все, что удалось спасти из окружения.

Корсунь-Шевченковская операция вошла в историю Великой Отечественной войны, как образец окружения и уничтожения крупной вражеской группировки, оснащенной всеми видами боевой техники. Красная Армия еще раз показала своё умение осуществлять операции на окружение, представляющие наиболее сложную форму ведения боевых действий [34, с. 69].

В результате разгрома корсунь-шевченковской группировки противника, на стыке 1-го и 2-го Украинских фронтов обстановка изменилась коренным образом. Были созданы благоприятные условия для дальнейшего наступления советских войск к Южному Бугу и Днестру. С ликвидацией Корсунь-Шевченковского выступа, высвободилось значительное количество войск. Это способствовало созданию ударной группировки для последующего наступления войск 2-го Украинского фронта на Умань и Мо-

гилев-Подольский. Противник был окончательно отброшен от Днепра в его среднем течении.

В конце января 1944 г., одновременно с Корсунь-Шевченковской операцией, войска правого крыла 1-го Украинского фронта начали Ровно – Луцкую операцию. Главный удар наносился силами 13-й армии из района города Сарны, в общем направлении на Ковель. Правофланговые соединения 60-й армии получили задачу овладеть рубежом Острог – Славута – Шепетовка. В условиях лесисто-болотистой местности, наиболее целесообразно было использовать кавалерийские соединения, имевшие возможность для широкого маневра.

Советские войска начали наступление 27 января. Уже 29 января 1-й и 6-й гвардейские кавалерийские корпуса, введенные в прорыв, вышли на реку Стырь. После этого они повернули на юго-запад – на Луцк и Ровно. 2 февраля были освобождены города Луцк и Ровно. 3 февраля был освобожден важный узел железных дорог – Здолбунов.

Войска правого фланга 60-й армии в первых числах февраля вышли на подступы к Шепетовке, а 11 февраля, после ожесточенных боев, освободили город. Войска правого крыла 1-го Украинского фронта вышли на рубеже Луцк – Млинов – Изяслав и глубоко охватили фланг группы армий “Юг”, обеспечив выгодное положение для дальнейшего наступления.

В начале января 1944 г. развернулись напряженные боевые действия на никопольско-криворожском направлении. Здесь действовали войска 3-го и 4-го Украинских фронтов. Немецкое командование стремилось любой ценой удержать Никополь и Кривой Рог – важный в экономическом отношении район марганцевых и железорудных разработок, а также никопольский плацдарм. Его предполагалось использовать для удара на Крым и восстановления сухопутной связи с крымской группировкой. Противник принимал все меры для укрепления обороны. Действовавшая в этом районе 6-я немецкая армия имела в своем составе 23 дивизии, в том числе 4 танковые и 1 моторизованную.

10 января 1944 г. войска 3-й Украинского фронта перешли в наступление, нанося главный удар в направлении на Апостолово. На следующий день войска 4-го Украинского фронта начали активные действия против врага на никопольском плацдарме. В ходе пяти-,шестидневных ожесточённых боёв, войска обоих фронтов заметных результатов не достигли. Это объяснялось главным образом тем, что они имели значительный некомплект в живой силе и технике, а также крайне ограниченное количество боеприпасов. Поэтому было принято решение временно прекратить атаки и более тщательно подготовить операцию

Ударная группировка 3-го Украинского фронта, наносившая главный удар на Апостолово и далее к Днепру, начала наступление 31 января. На следующий день в прорыв был введен 4-й гвардейский механизированный корпус. В короткий срок советские войска сокрушили оборону противника. 5 февраля они освободили крупный железнодорожный узел Апостолово.

Войска 4-го Украинского фронта 31 января 1944 г. перешли в наступление, с це-

лью ликвидации никопольского плацдарма противника. К 8 февраля они полностью освободили весь левый берег Днепра. В этот же день совместными действиями войск 3-го и 4-го Украинских фронтов был освобожден город Никополь.

После освобождения Апостолово, войска 3-го Украинского фронта продолжали наступление на запад к реке Ингулец и на юго-восток к Днепру. Цель наступления в этом направлении заключалась в том, чтобы отрезать пути отхода немецким войскам, действовавшим в районе Никополя. Противнику удалось сосредоточить большую группировку и нанести сильный контрудар в направлении на Апостолово. Советским войскам удалось отразить контрудар врага, но никопольская группировка избежала угрозы окружения. Она отошла на запад, хотя понесла большие потери в людях и особенно в технике.

17 февраля войска 3-го Украинского фронта возобновили наступление, с целью разгрома криворожской группировки противника. Бои на подступах к городу носили исключительно ожесточенный характер. 22 февраля Кривой Рог был освобожден. Советские войска в последующие дни вышли к реке Ингулец и завязали бои за плацдармы. Выход на рубеж этой реки создал советским войскам благоприятные условия для развития наступления на николаевско-одесском направлении.

В ходе январско-февральских наступательных операций четыре Украинских фронта разгромили крупные группировки противника. За два месяца советские войска освободили значительную часть территории Украины от немецкой оккупации. В результате этого создались благоприятные условия для дальнейшего наступления. После понесенного поражения, противник уже не помышлял о восстановлении обороны на Днестре, но пытался удержать оставшиеся в его руках районы Правобережной Украины.

Советское Верховное Главнокомандование решило развернуть в начале марта широкое наступление силами 1, 2 и 3-го Украинского фронтов, с целью завершить освобождение Правобережной Украины. Для этого Ставка осуществила крупную перегруппировку сил фронтов, установив новые разграничительные линии. Поскольку на правом крыле 1-го Украинского фронта открылась возможность наступления на Брест и Люблин, решено было создать новый фронт – 2-й Белорусский. 4-й Украинский фронт приступил к тщательной подготовке наступления в Крыму.

При подготовке операции советские войска понесли тяжелую утрату. 29 февраля, во время выезда в войска для организации операции, был смертельно ранен командующий 1-м Украинским фронтом генерал армии Н.Ф. Ватутин. 1 марта командование фронтом принял Маршал Советского Союза Г.К. Жуков.

В первых числах марта советские войска, действовавшие на Правобережной Украине, почти одновременно перешли в наступление. Мощный удар, обрушенный на противника, потряс его оборону. До этих пор история войн не знала еще примера более грандиозного наступления, с участием такого огромного количества войск и боевой техники, в труднейших условиях весенней распутицы.

Утром 4 марта войска 1-го Украинского фронта начали Проскуровско-Черновицкую операцию. В первый же день наступления в сражение, в полосе 60-й

армии, были введены силы 3-й гвардейской и 4-й танковых армий, имевших в своем составе 475 танков и 47 самоходно-артиллерийских установок. К 11 марта войска ударной группировки фронта продвинулись на 100 километров и освободили Волочиск и Черный Остров, перерезали железнодорожную магистраль Львов – Одесса.

Противник придавал большое значение удержанию этой железной дороги, а также городов Тернополя и Проскурова. Поэтому он оказывал упорное сопротивление. Еще в конце февраля, обнаружив подготовку 1-го Украинского фронта к наступлению, противник начал переброску на этот участок пяти танковых дивизий из района Умани. Между Тернополем и Проскуровым было сосредоточено до девяти танковых и шести пехотных немецких дивизий, которые нанесли ряд сильных контрударов. Противнику удалось задержать дальнейшее наступление ударной группировки 1-го Украинского фронта.

В связи с этим потребовалось принять дополнительные меры для сосредоточения сил на направление главного удара. Ударная группировка фронта была усилена 1-й танковой армией. Она возобновила наступление 21 марта. В сражение в полосе 60-й армии были введены 1-я гвардейская и 4-я танковые армии. Ни весеннее половодье, ни глубокие балки и овраги, заполненные водой, ни огромное напряжение не знавших отдых людей – ничто не могло остановить рвавшиеся в южном направлении войска. Особенно успешно действовала 1-я танковая армия. Её 20-я гвардейская механизированная бригада, которой командовал полковник А. Бабаджанян, 24 марта вышла к Днестру в районе населенного пункта Залещики.

Войска 1-й танковой армии с ходу форсировали Днестр и устремились на юг. Они освободили город Коломыю 28 марта, а 29 марта – областной центр Украины – город Черновцы. 26 марта войска 4-й танковой армии освободили город Каменец-Подольский. В результате этих успешных операций, к 28 марта 1-я танковая армия противника, в составе около двадцати дивизий, была охвачена в районе севернее Каменец-Подольского. Однако кольцо советских войск вокруг вражеской группировки не было сплошным и достаточно прочным. Слабым был и внешний фронт окружения. В связи с весенней распутицей, советская авиация не успела полностью перебазируется на новые аэродромы. Поэтому она не могла вести эффективные боевые действия в районе окружения.

В этих условиях 1-я немецкая танковая армия сосредоточила крупную группировку в составе семи танковых и трех пехотных дивизий. В конце марта она нанесла сильный удар в направлении на Чертков. 7 апреля эта группировка вышла в район Бучача, потеряв при этом большое количество людей и почти все тяжелое вооружение и боевую технику.

По приказу Ставки 1-й Украинский фронт 17 апреля 1944 г. перешел к обороне на рубеже Торчин – Берестечко – Чертков – Коломыя – Куты. За время наступления с 4 марта по 17 апреля, войска 1-го Украинского фронта продвинулись на 80–350 километров и вышли в предгорья Карпат. Совместно с войсками 2-го Украинского фронта, они разрезали фронт немецких войск на две части. Южная группировка противника оказалась изолированной от группировки, находившейся в районе Львова. Она выну-

ждена была пользоваться только дорогами, идущими через Румынию и Венгрию, то есть – южнее Карпат.

В то время, когда 1-й Украинский фронт проводил Проскуровско-Черновицкую операцию, его правый сосед, 2-й Белорусский фронт 17 марта начал наступление на ковельском направлении. Советские войска продвинулись на 50–70 километров. Они отбросили противника к Ковелю и окружили гарнизон города. Немецкое командование отчетливо понимало, что потеря Ковеля угрожает южному крылу и тылу группы армий “Центр”. Оно подтянуло сюда три танковые и четыре пехотные дивизии. Ценой больших потерь, противник деблокировал окруженные в Ковеле войска. Войска 2-го Белорусского фронта закрепились на восточных подступах к городу.

Почти одновременно с Проскуровско-Черновицкой операцией началась Уманско-Ботошанская операция 2-го Украинского фронта. В его полосе оборонялись 20 дивизий, в том числе 4 танковые и 2 моторизованные дивизии. Главный удар наносился из района Звенигородки в общем направлении на Умань, а вспомогательный – в общем направлении на Новоукраинку. Три танковые армии, насчитывавшие 415 танков и 247 самоходно-артиллерийских установок предназначались для развития успеха общевойсковых армий на главном направлении.

На рассвете 5 марта, после сильной артиллерийской подготовки, войска главной ударной группировки фронта перешли в наступление, неожиданно для противника. Внезапность и сокрушительная сила удара обеспечили быстрый взлом неприятельской обороны. Чтобы ликвидировать прорыв советских войск на уманском направлении, противник бросил в бой свои резервы. Сотни танков и тысячи орудий с обеих сторон участвовали в развернувшемся сражении. Оно закончилось победой советских войск.

Понеся большие потери, противник начал отступление к Умани. Он пытался любой ценой удержать город, чтобы выиграть время и привести в порядок разбитые дивизии. Но 10 марта советские танкисты с ходу ворвались в Умань и в тот же день овладели крупным железнодорожным узлом Христиновка.

Наступление советских войск на вспомогательном направлении, из района западнее Кировограда, началось 8 марта. Они прорвали оборону противника и начали продвижение в общем направлении на Новоукраинку. На пути дальнейшего наступления войск 2-го Украинского фронта крупным естественным препятствием был разлившийся Южный Буг. Противник возлагал большие надежды на то, что ему удастся закрепиться на этом рубеже и остановить Красную Армию. Однако эти расчеты не оправдались. Уничтожая вражеские арьергарды, передовые отряды советских войск 11 марта продвинулись более чем на 30 километров. Внезапным ударом они овладели городами Джулинка и Гайвороном, расположенными на левом берегу Южного Буга.

Вдоль правого берега Южного Буга противник создал систему оборонительных сооружений и заграждений. В сочетании с естественным препятствием, каким являлась разлившаяся река, они представляли труднопроходимый рубеж. Нужны были величайшее мужество и героизм советских воинов, чтобы прорвать оборону против-

ника на Южном Буге.

Не давая противнику передышки, советские войска на лодках, предоставленных местными жителями, понтонах и плотках начали с ходу форсировать реку на широком, 100-километровом фронте. Передовые подразделения, форсировавшие реку, отбили все контратаки немецких войск и обеспечили переправу главных сил. Они всей своей мощью обрушились на противника и устремились на запад и юго-запад.

16 марта соединения 2-й танковой армии освободили город и крупный железнодорожный узел Вапнярку, перерезав важнейшую транспортную коммуникацию противника – железную дорогу Жмеринка – Одесса. Продолжая наступление, войска 2-го Украинского фронта 17–18 марта подошли к Днестру. Форсировав его, они овладели крупным плацдармом на правом берегу, в районе к югу от Могилев-Подольского. Войска 40-й армии к концу марта вышли на подступы к Хотину.

26 марта 1944 г. стало одним из знаменательных дней Великой Отечественной войны. Войска 2-го Украинского фронта на 85-километровом участке вышли к реке Прут – государственной границе СССР. Войска фронта 20 дней громили упорно оборонявшегося врага, не давая ему передышки ни днем ни ночью, продвигались вперед. И, наконец, с холмов, покрытых виноградниками, советские воины увидели серебристую ленту широко разлившегося Прута. “Вот она, – писала тогда “Правда”, – ... долгожданная, трижды желанная государственная граница нашей Отчизны, тридцать три месяца назад попранная врагом” [34, с. 82].

Таким образом, в результате сильного удара 2-го Украинского фронта, советские войска продвинулись на 200–400 километров, с ходу форсировали три крупные водные преграды: Южный Буг, Днестр, Прут, вышли на государственную границу СССР и перенесли боевые действия на территорию Румынии. 6 мая 1944 г., по приказу Верховного Главнокомандования, войска 2-го Украинского фронта перешли к обороне.

В связи с выходом Красной Армии в северо-восточные районы Румынии, правительство СССР 2 апреля 1944 г. сделало следующее заявление, имевшее большое политическое значение: “Советское Правительство доводит до сведения, что наступающие части Красной Армии, преследуя германскую армию и союзные с ними румынские войска, перешли на нескольких участках реку Прут и вступили на румынскую территорию. Верховным Главнокомандованием Красной Армии дан приказ советским наступающим частям преследовать врага вплоть до его разгрома и капитуляции.

Вместе с тем, Советское Правительство заявляет, что оно не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии и что вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника” [34, с. 82-83].

В создавшейся обстановке правительство Румынии запросило у Советского Правительства условия перемирия. Из ответа от 12 апреля 1944 г. следовало, что важнейшими из них являются следующие: разрыв с немцами и совместная с Красной Армией борьба румынских войск против Германии, в целях восстановления независимости и суверенитета Румынии; восстановление советско-румынской границы по

договору 1940 г.; возмещение убытков Советскому Союзу, причиненных военными действиями и румынской оккупацией. Правящая клика Антонеску отвергла предъявленные условия.

В соответствии с планом Ставки, предусматривавшим согласованные действия трех фронтов на Правобережной Украине, войска 3-го Украинского фронта должны были наступать на николаевско-одесском направлении. Действовавшие в полосе этого фронта войска противника, в конце февраля – начале марта, стремились не допустить форсирования советскими войсками реки Ингульца. Трудность его усугублялась тем, что в некоторых местах река вышла из берегов. Но беспредельны были мужество и героизм советских бойцов, которые еще в начале марта захватили несколько плацдармов на реке Ингулец. Важный плацдарм был занят южнее Кривого Рога, к западу от Широкого. С него войска 3-го Украинского фронта и нанесли свой главный удар в новой, Березнеговато-Снигирёвской операции.

На рассвете 6 марта 1944 г. войска фронта, после артиллерийской и авиационной подготовки, перешли в наступление. Вечером в сражение была введена конно-механизированная группа генерал-лейтенанта И. Плиева. 8 марта ее соединения освободили Новый Буг, перерезали железную дорогу Долинская – Николаев. Отсюда они нанесли удар на юг, стремительно наступая по тылам немецких войск, действовавших в районе Березнеговатое – Снигиревка. 13 немецких дивизий оказались под угрозой окружения. Но сил одной конно-механизированной группы, для создания внутреннего фронта окружения, оказалось недостаточно. В результате, немецкие войска, отдельными группами, сумели прорваться за Южный Буг и в направлении Николаева. Но они понесли большие потери в людях и технике.

В это время, войска правого крыла 3-го Украинского фронта, наступавшие северо-западнее Кривого Рога, прорвали оборону противника. Они овладели железнодорожной станцией Долинская, городом Бобринец, а затем вышли к Южному Бугу в районе Вознесенска.

11 марта, еще во время наступления от Ингульца к Южному Бугу, Ставка приказала 3-му Украинскому фронту захватить переправы на Южном Буге, а в дальнейшем, овладеть Тирасполем и Одессой. Фронту предстояло без паузы провести новую операцию, вошедшую в историю войны под названием Одесской.

В ночь на 27 марта, войска 3-го Украинского фронта начали форсирование Южного Буга главными силами четырех армий. Наибольшего успеха добились войска правого крыла фронта – 57-я и 37-я армии. В полосу этих армий, к утру 29 марта, для развития наступления в направлении Раздельной, были переброшены конно-механизированная группа и 23-й танковый корпус. Остальные армии фронта наносили охватывающий удар на Одессу и вдоль побережья Черного моря. 28 марта советские войска освободили город Николаев.

Среди многих примеров мужества, стойкости, доблести и героизма, проявленных советскими воинами, следует отметить подвиг десантной группы. В ночь на 26 марта, в Николаевском порту, скрытно высадились 55 моряков из батальона морской пехоты и 12 воинов одной из частей 3-го Украинского фронта. Десант, которым ко-

мандовал старший лейтенант К.Ф. Ольшанский, должен был своими действиями в тылу противника облегчить советским войскам взятие города. Десантники бесшумно сняли вражеских часовых и заняли здание нового элеватора и порта, приспособив их к обороне. Утром завязался ожесточенный бой с противником, который подтянул три батальона пехоты, орудия, минометы и танки. Немцы предприняли 18 атак, понесли при этом большие потери, но выбить отряд из здания элеватора не смогли. Десантники удерживали элеватор вплоть до подхода советских войск.

В трудные часы боя, мужественные воины передали радиogramму, в которой заявили: “Мы, бойцы и офицеры, моряки отряда Ольшанского, клянемся перед Родиной, что задачу, стоящую перед нами, будем выполнять до последней капли крови, не жалея жизни” [34, с. 86].

В составе десанта сражались воины разных национальностей СССР. Из 67 воинов, в живых осталось только 12, остальные пали смертью храбрых. Всем 67 славным десантникам было присвоено звание Героя Советского Союза. В честь героических воинов в городе Николаеве воздвигнут памятник.

Под ударами советских войск, вследствие угрозы глубокого охвата противника далеко на западе, немецкие войска отходили по всему фронту. 4 апреля советские войска освободили станцию Раздельная и расчленили вражескую группировку. Части подвижной группы фронта из района Раздельной, нанесли удар на юг и 8 апреля вышли к Одессе с запада. Войска центра и левого крыла фронта 9 апреля завязали бои на ее северной окраине.

Вечером 9 апреля, после короткой артиллерийской подготовки, советские войска начали штурм города и утром 10 апреля 1944 г. освободили Одессу.

11 апреля газета “Известия” опубликовала стихи поэта Сергея Васильева:

“Веками будет в песнях славиться
Победный гром апрельских дней.
Одесса, южная красавица,
Разорван круг твоих цепей!
Нет, не покорною рабынею
Попала ты в полон к врагу.
Стояла ты всегда твердынею
На черноморском берегу”.

23 апреля 1944 г. состоялся митинг трудящихся города. В письме, направленном участниками митинга Советскому правительству, говорилось: “Долгом своей гражданской чести считаем мы скорейшее восстановление всего того, что разрушено румыно-немецкими оккупантами в Одессе... Мы твердо верим, что наша любимая Одесса снова быстро встанет в передовые ряды цветущих советских городов Украины” [34, с. 87].

Продолжая наступление, войска 3-го Украинского фронта 12 апреля освободили Тирасполь, а затем с ходу форсировали Днестр и захватили плацдармы на его правом берегу.

Таким образом, грандиозное наступление советских войск на Правобережной

Украине, начавшееся в конце декабря 1943 г., закончилось к середине апреля 1944 г. выходом их на рубеж восточнее Ковеля – Броды – Коломыя – Дубоссары – Днестровский лиман. Выдающиеся победы Красной Армии на Правобережной Украине стали новым свидетельством советского военного искусства, могущества Вооруженных Сил СССР и героизма советских воинов. Выполнив поставленные задачи 1, 2 и 3-й Украинские фронты по указанию Ставки перешли к обороне. Для подготовки к летним наступлениям требовалось привести в порядок войска, подтянуть тылы и восстановить коммуникации.

Крымский полуостров, из-за особенностей географического положения, представлял собой исключительно важную стратегическую позицию в бассейне Черного моря. Владея Крымом, противник держал советские войска, действовавшие на юге Украины, под постоянной угрозой удара с тыла, затруднял действия Черноморского флота. Решение немецкого командования оборонять Крым, обуславливалось и политическими соображениями. Потеря Крыма означала бы для Германии резкое падение престижа в странах Юго-Восточной Европы и Турции, которые служили важными источниками получения нефти и других остродефицитных стратегических материалов. Кроме этого, Крым прикрывал балканский стратегический фронт Германии и её важные морские коммуникации на Черном море.

Выход советских войск в район Одессы создавал благоприятные условия для нанесения удара по крымской группировке противника. Резко снизился моральный дух и устойчивость немецких войск в Крыму. Кроме того, очищение от противника Черноморского побережья между Крымом и Одессой давало советскому флоту и авиации возможность более широких действий на вражеских коммуникациях.

Для проведения операции по освобождению Крыма привлекались войска 4-го Украинского фронта, Отдельной Приморской армии, Черноморского флота, Азовской военной флотилии и одной воздушной армии. Замысел операции заключался в том, чтобы одновременными ударами с севера – от Перекопа и Сиваша – и с востока – из района Керчи в общем направлении на Симферополь – Севастополь, расчлнить вражеские войска, не допустить эвакуации их из Крыма, то-есть полностью уничтожить группировку противника.

Уже в первый день наступления 8 апреля 2-я гвардейская армия овладела Армянском, но дальнейшее ее продвижение было остановлено. В этот день 51-я армия, наступавшая с плацдарма южнее Сиваша, прорвала главную оборону противника. Это заставило немецкое командование отводить свои войска с Перекопского перешейка. Утром 11 апреля в полосе 51-й армии в прорыв был введен 19-й танковый корпус, который в этот же день освободили важный узел дорог город Джанкой. Путь в центральные районы Крыма был открыт.

Успех в северной части Крыма создал благоприятные условия для наступления на Керченском полуострове. В ночь на 11 апреля перешла в наступление Отдельная Приморская армия. Уже утром этого дня был освобожден город Керчь. Противник начал отход с полуострова. 16 апреля войска Приморской армии освободили Ялту и приближались к Севастополю с востока.

13 апреля войска 4-го Украинского фронта освободили Симферополь и Евпаторию, 14 апреля – Бахчисарай. 15 апреля подвижные соединения фронта вышли к внешнему оборонительному обводу Севастополя. Большую помощь наступавшим войскам оказывали партизанские соединения Крыма.

Потеряв почти весь Крым, противник решил удержать хотя бы район Севастополя, куда отошли остатки крымской группировки. Для обороны была использована мощная система укреплений на подступах к городу, состоявшая из трех полос. Наиболее сильным узлом сопротивления являлась Сапун-гора. На ней имелось шесть ярусов сплошных траншей, прикрытых минными полями и проволочными заграждениями в несколько рядов. Мощными узлами сопротивления были также Макензиевы горы, высота Сахарная Головка, город Инкерман.

Выйдя на подступы к Севастополю, советские войска начали подготовку к штурму города. Она включала большой круг важных и сложных вопросов. Необходимо было тщательно разведать оборонительные сооружения и огневые средства противника, хорошо организовать артиллерийскую и авиационную подготовку, умело построить боевые порядки пехоты и танков. В период подготовки, во всех частях были созданы штурмовые группы, которые обучались ведению боя в горах и в городских условиях.

Главный удар решено было нанести силами левого фланга 51-й армии и Приморской армии на участке Сапун-гора – Карань, прорвать оборону противника и выйти к основным причалам Севастополя, которые противник мог использовать для эвакуации. Вспомогательный удар наносился 2-й гвардейской армией с востока и северо-востока несколько раньше, чтобы отвлечь силы противника от направления главного удара. Черноморский флот, действиями авиации и кораблей, должен был сорвать эвакуацию немецких войск.

5 мая 1944 г., после артиллерийской и авиационной подготовки, перешла в наступление 2-я гвардейская армия. В двухдневных боях, советские войска прорвали две, а местами три линии траншей. Полагая, что здесь наносится главный удар, противник начал перебрасывать в этот район пехоту и артиллерию с правого фланга своей обороны.

Наступление советских войск на направлении главного удара началось 7 мая, после полуторачасовой артиллерийской и авиационной подготовки. Яростное сопротивление противника не смогло сдержать наступательный порыв войск 51-й и Приморской армий. Уже к исходу дня, противник был выбит с Сапун-горы.

Штурм Сапун-горы – одна из блестящих страниц в летописи Великой Отечественной войны, ярко изображенная на диораме художника П.Т. Мальцева. Из поколения в поколение будет передаваться волнующий рассказ о том, как героически, с непоколебимым мужеством и упорством, несли красные флаги на гребень Сапун-горы советские воины. Знаменосцы выбывали из строя, но красные флаги передавались из рук в руки под ураганным огнем, звали за собой на подвиг воинов, штурмовавших вражеские укрепления.

О величии этого подвига свидетельствуют замечательные строки стихотворе-

ния:

“Высокий памятник стоит,
К нему ведет тропа крутая,
Здесь севастопольцы дрались
Врагов в сраженьях побеждая!
Гремело громкое “ура”,
Шумело море в час прибоя,
Сапун-гора, Сапун-гора,
Как много связано с тобою! ”

В этот же день была занята высота Сахарная Головка, прикрывавшая вход в Инкерманскую долину. Войска 2-й гвардейской армии, овладев после четырехчасового боя полустанком Макензиевы горы, продвинулись к Северной бухте Севастополя.

8 мая войска 4-го Украинского фронта вышли к внутреннему обводу Севастополя. На следующий день они сломали здесь сопротивление противника, переправились через Северную бухту и ворвались в город. Согласованными ударами с севера, востока и юго-востока, советские войска разбили врага и 9 мая полностью освободили от захватчиков город русской, советской истории – Севастополь. Разрозненные остатки вражеских войск отошли на мыс Херсонес, где через несколько дней были ликвидированы.

Освобождению Севастополя поэт В. Лебедев-Кумач посвятил следующие строки:

“Те камни, где ступал Нахимов,
Нам стали дороги вдвойне,
Когда мы, нашей кровью вымыв,
Вернули их родной стране...
И наши дети, внукам нашим
Расскажут в бухте голубой,
Как гордо ты стоял на страже,
Прикрывши Родину собой! ”

Если в 1941–1942 гг. вражеским войскам потребовалось 250 дней, чтобы овладеть Крымом и Севастополем, то в 1944 г., войскам Красной Армии потребовалось всего 35 дней, чтобы взломать оборону противника в Крыму, разгромить двухсоттысячную группировку противника и освободить Севастополь.

Боевые действия Красной Армии по освобождению Правобережной Украины и Крыма имели огромное политическое, экономическое и стратегическое значение. Во взаимосвязанных операциях, проведенных в январе – мае 1944 г., советские войска разгромили крупнейшую стратегическую группировку противника, отбросили ее на 250–400 километров к западу, освободили Крым. По свидетельству К. Типпельскирха, это было самое крупное поражение “с того времени, когда немецкие армии шли тернистым путем от Волги и Кавказа, отступая к Днепру” [76, с. 356].

Для наступательных операций на Правобережной Украине характерным было применение крупных сил бронетанковых и механизированных войск. В истории Вели-

кой Отечественной войны нет другой стратегической операции, в которой бы одновременно участвовали шесть танковых армий. Танковые армии, а также отдельные танковые и механизированные корпуса использовались массированно для решения главных задач – окружения противника, стремительного развития наступления в глубину, захвата важных рубежей и объектов, отражения ударов крупных танковых группировок противника.

Большие потери противника серьезно ослабили его силы не только на советско-германском фронте, но и в странах Европы. Для восстановления фронта на южном участке, немецкое командование вынуждено было подтянуть 34 дивизии со всей Европы, а также 9 дивизий с других участков советско-германского фронта.

В результате успешного наступления Красной Армии, Родине были возвращены важные промышленные и сельскохозяйственные районы, первоклассные порты на Черном море. Из фашистской оккупации были освобождены миллионы советских людей. Боевые действия были перенесены на территорию Румынии.

План Ставки на зимнюю кампанию 1944 г. предусматривал, наряду с проведением крупных наступательных операций на Правобережной Украине и под Ленинградом, также активные действия на центральном участке советско-германского фронта. Однако Ставка Верховного Главнокомандования не смогла обеспечить фронты центрального участка достаточным количеством сил и средств, в частности, танками, боеприпасами и горючим.

В ходе боевых действий на центральном участке советско-германского фронта, наши войска улучшили свое оперативное положение. В целом, советские войска, наступавшие на этом участке фронта, сыграли важную роль в достижении успеха на главном направлении – на Правобережной Украине. Они сковали группу армий “Центр”, не позволив ей оказать помощь группам армий “Юг” и “А”, которые терпели, все это время, катастрофические поражения на Правобережной Украине.

Зимне-весенняя кампания 1944 г. завершилась освобождением от оккупации советской территории, площадью в 329 тыс. км², на которой до войны проживало около 19 млн. человек. В ходе этой кампании, противник потерял свыше 1 млн. солдат и офицеров, около 5 тыс. самолетов.

НАЧАЛО ЛЕТНЕГО НАСТУПЛЕНИЯ 1944 ГОДА, БЕЛОРУССКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Третий год войны близился к концу. Советский Союз уверенно держал курс на полный и окончательный разгром врага. Победы Красной Армии в зимне-весенней кампании явились блестящим началом Третьего, заключительного периода Великой Отечественной войны. Но еще предстояли ожесточенные битвы за окончательное освобождение советской территории от немецкой оккупации, европейских народов от фашистской неволи.

Высадка американско-английских войск в Северной Франции позволяла приблизить день окончательной и полной победы над фашистской Германией. Но, несмотря на открытие второго фронта в Западной Европе, решающая роль в военных действиях принадлежала советско-германскому фронту. Как свидетельствовали немецкие источники, в начале июня 1944 г. Красной Армии противостояли 228 дивизий и 23 бригады противника, а англо-американским войскам – 86 дивизий. Но с открытием второго фронта, немецкие дивизии, находившиеся в Западной Европе, уже не могли рассматриваться как потенциальный резерв для использования против Красной Армии. Германия оказалась перед необходимостью вести войну на два фронта.

Дальнейший рост могущества Советского Союза оказал решающее влияние на замыслы Верховного Главнокомандования в летне-осенней кампании 1944 г. Красная Армия имела все возможности осуществить наступательные операции большого масштаба с крупными политическими и стратегическими целями. Военная промышленность СССР поставляла вооружение усовершенствованных и новых образцов.

Но и германская армия еще представляла собой грозную силу. В первой половине 1944 г. военная промышленность Германии продолжала наращивать выпуск продукции, достигнув в июле высшей точки развития за все годы войны. За январь–июнь было произведено свыше 8,6 тыс. средних и тяжелых танков, 17,2 тыс. самолетов, 36 тыс. орудий и минометов.

На советско-германском фронте, общей протяженностью свыше четырех тысяч километров, противостояли друг другу мощные силы Советского Союза и фашистской Германии.

Линия фронта образовывала два обширных выступа: один – севернее реки Припяти, на территории Белоруссии, вдающийся в нашу сторону, и другой – южнее Припяти, на Украине, вдающийся в сторону противника. Удерживая Белорусский выступ, немецкое командование прикрывало пути к Берлину с востока и обеспечивало более устойчивое положение своих войск в Прибалтике и на Украине. Выступ, южнее Припяти, упирался в Карпаты, рассекал фронт немецких войск, усложняя их маневр.

Общая численность вражеских войск, оборонявшихся на советско-германском фронте, составляла около 4 млн. человек. На их вооружении находилась мощная боевая техника: более 48 тыс. орудий и минометов, 5250 танков и штурмовых орудий, 2800 самолетов [34, с. 126].

Международная, внутривойсковая и стратегическая обстановка позволяла Ставке Верховного Главнокомандования наметить планы решительного наступления Красной Армии. Но имеющихся сил было далеко не достаточно, чтобы развернуть одновременное наступление на всем советско-германском фронте. Немецкая армия была еще сильным противником и занимала хорошо оборудованные оборонительные рубежи. Поэтому Ставка решила начать наступление летом, последовательно нанося удары на разных участках советско-германского фронта.

В создавшихся на советско-германском фронте условиях, первоочередной и важнейшей выдвигалась задача разгрома немецкой группировки в Белоруссии. Верховное Главнокомандование приняло меры для дезорганизации противника, чтобы

скрыто провести перегруппировку войск и создать решающее превосходство в силах на центральном участке советско-германского фронта. Ставка стремилась поддержать у противника представление о подготовке главного удара Красной Армии на южном участке советско-германского фронта. В этих целях, в частности, демонстрировалось ложное сосредоточение войск северо-восточнее Кишинева.

План наступления Красной Армии летом 1944 г. окончательно сложился к концу мая. Советские войска должны были начать боевые действия в районе Карельского перешейка и в Южной Карелии. Главный удар наносился с целью разгрома группы армий "Центр" и освобождения Белоруссии. В это же время должны были начать наступление на рава-русском и львовском направлениях и войска 1-го Украинского фронта, которым предстояло разгромить группу армий "Северная Украина".

Планы немецкого командования на лето 1944 г. носили оборонительный характер. Противник уже не надеялся на перелом хода войны в свою пользу. Он надеялся на столкновение внутри антифашистской коалиции, на ее раскол. Враг рассчитывал и на такую комбинацию сил, при которой американско-английские войска могут из союзников Советского Союза превратиться в его противников и совместно с немецкой армией продолжать войну против Советского Союза.

Основная идея немецкого плана на вторую половину 1944 г. состояла в том, чтобы выиграть время. Немецкое командование считало необходимым держать на Восточном фронте большую часть своих войск, прикрыть те участки фронта, на которых ожидалось наступление советских войск. Значительная роль, по-прежнему, отводилась заранее подготовленным оборонительным рубежам.

Существенное влияние на распределение сил противника по группам армий оказала ошибочная оценка немецким военным руководством планов советского командования. В мае – июне, верховное германское командование предполагало, что Красная Армия нанесет главный удар на Юго-Западном театре военных действий, между рекой Припять и Черным морем. Взятый в плен, во время Белорусской операции, командир 12-го армейского корпуса генерал-лейтенант Мюллер показал, что в мае, в Зонтгофене состоялось совещание генералов Восточного фронта. На нем, начальник штаба верховного командования, генерал-фельдмаршал В. Кейтель дал следующую оценку обстановки: "Исходя из данных о перегруппировке сил противника и общего военного и политического положения, надо считать, что русские, вероятно, свои главные силы сконцентрируют на южном участке фронта" [34, с. 130].

Даже после того, когда немцам стало известно о перегруппировке значительных сил Красной Армии на центральном участке советско-германского фронта, генеральный штаб сухопутных сил 13 июня оценил готовящееся наступление против группы армий "Центр" как вспомогательное, призванное "вести в заблуждение германское командование относительно направления главного удара" [34, с. 131].

Летняя кампания 1944 г. началась наступлением Ленинградского и Карельского фронтов в Южной Карелии. Финские войска за три года войны создали сильную оборону, которая опиралась на труднодоступные рубежи. Особенно мощной она была на Карельском перешейке, где имелось три оборонительные полосы и промежуточные

позиции. Финская армия была полностью укомплектована, обладала значительным опытом ведения боев в лесисто-болотистой и озерной местности.

Утром 10 июля 1944 г., после мощной артиллерийской и авиационной подготовки, советские войска перешли в наступление на Карельском перешейке. В первый же день они с ходу форсировали реку Сестру, прорвали оборону противника. 13 июня советские войска вышли ко второй полосе обороны. В результате двухдневных ожесточенных боев они прорвали ее. После потери второй полосы обороны, финское командование начало отводить войска на третью полосу, в район Выборга и за реку Вуоксу. Не давая противнику передышки, советские войска 20 июня штурмом овладели городом Выборг.

После занятия Выборга, боевые действия на Карельском перешейке продолжались еще в течение трех недель. Противник перебросил сюда резервы и оказал упорное сопротивление. 11 июля 1944 г., по указанию Ставки, советские войска перешли к обороне. Победа на Карельском перешейке облегчила боевые действия советских войск в Южной Карелии.

Наступление в Южной Карелии началось 21 июня 1944 г. Главный удар наносился от реки Свирь в направлении Лодейное Поле – Олонец. В течение первого дня, ударная группировка Карельского фронта форсировала реку Свирь и прорвала главную полосу обороны. К концу второго дня плацдарм на правом берегу реки был значительно увеличен. Опасаясь полного разгрома группы “Олонец”, финское командование начало спешно отводить войска на вторую оборонительную полосу и к Петрозаводску.

Утром 23 июня Ладожская военная флотилия высадила десант в глубине обороны противника, чтобы не позволить ему закрепиться на второй полосе обороны и отрезать пути его отхода. 25 июня советские войска штурмом овладели городом Олонец. Утром 29 июня был освобожден город Петрозаводск. 10 июля был занят важный узел вражеской обороны город Пинткяранта. Дальнейшее продвижение советских войск на этом направлении противнику удалось остановить.

Советские войска, наступавшие севернее Онежского озера, 21 июля вышли на советско-финскую границу. В начале августа линия фронта здесь стабилизировалась, наступательные действия были прекращены.

В результате наступления на Карельском перешейке и в Южной Карелии, советские войска продвинулись на Карельском перешейке на 110–130 километров, а между Ладожским и Онежским озерами – на 200–250 километров. Завершилось освобождение Ленинградской области, полностью была снята угроза Ленинграду с севера и северо-востока, освобождена большая часть Карело-Финской республики, с ее столицей Петрозаводском. Стране были возвращены Кировская железная дорога и Беломорско-Балтийский канал – важные транспортные коммуникации. Советские Вооруженные Силы создали предпосылки для ускорения вывода Финляндии из войны.

После окончания зимней кампании 1944 г., линия фронта в Белоруссии представляла собой выступ, который вдавался вершиной далеко на восток. Он имел большое оперативно-стратегическое значение для обеих сторон. Удерживая Бело-

руссию, противник прикрывал подступы к Восточной Пруссии и Польше, обеспечивал устойчивое положение группе армий “Север” в Прибалтике, нависал над войсками 1-го Украинского фронта, мешал дальнейшему их продвижению на запад. Освобождение Белоруссии открывало советским войскам кратчайший стратегический путь в Польшу и Германию, ставило под угрозу фланговых ударов немецкие группы армий “Север” и “Северная Украина”.

Учитывая важное стратегическое значение Белорусского выступа, немецкое верховное командование, в течение длительного времени, создавало там сильную, глубоко эшелонированную оборону. Оно ее назвало “Фатерланд” (“Отечество”). Этим подчеркивалось, что, сражаясь здесь, немецкая армия якобы защищает свою родину. Общая глубина подготовленной обороны немецких войск достигала 250–270 километров. Крупные города были превращены в сильные узлы обороны.

Подготовку Белорусской наступательной операции Ставка Верховного Главнокомандования и штабы фронтов начали с весны 1944 г. Целью ее являлся разгром немецкой группы армий “Центр” и освобождение от оккупантов всей территории республики.

План операции группы фронтов в Белоруссии был утвержден 22–23 мая на совещании в Ставке, в присутствии Верховного Главнокомандующего. Он получил условное название “Багратион”. В соответствии с ним, советские войска должны были окружить и уничтожить фланговые – витебскую и бобруйскую – группировки противника и нанести удары в центре – в направлении на Оршу и Могилев. После окружения и уничтожения группировок противника, трем Белорусским фронтам надлежало сходящимися ударами, в общем направлении на Минск, окружить и уничтожить восточнее города крупную вражескую группировку.

Замысел операции был отражен в директиве Ставки Верховного Главнокомандования от 31 мая, где ставились конкретные задачи всем фронтам. Наступление планировалось начать на 700-километровом участке от Полоцка до Мозыря. Советским войскам предстояло прорвать оборону противника на шести, далеко отстоящих друг от друга, участках. Это должно было расчленив оборону противника, раздробить его силы, не позволить немецкому командованию компактно использовать резервы для отражения ударов советских войск.

К проведению Белорусской операции привлекались войска трех Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов, а также белорусские партизаны, авиация дальнего действия и Днепровская военная флотилия.

К началу Белорусской операции, советские войска превосходили противника: по людям – в 2 раза, по артиллерии и минометам – в 2,9 раза, по танкам и самоходным установкам – в 4,3 раза, по авиации – в 4,5 раза [34, с. 164]. Создание такого превосходства явилось одной из важнейших предпосылок успеха операции. Советскому командованию удалось добиться этого путем перегруппировки сил, в частности, с юго-западного направления.

Накануне общего наступления, на фронтах была произведена разведка боем силами передовых батальонов, с целью уточнения данных о состоянии обороны про-

тивника и группировках его войск. На отдельных направлениях действия этих батальонов переросли в общее наступление.

На 1-м Прибалтийском фронте разведка боем началась утром 22 июня. Наибольших успехов достигли разведывательные отряды 6-й гвардейской и 43-й армий, особенно 22-го стрелкового корпуса 6-й гвардейской армии. К исходу дня, передовые части корпуса прорвали главную полосу обороны противника северо-западнее Витебска и продвинулись на глубину 6–8 километров.

23 июня после артиллерийской и авиационной подготовки, в наступление перешли главные силы этих армий. К концу дня, прорыв достиг 16 километров в глубину и 50 километров по фронту. В течение 24 июня войска фронта расширили прорыв, вышли на 50-километровом участке на правый берег Западной Двины и захватили на противоположном берегу пять небольших плацдармов. Войска 43-й армии выдвигались в тыл витебской группировки противника.

На третий день операции развернулись ожесточенные бои за расширение плацдармов на правом берегу Западной Двины и завершение окружения витебской группировки противника, совместно с войсками 3-го Белорусского фронта. 28 июня, войска 1-го Прибалтийского фронта освободили город Лепель. За шесть дней наступления, войска фронта выполнили поставленные перед ними задачи.

23 июня, после сильной артиллерийской и авиационной подготовки, в наступление перешли и войска 3-го Белорусского фронта. Наибольшего успеха достигли 39-я и 5-я армии. Они, в первый же день, прорвали оборону противника на 10–11 километров в глубину и до 50 километров по фронту. 24 июня советские войска штурмом овладели городом Богусhevск. Днем в сражение была введена конно-механизированная группа генерал-лейтенанта Н. Осликовского и на этом участке войска фронта вышли на оперативный простор.

В полосе действия южной ударной группы фронта, на оршанском направлении, наступление развивалось медленно, главным образом из-за сильной обороны противника. В создавшихся условиях, Ставка решила ввести в сражение, также на богусhevском направлении, 5-ю гвардейскую танковую армию.

25 июня соединения 39-й и 43-й армий завершили окружение витебской группировки противника. В этот же день соединения 39-й армии ворвались в Витебск. В городе разгорелись упорные бои.

В то время, когда шли бои за Витебск, 11-я гвардейская армия прорвала тактическую зону обороны противника северо-восточнее Орши и создала условия для ввода в прорыв подвижных войск. 2-й гвардейский танковый корпус получил задачу перерезать железную дорогу Орша – Лепель, перехватить автомагистраль Орша – Минск и выйти в район западнее Орши.

За три дня наступления, войска 3-го Белорусского фронта взломали оборону противника в 100-километровой полосе между Западной Двиной и Днепром, продвинулись до 30–50 километров. Противник, пытаясь удержать Минскую автомагистраль, перебросил в район Орши две резервные дивизии. Однако ничто уже не могло спасти положения. Он начал отводить тылы своих войск за реку Березину.

25 и 26 июня 39-я армия 3-го Белорусского фронта и часть сил 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта, вели упорные бои по ликвидации окруженной витебской группировки. Утром 27 июня, остатки войск противника приняли ультиматум советского командования и сдались в плен. Противник потерял под Витебском 20 тыс. убитыми и более 10 тыс. пленными.

Разгром витебской группировки врага имел большое значение для дальнейшего хода Белорусской операции. Ключевая позиция на левом фланге обороны группы армий «Центр» была сокрушена.

В это время, на внешнем фронте окружения, успешно развивалось наступление других армий 3-го Белорусского фронта. Подвижные соединения, при поддержке авиации, быстро продвигались на запад.

26 июня 5-я гвардейская танковая армия вышла на Минскую автомагистраль, где противник оказывал особенно упорное сопротивление, чтобы не допустить выхода советских войск к Борисову. 27 июня была освобождена крупная железнодорожная станция Орша.

Советские воины во время наступления проявили подлинный героизм. Пример исключительной стойкости и доблестного выполнения своего воинского долга показал рядовой 77-го гвардейского стрелкового полка, 26-й стрелковой дивизии, Юрий Смирнов. 24 июня, при прорыве вражеской обороны севернее Орши, он добровольно вызвался участвовать в танковом десанте, перед которым стояла задача перерезать в тылу противника автомагистраль Москва – Минск. В районе деревни Шалашино, Ю. Смирнов был тяжело ранен, упал с танка и был взят в плен. Немцы притащили его в штабной блиндаж 78-й штурмовой дивизии. Они подвергали воина-комсомольца пыткам, стараясь получить от него необходимые им сведения. Но, верный воинской присяге, Ю. Смирнов отказался отвечать на вопросы. Тогда, фашистские палачи распяли избитого и израненного воина на стене блиндажа. В лоб, ладони и ступни солдата, изверги вбили гвозди. Гвардии рядовой Ю.В. Смирнов погиб смертью героя, не выдав военной тайны [34, с. 173].

Вскоре наступавшие советские воины обнаружили труп зверски замученного бойца. Потрясающая весть, об этом злодеянии фашистских извергов, быстро облетела все полки и дивизии 3-го Белорусского фронта. Воины дали священную клятву: отомстить за смерть своего боевого товарища, не выпускать из рук оружия до тех пор, пока не очистят родную землю от фашистских насильников. Ю.В. Смирнову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Подвижные соединения 3-го Белорусского фронта, преодолевая упорное сопротивление противника, продвигались к реке Березине. Конно-механизированная группа генерал-лейтенанта Н. Осликовского, в условиях труднопроходимой местности, за пять суток продвинулась на 180 километров. 28 июня она вышла на Березину севернее Борисова и передовыми отрядами форсировала реку. На борисовском направлении разгорелись ожесточенные бои. Противник перебросил из района Ковеля 5-ю танковую дивизию, стремясь задержать советские войска и прикрыть отход своей мгилевской группировки. Наступавшая вдоль Минской автомагистрали, 5-я гвардейская

танковая армия разгромила эту танковую дивизию и 29 июня, передовыми отрядами, вышла к Березине. Южнее Минской автомагистрали успешно продвигался 2-й гвардейский танковый корпус.

Таким образом, подвижные соединения 3-го Белорусского фронта, в течение шести дней, отсекали 3-ю танковую армию противника от его 4-й армии, которая оказалась охваченной с севера советскими войсками. Это был большой оперативный успех 3-го Белорусского фронта на борисовско-минском направлении.

Наступление 1-го Белорусского фронта, как и планировалось, началось 24 июня. В ночь перед наступлением, на обоих участках прорыва, наносились авиационные удары. Вследствие ряда причин, северная ударная группа фронта, в первый день наступления, овладела лишь первой и второй траншеями противника. Более благоприятно развивалось наступление южной ударной группы фронта. В результате первого дня боев, оборона противника была прорвана по фронту до 30 километров и в глубину – от 5 до 10 километров. В прорыв был введен 1-й гвардейский танковый корпус, который углубил прорыв до 20 километров. Создались условия для ввода в сражение конно-механизированной группы генерал-лейтенанта И.Плиева.

К исходу третьего дня, войска южной группы, наступавшие в северном направлении, вышли на реку Березину южнее Бобруйска, продвинувшись на 40 километров. Они вышли на оперативный простор.

Наступление северной ударной группы фронта развивалось медленно. И даже после ввода в бой части сил подвижной группы 3-й армии, за 2 дня войска продвинулись лишь на 10 километров, так и не прорвав тактическую зону обороны противника на правом берегу Днепра.

В этих условиях, командующий фронтом приказал командующим войсками 3-й и 48-й армий ввести в бой все резервы и окружить бобруйскую группировку противника к 28 июня. 26 июня в прорыв были введены все силы 9-го танкового корпуса. Учитывая обстановку, сложившуюся в результате наступления южной ударной группы к юго-западу от Бобруйска, противник в ночь на 26 июня начали отводить свои войска за Березину.

9-й танковый корпус прорвал оборону противника и к исходу 26 июня вышел на Березину, севернее Бобруйска. За танкистами, быстро продвигались стрелковые соединения, окружая бобруйскую группировку с северо-востока. К этому времени, 1-й гвардейский танковый корпус вышел в район северо-западнее Бобруйска и отрезал пути отхода на запад частям пяти дивизий 9-й немецкой армии. Они были окружены в городе Бобруйске и юго-восточнее его. Ликвидация окруженных войск закончилась 29 июня.

Таким образом, за пять дней боевых действий войска 1-го Белорусского фронта прорвали оборону противника на 200-километровом фронте, окружили и уничтожили его бобруйскую группировку. В результате этого, создалась благоприятная обстановка для наступления на Минск и на Барановичи.

2-й Белорусский фронт перешел в наступление 23 июня. 49-я армия, наносившая удар на Могилев, к исходу дня прорвала оборону противника в глубину на 5–8

километров и на фронте – до 12 километров. 26 июня передовые части армии с ходу форсировали Днепр севернее Могилева и захватили плацдармы на его правом берегу. Противник начал выдвигать к району плацдармов танки и штурмовые орудия, намереваясь сбросить советские войска в Днепр. Необходимо было срочно навести мосты для переправы артиллерии, танков и самоходно-артиллерийских установок на плацдармы. В течение суток были наведены два моста, грузоподъемностью 30 и 16 тонн. Они сыграли большую роль в удержании и расширении плацдармов.

Успешные действия 49-й армии создали благоприятные условия для перехода в наступление других армий фронта. Стремительно преследуя противника, советские войска вышли во всей полосе к Днепру и форсировали его. 28 июня в результате штурма был освобожден город Могилев. Преодолев шесть водных рубежей, войска 2-го Белорусского фронта, к исходу 29 июня, продвинулись в глубину на 90 километров и вышли в междуречье Друти и Днепра.

Таким образом, в период с 23 по 28 июня, войска четырех фронтов, наступавших в Белоруссии, прорвали оборону противника на шести далеко отстоявших друг от друга участках, окружили и разгромили витебскую и бобруйскую группировки немцев, а также нанесли поражение противнику в районе Орши и Могилева. Он начал поспешно отступать на всем фронте от Западной Двины до Припяти.

Учитывая создавшуюся обстановку, Ставка Верховного Главнокомандования директивами от 28 июня, подготовила четырем фронтам новые, более сложные задачи. Общий замысел Ставки заключался в том, чтобы обеспечить освобождение столицы Белоруссии – Минска и окружение 4-й немецкой армии. Фронты немедленно приступили к выполнению поставленных новых задач.

1-й Прибалтийский фронт развернул наступление на Полоцк. 30 июня войска фронта завязали бои на подступах к городу. К утру 4 июля Полоцк был освобожден. За шесть дней боевых действий, войска фронта продвинулись на 110 километров и начали создавать угрозу охвата правого крыла вражеской группы армий “Север”.

Войска правого крыла 3-го Белорусского фронта 28 июня подошли к реке Березине. Конно-механизированная группа генерала Н. Осликовского с ходу форсировала реку, севернее озера Павлик. Она преодолела сопротивление немецкой пехотной дивизии и начала продвигаться на запад. 2 июля группа освободила города Вилейка и Красное, перехватила железную дорогу Минск – Вильнюс, отрезав противнику пути отступления на северо-запад от Минска. В этот же день, конно-механизированная группа генерала И. Плиева 1-го Белорусского фронта освободила Столбцы и Городок, перерезала железную дорогу Минск – Барановичи, преградив противнику отход на юго-запад. Над крупной группировкой немецких войск нависла угроза окружения.

1 июля войска 3-го Белорусского фронта освободили город Борисов. 5-я гвардейская танковая армия 2 июля преодолела более 60 километров, а ее передовые соединения завязали бои за северную и северо-восточную окраины Минска. К исходу 3 июля, войска этой армии перерезали пути отхода противнику на северо-запад. В этот же день 2-й гвардейский танковый корпус генерал-майора А. Бурдейного ворвался в Минск с востока.

Одновременно наступательные действия на минском и барановическом направлениях вели войска 1-го Белорусского фронта. При активной помощи партизан и авиации, конно-механизированная группа генерала И. Плиева 30 июня освободила Слуцк. 2 июля, как уже отмечалось, она перерезала пути отхода противника из Минска на Барановичи и Брест. 1-й гвардейский танковый корпус фронта наступал в направлении Минска. 29 июня у реки Свисюг он вступил в бой с резервными дивизиями противника, переброшенными из Прибалтики. На помощь корпусу была направлена авиация, которая подвергла немецкие войска сильной бомбардировке. 2 июля танкистам удалось преодолеть оборону противника и начать продвижение к Минску. На следующий день, четырьмя часами позже 3-го Белорусского фронта, этот корпус, под командованием генерал-майора М. Панова, вступил на юго-восточную окраину города. В районе восточнее Минска было завершено окружение 4-й немецкой армии.

В направлении Минска, одновременно с войсками 3-го и 1-го Белорусского фронтов, наступали и войска 2-го Белорусского фронта. Они сковывали, дробили и уничтожали части противника, не давая ему возможности отойти на запад. К 4 июля передовые соединения фронта вышли к восточным и юго-восточным окраинам Минска. Столица советской Белоруссии к исходу 3 июля была полностью очищена от немецко-фашистских оккупантов. Город лежал в руинах. Его центральную часть и при вокзальный район захватчики разрушили полностью. Население столицы Белоруссии, перенесшее во время фашистской оккупации страшные мучения, восторженно встречало Красную Армию.

За 11 дней напряженных боевых действий, войска четырех советских фронтов добились значительных успехов. Они продвинулись за это время на 280 километров, разгромили главные силы группы армий “Центр” и освободили Минск. Восточнее города в окружении оказалась группировка немецких войск, численностью более 100 тыс. человек. Ее ликвидация была осуществлена с 5 по 11 июля. Важную роль в этом сыграла авиация.

17 июля 1944 г. по центральным улицам Москвы, под конвоем советских солдат, прошли 57 600 пленных, захваченных в Белоруссии. Впереди огромной колонны, опустив головы, двигались генералы и офицеры. Воровски оглядываясь, шли “завоеватели” по улицам столицы Советского Союза. Они победно промаршировали через многие столицы Европы – Варшаву и Париж, Прагу и Белград, Афины и Амстердам, Брюссель и Копенгаген. Их мечтой было также пройти и по Москве. И вот они шагали по ней, но не как победители, а как побежденные. Большинство немцев было из минского “котла”. Около трех часов, по 20 человек в шеренге, шли пленные мимо молчаливых, гневных москвичей, плотными рядами стоявших на тротуарах. Чувства и мысли миллионов советских людей хорошо выразил, наблюдавший шествие пленных, Герой Советского Союза старший лейтенант Власенко. Высоко подняв над головой своего сына Женю, он сказал: “Смотри, сыночек, смотри и не забывай. Только в таком вот виде могут враги попадать в нашу столицу” [34, с. 185].

Немецко-фашистская армия потерпела в Белоруссии катастрофическое поражение. В центре советско-германского фронта образовалась гигантская 400-

километровая брешь, заполнить которую в короткие сроки немецкое командование не имело возможности. В значительно изменившейся, весьма благоприятной стратегической обстановке, советским войскам предстояло решать новые задачи – полностью освободить территорию Белорусской республики, начать освобождение Литовской ССР и Польши.

Еще 4 июля Ставка Верховного Главнокомандования, стремясь немедленно использовать выгодную обстановку, поставила задачи фронтам на дальнейшее развитие наступления. Войска приступили к выполнению этих задач.

В течение трех лет Литовская ССР находилась под оккупацией. За это время в республике было уничтожено около 700 тыс. человек. Тяжелое время переживал литовский народ.

1-й Прибалтийский фронт продолжал преследовать противника в направлениях на Даугавпилс и Каунас. Наступление на Даугавпилс развивалось медленно. Немецкое командование перебросило пять дивизий на подступы к городу, здесь была создана сильная оборона. Под Даугавпилсом развернулись напряженные бои.

Успешнее развивалось наступление на каунасском направлении. Уже 9 июля войска фронта вышли на железную дорогу Даугавпилс – Вильнюс и перерезали автомобильную дорогу Даугавпилс – Каунас. Здесь советские войска вынуждены были прекратить наступление, отражая ожесточенные контратаки противника. С 5 по 14 июля, войска 1-го Прибалтийского фронта продвинулись на глубину от 40 до 140 километров. Однако, войска правого крыла фронта не вышли на рубеж, указанный Ставкой.

Войска 3-го Белорусского фронта развивали стремительное наступление. Противник не имел сплошного фронта обороны и оказывал сопротивление лишь отдельными соединениями. Но бои за освобождение Вильнюса оказались продолжительными и упорными. Этот узел обороны прикрывал подступы к Восточной Пруссии. Немецкое командование сосредоточило в городе крупную группировку. 9 июля советские войска окружили вражеский гарнизон. Развернулись ожесточенные бои по ликвидации немецких войск. В ходе пятидневных напряженных боев, войска Красной Армии уничтожили вражескую группировку и 13 июля освободили Вильнюс.

В период боев за Вильнюс войска фронта успешно продвигались к реке Неман. 13 июля они вышли к реке и начали форсировать ее с ходу под огнем противника. К исходу 15 июля на левом берегу уже имелось несколько плацдармов. Стремясь не допустить расширения плацдармов, противник перебросил в этот район резервы. Бои приняли затяжной характер.

Таким образом войска 3-го Белорусского фронта к 15 июля с боями продвинулись на 180–200 километров, освободили Вильнюс, форсировали Неман и захватили плацдармы на его левом берегу.

Успешное наступление осуществляли и войска 2-го Белорусского фронта. За 10 дней они продвинулись, с боями, на 230 километров, форсировали Неман (южнее Гродно) и вышли на линию Гродно – город Свислочь. Здесь наступление войск фронта было приостановлено, из-за сильно возросшего сопротивления противника.

Войска 1-го Белорусского фронта наступали на барановичско-брестском и пинском направлениях. Упорное сопротивление противник оказал при освобождении города Барановичи, который был освобожден 8 июля после трех дней напряженных боев. В создавшихся условиях, немецкие войска вынуждены были отходить из района Пинска. 14 июля город был освобожден.

В результате мощных ударов Красной Армии в Белоруссии, с 23 июня по 15 июля были разгромлены три немецкие армии группы армий “Центр” (3-я танковая, 4-я и 9-я) и нанесен большой урон 16-й армии из группы армий “Север”. Стратегический фронт противника был сокрушен. Советские войска освободили почти всю Белоруссию и значительную часть Литвы, продвинувшись на запад до 500 километров.

Это была внушительная победа Красной Армии на главном направлении в летне-осенней кампании.

Прибытие резервов противника, потери войск наступавших фронтов и отставание тылов, вынудили советское командование временно приостановить наступление на даугавпилском направлении и на Немане. Для его продолжения требовалось подтянуть тылы и произвести перегруппировку войск, создать выгодное соотношение в силах и средствах.

Разгром немецкой группы армий “Центр” и стремительное продвижение Красной Армии в Белоруссии создали благоприятные условия для перехода в наступление на других участках советско-германского фронта. 10 июля наступательные действия в общем направлении на Резекне развернули войска 2-го Прибалтийского фронта. 13 июля началась Львовско-Сандомирская операция 1-го Украинского фронта. 17 июля перешли в наступление войска 3-го Прибалтийского фронта, а 24 июля – Ленинградского. Так в середине июля 1944 г. наступление Советских Вооруженных Сил развернулось на огромном фронте от Финского залива до Карпат.

С 15 по 19 июля 1944 г., войска 1-го Прибалтийского фронта осуществили перегруппировку и продолжали бои на отдельных участках. 20 июля войска фронта перешли в наступление, которое развивалось успешно. 22 июля был освобожден город Паневежис, а 27 июля – Шауляй. В этот же день войска 2-го Прибалтийского фронта, во взаимодействии с частями 6-й гвардейской армии 1-го Прибалтийского фронта, овладели крупным узлом сопротивления противника – городом Даугавпилсом.

В то время, когда 1-й Прибалтийский фронт наступал на шауляйском направлении, шли ожесточенные бои на Немане. К моменту выхода войск 3-го Белорусского фронта на эту реку, оперативная обстановка в полосе наступления изменилась. Противнику удалось восстановить сплошной фронт обороны и организовать управление войсками. Только на каунасском направлении к 15 июля действовало более десяти пехотных и танковых дивизий. Враг наносил непрерывные удары, пытаясь ликвидировать плацдарм советских войск на западном берегу Немана.

В войсках фронта чувствовалось большое напряжение. Сказывалось непрерывное наступление. В подвижных соединениях осталось мало танков, стрелковые части нуждались в значительном пополнении, артиллерия (особенно РГК) отстала. Тылы растянулись, не доставало горючего и боеприпасов. Несмотря на эти трудности, вой-

ска прочно закрепились на захваченных плацдармах и успешно отражали все контратаки. С 23 июля войска перешли к обороне, ведя бои местного значения и готовясь одновременно к возобновлению наступления.

Войска 2-го Белорусского фронта, вышедшие к середине июля на Неман в районе Гродно, и захватившие плацдармы на западном берегу, в течение нескольких дней преодолевали ожесточенное сопротивление противника. Немцы сосредоточили на линии Гродно – Свислочь до 10 дивизий, наносили контрудары и переходили в контратаки. Особенно сильные бои развернулись в полосе 50-й армии, воины которой проявили высокую стойкость и мужество. В течение нескольких дней войска фронта отражали удары противника, после чего возобновили наступление. 27 июля 3-я армия освободила город Белосток. Советские войска вышли с юго-востока на подступы к Восточной Пруссии.

Наиболее крупных успехов во второй половине июля добился 1-й Белорусский фронт. После освобождения Пинска 14 июля Полесье осталось позади, а протяженность линии фронта сократилась почти вдвое. Выход правого крыла фронта в район северо-восточнее Бреста создал благоприятные условия для перехода в наступление левого крыла, что могло привести к окружению брестской группировки противника.

Ставка утвердила план новой операции, получившей название Люблинско-Брестской. Замысел ее заключался в том, чтобы ударами войск фронта, в обход Брестского укрепленного района с севера и юга, разгромить люблинскую и брестскую группировки противника и выйти на широком фронте на рубеж реки Вислы. Главный удар планировалось нанести войсками левого крыла фронта, где были сосредоточены основные его силы.

За пять дней до начала операции, то-есть 13 июля, используя успех в Белоруссии, в наступление перешли войска 1-го Украинского фронта. Ударная группировка фронта, действовавшая на рава-русском направлении, уже к 17 июля передовыми отрядами подвижных соединений, форсировала Западный Буг. В это же время развернулись ожесточенные бои и на львовском направлении. Теперь боевые действия 1-го Украинского фронта, в свою очередь, создали благоприятные условия для наступления войск левого крыла 1-го Белорусского фронта.

Наступление началось 18 июля и развивалось успешно. Войска ударной группировки левого крыла 1-го Белорусского фронта 20 июля на широком фронте вышли на Западный Буг. В трех местах они форсировали его и вступили в пределы Польши. В последующие два дня реку преодолели главные силы наступавших армий. 2-я танковая армия 23 июля овладела Люблином. Продолжая стремительное наступление, она 25 июля вышла к Висле в районе Демблина. Через два дня сюда подошла 1-я Польская армия. С выходом 2-й советской танковой и 1-й Польской армий к Висле, было нарушено взаимодействие между группами армий “Центр” и “Северная Украина”.

Севернее ударной группировки наступала конно-механизированная группа, в составе 2-го гвардейского кавалерийского и 11-го танкового корпусов. В ночь на 25 июля она вышла в район города Седльце. Выход войск левого крыла фронта, на Вислу и в район Седльце, ухудшил оперативную обстановку для брестской группировки против-

ника. Успешно разворачивалось также наступление войск правого крыла 1-го Белорусского фронта, которые подходили к Западному Бугу северо-западнее Бреста. Были созданы условия для окружения брестской группировки противника.

Опасаясь потерять Брест – важный узел обороны на варшавском направлении, немецкое командование стянуло к нему остатки 2-й и 9-й армий и пыталось организовать прочную оборону. Противник нанес сильные контрудары с северо-запада и юга на Черемху. Это замедлило наступление советских войск, но не остановило его. Окружение брестской группировки было завершено 27 июля. 28 июля войска 28-й и 70-й армий штурмом овладели Брестом. Прославленная крепость, принявшая на себя в июне 1941 г. первый удар немецко-фашистских захватчиков, вновь стала советской.

Исходя из создавшейся обстановки, Ставка 28 июля в своих директивах поставила войскам фронтов задачи на дальнейшее наступление. Четыре фронта должны были отрезать группу армий “Север” от группы армий “Центр”, выйти к границам Восточной Пруссии и на Вислу. К выполнению поставленных задач войска фронтов приступили немедленно.

1-й Прибалтийский фронт изменил направление главного удара с запада на север и успешно продвигался к Рижскому заливу. 31 июля войска фронта штурмом овладели основным узлом коммуникаций, связывавшим Прибалтику с Восточной Пруссией, – городом Елгавой. В этот же день, соединения 3-го гвардейского механизированного корпуса вышли на побережье Рижского залива у населенного пункта Клапалнс. Немецкая группа армий “Север” лишилась сухопутных коммуникаций, связывавших ее с группой армий “Центр” и Восточной Пруссией. Однако этот успех не был закреплен. Через три недели противник нанес сильный контрудар и оттеснил советские войска от залива. В районе Тукума образовался 30-километровый коридор, через который удалось частично вернуть сухопутные коммуникации группы армий “Север”.

Войска 3-го Белорусского фронта после перегруппировки 28 июля вновь перешли в наступление на каунасском направлении. Противник оказывал упорное сопротивление. Отдельные населенные пункты по несколько раз переходили из рук в руки. Немецкое командование любой ценой стремилось задержать наступление советских войск, чтобы закончить подготовку оборонительных рубежей, прикрывавших границы Восточной Пруссии. Несмотря на ожесточенное сопротивление противника, войска фронта 1 августа освободили Каунас – важнейший узел вражеской обороны на восточно-прусском направлении.

Войска 2-го Белорусского фронта к 31 июля вышли на рубеж Августовского канала, южнее города Августова, и на реку Нарев. С напряженными боями они продвигались на ломжинском направлении.

1-й Белорусский фронт после овладения районом Бреста и Седльце, наступал в общем направлении на Варшаву. 2-я танковая армия 31 июля завязала бои на ближних подступах предместья Варшавы – Праги. Войска левого крыла фронта, в период с 27 июля по 4 августа, форсировали Вислу южнее Варшавы и захватили плацдармы на западном берегу, в районах городов Магнушева и Пулавы. Разгорелись ожесто-

ченные бои за удержание и расширение этих плацдармов.

Вот один из множества примеров исключительного героизма, проявленного воинами 8-й гвардейской армии в боях за плацдармы. Группа бойцов 8-й стрелковой роты 79-й гвардейской стрелковой дивизии, под командованием командира роты лейтенанта В.Т. Бурбы, 1 августа, одной из первых, переправилась на левый берег Вислы у города Магнушева и заняла небольшой плацдарм. Начались упорные ожесточенные бои. Ежедневно приходилось отбивать по несколько контратак противника. 7 августа немцы предприняли семь атак, при поддержке танков и авиации. Атаки следовали одна за другой. Гвардейцы отбили шесть атак, понеся большие потери. Началась седьмая атака. Лейтенант В. Бурба собрал оставшихся бойцов и с возгласом: “Умрем за Родину, но не отступим!”, подбил первый танк, а под второй, когда тот приблизился вплотную, бросился сам со связкой гранат. Раздался взрыв. Танк со свастикой дрогнул и остановился. Атака была отбита. Ценой своей жизни коммунист В. Бурба преградил путь врагу [34, с. 195].

Выходом войск 1-го Белорусского фронта на Вислу и захватом плацдармов на ее западном берегу закончилась Люблинско-Брестская операция, завершилось освобождение Белорусской Советской Социалистической республики.

Во время этой операции, войска фронта перешли советско-польскую границу и освободили в своей полосе от оккупантов польские земли к востоку от Вислы. Вместе с советскими войсками сражалась 1-я Польская армия.

С большим уважением в это время относился польский народ к памяти павших за освобождение Польши советских воинов. Так, например, в боях за деревню Герасимовиче, Домбровского района Белостокской области, 26 июля 1944 г. погиб, смертью храбрых, коммунист, ефрейтор 1021-го стрелкового полка 307 стрелковой дивизии, Г.П. Кунавин. Когда рота, в которой он служил, наступала на Герасимовиче, вражеский пулемет преградил ей путь с высоты, господствовавшей над местностью. Рота залегла. Тогда отважный воин бросился вперед и закрыл амбразуру своим телом. Рота дружно поднялась, броском вырвалась вперед и освободила деревню.

Жители Герасимовиче были полны чувства великой благодарности советскому воину. На общем собрании 9 августа 1944 г. они вынесли следующее решение: “Григорий Павлович Кунавин пришел к нам, на нашу землю, с далекого Урала воином-освободителем. Его сердце пробила пуля врага. Но он проложил таким же как он сам, отважным бойцам Красной Армии, дорогу к победе. Он сражался за наше счастье, за то, чтобы враг никогда не ступил на порог нашего дома.

Мы поднимаем имя русского солдата Григория Кунавина, как знамя великого братства русского и польского народов... В знак благодарности русскому брату освободителю общее собрание жителей деревни Герасимовиче постановляет:

1. Занести имя русского воина Григория Павловича Кунавина навечно в список почетных граждан польской деревни Герасимовиче.
2. Высечь имя его на мраморной плите, которую установить в самом центре деревни.
3. Просить о присвоении школе, где учатся наши дети, имени Григория Кунави-

на.

4. Учителям каждый год начинать первый урок в первом классе с рассказа о войне-герое и его соратниках, чьей кровью для польских детей добыто право на счастье и свободу. Пусть прослушают дети рассказ стоя. Пусть их сердца наполняются гордостью за русского брата воина-славянина. Пусть их понимание жизни начинается с мысли о братстве польского и русского народов” [34, с. 197].

Григорию Павловичу Кунавину, посмертно, было присвоено звание Героя Советского Союза.

Боевые действия четырех фронтов продолжались в течение всего августа. Войска 1-го Прибалтийского фронта вели тяжелые оборонительные бои в районах Шауля и Добеле.

Во второй половине августа противник, стремясь возратить сухопутные коммуникации, связывавшие группу армий “Север” с Восточной Пруссией, отрезать глубоко вклинившиеся войска 1-го Прибалтийского фронта и сомкнуть фланги войск группы армий “Север” и “Центр”, нанес по советским войскам сильные удары. В них участвовали шесть танковых и одна моторизованная дивизии и две танковые бригады. В отражении этих ударов принимала участие 5-я гвардейская танковая армия, имевшая в это время небольшое количество танков.

В оборонительных боях в районе Шауля, отличилась 2-я гвардейская армия. В ее составе сражалась и 16-я литовская стрелковая дивизия. Она была сформирована по постановлению ГКО летом 1942 г. и участвовала в боях на Курской дуге, южнее Невеля и за Полоцк. 17 августа 1944 г., когда немецкие войска прорвали оборону соединений Красной Армии и устремились к Шауляю, литовская дивизия получила приказ не допустить противника в город. Воины дивизии стойко отражали многочисленные атаки превосходивших сил врага. С лозунгами “Ни шагу назад!”, “Не быть фашистам в Шауляе!”, коммунисты увлекали бойцов на подвиг [34, с. 197].

Исключительную смелость и упорство в этих боях проявила славная дочь литовского народа пулеметчица Дануте Станелене. Огнем своего пулемета она помогла отбить тринадцать атак фашистов. За отвагу и мужество Д. Станелене была награждена орденом Славы I степени и стала обладательницей ордена Славы всех трех степеней.

Благодаря массовому героизму воинов соединений и частей 1-го Прибалтийского фронта, их стойкости в обороне, поставленная задача была выполнена. К исходу 19 августа немцы, понеся большие потери, прекратили попытки захватить Шауляй.

Таким образом, в течение июля и августа 1944 г., 1-й Прибалтийский и три Белорусские фронты, с упорными боями продвинулись на глубину 260–400 километров и расширили фронт наступления до 1000 километров. Немецкому командованию удалось к концу августа восстановить стратегический фронт. В этих условиях, учитывая большое удлинение коммуникаций и усталость войск, наступавших более двух месяцев, Ставка 29 августа отдала директиву о переходе войск четырех фронтов к обороне.

Успешное проведение крупнейшей операции 1944 г. – Белорусской операции

имело исключительно важное военно-политическое значение. В результате разгрома немецкой группы армий “Центр” были полностью освобождены Белоруссия, большая часть Литвы, часть Латвии и часть Польши к востоку от Вислы. Советские войска подошли к границам Восточной Пруссии.

В результате осуществления Белорусской операции, стратегическая обстановка на советско-германском фронте коренным образом изменилась. Создались благоприятные условия для полного освобождения Прибалтики, проведения наступательных операций с целью овладения Восточной Пруссией, окончательного освобождения Польши и выхода советских войск на берлинское стратегическое направление.

Победа Советских Вооруженных Сил в Белорусской операции была победой всего советского народа, который героической работой в тылу создал необходимые условия для разгрома противника.

ЛЬВОВСКО-САНДОМИРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ, ЗАВЕРШЕНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ УКРАИНЫ

Планом летне-осенней кампании 1944 г. предусматривалось начать наступления войск 1-го Украинского фронта, после разгрома основных сил группы армий “Центр” в Белоруссии. Советское Верховное Главнокомандование, планируя операцию, получившую впоследствии название Львовско-Сандомирской, ставило перед войсками фронта задачу не только изгнать немецких захватчиков с территории западных областей Украины, но и начать освобождение юго-восточных районов Польши. Осуществление этой задачи по времени совпадало с действиями войск 1-го Белорусского фронта на люблинско-варшавском направлении. Таким образом операция 1-го Украинского фронта являлась составной частью стратегического наступления Красной Армии в центре советско-германского фронта летом 1944 г.

Группа армий “Северная Украина” имела задачу не допустить прорыва советских войск в район Львова и в важной нефтяной район Дрогобич – Борислав. обороной участка фронта между Полесьем и Карпатами противник рассчитывал прикрыть операционные направления, выводившие в южные районы Польши, в Чехословакию и в Силезский промышленный район, которые имели большое значение для фашистской Германии.

Стремясь удержать в своих руках оставшуюся часть территории Украины, противник создал глубоко эшелонированную оборону. Особенно сильной она была восточнее Львова. Пересеченный рельеф местности, лесные массивы, заболоченные пространства, большие реки, способствовали возведению прочных оборонительных рубежей. Было построено три полосы обороны глубиной 40-50 километров. Города и многие крупные населенные пункты были превращены в сильные узлы сопротивления. В связи с недостатком оперативных резервов, немецкое командование намеревалось любой ценой удержать тактическую зону обороны.

Командующий 1-м Украинским фронтом, исходя из поставленной задачи и оцен-

ки обстановки, принял решение нанести удар на рава-русском направлении силами правого крыла фронта. Удар на львовском направлении наносили войска центра фронта. Ввиду того, что немецкое командование огромное значение придавало удержанию тактической зоны и сильно укрепило ее, прорыв обороны намечалось осуществить сильными группировками войск.

К 12 июля войска фронта были готовы к наступлению. В это время советские войска успешно продвигались в Белоруссии. Вследствие этого значительно улучшились условия для перехода в наступление и 1-го Украинского фронта.

Разведывательные отряды советских войск в ночь на 13 июля обнаружили отход войск противника на рава-русском направлении. Учитывая опыт боев в Белоруссии, чтобы сохранить войска и технику от огня советское артиллерии в период подготовки атаки, командование группы армий «Северная Украина» приказало командующим армиями отвести войска на вторую полосу обороны, как только будет установлено начало наступления Красной Армии. Однако осуществить этот замысел противнику не удалось.

Обнаружив отход войск противника утром 13 июля 1944 г., передовые батальоны 3-й гвардейской и 13-й армий перешли в наступление. Во второй половине дня противник начал оказывать упорное сопротивление. Но к исходу дня передовые части продвинулись на 8–15 километров. С утра 14 июля в сражение были введены главные силы этих армий к исходу дня 15 июля ударная группировка правого крыла фронта завершила прорыв тактической зоны обороны противника и продвинулась на 15–20 километров.

По решению командования фронтом 16 июля в прорыв была введена конно-механизированная группа генерал-лейтенанта В. Баранова. Развивая наступление из района Стоянова в южном направлении, она форсировала Западный Буг и 18 июля освободила Деревляны, отрезав пути отхода бродской группировки противника.

Утром 17 июля в прорыв была введена 1-я гвардейская танковая армия в общем направлении Сокаль – Рава-Русская. В этот же день был форсирован Западный Буг и создан плацдарм в районе Добровича. Передовые части армии вступили на территорию Польши. 18 июля на Западный Буг вышли и соединения 3-й гвардейской и 13-й армий.

Наступление центральной группировки фронта на львовском направлении проходило в сложной обстановке. Главные ее силы перешли в наступление 14 июля в неблагоприятных метеорологических условиях и продвинулись на глубину от 3 до 8 километров. Для ускорения прорыва второй линии обороны утром 15 июля в бой была введена механизированная бригада из 3-й гвардейской танковой армии.

Немецкое командование уже в первый день наступления советских войск начало стягивать резервы к участку прорыва. 15 июля противник нанес контрудар из района Плугов – Зборов по флангу ударной группировки фронта. Ему даже удалось потеснить некоторые из наступавших соединений. Чтобы не допустить срыва наступления 38-й армии, командование фронтом направило в ее полосу соединения 4-й танковой армии и артиллерийско-противотанковые резервы. Большую помощь наземным вой-

скам в отражении контрудара оказала авиация фронта, нанеся эффективные удары по танковой группировке противника.

К исходу 15 июля на Львовском направлении для советских войск сложилась неблагоприятная обстановка. Вследствие упорного сопротивления противника и его контрудара в районе Зборова, не удалось завершить прорыв всей тактической зоны обороны. За два дня боев советские войска продвинулись лишь на 8–16 километров. Для завершения прорыва всей тактической обороны противника требовался немедленный ввод в сражение танковых армий. Выполняя эту задачу, передовые части 3-й гвардейской танковой армии, совместно со стрелковыми соединениями, в ночь на 16 июля завершили прорыв тактической зоны обороны и вышли в район севернее Золочева.

С утра 16 июля в сражение начали вступать главные силы армии по узкой полосе прорыва (так называемый “колтовский коридор”). Длина его составляла 16–18 километров, а ширина не превышала 4–6 километров. В условиях бездорожья войска танковой армии вынуждены были двигаться по нему сплошной колонной, под обстрелом противника с обоих флангов. К исходу 18 июля, обходя бродскую группировку, 3-я гвардейская танковая армия соединилась с конно-механизированной группой генерал-лейтенанта В. Баранова, завершив окружение бродской группировки противника.

Вслед за 3-й гвардейской танковой армией по этому же маршруту с утра 17 июля в сражение начала вводиться и 4-я танковая армия. Пройдя “колтовский коридор”, она должна была не ввязываться во фронтальные бои за Львов, а обходить его с юга и юго-запада. 17–18 июля, из-за сильных контратак противника на флангах, полностью ввести армию в прорыв не удалось. Часть ее сил совместно с войсками 60-й армии отражали контратаки противника южнее Золочева. Пример ввода в сражение двух танковых армий, в столь узкой полосе прорыва, при одновременном отражении сильных контратак противника на флангах, является единственным в Великой Отечественной войне.

В период с 13 по 18 июля войска 1-го Украинского фронта на обоих направлениях прорвали оборону противника на фронте в 200 километров. Они продвинулись на 50–80 километров и окружили в районе Брод восемь вражеских дивизий. Создались благоприятные условия и для решительных наступательных действий с целью расчленения группы армий “Северная Украина” и разгрома ее по частям.

В связи с переходом в наступление войск левого крыла 1-го Белорусского фронта из района Ковеля, положение войск 1-го Украинского фронта еще более улучшилось. 22 июля группировка противника, окруженная под Бродами, была полностью ликвидирована. Это было осуществлено в результате четырех дней напряженных боев. Во время ее уничтожения главные силы фронта продолжали стремительное наступление на запад. К исходу 23 июля войска правого крыла фронта вышли на реку Сан и захватили плацдармы в районе Ярослава. Образовалась брешь на стыке 4-й и 1-й танковых армий противника, создались благоприятные условия для нанесения удара с севера и запада по противнику, оборонявшемуся в районе Львова.

Наступление ударной группировки в центре 1-го Украинского фронта развивалось медленнее. Попытка силами танковых армий к исходу 20 июля овладеть Львовом, в силу объективных причин, не дала результата. Поэтому было принято решение 3-й гвардейской танковой армией совершить 120-километровый марш–маневр в обход Львова с севера. К исходу 24 июля она вышла в заданный район и развернула наступление одновременно на Львов с запада и на Перемышль с востока. На рассвете 22 июля передовые соединения 4-й танковой армии подошли к южной окраине Львова и завязали уличные бои.

Навсегда вошел в историю Великой Отечественной войны подвиг экипажа танка Т-34 “Гвардия” 63-й гвардейской танковой бригады. Экипаж получил задачу прорваться к центру города и водрузить красный флаг на городской ратуше. Танком командовал лейтенант А.Н.Додонов, вел танк механик Ф.П.Сурков. Путь танку огнем из пушки прокладывал башенный стрелок А.А. Мордвинцев. Радист А.П. Марченко, который хорошо знал город, указывал дорогу танку. Затем ему предстояло подняться на ратушу и водрузить флаг. 22 июля танк “Гвардия”, в составе своего подразделения, прорвался к центру города. Ф.Сурков подвел танк к подъезду ратуши. А.Марченко, с группой автоматчиков, уничтожив вражескую охрану, ворвался в здание, поднялся на башню и водрузил красный флаг.

Немцы, увидев советское знамя, открыли сильный огонь по ратуше и танку. При выходе из ратуши А.Марченко был тяжело ранен и вскоре скончался. Танк “Гвардия” шесть дней вел бои в городе. За это время экипаж сжег 8 танков противника и уничтожил свыше 100 немецких солдат и офицеров. Противнику удалось подбить советский танк. Лейтенант А.Додонов был убит. Башенный стрелок А.Мордвинцев и механик-водитель Ф.Сурков были тяжело ранены. По инициативе трудящихся города на улице Ленина на высоком постаменте был установлен танк, как символ героизма советских воинов в борьбе с фашистскими захватчиками.

Выход танковых армий на западную и южную окраины Львова поставил группировку противника в городе под угрозу окружения. Немецкое командование 24 июля начало вывод своих войск из Львова на Самбор. К утру 27 июля 1944 г. Львов был освобожден от немецких захватчиков. В этот же день соединения 3-й и 1-й гвардейских танковых армий выбили противника из крепости и города Перемышля.

В результате успешных действий советских войск на рава-русском и львовском направлениях были созданы благоприятные условия для перехода в наступление войск левого крыла 1-го Украинского фронта. Поскольку в ходе боев за Львов немецкое командование перебросило часть сил со станиславского направления на львовское, оборона здесь была ослаблена. Кроме того, после выхода танковых армий на ближние подступы к Львову, создалась угроза флангу и тылу группировки противника, действовавшей восточнее Станислава (теперь Ивано-Франковск). В этих условиях немецкое командование 20 июля начало отводить свои войска с этого участка. Перешедшие в наступление советские войска 27 июля освободили Станислав.

После потери Львова и Станислава немецкое командование начало принимать меры для стабилизации обороны на Висле и в Карпатах. Особое значение придава-

лось обороне на рубеже реки Вислы.

Несмотря на исключительно трудное положение в Белоруссии, немецкое командование сосредоточило, в конце июля и в первой половине августа, против войск 1-го Украинского фронта значительные резервы. Однако и они не смогли серьезно изменить обстановку. За 20 дней операции войска фронта продвинулись в глубину до 200 километров в полосе шириной 400 километров. Эти успехи и победы в Белоруссии способствовали дальнейшему развитию наступления. В конце июля Ставка поставила задачу войскам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов на широком фронте форсировать Вислу и подготовить условия для последующего наступления к границам Германии.

После произведенной перегруппировки, войска 1-го Украинского фронта 28 и 29 июля продолжали наступление. Во второй половине дня 29 июля передовые соединения советских войск вышли к Висле на участке Аннополь – Баранув и после разведки противоположного берега реки начали ее форсирование. Это успешно осуществили войска 13-й и 1-й гвардейской танковой армий, проявив исключительную настойчивость, мужество и отвагу. Командующий 13-й армией генерал Н.Пухов, в своих воспоминаниях писал: “Форсирование Вислы происходило настолько стремительно, что в отдельных случаях на волнах реки одновременно качались лодки и отходившего врага и такие же лодки, а то и плоты наших авангардных подразделений” [68, с. 63-64].

К исходу 30 июля в районе Сандомира был создан плацдарм до 12 километров по фронту и до 20 километров в глубину. В начале августа немецкое командование начало перебрасывать резервы, с помощью которых противник предпринял попытки ликвидировать плацдармы советских войск на Висле. Ожесточенные бои развернулись одновременно на обоих берегах реки и продолжались до конца августа. Одновременно с отражением контрударов войска фронта вели наступление с целью расширения Сандомирского плацдарма. 18 августа был взят Сандомир. После этого плацдарм был расширен – до 75 километров по фронту и 50 километров в глубину. На нем сосредоточились основные силы 1-го Украинского фронта. В боях за Сандомирский плацдарм войска фронта поддерживала специально созданная авиационная группа, в составе трех авиационных корпусов. 29 августа 1944 г. по указанию Ставки войска 1-го Украинского фронта перешли к обороне на достигнутых рубежах.

В период напряженной борьбы за Сандомирский плацдарм войска центра и левого крыла 1-го Украинского фронта продолжали наступление на Дембицу и к перевалам через Карпаты. Они преодолевали упорное сопротивление противника, оборонявшегося на естественных рубежах.

В связи с тем, что основные силы фронта предназначались для действий на сандомирском направлении, а наступление в Карпатах требовало специальной подготовки, снаряжения и вооружения войск, особенных методов управления ими, Ставка еще 30 июля решила образовать из войск левого крыла фронта новое оперативное объединение. Так снова возник 4-й Украинский фронт.

Войска 4-го Украинского фронта, действуя в условиях пересеченной и лесистой

местности в предгорьях Карпат медленно продвигались вперед. 5 августа 1-я гвардейская армия заняла город Стрый, а 6 августа штурмом овладела Дрогобичем. 7 августа были заняты Самбор и Борислав. Учитывая возросшее сопротивление противника и большую усталость войск, 15 августа Ставка приказала фронту временно перейти к обороне и приступить к подготовке наступательной операции в Карпатах.

Перед фронтом была поставлена задача, освободить от немецких захватчиков дрогобычский промышленный район и тем самым завершить освобождение Украины, овладеть перевалами через Карпаты. В дальнейшем предстояло выйти на Средне-Дунайскую низменность.

Львовско-Сандомирская операция – одна из крупнейших наступательных операций 1944 г., осуществленная силами одного фронта. Она характеризовалась большим размахом и разнообразием форм боевых действий войск, умелым переносом усилий с одного направления на другое, искусным использованием всех родов войск и авиации, окружением и уничтожением в короткие сроки крупной вражеской группировки.

Победа советских войск в западных областях Украины имела большое политическое и стратегическое значение. В результате успешного осуществления Львовско-Сандомирской операции войска 1-го и созданного в это время 4-го Украинского фронтов завершили освобождение территории Советской Украины. Войска 1-го Украинского фронта совместно с войсками 1-го Белорусского фронта освободили значительную часть территории Польши к востоку от Вислы. Важным итогом боевых действий первого Украинского фронта явилось форсирование Вислы и образование в районе Сандомира обширного плацдарма, который мог служить “трамплином” для дальнейшего наступления к юго-восточной границе фашистской Германии.

ЯССКО-КИШИНЕВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ, ОСВОБОЖДЕНИЕ РУМЫНИИ И БОЛГАРИИ

План Советского Верховного Главнокомандования на летне-осеннюю кампанию 1944 г. осуществлялся более чем успешно. Войска пяти фронтов, наступавших в Белоруссии и западных областях Украины, в первых числах августа вышли к границам Восточной Пруссии и на рубеж Вислы, продвинувшись за полтора месяца на 400–600 километров. Они нуждались в продолжительной паузе для подтягивания тылов и подготовки новых стратегических операций на варшавско-берлинском направлении. Опыт свидетельствовал, что для этого требовалось 3–4 месяца. В конце августа по указанию Ставки фронты перешли к обороне.

Однако, дело заключалось не только во времени, которое было необходимо для подготовки к новым операциям. До начала наступления на варшавско-берлинском направлении, следовало разгромить крупные группировки противника на Северо-Западном и Юго-Западном участках советско-германского фронта, где линия фронта сильно выдавалась в сторону советских войск. Именно с этой целью в июле, когда

полным ходом осуществлялась Белорусская и начиналась Львовско-Сандомирская операция, прибалтийские фронты перешли в наступление против немецкой группы армий “Север”. Тогда же Ставка приняла решение о подготовке наступления против группы армий “Южная Украина”.

На юго-западном участке советско-германского фронта войска 2-го и 3-го Украинских фронтов, вышедшие на подступы к Яссам и Кишиневу, находились в обороне свыше трех месяцев. Успехи Красной Армии на центральном участке советско-германского фронта, выход войск 1-го Украинского фронта в предгорья Карпат и образование 4-го Украинского фронта, улучшили оперативно-стратегическую обстановку для 2-го и 3-го Украинских фронтов.

К началу наступления под Яссами и Кишеневом советско-германский фронт представлял собой дугу, вогнутую в сторону советских войск. К августу 1944 г. здесь была создана глубоко эшелонированная, с широко развитыми фортификационными сооружениями, оборона. Группа армий “Южная Украина”, занимавшая оборону почти на 600-километровом фронте, имела в своем составе около 650 тыс. человек боевого состава. Хотя она занимала удобную для обороны местность и упиралась своим левым флангом в труднопроходимые Карпаты, а правым флангом – в Черное море, расположение значительной и наиболее боеспособной части войск на вершине дуги оказалось невыгодным для обороны. Находившиеся здесь дивизии были охвачены с обоих флангов советскими войсками, а оборону на флангах занимали менее боеспособные войска. Это обстоятельство предполагало использовать советское командование.

В войсках 2-го и 3-го Украинского фронтов насчитывалось более 900 тыс. человек боевого состава. Они превосходили немецкую группировку по танкам в 3,5 раза, а по самолетам более чем в 2,5 раза. Замыслом операции предусматривалось прорвать оборону войсками фронтов на двух, далеко отстоящих друг от друга, участках (северо-западнее Ясс и южнее Тирасполя), развить наступление по сходящимся направлениям, чтобы окружить и уничтожить основные силы группы армий “Южная Украина”. Политическая цель операции двух фронтов заключалась в том, чтобы завершить освобождение Советской Молдавии и вывести Румынию из войны на стороне Германии. Это резко изменяло военно-политическую обстановку не только Румынии, но и во всей Юго-Восточной Европе.

Замыслом Ставки и решениями командующих фронтами, важнейшая роль в операции отводилась танковой армии и отдельным танковым и механизированным корпусам. После ввода в прорыв они должны были решительными действиями завершить окружение главных сил вражеской группировки и развить наступление в глубь Румынии.

Утром 20 августа 2-й и 3-й Украинские фронты начали сильную артиллерийскую подготовку, а 3-й Украинский фронт провел и авиационную подготовку наступления. Противник понес большие потери в людях и технике, потерял управление в подразделениях и частях. Ударная группировка 2-го Украинского фронта уже в первый день прорвала оборону противника северо-западнее города Яссы и продвинулась на 30-

километровом участке фронта до 16 километров в глубину. Во второй половине дня в прорыв была введена 6-я танковая армия, которая вышла к третьей полосе обороны, проходившей по хребту Маре, так называемой позиции “Траян”.

На следующий день ударная группировка 2-го Украинского фронта углубила прорыв до 25 километров, овладела сильным опорным пунктом Яссы. Часть сил 27-й и 6-й танковой армий вышла на оперативный простор.

Не менее успешным был прорыв тактической зоны вражеской обороны и на 3-м Украинском фронте. 37-я и 46-я армии на направлении главного удара, наступавшие с плацдарма южнее Тирасполя, продвинулись на 10–11 километров на фронте шириной 40 километров. Противник расценил удар 3-го Украинского фронта, как вспомогательный, полагая по-прежнему, что главный удар надо ожидать на кишиневском направлении.

На второй день наступления ударная группировка 3-го Украинского фронта добилась нового успеха, увеличив глубину прорыва до 25–30 километров. Введенный в прорыв в полосе 46-й армии 4-й гвардейский механизированный корпус продвинулся на 50 километров. Войска фронта вышли в оперативную глубину вражеской обороны противника на стыке 6-й немецкой и 3-й румынской армий, угрожая изолировать их друг от друга.

За два дня наступления на направлениях главных ударов оборона противника была сокрушена. Исчерпав, к исходу 21 августа, все свои оперативные резервы, противник уже не мог существенно влиять на ход операции.

Вечером 21 августа командование обеих фронтов получила новую директиву Ставки, в которой она потребовала основные силы и средства привлечь для окружения кишиневской группировки противника в районе Хуши.

Выполняя требования Ставки, фронты 22 августа фронты продолжали наступление. Их танковые и механизированные соединения 23 и 24 августа вышли к реке Прут, восточнее и западнее реки в районе Леово и Хуши и замкнули кольцо окружения кишиневской группировки.

В нем оказалось пять немецких армейских корпусов: большая часть на восточном берегу, меньшая – на западном. К этому времени подвижные соединения советских войск на внешнем фронте окружения продвинулись до 150 километров.

Без паузы войска фронтов приступили к ликвидации окруженной группировки: войска 3-го Украинского фронта – на восточном, а 2-го Украинского фронта – на западном берегу Прута. Основная часть армий 2-го Украинского фронта, в это время, продолжала стремительно продвигаться на внешнем фронте на юго-запад и юг. 46-я армия 3-го Украинского фронта выдвигалась к пунктам переправ в нижнем течении Дуная.

В течении 25–27 августа на восточном берегу и 25–29 августа на западном берегу Прута шла ожесточенная борьба с окруженными немецкими войсками. Значительные группы окруженных войск вырвались из окружения в районе к югу от Хуши, с намерением пробиться через Карпаты в Венгрию. Но они были уничтожены резервными соединениями 2-го Украинского фронта к 4 сентября.

Таким образом, из 24 немецких дивизий группы армий «Южная Украина», 18 были окружены и ликвидированы. Ни одна боевая часть, ни одно соединение 6-й немецкой армии не смогли вырваться из окружения.

Во время ликвидации окруженной группировки, действовавшие на внешнем фронте окружения войска продолжали наступление. 2-й Украинский фронт главный удар наносил на своем левом крыле в направлении нефтеносных районов Плоешти и Бухареста. На правом крыле предстояло преодолеть Восточные Карпаты и занять город Брашов. В полосе 3-го Украинского фронта 46-я армия продвигалась из района Галац – Рени по обе стороны Дуная с выходом на болгаро-румынскую границу. Оперативная обстановка была исключительно благоприятной, противник уже не мог оказывать серьезного сопротивления.

Сильные удары советских войск под Яссами и Кишеневом и быстрое их продвижение вглубь Румынии ускорили вооруженное выступление румынского народа против фашистской диктатуры. 23 августа в Бухаресте вспыхнуло вооруженное восстание. Оно началось арестом правительства Антонеску, а основными его движущими силами были рабочий класс и солдатские массы. В Румынии было сформировано новое правительство во главе с генералом К. Санатеску, которое 24 августа объявило войну Германии. В результате ожесточенных боев в Бухаресте с 24 по 25 августа части румынской армии и народные патриотические отряды полностью очистили столицу от немецких войск.

Совместные действия частей румынской армии, патриотических отрядов и населения, в условиях победоносного наступления Красной Армии вглубь Румынии, обеспечили разгром немецких войск и освобождение центральных и южных районов страны.

Утром 31 августа, в освобожденный румынскими патриотическими силами Бухарест, вступили соединения советских войск, а также 1-я румынская добровольческая дивизия имени Тудора Владимиреску. Вступление советских войск в Бухарест имело большое военное и политическое значение. Оно закрепило победу антифашистского восстания и оказало большое влияние на дальнейшее изменение стратегической обстановки. Реакционное большинство правительства Румынии не могло уже принять какие-либо действенные меры к вводу американских и английских войск в столицу [34, с. 280].

На советско-германском фронте к этому времени сложилась следующая обстановка. Перед правым крылом и центром 2-го Украинского фронта к концу августа действовало до шести дивизий, перед левым крылом немецких войск не было. В Трансильвании, в районе Клужа и Быстрицы, находилось до восьми венгерских дивизий и бригад. 1-я венгерская армия, которая действовала в Карпатах против 4-го Украинского фронта, а также девять дивизий, находившихся в Венгрии, могли оказать помощь немецким войскам в Румынии. Перед 3-м Украинским фронтом немецких войск не было. Важно отметить, что в пограничной зоне с Венгрией имелось до 10 румынских дивизий, которые, в создавшихся условиях, получили задачу оказать сопротивление немецким и венгерским войскам, в случае их вторжения в Румынию.

В создавшихся условиях войскам 2-го Украинского фронта ставилась задача выйти через центральные и западные районы Румынии на границу с Венгрией, Югославией и Болгарией западнее Джурджу. Войскам 3-го Украинского фронта предстояло выйти на болгаро-румынскую границу восточнее Джурджу.

Выполняя поставленные задачи, войска 2-го Украинского фронта продвинулись на 140 километров и к 5 сентября вышли на берег Дуная, к границе Югославии у города Турну-Северина, в 165 километрах восточнее Белграда. К этому же времени войска 3-го Украинского фронта вышли к румыно-болгарской границе. Действовавшие на правом крыле 2-го Украинского фронта войска, натолкнувшись в Восточных Карпатах на сильную оборону противника. За пять дней они преодолели всего 15–20 километров. В это же время немецкие и венгерские войска утром 5 сентября нанесли удар южнее города Клуж по румынским войскам и вынудили их к отступлению.

В этой обстановке командующий 2-м Украинским фронтом поставил новые задачи войскам левого крыла фронта. 6-я танковая армия должна была круто повернуть на север и выйти в район Клужа. В этот же район к 15 сентября предстояло наступать 27-й армии, а 53-й армии повернуть на северо-запад и выйти на рубеж Брад – Лугож. После достижения рубежей, занятых румынскими войсками, командующие общевойсковыми армиями, должны были подчинить их себе.

Решая эти задачи, в период с 6 по 15 сентября, соединения правого крыла 2-го Украинского фронта, сломив упорное сопротивление противника, преодолели Восточные Карпаты. Они продвинулись на 30–130 километров и вышли на линию Ветра – Дорней – Топлица – Тиргу-Муреш. Более стремительно продвигались войска центра фронта. Танковая армия перевалила Южные Карпаты и продвинулась до 250 километров. К исходу 11 сентября она достигла рубежа, занимаемого 4-й румынской армией. В последующие два дня, совместно с румынскими войсками, она нанесла удар в направлении Клужа и отбросила немецкие и венгерские войска в район Турды. К концу дня 15 сентября на рубеж Тыргу-Муреш – Турда вышли соединения 27-й советской и 4-й румынской армий. Бои на этом рубеже, особенно в районе Турды, приняли затяжной характер.

На левом крыле фронта 53-я армия к этому же времени, не встретив сопротивления, преодолела Южные Карпаты, продвинулась более чем на 200 километров и вышла в район Карансебеша. 18-й танковый корпус выдвигался на подступы к Араду, навстречу начавшим наступление немецким войскам.

К середине сентября противнику удалось, после постигшей его катастрофы под Кишиневом и Яссами, вновь создать сплошной фронт обороны против 2-го Украинского фронта. В этих условиях Ставка поставила задачу войскам фронта нанести главный удар, в общем направлении на Клуж – Дебрецен, с ближайшей задачей завершить освобождение Румынии и помочь 4-му Украинскому фронту преодолеть Карпаты и овладеть районом Ужгорода.

С 16 по 24 сентября на правом крыле фронта и в районе Клужа шли ожесточенные бои, куда противник перебросил четыре дивизии, в том числе две танковые. На левом крыле фронта 53-я армия продолжала наступление. 21 сентября она заняла

город Арад, а 24 сентября вышла на румыно-венгерскую границу в районе венгерского города Мако и к северо-востоку от него.

Упорное сопротивление противника войскам правого крыла и центра 2-го Украинского фронта вынудило командование фронта изменить направление главного удара. Потребовалась перегруппировка сил фронта с правого крыла в район города Арад, что было связано с подготовкой новой, Дебреценской операции.

В результате стремительного продвижения ударной группы фронта из района Арада на север и выхода значительных ее сил 12 октября в район Орадя, противник начал отводить свои войска из северной части Трансильвании, а также из участка перед 4-м Украинским фронтом. Войска правого крыла 2-го Украинского фронта немедленно перешли к преследованию противника, ведя бои с его арьергардами. К 25 октября они завершили освобождение северной части Трансильвании и тем самым всей территории Румынии в ее довоенных границах, а также вступили в северо-восточную часть Венгрии. Позднее 25 октября было объявлено Днем румынской Народной армии.

После завершения Яско-Кишиневской операции войска 3-го Украинского фронта вышли на границу Румынии с Болгарией. Дальнейшие действия советских войск в Болгарии развивались в тесной связи с событиями, происходившими в этой стране. 6 сентября 1944 г. Ставка приказала войскам фронта и Черноморскому фронту начать боевые действия в Болгарии.

Утром 8 сентября передовые отряды 4-го и 7-го гвардейских механизированных корпусов пересекли румыно-болгарскую границу и устремились в глубь страны. К исходу дня они продвинулись на 65–70 километров. На следующий день, не встречая никакого сопротивления, подвижные соединения прошли 100–120 километров, а главные силы – до 45 километров. Соединения 4-го гвардейского механизированного корпуса 8 сентября освободили порт Варну, а 9 сентября – Бургас.

Таким образом, к исходу 9 сентября войска 3-го Украинского фронта, во взаимодействии с Черноморским флотом, достигли заданного им рубежа по линии Руссе – Бургас и по указанию Ставки закончили операцию к 21 часу 9 сентября. Болгарская операция превратилась в освободительный поход советских войск. Вступление советских войск в Болгарию ускорило выступление трудящихся. В ночь на 9 сентября в столице произошло вооруженное восстание и власть перешла в руки Отечественного фронта, заявившего о принятии энергичных мер для скорейшего изгнания немецких войск с болгарской территории. Все это существенно повлияло на оперативно-стратегическую обстановку на южном фланге советско-германского фронта.

Учитывая сложившуюся обстановку, Ставка приказала немедленно начать перегруппировку войск. К исходу сентября 1944 г. советские войска вышли к болгаро-югославской границе в северной ее части. Вдоль болгаро-югославской границы, на участке от района Пирота до границы с Грецией, были развернуты три болгарские армии. Этим создавались гарантии от возможного вторжения в район Софии немецких войск, находившихся в Югославии. Войска 3-го Украинского фронта, во взаимодействии с болгарскими и югославскими соединениями, могли приступить к подготов-

ке и проведению операции по освобождению Югославии.

Вступление Красной Армии в Болгарию опрокинуло расчеты правящих кругов Англии и США на ее оккупацию. Благодаря твердой позиции СССР, Болгария вошла в ряды государств антифашистской коалиции. Болгарская армия приняла участие в боевых действиях против фашистской Германии со середины сентября 1944 г. по май 1945 г.

ОПЕРАЦИИ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ПРИБАЛТИЙСКИХ РЕСПУБЛИК И ЗАПОЛЯРЬЯ

Летом 1944 г. стратегическое положение на прибалтийском направлении советско-германского фронта определялось общими успехами Красной Армии в январе – феврале под Ленинградом и Новгородом. Они позволили выйти на ближние подступы к восточным границам Эстонской и Латвийской Советской Социалистической Республик.

Прибалтика имела для фашистской Германии большое стратегическое значение. Она прикрывала Восточную Пруссию, позволяла Германии продолжать блокаду Балтийского флота в восточной части Финского залива, поддерживать связь с Финляндией, а также со Швецией, поставлявшей Германии стратегическое сырье. Прибалтика имела важное значение для Германии и как база снабжения (горючие сланцы, сельскохозяйственная продукция). Наконец, противник рассчитывал, что он сможет наносить фланговые удары по советским войскам, в случае перехода их в наступление в направлении Польши и Восточной Пруссии [34, с. 339].

Противник создал в Прибалтике глубоко эшелонированную оборону. Первый оборонительный рубеж проходил по линии Нарва – Псков – Идрица – Полоцк, именованный северной частью “восточного вала”. К западу от него, на расстоянии 40–50 километров, оборудовался тыловой рубеж, а за ним еще три промежуточных. Освобождение советских прибалтийских республик началось еще в ходе Белорусской операции, когда в июле была освобождена часть территории Литовской ССР.

Успешное наступление Красной Армии в Белоруссии и разгром группы армий “Центр” вынудили немецкое командование перебросить туда из группы армий “Север” 9 дивизий. Это создало благоприятные условия для перехода в наступления советских войск на прибалтийском участке фронта. Используя успех 1-го Прибалтийского фронта, принимавшего участие в Белорусской операции, 10 июля в наступление перешел 2-й Прибалтийский фронт. Его соединения наступали в направлении на Резекне и Даугавпилс. К исходу 16 июля они преодолели основной и тыловой рубежи обороны, продвинулись на глубину до 90 километров и перенесли боевые действия на территорию Латвийской ССР.

Развивая наступление в трудных условиях лесисто-болотистой местности, войска 2-го Прибалтийского фронта преодолели и последующие оборонительные рубежи. 27 июля они освободили город Резекне и во взаимодействии с войсками 1-го

Прибалтийского фронта освободили и Даугавпилс. К концу июля войска фронта прорвали пять подготовленных оборонительных рубежей, продвинулись на глубину до 200 километров и подошли к Лубанской низменности. Эта лесисто-болотистая низменность являлась серьезной естественной преградой на путях к Риге.

Успехи 2-го Прибалтийского фронта создали более благоприятные условия для перехода 11 июля в наступление 3-го Прибалтийского фронта. Войска левого крыла этого фронта прорвали оборону противника и через 10 дней наступления вступили на территорию Латвийской ССР. 21 июля перешли в наступления войска центральной группировки фронта и овладели в этот же день важным опорным пунктом противника – городом Островом. 22 июля начали наступление и войска правого крыла фронта на псковском направлении. 23 июля они освободили Псков, а к концу июля отбросили противника на подготовленный им оборонительный рубеж “Мариенбург” и вступили на территорию Эстонской ССР.

В целях развертывания дальнейшего наступления 3-й Прибалтийский фронт с 3 по 6 августа овладел районом Лауры. Он являлся выгодным исходным плацдармом для дальнейшего наступления, которое возобновилось 10 августа. Главный удар наносился в северном направлении на Виру и далее на Тарту. 25 августа этот город был освобожден. Войска центра и левого крыла фронта вышли на восточный берег озера Выртсьярв – река Гауя и остановились перед подготовленным оборонительным рубежом “Валга”.

Противник перебросил резервы на тартуское направление, стремясь вновь захватить Тарту и выйти в тыл главной группировки 3-го Прибалтийского фронта. Его яростные контратаки продолжались до 6 сентября, но не принесли успеха противнику.

24 июля перешли в наступление и войска Ленинградского фронта. Они освободили город Нарву и углубили плацдарм на западном берегу реки Нарвы до 20 километров. Хотя дальнейшие наступательные действия этого фронта в августе не дали положительных результатов, они все же сковали главные силы оперативной группы “Нарва” и содействовали наступлению 3-го Прибалтийского фронта на Тарту.

Войска 2-го Прибалтийского фронта 1 августа возобновили наступление на Лубанской низменности. В трудных условиях болотистой местности, с ожесточенных боями за десять дней они продвинулись на глубину до 60 километров.

Так, используя успех фронтов, наносивших главный удар летом 1944 г. в центре советско-германского фронта, войска 2-го и 3-го Прибалтийских и Ленинградского фронтов в июле – августе добились значительных оперативных результатов на Северо-Западном театре военных действий. Общим итогом действий Прибалтийских и Ленинградского фронтов в июле – августе явилось продвижение на глубину до 200 километров, освобождение части Эстонской, значительной части Латвийской и большей части Литовской Советских Социалистических Республик. Войска группы армий “Север”, по данным немецкого командования только в августе 1944 г. потеряли 70 тыс. солдат и офицеров.

Немецкие войска отошли на новый оборонительный рубеж, который проходил от

Финского залива до реки Неман, протяжностью около 1000 километров. Оборонявшаяся группировка противника к 1 сентября включала свыше 700 тыс. человек, более 1200 танков и штурмовых орудий, около 7 тыс. орудий и минометов. На заболоченной равнине была создана многополосная оборона, на всю глубину от линии фронта до Балтийского моря. Особенно сильная оборона была создана на подступах к Риге.

Характерным в группировке противника было то, что на Тукумском направлении немецкое командование на сравнительно небольшом участке Елгава – Ауце сосредоточило пять танковых дивизий. Это объяснялось тем, что противник ожидал здесь возобновления наступления советских войск.

Сложившаяся на Прибалтийском направлении обстановка благоприятствовала развертыванию дальнейшего наступления советских войск, с целью разгрома группы армий “Север” и завершения освобождения Прибалтики. Решение этой задачи позволяло также значительно улучшить условия для наступления на главном, берлинском направлении. Три Прибалтийские и Ленинградский фронт имели в своем составе 900 тыс. человек, 17,5 тыс. орудий и минометов, 3 тыс. танков и самоходных орудий. К операциям в Прибалтике привлекался также Краснознаменный Балтийский флот.

Стратегическая операция в Прибалтике планировалась как одна из крупнейших в летне-осенней кампании 1944 г. Наступательные действия по освобождению Прибалтики начались 14 сентября на рижском направлении ударными группировками трех Прибалтийских фронтов. Решающее влияние на ход операций оказал успех ударной группировки 1-го Прибалтийского фронта, действовавшей на ее правом крыле. Благодаря хорошо организованной артиллерийской и авиационной подготовки, в результате которой была подавлена огневая система обороны противника, войска при переходе в атаку почти не встретили огневого сопротивления.

К исходу первого дня наступления оборона противника была прорвана на всю тактическую глубину и в прорыв была введена подвижная группа, 3-й гвардейский механизированный корпус. 16 сентября передовой отряд подвижной группы подошел к Западной Двине, а стрелковые соединения выдвинулись на подступы к Балдоне. За три дня, наступавшие войска преодолели более 50 километров и расширили фронт наступления до 80 километров.

Севернее Западной Двины войска 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов продвинулись всего на 4–6 километров. Противник оказывал ожесточенное сопротивление. Но на этом сказались и недочеты в организации прорыва, в особенности незначительной глубиной артиллерийской подготовки атаки, а также недостаточным количеством танков, выделенных для непосредственной поддержки пехоты. И все же войска этих фронтов сковали крупные силы противника и заставили его использовать все резервы.

Благодаря успешным действиям правого крыла 1-го Прибалтийского фронта группа армий “Север” оказалась под угрозой изоляции и рассечения. Немецкое командование, ранее не допускавшее и мысли об оставлении Прибалтики, приняло решение об отводе своих войск, с занимаемых рубежей, на всем фронте от Финского залива до Западной Двины. Но одновременно противник нанес два мощных контр-

удара, стремясь задержать наступление 1-го Прибалтийского фронта на рижском направлении и восстановить фронт обороны.

В результате первого контрудара за семь дней противнику удалось на участке в 12 километров вклиниться в оборону советских войск на глубину до 5 километров. Второй контрудар также не принес успеха. Все атаки противника были отражены и советские войска к исходу 22 сентября уже были в 16 километрах от Риги.

Севернее Западной Двины наступление советских войск по-прежнему развивалось медленно. В полосе 3-го Прибалтийского фронта противник оказывал упорное сопротивление, чтобы обеспечить оперативной группе «Нарва» отход из Эстонии. Поэтому ударной группировке фронта потребовалось еще пять дней, чтобы прорвать оборону противника на всю ее тактическую глубину и к исходу 23 сентября овладеть городом Валмиерой.

В полосе 2-го Прибалтийского фронта продвижение советских войск к Риге представляло для противника еще большую опасность. Поэтому он принимал все меры, чтобы не допустить здесь прорыва рубежа «Цесис». Но советские войска к 22 сентября прорвали оборону противника на этом рубеже и продвинулись в глубину на 16 километров.

Наиболее высокими темпами развивалось наступление Ленинградского фронта в Эстонии, где для этого складывались весьма благоприятные условия. Войска фронта 17 сентября перешли в наступление с тартуского участка, прорвали оборону противника и развернули успешное наступление. В этих условиях немецкое командование вынуждено было начать отвод своих войск с нарвского участка фронта уже вечером 18 сентября. Советские войска перешли к преследованию противника и за два дня продвинулись на глубину до 90 километров. Продолжая преследование противника в западном направлении, передовые соединения советских войск подошли к Таллину. 22 сентября к 14 часам они освободили столицу Эстонской ССР, важную военно-морскую базу на Балтийском море.

После освобождения Таллина, войска Ленинградского фронта продолжали продвигаться на юго-запад, завершая освобождение Эстонской ССР. К 26 сентября они очистили от противника все западное побережье Эстонии.

Таким образом в результате десятидневного наступления советские войска освободили материковую часть Эстонии и большую часть Латвии, отбросив противника на тыловой рубеж «Сигулда». Однако противнику удалось сравнительно планомерно отвести основные силы группы армий «Север» в район рижского плацдарма.

К концу сентября 1944 г. немецкие войска занимали еще значительную часть Прибалтики, включая Моонзундский архипелаг. Это обеспечивало свободу действий немецкого флота в Рижском заливе и в средней части Балтийского моря. Поэтому немецкое командование, стремилось удержать эти районы, усиливало свою оборону. В конце сентября на рижском плацдарме было сосредоточено около 30 дивизий группы армий «Север». Сокращение линии фронта северней Западной Двины позволило противнику увеличить плотность своих войск в обороне.

Успешное наступление советских войск в июле-сентябре 1944 г. существенно

изменило стратегическую обстановку на всем прибалтийском направлении. Поражение немецких войск в Прибалтике ускорило выход из войны Финляндии. По условиям о перемирии советский флот и авиация получили возможность базироваться в финских водах и на аэродромах южного и юго-западного побережья Финляндии. Это облегчило развертывание боевой деятельности советского флота в центральной части Балтийского моря.

Изменения в стратегической обстановке и особенно сосредоточение основных сил группы армий “Север” в районе рижского плацдарма требовали переноса главного удара советских войск с рижского направления на мемельское, а также развертывания военных действий с целью освобождения Моонзундских островов.

В создавшихся условиях Ставка решила нанести главный удар в общем направлении на Мемель (Клайпеду), чтобы выйти на побережье Балтийского моря и отрезать пути отхода прибалтийской группировке противника в Восточную Пруссию. В связи с этим фронтам были поставлены новые задачи, а к операции привлекался еще и 3-й Прибалтийский фронт. Предстояло также скрытно осуществить перегруппировку войск 1-го Прибалтийского фронта. За шесть суток были переброшены войска, насчитывавшие около полумиллиона человек и имевшие более 9 тыс. орудий и минометов, 1340 танков и самоходных орудий.

Во время подготовки войск 1-го Прибалтийского фронта к наступлению на мемельском направлении, войска 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов предприняли попытки прорвать оборонительный рубеж “Сигулда”. Хотя они и не принесли успеха, но сковали значительные силы противника, что способствовало наступлению на мемельском направлении.

Наступление войск 1-го Прибалтийского фронта на мемельском направлении началось 5 октября 1944 г. с разведки боем, которой предшествовала сильная артиллерийская и авиационная подготовка. Через два часа на направлении главного удара фронта стрелковые корпуса уже действовали на глубине 5–7 километров. Но поскольку, из-за неблагоприятных метеорологических условий, артиллерийская и авиационная подготовка началась лишь во второй половине дня, после прорыва главной полосы уже не осталось времени (учитывая короткий осенний день) для ввода в прорыв крупных танковых соединений. Это было осуществлено на второй день.

Дожди и непролазная грязь очень затрудняли наступление. Но войска фронта, преодолевая ожесточенное сопротивление противника, к исходу дня продвинулись на 15–25 километров и завершили прорыв тактической зоны обороны почти на всем участке наступления. В этот день войска 3-го Белорусского фронта перешли в наступление, прорвали оборону на фронте до 7 километров и продвинулись за день на 14 километров.

В связи с успехами советских войск на мемельском направлении, командование группы армий “Север”, опасаясь окружения, в ночь на 6 октября начало поспешно отводить свои войска, действовавшие северо-восточнее Риги. Войска 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов с утра 6 октября перешли к их преследованию и за день продвинулись на 10–14 километров. В это время был освобожден остров Хиума (Даго) и вы-

сажен десант на острове Сарема (Эзель). В создавшихся условиях немецкие войска были скованы на многих участках, что не позволяло противнику перебрасывать резервы на наиболее угрожаемые направления.

В последующие два дня войска 1-го Прибалтийского фронта продолжали преследовать противника на мемельском направлении. За четыре дня наступления на этом направлении оборона противника была прорвана на глубину 60–90 километров, а общая ширина фронта достигла 200 километров. Было завершено освобождение всей территории Литовской ССР.

На рижском направлении войска 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов подошли ко второй промежуточной позиции на подступах к столице Латвии. Войска Ленинградского фронта, во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом, овладели большей частью острова Сарема.

В дальнейшем войска 1-го Прибалтийского фронта продолжали наступление в условиях возрастающего сопротивления противника. Ведущую роль в наступлении на мемельском направлении по-прежнему играла 5-я гвардейская танковая армия. 10 октября в районе Паланги она вышла к морскому побережью. Теперь основные силы немецкой группы армий «Север» потеряли сухопутную связь с Восточной Пруссией. Но овладеть городом Мемель не удалось, противник успел занять заблаговременно подготовленную оборону.

На рижском направлении войска 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов, преследуя отходившего противника, к 10 октября вышли к переднему краю первой полосы рижского оборонительного обвода. Наступил период непосредственного сражения за столицу Латвийской ССР.

Попытка советских войск с ходу преодолеть первую полосу рижского обвода закончилась неудачно. 11 октября войска фронтов глубоко вклинились в первую полосу городского обвода. К утру 12 октября они полностью овладели первой полосой. К рассвету 13 октября войска 3-го Прибалтийского фронта полностью освободили правобережную, то есть большую часть города. Южнее Западной Двины войска 2-го Прибалтийского фронта выбили противника с промежуточных позиций. 14 октября завязались бои на непосредственных подступах к юго-западной части города, а 15 октября было завершено освобождение левобережной части города.

После освобождения Риги и выхода правого крыла 2-го Прибалтийского фронта к морю, по указанию Ставки 3-й Прибалтийский фронт был расформирован. Его войска были переданы в состав 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов. Они должны были уничтожить немецкую группировку, прижатую к морю на Курляндском полуострове и в районе Мемеля. Их удары по времени согласовывались с наступлением 3-го Белорусского фронта в направлении Восточной Пруссии, чтобы исключить возможность переброски немецких войск в Курляндию.

Утром 16 октября 1-й и 2-й Прибалтийские фронты перешли в наступление против Курляндской группировки. Наиболее успешно наступали войска правого крыла 2-го Прибалтийского фронта, которые, в условиях труднопроходимой местности, с боями 19 октября вышли к оборонительному рубежу противника на подступах к Туку-

му. Здесь они были остановлены. На левом крыле фронта продвижение войск было незначительным. Ударная группировка 1-го Прибалтийского фронта на лиепайском направлении, за несколько дней наступления, продвинулась лишь на 2–6 километров.

Наступление войск Прибалтийских фронтов возобновилось 27 октября. Однако все попытки прорвать оборону и расчленить вражескую группировку успеха не принесли. Хотя Советское Верховное Главнокомандование и было заинтересовано в скорейшей ликвидации курляндской группировки, оно не имело возможности выделить для этого дополнительные силы. Советским войскам предстояли более важные стратегические задачи по разгрому противника в Восточной Пруссии и Западной Польше. Поэтому затянулась борьба за Мемель, который был освобожден лишь в январе 1945 г. Курляндская группировка осталась блокированной до конца войны и капитулировала лишь в мае 1945 г.

В то время, когда развивалось наступление на рижском и мемельском направлениях, войска Ленинградского фронта, совместно с Краснознаменным Балтийским флотом, провели операцию по очищению от противника островов Моонзундского архипелага. Для осуществления этой сравнительно небольшой, но сложной операции, потребовалось около двух месяцев (с 27 сентября по 24 ноября). Причем, если высадка десантов и захват ими почти всего архипелага заняли 10 дней, то борьба за полуостров Сырве, который был ключом к Рижскому заливу, затянулась почти на полтора месяца. После занятия островов Моонзундского архипелага, Краснознаменный Балтийский флот вновь получил возможность контролировать входы в Финский и Рижский заливы. Значительно улучшились условия для действий флота на коммуникациях противника в Балтийском море.

Победа Вооруженных Сил СССР в Прибалтике имела важное политическое и стратегическое значение. В результате успешного завершения наступательных операций от оккупантов была освобождена почти вся территория прибалтийских республик, за исключением небольшой части Латвийской ССР. Поражение немецких войск в Прибалтике привело к значительному изменению стратегической обстановки на советско-германском фронте. Группа армий “Центр” потеряла прежнее стратегическое значение и не могла уже оказать существенного влияния на ход вооруженной борьбы. Германия лишилась выгодного военного плацдарма, откуда была угроза советским войскам, наступавшим в направлении Восточной Пруссии и который обеспечивал свободу действий немецкому флоту в Рижском и Финском заливах. Значительно ухудшилось и оперативно-стратегическое положение восточно-прусской группировки противника, в результате выхода советских войск к побережью Балтийского моря. С потерей Прибалтики Германия лишилась важной продовольственно-сырьевой базы [34, с. 366].

После выхода Финляндии из войны и отвода ее войск за линию советско-финской границы 1940 г., обстановка на северном участке советско-германского фронта в конце сентября 1944 г. значительно улучшилась. Но к западу от Мурманска противник прочно удерживал занимаемые рубежи. Немецкое командование придавало важное значение удержанию районов Петсамо и Киркенеса (в Северной Норве-

гии). Здесь добывались никель и медь, которые использовались немецкой промышленностью. Незамерзающие порты Баренцева моря служили базой для кораблей немецкого военно-морского флота.

Район, где предстояло наступать советским войскам, представлял собой прибрежную полосу горной тундры Заполярья. Резко пересеченная местность, множество горных рек, болот и озер, слаборазвитая сеть дорог, суровый климат затрудняли боевые действия всех родов войск. В течение трех лет противник построил глубоко эшелонированную оборону. Все это создавало противнику благоприятные условия для обороны и затрудняло наступление советских войск.

26 сентября 1944 г. Ставка дала указание Карельскому фронту подготовить наступательную операцию и освободить от противника район Петсамо. Для этого привлекались также соединения Северного флота.

Утром 7 октября после артиллерийской подготовки соединения 14-й армии прорвали главную полосу обороны противника, с ходу форсировали реку Титовку и захватили плацдармы на ее западном берегу. В итоге трехдневных боев, на направлении главного удара вся тактическая оборона противника была прорвана. Создались благоприятные условия для наступления на Петсамо и Луостари. В ночь на 15 октября соединения ударной группы армии, при содействии частей Северного флота, овладели важным узлом обороны Петсамо. Были созданы благоприятные условия для наступления к границам Норвегии.

18 октября наступление возобновилось. Северо-западнее Петсамо, советские войска перешли государственную границу с Норвегией и продолжили наступление в направлении Киркенеса. 25 октября после упорного боя, был занят крупный узел обороны город и порт Киркенес – главная база снабжения 20-й немецкой армии в Заполярье. 27 октября советские войска овладели Нейденом и вышли в район Наутси. 29 октября Петсамская область была полностью освобождена от немецких захватчиков.

9 ноября 1944 г. Ставка приказала советским войскам перейти к обороне на рубеже западнее Киркенеса – Питкяярви – Наутси. После окончания Второй мировой войны советские войска, выполнив освободительную миссию, оставили территорию Северной Норвегии.

Победы Красной Армии в Заполярье имели важное военное и политическое значение. Советские войска полностью освободили оккупированную часть территории Мурманской области, важный в экономическом отношении район Петсамо и незамерзающий порт на Баренцевом море. Красная Армия оказала помощь норвежскому народу, освободив северо-восточные районы страны от немецкой оккупации.

ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ В ВОСТОЧНЫХ КАРПАТАХ

Весной 1944 г. Красная Армия вышла на ближние подступы к государственной границе СССР с Чехословацкой Республикой западнее линии Коломыя – Черновцы.

Приближался день вступления советских войск на территорию союзной Чехословакии. 8 мая 1944 г. в Лондоне было подписано Соглашение об отношениях между Советским Главнокомандующим и Чехословацкой администрацией после вступления советских войск на территорию Чехословакии. Им предусматривалось, что власть Главнокомандующего советских войск во всех делах, относящихся к ведению войны, будет распространяться только на зону военных действий и только на время, необходимое для их осуществления.

После расчленения в марте 1939 г. Чехословакии, Словакия была объявлена "самостоятельным государством". Германия полностью контролировала ее политическую и хозяйственную жизнь, внутреннюю и внешнюю политику. Правительства Словакии создали армию, одной из главных задач которой являлось участие в войне на стороне Германии. Однако словацкие солдаты и офицеры, направленные на советско-германский фронт, целыми подразделениями при возможности переходили на сторону Красной Армии или в советские партизанские отряды.

С начала 1944 г. в Словакии стали активнее действовать антифашистские группы. Усилился разброд в правящих кругах. Процесс разложения все более охватывал словацкую армию. Многие офицеры и солдаты стремились принять деятельное участие в освобождении родины. Силой, которая сплачивала антифашистов в борьбе против оккупантов и их прислужников, была Коммунистическая партия Чехословакии.

Летом 1944 г., по просьбе чехословацких руководителей и в соответствии с советско-чехословацким соглашением и договором о дружбе и взаимной помощи, была организована переброска из СССР в Словакию советских и чехословацких партизанских групп. Они в основном состояли из офицеров и младших командиров, имевших опыт партизанской борьбы и прошедших специальную подготовку. На территорию Словакии переходили и целые советские партизанские отряды и бригады. Они пополнялись местными жителями или сливались со словацкими отрядами.

Приближение советских войск к границам Чехословакии и успешное развитие национально-освободительной борьбы на первый план выдвинули задачу подготовки и проведения антифашистского восстания. Наиболее подходящие условия для этого сложились на территории Словакии. Она не была оккупирована немецкими войсками, имела свои вооруженные силы, значительная часть которых могла быть привлечена к борьбе против немецких войск.

Важнейшим благоприятным фактором для подготовки восстания было развернувшееся в Словакии движение Сопротивления. Местные партийные организации и руководимые ими нелегальные национальные комитеты вовлекали в антифашистскую борьбу широкие массы народа, в первую очередь рабочих. В конце августа 1944 г. бастовали рабочие важнейших военных заводов Словакии, которые требовали оружия. В некоторых городах и селах национальные комитеты брали власть в свои руки. В двадцатых числах августа в большей части Словакии действия партизанских отрядов начали перерастать в массовую партизанскую войну.

Усиление партизанской борьбы вызвало панику среди фашистских правителей страны. Не имея достаточных сил для подавления освободительного движения и чув-

ствуя, что их господству приходит конец, 23 августа 1944 г. они обратились к Гитлеру с просьбой ввести войска. Немецкое командование, которое только и ждало повода для оккупации Словакии, немедленно начало сосредотачивать свои войска на ее границах.

В ответ на это словацкие и советские партизанские соединения, находившееся с горных районов страны, спустились с гор и начали активные наступательные действия. Они освободили многие города и населенные пункты. В некоторых из них гарнизоны словацкой армии перешли на сторону восставших. Немецкое командование бросило против повстанцев около 20 тыс. солдат и офицеров. 29 августа немецкие войска из Моравии вступили на территорию Словакии. Словацкий народ, на вторжение оккупантов, ответил массовой вооруженной борьбой. Завязались ожесточенные бои с немецкими войсками в районе Жилины. Политическим центром восстания стал город Банска-Бистрица, который партизаны заняли 30 августа.

31 августа 1944 г. посол Чехословакии в Советском Союзе З. Фирлингер обратился в Наркомат иностранных дел СССР с просьбой оказать военную помощь начавшемуся в Словакии восстанию. Командование 1-го Украинского фронта ознакомилось с положением, создавшимся в Словакии, в связи с оккупацией ее немецкими войсками. Выяснилось, что в случае наступления советских войск, словацкие части могут начать наступления на Красно, навстречу им.

Докладывая об этом в Ставку 2 сентября, командующий фронтом предложил план наступательной операции для выхода советских войск на территорию Словакии. Вечером этого же дня Ставка направила командующему 1-м Украинским фронтом директиву провести операцию на стыке 1-го и 4-го Украинских фронтов. Цель ее заключалась в том, чтобы ударом из района Красно, Санок, в общем направлении на Прешов, выйти на словацкую границу и соединиться со словацкими войсками. Ставка разрешила привлечь к операции 1-й Чехословацкий армейский корпус.

Подготовка наступления была связана с большими трудностями. В конце августа войска 1-го и 4-го Украинских фронтов завершили длительную наступательную операцию. Они имели значительный некомплект в личном составе и нуждались в отдыхе. Базы снабжения отстали от войск, а соединения и части располагали ограниченными запасами материальных средств. Войска не имели опыта наступательных действий в горах, времени на подготовку операции отводилось мало, всего пять суток. Повстанцы нуждались в срочной помощи.

Проведение операции, получившей название Карпатско-Дуклинской, командующий фронтом возложил на 38-ю армию. В составе армии должны были действовать 3 стрелковых корпуса, а также части усиления. В нее были включены подвижная группа (1-й гвардейский кавалерийский и 25-й танковый корпуса) и 1-й Чехословацкий армейский корпус. Из состава 1-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта выделялся 107-й стрелковый корпус.

Наступательную операцию предстояло осуществить в трудных условиях. Перед войсками находилась область Восточных Бескид – горная цепь, состоящая из ряда параллельных, поросших густым лесом хребтов высотой до 850 м и отделяющихся

друг от друга неширокими долинами с горными реками. Войска могли передвигаться только через горные перевалы. Из них, наиболее важное значение, имел Дуклинский, через который шел кратчайший путь из Юго-Восточной Польши в Словакию. Используя выгодные условия местности, противник создал в Восточных Бескидах мощную оборону глубиной в 50 километров. Главная полоса обороны была построена в предгорье.

На рассвете 8 сентября, после продолжительной артиллерийской и авиационной подготовки, соединения 38-й армии перешли в наступление. Не встретив вначале организованного сопротивления, атакующие войска устремились вперед. Ввиду успешного продвижения войск первого эшелона, командующий армией в середине дня отдал приказ на ввод в сражения подвижной группы и 1-го Чехословацкого армейского корпуса. Однако дороги на участке прорыва оказались настолько загруженными, что этим соединениям не удалось вступить в сражение в первый день операции. Противник пришел в себя после внезапного удара и уже вечером 8 сентября стал оказывать все возрастающее сопротивление. Ему удалось занять оборону на новом рубеже и остановить наступление советских войск на глубине 6–12 километров от переднего края.

Немецкое командование понимало, какую угрозу могут создать успешные действия советских войск на кросно-дуклинском направлении для немецких войск, находившихся в Словакии и Трансильвании. Оно начало быстро перебрасывать войска к району прорыва. Передовые части 1-й немецкой танковой дивизии контратаковали советские войска уже 9 сентября.

Особенно ожесточенные бои 9 сентября развернулись за город Кросно. Ввод в сражение подвижной группы и 1-го Чехословацкого армейского корпуса не привел к ожидаемому перелому в ходе операции. Пробитая первоначально в обороне брешь уже была плотно закрыта. Бои приняли затяжной характер. К 11 сентября войска 38-й армии овладели важным опорным пунктом противника городом Кросно. За семь дней упорных боев войска армии прорвали главную полосу обороны. На узком участке они преодолели вторую полосу и продвинулись до 23 километров. К 14 сентября противник превосходил армию в танках и самоходных орудиях в 2,3 раза. По живой силе соотношение стало примерно равным.

Войска 1-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта 9 сентября прорвали вражескую оборону южнее города Санока и с ожесточенными боями продвинулись к юго-западу на 10–15 километров.

Обстановка, сложившаяся на фронте 38-й армии к 15 сентября, требовала добиться решительного перелома в ходе операции. 38-я армия была усилена двумя танковыми корпусами, располагавшими 144 танками и самоходно-артиллерийскими установками. Утром 18 сентября корпуса перешли в наступление в трудных условиях. Узкий горный проход простреливался из противотанковых орудий и не давал возможности развернуться в боевой порядок танковым частям. Они вынуждены были двигаться в колонне, что снижало их удар и увеличивало потери. К исходу 20 сентября танкисты продвинулись на 18 километров и заняли город Дуклю. Однако основная

группировка противника отошла к югу и закрепились на выгодном рубеже.

Командование 38-й армии 21 сентября приняло решение уничтожить противника в районе города Тылявы, преодолеть главный Карпатский хребет и соединиться с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом, который вел тяжелые бои в тылу противника. 23 сентября, в результате интенсивной артиллерийской и авиационной подготовки, противник понес большие потери и отступил к югу. Танковые соединения овладели Тылявой и 24 сентября установили взаимодействие с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом. Корпус понес значительные потери и был выведен во фронтовой резерв. Противнику вновь удалось организовать оборону юго-западнее Тылявы и остановить наступление танковых корпусов.

25 сентября 38-я армия и 1-й Чехословацкий армейский корпус подошли к главному Карпатскому хребту. Завязались ожесточенные бои на подступах к Дуклинскому перевалу. К перевалам Карпатского хребта южнее подходила и 1-я гвардейская армия 4-го Украинского фронта. Для подготовки нового прорыва обороны 38-й армии потребовалось четверо суток. Целью наступления являлось преодоление главного Карпатского хребта и выход на территорию Словакии. Главный удар предстояло нанести из района Тылявы в юго-западном направлении.

30 сентября советские и чехословацкие войска снова перешли в наступление. За четыре дня они продвинулись всего на 5–10 километров. На темпах наступления сказалась и крайне неблагоприятная погода – дожди, туманы. 6 октября наступавшее войска овладели Дуклинским перевалом и вступили на территорию Чехословакии.

Упорные бои в районе к югу и западу от Дуклинского перевала продолжались до конца октября в сложных условиях. Непрерывные дожди, распутица, плотный туман сковали движение войска и очень мешали ведению разведки и перегруппировке войска. Многие дороги стали непроходимы для автотранспорта. Боеприпасы и продовольствие приходилось доставлять на перевалочные пункты. Оттуда они переправлялись на огневые позиции на лошадях во вьюках или переносились на руках.

В течении ноября 38-я армия и Чехословацкий армейский корпус вели бои местного значения с целью улучшения тактического положения. В связи с продвижением 2-го Украинского фронта в Венгрии и выходом 4-го Украинского фронта в Закарпатье, положение немецких войска, оборонявшихся перед 38-й армией, значительно ухудшилось. В конце ноября немецкое командование на этом участке начало отводить свои войска. 30 ноября соединения 38-й армии продвинулись до реки Ондавы, где и перешли к обороне.

Напряженная борьба в Восточных Карпатах продолжалась два с половиной месяца и закончилась выходом 38-й армии и Чехословацкого армейского корпуса на южные склоны Карпат. Советские и Чехословацкие войска прошли с упорными боями не более 50 километров. Каждый метр стоил героических усилий, упорного ратного труда и больших жертв. В ходе наступления советские войска потеряли убитыми, ранеными, и пропавшими без вести свыше 90 тыс. человек. Чехословацкий армейский корпус потерял 6,5 тыс. бойцов. Эти потери не были напрасными. Наступление в сентябре-октябре 1944 г. оказало реальную помощь Словацкому восстанию.

Немецкое командование было вынуждено перебросить в Восточные Карпаты в общей сложности 18 дивизий с других участков советско-германского фронта.

БЕЛГРАДСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

К сентябрю 1944 г., то-есть к моменту выхода Красной Армии на югославскую границу, народы Югославии под руководством Коммунистической партии добились больших успехов в борьбе против иностранных захватчиков и предателей страны. Но только после выхода советских войск к югославской границе открылась перспектива полного освобождения страны от немецко-фашистских оккупантов.

Подготовка наступления Красной Армии на территории Югославии началась с согласования наиболее важных вопросов между Советским правительством и Национальным комитетом освобождения Югославии. Его руководитель маршал Б. Тито в середине сентября прибыл в Москву, где и была достигнута договоренность о временном вступлении советских войск в Югославию и согласованы многие вопросы, связанные с этим. Несколько позже, на совещании представителей командования 3-го Украинского фронта с руководством Югославии, были согласованы и вопросы участия болгарских войск в освобождении восточных районов Югославии [34, с. 425].

Для проведения в восточных районах Югославии наступательной операции, вошедшей в историю Великой Отечественной войны под названием Белградской, из 3-го Украинского фронта выделялась 57-я армия, 4-й гвардейский механизированный корпус, 17-я воздушная армия и Дунайская военная флотилия. К участию в операции привлекался также 10-й гвардейский корпус 46-й армии 2-го Украинского фронта, наступавший севернее Дуная.

В Белградской операции, на нишском направлении, планировались действия трех болгарских армий (всего 13 дивизий и бригад). В операции предполагалось участие 17 дивизий Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ), причем 9 дивизий начинали боевые действия на втором этапе операции.

Наступление советских войск началось 28 сентября и развивалось успешно. Но в период с 1 по 8 октября войска 75-го и 68-го корпусов 57-й армии вели ожесточенные бои. Населенные пункты по несколько раз переходили из рук в руки. В центре полосы наступления, соединения 68-го стрелкового корпуса, совместно с 23-й дивизией НОАЮ, 6 октября преодолели Восточно-Сербские горы. На следующий день передовой отряд наступавших войск вышел в Моравскую долину.

Стремясь максимально использовать успех в центре полосы наступления, командующий армией приказал выдвинуть 5-ю отдельную мотострелковую бригаду к переправам на реке Мораве в районе Свилайнаца. Бригада неожиданно для противника 8 октября подошла к реке и на следующий день захватила переправу через Мораву. Одновременно соединения 68-го корпуса форсировали Мораву несколько севернее Свилайнаца и заняли важный узел обороны противника – город Велика-Плану.

Командующий фронтом 9 октября принял решение, используя успех 68-го стрелкового корпуса и 5-й отдельной мотострелковой бригады, выдвинуть 4-й гвардейский механизированный корпус из района Видина в район Петроваца и развить удар в направлении Велика-Плана – Белград. Несмотря на горный рельеф местности и многочисленные заграждения противника, совершив 160-километровый марш, части корпуса к исходу 10 октября сосредоточились в районе Петроваца.

Замысел дальнейшего наступления на белградском направлении состоял в том, чтобы разгромить группировку противника, оборонявшуюся перед войсками правого фланга и центра 57-й армии. После этого стремительным ударом механизированного корпуса и части сил 68-го стрелкового корпуса, во взаимодействии с частью сил 1-го и 12-го корпусов НОАЮ, предстояло овладеть Белградом.

Основной ударной силой на последнем этапе операции являлся 4-й гвардейский механизированный корпус. После переправы через Мораву, части корпуса 12 октября нанесли главный удар в направлении Велика-Плана – Младеновац – Белград, а вспомогательный – в направлении Смедерovo – Белград. Преодолев, вместе с частью сил 1-го корпуса НОАЮ, сопротивление в районе горы Авала (южнее Белграда), главные силы гвардейского механизированного корпуса к утру 14 октября вышли к Белграду и завязали бои на южной окраине города. Части корпуса, наносившие вспомогательный удар, также подошли к Белграду.

К исходу 15 октября большая часть столицы Югославии была освобождена. Но боевые действия в городе несколько затянулись. Это объяснялось тем, что часть сил пришлось выделить для отражения ударов 20-тысячной группировки противника. Она отступала под ударами войск правого фланга 57-й армии и пыталась прорваться к Белграду.

В эти дни успешно развивалось совместное наступление югославских и болгарских войск. 14 октября они завязали бои за город Ниш и при содействии советских частей полностью освободили его от немецких войск. Это имело большое значение, теперь немецкое командование уже не могло отводить свои войска из Греции по магистрали Афины – Белград.

В период с 16 по 21 октября наиболее напряженные бои происходили юго-восточнее Белграда и в самом городе, а также в районе Крагуеваца. Группировка противника, отрезанная от Белграда южнее Дуная, пыталась прорваться к городу. Она была ликвидирована советскими и югославскими войсками 19 октября. Но боевые действия юго-восточнее Белграда продолжались 20 и 21 октября.

Ожесточенные бои в это время не прекращались в столице Югославии. Уже в первый день 14 октября, когда после мощной артиллерийской подготовки советские и югославские войска прорвали внешний обод и ворвались на южную окраину города, бои приняли напряженный характер. Опорные пункты противника по несколько раз переходили из рук в руки. Вместе с советскими и югославскими воинами храбро сражались и жители Белграда. Столица Югославии была освобождена лишь 20 октября.

Во время боев за Белград далеко к югу и юго-востоку от него с упорными боями продвигались 68-й и 64-й стрелковые корпуса. Они форсировали Мораву и Западную

Мораву, продвинулись на запад и юго-запад на 60–80 километров. Оба корпуса, обеспечив наступление главных сил фронта с юга и юго-востока, к исходу 24 октября выполнили стоявшую перед ними задачу.

Севернее Белграда успешно действовала 46-я армия 2-го Украинского фронта. Ее соединения 18 октября возобновили наступление с территории Югославии к исходу 21 октября пересекли границу с Венгрией в районе Суботицы.

В результате Белградской операции от немецких захватчиков была очищена значительная часть Сербии и столица Югославии Белград. Перед народами Югославии, которые около трех с половиной лет вели неравную героическую борьбу с иностранными захватчиками и их прислужниками, открылись перспективы полного освобождения. В течении трех с лишним лет Красная Армия сражалась с военной машиной Германии, не давая ей возможности обрушить всю свою мощь на европейские народы, поднявшиеся на освободительную войну.

НАЧАЛО ОСВОБОЖДЕНИЯ ВЕНГРИИ, ДЕБРЕЦЕНСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

Осенью 1944 г. советские войска на Юго-Западном театре военных действий, успешно выполнив свои задачи в Румынии и Болгарии, развернули наступательные операции на территории Югославии, Венгрии и Чехословакии. Советское Верховное Главнокомандование основные усилия сосредотачивало здесь на разгроме немецко-фашистских войск на территории Венгрии. К этому времени она оставалась единственной союзницей фашистской Германии в Европе.

Крупные поражения немецко-фашистских войск на советско-германском фронте летом 1944 г., выход Румынии и Болгарии из войны и объявление ими войны Германии, а также открытие второго фронта в Западной Европе, коренным образом изменили военно-политическую обстановку в Венгрии. В связи с событиями в Румынии, венгерское правительство 25 августа обсудило вопрос о дальнейшем участии страны в войне. Это обсуждение отражало страх и смятение в ее правящих кругах. Одна часть членов правительства стояла за продолжение войны на стороне Германии, другая – за оккупацию страны английскими войсками. Правительство приняло решение с помощью немецких войск не допустить Красную Армию в Венгрию и выиграть время для обеспечения возможности английским войскам оккупировать страну [34, с. 376].

Успешные наступательные операции советских войск на южном участке советско-германского фронта все больше осложняли политическую обстановку в Венгрии. В двадцатых числах сентября войска правого крыла и центра 2-го Украинского фронта вели боевые действия в северной части Трансильвании, а войска левого крыла фронта подходили к юго-восточным границам страны.

В этих условиях глава венгерского государства Хорти предпринял попытки заключить перемирие с США и Англией, а также с СССР. Немецкое командование, узнав от двух министров кабинета Хорти о намерениях венгерских правящих кругов

“предать Германию”, срочно перебросило в район Будапешта крупные танковые силы. Кроме этого, специальным приказом по войскам группы армий “Юг” от 4 октября 1944 г. предусматривался ряд мер, по пресечению каких бы то ни было выступлений против немецкой армии. Правительство Венгрии не осмелилось противопоставить что-либо этим действиям оккупантов. Клика Хорти боялась прихода Красной Армии. Она понимала, что это обострит классовую борьбу и приведет в конечном итоге к ликвидации господства буржуазии и помещиков.

В целом политическое положение в Венгрии к концу сентября 1944 г. было неустойчивым. Советское Верховное Главнокомандование, учитывая разброд и колебания в правящих кругах Венгрии и оперативно- стратегическую обстановку, приняло решение без промедления начать боевые действия на территории страны.

К концу сентября 1944 г., после завершения наступательной операции в Румынии, войска 2-го Украинского фронта, вышли в северной части Трансильвании на рубеж: перевал Прислоп – Тыргу-Муреш – к югу от Клужа, на юго-западный участок румыно-венгерской довоенной границы и на румыно-югославскую границу до Бела-Цркви. Общая длина фронта составляла около 800 километров.

Правее 2-го Украинского фронта войска 4-го Украинского фронта в начале октября вышли к водоразделу Карпатского хребта на участке в 320 километров – к востоку от Дуклинского перевала к границам Закарпатской Украины.

Левее 2-го Украинского фронта, войска 3-го Украинского фронта, находившиеся в Болгарии, развернулись на границе с Югославией на участке протяженностью 400 километров – от излучины Дуная южнее Оршова до болгаро-греческой границы.

Особенностью группировки вражеских войск, оборонявшихся в северной части Трансильвании и в Венгрии перед 2-м Украинским фронтом, являлось то, что венгерские дивизии были разобщены, они действовали в составе немецких корпусов. Когда же они располагались компактно, как это было во 2-й и 3-й венгерских армиях, их командующие подчинялись германскому командованию. В глубине страны почти не было венгерских войск, на которые могло опереться правительство, если бы оно рискнуло пойти на обострение отношений с Германией. Вблизи же Будапешта немецкое командование сосредоточило значительные танковые силы своих войск.

Одновременно с сосредоточением крупной группировки войск, немецкое командование приказало строить оборонительные рубежи. Первый из них воздвигался по правому берегу Тиссы, второй – вдоль правого берега Дуная с мощным предместным укреплением на восточном берегу в районе Будапешта. Третий рубеж планировалось подготовить на венгеро-австрийской границе и восточных отрогах Малых и Белых Карпат. Намечалось также строительство оборонительных рубежей между городом Эрд и озером Балатон и далее до реки Драва. В инженерном отношении оборона противника была подготовлена слабо.

План немецкого командования заключался в том, чтобы активными действиями удержать в своих руках Венгрию. Для этого предполагалось нанести два последовательных удара в западных районах Румынии и на Трансильванском плато, разгромить вышедшие сюда советские войска, отбросить их за Южные Карпаты и закрыть

им выходы в северную часть Трансильвании и на Средне-Дунайскую низменность. Одновременно предполагалось начать отвод немецких войск из Греции, Албании и южных районов Югославии, поскольку им угрожали войска 3-го Украинского фронта и болгарская армия. Немецкое командование считало, что советские войска, после столь стремительного продвижения на запад в августе и сентябре, не смогут отразить контрудары и продолжить наступательные действия.

Ставка правильно оценила военно-политическую и стратегическую обстановку, сложившуюся к началу октября на южном участке советско-германского фронта. Она поставила задачу разгромить группировку противника в Венгрии и вывести страну из войны на стороне Германии. Это позволяло Красной Армии выйти к западным границам Венгрии, а затем развернуть наступление в направлении Вены и южных районов Германии. Решить эти задачи Ставка поручила 2-му Украинскому фронту при содействии 4-го Украинского фронта.

Важнейшей особенностью наступления в Венгрии, в отличие от большинства стратегических операций 1944–1945 гг., явилось то, что оно готовилось в ходе предшествующей операции. Огромные организационные трудности приходилось преодолевать для успешного осуществления такой операции без оперативной паузы. Советскому командованию необходимо было пополнить войска, создать новые мощные ударные группировки, накопить необходимое количество материальных запасов, организовать ремонт боевой техники, наладить работу путей сообщения на чужой территории, решить вопросы гражданской администрации и т. д. Но все эти трудности были преодолены, благодаря огромной организаторской работе на заключительном этапе предыдущей операции.

Наступательная операция, проведенная в октябре 1944 г. на территории Венгрии, позднее получила название Дебреценской. Замысел ее заключался в том, что бы разгромить группировку противника в районе Клуж – Орадя – Дебрецен, а затем, развивая наступление в северном направлении помочь 4-му Украинскому фронту овладеть районом Ужгород – Мукачево.

Главный удар предполагался в узкой полосе из района южнее Орадя и северо-западнее Арада, в общем направлении на Дебрецен. Замысел операции отличался решительностью, поскольку выход войск фронта на Тиссу западнее Дебрецена ставил под угрозу окружения всю группировку противника, противостоявшую 4-му Украинскому фронту и правому крылу 2-го Украинского фронта. Местность в районе предстоящих действий в основном представляла пересеченный, горно-лесистый рельеф, что отрицательно сказывалось на действиях советских войск.

Существенной особенностью операции являлось и то, что войскам 2-го Украинского фронта предстояло действовать на территории трех государств. Войска правого крыла фронта должны были наступать в северной части Трансильвании. Здесь создавалась сложная политическая обстановка, как следствие проведения политики разжигания национальной розни. Войска центра фронта начинали боевые действия на левобережье Тиссы, в Венгрии. Ее правительство продолжало войну против СССР, что значительно осложняло действия Красной Армии на территории страны. Наконец,

войскам левого крыла фронта предстояло наступать в союзной нам Югославии, где население дружески встречало советские войска.

Утром 6 октября после короткой артиллерийской и авиационной подготовки войска 2-го Украинского фронта перешли в наступление. Наибольший успех был достигнут на направлении главного удара. Соединения 53-й армии и конно-механизированная группа генерал-лейтенанта И.Плиева, наносившая удар из района северо-западнее Арада, прорвали оборону 3-й венгерской армии. К исходу третьего дня они продвинулись на глубину 80–100 километров и вышли в район Карцага. 6-я гвардейская танковая армия, имевшая небольшое количество танков, успеха не достигла. Она встретила упорное сопротивление противника и вынуждена была остановиться на южных подступах к сильному узлу сопротивления – городу Орадя.

На левом крыле фронта войска 46-й армии к 8 октября полностью очистили югославскую территорию восточнее Тиссы и захватили плацдармы у Сенты и в районе Бечей. Особенно сильное сопротивление противник оказал в районе Клужа. Советским войскам пришлось непрерывно отражать его контратаки.

В создавшихся условиях, командующий 2-м Украинским фронтом 8 октября приказал усилить центральный участок фронта войсками правого крыла, изменить направление главного удара конно-механизированной группы генерала И. Плиева. Ей предстояло повернуть на юго-восток для удара из района северо-восточнее Карцага на Орадя с тыла.

Развивая наступление, конно-механизированная группа, во взаимодействии с 33-м стрелковым корпусом, 12 октября заняла город Орадя – важный узел коммуникаций. 6-й гвардейский кавалерийский корпус группы в это время подошел к городу Дебрецену.

Успешные действия войск центра фронта нарушили коммуникации 6-й и 8-й немецких армий, 2-й и 1-й венгерских армий. Это вынудило немецкое командование 9–10 октября начать отвод своих войск с участка перед правым крылом 2-го Украинского фронта в северо-западном направлении, а несколько позже и с участка перед центром и левым крылом 4-го Украинского фронта. Преследуя противника, войска правого крыла 2-го Украинского фронта 11 октября заняли город Клуж. Войска левого крыла фронта 11 октября штурмом овладели важным экономическим и политическим центром Венгрии – городом Сегедом.

На направлении главного удара, в районе между городами Орадя и Дебрецен, с 13 по 20 октября развернулись ожесточенные бои. Утром 20 октября советские войска очистили от противника Дебрецен – третий по численности населения город Венгрии.

На правом крыле фронта, преследуя отходившего противника, к исходу 20 октября советские войска продвинулись на 110–120 километров, достигли рубежа Сигет – Мэргита. Здесь они установили связь с войсками, наступавшими на дебреценском направлении. На левом крыле войска 46-й армии, преодолевая сопротивление противника, к исходу 20 октября пересекли югославо-венгерскую границу юго-восточнее города Байя.

В последующие восемь дней войска 2-го Украинского фронта, после частичной перегруппировки, вели ожесточенные бои в районах Ньиредьхазы и Сольнока. 23 октября противник перешел в наступление и перерезал коммуникации конно-механизированной группы генерал-лейтенанта И. Плиева, выдвинувшейся на север к Тиссе. После пятидневных ожесточенных боев на этом направлении советские войска вынуждены были 27 октября оставить город Ньиредьхазу.

На сольнокском направлении боевые действия развивались успешно. 25 октября советские войска ликвидировали последствия контрудара в районе Сольнока, очистили восточный берег Тиссы от противника. К исходу 28 октября они овладели тремя плацдармами на противоположном берегу Тиссы в районе Сольнока. Оборона противника оказалась нарушенной.

Войска правого крыла фронта к этому времени, пересекли румыно-венгерскую границу, завершив освобождения северной части Трансильвании.

Войска левого крыла фронта 21 октября заняли города Байю и Сомбор и к исходу 28 октября захватили в междуречье Тисса – Дунай большой плацдарм. Он имел протяжность от 20 до 100 километров в глубину и 120 километров по фронту. Противник не смог оказать здесь серьезного сопротивления, поскольку основное его внимание было приковано к району Ньиредьхазы и Сольнока.

Важнейшим итогом Дебреценской операции явилось освобождение северной части Трансильвании и почти всего венгерского левобережья Тиссы. Войска 2-го Украинского фронта за 23 дня наступления продвинулись в глубину от 130 до 275 километров, вышли на Тиссу почти на всем протяжении, форсировали реку на широком фронте и захватили большой плацдарм. 46-я армия вышла на Дунай в районе города Байи.

Во время Дебреценской операции удалось успешно осуществить взаимодействие 2-го и 4-го Украинских фронтов. Войска 4-го Украинского фронта 9 сентября 1944 г. начали Карпатско-Ужгородскую операцию и к исходу месяца вышли на советско-чехословацкую границу. Задача войск в октябре заключалась в том что бы преодолеть Карпаты и выйти в районы Ужгорода и Мукачево.

Однако в первой половине октября успехи 4-го Украинского фронта были незначительными. Используя удобную для обороны горно-лесистую местность и сильные инженерные сооружения на перевальных участках горного хребта, противник оказывал ожесточенное сопротивление. Некоторых успехов в середине октября добилась лишь 18-я армия, наступавшая в центре фронта. Она овладела Верецким перевалом.

В связи с выходом войск 2-го Украинского фронта в район Дебрецен-Ньиредьхазы создавалась серьезная угроза тылам 1-й венгерской армии. Противник начал отводить свои войска и соединения левого крыла фронта начали преследование противника. 23 октября советские войска овладели городом Хуст, а к 25 октября вышли на рубеж Иршава–Севлюш. Создавалась угроза тылам 1-й немецкой танковой армии, противостоявшей войскам правого крыла фронта.

Продолжая преследовать противника, соединения 18-й армии 26 октября освободили Мукачево, а на следующий день – центр Закарпатской Украины – Ужгород. 28

октября соединения 17-го гвардейского стрелкового корпуса овладели городом Чоп. Успешные действия 4-го Украинского фронта в решающей степени были предопределены блестящим ударом 2-го Украинского фронта из района северо-западнее Арада в обход Орадя на Дебрецен.

В результате почти двухмесячной борьбы была освобождена от венгеро-немецкой оккупации Закарпатская Украина. 26 октября 1944 г. в Мукачево состоялся первый съезд Народных Комитетов Закарпатской Украины. Выражая чаяния народных масс, съезд принял манифест о воссоединении Закарпатской Украины с Советской Украиной [34, с. 386-387].

БУДАПЕШТСКАЯ ОПЕРАЦИЯ, ИТОГИ ЛЕТНЕ-ОСЕНЕЙ КАМПАНИИ 1944 ГОДА

Первый этап освобождения Венгрии закончился разгромом крупной группировки войск противника, в восточных и в северо-восточных районах этой страны, в ходе Дебреценской операции. Основным содержанием второго этапа должно было стать взятие Будапешта и вывод Венгрии из войны. Эта задача решалась в период с 29 октября 1944 г. по 13 февраля 1945 г. войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. В их составе сражались также румынские и болгарские соединения.

К началу Будапештской операции обстановка продолжала оставаться благоприятной для советских войск. Основные силы 2-го Украинского фронта после завершения Добреценской операции находились в центре и на правом крыле. Именно против них действовали наиболее значительные силы противника, преимущественно немецкие, на ньередьхазско-мишкольцком направлении. В районе Будапешта имелось незначительное количество войск. Поэтому в конце октября – начале ноября, как стало известно позднее, началась переброска дивизий противника с левого крыла и центра на западный берег Тиссы, на будапештское направление.

Система обороны войск противника на территории Венгрии включала несколько рубежей, которые тянулись с севера на юг. Особенно тщательно она была подготовлена в районе Будапешта. Для защиты города с востока были созданы три подковообразные полосы, фланги которых упирались в Дунай севернее и южнее города. Первая из них проходила на удалении 25–30 километров от Дуная.

Учитывая сложившуюся обстановку, в особенности шаткое политическое положение правящей клики Венгрии и слабость обороны противника перед левым крылом 2-го Украинского фронта, Ставка 28 октября направила командующему фронтом директиву. В ней предлагалось 46-й армии и 2-му гвардейскому механизированному корпусу 29 октября перейти в наступление между Тиссой и Дунаем, с целью прорвать оборону противника на западном берегу Тиссы и вывести 7-ю гвардейскую армию за эту реку. В дальнейшем 46-я армия, усиленная 2-м и 4-м гвардейскими механизированными корпусами, должна была нанести удар по противнику, оборонявшему Будапешт.

Во второй половине дня 29 октября войска левого крыла фронта перешли в наступление и прорвали оборону противника в междуречье Тиссы и Дуная. Вечером 1-го ноября в сражении были введены гвардейские механизированные корпуса, которые к исходу 2 ноября с юга вышли на подступы к Будапешту. Немецкое командование срочно перебросило к городу танковый корпус. Попытка советских войск с ходу ворваться в столицу Венгрии не принесла успеха.

4-го ноября Ставка поставила задачу развернуть наступление на широком фронте и разгромить будапештскую группировку противника, нанеся удар с севера и северо-востока. Для выполнения указания Ставки, была предпринята попытка новым фронтальным ударом значительных сил 2-го Украинского фронта, рассечь группировку противника восточнее Будапешта, а затем последующими ударами с разных направлений овладеть городом.

Во время этого наступления, которое продолжалось с 11 по 26 ноября, войска фронта на направлении главного удара вышли на подступы к Будапешту с востока, а на правом крыле – в район восточнее Мишкольца. Но главная задача, поставленная Ставкой, оказалась невыполненной. До 5 декабря советские войска закреплялись на достигнутых рубежах.

В период с 5 по 9 декабря была предпринята новая попытка овладеть Будапештом, путем обхода города с севера и запада. Но и она оказалась неудачной, хотя в результате наступления войска значительно улучшили свое положение. Войска центра фронта вышли на Дунай севернее города, охватив группировку противника с северо-востока. 46-я армия с большими потерями форсировала Дунай и подошла к оборонительной линии Маргариты. 27-я армия вышла в район Мишкольца.

В период наступления войск 2-го Украинского фронта на Будапешт, войска 3-го Украинского фронта с 7 ноября по 5 декабря провели операцию по форсированию Дуная и захвату большого оперативного плацдарма для дальнейшего наступления на территории Венгрии. В ночь на 7 ноября в районе Апатина и в ночь на 9 декабря в районе Батины форсирование Дуная осуществлялось силами 75-го стрелкового корпуса 57-й армии. На западном берегу реки было захвачено два небольших плацдарма. В последующие дни развернулись ожесточенные бои за расширение и объединение плацдармов.

К 23 ноября плацдармы были значительно расширены и объединены в один. На него были переправлены значительные силы 57-й и 4-й гвардейской армий. Они развернули наступления с плацдарма и к 9 декабря вышли к озеру Балатон и в район к югу от озера Веленце. Натолкнувшись на заранее подготовленную оборону, они вынуждены были приостановить наступление. Но выход этих армий в указанный район создал угрозу удара в тыл группировки противника, оборонявшей Будапешт.

Намерения немецкого командования сводилось к тому, чтобы не допустить дальнейшего продвижения советских войск на запад и не дать возможности окружить свою будапештскую группировку. С этой целью непрерывно совершенствовалась оборона, особенно на участке Дунай – озеро Балатон.

Замысел Ставки относительно дальнейших совместных действий 2-го и 3-го Ук-

раинских фронтов заключался в том, чтобы окружить будапештскую группировку противника и разгромить ее одновременными ударами обоих фронтов. Он был изложен в директиве Ставки от 12 декабря 1944 г.

Командующие фронтами приступили к разработке конкретных планов проведения военных действий с целью реализации основного замысла операции и достижения наибольшего успеха.

2-му Украинскому фронту предстояло нанести удар из района Шаги, в общем направлении на Солдины, выйти на левый (северный) берег Дуная на участке Несмей – Эстергом и не допустить отхода будапештской группировки немцев на северо-запад. Одновременно частью сил требовалось наступать на Будапешт с востока, с целью овладения левобережной частью города. 3-му Украинскому фронту предстояло нанести удар из района озера Веленце на север, в направлении Бычке, выйти на правый (южный) берег Дуная на участке Эстергом – Несмей и отрезать пути отхода будапештской группировки противника на запад. Часть сил фронта должна была наступать от Бычке на Будапешт и овладеть западной частью города.

Утром 20 декабря войска 2-го Украинского фронта перешли в наступление. 6-я гвардейская танковая армия, наступавшая в первом эшелоне, прорвала оборону противника и начала стремительно выдвигаться в северно-западном направлении. К исходу первого дня операции, она продвинулась на 32 километра и подошла к реке Грон в районе Кальницы. 7-я гвардейская армия, в первый день наступления, продвинулась на 15 километров и вышла в долину реки Ипель. Немецкие войска наносили постоянные контрудары, в период с 21 по 25 декабря. Ведя ожесточенные бои, части 6-й гвардейской танковой и 7-й гвардейской армий 26 декабря подошли к Дунаю севернее Эстергома. Здесь они соединились с войсками 3-го Украинского фронта, вышедшими в этот день в район Эстергома с юга.

Будапештская группа войск 2-го Украинского фронта не выполнила поставленную ей задачу – овладеть восточной частью Будапешта. Сил для этого оказалось явно недостаточно. С 26 по 31 декабря эта группа с тяжелыми боями продвинулась лишь на 4–12 километров и подошла к городу. На правом крыле 2-го Украинского фронта войска за 10 дней наступления пересекли чехословацкую границу и в полосе наступления они полностью очистили территорию Венгрии от противника.

Войска 3-го Украинского фронта начали наступление также 20 декабря при благоприятном соотношении сил и средств. На направлении главного удара они превосходили противника: в живой силе – в 3,3 раза, в орудиях – в 4,8 раза, в танках и самоходно-артиллерийских установках – в 3,5 раза. По авиации силы были почти равны. 20–22 декабря ожесточенная борьба шла в тактической зоне обороны. Уже в конце первого дня, когда ударная группа войск продвинулась всего на 5–7 километров, противник начал переходить в контратаки пехотой и танками. На второй день контратаки еще более усилились, особенно в районе Секешфехервара. Удержанию этого важного узла обороны противник придавал большое значение.

Для завершения прорыва тактической зоны обороны противника 21 декабря в сражение были введены армейские подвижные группы – 2-й гвардейский и 7-й меха-

низированные корпуса. Но лишь 23 декабря ударная группа завершила прорыв всей обороны противника, углубившись в нее до 30 километров и расширив прорыв до 100 километров по фронту. В этот же день был занят город Секешфехервар.

После прорыва обороны между Дунаем и озером Веленце, ускорилось продвижение советских войск. 24 декабря 18-й танковый корпус овладел крупным узлом дорог – городом Бычке. Через два дня он вышел к Дунаю и занял Эстергом. Было завершено окружение будапештской группировки противника. В этот же день советские войска завязали бои на улицах Буды. В это же время на расстоянии 30–45 километров был создан внешний фронт окружения.

Наиболее важным итогом боевых 2-го и 3-го Украинских фронтов в последней декаде декабря явилось окружение будапештской группировки противника общей численностью 188 тыс. человек и завершение освобождения центральной части Венгрии. Немецкое командование, предвидя возможность окружения, создало в городе значительные запасы продовольствия и боеприпасов. Его не беспокоило то обстоятельство, что бессмысленные оборонительные действия в таком крупном городе могут привести к огромным потерям среди населения.

После окружения в конце декабря будапештской группировки противника советские войска немедленно приступили к ее ликвидации. Но из-за событий на внешнем фронте этот процесс затянулся до 13 февраля 1945 г.

Немецкое командование в январе 1945 г. осуществило под Будапештом три контрнаступления. Их цель заключалась в том, чтобы разгромить войска 3-го Украинского фронта на западном берегу Дуная, деблокировать окруженную группировку и восстановить оборону на Дунае. 2 января удар был нанесен по правому флангу 4-й гвардейской армии из района юго-восточнее Комарно в общем направлении на Бычке – Будапешт. В ударную группу входил 4-й танковый корпус СС в составе 5 танковых и 3 пехотных дивизий.

К началу наступления противник превосходил 4-ю гвардейскую армию по живой силе в 1,7 раза, танкам и самоходно-артиллерийским установкам 2,4 раза. По орудиям и минометам он уступал советским войскам соответственно в 2,4 и 3,4 раза. Разведка фронта и армии вовремя не раскрыла намерения противника нанести удар по правому флангу армии. Главные силы армии находились на левом фланге, а на правом фланге, перешедшие к обороне войска, еще не успели прочно закрепиться.

В ночь на 2 января 1945 г. после короткой, но сильной артиллерийской подготовки, немецкие войска перешли в наступление. К рассвету они прорвали оборону 31-го гвардейского стрелкового корпуса, который еще не успел отрыть в каменистом грунте даже одной сплошной траншеи. Одновременно на направлении вспомогательного удара противник форсировал Дунай и высадил десант в районе Шютте. С утра противник ввел в бой главные силы и развернул наступление в направлении Бычке. К исходу 6 января ценой больших потерь он продвинулся на глубину 25–37 километров и вышел на фронт восточнее Эстергома – севернее Бычке – Банхида. На этом рубеже благодаря героизму советских воинов, их упорству в обороне, а также умелому маневру резервами, наступление противника удалось остановить.

Большую роль в отражении этого удара противника сыграло наступление 2-го Украинского фронта. По приказу Ставки 6 января 6-я гвардейская танковая армия, во взаимодействии с 7-й гвардейской армией, внезапной ночной атакой, без артиллерийской подготовки, прорвала оборону противника на реке Грон и устремилась на Комарно. Создалась угроза флангу и тылу вражеской группировки, наступавшей на Будапешт. Противник вынужден был бросить туда свои резервы, которые он рассчитывал направить к югу от Дуная для развития наступления на Будапешт. В междуречье Грон – Нитра завязались ожесточенные бои. Противнику удалось несколько потеснить советские войска. К исходу 13 января они перешли к обороне на рубеже Чата – Карва.

В результате первого удара немецкое командование не достигло существенного успеха. Но оно не отказалось от намерения овладеть Бычке и развернуть наступление на Будапешт. Оставив почти неизменным состав группы войск на направлении первого удара, оно создало новую ударную группу западнее Будапешта для наступления в направлении Замоя. Она должна была соединиться с главными силами, наступавшими с севера на Бычке и вместе с ними продолжить наступления на Будапешт.

В отличие от первого, второй удар противника не был неожиданным для советских войск. Они подготовились к обороне. За их боевым порядком на глубине до 10 километров в армейском резерве находился механизированный корпус. С 7 по 11 января противник продвинулся лишь на 6–7 километров. В течении трех дней советские войска отбили более 30 атак противника и 20 января он вынужден был перейти к обороне. При отражении второго удара в районе Замоя особенно отличились воины 5-й гвардейской воздушно-десантной дивизии.

Хотя оба удара не принесли успеха, немецкое командование не отказалось от намерения деблокировать окруженную будапештскую группировку. Ее положение все больше ухудшалось. Войска, оборонявшие Пешт (левобережная часть города), понесли большие потери. Их остатки переправились в западную часть города – Буду, взорвав все мосты через Дунай.

Замысел последнего, третьего удара противника заключался в том, чтобы прорвать оборону советских войск между озерами Веленце и Балатон, выйти к Дунаю севернее Дунафельдвара и расчленив на две части войска 3-го Украинского фронта. После этого противник намеревался развить наступление главными силами на Будапешт, деблокировать окруженную группировку и совместно с ней ударом с тыла уничтожить 46-ю и 4-ю гвардейскую армии 3-го Украинского фронта [34, с. 400].

В последующем главные силы противник планировал повернуть на юг вдоль Дуная и, взаимодействуя со 2-й танковой армией, наносившей удар из района Надьканижи на восток, а также частью сил группы “Ф”, наступавшей с южного берега Дравы вдоль Дуная на север, разбить 57-ю армию 3-го Украинского фронта и захватить плацдармы на его восточном берегу.

Противник умело и скрытно подготовил наступление, введя командование 4-й гвардейской армии и 3-го Украинского фронта в заблуждение относительно своих

планов. 4-й танковый корпус СС был снят с фронта севернее Бычке и отведен в Комарно. Здесь он был погружен в железнодорожные эшелоны и через Дьер перебросен в район Веспрема. Командование армии полагало, что противник начал отвод танковых частей на запад и распорядилось его преследовать. Такая оценка замыслов противника дезориентировала войска.

В ночь на 18 января противник нанес из района восточнее Веспрема удар на участке 135-го стрелкового корпуса, в который входила лишь стрелковая дивизия и укрепленный район. Ударная группировка немецких войск насчитывала 560 танков и штурмовых орудий. В первый же день наступления танковые части противника прорвали оборону и продвинулись в глубину на 16–30 километров. Переброшенные в этот район 18-й танковый и 133-й стрелковый корпуса не только не смогли остановить наступление противника, но и сами оказались отрезанными от своих войск. 19 января немецкие войска форсировали канал Шарвиз, а к утру следующего дня вышли на берег Дуная в районе Дунапентеле. Войска 3-го Украинского фронта на западном берегу Дуная оказались расчлененными на две части. Для войск фронта создавалась напряженная обстановка.

По указанию Ставки от 22 января 1945 г. были приняты срочные меры к ликвидации создавшегося тяжелого положения. Командованию 2-го Украинского фронта было приказано на направлении Комарно организовать жесткую оборону, а юго-западнее Будапешта сосредоточить 23-й танковый корпус и не менее 1-го стрелкового корпуса не позднее 25–26 января, чтобы нанести контрудар между озером Веленце и Дунаем в направлении Шарошда. 3-й Украинский фронт должен был нанести удар с юга навстречу войскам 2-го Украинского фронта.

Тяжелые бои разгорелись в районе восточнее и северо-восточнее озера Веленце. Несмотря на героизм советских воинов, ценой больших потерь, к исходу 24 января противник оказался в 30 километрах от окруженной в Буде группировки. В последующие два дня наступление противника было остановлено.

Наступление обеих ударных групп для нанесения контрудара, с целью разгрома вышедшей к Дунаю вражеской группировки, началось 27 января. Оно развивалось при ожесточенном сопротивлении противника, особенно на северном участке. Корпуса 26-й армии, наступавшей с юга, в первый день продвинулись на 12–16 километров и продолжали развивать успех в северном направлении. 2 февраля в районе населенных пунктов Адонь – Адони-Саболч, встретилась ударные группы 4-й гвардейской и 26-й армий. В результате этого противник вынужден был отойти с западного берега Дуная.

Теперь обе армии повернули на запад, а также 135-й стрелковый корпус 57-й армии, наступавший на север, к исходу 7 февраля вышли на фронт южнее озера Веленце – Шерегейеш – севернее Эньинга – озеро Балатон. Здесь по приказу командующего фронтом они перешли к обороне. К обороне также перешли войска правого фланга и центра 4-й гвардейской армии на рубеже Замои – восточная окраина Сешкефехервара.

Одновременно с напряженными боевыми действиями на внешнем фронте шли

бои по ликвидации окруженной группировки в Будапеште. Уничтожение противника в Пеште осуществлялось будапештской группой войск 2-го Украинского фронта с 27 декабря 1944 г. по 18 января 1945 г.. В Будапеште войска 46-й армии 3-го Украинского фронта вынуждены были из-за событий на внешнем фронте, ограничиться обороной. Поэтому сразу же после ликвидации группировки в Пеште будапештская группа в составе 4-х стрелковых корпусов и бригады морской пехоты получила задачу уничтожить противника в Будапеште. Эта задача была выполнена с 22 января по 13 февраля 1945 г.

Боевые действия по ликвидации окруженных войск протекали в очень сложных условиях. Будапешт прикрывал подступы и кратчайшие пути в Австрию и южные районы Германии и имел важное стратегическое значение. Он был превращен противником в сильный район обороны. В городе было создано 110 узлов сопротивления и более 200 опорных пунктов. Узлы сопротивления обычно охватывали один или несколько кварталов, включая заводы, фабрики, железнодорожные станции, вокзалы, большие здания. Опорные пункты состояли из одного или двух зданий и располагались между узлами сопротивления. Для маневра силами и средствами широко использовались подземные сооружения: метро, канализационная сеть, катакомбы.

29 декабря 1944 г. командующие фронтами, во избежании совершенно ненужного кровопролития, а также сохранения населения города и его ценностей, предьявили командованию окруженной группировки ультиматум, с гуманными условиями капитуляции. Но немецкое командование намеревалось продолжать сопротивление. Парламентеры фронтов были убиты, что явилось подлым преступлением, нарушением международного права неприкосновенности парламентеров.

После этого началась ликвидация 188-тысячного гарнизона города. Преодолевая ожесточенное сопротивление противника, советские войска настойчиво продвигались вперед. Положение противника с каждым днем ухудшалось. Начался голод. С 1 февраля солдатам выдавалось в день по 75 граммов хлеба.

В ночь на 12 февраля около 16 тыс. немецких солдат и офицеров с большими потерями прорвались из Будапешта в северо-западном направлении и вышли в район города Пербала. Здесь к исходу 14 февраля они были полностью уничтожены. 13 февраля 1945 г. столица Венгрии была очищена от немецких войск. Вместе с Красной Армией в этом участвовали венгерские солдаты и офицеры, перешедшие на сторону советских войск.

13 февраля 1945 г. закончился второй этап боевых действий по освобождению Венгрии, продолжавшийся 108 дней. За это время советские войска форсировали две крупные реки Тиссу и Дунай, очистили от немецких оккупантов около двух третей территории Венгрии и освободили ее столицу – город Будапешт.

Важнейшим итогом Будапештской операции явилось то, что советские войска заставили немецкое командование перебросить на Юго-Западный театр военных действий большое количество войск, особенно танковых и моторизованных. В результате этого половина всех танковых и моторизованных дивизий противника, действовавших на советско-германском фронте, оказалась к югу от Карпат. И это произошло в то время, когда Красная Армия перешла в наступление севернее Карпат, на

главном, варшавско-берлинском направлении.

После освобождения восточных и центральных районов Венгрии в ее западных районах еще оставались значительные силы противника. Более того, как показали события марта 1945 г., немецкое командование, несмотря на критическое положение на берлинском направлении, продолжало усиливать группу армий "Юг". Дебреценская и особенно Будапештская операции советских войск создали условия для завершения разгрома группы армий "Юг" в Западной Венгрии и последующего наступления в общем направлении на Вену.

Летне-осенняя кампания Красной Армии в 1944 г. занимает в истории Великой Отечественной войны выдающееся место, как одна из наиболее значительных по своим политическим и военным результатам. Практически завершилось освобождение советской территории и восстановлена государственная граница СССР. В ходе двух кампаний 1944 г. было освобождено 46% территории, подвергавшейся оккупации, где в довоенное время проживало около 39 млн. человек [34, с. 499].

Летом 1944 г. Красная Армия приступила к выполнению следующей важной задачи – оказанию помощи народам Юго-Восточной и Центральной Европы в их освободительной борьбе.

Перенесения войны к границам Германии и на территорию стран – ее вассалов явилось важнейшим военно-политическим итогом летне-осенней кампании Третьего периода Великой Отечественной войны. Стремительное наступление Красной Армии летом и осенью 1944 г. на южном участке фронта похоронило намерения английских правящих кругов упредить советские войска в выходе на Балканы.

Победы в летне-осенней кампании 1944 г. резко изменили стратегическую обстановку на советско-германском фронте. Красная Армия к концу летне-осенней кампании заняла выгодные стратегические позиции для несения завершающих ударов по фашистской Германии.

Проведенные в 1944 г. наступательные операции явились новым этапом в развитии советской военной стратегии. Начала изменяться система последовательных ударов по противнику на различных, зачастую весьма удаленных друг от друга участках фронта. Политические и стратегические цели этой кампании были достигнуты путем проведения комплекса операций группой фронтов. В операциях лета и осени 1944 г. на Западном и Юго-Западном театрах военных действий четко выявилась взаимосвязь и взаимообусловленность между ними.

Возросший уровень искусства управления войсками позволил добиться во многих операциях летне-осенней кампании окружения войск противника. Огромная роль в этом принадлежала танковым и механизированным соединениям. Оснащение Красной Армии непрерывно совершенствовавшейся боевой техникой намного увеличило в 1944 г. ее наступательные возможности. Повышение эффективности огневого удара артиллерии, танков и авиации позволяло прорывать оборону противника в короткие сроки, а быстрый ввод в сражение больших масс подвижных войск позволял стремительно развивать достигнутый успех, преследовать и уничтожать противника.

Успешные боевые действия в кампаниях 1944 г. сыграли решающую роль в

окончательном разгроме немецко-фашистских войск, предопределили исход Великой Отечественной войны и Второй мировой войны.

Исторические победы Красной Армии в 1944 г. явились закономерным следствием великого героизма, патриотизма и боевого мастерства солдат, офицеров и генералов на фронте, а также доблестного, самоотверженного труда многих миллионов советских людей в тылу.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В КОНЦЕ 1944 ГОДА, ВИСЛО-ОДЕРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Стратегическая обстановка в Европе в конце 1944 г. благоприятствовала наступлению войск Советского Союза, США, Англии и Франции. Германия оказалась зажатой в тиски между двумя фронтами. Войска союзников готовились начать сокрушительные удары по врагу, чтобы принудить его к безоговорочной капитуляции. Красной Армии предстояло завершить разгром фашистской Германии на ее территории и закончить выполнение великой освободительной миссии – помочь народам Европы освободиться от фашистской оккупации.

Ставка Верховного Главнокомандования планировала выполнить эти задачи в течение одной кампании. Предусматривалось проведение наступательных операций на всем советско-германском фронте, на четырех стратегических направлениях: приморском, берлинском, пражском и венском. Успешное продвижение соединений 2-го и 3-го Украинских фронтов в конце 1944 г. создало угрожающее положение для противника на южном участке советско-германского фронта. Стремясь остановить наступление в Венгрии и ожидая там нанесения главного удара зимой 1945 г., немецкое командование сконцентрировало в Венгрии большие силы. В замыслах Ставки главным считалось варшавско-берлинское направление.

Что касается союзников, то командование вооруженных сил США и Англии планировало на конец декабря 1944 г. стремительное наступление к Рейну, форсирование его и продвижение в глубь Германии. При этом главный удар считалось выгоднее нанести на севере. По этому вопросу между представителями штабов США и Англии разгорелись большие споры, которые были согласованы только в январе 1945 г..

Верховное командование Германии к концу 1944 г. отчетливо понимало, что война проиграна. Руководители Германии продолжали возлагать надежды на раскол антифашистской коалиции. Гитлер был убежден, что западные союзники и Советский Союз не смогут долгое время вести коалиционную войну, так как конечные цели их были различны. В декабре 1944 г. в беседе со своими генералами он говорил: «Никогда еще история не видела коалиции, составленной из столь чужеродных элементов и со столь противоположными целями, как коалиция наших противников ... Тот, кто внимательно следит за развитием событий, не может не увидеть, что противоречия между нашими врагами растут с каждым часом. Если теперь мы сможем нанести им еще несколько сильных ударов, то в любой момент можно ожидать, что разреклами-

рованный “единый фронт” развалится при оглушительных раскатах грома ...” [83, с. 14].

Именно на это надеялось немецкое командование, начиная наступление в Арденнах во второй половине декабря 1944 г. против союзников. Оно затевалось с политическими целями. Почти одновременно был осуществлен удар и по советским войскам в районе Будапешта. План немецкого командования предусматривал уничтожение основных сил англо-американских войск и достижение перелома в стратегической обстановке на западе.

На рассвете 16 декабря 1944 г. немцы нанесли сильный удар по наиболее слабому участку фронта союзников в Арденнах. В результате успешного наступления немецких войск положение англо-американских войск в начале января 1945 г. значительно осложнилось.

В создавшихся условиях премьер-министр Англии У. Черчилль обратился к Верховному Главнокомандующему Вооруженных Сил СССР с посланием, в котором писал: “На западе идут тяжелые бои и в любое время от Верховного Командования могут потребоваться большие решения. Вы знаете по Вашему собственному опыту, насколько тревожным является положение, когда приходится защищать очень широкий фронт после временной потери инициативы ... Я буду благодарен Вам если Вы сможете сообщить мне можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течении января и в любые другие моменты, о которых Вы, возможно, пожелаете упомянуть” [34, с. 551].

В своем ответе У. Черчиллю И. Сталин сообщил об открытии широких наступательных операций на советско-германском фронте во второй половине января. Верный своему союзническому долгу Советский Союз оказал помощь англо-американским войскам. 12 января 1945 г., ранее планировавшегося срока, Красная Армия перешла в наступление на широком фронте от Балтийского моря до Карпат. Началась Висло-Одерская наступательная операция – одна из крупнейших стратегических операций Великой Отечественной войны – на варшавско-берлинском направлении. Она осуществлялась войсками 1-го Белорусского, 1-го Украинского и частью сил 4-го Украинского фронтов.

Стратегическая цель этой операции заключалась в том, чтобы разгромить немецкую группу армий “А” на территории Польши, выйти на Одер и обеспечить выгодные условия для нанесения завершающего удара по Берлину.

12 января 1945 г. перешли в наступление войска 1-го Украинского фронта из района Сандомирского плацдарма. Мощным артиллерийским огнем большая часть живой силы и техники противника, оборонявшегося на первой позиции, была уничтожена. От огня дальнобойной артиллерии понесли потери и резервы противника. По признанию К. Типпельскирха, “...удар был столь сильным, что опрокинул не только дивизии первого эшелона, но и довольно крупные подвижные резервы, подтянутые по категорическому приказу Гитлера совсем близко к фронту. Последние понесли потери уже от артиллерийской подготовки русских, а в дальнейшем в результате общего отступления их вообще не удалось использовать согласно плану” [76, с. 508].

После переноса огня артиллерии в глубину, за короткое время войска ударной группировки фронта прорвали первые две позиции главной полосы обороны противника и местами завязали бои за третью позицию. После этого в сражение были введены 3-я гвардейская и 4-я танковые армии и два танковых корпуса 5-й гвардейской армии, для завершения прорыва главной полосы обороны и разгрома оперативных резервов противника совместно с общевойсковыми армиями. К исходу первого дня наступления войска фронта прорвали всю главную полосу обороны и продвинулись на глубину 15–20 километров.

Уже на второй день наступления советским войскам пришлось отражать сильные контратаки танковых соединений противника. 15 января советские войска овладели важным опорным пунктом обороны противника городом Кельце. За четыре дня наступления ударная группировка 1-го Украинского фронта продвинулась на 80–100 километров, но фланговые группировки оставались на прежних позициях.

16 января войска 1-го Украинского фронта продолжали преследовать противника отходившего на Ченстохов и Краков. 17 января советские войска штурмом овладели крупным центром Польши городом Ченстохов. В это время на левом фланге ударной группировки, наступавшие войска завязали бои на северном оборонительном обводе Кракова. 38-я армия 4-го Украинского фронта перешла в наступление 15 января и вышла на подступы к города Новы-Сонч.

За шесть дней наступления войска 1-го Украинского фронта прорвали оборону противника на 250-километровом фронте и продвинулись в направлении главного удара на 150 километров. Создались благоприятные условия для того, чтобы нанести удар на Бреславль, перерезать коммуникации краковской группировки и овладеть Верхне-Силезским промышленным районом.

Наступление советских войск сорвало все планы немецкого командования на Западном фронте. Боевые действия здесь были фактически прекращены. 6-я танковая армия СС была переброшена на Восточный фронт, а затем туда же было отправлено еще 16 немецких дивизий.

В письме И.В.Сталину, У. Черчилль 17 января 1945 г. писал: “От имени Правительства его Величества и от всей души я хочу выразить Вам нашу благодарность и принести поздравления по случаю того гигантского наступления, которое вы начали на Восточном фронте” [34, с. 552].

14 января 1945 г. войска 1-го Белорусского фронта перешли в наступление с плацдармов на западном берегу Вислы. Вследствие неблагоприятных метеорологических условий, в первые два дня операции авиация не могла оказать необходимого содействия наступавшим войскам. Вся тяжесть огневого обеспечения легла на артиллерию и танки непосредственной поддержки пехоты.

В первый же день наступления главная полоса обороны противника на двух участках была прорвана. На второй день в прорыв была введена 1-я гвардейская танковая армия. Успех советских войск не смогли ликвидировать две немецкие танковые дивизии, находившиеся в резерве. В районе магнусhevского плацдарма за два дня наступавшие соединения углубились в оборону противника на 25 километров, а в

районе пулавского плацдарма до 40 километров.

За три дня боев войска 1-го Белорусского фронта, наступавшие с плацдармов, соединились и продвинулись вперед на 60 километров, расширив прорыв до 120 километров по фронту. К исходу 17 января войска 1-го Белорусского фронта оказались на одной линии с войсками 1-го Украинского фронта, наступавшими с Сандомирского плацдарма.

Успешно развивались события и в районе Варшавы. 15 января севернее города советские войска прорвали оборону противника, ликвидировали его плацдарм на правом берегу Вислы и приступили к форсированию реки. 16 января они заняли плацдарм на ее левом берегу и подошли к окраинам Варшавы. Действовавшие южнее города, войска фронта начали окружать варшавскую группировку с юго-запада. Здесь 16 января в прорыв была введена 2-я гвардейская танковая армия. Варшавская группировка противника оказалась под угрозой окружения.

Поэтому в ночь на 17 января 1945 г. немецкие войска, вопреки приказу Гитлера, начали отходить из района Варшавы. Воспользовавшись этим, в наступление перешла 1-я армия Войска Польского, которой была предоставлена честь первой вступить в столицу Польши. В городе развернулись активные боевые действия. К 12 часам 17 января польские и советские войска завершили ликвидацию вражеских войск и освободили Варшаву.

Освобождением Варшавы закончился важный этап Висло-Одерской операции. Войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, при содействии 2-го Белорусского и 4-го Украинского фронтов, в течение 4 – 6 дней прорвали оборону противника в полосе 500 километров на глубину 100 – 160 километров. Создались исключительно благоприятные условия для дальнейшего развития операции на большую глубину в высоких темпах.

17 января Ставка уточнила задачи войскам, действовавшим на территории Польши. 1-й Украинский фронт должен был главными силами продолжать наступление на Бреславль, выйти на Одер и захватить плацдармы на левом берегу реки. Преследование противника не прекращалось ни днем, ни ночью. Главные силы танковых и общевойсковых армий двигались форсированным маршем в колоннах, имея впереди подвижные отряды. Средний темп продвижения танковых армий составлял 40 – 45, а общевойсковых – до 30 километров в сутки.

18 января 1945 г. войска 1-го Украинского фронта развернули борьбу за Верхне-Силезский промышленный район. На следующий день советские войска пересекли старую польско-германскую границу восточнее Бреславля (Вроцлава). С 21 января войска фронта начали выходить на реку Одер. Здесь они встретили сильное сопротивление противника. В ночь на 22 января к Одери севернее Штейнау вышел 6-й гвардейский механизированный корпус 4-й танковой армии. Он с ходу форсировал реку и захватил на ее левом берегу плацдарм. На второй день через реку были переправлены остальные соединения армии.

В конце января соединения 1-го Украинского фронта вышли на Одер во всей полосе наступления, а в районе Бреславля и Ратибора форсировали его, захватив важ-

ные плацдарма на левом берегу реки.

В то время, когда основные силы 1-го Украинского фронта подходили к Одеру, его левофланговые армии, в ожесточенных боях преодолели оборонительные обводы Кракова и 19 января штурмом овладели этим важным центром, старой столицей Польши. 27 января советские войска ворвались в город Освенцим и заняли территорию концентрационного лагеря. Перед глазами советских воинов раскрылась страшная картина чудовищных преступлений фашистских извергов.

К концу января советские войска очистили от противника почти всю Силезию, не позволив ему разрушить промышленные объекты этого региона. Они имели огромное экономическое и стратегическое значение.

С 1 по 3 февраля войска 1-го Украинского фронта с упорными боями форсировали Одер и овладели плацдармами на левом берегу в районе Олау и северо-западнее Оппельна. К 4 февраля плацдармы были соединены в один плацдарм шириной до 85 и глубиной до 30 километров.

Успешно развивалось и наступление войск 1-го Белорусского фронта. Немецкое командование стремилось удержать отдельные рубежи и районы, чтобы выиграть время, подтянуть стратегические резервы и восстановить фронт обороны. Большие надежды оно возлагало на танковый корпус “Великая Германия”, переброшенный из Восточной Пруссии по личному приказу Гитлера. К 20 января немецкое командование перебросило в Польшу еще пять дивизий. Но ничто не могло остановить наступление Красной Армии при активной поддержке авиации.

18 января войска фронта завершили ликвидацию окруженных войск к западу от Варшавы. 19 января войска 1-го Белорусского фронта овладели крупным промышленным городом Лодзь. В течении 20–23 января войска фронта продвинулись на 130–140 километров.

26 января была осуществлена реорганизация группы немецких армий на Восточном фронте. Войска, действовавшие в Восточной Пруссии, вошли в состав группы армий “Север”. Группировка, оборонявшаяся в Померании, получила наименование группы армий “Висла”, а группа армий “А” была переименована в группу армий “Центр”.

В связи с тем, что основные силы 2-го Белорусского фронта повернули на север для наступления против восточно-прусской группировки, правый фланг 1-го Белорусского фронта, растянувшийся на 160 километров, оказался открытым. Немецкое командование начало создавать сильную группировку войск в Восточной Померании, чтобы нанести удар по северному флангу фронта, наступавшего на берлинском направлении.

Учитывая сложившуюся обстановку, Ставка 27 января приказала командующему войсками 1-го Белорусского фронта надежно обеспечить свой правый фланг от возможных ударов противника с севера и северо-востока. Чтобы решить эту задачу была осуществлена соответствующая перегруппировка войск. Остальные войска получили возможность продолжать продвижение на берлинском направлении.

На левом крыле, несмотря на ожесточенное сопротивление противника, войска

фронта прорвали оборону и 23 января окружили познаньскую группировку, численностью около 62 тыс. человек. 29 января войска фронта перешли границу Германии. Немецкое командование перебросило большие силы в полосу наступления советских войск и к 3 февраля их наступление на рубеже реки Одер приостановилось.

Выходом на Одер и захватом плацдармов на его левом берегу, завершилась одна из наиболее крупных стратегических операций Великой Отечественной войны. В Висло-Одерской операции были решены важнейшие задачи заключительной кампании Третьего периода Великой Отечественной войны. Войска Красной Армии подошли к Берлину на расстояние до 60–70 километров и создали благоприятные условия для успешного наступления на берлинском и дрезденском направлениях.

Грандиозная Висло-Одерская операция вызвала восхищение советского народа и была высоко оценена как нашими, союзниками, так и противниками. В послании И.В.Сталину от 27 января 1945 г., У.Черчилль писал: “Мы очарованы Вашими славными победами над общим врагом и мощными силами, которые Вы выставили против него. Примите нашу самую горячую благодарность и поздравление по случаю исторических подвигов” [65, с. 306].

Высоко оценил январское наступление Красной Армии 1945 г. бывший генерал немецко-фашистской армии Ф.Меллентин: “...русское наступление развивалось с невиданной силой и стремительностью. Было ясно, что их Верховное Главнокомандование полностью овладело техникой организации наступления огромных механизированных армий Невозможно описать всего, что произошло между Вислой и Одером в первые месяцы 1945 года. Европа не знала ничего подобного со времени гибели Римской империи” [54, с. 280].

ВОСТОЧНО-ПРУССКАЯ ОПЕРАЦИЯ, ПЕРВЫЙ ЭТАП

Одновременно с мощным наступлением от Вислы к Одера Красная Армия развернула наступательные операции против большой группировки противника в Восточной Пруссии и северной Польше. Учитывая важное экономическое, политическое и стратегическое значение Восточной Пруссии, ее территория была превращена в сильно укрепленный плацдарм, широко использующий естественные препятствия.

К январю 1945 г. немецкое командование разработало план обороны Восточной Пруссии. Цель его заключалась в том, чтобы остановить продвижение войск 2-го и 3-го Белорусских фронтов на длительное время и нанести им большие потери. Немецкое командование требовало от своих войск любой ценой удержать Восточную Пруссию. Кроме того, немецкое командование предполагало нанести сильный контрудар по правому флангу 1-го Белорусского фронта, после перехода его в наступление на варшавско-берлинском направлении.

В соответствии с замыслом операции Ставка поставила задачу 2-му Белорусскому фронту подготовить и провести наступательную операцию, с целью разгрома

пшаснышко-млавской группировки противника и выхода на рубеж Мышинец–Найденбург. В дальнейшем предстояло развивать наступление на Мариенбург. Главный удар наносился с ружанского плацдарма на реке Нарев.

3-й Белорусский фронт получил задачу разгромить тильзитско-инстербургскую группировку. В дальнейшем войскам предстояло развивать наступление на Кенигсберг вдоль реки Прегель, имея главные силы на левом берегу реки. Главный удар наносился из района севернее Гумбинена в направлении на Велау.

Краснознаменному Балтийскому фронту было приказано блокировать плацдарм противника на Курляндском полуострове.

Стратегическое обеспечение боевых действий в Восточной Пруссии осуществлялось одновременным переходом в наступление нескольких фронтов, на всем пространстве от Балтики до Карпат, по единому плану и активными действиями Краснознаменного Балтийского флота. Подготовка фронтов к наступлению в Восточной Пруссии проводилась в течении полутора месяцев. К началу операции на направлениях главных ударов были созданы мощные группировки. На участках прорыва достигалось огромное превосходство в живой силе и технике над противником.

Восточно-Прусская операция началась 13 января наступлением войск 3-го Белорусского фронта и продолжалась по 26 апреля 1945 г. На первом ее этапе, с 13 января по 9 февраля, принимали участие 2-й и 3-й Белорусские фронты. Сухопутным войскам оказывал содействие Краснознаменный Балтийский флот.

14 января 1945 г. в наступление перешли главные силы 2-го Белорусского фронта. Густой туман и снегопад не позволили использовать авиацию. Поэтому вся ответственность за обеспечение прорыва легла на артиллерию. После пятнадцатиминутного огня артиллерии и минометов передовые батальоны дивизий первого эшелона, действовавших на ружанском плацдарме, атаковали противника. Через несколько часов противник активизировался, начал контратаки. В первый день ударные группировки наступавших армий продвинулись всего на 3–6 километров.

На второй день командование группы армий “Центр” ввело в сражение на ружанском направлении свои резервы – моторизованную дивизию “Великая Германия” и другие части. Наступление войск 2-го Белорусского фронта замедлилось и даже прекратилось на некоторых участках. Считая, что советские войска остановились на длительное время, немецкое командование приказало перебросить танковую дивизию “Великая Германия” в район Лодзи, с целью приостановить наступление 1-го Белорусского фронта. В такой обстановке, командование 2-го Белорусского фронта ввело в сражение танковые корпуса для завершения прорыва обороны противника в тактической глубине.

В связи с улучшением погоды с 16 января активные действия авиации способствовали успешному продвижению наземных войск. При поддержке авиации советские войска, отбив все контратаки противника, завершили прорыв на всю глубину обороны. Для развития успеха в направлении на Млаву, 16 января в прорыв был введен 8-й механизированный корпус, а 17 января – 5-я гвардейская танковая армия.

В ночь на 19 января советские войска штурмом овладели Млавой, Модлином и

другими важными опорными пунктами противника. В это время войска правого крыла 1-го Белорусского фронта разгромили варшавскую группировку противника, освободили Варшаву и выдвинулись на реку Бзура, прочно обеспечив левое крыло 2-го Белорусского фронта. К утру 19 января войска 2-го Белорусского фронта прорвали оборону противника в полосе шириной 110 километров и продвинулись на млавско-эльбингском направлении до 60 километров, полностью овладели Млавским укрепленным районом.

Наступление 3-го Белорусского фронта 13 января 1945 г. также началось при неблагоприятных метеорологических условиях (гололедица, низкая облачность, туман). Это ограничивало боевые действия авиации, снижало эффективность использования артиллерии и танков, затрудняло управление войсками и взаимодействие их, полностью исключало наблюдение за противником.

После двухчасовой артиллерийской подготовки, стрелковые подразделения и танки непосредственной поддержки пехоты перешли в атаку. Они почти полностью овладели первой траншеей. Но перед второй и третьей траншеями первой позиции наступавшие войска вступили в кровопролитные бои. При отсутствии авиационной поддержки и при низкой эффективности огня артиллерии, вся тяжесть наступательного боя пришлось в основном на пехоту. Преодолевая упорное сопротивление противника, ударная группировка фронта медленно продвигалась вперед.

В течение первого дня наступление ударная группировка в полосе шириной около 30 километров вклинилась в оборону противника на глубину от 2 до 7 километров. К исходу 15 января ударная группировка фронта прорвала главную полосу и вклинилась в оборону противника на 15 километров. Для завершения прорыва тактической зоны обороны противника, 16 января в сражение был введен 2-й гвардейский танковый корпус. При содействии авиации он успешно порвал вторую полосу обороны. В последующие дни боевые действия ударной группировки продолжались с неослабевающим напряжением.

В результате шестидневных напряженных боев, войска 3-го Белорусского фронта прорвали сильно укрепленную оборону на кенигсбергском направлении в полосе 60 километров и продвинулись на 40–45 километров. Создались выгодные условия для перехода к преследованию противника в направлении Мариенбурга и Кенигсберга и для быстрейшего выполнения поставленной задачи – выхода к морю и окружения всей восточно-прусской группировки.

С 19 по 26 января войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов, перейдя в преследование, расчленили восточно-прусскую группировку противника и одновременно отсекали ее от основных немецких сил. 19 января войска 2-го Белорусского фронта подошли к немецко-польской границе в районе Найденбурга. 21 января советские войска овладели многочисленными опорными пунктами на территории Восточной Пруссии, в том числе Танненбергом и продолжили наступление к нижнему течению Вислы. К исходу 26 января войска 2-го Белорусского фронта перерезали автостраду Кенигсберг – Эльбинг, вышли к заливу Фрисеш-Хафф и подошли к Нижней Висле. Все сухопутные коммуникации основных сил восточно-прусской группировки были перерезаны.

Войска 3-го Белорусского фронта также успешно вели наступление особенно на правом фланге, где назревал перелом в ходе боевых действий. 20 января войска 43-й армии штурмом взяли город Тильзит. 21 января, преследуя отступавшего противника вдоль левого берега Немана, они вышли к побережью залива Куришес-Хафф. 22 января был завершен разгром инстенбургской группировки. 26 января соединения фронта, наступавшие вдоль залива Фришес-Хафф, достигли Земландского полуострова и вышли на подступы к Кенигсбергу.

С 27 января по 9 февраля 1945 г. советские войска развивали успешное наступление на всех направлениях, уничтожая восточно-прусскую группировку и оттесняя ее к морю. Войска 1-го Прибалтийского фронта 28 января овладели городом Мемель (Клайпеда). В последних числах января войска 3-го Белорусского фронта не только отрезали восточно-прусскую группировку от остальных сил немецкой армии, но и расчленили ее на три изолированные группы. Одна группа находилась на Земландском полуострове, вторая – в районе Кенигсберга и третья, наиболее сильная, – южнее этого города.

Немецкое командование, понимая трудность положения восточно-прусской группировки, решило деблокировать Кенигсберг и восстановить связи между изолированными группами войск. В результате нанесенного сильного удара 30 января немецкие войска восстановили связь с Кенигсбергом. В этом районе советские войска вынуждены были прекратить наступление.

В полосе наступления 2-го Белорусского фронта, особенно его 48-й армии, оперативная обстановка сильно осложнилась. Фронт войск растянулся, армейские тылы и резервы отстали.

Немецкое командование подготовило сильный контрудар из района западнее Хейльсберга в направлении на Мариенбург. Цель его заключалась в том, чтобы отбросить войска 2-го Белорусского фронта от побережья залива, деблокировать свою восточно-прусскую группировку и восстановить ее сухопутное сообщение с Германией, через Восточную Померанию. В ночь на 27 января войска 4-й немецкой армии перешли в наступление. Противнику удалось прорвать фронт 48-й армии и углубиться к 30 января в оборону соединений армии до 30 километров. Теперь только 10 километров отделяли ударную группировку противника от Эльбинга. Создалась реальная угроза выхода немецких войск к Висле и деблокирования всей восточно-прусской группировки. Для ликвидации этого прорыва командование 2-го Белорусского фронта выдвинуло резервы и продвижение противника было приостановлено.

30 января восточнее Эльбинга противник предпринял последнюю попытку прорваться к Висле. По наступавшем войскам противника нанесла удар 5-я гвардейская танковая армия. Ударные немецкие соединения понесли большие потери и вынуждены были отступить на исходные позиции.

В последующие дни армии правого крыла 2-го Белорусского фронта, во взаимодействии с войсками 3-го Белорусского фронта, сжимали с трех сторон восточно-прусскую группировку в Хейльсбергском укрепленном районе.

В это время войска левого крыла 2-го Белорусского фронта завершали ликвида-

цию Торуньского укрепленного района, расширяли свои плацдармы на левом берегу Вислы и готовились к наступлению в Восточной Померании.

В ходе Восточно-Прусской операции материально-техническое обеспечение войск фронтов было весьма затруднено. Прорыв укрепленных районов противника и продвижение советских войск на глубину 150–200 километров, в неблагоприятных условиях зимы, вызвали большой расход боеприпасов, горючего и других видов материальных средств. Напряженные бои, при прорыве укрепленных районов, привели к большим потерям личного состава. Все это явилось одной из важнейших причин снижения темпов наступления советских войск в Восточной Пруссии в феврале 1945 г. и затяжных действий в этом районе в последующий период.

В начале февраля 1945 г. 1-й Белорусский фронт, наступавший на варшавско-берлинском направлении, левым крылом вышел на Одер на участке южнее Кюстрина. В это же время армии правого крыла отстали и приостановили продвижение на рубеже Рарцебур – Пиритц – Цеден. В результате этого образовался разрыв между войсками 1-го Белорусского фронта, вышедшими на Одер, и войсками 2-го Белорусского фронта, остановленными на Нижней Висле. Создалась угроза флангового удара противника по советским войскам, которые вышли на Одер [35, с. 122].

Поэтому 8 февраля Ставка поставила войскам 2-го Белорусского фронта новую задачу: перейти в наступление к западу от Вислы, разгромить восточно-померанскую группировку (группу армий “Висла”) и очистить от противника побережье Балтийского моря от устья Вислы до Померанской бухты. Войска правого крыла фронта были переданы в состав 3-го Белорусского фронта. 2-й Белорусский фронт начал подготовку к Восточно-Померанской операции. Дальнейшая задача по ликвидации восточно-прусской группировки возлагалась на войска 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов. На этом закончился первый этап наступления советских войск в Восточной Пруссии.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ В ВОСТОЧНОЙ ПОМЕРАНИИ И СИЛЕЗИИ

В феврале-марте 1945 г. главные усилия Красной Армии были направлены на быстрое обеспечение завершающего удара на берлинском направлении. С этой целью осуществлялись наступательные операции советских войск против фланговых группировок противника на территории Восточной Померании, Нижней и Верхней Силезии, в Восточной Пруссии. Упорные боевые действия велись за расширение плацдармов на левом берегу Одера в районах Кюстрина и Франкфурта.

В начале февраля линия фронта имела сложную конфигурацию. Советские войска, вышедшие на Одер, огромным клином врезались в территорию Германии и оказались в 60 километрах от Берлина. В то же время немецкие войска занимали охватывающее положение по отношению к армиям 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, угрожая их флангам из Восточной Померании и Силезии.

Подготовку к наступлению сильно осложняла весенняя распутица. Коммуникации советских войск оказались сильно растянутыми. Железнодорожный транспорт еще не мог удовлетворить все потребности армий, так как темпы восстановления железных дорог отставали от темпов наступления войск. Восточная Померания к началу наступления представляла собой важный стратегический район Германии. Она играла большую роль в военной экономике. Там размещались военные заводы, продовольственные склады, хорошо оборудованные аэродромы.

В Восточной Померании было создано несколько укрепленных полос, хорошо подготовленных в инженерном отношении. Наиболее сильная полоса проходила по левому берегу Вислы, от Балтийского моря до Быдгоща. Вторая полоса проходила в 140 километрах западнее Вислы и была оборудована сооружениями полевого и долговременного типа. Военно-морские базы Гдыня, Сопот и Данциг прикрывались с суши мощными укрепленными районами. На побережье Балтийского моря имелась тяжелая береговая артиллерия.

Стремясь остановить наступление советских войск, немецкое командование перебрасывало в Восточную Померанию и на Одер большие силы с Западного фронта и центральных районов Германии, а частично с Курляндского полуострова. Сосредотачивая в Восточной Померании крупную группировку войск, немецкое командование пыталось сковать армии 2-го Белорусского и правого крыла 1-го Белорусского фронтов, чтобы не допустить усиление советских группировок на берлинском направлении. Кроме того, оно намеревалось использовать свои войска в этом районе для нанесения флангового удара по войскам 1-го Белорусского фронта, вышедшим на Одер.

Еще в конце января немецкое командование решило перейти в контрнаступление из Восточной Померании и Силезии, с целью разгрома советских войск, которые вышли на Одер, и тем самым “усилить оборону Берлина и выиграть время, необходимое для ведения переговоров о перемирии с западными государствами” [35, с. 140]. Однако, из-за недостатка сил планируемое наступление не было осуществлено.

Вместо этого немецкое командование решило нанести один контрудар частью сил группы армий “Висла” из района Штаргарда по войскам 1-го Белорусского фронта в направлении на Пиритц. Оно рассчитывало укрепиться в Померании и тем самым обеспечить длительную оборону на подступах к Берлину. Подготовка контрудара началась в конце января и должна была закончиться 15 февраля 1945 г.

Таким образом, восточно-померанская группировка противника представляла серьезную опасность, с которой нельзя было не считаться, при планировании дальнейших боевых действий советских войск. В создавшейся напряженной обстановке, быстрейшая ликвидация этой группировки была одной из первоочередных задач советского командования. Ее Ставка сначала возложила на войска 2-го Белорусского фронта, усилив его резервами. Впоследствии к операции были привлечены войска и правого крыла 1-го Белорусского фронта.

10 февраля 1945 г., соединения центра и левого крыла 2-го Белорусского фронта, перешли в наступление в полосе Грудзендз – Семпольно. В ходе упорных десяти-

дневных боев советские войска продвинулись на 40–60 километров и вышли на рубеж Гнев – Черск – Хойнице – Рарцебур. Здесь их наступление было остановлено. Полностью выполнить поставленную Ставкой задачу не удалось.

В феврале войска правого крыла 1-го Белорусского фронта вели частные боевые действия по улучшению своих позиций. К концу месяца, в ожесточенных боях в Восточной Померании, они преодолели ряд укрепленных рубежей, продвинувшись на 20–50 километров. 14 февраля была ликвидирована окруженная группировка противника в Шнайдемюле, а 23 февраля – в Познани. С 16 по 20 февраля войска фронта в тяжелых боях отразили сильный контрудар противника в районе к юго-западу от Штаргарда. Однако основные силы противника не были разгромлены и угроза удара с севера оставалась. Чтобы избежать дальнейшего осложнения обстановки на правом крыле фронта, требовалось как можно быстрее возобновить наступление основными силами и окончательно ликвидировать группировку противника в Восточной Померании.

Для решения этой задачи следовало принципиально изменить задачи войск 2-го и 1-го Белорусского фронтов. Трбовалось разгромить часть группировки противника к западу от города Кеслина. Ставка разрешила использовать 19-ю армию и 3-й гвардейский танковый корпус 2-го Белорусского фронта для нанесения удара на Кеслин. 1-му Белорусскому фронту предстояло перейти в наступление силами правого крыла в северном направлении на Фалькенбург и Голлнов. 3-й Белорусский фронт получил задачу выдвинуть свой левый фланг на побережье Данцигской бухты восточнее Вислы и закрыть выход противнику с косы Фрише-Нерунг. Это позволило освободившиеся войска 2-й ударной армии использовать на левом фланге, что усиливало ударную группировку 2-го Белорусского фронта, действовавшего к западу от Вислы.

Таким образом уточненный замысел операции состоял в том, чтобы нанести два сильных рассекающих удара по восточно-померанской группировке. Один силами левого крыла 2-го Белорусского фронта из района севернее Семпольно на Кеслин. Второй – силами 1-го Белорусского фронта из района Арнсвальде на Кольберг, выйти на побережье Балтийского моря, отсечь 2-ю немецкую армию и уничтожить ее по частям. В сложной обстановке войска 1-го и 2-го Белорусских фронтов в намеченные сроки подготовились к наступлению. Командованию фронтов удалось создать необходимое превосходство над противником в живой силе, танках и артиллерии.

24 февраля 1945 г. ударная группировка 2-го Белорусского фронта прорвала главную полосу обороны и овладела городом Прейс-Фридланд. На второй день в сражение был введен 3-й гвардейский танковый корпус. Внезапным ударом он завершил прорыв обороны противника на всю тактическую глубину и вышел на оперативный простор, преодолев за день 40 километров. 28 февраля соединения 70-й армии заняли город Прехлау, а 2-й и 3-й гвардейские кавалерийские корпуса завершили разгром группировки противника в Нейштеттине. Участок прорыва был расширен до 70 километров.

Утром 5 марта ударная группировка фронта овладела городом Кеслин, вышла на побережье Балтийского моря на участке около 20 километров. 2-я немецкая армия

оказалась отрезанной от остальных сил, находившихся в Восточной Померании. После выхода на побережье, два стрелковых корпуса 19-й армии, были повернуты на восток, а один – вместе со 2-м и 3-м гвардейскими кавалерийскими корпусами – на запад, против кольбергской группировки противника.

Войска 1-го Белорусского фронта перешли в наступление 1-го марта. Стрелковые соединения 3-й ударной и 1-й армии Войска Польского, после артиллерийской и авиационной подготовки, прорвали главную полосу обороны противника. В этот же день в прорыв были введены 1-я и 2-я гвардейские танковые армии. 2 и 3 марта танкисты 1-й гвардейской танковой армии стремительным маневром рассекли оборону 3-й танковой армии противника и вышли в район Гросс-Раддов. Стремительный удар советских войск дезорганизовал противника. Он понес большие потери и лишился возможности перегруппировать свои силы и задержать наступление советских и польских войск.

В это время 61-я и 2-я гвардейская танковая армии вынуждены были отражать контратаки больших сил танков и пехоты противника в районе города Штаргард. Части 47-й армии в течении нескольких дней вели упорные бои за первую полосу обороны, наступая в направлении города Альтдамм.

4–5 марта 1-я гвардейская танковая армия, часть сил 3-й ударной армии и 1-я армия Войска Польского, в районе юго-западнее Польцина, окружили 10-й корпус СС и корпусную группу “Теттау”, прорвались к Балтийскому морю на участке Кольберг – Дееп. Пути отхода на запад группировке противника, находившейся восточнее Кольберга, были перерезаны. С выходом к морю войска 1-го Белорусского фронта повернули на запад к Одере, а войска 2-го Белорусского фронта – на восток к Данцигу.

После рассечения восточно-померанской группировки противника перед советскими войсками встала задача, в кратчайший срок ликвидировать разрезанные ее части и очистить все побережье Балтийского моря между Вислой и Одером. 2-му Белорусскому фронту была поставлена задача, разгромить противника в районе Данциг – Штольп, овладеть городами Данциг и Гдыня.

К выполнению поставленных задач советские войска преступили 6 марта. Первой была ликвидирована группировка в крепости Грудзендз. 7 марта советские и польские войска завершили разгром группировки противника, окруженной юго-западнее Польцина. 18 марта польские войска завершили уничтожение блокированной кольбергской группировки противника.

Войска 2-го Белорусского фронта успешно преследовали противника в направлении Данцингской бухты. К 22 марта советские войска прорвали оборонительные рубежи Данцингско-Гдынського укрепленного района западнее Сопота, вышли к Данцингской бухте и расчленили группировку противника. 28 марта они штурмом овладели городом Гдыня. 30 марта советские войска завершили разгром данцингской группировки противника и овладели городом и крепостью Данциг.

В период проведения Восточно-Померанской операции войска левого крыла 1-го Белорусского фронта продолжали напряженную борьбу на берлинском направлении за расширение плацдармов на левом берегу Одера, захваченных в ходе январского

наступления севернее и южнее Кюстрина. В ходе упорных боев на реке Одер, войска 1-го Белорусского фронта ликвидировали предмостные укрепления немцев на правом берегу реки, образовали в районе Кюстрина один обширный плацдарм крупного оперативного значения. Тем самым были созданы благоприятные условия для последующего наступления на берлинском направлении.

В то время, как войска 1-го и 2-го Белорусского фронтов успешно завершали военные действия в Восточной Померании, 1-й Украинский фронт осуществлял Нижне-Силезскую и Верхне-Силезскую наступательные операции. Цель их заключалась в том, чтобы нанести поражение силезской группировке противника, выйти на рубеж реки Нейсе, занять более выгодное положение для нанесения последующих ударов на Берлин и Дрезден.

Немецкое командование сумело в короткий срок сосредоточить в Силезии большие силы. Оно перебросило войска с западного фронта, а так же из резерва верховного командования, пытаясь остановить дальнейшее продвижение советских войск с реки Одер. Войска 1-го Украинского фронта понесли большие потери, а резервы не поступали. Коммуникации сильно растянулись, что создавало трудности в организации материально-технического снабжения войск. Командование фронтом приняло решение провести наступательную операцию, чтобы сорвать планы немецкого командования, создать непреодолимую оборону на реке Одер. В течение недели была осуществлена перегруппировка войск для проведения Нижне-Силезской операции.

8 февраля 1945 г. войска правого крыла фронта при поддержке авиации нанесли удар с плацдарма севернее Бреславля, в направлении на Котбус. Они прорвали сильные долговременные позиции одерского рубежа обороны противника на фронте 60 километров. За 3 дня боев войска расширили прорыв до 150 километров по фронту и продвинулись на 60 километров. В ходе дальнейшего наступления они разгромили резервы противника, окружили гарнизон города-крепости Глогау, овладели окружным центром Силезии городом Лигниц. На правом крыле фронта танковые и стрелковые соединения форсировали реку Бобер и подошли к реке Нейсе.

14 февраля 1945 г. 5-я гвардейская армия нанесла удар из района Олау в северо-западном направлении, обойдя Бреславль с юга. На второй день во взаимодействии с 6-й армией, наносившей удар с северо-запада, она окружила и блокировала этот город. Его гарнизон насчитывал около 40 тыс. солдат и офицеров. Окруженные в Глогау немецкие войска сопротивлялись до 1 апреля, а ликвидация бреславльской группировки затянулась до 6 мая 1945 г.

24 февраля армии правого крыла фронта вышли на реку Нейсе на участке от ее впадения в Одер до города Пенциха. Таким образом, войска 1-го Украинского фронта овладели всей Нижней Силезией, вступили в немецкую провинцию Бранденбург. Правым крылом они вышли на одну линию с соединениями 1-го Белорусского фронта. Благодаря этому оперативное положение советских войск на берлинском направлении значительно улучшилось. Кроме того, войска фронта заняли охватывающее положение по отношению к верхне-силезской (оппельнской) группировке противника.

15 марта войска 1-го Украинского фронта приступили к проведению Верхне-Силезской наступательной операции. Ее замысел заключался в том, чтобы встречными ударами в обход оппелънской группировки противника, окружить и уничтожить ее и выйти на границу Чехословакии.

После полуторачасовой артиллерийской подготовки обе группировки советских войск перешли в наступление. Одна из них наносила удар из района Гротткау на юго-запад, другая – из района севернее Ратибора на запад. Они прорвали две полосы укреплений и развернули стремительное наступление по сходящимся направлениям на Нейштадт. 18 марта в районе юго-западнее Оппелъна была окружена, а затем полностью уничтожена крупная группировка немецких войск. При наступлении особенно отличилась 4-я танковая армия, которой 17 марта было присвоено звание гвардейской.

К 20 марта наступавшие войска расширили прорыв до 110 километров по фронту, продвинулись вперед на 50 километров, вышли в предгорье Судет и на некоторых участках вступили на территорию Чехословакии. К 31 марта войска 1-го Украинского фронта вышли на рубеж Штрелен – Нейсе – Опава. С выходом на этот рубеж была ликвидирована опасность флангового удара по войскам 1-го Украинского фронта с юга и сорвана попытка деблокировать бреславльский гарнизон. Были созданы благоприятные условия для нанесения удара на дрезденском и пражском направлениях.

Таким образом, к концу марта 1945 г. войска 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов вышли на побережье Балтийского моря и к рекам Одер и Нейсе. После завершения операций в Восточной Померании и Силезии, Красная Армия во взаимодействии с Войском Польским полностью завершили освобождение Польши от немецкой оккупации. Войска 1-го Белорусского фронта овладели важным оперативным плацдармом в районе Кюстрина и заняли выгодное положение для решительного удара по берлинской группировке и овладения столицей Германии [35, с. 153].

ВОСТОЧНО-ПРУССКАЯ ОПЕРАЦИЯ, ВТОРОЙ ЭТАП

10 февраля 1945 г. начался второй этап Восточно-Прусской стратегической операции – завершение разгрома, прижатой к Балтийскому морю, немецкой группы армий “Север”. В ее состав входили оперативная группа “Земланд” и 4-я армия. Группа “Земланд” оборонялась на Земландском полуострове и районе Кенигсберга. 4-я армия занимала плацдарм на побережье к югу от Кенигсберга протяженностью 180 километров по фронту и 50 километров в глубину, опираясь на рубежи Хейльсбергского укрепленного района. Это был наиболее укрепленный район в общей системе укреплений на территории Восточной Пруссии. В нем имелось 311 железобетонных огневых точек и множество деревянно-земляных оборонительных сооружений, а также противотанковых и противопехотных препятствий.

Немецкие войска, действовавшие в Восточной Пруссии, имели задачу упорно оборонять занимаемые рубежи и возможно дольше сковывать крупные силы совет-

ских войск, чтобы не допустить их переброски на берлинское направление. Особое значение придавалось обороне военно-морских портов Пиллау и Кенигсберг.

Готовясь к завершению боевых действий в Восточной Пруссии, Советское Верховное Главнокомандование произвело некоторые организационные изменения, касающиеся перераспределения воинских подразделений между фронтами. 3-й Белорусский фронт должен был завершить разгром 4-й армии противника, а 1-й Прибалтийский фронт – овладеть Кенигсбергом. К операции привлекался так же Краснознаменной Балтийский флот.

Командование 3-го Белорусского фронта решило нанести удары по хейльсбергской группировке по сходящимся направлениям и расколоть ее на отдельные части. 5-й гвардейской танковой армии ставилась задача оттеснить силы противника от побережья залива Фришсе-Хофф и не допустить их отступления на косу Фрише-Нерунг.

Наступление 3-го Белорусского фронта осуществлялось в тяжелых условиях. Ожесточенные бои, непрерывно продолжавшиеся в течение месяца, утомили войска. Большие потери снизили их ударную силу. Войсковые тылы не могли своевременно обеспечивать потребности фронта. Погодные условия осложняли передвижение войск и техники. Затруднялось использование авиации. Противник, заблаговременно занявший сильные оборонительные рубежи хейльсбергского укрепленного района, оказал весьма упорное сопротивление.

В такой обстановке боевые действия носили весьма напряженный и затяжной характер. Попытки расколоть группировку немецких войск на части не принесли успеха. Маневрируя своими силами, используя рубежи Хейльсбергского укрепленного района, немецкие войска длительное время сдерживали наступление советских войск и отходили на промежуточные рубежи обороны, избегая глубоких обходов и окружения своих отдельных группировок. В период оборонительных действий, немцы разрушили многие гидротехнические сооружения и затопили прилегающие участки местности. Поэтому наступавшие войска, преодолевая оборону противника, продвигались очень медленно, по 1,5 – 2 километра в сутки.

В это время войска 1-го Прибалтийского фронта также вели непрерывные бои на Земландском полуострове и на подступах к Кенинсбергу, но не достигли желаемых результатов. Противник даже активизировал свои действия. Поэтому Ставка 17 февраля приказала командующему фронтом не распылять силы, а в первую очередь очистить от противника Земландский полуостров. Для выполнения этой задачи она потребовала привлечь основные силы фронта, оставив в районе Кенигсберга лишь необходимое количество войск для прочной его блокады. Операция должна была проводиться с 20 по 27 февраля. После этого все силы фронта предполагалось использовать для борьбы за Кенигсберг.

3-й Белорусский фронт должен был завершить разгром хейльсбергской группировки противника не позднее 22 марта и 28 марта начать операцию по уничтожению противника в Кенигсберге. Однако в это время немецкое командование приняло решение приступить к активным наступательным действиям на Земландском полуострове. Оно готовилось нанести удар по советским войскам, действовавшим западнее

Кенигсберга, деблокировать город, восстановить его сухопутную коммуникацию с портом Пиллау. К югу от Кенигсберга предполагалось расширить коридор, связывавший столицу Восточной Пруссии с хейльсбергской группировкой.

Положение войск 1-го Прибалтийского фронта на Земландском полуострове обострилось. Оперативная группа “Земланд” получила пополнение. Из группы “Курляндия” была переброшена пехотная дивизия. В районе Пиллау противник сосредоточил крейсера и плавучие батареи, которые начали обстреливать советские войска западнее Кенигсберга.

19 февраля, то есть за день до намечавшегося наступления 1-го Прибалтийского фронта, немецкие войска нанесли два внезапных встречных удара, западнее Кенигсберга. После трехдневных ожесточенных боев они оттеснили советские соединения, действовавшие на побережье и создали коридор, соединивший кенигсбергскую группировку с земландской. Это не только облегчило противнику снабжение кенигсбергского гарнизона, но и позволило ему продержаться еще около двух месяцев.

В создавшихся условиях советские войска не могли вести активные наступательные действия одновременно против трех группировок противника. Становилось очевидным, что их ликвидация возможна только после тщательной подготовки, под единым руководством и путем проведения последовательных операций, тесно связанных между собой. Ставка упразднила 1-й Прибалтийский фронт, а его войска, названные Земландской группой, были включены в состав 3-го Белорусского фронта.

Войска 3-го Белорусского фронта продолжали упорные бои на всех направлениях. 18 февраля на поле боя в районе города Мальзак, погиб выдающийся полководец Красной Армии, командующий 3-го Белорусского фронта генерал армии И.Д.Черняховский. По распоряжению Ставки 21 февраля командование 3-м Белорусским фронтом принял Маршал Советского Союза А.М.Василевский.

С 10 по 21 февраля войска фронта в ходе наступления сократили примерно в два раза плацдарм противника к югу от Кенигсберга. Однако противнику удалось приостановить наступление войск фронта.

С 22 февраля по 12 марта советские войска готовились к новому наступлению. Оно возобновилось 13 марта. Советские войска вышли к побережью залива Фришес-Хафф и перерезали автостраду Кенигсберг – Эльбинг, окончательно нарушив сухопутную связь 4-й немецкой армии с Кенигсбергом.

В середине марта началась весенняя распутица. Морозящие дожди и непролазная грязь сильно затрудняли движение автотранспорта, артиллерии и танков. Погодные условия в первые дни боев не позволяли эффективно использовать авиацию. Несмотря на тяжелые условия, проявляя массовый героизм, советские войска продвигались вперед.

В ходе упорных боев войска 3-го Белорусского фронта к 19 марта продвинулись на 15–20 километров. Плацдарм сократился до 30 километров по фронту и 7–10 километров в глубину. Его боевые порядки насквозь простреливались артиллерией и тяжелыми минометами. Противник нес большие потери.

Ликвидация хейльсбергской группировки закончилась 29 марта, она продолжа-

лась 48 суток. Только с 13 по 29 марта советские войска уничтожили более 93 тыс. и взяли в плен около 46 тыс. немецких солдат и офицеров.

После разгрома 4-й немецкой армии войскам 3-го Белорусского фронта предстояло разгромить кенигсбергскую группировку и взять крепость Кенигсберг. Затем необходимо было очистить от противника Земландский полуостров с крепостью и портом Пиллау.

В составе гарнизона крепости Кенигсберг насчитывалось около 130 тыс. солдат и офицеров. Крепость была подготовлена немецкими войсками к длительной обороне, даже в условиях полной изоляции. Перед боями за город немцы затопили долину реки Прегель, что затруднило наступление советских войск. Подземные военные заводы и склады всевозможных материалов хорошо обеспечивали кенигсбергскую группировку. Город имел сухопутное сообщение с земландской группировкой и портом Пиллау. Из него в Кенигсберг непрерывно поступали боеприпасы, горючее и другие военные грузы.

Помимо внешнего обвода обороны, который был преодолен советскими войсками в январе, в городе были созданы три оборонительные позиции. Каждая из них имела долговременные сооружения и противотанковые препятствия. В центре города находилась старинная цитадель крепости, рассчитанная на гарнизон в несколько тысяч человек.

Для штурма города и разгрома кенигсбергской группировки противника были привлечены четыре армии. В их составе насчитывалось около 140 тыс. солдат и офицеров, 5 тыс. орудий и минометов, 538 танков и самоходно-артиллерийских установок. К участию в операции было привлечено около 2,5 тыс. самолетов.

Для содействия войскам 3-го Белорусского фронта, в разгроме кенигсбергской и земландской группировок противника, Ставка приказала использовать силы Краснознаменного Балтийского флота. С целью сосредоточения усилий флота и обеспечения более четкого взаимодействия с сухопутными войсками, в конце марта был создан Юго-Западный морской оборонительный район.

Штурм Кенигсберга начался 6 апреля 1945 г., после мощной артиллерийской подготовки и сильных ударов авиации. В полдень пехота и танки под прикрытием огневого вала атаковали противника. Он оказал упорное сопротивление. На многих участках немцы переходили в яростные контратаки, стремясь вернуть потерянные позиции. К исходу дня соединения 39-й армии продвинулись на 4 километра и перерезали железную дорогу Кенигсберг – Пиллау, западнее Метгетена. На других участках наступавшие войска завязали бои в городе.

Чтобы остановить продвижение 39-й армии, стремившейся отрезать кенигсбергскую группировку от земландской, немецкое командование ввело в бой западнее Кенигсберга 5-ю танковую дивизию. Кроме того, в этот район с Земландского полуострова были переброшены отдельные пехотные и танковые соединения.

Воспользовавшись улучшением погоды, 7 апреля авиация нанесла массированные удары по живой силе и укреплениям противника, его резервам, аэродромам, железнодорожным станциям и портам. В этот день авиация совершила 4758 самолето-

вылетов и сбросила на оборонительные позиции противника 1658 тонн бомб.

Под прикрытием авиации и артиллерии советская пехота и танки продвигались к центру Кенигсберга, отражая постоянные контратаки противника. Боевые действия не прекращались ни днем, ни ночью. В ночь на 8 апреля на город было совершено 1800 самолето-вылетов и сброшено 569 тонн бомб. От огня советской авиации и артиллерии центральные районы Кенигсберга были полностью разрушены. Над городом стояли густые непроницаемые облака дыма и пыли. 8 апреля удары советской авиации по противнику достигли максимальной силы. В течении одних суток авиация совершила более 6 тыс. самолето-вылетов.

К исходу 8 апреля советские войска, наступавшие с севера и юга, соединились в районе Амалиенау. Теперь гарнизон крепости был отрезан от войск, действовавших на Земландском полуострове, и зажат в восточной части Кенигсберга.

9 апреля 1945 г. бои развернулись с новой силой. К исходу дня комендант крепости генерал О.Леш, потеряв всякую надежду вырваться из окружения, приказал гарнизону капитулировать. За это он был заочно приговорен немецкими властями к смертной казни, а его семья подвергнута репрессиям. 9–10 апреля советские войска принимали капитулировавшие немецкие войска и очищали город от разрозненных группировок, не желавших сдаваться.

Разгром кенигсбергской группировки создал благоприятные условия для ликвидации немецких войск на Земландском полуострове. Их численность составляла около 65 тыс. солдат и офицеров. Для этого привлекалось пять армий 3-го Белорусского фронта, которым оказывал содействие Краснознаменный Балтийский флот и его авиация.

Наступление на Земландском полуострове началось утром 13 апреля, после сильной артиллерийской подготовки и поддержке авиации. Противник оказывал упорное сопротивление. Для его преодоления советским войскам требовалось проявлять исключительное мужество, отвагу и героизм.

Самоотверженно сражались экипажи самоходно-артиллерийской батареи под командованием старшего лейтенанта А.Космодемьянского, брата Героя Советского Союза Зои Космодемьянской. Самоходная батарея приняла активное участие в боях за населенный пункт Фирбруденкруг и первой ворвалась на его улицы. При выполнении боевого задания командования 13 апреля командир батареи пал смертью героя.

14 апреля командир полка, в котором служил А.А.Космодемьянский, в своем письме к матери героя Любови Тимофеевне, писал: "Тяжело Вам писать. Но я прошу: наберитесь мужества и стойкости. Ваш сын гвардии старший лейтенант Александр Анатольевич Космодемьянский погиб смертью героя в борьбе с немецкими захватчиками. Он отдал свою молодую жизнь во имя свободы и независимости нашей Родины ... Вы отдали Родине самое дорогое, что имели, – своих детей

Война и смерть – неотделимы. Но тем тяжелее переносить каждую смерть накануне нашей Победы" [35, с. 177].

За образцовое выполнение боевых заданий, за отвагу и мужество А.А.Космодемьянскому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Он был похоронен на Королевской площади в Кенигсберге. 5 мая 1945 г. прах героя перевезли в Москву и похоронили на Новодевичьем кладбище рядом с могилой Зои.

После двухдневных ожесточенных боев, чтобы избежать расчленения своих войск, немецкое командование начало отвод их к Пиллау. 17 апреля советские войска овладели сильным узлом сопротивления противника Фишхаузенем. Остатки группировки численностью 15–20 тыс. человек отошли в район Пиллау и закрепились на заблаговременно подготовленном оборонительном рубеже. Наступление советских войск приостановилось.

20 апреля для овладения портом Пиллау советское командование ввело в сражение свой второй эшелон – 11 гвардейскую армию. Этот последний опорный пункт Восточной Пруссии немцы защищали с особым упорством. Шесть дней шли ожесточенные бои за эту морскую крепость. Обе стороны несли большие потери. И только к исходу 25 апреля советские войска овладели крепостью.

В руках немецких войск осталась лишь коса Фрише-Нерунг. Советские войска форсировали пролив Зеетиф и захватили плацдарм на косе. Встретив ожесточенное сопротивление противника, они закрепились на достигнутых рубежах.

Разгромом немецких войск на Земландском полуострове закончилось наступление советских войск в Восточной Пруссии. Победа Красной Армии в Восточной Пруссии была одержана в длительных и тяжелых боях. Они продолжались 105 дней. Особенно много времени ушло на уничтожение изолированных группировок – с 10 февраля по 26 апреля. Это объяснялось рядом причин, из которых можно отметить следующие.

Главным силам восточно-прусской группировки удалось отойти в Хейльсбергский укрепленный район, в Кенигсберг и на Земландский полуостров. Здесь они под прикрытием укреплений могли долго сопротивляться. Уничтожение каждой группировки представляло собой самостоятельную наступательную операцию, определявшуюся общим стратегическим замыслом. Поскольку противнику удалось сохранить свои морские коммуникации, его группировки, прижатые к морю, непрерывно получали из Германии боеприпасы, боевую технику и горючее.

Продолжительная борьба по прорыву сильной обороны противника сопровождалась большими потерями в живой силе и технике. Только в период с 13 января по 10 февраля 3-й Белорусский фронт потерял 22% личного состава.

В Восточно-Прусской операции советская авиация явилась одним из важнейших факторов в разгроме крупной группировки немецких войск

ОТРАЖЕНИЕ КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ В ВЕНГРИИ, ВЕНСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

К середине февраля 1945 г. 2-й Украинский фронт, а также находившиеся в его оперативном подчинении две румынские армии, действовал на территории Чехословакии и Венгрии на рубеже Брезно – Зволен – река Грон – Эстергом – Ганта. 3-й Ук-

раинский фронт, действуя в Венгрии, вышел на рубеж Гант – западный берег озера Веленце – восточнее Секешфехервар – юго-восточный берег озера Балатон – Надьбайом – река Драва. В оперативном подчинении фронта находилась Краснознаменная Дунайская флотилия, а также 1-я болгарская армия.

Против 2-го и 3-го Украинских фронтов на территории Чехословакии и Венгрии действовала немецкая группа армий “Юг”. В ее составе 1 марта 1945 г. насчитывалось 40 дивизий, из них 12 танковых. Кроме того, в районе озера Балатон сосредотачивалась 6-я танковая армия СС в составе двух танковых корпусов, ранее действовавшая в Арденнах.

17 февраля Ставка поставила задачу фронтам подготовить и провести наступательную операцию, с целью разгрома группы армий “Юг” и овладения районом – Братислава – Брно – Вена – Надьканижа. В результате этого предстояло завершить освобождение Венгрии, лишить противника источников нефти в районе Надьканижа, занять Вену и создать угрозу вторжения в южные районы Германии. Начало наступления было назначено на 15 марта.

Немецкое командование также готовилось к крупномасштабным боевым действиям. Оно решило нанести контрудар по войскам 2-го Украинского фронта севернее Дуная, а затем основными силами перейти в контрнаступление в районе озера Балатон против 3-го Украинского фронта. Таким образом немецкое командование надеялось отбросить войска фронта с плацдарма на правом берегу Дуная и приостановить наступление Красной Армии в Юго-Восточной Европе.

Для осуществления контрнаступления в Венгрии немецкое командование создало крупную группировку. На участке Гант – озеро Балатон, где наносился главный удар, были сосредоточены основные силы армейской группы “Балк” (8-й армейский корпус 3-й венгерской армии и 6-я немецкая армия) и 6-я танковая армия СС. Между озером Балатон и рекой Драва готовилась к наступлению армия “Е”.

Замысел немецкого контрнаступления заключался в том, чтобы нанести три удара по сходящимся направлениям. Главный удар должны были наносить 6-я армия и 6-я танковая армия СС между озерами Веленце и Балатон в юго-восточном направлении. Цель его заключалась в том, чтобы выйти к Дунаю на участке Дунапентеле – Сексард и таким образом рассечь оборону 3-го Украинского фронта на две части. В дальнейшем этим армиям надлежало наступать на север и на юг вдоль правого берега Дуная. Нанесение второго удара возлагалось на 2-ю танковую армию из района Надьканижа в направлении на Капошвар. Третий удар должна была нанести армия “Е” с правого берега Дравы на север навстречу 6-й танковой армии СС. Немецкое командование таким образом рассчитывало уничтожить советские войска на правом берегу Дуная и захватить плацдармы на левом берегу реки.

6-я танковая армия СС была вооружена тяжелыми танками типа “Пантера”, “Тигр” и “Королевский тигр”. В нее входило пять танковых, две пехотные и две кавалерийские дивизии. Армии были приданы два батальона тяжелых танков, части усиления и эсэсовские войска из личной охраны Гитлера.

До середины февраля Ставка и командование фронтов не располагали досто-

верными данными о намерениях немецкого командования по нанесению контрударов по войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов.

17 февраля 1945 г. 1-й танковый корпус 6-й немецкой танковой армии СС в составе 400 танков и штурмовых орудий из района Комарно нанес неожиданный контрудар по 7-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта. После тяжелых боев она вынуждена была оставить плацдарм на правом берегу реки Грон и к 24 февраля отойти на ее левый берег.

При отражении контрудара на гронском плацдарме советская разведка, путем опроса пленных, установила, что немецкое командование перебросило 6-ю танковую армию СС в район западнее Будапешта. Эти данные вызвали сомнения у Ставки и Генерального штаба Красной Армии, поскольку они расходились со сведениями, полученными от американо-английского командования. 20 февраля начальник штаба американской армии генерал Д. Маршалл сообщил начальнику Генерального штаба Красной Армии генералу армии А.И. Антонову, что немцы готовятся к контрнаступлению и создают на Восточном фронте две группировки. Одну в Померании для удара на Торунь, а другую – в районе Вены и Моравска-Острава для наступления в направлении на Лодзь. По сообщению Д. Маршалла, в южную группировку входила 6-я танковая армия СС. Такие же сведения были получены и от английского командования [65, с. 208].

Но они оказались неверными и не подтвердились последующим ходом событий. “Не исключена возможность, – писал генерал армии А.И. Антонов в своем ответе генералу Д. Маршаллу 7 апреля 1945 г., – что некоторые источники этой информации имели своей целью дезориентировать как Англо-Американское, так и Советское командование и отвлечь внимание Советского командования от того района, где готовилась немцами основная наступательная операция на Восточном фронте” [65, с. 208-209].

Только спустя несколько дней после потери гронского плацдарма советское командование раскрыло действительные намерения немецкого командования, – осуществить контрнаступление в районе озера Балатон против войск 3-го Украинского фронта. В связи с этим было принято решение, не прекращая подготовки к Венской наступательной операции, усилить оборону в полосе 3-го Украинского фронта для отражения контрнаступления в районе озера Балатон и создания выгодных условий для перехода в наступление. К началу немецкого контрнаступления противник имел против 3-го Украинского фронта двойное превосходство в танках и самоходных орудиях. Соотношение сторон по личному составу, артиллерии и самолетам было почти равным.

Командующий фронтом принял решение сосредоточить основные усилия войск на оборону участка между озерами Веленце и Балатон, где можно было ожидать нанесения главного удара противника. В связи с тем, что немецкие войска имели большое число танков и штурмовых орудий, предусматривалось построить войска фронта в два эшелона. Армии первого эшелона получили задачу стойко оборонять занимаемые рубежи, не допустить прорыва танков и пехоты противника к Дунаю. Основная

задача армий состояла в том, чтобы упорной противотанковой обороной измотать и обескровить наступающего противника, подготовить условия для нанесения контр-удара и перехода в контрнаступление фронтовых резервов.

Несмотря на ограниченные сроки, к началу контрнаступления войска подготовили три полосы обороны, два фронтовых рубежа, промежуточные позиции и отсечные позиции. Глубина обороны, на направлении предполагаемого главного удара противника северо-восточнее озера Балатона, составляла 25–50 километров.

При организации противотанковой обороны учитывался боевой опыт отражения ударов крупных танковых сил противника на Курской дуге в июле 1943 г. и юго-западнее Будапешта в январе 1945 г. Для отражения атак тяжелых танков “Королевский тигр” предполагалось использовать артиллерию крупных калибров. В армиях, корпусах и дивизиях создавались сильные артиллерийские противотанковые резервы, готовые выдвинуться на любой участок фронта. Войска заняли не только главную и вторую полосы обороны, но и армейскую полосу, что значительно повысило устойчивость обороны

К 5 марта 3-й Украинский фронт закончил подготовку обороны, которая отвечала требованиям военного искусства. Она была эшелонирована в глубину и достаточно оборудована в противотанковом и противопартиллерийском отношении. Однако оперативное положение фронта, находившегося на плацдарме западнее Дуная, было невыгодным. Равнинный характер местности благоприятствовал действию крупных танковых соединений противника. Небольшая глубина плацдарма, наличие в тылу советских войск большой водной преграды, деление плацдарма озером Веленце на две части с узким проходом между озером и Дунаем – все это осложняло организацию обороны, ограничивало возможность маневра силами и средствами. Подвоз боеприпасов с левого берега реки был связан с огромными трудностями. Авиация противника часто разрушала переправы, а начавшийся ледоход на Дунае сильно осложнил работу паромов. Большая ответственность легла на Краснознаменную Дунайскую флотилию, которая должна была обеспечить переправы через Дунай.

Контрнаступление немецких войск началось в ночь на 6 марта на южном участке фронта. Здесь они нанесли два вспомогательных, отвлекающих удара. Главный удар противник нанес утром 6 марта между озерами Веленце и Балатон по войскам 26-й армии и по частям 1-го гвардейского укрепленного района. Переход армий противника в контрнаступление не был неожиданным для командования фронта. Оно знало не только о подготовке, но и о дне нанесения удара.

На направлении главного удара утром 6 марта, после 30-минутной артиллерийской подготовки, в атаку перешли танковые, пехотные и кавалерийские соединения 6-й танковой армии СС и 6-й армии. Их поддерживали значительные силы авиации. Сначала противник нанес удар по частям 1-го гвардейского укрепленного района 4-й гвардейской армии и 30-го стрелкового корпуса 26-й армии. На позиции оборонявшихся противник обрушил тысячи снарядов, мин и авиационных бомб. Но воины этих соединений стойко отражали атаки. Меткий огонь советской артиллерии и непрерывные удары авиации наносили большой урон противнику и снижали темпы его наступ-

ления. Пехота сражалась в тесном взаимодействии со всеми родами войск, проявляя большое упорство, самоотверженность, исключительное мужество.

После того как определилось направление главного удара противника, командование фронта приступило к проведению предусмотренных планом обороны мероприятий. В полосу обороны выдвигались подвижные резервы, для усиления отдельных участков фронта перебрасывались дополнительные соединения.

С утра 7 марта немецкое командование продолжало наращивать усилия своих войск на направлении главного удара. В полосе обороны 26-й армии наступало до двух пехотных дивизий и свыше 170 танков и штурмовых орудий. Для усиления обороны армии командующий фронтом направил на рубеж Шимонторнья – Озора 5-й гвардейский кавалерийский корпус и самоходно-артиллерийскую бригаду из своего резерва. Восточнее Шерегейеша огневые позиции заняла, созданная по приказу командующего артиллерией фронта генерал-полковника М.И. Неделина, большая группировка артиллерии в составе 160 орудий и минометов, которая вела концентрированный огонь в полосе шириной 3 километра. Это значительно повысило обороноспособность советских войск. Для борьбы с танками противника широко использовались танковые и механизированные соединения и самоходно-артиллерийские полки.

Противник рвался вперед, не считаясь с потерями. За два дня ему удалось вклиниться в оборону советских войск на четыре километра южнее озера Веленце и на семь километров западнее канала Шервиз. Стремясь прорваться к Дунаю, немецкое командование 8 марта ввело в бой 2-ю танковую дивизию СС. Она начала наступление в направлении Шерегейеш, Адонь. С этого времени на участке между озерами Веленце и Балатон одновременно действовало более 250 танков противника. Ожесточенность сражений нарастала, обе обороны несли большие потери. Дальнейшее продвижение противника на этом направлении было остановлено самоотверженной борьбой воинов всех родов войск.

В течение 8 и 9 марта, чтобы расширить прорыв, немецкое командование ввело в бой 9-ю танковую дивизию СС. Создав плотность более 40 танков на километр фронта, противник нанес удар в районе Шаркерестура (южнее Шерегейеша) и потеснил советские войска. Здесь ему удалось прорвать главную и вторую линию обороны и вклиниться в глубину на 10–24 километров.

Войска 3-го Украинского фронта уже четыре дня вели непрерывные бои с превосходящими силами наступавшего противника. В сражение были введены почти все резервы фронта. В бой были втянуты и соединения второго эшелона фронта.

Напряженные бои развернулись 10–13 марта. На участке южнее озера Веленце одновременно действовало до 500 танков и штурмовых орудий противника. По ним вели огонь советская артиллерия и танки, наносила удары авиация. Потеряв почти половину танков и большое число солдат и офицеров, противник вынужден был прекратить здесь атаки. Но западнее канала Шервиз он произвел перегруппировку войск и продолжил развивать наступления в направлении Шимонторнья.

Стремясь любой ценой прорвать оборону советских войск, немецкое командование 14 марта ввело в бой свой последний резерв – 6-ю танковую дивизию. В течение

двух дней танковая группировка, численностью более 300 танков и штурмовых самоходных орудий, наносила удар за ударом по войскам 27-й армии. Однако прорвать оборону армии и выйти кратчайшим путем к Дунаю противник не смог.

Морально-политическое состояние немецких дивизий, после крупных потерь в районе озера Балатон, сильно понизилось. К исходу 15 марта многие соединения противника, в том числе эсэсовские дивизии, убедившись в бесперспективности дальнейшего наступления, отказывались идти в атаку. Как пишет К. Типпельскирх: "... В припадке беспредельного бешенства Гитлер приказал снять с них нарукавные знаки с его именем" [76, с. 477].

Таким образом, за десять дней контрнаступления ударная группировка немецких войск, действовавшая восточнее озера Балатон, добилась незначительных успехов. На участке шириной 50 километров она продвинулась на 20–30 километров, не выполнив поставленной задачи.

Южнее озера Балатон войска 57-й армии отбили все атаки. В период с 6 по 20 марта противник 4 раза менял направление своего удара, но везде встречал упорное сопротивление. Только на отдельных участках немецкие войска вклинились в оборону армии на глубину 6–8 километров. Противник был вынужден прекратить атаки и к югу от озера Балатон.

На южном направлении наступления противнику удалось, в полосе обороны 1-й болгарской и 3-й югославской армий, форсировать реку Драва и захватить небольшие плацдармы. Командование 57-й армии перебросило в этот район подкрепление и к 22 марта противник вынужден был отойти на правый берег Дравы.

В то время как войска 3-го Украинского фронта вели тяжелые оборонительные бои в районе озера Балатон, армии правого крыла 2-го Украинского фронта осуществляли частную наступательную операцию на территории Чехословакии. 5–6 марта войска 53-й армии, совместно с частями 1-й румынской армии, прорвали сильно укрепленную оборону противника в полосе словацких Рудных гор на участке шириной 55 километров. Они продвинулись в глубину до 20 километров, заняв более 100 населенных пунктов, в том числе город Банска-Штьявница. Отражая контратаки противника, советские и румынские войска с 7 по 19 марта, в трудных условиях горной местности, отбросили противника за реку Грон и овладели городом Зволен.

Отражение контрнаступления немецких войск в районе озера Балатон было последней крупной оборонительной операцией Красной Армии в Великой Отечественной войне. При отражении контрнаступления немецких войск советское командование обошлось без привлечения 9-й гвардейской армии – резерва Верховного Главнокомандования, находившегося в полосе фронта, и резервов соседа справа – 2-го Украинского фронта. Это позволило сэкономить силы и средства, необходимые для последующего наступления Красной Армии на венском направлении.

Поражение немецких войск в районе озера Балатон создало необходимые предпосылки для завершения освобождения Венгрии Красной Армией, ее успешного дальнейшего наступления и овладения столицей Австрии. Эта задача выполнялась в ходе Венской наступательной операции 3-го и 2-го Украинских фронтов. Она нача-

лась 16 марта, непосредственно после отражения контрнаступления немецких войск в районе озера Балатон.

Потерпев поражение в контрнаступлении, немецкое командование начало спешно усиливать заблаговременно подготовленную систему укреплений на рубеже Эстергом – Секешфехервар – Шимонторнья – северо-восточный берег озера Балатон. Было подготовлено три полосы обороны. Приграничные города, имевшие крупные гарнизоны, являлись сильными узлами сопротивления. На подступах к Вене противник подготовил много различных оборонительных сооружений. Горная местность, покрытая лесами и многочисленными реки, служили серьезными препятствиями на пути наступавших советских войск. Наиболее удобным для наступления было направление Секешфехервар – Папа – Шопрон – Вена.

В связи с изменением обстановки в ходе Балатонской оборонительной операции, Верховное Главнокомандование 9 марта поставило новые задачи. Теперь главный удар должен был наноситься не 2-й, а 3-й Украинский фронт. Он должен был в оборонительных боях измотать танковую группировку противника, наступавшую из района Секешфехервара. Затем не позднее 15–16 марта правым крылом перейти в наступление, разбить немецкие войска севернее озера Балатон и продвигаться в направлении на Папа – Шопрон. 9-ю гвардейскую армию было приказано использовать для развития удара и окончательного разгрома противника. 6-ю гвардейскую танковую армию было приказано использовать для разгрома танковой группировки между озерами Веленце и Балатон.

2-й Украинский фронт получил задачу нанести вспомогательный удар 46-й армией. Она должна была перейти в наступление южнее реки Дунай, совместно с войсками 3-го Украинского фронта разбить противостоящую группировку противника и развивать наступление в общем направлении на Дьер.

Командование 3-го Украинского фронта создало ударную группировку в составе 9-й и 4-й гвардейских общевойсковых и 6-й гвардейской танковой армий. Им предстояло нанести удар в полосе от города Гант до озера Веленце шириной 31 километр.

К началу наступательной операции органы тыла фронтов и армий не смогли создать достаточных запасов боеприпасов, горючего и продовольствия.

Во второй половине дня 16 марта после сильной артиллерийской подготовки 4-я и 9-я гвардейские армии перешли в наступление. Противник предпринял сильные контратаки, оказывал сильное сопротивление. Особенно ожесточенная борьба развернулась за Секешфехервар, обороне которого немецкое командование придавало большое значение. Обстановка требовала ускорить темпы наступления. С утра 19 марта в прорыв была введена 6-я гвардейская танковая армия. В соответствии с поставленными задачами, 20 марта перешли в наступление 27-я и 26-я армии в направлениях на Польгарди и Лепшень. К этому времени войска ударной группировки фронта создали угрозу полного окружения 6-й немецкой танковой армии СС. Однако противнику удалось, ценой больших потерь вывести из образовавшегося “мешка” значительное количество живой силы и часть боевой техники.

23 марта советские войска взяли город Секешфехервар, преодолели горы Баконь, вышли в район западнее города Веспрем и начали преследование противника. К 25 марта войска фронта продвинулись на 40–80 километров и вышли на рубеж Папа – Девечер – Печель.

46-я армия и 2-й гвардейский механизированный корпус 2-го Украинского фронта 17 марта перешли в наступление в полосе к югу от Дуная. К 20 марта в упорных боях они продвинулись в западном направлении до 40 километров. 20 марта войска фронта, развивая наступление в северном направлении на Товарош, подошли к Дунаю и прижали к реке эстергомскую группировку противника в составе четырех пехотных дивизий.

Чтобы не допустить продвижения советских войск в направлении на Дьер, немецкое командование перебросило резервы на рубеж Комаром – Кишбер. Они оказали ожесточенное сопротивление войскам фронта. С 21 по 25 марта противник предпринимал непрерывные контратаки, пытаясь деблокировать эстергомскую группировку противника. Продолжая наступление, войска 2-го Украинского фронта, в трудных условиях горно-лесистой местности прорвали глубоко эшелонированную оборону противника и овладели городом Эстергом. К 25 марта они продвинулись на 45 километров. Противник начал отходить на рубеж, расположенный вдоль австро-венгерской границы.

Благодаря успешным боевым действиям на венском направлении создались благоприятные условия для перехода в наступление войск 2-го Украинского фронта севернее Дуная в Словакии. Они освободили город Банска-Бистрица. 25 марта была прорвана оборона на реке Грон, войска начали развивать наступление вдоль левого берега Дуная на Братиславу.

Войска 46-й армии, действовавшие южнее Дуная, к утру 27 марта завершили разгром противника, окруженного западнее Эстергома и продолжали наступление вдоль правого берега Дуная.

Еще более успешно развивалось наступление войск 3-го Украинского фронта, которые 26 марта овладели городами Папа и Девечер – сильными опорными пунктами обороны на пути к границам Австрии. 29 марта войска фронта стремительным ударом прорвали укрепленную полосу вдоль австро-венгерской границы и вступили в пределы Австрии.

Разгром войск противника севернее озера Балатон создал благоприятные условия для перехода в наступление 57-й советской и 1-й болгарской армий, действовавших южнее озера на левом крыле фронта. 29 марта эти армии и части 5-го гвардейского кавалерийского корпуса нанесли удар по 2-й немецкой танковой армии и 2 апреля овладели центром нефтяной промышленности Венгрии городом Надьканижа. Вскоре противник остановил дальнейшее продвижение советских войск на этом направлении.

1 апреля 1945 г. Ставка приказала командованию 2-го Украинского фронта продолжать наступление севернее Дуная в направлении Братиславы и далее к Брно. 46-я армия, 2-й гвардейский механизированный корпус и переданный из 3-го Украинско-

го фронта 23-й танковый корпус, получили задачу наступать в направлении Брук – Вена.

Выполняя эти указания, 2-й Украинский фронт развернул успешное наступление силами центра и левого крыла. Войска, продвигавшиеся вдоль левого берега Дуная, 4 апреля штурмом овладели Братиславой. Войска левого крыла 2-го Украинского фронта к исходу 5 апреля создали условия для охвата Вены с востока и северо-востока.

3 апреля 4-я и 9-я гвардейские и 6-я гвардейская танковая армии вышли на подступы к Вене с юга и с запада.

Немецкое командование уделяло исключительное внимание обороне Вены. Город имел важное военно-стратегическое значение не только как столица Австрии, но и как крупный железнодорожный узел и речной порт на Дунае, перекресток наиболее удобных путей, связывающих Центральную Европу с балканскими и средиземноморскими странами. Немецкое командование пыталось превратить Вену в такой же узел сопротивления, каким был Будапешт. Оно не останавливалось перед огромными разрушениями австрийской столицы.

6 апреля 1945 г. советские войска ворвались на южную окраину города и завязали уличные бои. Немецкие войска упорно обороняли город, неоднократно переходили в контратаки. Стрелковые соединения 4-й гвардейской армии штурмовали Вену с востока и юга. Одновременно войска 9-й гвардейской и 6-й гвардейской танковой армий обошли город с запада, выдвинулись к Дунаю и отрезали противнику пути отступления на запад. Бои в городе продолжались непрерывно до 13 апреля. Особо важное значение при этом приобрели действия танков и мелких штурмовых групп. К 14 часам 13 апреля советские войска полностью заняли Вену.

В период боев за Вену войска 2-го Украинского фронта и румынские войска продолжали успешное наступление на территории Чехословакии, освободив значительную ее часть. Соединения центра и левого крыла 3-го Украинского фронта к середине апреля продвинулись к Восточным Альпам.

С выходом советских войск на стык границ Венгрии, Австрии и Югославии и освобождением Вены, немецкие войска, находившиеся в Югославии и Северной Италии, оказались в трудном положении. На этом рубеже части Красной Армии по указанию Верховного Главнокомандования временно перешли к обороне.

Венская наступательная операция имела большое политическое и стратегическое значение. Разгромив группу армий «Юг», советские войска изгнали немецких оккупантов из Западной Венгрии, значительной части Чехословакии, восточных районов Австрии, овладели ее столицей – Венной.

Победа советских войск в Венгрии и Австрии благоприятно сказалась на военно-политическом положении Югославии. Ее народ и армия смогли успешно завершить изгнание немецких оккупантов со своей территории и тем самым внести свой вклад в окончательный разгром фашистской Германии. Венская операция способствовала успехам американско-английских армий и сил сопротивления в Северной Италии весной 1945 г. [35, с. 220].

БЕРЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

В результате наступательных операций Советских Вооруженных Сил, осуществленных в течение января – марта 1945 г., были созданы необходимые условия для нанесения решающего удара по противнику. Путь к полной окончательной победе лежал через Берлин, столицу Германии. Берлин продолжал оставаться административным центром. Отсюда исходили все приказы немецкого руководства, направившего последние усилия, чтобы продлить свое существование. Столица Германии играла роль организующего центра в борьбе с армиями антифашистской коалиции. Этот город был крупнейшим экономическим центром страны, занимал первое место по производству вооружения. Все это определяло военно-политическое значение столицы Германии, взятие которой стало ближайшей задачей Красной Армии.

В Берлинской операции советским войскам предстояло разгромить крупнейшую группировку в центре Германии и овладеть ее столицей. Это должно было ускорить безоговорочную капитуляцию и крушение фашистского государства. Выполнить эту задачу следовало как можно быстрее, чтобы ликвидировать все попытки руководства Германии затянуть войну против СССР и внести раскол в ряды антифашистской коалиции.

С целью более тщательной подготовки операции в Ставке 1–3 апреля 1945 г. проводилось совещание, в котором принимали участие командующие фронтами маршалы Советского Союза Г.К. Жуков и И.С. Конев. На совещании была дана оценка военно-политической обстановке в Европе, свидетельствующая о необходимости ускорить время начала Берлинской операции, определен ее замысел. Затем командующие фронтами доложили свои планы операции, которые были оформлены в виде директив Ставки Верховного Главнокомандования.

Ставка планировала крупную операцию, в которой три взаимодействующих фронта, 1-й и 2-й Белорусские и 1-й Украинский, должны были решать общую стратегическую задачу. Но непосредственное овладение Берлином возлагалось на 1-й Белорусский фронт. Обстановка же требовала иного решения. Поскольку немецкое командование привлекло к обороне столицы не только оперативные, но и стратегические резервы, следовало сосредоточить на операции по овладению Берлином основные усилия. Для этого было бы целесообразнее привлечь силы двух фронтов – 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, обеспечив тесное взаимодействие между ними.

Одновременно с наступлением на главном берлинском направлении планировались операции и войск всего южного крыла советско-германского фронта. Это полностью лишало немецкое верховное командование свободы маневра своими силами.

Окончательный разгром немецких войск предполагалось осуществить совместно с войсками союзников, принципиальная договоренность с которыми, о координации действий, была достигнута на Крымской конференции. Планами наступлений союзники обменялись в своих посланиях. При этом союзное командование было поставлено

в известность о том, что Берлин будут брать советские войска.

После получения директив Ставки и оценки обстановки, командующие фронтами приняли соответствующие решения. Командующий 1-го Белорусского фронта принял решение сильным фронтальным ударом рассеять оборону противника на направлении Кюстрин – Берлин. После этого предполагалось расширить прорыв, обойти Берлин с северо-запада и юго-востока, окружить немецкие войска и уничтожить их по частям. Для этого создавалась ударная группировка фронта в составе пяти общевойсковых и двух танковых армий. Задача общевойсковых армий состояла в том, чтобы прорвать оборону противника и создать условия для ввода в прорыв танковых армий. При этом 2-я гвардейская танковая армия должна была овладеть северо-западной частью Берлина, 1-я гвардейская танковая армия – южной и юго-западной его частями.

Как следует из поставленных задач, планом операции не предусматривались двухсторонний охват и окружение Берлина. Предполагался только обход города с северо-запада 47-й и 3-й ударной армиями. Такой маневр не планировался с юго-запада, поскольку фронт не располагал для этого необходимыми силами и средствами. Их недостаток можно было использовать лишь привлечением сил 1-го Украинского фронта. Согласно директиве Ставки 1-я гвардейская танковая армия должна была действовать вместе со 2-й гвардейской танковой армией. Задача 1-й гвардейской танковой армии была изменена Г.К. Жуковым, с ведома Ставки.

Командующий войсками 1-го Украинского фронта главный удар решил нанести из района Трибеля, силами четырех общевойсковых и двух танковых армий. Последнее предполагалось ввести в прорыв с рубежа реки Шпрее. 14 апреля командующий фронтом уточнил задачи танковым армиям, приказав им быть готовыми в первый день операции передовыми отрядами оказать помощь стрелковым соединениям в завершении прорыва тактической зоны обороны противника и захватить плацдармы на левом берегу Шпрее. Такое решение исходило из учета особенностей обороны противника. Стрелковым частям предстояло форсировать реку Нейсе и прорвать оборону на ее левом берегу, но в войсках было мало танков непосредственной поддержки пехоты. Участие танковых армий, в завершении прорыва тактической обороны противника, должно было ускорить выход войск фронта на оперативный простор, а следовательно, способствовать повышению темпов наступления.

На пятый день операции танковым армиям предстояло выйти в район 30–35 километров юго-западнее Берлина. Правифланговая 3-я гвардейская танковая армия получила задачу одним танковым корпусом со стрелковой дивизией 3-й гвардейской армии атаковать Берлин с юга. Так был спланирован главный удар войск 1-го Украинского фронта. Второй удар предполагалось нанести из района Кольфурт в направлении Бауцен – Дрезден.

Командующий 2-м Белорусским фронтом решил прорвать оборону на участке от Штеттина до города Шведт силами трех общевойсковых армий, трех танковых, одного механизированного и одного кавалерийского корпусов. Подвижные соединения должны были вводиться в прорыв после того, как общевойсковые армии форсируют Одер с целью развития их успеха в северо-западном и западном направлениях.

Три фронта – 1-й, 2-й Белорусский и 1-й Украинский – к началу операции насчитывали 2,5 млн. человек, 41,6 тыс. орудий и минометов, 6,25 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, 7,5 тыс. боевых самолетов. Такое количество сил и средств позволило создать значительное общее превосходство над противником: в людях – в 2,5, в артиллерии – в 4, в танках и самоходно-артиллерийских установках – в 4,1, в авиации – в 2,3 раза [35, с. 259].

Огромная роль в решении задач, стоявших перед войсками, отводилась артиллерии, танкам и авиации. Основная масса артиллерии концентрировалась на направлениях главных ударов, на участках прорыва. Значительную часть танков и самоходно-артиллерийских установок предполагалось использовать для непосредственной поддержки пехоты при прорыве обороны совместно со стрелковыми соединениями.

Авиацию все трех фронтов, как и артиллерию, намечалось применять массированно. Ее основные усилия сосредотачивались на поддержке войск ударных группировок. Она прикрывала их с воздуха, обеспечивала прорыв обороны противника, а также ввод в прорыв танковых армий и отдельных танковых корпусов. Авиация также вела борьбу с подходившими резервами противника и осуществляла непрерывную разведку.

При подготовке Берлинской операции большое внимание уделялось ее инженерному обеспечению. Фронты были усилены специальными инженерными частями, прежде всего использовавшимися при форсировании водных преград. Большое значение уделялось подготовке траншей и ходов сообщений, оборудованию артиллерийских позиций.

Решение таких грандиозных задач, как овладение Берлином и окончательный разгром фашистской Германии в сравнительно короткие сроки, требовало не только напряжения усилий большого количества войск, но и колоссальных материальных средств – боеприпасов, горючего, смазочных материалов, продовольствия, медикаментов. Условия для материального обеспечения операции были благоприятными. Успехи народного хозяйства страны давали возможность удовлетворить запросы фронта. Густая сеть железных и шоссейных дорог в тыловых районах фронтов, достаточное количество транспортных средств позволяли доставлять все необходимое в намеченные сроки. Господство советской авиации в воздухе обеспечивало бесперебойность подвоза.

Перед наступлением осуществлялась разносторонняя подготовка личного состава к предстоящим сражениям. Солдаты учились форсировать водные преграды, вести боевые действия в городе, в лесу, ночью. Большое внимание уделялось отработке взаимодействия родов войск в бою. До начала операции в полосах 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов была произведена разведка боем. Так за два дня боев разведывательные подразделения 1-го Белорусского фронта продвинулись на глубину 2–5 километров. Они уничтожили оборону и группировку противника и улучшили свои исходные позиции.

В Берлинской операции приняли участие и две армии Войска Польского. 1-я – в составе 1-го Белорусского и 2-я – в составе 1-го Украинского фронта.

15 апреля 1945 г. Советское Верховное Главнокомандование поставило в известность командование союзников о возобновлении наступательных действий Красной Армии. Рано утром 16 апреля войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов перешли в наступление.

Наступление ударной группировки 1-го Белорусского фронта началось мощной артиллерийской подготовкой в 5 часов по московскому времени, то есть за два часа до рассвета. За три минуты до окончания артиллерийской подготовки, по специальному сигналу в полосах четырех наступавших армий, были включены 143 зенитных прожектора. При их свете пехота с танками непосредственной поддержки перешли в атаку. Артиллерия перенесла огонь в глубину.

Авиация нанесла удары по опорным пунктам и узлам сопротивления главной полосы обороны и по второй полосе обороны.

Первое время противник, подавленный артиллерийской подготовкой и внезапной ночной атакой при свете прожекторов, организованного сопротивления не оказал. Поэтому к 7 часам почти на всем фронте удалось прорвать первую позицию главной полосы вражеской обороны. При этом советские воины проявили массовый героизм и находчивость. На второй полосе обороны сопротивление противника резко возросло и продвижение наступавших войск замедлилось.

Передний край второй полосы обороны проходил по Зееловским высотам, с крутыми скатами, труднодоступными не только для танков, но и для пехоты. Они были изрыты траншеями и окопами, в которых размещались огневые средства противника. Здесь находился противотанковый ров глубиной до 3 метров и шириной до 3,5 метров. Подступы к высотам простреливались многослойным перекрестным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем.

Чтобы остановить наступление советских войск, немецкое командование ввело в бой три дивизии из резерва, а также артиллерийские части и танки поддержки обороны. Поэтому за Зееловские высоты развернулись упорные и кровопролитные бои. Для наращивания силы удара командующий 1-го Белорусского фронта приказал ввести в сражение танковые армии, не дожидаясь прорыва общевойсковыми армиями главной полосы обороны, что предусматривалось планом.

Но и это, как и ночные бои, не дало ожидаемых результатов. Противник прочно удерживал занимаемые рубежи. К утру 17 апреля были подтянуты танки и артиллерия. Авиация нанесла удар по опорным пунктам. В 10 часов 30 минут, после получасовой артиллерийской подготовки, 8-я гвардейская армия, во взаимодействии с 1-й гвардейской танковой армией, возобновила наступление. Несмотря на яростное сопротивление, противник не смог противостоять натиску гвардейцев. Советские войска овладели Зееловом и прорвали здесь вторую полосу обороны противника.

Правофланговые армии ударной группировки (47-я и 3-я ударная) вторую полосу обороны прорвали только утром 18 апреля. Медленное продвижение войск 1-го Белорусского фронта угрожало затяжкой операции по овладению Берлином. Учитывая это, Ставка несколько изменила задачу 1-му Украинскому и 2-му Белорусскому фронтам. По директиве Ставки от 17 апреля танковые армии 1-го Украинского фронта

должны были наступить на Берлин с юга. В директиве от 18 апреля командующему 2-м Белорусским фронтом было приказано, после форсирования Одера, не позднее 22 апреля главными силами развивать наступление на юго-запад, нанося удар в обход Берлина с севера.

Утром 16 апреля под прикрытием дымовой завесы, мощного артиллерийского огня и при поддержке авиации, войска 1-го Украинского фронта приступили к форсированию реки Нейсе. Бойцы переправлялись на лодках, плотках, по штурмовым мостикам, а то и просто вплавь. После форсирования реки, на противоположном берегу пехота сбивала охранение противника, а саперы проделали проходы в минных полях. Наступавшие войска овладели рядом опорных пунктов противника.

Одновременно инженерно-саперные и понтонно-мостовые части приступили к наведению переправ и строительству мостов через реку Нейсе. Некоторые из них были готовы к 9 часам. Это позволило начать переправу вторых эшелонов стрелковых войск и артиллерии. К полудню через Нейсе было построено несколько мостов, грузоподъемностью по 60 тонн. Это позволило ввести в сражение передовые отряды танковых армий и переправить тяжелую артиллерию. К исходу дня ударная группировка 1-го Украинского фронта подошла ко второй полосе обороны противника. К концу дня 17 апреля она была прорвана. Свободных сил для удержания третьей оборонительной полосы, проходившей по рубежу реки Шпрее, противник не имел. Но противнику удалось перебросить сюда часть сил с других участков фронта.

После согласования со Ставкой вопроса о повороте танковых армий на Берлин, командующий 1-м Украинским фронтом поставил задачи 3-й и 4-й гвардейским танковым армиям, после форсирования реки Шпрее, развивать стремительное наступление в направлении южной окраины Берлина. К исходу 18 апреля третья полоса обороны противника была прорвана. Этим были созданы благоприятные условия для развития наступления танковых армий в северо-западном направлении и нанесению удара по Берлину с юга.

Медленно развивалось наступление войск 1-го Белорусского фронта. Это объяснялось преимущественно тем, что ударная группировка встретила с более глубокой, хорошо оборудованной и плотно занятой обороной противника, с большим количеством водных препятствий и укрепленных населенных пунктов. В таких условиях танковые армии не имели возможности вырваться на оперативный простор и несли большие потери. Отрицательно сказались и недостатки в организации прорыва обороны противника, недостаточно эффективное использование артиллерии и авиации.

Немецкое командование принимало меры к тому, чтобы задержать войска 1-го Белорусского фронта на третьей полосе обороны, перебросив сюда значительные силы. Особенно упорные бои развернулись при прорыве промежуточной позиции в районе Бацлова. Только сильной ночной атакой к утру 19 апреля город был взят. В течение этого дня правифланговые армии ударной группировки фронта прорвали третью полосу обороны противника.

20 апреля советские войска прорвали внешний оборонительный обвод Берлина и в середине дня дальнобойная артиллерия 3-й ударной армии дала два залпа по

Берлину. 2-я гвардейская танковая армия оторвалась от пехоты и вышла на рубеж Ладебург – Цеперник, обходя Берлин с севера.

21 апреля советские войска перерезали берлинскую окружную автостраду и прорвались на северную окраину Берлина. Война пришла на улицы того города, в котором она была задумана и подготовлена.

В наиболее трудных условиях наступали 8-я гвардейская и 1-я гвардейская танковая армии. 19 и 20 апреля они еще вели бои по прорыву третьей полосы обороны противника. Немецкое командование прилагало все силы, чтобы остановить наступление советских войск, перебрасывая сюда резервы. Это замедляло продвижение советских армий. К исходу 21 апреля лишь часть их сил вклинилась в городской оборонительный обвод.

Успешно продвигались войска 1-го Украинского фронта. С утра 19 апреля 3-я и 4-я гвардейские танковые армии, преодолевая контратаки противника, из района Котбуса продвигались в северо-западном направлении. 20 апреля их соединения подошли к сильному Цоссенскому оборонительному району, прикрывавшему подступы к Берлину с юга. В районе города Цоссен до начала наступления советских войск находился командный пункт генерального штаба немецких сухопутных войск. Поэтому немцы оградил Цоссен четырьмя полосами оборонительных рубежей. Местность, изобилующая заболоченными участками, лесами, озерами, благоприятствовала созданию прочной обороны.

Упорные сражения развернулись за преодоление этого оборонительного района. Лишь к исходу 21 апреля весь оборонительный рубеж был преодолен, а в ночь на 22 апреля Цоссен был взят частями 3-й гвардейской танковой армии. 4-я гвардейская танковая армия оторвалась от общевойсковых армий и вышла на рубеж Лукенвальде – Ютербог. Общевойсковые армии продолжали ликвидацию окруженных котбусской и шпрембергской группировок противника. Особенно упорные бои развернулись за Шпремберг, который был взят 20 апреля.

Наступления левофланговой группировки 1-го Украинского фронта на дрезденском направлении, ввиду упорного сопротивления противника, развивалось медленно. Советским войскам пришлось отражать сильные контрудары немецких танковых соединений.

Таким образом, к исходу 21 апреля войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов достигли значительных успехов в борьбе за Берлин. Войска ударной группировки 1-го Белорусского фронта завязали бои в самом городе, а подвижные войска 1-го Украинского фронта вышли на подступы к Берлину с юга. В результате совместных действий обоих фронтов появилась возможность отрезать франкфуртско-губенскую группировку от собственно берлинской группировки, окружить и уничтожить их.

Для завершения разгрома берлинской группировки большое значение имели боевые действия 2-го Белорусского фронта против 3-й немецкой танковой армии, занимавшей оборону севернее Берлина. В ночь на 20 апреля бомбардировочная авиация нанесла удар по главной полосе обороны противника. А утром после артиллерийской подготовки, войска 65-й армии приступили к форсированию западного рукава

реки Одер. Противник оказывал упорное сопротивление, но сорвать форсирование реки ему не удалось. В ходе ожесточенного боя на левом берегу советские войска прорвали первую позицию главной полосы обороны, овладели несколькими опорными пунктами и создали небольшой плацдарм.

Форсировав Одер в нижнем течении, и захватив плацдармы на его левом берегу, соединения 2-го Белорусского фронта сковали 3-ю танковую армию противника, не позволив этим перебрасывать войска в район Берлина, где войска 1-го Белорусского фронта начали штурм города.

После прорыва обороны на берлинском направлении немецкое командование лихорадочно продолжало укреплять город и увеличивать численность его гарнизона. Общая численность его на 22 апреля превышала 300 тыс. человек. Стремясь удержать Берлин, немецкое командование намеревалось открыть фронт на Западе и бросить высвободившиеся силы против Красной Армии. Для отражения наступления советских войск предполагалось использовать группу генерала Штейнера, 9-ю армию и вновь сформированную 12-ю армию генерала Венка. В ночь на 23 апреля генерал-фельдмаршал В. Кейтель посетил штаб 12-й армии, чтобы скоординировать действия этих сил.

Таким образом, руководство Германии не собиралось прекращать борьбу. Гитлер объявил, что он останется в столице, чтобы оборонять ее до последнего человека. Геббельс призывал солдат и жителей Берлина к стойкому сопротивлению, что принесет победу. Но ничто не могло спасти фашистское государство и его армию от разгрома.

Положение Берлинского гарнизона ухудшалось с каждым днем. С 21 апреля полностью прекратилась работа на всех предприятиях, так как были израсходованы запасы угля, прекращена подача электроэнергии и газа. Не работали водопровод и канализация. С потерей окраин города, где находилось большинство складов, ухудшилось продовольственное снабжение населения. В городе началась паника. Столицу покинули даже ближайшие подручные Гитлера – Геринг и Гиммлер.

После занятия Красной Армией окраин Берлина, обстановка для обороняющихся значительно ухудшилась. Лучшим выходом из создавшегося положения было бы прекращение бессмысленного сопротивления, ведущего к жертвам и разрушениям. Однако руководителям фашистской Германии удалось, опираясь на офицеров и генералов вооруженных сил, заставить гарнизон Берлина продолжать организованное сопротивление Красной Армии.

Наступавшие войска встречали все новые и новые части и подразделения противника. Трудности для советских воинов усугублялись еще и тем, что многие из них не имели опыта ведения боевых действий в крупном городе. Одной из особенностей такого боя являлось ограниченное наблюдение за действиями противника. Наблюдению мешали пожары, дым от которых застилал улицы. Оборона Берлина состояла из отдельных узлов сопротивления и множества опорных пунктов. В таких условиях решающее значение приобретала борьба мелких групп.

Повысилась роль артиллерии, ведущий огонь прямой наводкой по наблюдае-

мым целям. То, что не поддавалось огню артиллерии, взрывалось саперами. Наконец, ограничивались возможности использования авиации. Сложность заключалась и в том, что советские воины вступили в пределы незнакомого города, а противник отлично знал каждую улицу, каждый дом. Кроме того, в Берлине имелось много водных преград (реки, каналы) с отвесными гранитными берегами. Вот почему продвижение советских войск было медленным. Однако они шаг за шагом приближались к центру города, одновременно обходя Берлин северо-запада.

Успешно действовали войска, обеспечивавшие фланги ударной группировки фронта. На правом фланге они продвинулись на запад до 20–30 километров, прочно обеспечивая с севера войска, штурмовавшие Берлин. На левом фланге войска натолкнулись на особенно ожесточенное сопротивление, так как их успех грозил отрезать от Берлина всю 9-ю немецкую армию. С огромным трудом 69-я армия овладела крупным узлом сопротивления противника Фюрстенвальде.

По-прежнему высокими темпами продолжалось наступление войск 1-го Украинского фронта, действовавших на берлинском направлении. 3-я гвардейская танковая армия, усиленная артиллерией, авиацией и двумя стрелковыми дивизиями, в ночь на 22 апреля прорвала внешний оборонительный обвод и к концу дня вышла на канал Тельтов. В результате выхода 4-й гвардейской танковой армии в район Зармунд (в 10 километрах юго-восточнее Потсдама) были отрезаны пути отхода берлинской группировке на юго-запад.

3-я гвардейская армия 1-го Украинского фронта 22 апреля после упорных боев овладела крупным узлом обороны противника – городом Котбус. Войска армии прочно блокировали франкфуртско-губенскую группировку с юга. Ставка потребовала от командующих 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами не позже 24 апреля полностью окружить эту группировку и не дать ей возможности вырваться из окружения.

Поздно вечером 23 апреля вся Советская страна узнала о значительных успехах войск 1-го Белорусского и 1-го Украинских фронтов, ворвавшихся в Берлин. Москва салютовала доблестным войскам артиллерийскими залпами. 24 апреля войска этих фронтов завершили окружение франкфуртско-губенской группировки противника, а 25 апреля – берлинской группировки.

На дрезденском направлении немецкие войска 23 апреля нанесли сильные контрудары по войскам 1-го Украинского фронта в общем направлении на Шпремберг. Для ликвидации нависшей угрозы, командование фронта перебросило в этот район значительные силы и наступление противника было остановлено.

На внешнем фронте окружения Красная Армия успешно наступала на запад, на встречу войскам союзников. 25 апреля в центре Германии, в районе города Торгау на реке Эльба, произошла историческая встреча советских и американских войск. Фронт немецких войск был разорван.

В Берлине продолжалась жестокая борьба. Немцы вводили в бой все новые и новые силы. Советские войска несли большие потери. Не имея численного превосходства в живой силе, советские войска обладали большим преимуществом в артиллерии и танках и шаг за шагом продвигались вперед.

Перед началом боев за центральную часть Берлина бомбардировочная авиация днем 25 и в ночь на 26 апреля нанесла мощные массированные удары по правительственным учреждениям и основным опорным пунктам обороны противника. После этого развернулись бои за центральные кварталы города. Овладев несколькими зданиями и преодолев каналы и реки, советские войска подошли к центру города.

Выход войск 1-го Белорусского фронта в район севернее Берлина обеспечил возможность войскам 2-го Белорусского фронта продолжать наступление в западном направлении. Оно осуществлялось в трудных условиях. В результате разлива реки Одер, артиллерия отстала от пехоты и не могла оказывать ей необходимую поддержку. Танки еще находились на правом берегу Одера. Но и в этих условиях стрелковые соединения фронта продвигались вперед. К 25 апреля они прорвали главную полосу обороны и подошли ко второй полосе на реке Рандов. При поддержке авиации были разгромлены не только оборонявшиеся на Одере части противника, но и оперативные резервы.

Таким образом, в результате успешных боевых действий трех фронтов создались благоприятные условия для окончательного разгрома окруженных группировок противника в Берлине и юго-восточнее его. Эта задача решалась советскими войсками в период с 26 апреля по 2 мая 1945 г.

Но противник отчаянно сопротивлялся. В ночь на 26 апреля командование немецких войск, окруженных юго-восточнее Берлина, создало ударную группировку в составе пяти дивизий, чтобы прорваться через боевые порядки 1-го Украинского фронта и соединиться в районе Луккенвальде, с наступавшей с запада 12-й армией. Благодаря численному превосходству, немецким войскам удалось прорваться и выйти к городу Барут. Но здесь они были остановлены при активной помощи авиации.

Одновременно 12-я армия вновь перешла в наступление с запада в полосе Белиц – Трейенбрицен. Оборонявшиеся здесь войска 1-го Украинского фронта отразили все атаки противника и даже продвинулись вперед. Южнее и юго-восточнее Берлина советские войска вели упорные бои, с пытавшимися вырваться из окружения частями противника и наступавшими с запада войсками 12-й армии.

В результате совместных действий 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов к 1 мая франкфуртско-губенская группировка была полностью ликвидирована. При этом было уничтожено свыше 60 тыс. солдат и офицеров и 120 тыс. взято в плен. Потерпела поражение и герлицкая группировка немецких войск, действовавшая против южного крыла 1-го Украинского фронта.

Войска 2-го Белорусского фронта 26 и 27 апреля овладели городами Штеттин и Шведт и прорвали вторую полосу обороны противника по реке Рандов. В прорыв были введены подвижные соединения. Преодолевая ожесточенное сопротивление противника и труднопроходимые участки местности, войска успешно продвигались в северо-западном направлении. К исходу 2 мая они вышли на рубеж Варнемюнде, Ребель, Прицвальк.

В Берлине особую жестокость немцы проявили при обороне центрального сектора, бои за который начались 29 апреля. В этом секторе было несколько мощных

узлов сопротивления: массивное здание рейхстага, здание имперского театра (Крольопера), здание министерства внутренних дел. Сильные укрепления противник создал в парке Тиргартен. К юго-западу сектора примыкал мощный узел сопротивления в Зоологическом саду.

Сильная оборона была подготовлена на площади перед рейхстагом (Кенигсплац). В 200 метрах от здания располагались три траншеи с пулеметными площадками. Траншеи соединялись ходами сообщения с подвалами рейхстага. Подходы к траншеям прикрывались противотанковыми рвами, заполненными водой. В системе обороны имелось 15 железобетонных дотов с амбразурами для кругового обзора. На крышах больших зданий размещалась зенитная артиллерия, на площадках и в парке Тиргартен – полевая артиллерия. Улицы, ведущие к рейхстагу, были забаррикадированы, а перекрестки заминированы. В этом секторе оборонялись отъявленные фашисты. В обороне противник широко использовал фаустпатроны.

С такой мощной обороной встретились советские воины в столице Германии. Только ценой огромных усилий советским воинам удавалось отвоевывать каждую улицу, каждый дом города. В результате напряженных боев 29 апреля советские войска овладели мостом Мольтке. Особенно кровопролитные бои развернулись за крупный узел сопротивления – здание министерства внутренних дел. Он был взят лишь в ночь на 30 апреля. Наступавшие подразделения подошли к рейхстагу на расстояние 300–500 метров.

Началась подготовка штурма здания рейхстага. Изучались подходы к нему и огневая система противника. Подтягивалась тяжелая артиллерия и реактивные установки. Бои за рейхстаг начались рано утром 30 апреля и приняли затяжной и упорный характер. Противник отчаянно сопротивлялся. Предпринятая в 4 часа 30 минут атака была отбита противником. После сильной артиллерийской подготовки в 11 часов 30 минут советские войска повторили атаку. Но их снова встретил ураганный огонь.

Наиболее трудная обстановка сложилась в полосе наступления 350-го стрелкового полка 171-й стрелковой дивизии. Полк понес большие потери. В отдельных ротах осталось по 25–30 человек. Немцы под прикрытием интенсивного огня предпринимали контратаки. Упорный бой переходил в рукопашную схватку. Только к концу дня 30 апреля подразделения полка подошли к противотанковому рву, который преграждал путь к рейхстагу.

Тяжелые условия создались и в полосе наступления 150-й стрелковой дивизии. Подразделения 756-го и 674-го стрелковых полков подошли к каналу перед рейхстагом и здесь, попав под сильный огонь противника, залегли. Наступившая пауза была использована для подготовки решительного штурма рейхстага. Части доукомплектовывались людьми из только что прибывшего пополнения. В 18 часов 30 апреля, под прикрытием артиллерийского огня, советские воины с криками “ура” дружно бросились в атаку на противника. Она получилась массовой и стремительной. Противник не смог сдержать порыва наступающих. Через несколько минут они уже были у рейхстага. Мгновенно на здании рейхстага заалели различные по форме и величине, красные флаги. В одновременном водружении многих флагов проявился массовый

героизм советских воинов.

В здании рейхстага штурмующие подразделения встретили ожесточенное сопротивление. Бой шел за каждую комнату, каждый коридор, за лестничные клетки и подвалы. Немцы часто переходили в атаки, но сдержать натиск советских воинов они не смогли. Группа добровольцев из 1-го стрелкового батальона 756-го полка, прокладывая себе путь гранатами и огнем из автоматов, пробилась на крышу рейхстага и здесь укрепила красный флаг. В ночь на 1 мая, по приказанию командира 756-го полка полковника Ф.М. Зинченко, были приняты меры по водружению на здании рейхстага знамени, врученного полку Военным советом 3-й ударной армии. Выполнение этой задачи было возложено на группу бойцов, которую возглавил лейтенант А.П. Берест. Ранним утром 1 мая на скульптурной группе, венчающей фронтон здания, уже развевалось Знамя Победы. Его водрузили разведчики-сержанты М.А. Егоров и М.В. Кантария.

1 мая бой в рейхстаге продолжался. Стремясь выбить советские подразделения из рейхстага, фашисты подожгли здание. Советские воины и в этих тяжелых условиях продолжали громить противника. Утром 2 мая гарнизон рейхстага капитулировал.

Одновременно с борьбой за рейхстаг, упорные бои разгорелись за имперскую канцелярию, Потсдамский вокзал, Зоологический сад. Он был превращен противником в мощный узел сопротивления. В его систему входило несколько железобетонных бункеров, а также заранее подготовленные к обороне здания и железобетонные заборы двухметровой высоты. Этот узел оборонялся гарнизоном численностью около 5 тыс. человек. Упорные бои за него продолжались два дня.

Для обороняющихся войск в Берлине, создалось критическое положение. 30 апреля Гитлер, покончил с собой, оставив завещание о составе нового правительства, канцлером которого назначался гросс-адмирал Дениц. В 3 часа 1 мая начальник штаба немецких сухопутных войск генерал пехоты Кребс, по договоренности с командованием Красной Армии, перешел линию фронта для проведения переговоров. Он передал документ за подписью Геббельса и Бормана, в котором официально сообщалось о самоубийстве Гитлера и об образовании нового правительства [35, с. 286].

В ходе переговоров Кребсу было заявлено, что прекращение военных действий возможно только при условии безоговорочной капитуляции немецко-фашистских войск перед всеми союзниками. В 18 часов 1 мая Геббельс и Борман ответили, что они отклоняют требования о безоговорочной капитуляции. В 18 часов 30 минут вся артиллерия, участвующая в штурме города, нанесла сильный удар по расположению противника. Войска получили приказ продолжать штурм центра города в ночь на 2 мая.

В ночь на 2 мая уцелевшие остатки Берлинского гарнизона были расчленены на отдельные изолированные группы. И действительно в 00 часов 40 минут 2 мая в радиограмме 56-го немецкого танкового корпуса сообщалась просьба о прекращении огня и высылке парламентариев. В 6 часов 2 мая перешел линию фронта и сдался в плен генерал Вейдлинг, командир 56-го танкового корпуса, который одновременно являлся и комендантом Берлина. Ему было предложено обратиться с приказом о ка-

питуляции ко всему гарнизону. Вскоре приказ был доведен до немецких войск. Началась массовая сдача их в плен.

К 15 часам сопротивление Берлинского гарнизона полностью прекратилось. К исходу дня весь город был занят советскими войсками. Берлин – столица фашистской Германии – пал.

Войскам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего. Столица Советского Союза Москва салютовала победителям двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами.

Падение Берлина было важнейшим событием завершающего этапа войны с фашистской Германией. Берлинская операция была одной из крупнейших в Великой Отечественной войне. В ней участвовало с обеих сторон более 3,5 млн. человек, свыше 50 тыс. орудий и минометов, около 8 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, свыше 9 тыс. самолетов.

Победа Советских Вооруженных Сил в Берлинской операции создала благоприятные условия для ликвидации последней крупной группировки немецких войск на территории Чехословакии и Австрии.

ПРАЖСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

Боевые действия Красной Армии по освобождению Чехословакии начались еще осенью 1944 г. К концу апреля 1945 г. советские войска освободили почти всю Словакию и вступили в Моравию. К западным границам Чехословакии к этому времени подошли американские войска.

Следует отметить, что 5 мая 1945 г. в Праге экстренно собралась конференция представителей фабрик и заводов. Её участники обратилась к народу с призывом начать вооруженное восстание. Чешский Национальный Совет, принявший решение о руководстве восстанием, предъявил немецким войскам ультиматум о немедленной капитуляции. В течение 5 мая восставшие заняли важнейшие государственные учреждения, центральные вокзалы, городскую электростанцию, штаб ПВО.

Немецкое командование немедленно предприняло контрнаступление. Численность войск только в Праге составляла 40 тыс. человек. Восставшая Прага ответила баррикадными боями. В ночь с 5 на 6 мая в городе было воздвигнуто 1600 баррикад, которые защищало примерно 30 тыс. человек.

Восстание чешского народа 5 мая 1945 г. имело большое политическое и военное значение. Оно дезорганизовало немецко-фашистские войска, отвлекло их силы с фронта, ослабило тылы немецкой армии. Спеша на помощь восставшему народу, Советские Вооруженные Силы предприняли последнюю наступательную операцию, с целью разгрома немецкой группировки и полного освобождения Чехословакии – Пражскую операцию

К 6 мая 1945 г. советские войска, входившие в состав 1-го, 4-го и 2-го Украинского фронтов, глубоко обошли с севера, востока и юго-востока группировку противника,

действовавшую в Чехословакии. В составе трех фронтов насчитывалось свыше 1 млн. человек, более 23 тыс. орудий и минометов, около 1800 танков и самоходно-артиллерийских установок и более 4 тыс. самолетов.

Советским войскам противостояла группировка в составе групп армий “Центр” и “Австрия”. Она насчитывала свыше 900 тыс. человек, до 10 тыс. орудий и минометов, свыше 2200 танков и штурмовых орудий и около 1 тыс. самолетов.

Следовательно, советские войска обладали превосходством над противником, по самолетам, орудиям и минометам, а по количеству танков даже уступали ему. Горно-лесистая местность благоприятствовала обороне противника, позволяла ему скрытно располагать резервы. Но после падения Берлина группировка в Чехословакии и Австрии была обречена. Это понимало и так называемое “правительство Деница”, хотя оно еще рассчитывало на возможность сговора с союзниками и преднамеренно срывало капитуляцию немецких войск в Чехословакии перед Красной Армией. Эти расчеты имели известные основания.

В конце апреля 1945 г. У. Черчилль, в послании новому президенту США Г. Трумену, писал: “Можно почти не сомневаться в том, что освобождение вашими войсками Праги и как можно большей территории западной Чехословакии может полностью изменить послевоенное положение в Чехословакии и вполне может к тому же повлиять на соседние страны” [35, с. 318].

Вот почему, несмотря на согласование демаркационных линий, генерал Эйзенхауэр намеревался наступать на Прагу. 4 мая 1945 г. он писал начальнику Генерального штаба Красной Армии А.И. Антонову: “Мы собираемся начать наступление в Чехословакии к общей линии Ческе-Будеевице – Пльзень – Карлсбад и захватить эти города. Позже мы будем готовы продвинуться в Чехословакии, если этого потребует обстановка, до рек Влтава и Эльба, чтобы очистить западные берега этих рек...” [35, с. 318].

Советское Верховное Командование не могло с этим согласиться. 5 мая генерал армии А.И. Антонов, через британскую и американскую военные миссии в Москве, передал Д.Эйзенхауэру ответ. В нем говорилось, что оба берега Влтавы будут очищены от противника советскими войсками, для чего уже создана соответствующая группировка, которая приступила к осуществлению операций. В связи с этим заявлением американские войска были остановлены на линии Ческе-Будеевице – Пльзень – Карлови-Вари.

Правительство Деница на совещании 2 мая констатировало: “Военное положение безнадежно. В настоящей обстановке главной целью правительства должно быть спасение возможно большего числа немцев от большевиков”. На совещании 4 мая члены правительства вновь приняли решение об установлении связи с Д.Эйзенхауэром. На этом совещании генерал Нацмер заявил, что группа армий “Центр”, действовавшая в Чехословакии “в состоянии сопротивляться еще не более двух недель”. [35, с. 318]. Командующий группой генерал-фельдмаршал Ф. Шернер, требовал, не желая капитулировать, чтобы войска оказывали Красной Армии упорное сопротивление. Он намеревался деблокировать войска окруженные в крепости Бре-

славль. Операция намечалась на 7 мая 1945 г.

Советское Верховное Главнокомандование, стремясь в кратчайший срок разгромить последнюю немецкую группировку, решило нанести несколько ударов по сходящимся направлениям, с целью окружения и расчленения войск противника, действовавших восточнее Праги.

В соответствии с замыслом операции Ставка дала необходимые указания фронтам. Войска 1-го Украинского фронта после выполнения своих задач, в связи с завершением Берлинской операции, должны были подготовиться к стремительному наступлению в общем направлении на Прагу. 2-й Украинский фронт должен был развернуть основные силы в районе Брно и нанести главный удар в общем направлении на Прагу. Основная задача этих фронтов заключалась в том, чтобы отрезать пути отхода основных сил группы армий «Центр» на запад.

4-й Украинский фронт должен был продолжать выполнения задачи по ликвидации оломоуцкого выступа противника, во взаимодействии с войсками правого крыла 2-го Украинского фронта, нанося главный удар на Оломоуц. Этим ударом отсекались основные силы 1-й немецкой танковой армии, глубоко выдвинутые на восток. Таким образом войска ударной группировки 1-го Украинского фронта должны были кратчайшим путем выйти к Праге, на тылы и коммуникации группы армий «Центр», отрезая ее пути отхода на запад. Войска 2-го Украинского фронта должны были принять участия в окружении противника с юга и не допустить отхода его на юго-запад.

Для выполнения поставленной задачи, командующий 1-м Украинским фронтом 4 мая решил создать главную ударную группировку на правом крыле фронта. В ее состав входили три общевойсковые, две танковые армии, два танковые и один гвардейский кавалерийский корпуса. Эта группировка должна была нанести удар из района Ризы (севернее Дрездена) в общем направлении на Прагу и на шестой день операции танковыми армиями освободить Прагу. Конкретные решения об осуществлении планов наступления были разработаны также командующими 2-го и 4-го Украинских фронтов.

Согласно плану операции подготовка войск и их перегруппировка, с целью сосредоточения основных сил на участках прорыва, была проведена в очень короткие сроки. 3-й и 4-й гвардейским танковым армиям и стрелковым соединениям 1-го Украинского фронта в течение трех суток пришлось совершить 100–200-километровый марш из под Берлина в исходный район северо-западнее Дрездена.

6 мая 1945 г. во второй половине дня, после короткой, но сильной артиллерийской подготовки, в наступление перешли основные силы главной ударной группировки 1-го Украинского фронта. Упорное сопротивление противника, прикрывавшего подступы к Дрездену с севера, было сломлено. Наступавшие на правом фланге ударной группировки 3-я и 4-я гвардейские танковые армии продвинулись на 23 километра. Вечером командующий фронтом приказал 13-й армии развернуть стремительное наступление на Прагу.

7 мая войска 1-го Украинского фронта продолжали наступать левее Эльбы. Несмотря на трудные условия горной местности, 4-я гвардейская танковая армия в те-

чение дня продвинулась на 45 километров. Передовые части 3-й гвардейской танковой армии достигли западной окраины Дрездена. Благодаря успешному наступлению танковых армий противник не смог организовать оборону на горных перевалах. 5-я гвардейская армия, наступая с севера, вышла на Эльбу и завязала бои за Дрезден.

7 мая начали наступление войска 2-го Украинского фронта из района южнее города Брно. К исходу дня они продвинулись на 12 километров. Войска 4-го Украинского фронта 6 и 7 мая продолжали наступление на оломоуцком направлении, в трудных условиях горно-лесистой местности. Они достигли окраин Оломоуца. В результате успешного наступления войск 2-го Украинского фронта создавалась угроза окружения немецких войск восточнее этого города. Немецкое командование, боясь окружения 1-й танковой армии в оломоуцком выступе, начало быстро отводить части этой армии из образовавшегося “мешка”.

8 мая наступление советских войск продолжалось на всех направлениях. Наибольший успех имели армии правого крыла 1-го Украинского фронта, особенно танковые и механизированные соединения. Утром они достигли горных перевалов на Рудных горах. В этот день завершились бои за город Дрезден, оставшийся уже в тылу передовых соединений. Танкисты 5-го гвардейского механизированного корпуса 4-й гвардейской танковой армии 8 мая уничтожили штаб немецкой группы армий “Центр”. Он направлялся из Яромержа в Карлови-Вари, где уже находились американские войска.

В полосе наступления 2-го Украинского фронта 8 мая в прорыв была введена 6-я гвардейская танковая армия. Она развивала наступление в направлении Йиглава. Командующий фронтом 9 мая поставил задачу войскам к 10 мая вступить в Прагу. Таким образом, войска 1-го и 2-го Украинских фронтов стремительно преследуя противника, выходили на пути его отступления.

Успешно развивались события и в полосе 4-го Украинского фронта. После напряженных боев войска фронта освободили город Оломоуц. Создались благоприятные условия для наступления основных сил фронта в направлении Праги.

Население Чехословакии с огромной радостью встречало Красную Армию. В селе Собоудка одна пожилая женщина от имени односельчан, преподнеся командиру части хлеб-соль, сказала: “Шесть лет угнетали нас немцы, угоняли наших родных и близких в Германию на каторжные работы, закрывали наши школы. Немцы убили моего единственного сына. Только вы, наши кровные братья, спасли нас от беды. Мы никогда этого не забудем” [35, с. 325].

В ночь на 9 мая 3-я и 4-я гвардейские танковые армии 1-го Украинского фронта совершили стремительный 80-километровый марш. В 2 часа 20 минут ночи 9 мая танкисты прорвались к Праге и завязали бои с немецкими войсками. Одним из первых в город прорвался танк № 23 под командованием гвардии лейтенанта И.Г. Гончаренко. Более 6 часов советские войска вели бои в городе. К 10 часам утра, при активной поддержке боевых дружин города, они полностью очистили Прагу от немецких захватчиков.

Войска 4-го Украинского фронта, преследуя отступавшего противника, к исходу

дня 9 мая вышли на рубеж Миттельвальде – Литомишль – Летовице. В 18 часов 9 мая в Прагу вступила подвижная группа фронта, которая за сутки продвинулась на 200 километров. В ее состав входила и 1-я отдельная чехословацкая танковая бригада.

Успешно продвигались к Праге подвижные соединения 2-го Украинского фронта. В 14 часов 9 мая командующий фронтом приказал 6-й гвардейской танковой армии к концу дня выйти в район Прага – Бенешов – Костелец, замкнуть вместе с войсками 1-го Украинского фронта кольцо окружения, не дав возможности противнику прорваться на запад. Выполняя эту задачу, основные части армии продвинулись на 120 километров и освободили Бенешов.

В соответствии с указаниями Ставки от 10 мая советские войска создали заслон, из танковых и общевойсковых соединений, на рубеже рек Лабы и Влтавы. Остальные силы были развернуты фронтом на запад для выдвигания на рубеж Хемниц – Карлови-Вари – Пльзень. Советские войска 9 мая замкнули кольцо вокруг основных сил немецкой группы армий “Центр”. В окружении оказалась почти вся группировка противника, действовавшая в Чехословакии. В течение 10 и 11 мая основные силы окруженных войск были взяты в плен.

Пражская наступательная операция Советских Вооруженных Сил явилась последней операцией Великой Отечественной войны против фашистской Германии. Для нее было характерно использование танковых армий, осуществлявших глубокий и быстрый маневр на окружение больших сил противника, в условиях горно-лесистой местности. Она подтвердила возможность самостоятельных действий крупных танковых сил в условиях горного театра военных действий.

Акт о безоговорочной капитуляции Германии был подписан в Берлине представителями Верховного Главногo Командования Красной армии, Верховного Командования Союзных экспедиционных сил и представителей Германского Верховного Командования в ночь на 9 мая 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР 9 мая было объявлено Праздником Победы.

После подписания Акта о безоговорочной капитуляции немецко-фашистские войска начали складывать оружие. С 9 по 17 мая 1945 г. войсками Красной Армии было взято в плен и принято на основе этого акта 1 390 978 солдат и офицеров и 101 генерал. Последние мелкие группы немецко-фашистских войск на территории Чехословакии и Австрии были ликвидированы к 19 мая.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великая Отечественная война Советского Союза с фашистской Германией изменила все имевшиеся у человечества представления о масштабах и жесточенности боевых действий, о роли и напряженности работы тыла воюющих государств. Исторические победы Красной Армии в 1943 г. привели к завершению коренного перелома в ходе военных действий на советско-германском фронте. Вооруженные Силы

СССР прочно удерживали стратегическую инициативу. К началу 1944 г. они были готовы не только завершить изгнание захватчиков с территории страны, но и начать освобождение от фашистского ига народы Европы, а также подготовить необходимые условия для полной победы над гитлеровской Германией. Однако решение этих сложнейших задач требовало огромного напряжения сил как на фронте, так и в тылу.

Исходя из общих политических и стратегических задач, Советское Верховное Главнокомандование основные наступательные операции в зимней кампании осуществляло на Правобережной Украины, включая и Крым. Особенность их заключалась в том, что они проводились силами войск четырех Украинских фронтов в два этапа.

В ходе январско-февральских операций были разгромлены группировки противника под Житомиром и Бердичевом, Кировоградом и Корсунь-Шевченковским, Ровном и Луцком, Никоподем и Кривым Рогом. В первых числах марта начался второй этап наступательных операций, в труднейших условиях весенней распутицы. К середине апреля от противника была освобождена территория Правобережной Украины. Красная Армия вышла на юго-западную границу Советского Союза и перенесла боевые действия на территорию Румынии, расколола стратегический фронт противника. В начале мая был освобожден Крым.

В результате наступательных операций под Ленинградом и Новгородом в январе – феврале завершилась героическая битва за Ленинград, продолжавшаяся 900 дней и ночей. Город был окончательно освобожден от блокады, улучшились условия базирования Краснознаменного Балтийского флота, создались благоприятные условия для последующих наступательных операций в Карелии, на Карельском перешейке и в Прибалтике.

К началу летней кампании 1944 г. в распоряжении Ставки не имелось достаточного количества сил для одновременного наступления на всем советско-германском фронте. Поэтому осуществлялись последовательные операции на отдельных его участках. Исходя из военно-стратегических и политических задач, летне-осенняя кампания началась наступлением Ленинградского и Карельского фронтов на Карельском перешейке. В итоге наступательных операций в июне-июле советские войска очистили от противника Карельский перешеек, большую часть Карело-Финской Республики, создались предпосылки для вывода Финляндии из войны.

Центральное место в летне-осенней кампании 1944 г. занимала Белорусская наступательная операция трех Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов. В результате разгрома немецкой группы армий “Центр” были освобождены Белоруссия, большая часть Литвы, часть Латвии и значительная часть Польши к востоку от Вислы. Создались благоприятные условия для осуществления наступательных операций в Восточной Пруссии, в Польше и выхода советских войск на берлинское стратегическое направление.

В период проведения Белорусской операции, войска 1-го Украинского фронта начали наступление с целью разгрома группы армий “Северная Украина”. В результате осуществления Львовско-Сандомирской операции, советские войска завершили освобождения территории Советской Украины, форсировали Вислу и создали в рай-

оне Сандомира важный стратегический плацдарм.

Успехи Красной Армии в Белорусской операции, отразились на положении группы армий “Южная Украина”. Немецкое командование было вынуждено перебросить отсюда на центральный участок фронта 12 дивизий. Утром 20 августа 1944 г. войска 2-го и 3-го Украинских фронтов начали Яско-Кишеневскую наступательную операцию. Она завершилась разгромом группы армий “Южная Украина”, коренным образом изменила политическую обстановку на Юго-Востоке Европы, румынские и болгарские войска начали боевые действия против немецких войск совместно с Красной Армией.

Летом 1944 г. Прибалтика имела важное стратегическое и экономическое значение для фашистской Германии. Она прикрывала подступы к Восточной Пруссии, позволяла Германии продолжать блокаду советского флота на Балтике, служила источником промышленного сырья и сельскохозяйственной продукции.

В результате наступательных операций в Прибалтике, продолжавшихся около четырех месяцев, Красная Армия нанесла поражение немецкой группе армий “Север”, которая потеряла прежнее стратегическое значение. От оккупантов была освобождена почти вся территория Прибалтийских Республик. С потерей Прибалтики значительно ухудшилось оперативно-стратегическое положение немецкой группировки в Восточной Пруссии, а Германия лишилась важной продовольственной и сырьевой базы.

В результате военной операции в Заполярье осенью 1944 г., советские войска полностью освободили оккупированную часть территории Мурманской области, очистили от немецких войск важный в экономическом отношении район Петсамо и незамерзающий порт на Баренцевом море.

Восточно-Карпатская операция, проводившаяся в сентябре – октябре, в трудных условиях горно-лесистой местности, оказала помощь Словацкому народному восстанию. Оно открыло новую страницу в истории национально-освободительной борьбы народов Европы против фашизма.

В соответствии с договоренностью между правительством СССР и Национальным комитетом освобождения Югославии, советские войска оказали помощь в военных действиях против немецких войск. В результате Белградской наступательной операции, от оккупантов была освобождена столица Югославии город Белград и большая часть Сербии. Перед народами этой страны, которые около трех с половиной лет вели неравную героическую борьбу с захватчиками, открылись перспективы полного освобождения от фашистской оккупации.

Военно-политическая и стратегическая обстановка на южном участке советско-германском фронте, сложившаяся в начале октября 1944 г., поставила задачу разгрома группировки противника на территории Восточной Венгрии. Она была осуществлена в октябре месяце в ходе Дебреценской операции и завершилась освобождением восточных и северо-восточных районов Венгрии. К этому времени после двухмесячных боевых действий войска 4-го Украинского фронта освободили от венгеро-немецкой оккупации Закарпатскую Украину.

В период с 29 октября 1944 г. по 13 февраля 1945 г. войска 2-го и 3-го Украин-

ского фронтов осуществляли Будапештскую операцию. К концу декабря они окружили Будапештскую группировку противника численностью около 190 тыс. человек. 28 октября 1944 г. Венгрия порвала дипломатическое отношение с Германией и объявила ей войну.

В течение января 1945 г. немецкое командование нанесло три удара по войскам 3-го Украинского фронта, с целью деблокирования окруженной группировки и восстановления обороны на Дунае. В результате упорных оборонительных сражений, продолжавшихся со 2 января по 7 февраля 1945 г., эти удары были отражены. 13 февраля будапештская группировка противника была ликвидирована.

Будапештская операция потребовала огромного напряжения физических и моральных сил советских воинов. Ни в одной наступательной операции Великой Отечественной войны не приходилось вести столь ожесточенных оборонительных боев, как в Будапештской, ни одно окружение крупной группировки противника и ее ликвидация не заняли так много времени. Важнейшим итогом Будапештской операции явилось то, что немецкое командование вынуждено было перебросить сюда большое количество войск, особенно танковых и моторизованных, в то время, когда Красная Армия перешла в наступление на варшавско-берлинском направлении.

При разработке стратегического плана на зимнюю кампанию 1945 г., Советское Верховное Главнокомандование учитывало особенности создавшейся стратегической обстановки, возможности экономики страны и способность Красной Армии к наступлению. Впервые за время Великой Отечественной войны планировалось одновременное наступление на широком фронте, с привлечением огромного количества сил и средств.

Одна из крупнейших стратегических наступательных операций Великой Отечественной войны – Висло-Одерская на варшавско-берлинском направлении началась 12 января 1945 г. В ней участвовали войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, а содействие им оказывали 2-й Белорусский и 4-й Украинский фронты. Выходом на Одер и захватом плацдармов на его левом берегу в начале февраля, Красная Армия завершила эту операцию Третьего заключительного периода Великой Отечественной войны. Советские войска разгромили основные силы немецкой группы армий “А”, освободили значительную часть Польши и перенесли боевые действия на территорию Германии. Создались благоприятные условия для успешного наступления советских войск на берлинском и дрезденском направлениях.

Одновременно с Висло-Одерской операцией начались наступательные действия против немецкой группировки в Восточной Пруссии и северной Польше. На первом этапе Восточно-Прусской операции с 13 января по 9 февраля, принимали участие 2-й и 3-й Белорусский фронты. В ходе операции советские войска нанесли серьезное поражение немецкой группе армий “Север”, очистили значительную часть территории Восточной Пруссии. Создались благоприятные условия для удара по группировке противника в Восточной Померании и осуществления наступления вглубь Германии вдоль побережья Балтийского моря.

В феврале – марте 1945 г. главные усилия Красной Армии были направлены на

подготовку благоприятных условий для завершающего удара на берлинском направлении. В этом плане одной из первоочередных задач встала быстрейшая ликвидация восточно-померанской группировки противника. Окончательный замысел Восточно-Померанской операции заключался в том, чтобы рассекающими ударами войск 2-го и 1-го Белорусского фронтов выйти на побережье Балтийского моря и уничтожить группировку по частям. К началу апреля войска этих фронтов в ходе операции разгромили крупную группировку противника и очистили всю Восточную Померанию, включая побережье Балтийского моря от Вислы до Одера. Этим была устранена угроза флангового удара по советским войскам, выдвинувшимся к Одера на берлинском направлении, а также созданы благоприятные условия для завершения операции в Восточной Пруссии.

Одновременно с операцией в Восточной Померании войска 1-го Украинского фронта осуществили Нижнее-Силезскую и Верхнее-Силезскую наступательные операции. В результате их проведения была ликвидирована опасность флангового удара по войскам фронта с юга и сорвана попытка деблокировать окруженный гарнизон в Бреславле. Были созданы выгодные условия для наступления на дрезденском и пражском направлениях.

10 февраля 1945 г. начался второй этап Восточно-Прусской стратегической наступательной операции – завершение разгрома прижатой к морю немецкой группы армий “Север”. В ней принимали участие 3-й Белорусский и 1-й Прибалтийский фронты и Краснознаменный Балтийский флот. Наступление началось в тяжелых условиях. Ожесточенные бои утомили войска, большие потери снизили ударную силу наступавших частей. В первых числах февраля начались сильные метели, температура снизилась до 15–20 градусов мороза. В середине марта началась весенняя распутица. Несмотря на тяжелые условия, советские воины, проявляя массовый героизм, продвигались вперед. Четверо суток продолжался штурм Кенигсберга, шесть дней шли непрерывные бои за морскую крепость порт Пиллау. Разгромом немецких войск на Земландском полуострове в конце апреля 1945 г. закончилась наступательная операция в Восточной Пруссии.

Отражение контрнаступления немецких войск в районе озера Балатон явилось последней крупной, оборонительной операцией Красной Армии в Великой Отечественной войне. Предпринимая контрнаступление, немецкое командование ставило задачу приостановить наступление Красной Армии. Это позволяло сохранить за собой западную часть Венгрии, ликвидировать угрозу промышленным районам Австрии и Южной Германии и вынудить советское командование оттянуть силы с берлинского направления.

Контрнаступление немецких войск началось в ночь на 6 марта двумя отвлекающими ударами. Главный удар противник нанес утром 6 марта по войскам 26-й армии между озерами Веленце и Балатон. За десять дней противнику удалось прорвать первые две полосы обороны советских войск на участке шириной 50 километров и продвинуться на 20–30 километров, не выполнив поставленной задачи.

16 марта 1945 г. войска 3-го и 2-го Украинских фронтов начали Венскую наступа-

тельную операцию. В отдельные дни темп продвижения войск достигал 30 километров в сутки. 13 апреля советские войска заняли Вену – столицу Австрии. Венская наступательная операция имела большое политическое и стратегическое наступление. Она завершилась разгромом немецкой группы армий “Юг” и изгнанием оккупантов из западной Венгрии, значительной части Чехословакии, восточных районов Австрии.

Главным направлением боевых действий Красной Армии весной 1945 г. Ставка определила берлинское направление. Ход операций потребовал объединенных усилий трех фронтов для овладения Берлином. Берлинская операция была одной из крупнейших в Великой Отечественной войне. В ней участвовало с обеих сторон 3,5 млн. человек, свыше 50 тыс. орудий и минометов, около 8 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, свыше 9 тыс. самолетов. Быстрый разгром крупной группировки противника и занятие Берлина, сорвали все расчеты руководителей Германии на раскол антифашистской коалиции и ускорили безоговорочную капитуляцию Германии.

Победа Советских Вооруженных Сил в Берлинской операции создала благоприятные условия для ликвидации последней, крупной группировки немецких войск на территории Чехословакии и Австрии. Ставка разработала план операции по освобождению Чехословакии в кратчайшие сроки, путем нанесения главных ударов войсками 1-го и 2-го Украинских фронтов. Пражская наступательная операция, последняя операция Великой Отечественной войны, началась 6 мая 1945 г. Проведенная силами трех взаимодействующих фронтов в течении шести суток, она вошла в историю военного искусства как образец гибкого и мобильного управления войсками. В районе восточнее и юго-восточнее Праги советские войска окружили крупную группировку противника и принудили ее к капитуляции.

Акт о безоговорочной капитуляции Германии был подписан в Берлине представителями Верховного Главного Командования Красной Армии, Верховного Командования Союзных экспедиционных сил и представителей Германского Верховного Командования в ночь на 9 мая 1945 г. Этот день был объявлен Днем Победы над фашистской Германией.

ГЕРОИЧЕСКИЙ ПОДВИГ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В заключительном разделе второй главы анализируется вклад советской молодежи в общее дело Победы. Летопись Великой Отечественной войны полна бесмертных подвигов советской молодежи, которая героически сражалась на фронтах, в партизанских отрядах и подполье. Молодежь шла в первых рядах тех, кто ковал Победу в тылу (создавал слаженное военное хозяйство, трудился на заводах и фабриках, на колхозных и совхозных полях, заботился о семьях фронтовиков и раненных бойцах, об осиротевших детях, восстанавливал народное хозяйство в освобожденных от захватчиков районах). Приводятся многие впечатляющие примеры боевых, трудовых и нравственных подвигов.

ВВЕДЕНИЕ

“Вспомним всех поименно,
Горем вспомним своим...
Это нужно – не мертвым!
Это нужно – живым”.

Роберт Рождественский

В жизни народов отдельных стран есть годы, которые не укладываются в обычные сроки календарных измерений. По величию осуществленных дел, по массовому героизму, они равны целым десятилетиям. Для советского народа такими были годы Великой Отечественной войны.

22 июня 1941 г. огненный смерч войны опалил западные районы Советской страны и на огромном пространстве от Баренцева до Черного моря развернулась гигантская битва с германским фашизмом – ударным отрядом мирового империализма. Невозможно забыть полные драматизма события начала войны. Пылали города и села, гусеницы вражеских танков кромсали родную землю, всюду захватчики сеяли смерть. Казалось, что фашистской военной машине, силы вторжения которой насчитывали 5,5 млн. солдат и офицеров, около 5 тыс. самолетов, более 4 тыс. танков и штурмовых орудий, свыше 47 тыс. артиллерийских орудий и минометов, противостоять ничто не сможет.

Но социалистическое государство, советский народ, руководимый Коммунистической партией, выстояли в ожесточенной битве с фашизмом. Выстояли и победили. Однако, до дня Победы лежал тяжелый и долгий путь длиной в 1418 дней и ночей. Он включал в себя легендарную защиту Брестской крепости, беспримерную оборону Ленинграда и Севастополя, Одессы и Киева, Тулы и Новороссийска. Его славными этапами был разгром немецко-фашистских войск под Москвой, развеявший миф об их непобедимости, Сталинградская битва, положившая начало коренному перелому в ходе Второй мировой войны, сражение под Курском, поставившее германскую армию перед катастрофой, битва за Днепр, завершившаяся полным изгнанием оккупантов с советской земли и, наконец, Берлинская операция, в которой гитлеровская военная машина была окончательно разгромлена.

Это был славный итог борьбы советского народа против фашистской Германии. В общее дело Победы достойный вклад внесли и миллионы юношей и девушек, в трудный час вставших грудью на защиту Социалистического Отечества. Невозможно перечислить всех, кто своим подвигом приближал час победы над врагом. Бессмертны имена тех, кто геройски пал на полях сражений, кто закрывал своей грудью амбразуры вражеских дзотов, как Александр Матросов, кто взрывал себя и фашистов, как Иван Сивко, кто погибал, как молодоговардейцы, от рук палачей, кто самоотверженно трудился в тылу.

Как только весть о начале войны облетела просторы необъятной Родины, воен-

ные комиссариаты, райкомы комсомола стали буквально осаждаться молодежью. Тысячи молодых патриотов просили, требовали отправить их на фронт. Архивные фонды военных лет хранят тысячи таких заявлений. Напечатанные на машинке, написанные от руки на листе школьной тетради – все они многословные и короткие, пронизаны величайшим патриотизмом, свидетельствуют о замечательном душевном порыве советской молодежи.

“Прошу послать меня на передовую линию фронта, – требовал Евграф Ламенко. – Я отдам все свои силы, отдам свою жизнь за Советскую власть, за великий советский народ. В этом я даю слово комсомольца – ровесника Октября.” [25, с. 14].

За первые три дня войны в комитеты Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи /ВЛКСМ/ Москвы поступило около 50 тыс. заявлений с просьбой отправить в действующую армию. В первые дни войны на фронт ушло 40 тыс. комсомольцев Киева. “Сообщаю, – говорилось в записке, направленной в райком ВЛКСМ города Сортовала Карело-Финской ССР в июне 1941 года, – что комсомольская организация лесопункта в составе истребительного батальона срочно выступает на фронт. Уходят все комсомольцы. Одному поручается сдать дела и догнать нас. Просим считать нашу организацию находящейся на фронте”.

Нередко в те дни на дверях райкомов комсомола можно было прочесть слова: “Все ушли на фронт”.

“В бой! Вот наше единственное желание! В самую жаркую схватку с врагом” [25, с. 12]. В этих словах коллективного заявления, написанного в июньские дни 1941 г. группой комсомольцев Мурманска, выразилось общее настроение советской молодежи тех дней, ее готовность любой ценой отстоять свободу и независимость Родины.

23 июня 1941 г. Центральный Комитет ВЛКСМ принял постановление “О мероприятиях по военной работе в комсомоле”. Постановление потребовало от комсомольских организаций перестройки всей их деятельности, усиления в связи с войной централистских начал в жизни ВЛКСМ, определило задачи и наметило основные направления военно-массовой работы комсомольских организаций.

Объявив себя мобилизованным на борьбу с врагом, комсомол по указанию Коммунистической партии и под ее руководством осуществил перераспределение своих сил из территориальных (местных) организаций в военные. С этой целью проводились массовые комсомольские мобилизации, что позволило значительно укрепить все рода войск армии и флота.

Отвечая на призыв ЦК ВЛКСМ, комсомольцы приступили к созданию отрядов истребителей танков, формировали истребительные батальоны, началось массовое вступление юношей и девушек в народное ополчение. По инициативе комсомола в системе всеобуча были образованы комсомольско-молодежные подразделения по подготовке снайперов, автоматчиков, радистов, пулеметчиков. Это был достойный вклад советской молодежи в будущую победу над врагом.

ПОДВИГИ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В ТЫЛУ ВРАГА

История еще не знала такого массового героизма, мужества, стойкости и отваги, какие проявила в годы Великой Отечественной войны советская молодежь. Прославленный полководец, маршал Советского Союза Г.К.Жуков в своей книге “Воспоминания и размышления” писал: “Я считаю, что молодежь принесла главную жертву в войне... С командного пункта я много раз видел, как молодые солдаты поднимались в атаку. Это страшная минута: подняться в рост, когда смертоносным металлом пронизан воздух. И они поднимались. Многие из них только-только узнали вкус жизни. Девятнадцать-двадцать лет – лучший возраст в обычной человеческой жизни. Все впереди. А для них очень часто впереди был только немецкий блиндаж, извергавший пулеметный огонь. Мы, люди старшего поколения, этого не забудем. Важно, чтобы и молодые не забывали” [26].

Летопись Великой Отечественной войны полна бессмертных подвигов советской молодежи. Одну из славных ее страниц вписали воины-пограничники. Вдоль западной границы Советского Союза стоят сотни памятников и обелисков в память о легендарных подвигах воинов-пограничников. Более месяца сражался в огненном кольце вражеских войск бессмертный гарнизон Брестской крепости, в составе которого мужественно сражались молодые воины-комсомольцы. Величие этого подвига, мысли и чувства защитников крепости, убедительно выражены в стихах неизвестного автора.

“Ревут самолеты, и танки гудят,
Дымится гранит опаленный,
Врагу не сдается 13 солдат,
Последних бойцов гарнизона.
На стенах грохочет разрывов гроза,
Дрожит под ударами камень.
Но раненный дважды зовет комиссар:
“На стены, за мною, под знамя!
Пусть мало патронов и смерть впереди,
Не станем во век на колени!
Товарищ, товарищ, на стены иди –
Там знамя советское реет”.
И снова неравные схватки кипят,
На крепость летят самолеты.
Врагу не сдаются 13 солдат
Героев советской пехоты.
Последний боец на граните лежит,
Запрятано знамя героем.

Пусть топчут враги его юную жизнь,
Он тайны святой не откроет.
Умеют геройски за честь умирать,
Простые советские люди.
А кто за Отечество мог постоять,
Отечество тех не забудет”.

На южном участке советско-германского фронта в первые месяцы войны упорное сражение развернулось под Киевом. В ряды защитников города вступило свыше 13 тыс. юношей и девушек. Неувядаемой славой в боях под Киевом покрыли себя войны воздушно-десантных войск, состоявших в основном из молодежи.

Можно привести множество примеров героизма и стойкости защитников Киева. Вот один из них. Ефрейтор А. Цыбулев, наводчик орудия 5-й воздушно-десантной бригады один вступил в бой с 20 фашистскими танками, 5 бронемашинами и 18 грузовиками с пехотой. Он продолжительное время сдерживал их продвижение, подбил 3 танка и уничтожил большое количество фашистов [25, с. 85].

Когда вражеские войска подошли к Одессе, из 28 тыс. комсомольцев города 18 тыс. сразу ушли на передовую линию обороны. Во время героической защиты города гремела слава о легендарной пулеметчице комсомолке Нине Ониловой, которая уничтожила сотни солдат и офицеров противника.

Героически сражались в Прибалтике моряки Балтийского флота. В конце августа 1941 г. в плен к фашистам попал тяжело раненный краснофлотец, комсомолец-разведчик Е.Никонов. Врагов интересовали сведения о расположении и численности советских войск. На все зверские пытки комсомолец отвечал: “Ничего я не скажу”. Фашистские изверги выкололи краснофлотцу глаза. Когда и это не помогло, они привязали его к сосне и подожгли под ним костер. Изнемогая от страшной боли, отважный воин крикнул: “Час расплаты придет. Грядущее за коммунизмом! Нас миллионы и мы победим!” Это были последние слова бессмертного краснофлотца-комсомольца, заживо сожженного палачами-фашистами. Е.А.Никонову посмертно было присвоено высокое звание Героя Советского Союза [32, с. 84].

Защищая Ленинград, на боевом посту героически погиб старшина второй статьи комсомолец Василий Кузнецов. Во время боя на палубе корабля были подожжены пороховые заряды. Смертельно раненный В.Кузнецов успел столкнуть ящик с зарядами за борт корабля. Он спас корабль и своих боевых товарищей ценой своей жизни. Его имя навечно занесено в списки экипажа лидера “Ленинград”.

Богата подвигами летопись комсомола Северного флота. Дстойными сынами Родины показали себя моряки-десантники. Одним из первых Героев Советского Союза среди них стал Иван Сивко, удостоенный этого звания посмертно. О величии его подвига поэт Александр Жаров в поэме “Богатырь” писал:

“Он жизнь ценил, Друзья мои, поверьте...
Но надо ли оплакивать того,
Кто принял смерть, ведущую к бессмертию,

Чей подвиг – вечной жизни торжество”.

Высшим проявлением мужества и отваги были подвиги самопожертвования, когда советские войны сознательно отдавали свою жизнь ради победы над врагом. “Закрыв своим телом амбразуру вражеского дзота.. ” – это глубоко осознанные действия воинов, связанные с выполнением боевой задачи ценой своей жизни. Первым в годы войны бросался на вражеский пулемет и грудью закрыл губительный для наступающих бойцов огонь двадцатичетырехлетний политрук А.Панкратов. Свой подвиг он совершил 24 августа 1941 г. под Новгородом. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В начале октября 1941 г. под Москвой героический подвиг совершили 430 комсомольцев парашютно-десантных войск под командованием майора И.Г. Старчака. Вооруженные только стрелковым оружием, гранатами и бутылками с горючей смесью, они в течение 4 суток сдерживали мощное наступление танков врага, рвавшего к Москве по Варшавскому шоссе. В живых осталось лишь 59 воинов, но десантники сорвали план быстрого захвата города Малоярославца и позволили выиграть драгоценное время для организации обороны наших войск на подступах к Москве.

В конце октября 1941 г. кровопролитные бои развернулись на подступах к Туле. На этом участке фронта не доставало противотанковой артиллерии. Поэтому на наиболее танковоопасных направлениях встали зенитчики 732-го зенитно-артиллерийского полка. Особенно ожесточенные бои развернулись 30 октября 1941 г. на шоссе Орел-Тула. Здесь оборону держали воины 6-й батареи этого полка. Зенитчики мужественно отбивали одну атаку за другой. Редели их ряды. Наводчик одного из орудий комсомолец И.Беспалов продолжал сражаться, несмотря на тяжелое ранение, пока осколок вражеского снаряда не оборвал его жизнь. У орудия его сменил комсомолец Г.Волнянский. Выполняя обязанности всех выбивших из строя номеров расчета, он подбил два танка. Отважный комсомолец погиб под гусеницами третьего танка, успев подорвать его противотанковой гранатой. Артиллеристы батареи в этом бою уничтожили 12 вражеских танков.

Бессмертные подвиги совершали советские воины, среди которых было много молодежи, при защите Севастополя. Среди пяти легендарных воинов преградивших путь к Севастополю фашистским танкам 7 ноября 1941 года, было три комсомольца-краснофлотца – Даниил Одинцов, Юрий Паршин, Василий Цыбулько. Десять танков и более 100 солдат потерял враг, но пройти позицию советских воинов он не смог.

В 17 километрах севернее Севастополя на склоне небольшой сопки стоит скромный памятник. На нем высечены слова: “Вечная слава героям дзота № 11” и дата “1942”. Их было семеро комсомольцев, которые дали клятву не отступить ни на шаг. Вот их имена – Сергей Раенко, Алексей Калюжный, Дмитрий Погорелов, Владимир Радченко, Василий Мудрик, Иван Четвертаков, Григорий Доля. Трое суток защитники дзота сдерживали яростные атаки фашистов. И только после геройской гибели всех воинов враги захватили склоны горы.

Когда наши войска отбросили противника, при захоронении погибших героев была обнаружена записка. Ее написал в последние минуты своей жизни Алексей Ка-

люжный: “Родина моя! Земля русская! Я сын Ленинского комсомола, его воспитанник, дрался так, как подсказывало мое сердце. Я умираю, но знаю, что мы победим. Моряки-черноморцы! Деритесь крепче, уничтожайте фашистских бешенных собак. Клятву воина я сдержал. Калюжный” [6, с. 154].

Летом 1942 г. немецко-фашистские войска прорвали оборону советских войск на южном крыле фронта и устремились в направлении Воронежа, Сталинграда и Кавказа. На этом участке фронта разгорелись тяжелые бои.

Комсомолка Елена Стемпковская до войны была студенткой Ташкентского педагогического института. Война помешала ей приобрести благородную профессию учительницы. Елена окончила специальные курсы и стала радисткой 216 полка 76-й стрелковой дивизии. В конце июня 1942 г. полк вел тяжелый оборонительный бой в селе Зимовное Больше-Троицкого района Курской области, преграждая путь противнику к Воронежу. Елена находилась на командном пункте батальона, поддерживая связь с командиром полка.

Шесть дней и ночей бесменно дежурила она у радиостанции, а в промежутке между сеансами связи принимала участие в отражении атак противника. Когда фашисты ворвались на наблюдательный пункт, Елена успела передать об этом в штаб полка, затем повредила радиостанцию и вступила в бой с фашистами. В неравном бою фашисты захватили девушку в плен, подвергли ее нечеловеческим истязаниям и пыткам. Елена предпочла мученическую смерть, но не выдала врагу военную тайну. Е. Стемпковской посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

В августе 1942 г. советские войска вели тяжелый бой около деревни Сутоки-Бяково Ленинградской области. Началась 26-я атака врага. Часть бойцов, среди которых находились и снайперы Наталья Ковшова и Мария Поливанова, оказались отрезанными от своего подразделения. Командир был убит. В это время раздался голос: “Принимаю командование на себя!” Это крикнула Наталья. Бойцы стойко отражали натиск врага. Вскоре в живых остались только две девушки, но и они были ранены. Фашисты окружили их, предлагали сдаться. В ответ полетели гранаты. Когда немецкие солдаты подошли совсем близко и с удивлением увидели, что перед ними девчонки, раздался взрыв. Подруги вырвали чеки двух последних гранат.

Летом и осенью 1942 г. слово “Сталинград” не сходило со страниц газет, постоянно звучало по радио, многократно повторялось в речах, докладах, беседах. Сотни миллионов людей на всем Земном шаре понимали, что от исхода сражения в между-речье Дона и Волги во многом зависит будущее человечества.

Советским войскам пришлось обороняться в трудных условиях безводных донских степей, под палящими лучами солнца. На открытой местности негде было укрыться от массированных ударов вражеской авиации. Но советские воины стойко обороняли свои рубежи.

Бессмертные подвиги совершали молодые воины, комсомольцы при защите Сталинграда. Крылатыми стали для всех защитников города слова комсомольца Василия Зайцева, знаменитого снайпера, вступившего в те грозные дни в ряды членов партии: “За Волгой для нас земли нет”.

Настоящий подвиг совершил краснофлотец Михаил Паникахо, которого называли “Сталинградский Данко”. Во время напряженного боя несколько вражеских танков двигалось к окопу Михаила Паникахо. У отважного воина осталось только две бутылки с горючей жидкостью. Он поднялся из окопа и размахнулся, чтобы бросить бутылку в ближайший танк. В это время зажигательная пуля ударила в бутылку, поднятую над головой, и пламя охватило воина с головы до ног. Он не стал сбивать пламя. И все увидели, как горящий человек выскочил из окопа, подбежал вплотную к фашистскому танку, ударил второй бутылкой по решетке моторного люка. Языки пламени и огромные клубы дыма поглотили героя вместе с подожженной фашистской машиной [32, с. 446].

Только комсомольцы-снайперы уничтожили на улицах города более 10 тысяч немецких солдат и офицеров. 334 вражеских танка в Сталинграде уничтожили комсомольцы, артиллеристы и бронебойщики.

Много подвигов совершили советские воины на Сталинградской земле. Но особенно драматичен и величествен по своему содержанию подвиг 43 зенитчиков батареи лейтенанта М.Баскакова, 23 из которых были комсомольцами. В сентябре 1942 г. батарея обороняла переправу через Волгу у деревни Латашанка. На позицию зенитчиков с трех сторон двинулись вражеские танки, которых с воздуха поддерживали пикирующие бомбардировщики. Орудия батареи вели огонь по самолетам, били прямой наводкой по танкам. Но вот окончились снаряды, израсходованы бутылки с горючей жидкостью. Пушки стали бесполезными, и, чтобы они не достались врагу, бойцы сбросили их с обрыва в Волгу. Вскоре окончились и винтовочные патроны. Завязалась рукопашная схватка. Все зенитчики пали смертью героев, но отстояли клочок волжского берега и переправу до подхода наших войск.

Героический подвиг совершил боец морской пехоты комсомолец И.Каплунов при отражении вражеского наступления из района Котельниковского на Сталинград в декабре 1942 г. В бою у хутора Нижне-Кумского он из противотанкового ружья подбил пять фашистских танков. В этой жестокой схватке И.Каплунов был тяжело ранен. Однако он продолжал сражаться и подбил еще три танка. Не оставил моряк поля боя и после вторичного ранения. Истекая кровью, он пополз с гранатой в руке навстречу девятому танку. Подорвав его, мужественный воин погиб и сам. За этот подвиг И.М.Каплунову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Маршал Советского Союза, В.И. Чуйков, один из руководителей обороны Сталинграда, писал: “Комсомольцы со своим фантастическим бесстрашием и мужеством во имя победы Родины шли на легендарные подвиги... Наши потомки никогда не забудут величия духа и сказочной крепости комсомольских сердец у стен Сталинграда” [81].

В феврале 1943 г. в боях за деревню Чернушки Великолукской области бесмертный подвиг совершил комсомолец Александр Матросов. Наступлению советских воинов мешал вражеский дзот. Один за другим были убиты или тяжело ранены шесть автоматчиков, которые пытались гранатами уничтожить дзот. Эту нелегкую задачу взялся выполнить А.Матросов. Когда попытки уничтожить пулемет, находивший-

ся в дзоте, с помощью гранат оказались безуспешными, он бросился на амбразуру вражеского дзота. Закрыв ее своим телом и обеспечил успех наступления. Гвардии рядовому А.М. Матросову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Летом 1943 г. развернулась ожесточенная битва на Курской дуге. По своему размаху, напряженности и результатам, она стоит в ряду крупнейших битв Второй мировой войны. В сражение с обеих сторон было вовлечено более 4 млн. человек, свыше 13 тыс. танков и самоходных орудий, около 12 тыс. боевых самолетов.

Тысячи молодых советских воинов проявили мужество и массовый героизм в боях на Курской дуге. Вот один из многочисленных примеров. На небольшом участке фронта в районе Прохоровки разыгралась величайшая танковая битва периода Второй мировой войны. В ночь на 11 июля 1943 г. на одном из участков немцы ввели в сражение 150 танков и крупные силы мотопехоты. В разгар боя вышел из строя расчет противотанковой пушки. К ней стал комсорг дивизиона 58-й мотострелковой бригады восемнадцатилетний М.Борисов. Действуя и за наводчика, и заряжающего, он сражался до последнего снаряда и уничтожил в неравном поединке восемь вражеских танков.

Битва за Днепр явилась одной из славных страниц героического подвига советского народа в Великой Отечественной войне. После выхода к Днепру на широком фронте, советские войска начали форсировать реку одновременно на многих участках. Форсирование Днепра осуществлялось под знаком величайшего порыва и энтузиазма. Воины частей и соединений не дожидались прибытия переправочных средств. Для переправы использовались плоты из бревен и досок, створы ворот и двери домов, плащ-палатки, набитые соломой и многое другое снаряжение.

22 сентября 1943 г. подлинный героизм при форсировании Днепра проявили воины-комсомольцы В.И.Иванов, Н.Е.Петухов, В.А.Сысолятин, И.Д.Семенов. Четыре гвардейца-комсомольца из 51-й гвардейской стрелковой бригады, вместе с проводником-партизаном А.Н. Шаповаловым, на лодке переправились через Днепр в районе Букрина. Они отвлекли на себя внимание противника и обеспечили возможность роте без потерь переправиться на правый берег Днепра и захватить плацдарм. Отважным воинам было присвоено звание Героя Советского Союза.

Наступление советских войск в Белоруссии началось 23 июня 1944 г. Во время осуществления этой операции советские воины проявили подлинный героизм. Пример исключительной стойкости и доблестного выполнения своего воинского долга показал рядовой 77-го полка 36-й гвардейской стрелковой дивизии Юрий Смирнов. 24 июня при прорыве вражеской обороны севернее Орши он добровольно вызвался участвовать в танковом десанте. Десанту ставилась задача перерезать в тылу противника автомобильную магистраль Москва-Минск. В районе деревни Шалашино боец был тяжело ранен, упал с танка и был взят в плен. Гитлеровцы доставили его в штабной блиндаж, начали пытаться комсомольца, стараясь получить от него военные сведения. Но верный воинской присяге, Ю.Смирнов отказался отвечать на их вопросы. Тогда фашистские палачи распяли израненного и избитого воина на стене блиндажа. В лоб,

ладони и ступни солдата изверги вбили гвозди. Гвардии рядовой Ю.В.Смирнов погиб смертью героя, не выдав военной тайны. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза [34, с. 173].

Тысячи молодых советских воинов обессмертили свои имена при освобождении от фашистов европейских стран. Наряду с массовым героизмом, они проявляли любовь и уважение к трудящимся этих государств, тактичность и гуманность в отношениях с местными жителями. И жители многих европейских государств свято хранят память о советских воинах, отдавших свою жизнь за их свободу и независимость.

В сентябре 1944 г. при доставке оружия и продовольствия партизанам Югославии был подбит самолет командира В.Короткова с комсомольским экипажем. Когда огненное пламя охватило правую плоскость самолета, радист передал в штаб своей части: "Сообщите товарищам и родным, что мы честно выполнили свой долг перед Родиной!" Открыв огонь из бортового оружия, экипаж направил горящий самолет на позицию зенитных орудий фашистов в районе югославского города Ниш.

На территории Польши в январе 1945 г. героический подвиг совершил помощник начальника политотдела дивизии по комсомолу старший лейтенант Б. Сизов. Большая группа немцев, стремившихся прорваться из окружения, неожиданно появилась в районе штаба дивизии. Старший лейтенант Б. Сизов во главе небольшой группы воинов-комсомольцев смело вступил в бой с превосходящими силами врага. Гвардейцы косили фашистов меткими очередями из автоматов, уничтожали гранатами. На каждого советского воина приходилось несколько десятков немцев, однако гвардейцы не отступили. Когда были израсходованы боеприпасы, советские воины бросились в рукопашную схватку. Они до конца выполнили свой долг и не позволили фашистам захватить штаб дивизии.

Бессмертный подвиг на немецкой земле совершил 3 февраля 1945 г. комсорг батальона 229-й стрелковой дивизии младший лейтенант А.Иванов. Полк вел бой на западном берегу реки Одер за город Шургаст. Продвижению наших воинов мешал фланговый огонь из укрытого в дзоте пулемета. Все попытки подавить огонь пулемета успеха не имели. Без больших потерь полк не мог продвигаться. Александр Иванов незаметно подкрался к дзоту и бросил в его амбразуру несколько гранат. Но огонь не прекращался. Тогда воин-комсомолец бросился на амбразуру дзота, закрыл ее грудью – ценой своей жизни обеспечил успех наступления.

Чем ближе подходила Красная Армия к логову фашистского зверя, тем ожесточеннее становилось его сопротивление. В апреле 1945 г. советские войска на одном из участков фронта форсировали Одер. Враг решил во чтобы то не стало уничтожить переправу и задержать продвижение советских войск до подхода своих резервных частей. Попытки фашистов разбомбить переправу не дали результата. Тогда они пустили вниз по течению реки плавучую мину. Ее увидел в волнах реки воспитанник Пензенской комсомольской организации Сергей Максютков, охранявший понтонный мост. Понимая какую угрозу она несет, он бросился в воду и взорвал мину своим телом. Сергею Максюткову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Исключительный героизм проявили молодые воины в боях за Берлин. За время

боев с 16 апреля по 2 мая 1945 г. только на первом Белорусском фронте звание Героя Советского Союза было присвоено 204 воинам-комсомольцам.

На фронтах Великой Отечественной войны отважно сражались с врагом комсомольские части и соединения. От Северного Кавказа до Одера – таков боевой путь 46-го гвардейского Таманского женского комсомольского полка легких ночных бомбардировщиков. Отважные патриотки совершили 24 тыс. боевых вылетов и сбросили на врага более 3 тыс. тонн бомб. 23 девушки полка были удостоены звания Героя Советского Союза.

Огромный размах военных действий, кровопролитные бои с врагом потребовали массовой подготовки медицинских сестер и сандружинниц. Всего в годы войны было подготовлено 300 тыс. медицинских сестер и более 500 тыс. сандружинниц. На всех фронтах Великой Отечественной войны, в самых горячих местах боев, можно было видеть девушек в белых халатах. Они спасли жизнь тысячам советских бойцов и командиров, перевязывая их на поле боя, вынося в укрытия, доставляя в медсанбаты и госпитали.

В двадцать лет стала Героем Советского Союза санинструктор полка, гвардии старший сержант Мария Шкарлетова. Эта хрупкая девушка под шквалом огня, в самом пекле битвы на плацдарме за Вислой, героически спасала раненых. Что побудило ее в те минуты забывать об опасности, о смертельной угрозе? На этот вопрос она отвечала: «Я думала о том, что еще одного сына прижмет к своей груди многострадальная мать, еще одного мужа поцелует любимая жена, еще один отец увидит счастливыми глазами своих детей».

Такая самоотверженность была на войне не исключением, а нормой для врачей, медицинских сестер. Сколько людей обязаны им своей жизнью, сколько солдат смогли снова взять в руки оружие, чтобы до конца исполнить свой долг перед Родиной.

Санинструктору Валерии Гнаровской было всего девятнадцать лет, когда она совершила свой бессмертный подвиг. Это произошло осенью 1943 г. на подступах к Запорожью. После одного их жарких боев, которые вел батальон и понес большие потери, в лесопосадках были разбиты палатки. В них разместили раненных перед отправкой в госпиталь. С ними осталась В.Гнаровская. На рассвете должны были прибыть санитарные машины за ранеными воинами. Но едва взошло солнце, как слышался нарастающий гул мотора. Валерия увидела как из нашего тыла к лесопосадкам движется фашистский «тигр». Подминая кустарник и молодые деревца, он двигался прямо на палатки.

В эти критические минуты девятнадцатилетняя комсомолка поступила так, как велел ей долг истинной сестры милосердия. Она собрала у раненых сумки с гранатами и, увешанная ими, кинулась под гусеницы танка. Валерия погибла, но ценою своей жизни спасла семьдесят раненных бойцов. За этот подвиг санинструктор Гнаровская Валерия Осиповна посмертно была удостоена звания Героя Советского Союза [25, с. 96].

Узнав о гибели дочери, мать Валерии, Евдокия Михайловна, обратилась с письмом к командиру и всем бойцам 907 полка. Она писала: «Невозможно больно мате-

ринскому сердцу сознавать, что нет больше на свете моей дочурки, моей Ласточки. Кажется, не слезы, а кровь течет из моих глаз. Жила я надеждой увидеть ее, а теперь эта надежда ушла... Но я горжусь своей дочерью. Горжусь тем, что она не пряталась в трудное для Родины время, не струсила, а с гордо поднятой головой приняла смерть, спасая раненных. Народ не забудет ее, как не забудет и других защитников Отечества, сложивших свои головы за свободу родной земли, за Советскую власть» [25, с. 96].

В ответном коллективном письме Е.М. Гнаровской бойцы и офицеры полка писали: «Вы для нас стали дорогой матерью. Клянемся Вам, что отомстим за гибель нашей сестры Валерии, за горькие слезы Ваши, за слезы всех наших матерей, жен и сестер, наших невест» [25, с. 96 - 97].

“Геройство, – писал М.И.Калинин, – такое геройство, которое, как молния, освещает человека, выпадает только на долю отдельных лиц. Оно это геройство, в значительной степени основано на случайностях. Тот или другой конкретный факт геройства, стечение обстоятельств, при которых геройство проявляется, – они нередко случайны. Но люди, которые совершали геройские дела, могли использовать эти случайные обстоятельства потому, что физически, психологически, морально и политически они были подготовлены к проявлению героизма” [41, с. 652].

История Великой Отечественной войны знает много примеров, когда юноши и девушки прифронтной полосы помогали раненым, рискуя собственной жизнью. Беспримечен в этом отношении героизм сталинградской девушки Анны Жидковой. Ей было поручено переправить на левый берег Волги группу раненных бойцов. Когда девушка доставила их к месту переправы – началась бомбежка. Медлить было нельзя, налет вражеской авиации мог повториться. Обнаружив лодку, девушка перенесла в нее раненых и села за весла. Превозмогая усталость и нестерпимую боль в потерянных ладонях, Аня сумела довести лодку до противоположного берега. Но здесь ее подстерегала новая опасность. Надо было миновать простреливаемый фашистами участок. Укрыв раненных в воронке от бомбы, отважная патриотка по одному перетаскивала их в безопасное место. В дни обороны Сталинграда Аня Жидкова переправила в безопасное место 97 раненных бойцов. За этот подвиг она была награждена орденом Ленина.

По зову партии, по велению сердца на борьбу с ненавистным врагом поднялись тысячи советских патриотов, оказавшихся на оккупированной территории. Ленинский комсомол послал в партизанские отряды своих лучших представителей. Легендарный командир партизанского соединения дважды Герой Советского Союза С.А.Ковпак, характеризуя состав партизанских отрядов, писал: “Больше половины партизан – молодежь и воюет она бесстрашно”.

Массовое участие молодежи в партизанском и подпольном движении на временно оккупированной территории СССР явилось важным фактором высокой действенности всех форм борьбы в тылу немецко-фашистских захватчиков. Еще недавно, не имевшая четкого представления о характере и методах нелегальной деятельности, слабо владея оружием, молодежь, пришедшая в партизанские отряды и под-

польные организации, вскоре становилась их ударной силой.

Немеркнувшей славой разнеслась по всему миру весть о московской комсомолке Зое Космодемьянской. Мужественная партизанка перед казнью воскликнула: «Мне не страшно умирать, товарищи! Это счастье – умереть за свою Родину».

Далеко за пределами Советской страны стало известно имя юного (четырнадцатилетнего) партизана Лени Голикова. Особое восхищение вызвал его подвиг, совершенный 13 августа 1942 года. Броском гранаты он разбил легковую машину немцев на дороге Псков-Луга. Оставшийся в живых немецкий генерал Рихард Виртц выбрался из разбитой машины и бросился бежать. Преследуя в лесу убежавшего генерала, юный партизан убил его. В портфеле оказались ценные документы, которые были отправлены в Москву. В одном из боев юный партизан погиб. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Храбро сражался с немецкими оккупантами партизанский отряд, который возглавляла двадцатилетняя литовская девушка Мария Мальникайте. 8 июля 1943 г., при выполнении боевого задания, М. Мельникайте вместе с пятью партизанами попала в окружение карателей. В неравном бою юная патриотка уничтожила 7 фашистов, но была захвачена в плен. Враги подвергли ее нечеловеческим пыткам и приговорили к повешению. Стоя перед виселицей, Мария гордо бросила в лицо фашистским палачам: «Я боролась и умираю за Советскую Литву. А вы зачем сюда пришли, что вы делаете в нашей Литве, немецкие псы?» [33, с. 471].

24 марта 1944 г. М.Ю. Мельникайте посмертно было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

В районе Смоленск-Орша-Витебск успешно действовал партизанский отряд воспитанника комсомола Героя Советского Союза Федора Озмителя. Его имя наводило страх на оккупантов. Отряд 15 раз повреждал кабель, связывающий Берлин с линией фронта. В начале июня 1944 г. фашистам удалось окружить несколько отрядов крупными силами. Кольцо окружения состояло из трех линий. Федор Озмитель повел партизан на прорыв вражеского кольца. При прорыве последней его линии Ф.Озмитель был ранен в обе ноги. Когда к нему приблизились несколько вражеских солдат отважный партизан взорвал себя вместе с ними.

Героически сражалась молодежь партизанской бригады «Дяди Коли» (так называли командира чекистской группы «бывалые» Героя Советского Союза П.Г.Лопатина, на базе которой сформировалась эта бригада). Когда к базе бригады под прикрытием танков подошел отряд карателей, в дозоре находился расчет противотанкового ружья комсомольца Ивана Скрыпникова. Молодые патриоты смело вступили в бой, чтобы остановить танки и дать возможность партизанам занять оборону. Первым выстрелом был подбит немецкий танк. Другие танки открыли прицельный огонь и два товарища И.Скрыпникова погибли. Он сам, будучи раненым, подбил еще один танк. Отважный партизан-комсомолец погиб в бою смертью героя.

Одной из важных форм борьбы против немецко-фашистских оккупантов была деятельность подрывных групп партизанских отрядов на вражеских железнодорожных коммуникациях. Диверсионные формы борьбы были сопряжены с большими

трудностями, в связи с предпринимаемыми врагом мерами безопасности. Для выполнения боевых заданий партизанам требовалось большое мужество, находчивость, мастерство и физическая закалка. Молодежь обладала такими качествами. Это и служит объяснением того, что значительная часть диверсионной работы в партизанских отрядах выполнялась молодежью.

Молодежь украинского партизанского соединения под командованием А.Одухи уничтожила 287 эшелонов противника. В Минской области молодые патриоты подорвали 1765 эшелонов. 110 эшелонов пустили под откос молодые патриоты 1-го молдавского партизанского соединения [25, с. 147].

История партизанской борьбы в тылу врага располагает большим количеством примеров, характеризующих исключительную находчивость, изобретательность, мужество и профессиональное мастерство молодежи: при добыче разведывательных данных большой важности. Разведывательная деятельность молодых патриотов была настолько эффективной, что оккупанты вынуждены были по этому поводу давать своим частям специальные указания. В одном из своих приказов рейсфюрер СС Г. Гиммлер писал: «Особое внимание нужно уделять женщинам и детям, так как их предпочтительнее всего используют для передачи военных донесений. В их обязанности входит также поддерживать связь между отдельными партизанскими отрядами и извещать о готовящихся противных операциях». [25, с. 145].

Есть живые, проникновенные слова, звучащие с удивительной силой. Это слова, произнесенные перед казнью, это завещания погибших героев живым. Слова, которые протянулись из прошлого в будущее и нерасторжимо связавшие прошлое с будущим. Это голоса, которым не умолкнуть, как бы далеко не отодвинулось время от их произнесения. Это великое свидетельство разумности жизни и борьбы за справедливость, неисчерпаемый источник мужества и веры в будущее.

Невозможно без сильного волнения читать строки, в которых молодые патриоты, обреченные на смерть, учат выдержке и спокойствию отцов и матерей, стараются облегчить их страдания, приобщить их к высокому миру своих идеалов.

Навсегда в истории останутся имена молодогвардейцев, белорусской партизанки Зои Портновой, Кузьмы Галкина и многих других молодых патриотов, замученных фашистскими извергами. Верные сыны и дочери своего народа, они высоко пронесли звание члена комсомола.

Во время судебного процесса фашистский судья спросил Кузьму Галкина: “Ты был комсомольцем?” Кузьма с гордо поднятой головой воскликнул: “Не был, а есть! И буду им до последнего дыхания!” После вынесения ему смертного приговора К.Галкин писал своим родным:

“Дорогие! Прошу не стыдиться, что я в тюрьме. Я не злодей, а попал злодеям в руки. Хотя и буду убит, вы не плачьте, а гордитесь своим сыном, погибшим за Родину”.

Клятву на верность Родине и борьбу до последнего вздоха за ее освобождение от немецко-фашистских захватчиков дали члены подпольной комсомольской организации “Молодая гвардия”. А.А.Фадеев писал, что “Молодая гвардия” – это не одиночное исключительное явление на территории, захваченной немецкими оккупантами.

Везде и всюду борется гордый человек. И хотя члены боевой организации “Молодая гвардия” погибли в борьбе, они бессмертны, потому, что их духовные черты есть черты нового советского человека, черты народа страны социализма“.

Самоотверженная борьба партизан и подпольщиков получила всенародное признание. 50 тыс. молодых партизан были награждены орденами и медалями, 99 удостоены звания Героя Советского Союза.

Таким, образом, на протяжении всей Великой Отечественной войны, на всех фронтах, в партизанских отрядах и в подполье, молодые патриоты проявили героизм, величие духа, совершали бессмертные подвиги во славу любимой Родины. Практически невозможно дать полный итог делам и подвигам молодых воинов в годы войны, полностью оценить все, что сделано ими для достижения победы над врагом. Героизм был массовым. Оправдались пророческие слова В.И. Ленина, который говорил, что “Россия способна давать не только одиночек-героев, но и может выдвигать их сотнями, тысячами” [50, с. 4].

В героической летописи периода Великой Отечественной войны есть славные, к сожалению малоизвестные страницы подвига советских мальчишек. В октябре 1942 г. Народный комиссар Морского флота подписал приказ, о введении на судах Наркомфлота СССР Института воспитанников юнг. Это была суровая необходимость военного времени. Исключительно остро, каждым своим экипажем, чувствовало ее Дальневосточное пароходство. Ему с первых месяцев войны пришлось взять на себя доставку основной части военных и хозяйственных грузов из портов США, Канады и других союзных стран. Суда отправлялись в далекие рейсы с неполными командами. Мальчишкам предстояло заменить на море отцов, ушедших на фронт.

Тяжким был этот труд. Каждый день, каждый рейс моряков-дальневосточников был на пределе человеческих сил. Море и суровое время жестоко испытывали мальчишек, которым было по 12–14 лет. Далеко на западе Родина вела смертельную борьбу с фашистской Германией. А здесь, на Тихом океане, ее союзница – Япония, “сохраняя нейтралитет”, чинила советскому торговому флоту всевозможные препятствия, устраивала провокации. Были закрыты наиболее удобные морские трассы. Советские суда могли пользоваться только проливом Лаперуза. Но и здесь они постоянно задерживались и обыскивались японскими военными кораблями, а в открытом море подвергались нападениям подводных лодок и авиации.

Подводные лодки нападали глубокой ночью, когда не только перескоп, но и след торпеды невозможно было разглядеть. Тонущих людей нередко расстреливали в воде. Мальчишки-юнги делили судьбу своих экипажей. Длинный список жертв пиратского разбоя японской военщины. Погиб на торпедированном пароходе “Кола” 14-летний юнга Май Быстряков 16 февраля 1943 г. во время несения вахты. Умер в шлюпке его друг и ровесник Спартак Ганзюк. Всего несколько членов экипажа остались в живых после многодневного дрейфа на шлюпке в зимнем море и допросов в японской тюрьме. Один из них и рассказал о мужестве юнга Ганзюка: “У него буквально замерзла душа, но никто не слышал от него ни слова жалобы, ни стога. Он страдал молча, не желая беспокоить товарищей”.

Замерз на льду Охотского моря юнга Гера Лопаков. С группой моряков, с потопленного японской подводной лодкой парохода “Белоруссия”, мальчишка на плоту через 15 суток добрался до ледяного поля. Преодолеть это поле он не смог. Добраться до населенного пункта удалось лишь двум морякам .

Путь мирных судов в океане был по-фронтовому опасен. Но всем смертям назло шли они с полным грузом к родимым берегам. Мобилизуя все свое мужество, волю, моряки противостояли опасностям и вероломству. На трудном переходе из Соединенных Штатов Америки умер кочегар первого класса парохода “Трансбалт” Шишин. На горячий пост встал 13-летний юнга Николай Брыков. Не всякому взрослому была под силу работа у парового котла. Но юнга выдержал этот суровый экзамен.

Дети, всенародной бедой призванные в ряды взрослых, с нетерпением ждали окончания войны. Как счастливы они были, когда этот день наконец-то наступил 9 мая 1945 г. Но им еще пришлось повоевать. В августе 1945 г. Советский Союз вступил в войну против империалистической Японии. Экипажи Дальневосточного пароходства перевозили войска и технику. В тяжелейших условиях на открытых рейдах, под обстрелами вражеской артиллерии, под бомбежкой авиации шли разгрузочные работы. Юнги наравне со взрослыми исполняли свой долг и приближали победу на Дальнем Востоке.

На высоком берегу бухты Золотой Рог во Владивостоке стоит памятник морякам торгового флота, которые погибли на боевом посту. Двадцать четыре плиты в память о двадцати четырех судах и 380 моряках, не вернувшихся из огненных рейсов. На тяжелых плитах рядом с именами взрослых чеканными буквами отлиты имена мальчишек – отважных юнг Дальневосточного пароходства.

Героические подвиги молодежи, беспримерное мужество при выполнении ими священного долга перед Родиной в годы Великой Отечественной войны, стали возможными потому, что Коммунистическая партия подняла, сплотила, вдохновила и повела миллионы советских людей на священную борьбу против темных сил фашизма, за честь, свободу и независимость своей Родины, за светлое будущее грядущих поколений.

Участие молодежи в строительстве оборонительных сооружений в годы войны также можно с полным правом назвать большим подвигом. Осенние бесконечные дожди, зимняя стужа, нехватка питания, обстрелы и бомбежки врага – все пришлось испытать тем, кто в суровое время взял в руки кирку и лопату, чтобы возводить оборонительные рубежи. “Прировнять лопату к штыку! Каждый вынутый кубометр земли – та же пуля, тот же снаряд по врагу!” Вот чем жили молодые бойцы трудового тыла.

Многое сделала молодежь в годы войны по поддержанию в городах революционного порядка, по борьбе с вражеской агентурой, по охране военных объектов, оборонных предприятий, складов, по организации противовоздушной обороны.

ТРУДОВЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ ПОДВИГИ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Советская молодежь не только героически сражалась с врагом на фронтах войны, в партизанских отрядах и подполье. Она также шла в первых рядах тех, кто ковал победу в советском тылу. Молодое поколение внесло достойный вклад в укрепление и развитие военной экономики страны, в создание слаженного военного хозяйства.

Нелегко рассказать о героических делах молодежи советского тыла в годы Великой Отечественной войны, о делах тех, кто своим трудом приближал день Победы. Многим из них было 15–17 лет и даже меньше. Порой они по несколько суток не выходили из цехов, выполняя заказы фронта, за троих работали в поле, заботились о семьях фронтовиков, о раненных бойцах, об осиротевших детях.

Им было трудно. Приходилось недоедать. Работать под палящим солнцем и мерзнуть в лютую стужу, спать по два-три часа в сутки. Но любовь к Родине была сильнее всех невзгод и лишений. Она помогала молодому поколению с честью пройти сквозь все испытания военных лет, выстоять и победить. Невозможно переоценить значение подвига, совершенного молодыми тружениками тыла в годы Великой Отечественной войны.

Важнейшей военно-хозяйственной задачей, от быстрого решения которой в огромной степени зависел исход вооруженной борьбы с фашистским агрессором, являлось создание крепкого тыла, перевод экономики на военные рельсы. И в решении этой трудной задачи молодежь советской страны сыграла важнейшую роль.

Обращаясь к советской молодежи, газета “Комсомольская правда” 26 июня 1941 г. писала: “Помните, что победа решается не только на фронте. Она вашими руками куется на заводах, на железных дорогах, в шахтах, на полях совхозов и колхозов. Она зависит от вашей готовности жертвовать всем во имя матери-Родины. Дать все, что требуется для фронта, для победы над врагом – в этом священной долг и обязанность советской молодежи”

И молодежь советской страны внесла достойный вклад в решение поставленной задачи. Призыв партии: “Все для фронта, все для победы!” вдохновил молодых советских патриотов на доблестный самоотверженный труд.

Важнейшей задачей перед страной в первые месяцы войны стало перебазирование многих предприятий в восточные районы и превращение их в основную военно-экономическую базу страны. Требовалось в кратчайшие сроки ввести в действие эвакуированные заводы, а сводки о выполнении этой задачи передавались в Москву каждые пять–шесть дней.

Когда летом 1941 г. бесконечным потоком в восточные районы страны начали двигаться эшелоны, увозя в глубокий тыл оборудование крупнейших предприятий и людей, десятки тысяч юношей и девушек приняли активное участие в работе эвакуационных пунктов. В августе 1941 г. ЦК ВЛКСМ принял специальное постановление об

участии комсомольских организаций в проведении эвакуации. Из молодежи было создано 32 тыс. специальных производственных групп, бригад, отрядов.

Молодые патриоты демонтировали оборудование, грузили на железнодорожные платформы станки, механизмы, обеспечивали своевременную подачу транспортных средств. Несмотря на тяжелые условия, постоянные налеты вражеской авиации, артиллерийские обстрелы, юноши и девушки с честью выполняли свой гражданский долг.

В восточные районы страны в течение июля-ноября 1941 г. было перебазировано 1523 промышленных предприятия, в том числе 1360 крупных военных предприятий [32, с. 148]. В осуществлении этой задачи важная роль принадлежала молодежи.

С такой же самоотверженностью и оперативностью восстанавливались и вводились в строй эвакуированные предприятия. Исключительно большую роль в решении этой задачи сыграли комсомольско-молодежные бригады. В суровые сибирские морозы, после 12–14 часового рабочего дня они расчищали площадки, рыли котлованы под фундаменты заводских корпусов, прокладывали подъездные пути к новостройкам. Так, в течение 14 дней после доставки в город Новосибирск оборудования был восстановлен крупный военный завод, построена ТЭЦ № 3, возведен понтонный мост через реку Обь, соединивший два промышленных района города.

Вот еще один характерный пример трудовой доблести молодежи Сибири. Харьковский электромеханический завод был эвакуирован в Кемерово. Первый эшелон с оборудованием и молодыми харьковчанами прибыл сюда 7 ноября 1941 г. Стояли сильные холода, трудно было с питанием, одеждой, недоставало людей. Перед коллективом завода была поставлена задача не только восстановить производство электродвигателей и аппаратуры, но и освоить выпуск продукции для фронта. Преодолев все трудности, молодые энтузиасты справились с поставленной задачей. Уже в декабре 1941 г. завод начал выпускать необходимую продукцию [24, с. 131].

Московский завод тяжелых станков “Красный пролетарий” был эвакуирован в Челябинск на тракторный завод. Начальник конструкторского бюро завода И.А.Ростовцев вспоминал, что разгружать оборудование приходилось в зимнюю стужу, в тяжелых условиях: “Многие были одеты в легкое пальто и вообще в легкую одежду. Разгрузочные работы были организованы в две смены – дневную и ночную. Из-за отсутствия дорог приходилось перетаскивать все оборудование на расстояние 400, а в некоторых случаях до 1500 м и более” [25, с. 172].

Массовый трудовой героизм, проявленный молодежью во время эвакуации и восстановления перебазированных предприятий, способствовал ускоренной перестройке экономики на производство военной продукции.

Немецкий исследователь Второй Мировой войны Г. Фойхтер писал: «То, что в таких трудных условиях Советскому Союзу удалось не только произвести перебазирование своей промышленности, но и в короткий срок наладить массовый выпуск самолетов... следует отнести к величайшим техническим достижениям второй мировой войны» [24, с. 22].

Обстановка военного времени потребовала существенного перераспределения

трудовых ресурсов страны. Вследствие мобилизации огромных людских ресурсов в Красную Армию, оккупации врагом значительной части территории страны, потребности советской экономики в кадрах резко возросли.

В первые дни войны среди юношей и девушек широко распространилось патриотическое движение под девизом: “Молодежь – на производство”. Тысячи молодых патриотов подавали заявления с просьбой направить их на производство. Вот одно из них. “Теперь, когда многие граждане нашей страны сменяют станки и верстаки на винтовку и пулемет, чтобы защищать Родину, я не имею права быть на легкой работе. Я должен заменить тех, кто уходит на фронт. Я чувствую, что силы мои еще крепки. Хочу встать в ряды бойцов труда. Прошу немедленно направить меня туда, где необходимо заменить товарищей”. [2, с. 26].

Это заявление написал сталинградский комсомолец Николай Ермохин. По состоянию здоровья его не взяли на фронт. Врачи запретили тяжелую работу. Н.Ермохин вопреки недугам рвется туда, где нужно выпускать боевое оружие.

Большое значение для пополнения рабочих кадров имел массовый добровольный переход непосредственно в цеха девушек, работавших в заводоуправлениях, учреждениях, различных конторах.. Инициаторами этого движения стали служащие московского завода им. В.И.Ленина Мария Абрамова, Евдокия Борисова, Евдокия Матвеева, Граня Попова. “Пусть наши воины спокойно идут на фронт. В тылу их заменит армия женщин и девушек, которые возьмут в руки инструмент, сядут за руль автомобиля, трактора, станут за станок”. Этот призыв юных москвичек, прозвучал 24 июня 1941 г. со страниц газеты “Московский комсомолец”. Он нашел горячую поддержку среди миллионов советских девушек.

Патриотическое начинание комсомола “Молодежь – на производство!” нашло широкое распространение среди различных категорий молодежи. В начале июля 1941 г. в это движение включились учащиеся Приморского края. О высокой сознательности советских школьников, их горячем стремлении внести свой вклад в борьбу с врагом, свидетельствует тот факт, что только во втором полугодии 1941 г. на заводы, фабрики и стройки пришло 360 тыс. учащихся 8 –10 классов.

Рабочий класс страны активно пополнялся также и за счет студенческой молодежи. Только в первые недели войны в народное хозяйство пришло работать 150 тыс. студентов.

Патриотическое движение под лозунгом “Девушки – на производство!”, начатое по инициативе девушек Мытищинского вагоностроительного завода, дало народному хозяйству около миллиона молодых работниц.

Массовое пополнение молодежью рядов рабочего класса создало благоприятные условия для работы советского тыла, для решения многих задач развития военной экономики. Заслуга комсомола перед Родиной в решении этой важнейшей оборонной задачи исключительно велика. По путевкам комсомола, по зову сердца на заводы и фабрики, рудника и шахты, пришли миллионы юношей и девушек, подростков. На их плечи легла огромная тяжесть работы в тылу. В период войны на заводах среднего машиностроения молодых рабочих было 55 процентов, в производстве воо-

ружения – 40, боеприпасок – 42, в самолетостроении – 40, в черной металлургии – 30, в тяжелой промышленности – 55 процентов. [35, с. 377]. Молодежь составляла около 70 процентов механизаторских кадров в деревне.

Можно с полной уверенностью сказать, что никогда в условиях мирного времени социалистический труд не выдвигал столько ценных и массовых начинаний молодежи, направленных на резкое повышение производительности труда, мобилизацию резервов и возможностей советской экономики. Наладить военное производство можно было только при наличии высококвалифицированных кадров. Ставилась задача в кратчайшие сроки из каждого новичка, подростка сделать кадрового рабочего.

В одном из августовских 1941 г. номеров газета “Правда” писала:

“Война требует исключительно высоких темпов подготовки кадров, стало быть, их систематического и упорного обучения, воспитания, технического роста и производственной закалки”.

Одним из инициаторов движения среди стахановцев за обучение молодежи, передачу ей своего опыта стал токарь завода “Уралмаш” Павел Степов. Ему принадлежат глубоко патриотические слова: “Велика честь старого производственника воспитывать новые кадры. Сам ты можешь дать две-три и больше нормы, а если столько же будут давать твои ученики – сколько нового вооружения получит фронт!” [32, с. 499]. Около полутора тысяч новичков обучили последователи П.Степова только на “Уралмаше”.

Всенародную поддержку получил почин слесаря Горьковского машиностроительного завода комсомольца Федора Букина. 3 июня 1941 г. выполнив план на 200%, он взял обязательство выполнить норму не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт. Уже к концу 1941 г. двухсотником стал каждый третий комсомолец завода.

В феврале 1942 г. молодой фрезеровщик из Нижнего Тагила Дмитрий Босый сумел выполнить дневную норму на 1000%. 12 февраля 1942 г., сделав эффективное приспособление к своему станку, он выполнил норму на 1480%, За 15 дней февраля Дмитрий Босый выполнил норму пяти месяцев, за высоко производительные методы обработки металла, с помощью усовершенствованных приспособлений и правильного подбора фрез Д.Ф. Босому 10 апреля 1942 г. была присуждена Государственная премия СССР [32, с. 492].

Молодой токарь новосибирского завода “Сибметалстрой” П.Е. Ширшов, используя метод уральского фрезеровщика, изобрел приспособление к токарному станку. 18 марта 1942 г. он дал 1090% нормы, а вскоре довел выработку на токарном станке до 2000%. Так было положено начало соревнованию тысячников Урала и Сибири.

В тяжелые осенние дни 1941 г. инициаторами создания комсомольско-молодежных бригад выступили комсомолец, рабочий завода “Уралмаш” Михаил Попов и руководитель бригады инструментальщиков Горьковского автозавода Василий Шубин. Инициаторы этого славного почина обратились ко всем молодым рабочим страны: “Вся молодежь сейчас должна трудиться по-фронтовому. Мы призываем: создавайте, комсомольцы, на своих предприятиях фронтовые бригады. Пусть они бу-

дут образцом для всех рабочих, пусть они покажут всем, что значит работать по-военному". В 1942 году движение комсомольско-молодежных бригад в стране стало массовым.

Эти бригады были настоящей школой новаторства. "Нас называли гвардейцами тыла, – вспоминал участник фронтовой комсомольско-молодежной бригады завода "Уралмаш" А.М. Чугунов. – Мы делали все, что только в силах сделать человек, и даже больше. Помню, как мне было поручено изготовление сложных калибров. Я рассчитал дома каждую операцию буквально по секундам, принес на рабочее место часы и приступил к работе. В конце дня оказалось, что задание было выполнено на 1200%".

Комсомольско-молодежной бригаде конструкторов одного из авиационных заводов страны было поручено сконструировать новую деталь для боевого самолета. Шесть суток не уходили из цеха комсомольцы, работая по двадцать часов в сутки. Они сумели установить причину неполадок старого авиационного оборудования, разработать новое устройство и приступить к его изготовлению. Вскоре первый самолет с новой деталью стартовал с испытательного аэродрома. Лучшим комсомольско-молодежным бригадам присваивалось звание фронтовых. Члены этих бригад считали себя бойцами действующей армии.

Уже к концу 1942 г. страна имела слаженное, быстро растущее военное хозяйство. Во все возрастающем количестве на фронт поступала боевая техника, боеприпасы, снаряжение и продовольствие. И в этом была значительная доля труда молодых тружеников тыла.

Далеко за пределами Урала славилась фронтовая комсомольско-молодежная бригада Льва Батурина, работавшая на одном из заводов Наркомата вооружения. Члены бригады вели счет своей выработки не на сотни, а на тысячи процентов. Они понимали, что преданность своей Отчизне проверялась в тылу прежде всего их трудом.

«Наши сердца не будут знать покоя, пока хоть один немец топчет нашу землю; наши руки не будут знать отдыха, пока интересы Родины требуют от нас неустанного труда. Ни одна дорога не покажется нам слишком трудной, ни одна преграда не покажется нам непреодолимой» – такую клятву дала бригада Л.Батурина [39, с. 180].

На третьем году войны зародилось и нашло широкое распространение патриотическое движение под лозунгом: "Давать больше продукции с меньшим количеством людей" [33, с. 181]. Одним из его инициаторов выступила фронтовая комсомольско-молодежная бригада Екатерины Барышниковой 1-го государственного подшипникового завода. Бригада взяла на себя обязательства сократив число членов бригады с шести до четырех человек, выполнять план не меньше, чем на 370% и не иметь брака в работе.

К концу 1943 г. комсомольско-молодежные бригады, не снижая объема выпуска продукции, высвободили для других работ 18 тыс. человек. Бригады передавали на другие участки лучших производственников, хороших организаторов, способных внедрять передовой опыт и стать ядром новых комсомольско-молодежных бригад. В не-

скончаемом потоке военной техники, прибывавшей из глубокого тыла на фронт, советские воины каждодневно ощущали результаты героического труда и советской молодежи.

Коренной перелом, происшедший в 1943 г. в военной экономике, не означал, что она не испытывала трудностей. Они были, и большие. Нефтяная промышленность снизила добычу сырья, цветная металлургия – производство свинца, цинка и других важных металлов для выпуска военной продукции. Резко отставало производство строительных материалов и заготовка деловой древесины. Железнодорожный транспорт ощущал нехватку вагонов. Немалые трудности испытывало сельское хозяйство. И в преодолении всех этих трудностей значительную роль сыграла советская молодежь.

1944 г. характеризовался дальнейшим ростом в стране числа комсомольско-молодежных бригад. В январе 1944 г. в промышленности и на транспорте насчитывалось 46 тыс. таких бригад, а в начале 1945 г. – уже около 150 тыс. ЦК ВЛКСМ по указанию ЦК партии, совместно с наркоматами по отраслям промышленности, провел Всесоюзное совещание бригадиров комсомольско-молодежных бригад. На нем были намечены пути дальнейшего повышения производительности труда. Огромных успехов в этом добились молодые рабочие оборонных и машиностроительных заводов.

Коллектив одной из фронтовых бригад Северного Урала им. Н. Гастелло, который возглавлял Г.Ф.Семенов, вел дневник. Вот одна из записей, которые ежедневно вел бригадир: “Каждый день приближает нас к победе. Я счастлив, что мне довелось быть в рядах современников, отстаивших независимость нашей Родины в Великой Отечественной войне. Мы, не жалея сил, работаем, снабжая фронт оружием, и если когда-нибудь нам за это Родина скажет спасибо, то эта благодарность в первую очередь будет сноситься к тебе, воспитавший нас комсомол” [34, с. 592].

Задачи, поставленные перед народным хозяйством страны на завершающем этапе Великой Отечественной войны, требовали напряженного труда. Особенно это относилось к таким отраслям, как металлургия, энергетика и топливная промышленность. С целью дальнейшего улучшения работы на многих крупных предприятиях были проведены партийно-экономические конференции, которые способствовали повышению производительности труда, экономии материальных ресурсов.

Новой, более высокой ступенью социалистического соревнования в этот период явилось движение за совершенствование организации труда, технологии производства и структуры управления промышленных предприятий. Инициатором этого движения, принявшего с самого начала массовый характер, выступил в декабре 1943 г. передовой бригадир комсомольско-молодежной бригады танкового завода № 200 Е.П. Агарков. Борясь за передовую организацию и технологию производства, он предложил у себя в цехе объединить две бригады, работавшие на разных участках одного и того ж объекта, в одну комплексную бригаду. Производительность труда в бригаде возросла в 2-3 раза. Укрупнение бригад позволило высвободить тысячи рабочих и инженерно-технических работников для других производственных нужд [34, с. 593].

Зачинатель этого движения Е.П. Агарков был удостоен высшей награды страны ордена Ленина и почетного звания Лауреата государственной премии.

Воодушевленные победами Советской Армии, коллективы предприятий брали на себя повышенные обязательства. В первых рядах Всесоюзного социалистического соревнования шли работники тяжелой индустрии. Массовая инициатива и сила примера получила к концу войны небывалый размах. В 1945 г. было внесено 387 тыс. рационализаторских предложений. И везде свой достойный вклад в приближение долгожданной победы вносила молодежь.

В дни войны активное участие в общественно-полезном труде принимали также школьники. Они участвовали в работе пожарных и санитарных команд, в охране линий связи, трудились на заводах и фабриках, на колхозных и совхозных полях.

В июне 1941 г. пионеры и школьники села Белогорского Чистопольского района Татарской АССР обратились к своим товарищам с призывом заменить ушедших на фронт отцов и старших братьев: «На защиту Родины и нас, детей, – писали ребята, – пошли наши отцы и братья. Самоотверженно, не щадя жизни, защищают они советскую землю от ненавистного врага. Мы также не можем сидеть сложа руки в такой ответственный момент. Докажем подлым фашистам, что у нас в Советском государстве весь народ от мала до велика на защите Родины... Пусть не забывают фашистские палачи, что мы, советские дети, не только умеем хорошо и отлично учиться, но и упорно работать на благо нашей Социалистической Родины" [32, с. 562].

Замечательную инициативу проявили пионеры четвертого «Б» класса 13-й начальной школы Тюмени. В феврале 1942 г. Тюменский фанерный комбинат получил задание организовать производство деревянных корпусов для противотанковых мин. Рабочих рук не доставало, задание оказалось под угрозой срыва. На помощь пришли школьники. Под руководством учительницы А.А. Дудолаевой они создали несколько фронтовых бригад, а затем и школьный цех. В нем по два-три часа в день трудились 173 пионера. Вскоре продукция, сделанная руками юных патриотов, начала отправляться на фронт. За ударную работу бригадиры пионерских фронтовых бригад Боря Ильинский, Шура Богданов и Юра Мотовилов были награждены значками Наркомлеса СССР.

Многие школьники шли работать на заводы и фабрики, чтобы заменить у станков ушедших в армию отцов и старших братьев. Среди них был и 14-летний московский школьник Николай Чикирев. В 1942 г. он впервые встал к токарному станку на станкостроительном заводе имени Серго Орджоникидзе. С помощью опытного токаря Н.И. Вотановского, он быстро овладел новой профессией, а затем стал одним из зачинателей скоростных методов резания металла. В 1951 г. Н.С. Чикиреву, за коренное усовершенствование производственной работы, было присвоено звание лауреата Государственной премии [32, с. 563].

Судьба страны в годы Великой Отечественной войны решалась не только на полях сражений, не только в цехах заводов, где создавалось вооружение. Она решалась также на колхозных и совхозных полях. Здесь шла напряженная битва с целью обеспечения армии и тыла продовольствием и сырьем.

Высокое сознание своего долга перед Родиной проявили комсомольцы и молодежь села, которые вместе с женщинами стали основной силой сельскохозяйственного производства. Сельской молодежи приходилось преодолевать невероятные трудности и лишения, чтобы бесперебойно снабжать Красную Армию и население городов продуктами питания, а промышленность сырьем. Недоставало тракторов, автомобилей, сельскохозяйственной техники, горючего, минеральных удобрений, резко сократилось поголовье скота. В армию ушли лучшие механизаторские кадры. Важнейшие сельскохозяйственные районы страны оказались на оккупированной территории.

В этих условиях молодежь и женщины села, подростки в возрасте от 12 до 16 лет, прилагали поистине героические усилия, чтобы удовлетворить первоочередные нужды фронта и тыла. (В их числе находился и автор этой публикации, испытавший ужасы немецкой оккупации и нелегкий труд на колхозных полях ради победы над врагом). На их плечи легла огромная ответственность за состояние дел в сельскохозяйственном производстве.

В условиях резкого уменьшения количества трудоспособного населения в сельской местности, сокращения численности партийных организаций, роль комсомольцев и молодежи в сельском хозяйстве существенно возрастала. Весьма актуальной стала задача повышения идейно организационного влияния на сельскую молодежь со стороны комсомола. В годы войны в сельских населенных пунктах были созданы тысячи комсомольских организаций, в ряды ВЛКСМ вступило около 1 млн. 900 тысяч юношей и девушек. Все это способствовало повышению роли молодежи в решении актуальных задач сельскохозяйственного производства.

Взросшие задачи сельскохозяйственного производства потребовали немедленной подготовки в массовом масштабе механизаторских кадров. Уже на третий день после начала войны, газета “Социалистическое земледелие” опубликовала обращение комсомолок-трактористок Раменской МТС Московской области ко всем колхозникам страны. Они писали; “Дорогие подруги, колхозницы страны! Мы призываем вас взяться за овладение техникой вождения тракторов, комбайнов и автомобилей. Лично мы обязуемся в течение ближайших дней хорошо изучить комбайны, чтобы работая на них, помочь МТС завершить сельскохозяйственный год с перевыполнением плана. Своим, самоотверженным трудом поможем Красной Армии и Флоту одержать победу над врагом”.

Велико было стремление молодежи заменить на колхозных полях тех, кто ушел сражаться с врагом, приблизить час победы над врагом. Только за первые четыре месяца войны из числа девушек и подростков было подготовлено 174 тыс. трактористов, около 56 тыс. комбайнеров.

В период военного времени комсомол выступил инициатором многих патриотических начинаний в борьбе за успешное проведение ремонтных и полевых работ, высокие урожаи, досрочную сдачу хлеба и других сельскохозяйственных продуктов государству. Осенью 1941 г. по инициативе комсомольцев Иловлянской МТС Сталинградской области, по всей стране начался сбор запасных частей, инструментов и ме-

талла для ремонта тракторов и сельскохозяйственных машин. Только за один год было собрано деталей на 65 млн. рублей. Это позволило отремонтировать десятки тысяч сельскохозяйственных машин.

Молодые патриоты деревни стали инициаторами борьбы за экономию горюче-смазочных материалов. В годы войны топливо стало стратегическим сырьем, его поставки в деревню резко сократились. Учитывая все это, комсомольские организации начали поход за бережливость и экономное расходование нефтепродуктов. Молодежь ремонтировала тару и бензохранилища, строго учитывала расход горюче-смазочных материалов. Проводились рейды за соблюдение режима бережливости, на страницах газет и боевых листовок бичевались нерадивые работники.

Дни первой военной весны вошли в историю страны, как дни массового героизма тружеников советской деревни. 26 мая 1942 г., по примеру рабочих тяжелой и военной промышленности, коллектив работников совхоза “Лесной” Омской области обратился с призывом ко всем работникам совхозов вступить во Всесоюзное социалистическое соревнование [32, с. 515].

«Вся наша страна стеной поднялась на разгром врага. Рабочие день и ночь, не смыкая глаз, у станков, у домен, у мартенов трудятся. А разве мы силы свои для общенародного дела, для счастья своего, для детей своих пожалеем?! Не пожалеем!» [45, с. 216].

Через четыре дня такой же призыв к колхозникам прозвучал из передового сибирского колхоза “Путь крестьянина.” Новосибирской области.

8 июля 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял специальное постановление об организации Всесоюзного социалистического соревнования колхозов, машинотракторных станций, районов, областей, краев, республик.

Вскоре вся страна узнала имя бригадира женской тракторной бригады комсомолки Дарьи Гармаш из Рыбновской МТС Рязанской области. Тракторы в бригаде работали по 22 часа в сутки, бригада добилась больших успехов в экономии горючего. Из года в год она выходила победителем социалистического соревнования. В 1944 г. в социалистическом соревновании участвовало 22 540 молодежных тракторных бригад.

Героем тыла называли тракториста Меньшковской МТС комсомольца И. Смушникова. В родную деревню он вернулся без одной ноги. Сидеть без дела патриот не мог. Сражаться можно и здесь, решил комсомолец и сел на трактор. Вскоре он завоевал первенство в областном соревновании трактористов.

Выдающихся успехов в труде добилась тракторная бригада Марии Загорской из совхоза имени К.Е. Ворошилова Читинской области. Когда ее муж-тракторист ушел на фронт, она решила заменить его на работе. Окончив курсы трактористов, а затем и бригадиров, М. Загорская возглавила молодежную тракторную бригаду. На полевых работах в 1943 г. бригада при плане 822 гектара обработала 4 320, выполнив план на 525%.

В августе 1942 г. три девушки из колхоза “Первое мая” Хакасской области – сестры Дребенцовы и Клавдия Касаткина, работая на вязке снопов, проявили незауряд-

ную ловкость и сноровку. Каждая из них выполняла определенную операцию. Мария и Евдокия Дребенцовы делали вязки и подкладывали их под скошенную пшеницу. Идущая вслед, Клавдия молниеносно связывала снопы. Применяв этот метод, девушки 10 августа 1942 г. связали около 11 тыс. снопов, перевыполнив норму более чем в семь раз.

Сельские комсомольские организации явились инициаторами создания более 96 тыс. звеньев высокого урожая. По примеру комсомольцев Самаркандской области во многих колхозах и совхозах были взяты на учет и обработаны пустующие земли. Такие посевы получили название “гектары обороны”. Весь урожай с них сдавался в фонд обороны.

Где бы не работали молодые патриоты: на полях или фермах, на колхозных токах или на вывозке хлеба – всюду они проявляли огромное трудолюбие, энтузиазм и большую ответственность за решение стоящих перед сельским хозяйством задач. Своим доблестным трудом, на всех звеньях сельскохозяйственного производства, они внесли достойный вклад в достижении победы над врагом.

Молодые труженики тыла не только изготавливали оружие и растили хлеб. Они также шли в первых рядах всенародного патриотического движения в помощь фронту. Уже на второй день после начала войны молодежь выступила с начинанием отчисления в фонд обороны части своей заработной платы. Патриоты отказывались от премий, оплаты за сверхурочную работу, просили перечислить в фонд обороны денежные компенсации, за неиспользованные отпуска.

Замечательным явлением в жизни советской молодежи стали комсомольско-молодежные воскресники с передачей заработанных средств в фонд обороны. В первом Всесоюзном комсомольско-молодежном воскреснике приняли участие более 9 млн. 390 тыс. человек. Они заработали и передали в фонд обороны свыше 44 млн. рублей. В годы войны было проведено пять таких воскресников.

На старших братьев и сестер равнялись пионеры и школьники. Более 2,5 млн. их работало в ноябре 1942 г. на Всесоюзном воскреснике под девизом “пионеры – фронту”. Они собрали 4 млн. тонн металлолома.

Большой вклад в достижение победы внесли советские люди активной подпиской на государственные займы. Всего за годы войны в государственный бюджет поступило 76 млрд. рублей. Немалую долю в этой сумме составили и средства молодых тружеников.

Молодежь явилась инициатором сбора средств на строительство боевой техники. Уже в первые дни войны возникло массовое движение молодежи по сбору средств на строительство боевой техники. Комсомольцы многих районов страны бросили клич: «Построим тысячи танков, самолетов, кораблей, остановим зарвавшегося врага» [25, с. 212]. В июле 1941 г. по инициативе комсомольцев г. Рубцовска Алтайского края начался сбор денег и ценностей на постройку танковой колонны «Алтайский комсомолец». Осенью 1942 г. первые танки, с надписью “Алтайский комсомолец”, были отправлены на фронт.

Выполняя свой гражданский долг, многие молодые патриоты приобретали для

фронта боевую технику на свои сбережения. 121 тыс. рублей внесла на строительство самолета “Красноярский комсомолец” молодая комсомолка Е.Шумкова. Комсомолка из города Свердловска Татьяна Наумова внесла в фонд вооружения Красной Армии 75 тыс. рублей. В своей телеграмме в ЦК ВЛКСМ она писала: “Эти деньги я скопила в результате самоотверженного труда. В начале войны в короткий срок освоила специальность трактористки и добилась хороших результатов. В 1942 г. на тракторе СТЗ выработала 1200 гектаров в переводе на мягкую пахоту. Мне присвоено звание “Лучшая трактористка СССР”. Я отдаю свои сбережения с сознанием того, что, построенные на средства комсомольцев и молодежи, танки приблизят час окончательной победы над ненавистным врагом” [25, с. 214].

Сбор средств на танковые колонны, самолеты проводился во всех уголках нашей Родины. Он захватил и Саратовскую деревню, и узбекскую Фергану, и сибирскую станцию “Зима”. Но здесь был особый случай. Город Навля в Брянской области, где жила Валя Калинина и ее подруги, уже около года находился под оккупацией. И как узловая станция, город усиленно охранялся. Как же можно было тут ходить по дворам и открыто говорить о том, что на Большой земле люди складываются на танки. Так, можно и здесь собрать и переправить деньги в Москву через партизан. А какие деньги оставались у людей у ту тяжелую пору? Разве что мать или бабка припрятала на смертный час. И разворачивали женщины пожелтевшие узелочки: “Коли на танки – бери, дочка”.

“На что вы надеетесь?” – задавали недоуменный вопрос советским людям оккупанты. “Какие еще деньги на танки, когда германская армия черпает воду из Волги”. А они, вчерашние десятиклассники, действительно собирали деньги. И, конечно же, такие действия не могли оставаться безнаказанными, патриотки были арестованы.

В переданной, из тюремной камеры, записке, Валя Калинина писала:

“.. Родные, любимые! Не убивайтесь очень. Я погибаю человеком...”

Перед расстрелом ее спросили о последнем желании. Она попросила свидания с отцом. Ей намеренно сказали, что он уже повешен. Враги надеялись, что она попросит о помиловании. “Пусть принесут мне платье, в котором я была на выпускном вечере!” Немецкий комендант закричал ей в лицо: “Мы Сталинград взяли!”. “Взяли, так отдадите!”, – ответила девушка. Комендант распорядился расстрелять ее первой. Так погибали настоящие молодые патриоты.

За годы войны молодежь внесла на вооружение Красной Армии около 1 млрд. рублей.

Успех боевых действий Красной Армии во многом зависел от бесперебойного снабжения воинов обмундированием. В 1920 году В.И. Ленин писал: “Главная трудность на всех фронтах – недостаток снабжения, недостаток теплой одежды и обуви. Шинели и сапоги – вот самое главное, чего недостает нашим солдатам, вот из-за чего так часто срывались наступления, вполне победоносные* [48, с. 331].

В годы Великой Отечественной войны эта проблема так остро не стояла. Тем не менее, молодежь сыграла большую роль в проведении кампании по сбору теплых вещей для фронтовиков. Она началась осенью 1941 г. по почину московских комсо-

мольцев. Руководствуясь чувством долга, забывая о личных интересах, молодые патриоты без тени сомнения жертвовали в фонд Красной Армии теплые вещи, шерсть, овчину. “Эти теплые вещи, говорили комсомольцы, выступая на митингах, – будут согревать наших бойцов не только потому, что они имеют свойство сохранять тепло. Наши дорогие фронтовики почувствуют всю любовь их близких, почувствуют еще раз заботу всего многомиллионного советского народа”.

Ярким проявлением внимания молодежи к защитникам Родины явился сбор и отправка на фронт, в партизанские отряды индивидуальных и коллективных посылок с подарками. О том, как воспринимали советские воины заботу о них, свидетельствуют письма фронтовиков. Здравствуйте, дорогие комсомольцы, – писал младший командир Г. Итигин девушкам Иркутской области. Трудно описать, сколько было радости, когда нам, бойцам и командирам Западного фронта, вручали ваши скромные подарки. Я получил носовой платок и письмо, в котором сообщалось: “Дорогой боец! Этот скромный подарок посылает тебе Иркутская комсомолка. Пусть платочек, с любовью вышитый руками девушки, вдохновит тебя на новые подвиги во славу Родины”. Эти теплые слова приветия и любви взволновали меня до глубины души. Принимая этот подарок, я поклялся, не жалея сил, защищать наш мирный труд, свою любимую Родину”.

Эти скромные подарки поднимали боевой дух воинов, напоминали об ответственности, возложенной на них Родиной и народом. “Всякий вид помощи, которая оказывается Красной Армии в тылу, – говорил В.И. Ленин в октябре 1920 года, – сейчас же сказывается на настроении красноармейцев... всякая помощь, оказанная в тылу красноармейцам, немедленно превращается в усиление Красной Армии* [48, с. 352]. Великая Отечественная война убедительно подтвердила правоту этих слов В.И.Ленина.

Молодежь сыграла огромную роль в оборудовании, благоустройстве и развертывании эвакуационных госпиталей, обслуживании тяжело раненных воинов в госпиталях. Массовое участие молодежи, особенно девушек в уходе за ранеными воинами, помогло в году войны решить задачу обеспечения госпиталей кадрами младших медицинских работников и высвободить для фронта значительное количество квалифицированного медицинского персонала.

Гигантская по размаху битва с немецко-фашистскими захватчиками с самого начала войны приобрела ожесточенный характер. Миллионы советских воинов проливали на фронтах свою кровь, теряли здоровье. Одним из важнейших дел молодежи в этих условиях стала забота о раненных, шефство над военными госпиталями. Помочь раненному воину восстановить здоровье, быстрее возвратиться в ряды защитников Родины стало делом чести, святой обязанностью многих тысяч юношей и девушек.

Величайшую жертвенность проявили в час грозных испытаний молодые патриоты ради спасения раненных защитников Родины. Они находили в себе нравственные и физические силы, чтобы отдать часть своей крови тем, кто пролил ее на полях сражений с немецко-фашистскими захватчиками.

В годы войны миллионы людей, большинство из которых составляла молодежь, охватило донорское движение. 22 раза сдавала кровь москвичка Екатерина Абрекова, 25 раз – жительница города Боровичи Новгородской области Мария Кулина, 65 кг крови отдала для раненных бойцов ростовчанка Шаулина.

Тысячи писем приходили на имя доноров со словами горячей благодарности. Вот одно из них, полученное молодой работницей Московского завода “Серп и Молот” Анной Дружининой от офицера Макеева. Воин писал: “Привет тебе, славная патриотка любимой Родины, дорогая Аня! Большое вам спасибо за то, что сохранили мне жизнь. Я вас заверяю, что враг будет разбит, победа будет за нами!”

Массовое участие молодежи в донорском движении помогло вернуть в строй сотни тысяч бойцов и командиров.

В самом начале Великой Отечественной войны Коммунистическая партия выдвинула призыв: “Забота о семьях фронтовиков – половина заботы о Красной Армии!” Понимая огромное военно-политическое значение этого призыва советская молодежь, как и все советские люди, оказывала большую поддержку и помощь семьям защитников Родины. Особенно тяжело в этом отношении приходилось молодежи прифронтовых городов. Не доставало питания, медикаментов, были перебои с водоснабжением и топливом. Именно в этих условиях помощь семьям фронтовиков становилась еще более необходимой и желанной. На деле это означало – забыть о своей слабости. Ходить по квартирам и помогать людям нуждающимся. Необходимо было доставлять дрова и топить печи, кормить и лечить больных, поддерживать у людей душевную стойкость, веру в неизбежную победу над врагом.

Среди подвигов, совершенных ленинским комсомолом в годы Великой Отечественной войны, есть один необычный, высокопатриотический, удивительный по красоте и всечеловеческому значению. Это подвиг бойцов бытовых отрядов ленинградского комсомола. Они называли себя бойцами, и это была сущая правда. Их главным материальным оружием были обыкновенные спички, которые выдавались по счету. Иногда это были самодельные зажигалки. Командиры отрядов и звеньев имели на вооружении еще и фонарики. Они были настоящими бойцами. Их противником была настоящая смерть, рядом с которой стояли ее преданнейшие союзники: голод, холод, жажда, тьма. Второе имя этой смерти – блокада.

Блокада Ленинграда началась в конце августа 1941 г., когда были перерезаны все пути, идущие из города вглубь страны. В начале сентября 1941 г. при воздушной бомбардировке города сгорели Бадаевские склады, где хранились запасы продовольствия. С этого времени резко снизились нормы выдачи продуктов питания. Уже в начале ноября 1941 г. многие ленинградцы начали ощущать ранее неизвестное, отвратительное чувство голода. От него нельзя было отвыкнуться, с ним было мучительно трудно работать, думать, просто ходить по улицам. В начале декабря люди начали пухнуть и чернеть от голода, падать на улицах, замерзать в постелях, стали умирать в квартирах.

Стойкость и мужество ленинградцев в эти тяжелейшие дни, их желание отстоять свой город, прекрасно выразил поэт Н.Тихонов в поэме “Киров с нами”:

“Пусть наши супы водяные,
Пусть хлеб на вес золота стал,
Мы будем стоять, как стальные,
Потом мы успеем устать”.

Январь и февраль 1942 г. были самыми черными месяцами ленинградской блокады. В своем новогоднем приказе А. Гитлер, с самоуверенностью истого маньяка, заявлял, что Ленинград он более не намерен штурмовать, так как в ближайшее время “Ленинград выжрет самого себя” и “как спелое яблоко упадет к нашим ногам”. Расчет был на то, что население осажденного города распадется, как единый коллектив, что голодные, измученные холодом и темнотой, люди перестанут работать, перестанут обороняться. Ведь и армия, оборонявшая город, тоже голодала.

И вот в те самые черные дни, когда Ленинград должен был “выжрать самого себя”, по инициативе городского комсомола возникло движение самого высокого, самого воинственного человеколюбия, которое просто именовало себя “бытовым движением”. Первый комсомольский бытовой отряд девушек был создан в Приморском районе города 14 февраля 1942 г.

В памятке, которую получали члены отрядов, говорилось: «Тебе бойцу комсомольского бытового отряда, поручается забота о повседневных бытовых нуждах тех, кто наиболее тяжело переносит лишения, связанные с вражеской блокадой. Забота о детях, женщинах и стариках – твой гражданский долг...» [32, с. 599].

В городе множество людей не могло передвигаться – они лежали в своих темных ледяных квартирах. Лежали, не в силах сходить за хлебом, не в силах встать и прибрать комнату, затопить “буржуйку”, лежали и умирали. Иногда рядом с ними лежали уже умершие родственники. Иногда среди мертвых копошился и пищал еще живой ребенок. И вот к таким людям, в такие квартиры двинулись бойцы бытовых отрядов. Двинулись на бой со смертью, на борьбу за жизнь. И они были настоящими бойцами.

Следует особо подчеркнуть, что и сами они были голодны и также слабы. Они не получали за свою работу ни единого лишнего грамма хлеба, ни единой ложки знаменитого дрожжевого супа, никакого денежного вознаграждения. Они жили на свой скупой паек, а помощь ленинградцам оказывали после работы, которая была как правило мужская, тяжелая, военная.

Бойцы бытовых отрядов ходили по квартирам, выявляя нужды населения. Они доставляли в квартиры дрова, обеды и продукты, получали зарплату и пенсию, убирали квартиры, устраивали детей в садики, помогали эвакуировать детей.

Часто девушки, обходя квартиры, не могли подняться выше третьего этажа. Нелегко было ходить в 1942 г. по лестницам ленинградских домов, залитым ледяными нечистотами, по бывшим роскошным парадным петербургским лестницам. Часто сердце сдавало на какой-то ступеньке, дальше нельзя было сделать ни шагу.

Бойцы бытовых отрядов несли ленинградцам свет их собственного большого человеческого сердца. Они шли к ослабевшим и умирающим людям по велению сердца. Их подвиг был ни исключителен, ни случаен. Он был этапом в бесконечно

трудном военном пути всего Советского народа.

В архиве ЦК ВЛКСМ хранился дневник одного из многочисленных ленинградских комсомольских бытовых отрядов. Вот некоторые записи из него: “19 марта пришли в дом 105 по проспекту Римского-Корсакова. Управляющий хозяйством попросил нас прежде зайти в квартиру № 54, где жила семья работницы фабрики Слесаревой. Зайдя в квартиру, в темноте натолкнулись на мальчика, сидевшего на полу, совершенно закованного. У стены, опираясь на палку, стоял мальчик лет четырнадцати. Взгляд его безразличен. На кровати – женщина и двое малюток. Мы натопили комнату, напоили всю семью горячим чаем. Хлеба не было. Мы вынули по кусочку хлеба, который каждая из нас несла своей семье, отдали детям. Надо было видеть радость матери, когда дети перестали плакать и просить хлеба. После этого мы перенесли всю семью в более удобную комнату на втором этаже этого же дома” [43].

А вот вторая запись: “Если бы бойцы, защищающие Ленинград, видели своими глазами хотя бы малую долю того, что видели мы за этот месяц, они бы не пропустили ни одного фашиста, не убив его”.

“Набережная Фонтанки, 109. Заходим в дом и направляемся в квартиру краснофлотца Малофеевского. Около больной женщины, крепко прижавшись к ней, греются трое детей. Двое совсем маленькие. Мы принялись за работу. Вскоре на столе уже стоял горячий чайник, а мать счастливыми глазами смотрела, как мы поим из блюдец малышей чаем. Ребята оживились. Мы не заметили, как в комнату открылась дверь и на пороге появился рослый краснофлотец: “Папа приехал!” – вдруг закричал пронзительно старший мальчик и бросился к отцу. Моряк стоял неподвижно и плакал. Вечером мы отнесли двух малышей в дом малютки, а старшего устроили в детский дом. К матери вызвали врача”.

О ленинградских бытовых отрядах следует говорить, потому что их подвиг должен быть приравнен к фронтовым подвигам. Потому, что свет, который несли девушки в ленинградские дома, не должен погаснуть. Это нужно и для того, чтобы от их драгоценного опыта все было взято на вооружение нашей молодежью навсегда.

Тяжелым бременем легла война на судьбы советских детей. Неслыханные страдания и муки принес им фашизм. Дети войны. Уже в первые месяцы вторжения вражеских войск на территорию страны тысячи малышей остались без крова, потеряли отцов и матерей. Спасти детей от гибели, всемерно облегчить их участь – эта задача была в центре внимания Советского государства на протяжении всех военных лет.

В тяжелых условиях военного времени развернулась огромная работа по созданию широкой сети детских домов, интернатов, домов малютки, лечебных учреждений. В решении этой благородной задачи исключительную роль сыграла молодежь. Юноши и девушки участвовали в эвакуации детей из прифронтовых районов. Вопросы благоустройства эвакуированных детей решали молодые патриоты тыловых районов. Комсомольцы выступали инициаторами создания нормальных условий жизни детям, потерявшим родителей. Тысячи патриотов выразили готовность оказать помощь детям своими трудовыми сбережениями.

“Мы, девушки-комсомолки, – писали работницы Полтавской МТС Омской облас-

ти, – хотим помочь детям, у которых кровавый фашизм отнял отцов и матерей. До конца войны мы будем ежемесячно посылать на текущий счет по 80 рублей каждая”.

Нелегко было принимать такое решение. Ведь у многих из них свои семьи жили в недостатке. Но именно в этом и состояла великая нравственная сила советского человека, что в трудную минуту, забывая о своем личном благе, проявлял он величайшую заботу о детях, потерявших родителей.

Благородство, гуманизм советских людей особенно ярко проявились в движении по усыновлению детей, потерявших родителей. Советская патриотка Н.А. Пфлаумер, воспитавшая пятерых приемных детей, в письме в редакцию «Правды» писала: «Долг наш перед Родиной – не допустить, чтобы у нас появились безнадзорные и безпризорные дети. Мы должны заменить родителей сиротам наших героев. Нельзя сидеть спокойно, сложа руки, и предоставить всю заботу о них государству...»

Воспитывать детей легче, чем перевоспитывать. Год безнадзорности может оставить неизгладимый след в душе ребенка. Чем больше осиротевших детей найдут сейчас семью, любовь и ласку, тем больше выиграет от этого в будущем вся наша страна» [32, с. 558].

Работница московского завода “Красный богатырь” Е. Овчинникова во время митинга, на котором обсуждался вопрос о помощи детям, сказала: “Женщины, матери... сундуки пересмотрим, найдутся и рубашонки, и платья. Принесем. Но детей, жалко, ведь они сироты. Отцы их за нас кровь проливали. Матери, не могу я молчать, возьму такого ребеночка себе. Четыре дочки у меня, вы знаете. Возьму себе птютю. Проживем” [22, с. 558].

Так думали и поступали многие. И среди тех, кто заменил сиротам родителей, было немало молодых людей. Комсомолка Зоя Игнатьева из города Омутнинска Кировской области решила взять на воспитание мальчика и девочку. Одному из ребятшек исполнился, лишь месяц со дня рождения. Врач предупреждал девушку об ожидаемых трудностях:

“Подумайте хорошенько об ответственности, которую на себя берете”. “Да, я знаю, что мне будет трудно, но и Родине сейчас не легко”, – ответила комсомолка.

В Центральной государственном архиве СССР хранились материалы Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на оккупированной ими советской территории. Сотни больших томов. Десятки тысяч страниц. И каждая из них – это свидетельство беспрецедентного в истории человечества вандализма.

31 850 выведенных из строя промышленных предприятий, 65 тыс. километров разрушенного железнодорожного полотна. Разграблено и уничтожено 40 тыс. больниц, 84 тыс. школ, 98 тыс. колхозов, 1 876 совхозов. Это далеко неполный перечень преступлений немецких оккупантов на советской земле.

Восстановление народного хозяйства в освобожденных районах стало важнейшей военно-политической и экономической задачей Советского государства. Оно имело огромное значение для расширения военного производства, обеспечения все возрастающих нужд страны в вооружении и боевой технике.

Воевать и строить, трудной это была задача. Никогда прежде в истории ни одному государству, ни одному народу не приходилось одновременно сражаться с врагом и восстанавливать разрушенное. Программой действий в этом плане стало Постановление Совета Народных Комиссаров и Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) от 21 августа 1943 г. Оно называлось “О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации”.

Достойное место в патриотическом движении за осуществление этого Постановления заняла советская молодежь. Первоочередным делом молодежи советского тыла стала забота об оказании помощи освобожденным от оккупантов районам, восстановлению разрушенных объектов. Тысячи молодежных бригад трудились над изготовлением оборудования для восстановления заводов, шахт, электростанций.

Огромная созидательная работа развертывалась в тех районах, где еще недавно гремели орудийные залпы и шли ожесточенные бои. Преодолевая огромные трудности и лишения, в первых рядах армии восстановителей шла замечательная молодежь. Вот некоторые примеры. 30 массовых воскресников провели за четыре месяца после освобождения города комсомольцы Смоленска. Три миллиона человеко-дней отработала на воскресниках по возрождению городов и сел молодежь Украины. В республике более 4 тыс. молодежных бригад восстанавливали колхозные постройки, кузницы и мастерские, ремонтировали сельскохозяйственную технику [25, с. 330].

Исключительной важности была задача вывести советских людей в освобожденных районах из землянок и полуразрушенных жилищ. И молодежь создает комсомольско-молодежные бригады для возведения жилья. Велика была благодарность советских людей тем, кто помог им обрести жилье в столь трудных условиях военного времени.

“Дорогой Ваня! – писала мужу на фронт колхозница Е. Васильева из Калининской области. – Ты уже знаешь, что фашисты полностью уничтожили наш колхоз, сожгли все строения. Казалось, туго нам придется, за нуждой не видела просвета. И вот радость тебе сообщаю: твоей семье отстроили новый дом, зиму с ребятишками буду в тепле. Помни, Ваня, об этой заботе о нас и не будь в долгу перед своей Отчизной”.

Едва отгремели последние залпы великой битвы на Волге, как на развалинах города, рядом с клятвой воинов: “Ни шагу назад!”, появился лозунг: “Мы возродим тебя, родной Сталинград!”. Весной 1943 г. ЦК ВЛКСМ объявил набор добровольцев для восстановления города. 23 тыс. юношей и девушек прибыли в Сталинград, что бы принять участие в его восстановлении. А это было невероятно трудной задачей.

Вот что писала, приехавшая в город, юная патриотка Тося Петрова своей подруге: “Когда мы в первый раз увидели город, то даже не поняли, что же, собственно говоря, здесь восстанавливать... Некоторые из нас приуныли, тем более, что жить оказалось негде... И все-таки, если бы нам сказали: “Девчата, можете возвращаться обратно”, никто бы не поехал домой... Идешь по улице и где-нибудь в сторонке, среди развалин, под расщепленным засохшим деревом и видишь маленький холмик, а над ним простую деревянную палку с красноармейской каской. Постоишь над могилой не-

известного бойца, и сколько горесных мыслей и чувств нахлынет сразу. Он видел, как горел родной город, рушились стены домов, падали под откос трамваи... Но он не уходил, значит, верил: город будет жить. И я твердо решила, останусь здесь до тех пор, пока над развалинами не подымутся новые дома” [25, с. 234].

Величайший энтузиазм молодежи, её неисчерпаемая энергия, ответственность перед Родиной, защитниками города, творили чудеса. 12 июля 1943 г. на фронт ушел первый эшелон отремонтированных в городе танков, с надписями на них: “Ответ Сталинграда”. 19 июля 1943 г. над Тракторным заводом снова прозвучал гудок. Город бессмертной боевой славы вставая из руин. Героическими делами был отмечен путь советской молодежи с киркой и лопатой по местам недавних боев.

В развалины превратили фашисты Донбасс. Перед отступлением они создавали специальные команды разрушителей. Сначала в шахты сбрасывались рудничные вагонетки и механизмы. Затем специальными взрывами создавались завали в глубине выработки. Штреки и штольни затапливались водой.

Последствия фашистской оккупации Донбасса выглядели поистине ужасными. Были выведены из строя домны и прокатные станы, энергетическое хозяйство, подъемная техника, инженерные коммуникации, сожжены все крупные здания, взорваны и затоплены водой угольные шахты. Прибывший в Донбасс, вскоре после его освобождения, нарком черной металлургии И.Ф. Тевосян был потрясен масштабами разрушений.

Возродить жизнь среди этого запустения, начать добычу исключительно важного для страны угля, казалось невыполнимой задачей. История не знала подобных примеров. Но уже в первые дни после изгнания немецко-фашистских захватчиков из Донбасса на всю страну прозвучал клич молодежи: “Мы вернем тебя к жизни Донбасс! Мы залечим твои раны”.

В Донбасс по путевкам комсомола прибыли десятки тысяч молодых добровольцев. Они составляли более 70% всех работавших на восстановлении шахт. Чтобы восстановить их в Донбассе, необходимо было откачать 650 млн. м³ воды. Подлинным героизмом были наполнены будни молодых тружеников. Вот один из многочисленных примеров.

Необходимо было откачать воду из шахты Петрово-Лидиевка. Насосная камера оказалась затопленной и было принято решение установить насос непосредственно в стволе шахты. Выполнить эту сложную задачу вызвался молодой шахтер Федор Кардаш. На протяжении многих дней по несколько часов подряд висел он над темным провалом ствола. На стальном тросе опускали части насоса, который ему предстояло смонтировать. С тревогой друзья следили за работой смельчака. Многие из них предлагали Федору хотя бы на время заменить его. Но он отказывался. Наконец мотор заработал и вода пошла наверх. Теперь следовало пустить в действие нижние насосы. Ф. Кардаш по трубам спустился на дно ствола. До подбородка в воде, четыре часа без света он пробирался к насосам. После устранения повреждений началась откачка воды. Вскоре шахта Петрово-Лидиевка выдала на-гора первый уголь.

“Товарищ, помни! Ты дал слово сократить сроки восстановления Донбасса!”. Эти лозунги были повсюду. И повсюду, комсомольцы, молодежь день ото дня сдавала все новые и новые объекты. “Всесоюзная кочегарка” возвращалась к жизни. К 1 мая 1944 г. в Донбасс прибыло уже 43 500 молодых патриотов, в том числе около 12 тыс. комсомольцев. Молодежь восстановила 18 угольных шахт, которые получили наименование комсомольских.

Молодые патриоты своим самоотверженным трудом приближали час Победы. В трудовой доблести и героизме они не отстали от своих сверстников-фронтовиков, оказались достойными преемниками: своего старшего революционного поколения. Отмечая вклад комсомольцев и молодежи советского тыла в битву с врагом, М.И. Калинин писал: “Напряженный труд советской молодежи, наблюдавшийся повсюду и ежедневно, говорит о том, что наше молодое поколение в суровое время войны очень выросло в политико-моральном отношении. И в этом немалая заслуга Ленинского комсомола, сумевшего привить молодежи идеи партии, ее традиции, беззаветную любовь к Родине, к своему народу” [41].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Чем дальше вглубь истории уходят героические события Великой Отечественной войны, тем отчетливее и весомее видится их непреходящее значение. В период тяжелых испытаний советская молодежь проявила глубокое понимание общенародных задач, своего долга перед Родиной, готовность отдать Отечеству все, что было в ее силах. В годы Великой Отечественной войны советская молодежь явилась достойной преемницей традиций своего народа. Миллионы молодых патриотов внесли достойный вклад в Великую Победу над врагом, оказавшую огромное влияние на весь последующий ход человеческой истории.

Выдающийся советский писатель М. Шолохов 9 мая 1945 г. говорил: “...Советская молодежь вынесла на своих плечах значительную долю военных тягот. Она победоносно сражалась в рядах Красной Армии и обессмертила свое поколение множеством подвигов, свершенных во имя свободы, славы и чести Родины, чудесных по красоте и величию духа. Не менее героически она трудилась в тылу, помогая фронту добывать победу”.

Память – животворная сила настоящего. Она полнится подробностями, влечет нераскрытыми тайнами, хранится в умах и сердцах великими свершениями предков. Зовет быть достойными их. Выдающийся русский историк В.О. Ключевский писал: “Изучая предков, узнаем самих себя, без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем пришли в мир, как и для чего живем, как и к чему должны стремиться”. Он считал, что история “учит даже тех, кто у нее не учится: она их проучивает за невежество и пренебрежение”.

Без знания истории, как показывает общественная практика, не может быть цельной и стройной системы философских, экономических и социально-политических

взглядов. Исторические знания представляют собой один из важнейших компонентов человеческой культуры.

Изучение истории формирует широкое мировоззрение людей – одну из важнейших предпосылок активной и целенаправленной деятельности личности. Обращение к прошлому, к истории обуславливается прежде всего необходимостью лучше познать современность, “заглянуть” в будущее. Именно на это свойство исторических знаний указывал В.Г. Белинский. Он отмечал, что “мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее, чтобы оно объяснило нам наше настоящее и намекнуло нам о нашем будущем”.

Но всегда необходимо помнить о неустанных действиях реакционных сил распространять скептическое отношение к историческим, национальным ценностям, фальсифицировать исторические факты, или намеренно их скрывать. Так, еще более 160 лет тому назад, в середине 40-х гг. XIX века, подготавливая общественное мнение Европы к войне против России, западная печать прибегла к прямой клевете на русского солдата. Находившийся в то время на дипломатической службе в Европе, Ф.И. Тютчев в ответной статье, в частности, писал, что русский солдат всего около тридцати лет тому назад проливал кровь ради освобождения Европы.

Он предлагал вспомнить и о другом “... если вы встретите ветерана наполеоновской армии... спросите, кто из противников, с которыми он воевал на полях Европы, был наиболее достоин уважения... – можно поставить десять против одного, что наполеоновский ветеран назовет вам русского солдата. Пройдитесь по департаментам Франции... спросите жителей, какой солдат из войск противника постоянно проявлял величайшую человечность, строжайшую дисциплину, наименьшую враждебность к мирным жителям... – можно поставить сто против одного, что вам назовут русского солдата”.

Русский поэт Аполлон Майков еще в середине XIX века точно и прозорливо писал:

“Враг могуч и хитер.
По местам, по местам,
И настороже око и ухо:
Бой повсюду пойдет, по земле, по морям
И в невидимой области духа”

Вот об этом вечном бое, “в невидимой области духа”, ныне утонченно-иезуитском более чем когда-либо, нельзя забывать.

Не случайно, что уже на протяжении более шести десятилетий осуществляется целенаправленная, многоплановая, с использованием разнообразных средств и исполнителей, фальсификация событий Второй мировой и Великой Отечественной войны. Цель фальсификаций – исказить причину возникновения, характер, ход и исход войны, принизить решающую роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии и т.д.

Правда история заключается в том, что с фашизмом боролись многие народы: партизаны Греции, бойцы французского Движения сопротивления, воины Народно-Освободительной Армии Югославии, армии наших союзников, США и Англии. Но

смертельный урон фашизму нанесла Советская Армия.

О решающей роли Советского Союза в достижении победы над фашистской Германией свидетельствуют следующие факты: 73% общих потерь немецкая армия понесла в битвах с Советской Армией, на советско-германском фронте была уничтожена и основная часть боевой техники вермахта – до 75%, в том числе, 77 тыс. самолетов и 48 тыс. танков и штурмовых орудий. Такова правда истории. Ее можно замалчивать, что и делается. Но опровергнуть невозможно.

Фальсификаторы истории главные причины победы Советского Союза в Великой Отечественной войне и поражения фашистской Германии пытались свести к несущественным, второстепенным факторам и случайностям. В их числе назывались: “суровость русского климата”, “роковые ошибки Гитлера”, “слепой случай истории” и т.д.

Эти измышления опровергаются достоверными фактами, которые состоят в следующем.

Советский Союз победил не потому, что первая зима войны была на редкость суровой, не потому, что союзники Германии плохо воевали за Гитлера, не потому, что Гитлер отказался во время отвести войска от Волги. Советское государство победило потому, что по всей своей природе было прямой противоположностью фашистскому. И не ошибки немецких генералов предопределили исход этой небывалой в истории человечества войны, а сущность советского человека.

Советский Союз победил потому, что превосходил противника в экономической и политической организации общества, что в стране был воспитан человек нового типа, патриот-интернационалист. В тяжелый для страны период он проявил себя в исключительной самоотверженности на полях сражений и героических подвигах в тылу.

Победа была достигнута благодаря правильно выработанной политике с учетом всех сил и средств, огромной идеологической и организаторской работе в массах по ее осознанию, героизму и самоотверженности советских людей на фронте и в тылу, монолитному единству советского народа.

Подвиг героев, отстаивших свободу и независимость Родины, спасших человеческую цивилизацию от фашистского порабощения, стал достоянием истории. Но знать правду о войне, суровую и жестокую, понимать сущность стойкости и несгибаемости духа защитников Родины, жизненно необходимо для современного и будущего поколений молодежи. Нельзя же считать случайностью, что после огромных материальных и человеческих потерь, советский народ в течение менее трех лет добился успехов в восстановлении народного хозяйства, что позволило отменить карточную систему. Что через 12 лет после окончания войны Советский Союз первым в мире приступил к освоению Космоса.

Война ушла в прошлое. Но благодарные потомки будут помнить и чтить легендарные имена героев. К этому призывают проникновенные слова замечательного поэта, участника Великой Отечественной войны А.Т. Твардовского:

“Прошла война, прошла страда,
Но боль взывает к людям.
Давайте, люди, никогда

Об этом не забудем”.

Литература:

1. Аварин, В. Борьба за Тихий океан. Японо-американские противоречия. М., 1947.
2. Антонян И.О. Труженики тыла в Великой Отечественной войне. М., 1960.
3. Безродный Е.Ф. Правда и ложь о Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). Киев – 2004.
4. Битва за Волгу. (Воспоминания участников Сталинградского сражения). – Сталинградское книжное из-во, 1958.
5. Борисенко В.М. Бессмертные подвиги молодежи в Великой Отечественной войне. М., "Знание", 1970.
6. Борисов Б. Подвиг Севастополя. М., Воениздат, 1957.
7. Буше Ж. Бронетанковое оружие в войне. М., Из-во иностранной литературы, 1956.
8. В дни великого сражения. Сборник документов и материалов о Сталинградской битве. Сталинградское книжное из-во, 1958.
9. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945 гг. М., Военное издательство, 1984.
10. Великая Отечественная война 1941-1945. Книга 1. Суровые испытания. М., "Наука", 1998.
11. Великая Отечественная война 1941-1945. Книга 2. Перелом. М., "Наука", 1998.
12. Великая Отечественная война 1941-1945. Книга 3. Освобождение. М., 1999.
13. Великая Отечественная война 1941-1945. Книга 4. Народ и война. М., 1999.
14. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. – т.1. М., Госполитиздат, 1946.
15. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., Госполитиздат, 1948.
16. XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М., Политиздат, 1939.
17. Вторая мировая война 1939-1945 гг. Военно-исторический очерк. М., 1958.
18. Гудериан Г. Воспоминания немецкого генерала. Танковые войска Германии во второй мировой войне 1939-1945. Москва, Центрполиграф, 2005.
19. Девятьсот дней. Сборник. Л., Лениздат, 1957.
20. Дёрр Г. Поход на Сталинград (оперативный обзор). М., Воениздат, 1957.
21. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сбо-

- рник документов 1929-1945 гг. – т. 2. М., Госполитиздат, 1957.
22. “Документы внешней политики СССР”. – т. IX. М., Политиздат, 1964.
 23. Документы и материалы кануна второй мировой войны. – т. II. М., Госполитиздат, 1948.
 24. Дьяков Ю. А. Подвиг строителей индустрии тыла, 1941-1945 гг. М., Наука, 1981.
 25. Еремин В.Г., Исаков П.Ф. Молодежь в годы Великой Отечественной войны. М., “Мысль”, 1985.
 26. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В двух томах, 1 – 2. М., “Новости”, 1979.
 27. Зубаков В.Е. Ленинград – город-герой. М., Воениздат, 1981.
 28. “Известия”, 16 августа 1989 г.
 29. “Известия”, 13 февраля 1992 г.
 30. Иноземцев Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. М., Госполитиздат, 1960.
 31. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. .Том первый, М., Военное издательство МО СССР, 1960.
 32. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Том второй, М., Военное издательство МО СССР, 1961.
 33. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Том третий, М., Военное из-во МО СССР, 1961.
 34. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Том четвертый, М., Военное из-во МО ССР, 1962.
 35. История Великой Отечественной войны Советского Союза. Том пятый, М., Военное издательство МО СССР, 1963.
 36. История войны на Тихом океане. Том I. Первый период. Издательство иностранной литературы. М., 1957.
 37. История войны на Тихом океане. Том III. Первый период. Издательство иностранной литературы. М., 1958.
 38. История дипломатии. Том II. Государственное издательство политической литературы, М., 1963.
 39. История дипломатии. Том III, Издательство политической литературы. М., 1965.
 40. История дипломатии. Том IV, Издательство политической литературы. М., 1975.
 41. Калинин М.И. О коммунистическом воспитании. М., 1958.
 42. Караваев В.В. В бою и труде. Подростки в Великой Отечественной войне. М., “Молодая гвардия”, 1982.

43. "Комсомольская правда", 6 февраля 1985 года.
44. Кореневский М., Сгибнев А. Пришло время рассказать. Документальные очерки о военных разведчиках, подпольщиках, партизанах. М., Издательство ДОСААФ, 1981.
45. Куманев Г.А. Трудовой подвиг Ленинского комсомола. М.: "Знание", 1975.
46. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание 5, Том 31.
47. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание 5, Том 32.
48. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание 5, Том 40.
49. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание 5, Том 41.
50. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание 5, Том 42.
51. Липатов Н.П. Черная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Очерки по истории строительства. М., Издательство АН СССР, 1960.
52. Международная жизнь. № 2, 1959.
53. Международная жизнь, № 3, 1959.
54. Меллентин Ф. Танковые сражения 1939-1945 гг. М., Издательство иностранной литературы, 1957.
55. Никонов А. Происхождение второй мировой войны и европейский политический кризис. М., 1955.
56. Новые документы из истории Мюнхена. М., Госполитиздат, 1958.
57. Норден А. Уроки германской истории. М., Издательство иностранной литературы, 1948.
58. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. в двух томах. – т.1. изд. 3. М., Госюриздат – 1955.
59. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в семи томах. т. 1. М., Госюриздат – 1957.
60. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в семи томах. – т. 2. изд. 3. М., Госюриздат – 1958.
61. О 40-летию Победы Советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Постановление ЦК КПСС. "Правда", 17 июня 1984 г.
62. Павлов Д.В. Ленинград в блокаде (1941 год). М., Воениздат, 1958.
63. Паршев А.П. Почему Россия не Америка? Москва, 2001.
64. Патон Е.О. Воспоминания. К., Державне видавництво художньої літератури, 1955.
65. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – т. II. М., 1958.

66. "Правда", 1 сентября 1988 г.
67. "Правда", 7 декабря 1991 г.
68. Пухов Н.П. Годы испытаний. М., Воениздат, 1959.
69. Рагинский М.Ю. и Розенблит С.Я. Международный процесс главных японских преступников. М-Л., 1950.
70. Родов, Б. Роль США и Японии в подготовке и развязывании войны на Тихом океане. 1938–1941 гг. М., 1951.
71. Ротмистров П.А. Танковое сражение под Прохоровкой. М., Воениздат, 1960.
72. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. Издание 2. М., "Наука", 1985.
73. Советская Россия и капиталистический мир в 1917–1923 гг. М., Госполитиздат, 1957.
74. Сорокалетие победы Советского народа в Великой Отечественной войне. Издательство политической литературы. М., 1985.
75. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Издание 5. М., Госполитиздат, 1953.
76. Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., Издательство иностранной литературы, 1956.
77. Тимоховин И.В. Советская авиация в битве под Курском. М., Воениздат, 1959.
78. Фальсификаторы истории (Историческая справка). М., Госполитиздат, 1948.
79. Фуллер Дж. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор. М., Издательство иностранной литературы, 1956.
80. Что произошло в Перл-Харборе? Документы о нападении Японии на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года. М., 1961.
81. Чуйков В.И. Начало пути. М., Воениздат, 1959.
82. Шпеер А. Третий рейх изнутри. Воспоминания рейхсминистра военной промышленности. Москва, Центрполиграф, 2005.
83. Эрман Дж. Большая стратегия. Октябрь 1944 – август 1945. М., Из-во иностранной литературы, 1958.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	4
ГЛАВА I ПОДГОТОВКА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	6
ТАК ПОДГОТАВЛИВАЛАСЬ ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА	6
ВВЕДЕНИЕ	7
ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ В МИРЕ В 20-Е ГГ. XX СТ.....	8
МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ	24
НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ ЗА МИРОВОЕ ГОСПОДСТВО В ГЕРМАНИИ	33
ВТОРОЙ ЭТАП ПОДГОТОВКИ К МИРОВОЙ ВОЙНЕ. ЗАХВАТ АВСТРИИ И МЮНХЕНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ	43
ПЕРЕГОВОРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕ, ФОРМИРОВАНИЕ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОГО ВОЕННОГО СОЮЗА	55
ПЕРЕГОВОРЫ ГЕРМАНИИ, ЯПОНИИ И ИТАЛИИ О ВОЕННОМ СОЮЗЕ	60
РЕЗКОЕ УСИЛЕНИЕ ВОЕННОЙ УГРОЗЫ В ЕВРОПЕ ВЕСНОЙ 1939 Г.	64
АНГЛО-ФРАНКО-СОВЕТСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ	69
ПЕРЕГОВОРЫ ВОЕННЫХ МИССИЙ СССР, АНГЛИИ И ФРАНЦИИ В МОСКВЕ	81
СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ ПАКТ О НЕНАПАДЕНИИ	87
НАПАДЕНИЕ ГЕРМАНИИ НА ПОЛЬШУ. НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	97
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	107
ПУТЬ К ТРАГЕДИИ В ПЕРЛ-ХАРБОРЕ!	110
ВВЕДЕНИЕ	111
АГРЕССИЯ ЯПОНИИ ПРОТИВ КИТАЯ, ОБОСТРЕНИЕ ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В БАССЕЙНЕ ТИХОГО ОКЕАНА	112
“ПРОГРАММА МЕРОПРИЯТИЙ...” ПРАВИТЕЛЬСТВА КОНОЭ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЯПОНИИ	118
НАЧАЛО ПЕРЕГОВОРОВ ЯПОНИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ, ЦЕЛИ СТОРОН. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС В ЯПОНИИ В ИЮЛЕ 1941 ГОДА	122

ДАЛЬНЕЙШЕЕ ОБОСТРЕНИЕ ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ, УГРОЗА СРЫВА ПЕРЕГОВОРОВ	128
КУРС ЯПОНИИ НА ВОЙНУ, НОТА ХЭЛЛА	135
О НЕКОТОРЫХ МАЛОИЗВЕСТНЫХ ФАКТАХ НА ПУТИ К ТРАГЕДИИ В ПЕРЛ-ХАРБОРЕ	142
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	145
ГЛАВА II ЛЕТОПИСЬ СРАЖЕНИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	149
ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ИЮНЬ 1941 Г. – НОЯБРЬ 1942 Г.	149
ВВЕДЕНИЕ	150
ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЛЕТОМ 1941 ГОДА	152
ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СРАЖЕНИЯ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ И НА ЮГЕ СТРАНЫ ОСЕНЬЮ 1941 ГОДА	166
ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ СРАЖЕНИЕ ПОД МОСКВОЙ ОСЕНЬЮ 1941 ГОДА	173
ПЕРЕСТРОЙКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР НА ВОЕННЫЙ ЛАД	183
КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ ПОД МОСКВОЙ В ДЕКАБРЕ 1941 ГОДА	190
ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ И В КРЫМУ В ДЕКАБРЕ 1941 ГОДА	194
ОБЩЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ В ЯНВАРЕ – АПРЕЛЕ 1942 ГОДА	199
ПОЛОЖЕНИЕ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ К НАЧАЛУ ЛЕТА 1942 ГОДА	208
ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА СТАЛИНГРАДА	214
ОБОРОНА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА СЕВЕРО- ЗАПАДНОМ И ЗАПАДНОМ УЧАСТКАХ ФРОНТА	227
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	235
ВТОРОЙ ПЕРИОД (НОЯБРЬ 1942 Г – ДЕКАБРЬ 1943 Г.).	238
ВВЕДЕНИЕ	239
РАЗГРОМ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК ПОД СТАЛИНГРАДОМ	240
НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА	251

НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА ВЕРХНЕМ ДОНУ, НАЧАЛО ОСВОБОЖДЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ	256
НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ И ЦЕНТРАЛЬНОМ УЧАСТКАХ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ФРОНТА	264
РАЗГРОМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПОД КУРСКОМ	268
КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА ОРЛОВСКОМ И БЕЛГОРОДСКО-ХАРЬКОВСКОМ НАПРАВЛЕНИЯХ	275
ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ, БИТВА ЗА ДНЕПР	282
ЗАВЕРШЕНИЕ СРАЖЕНИЯ ЗА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ	289
НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ НА ЮГЕ УКРАИНЫ ОСЕНЬЮ 1943 ГОДА	292
КИЕВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ, ЗАВЕРШЕНИЕ КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА В ХОДЕ ВОЙНЫ	295
НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ УЧАСТКЕ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ФРОНТА	299
ДАЛЬНЕЙШИЕ УСПЕХИ СОВЕТСКОГО ТЫЛА, УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ	303
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	314
ТРЕТИЙ ПЕРИОД, (ЯНВАРЬ 1944 Г. – МАЙ 1945 Г.)	319
ВВЕДЕНИЕ	320
НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ И НОВГОРОДОМ	321
ОПЕРАЦИИ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ И КРЫМА	323
НАЧАЛО ЛЕТНЕГО НАСТУПЛЕНИЯ 1944 ГОДА, БЕЛОРУССКАЯ ОПЕРАЦИЯ	337
ЛЬВОВСКО-САНДОМИРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ, ЗАВЕРШЕНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ УКРАИНЫ	353
ЯССКО-КИШИНЕВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ, ОСВОБОЖДЕНИЕ РУМЫНИИ И БОЛГАРИИ	358
ОПЕРАЦИИ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ПРИБАЛТИЙСКИХ РЕСПУБЛИК И ЗАПОЛЯРЬЯ	364
ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ В ВОСТОЧНЫХ КАРПАТАХ	371
БЕЛГРАДСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ	376

НАЧАЛО ОСВОБОЖДЕНИЯ ВЕНГРИИ, ДЕБРЕЦЕНСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ	378
БУДАПЕШТСКАЯ ОПЕРАЦИЯ, ИТОГИ ЛЕТНЕ-ОСЕНЕЙ КАМПАНИИ 1944 ГОДА	383
СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В КОНЦЕ 1944 ГОДА, ВИСЛО- ОДЕРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ	391
ВОСТОЧНО-ПРУССКАЯ ОПЕРАЦИЯ, ПЕРВЫЙ ЭТАП	396
НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ В ВОСТОЧНОЙ ПОМЕРАНИИ И СИЛЕЗИИ	400
ВОСТОЧНО-ПРУССКАЯ ОПЕРАЦИЯ, ВТОРОЙ ЭТАП	405
ОТРАЖЕНИЕ КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ В ВЕНГРИИ, ВЕНСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ	410
БЕРЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ	419
ПРАЖСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ	430
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	434
ГЕРОИЧЕСКИЙ ПОДВИГ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	440
ВВЕДЕНИЕ	441
ПОДВИГИ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В ТЫЛУ ВРАГА	443
ТРУДОВЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ ПОДВИГИ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	456
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	474
ЛИТЕРАТУРА.....	479
СОДЕРЖАНИЕ.....	482

Учебное издание

ПОЛОВИНА ИВАН ПЕТРОВИЧ

ПРАВДА О ВОЙНЕ

Набор, верстка

Костенко О.

Підписано до друку 09.06.2004 Формат 60x84
Папір офсетний. Гарнітура Таймс. Друк офсетний.
Умови друк. аркушів 3,7 Облік видав арк. 5 Наклад 300
російською мовою

Віддруковано з оригіналів

01030, м. Київ, вул. Пирогова, 9, кім. 221-а, тел. 239-30-85
Редакційний відділ НПУ ім. М.П. Драгоманова
01030, м. Київ, вул. Пирогова, 9, кім. 221-а, тел. 239-30-85

Видавництво НПУ ім. М.П. Драгоманова
Свідоцтво про реєстрацію № 1101 від 29.10.2002